

СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
ПЕНЗЕНСКИЙ

5

Блаженный Иннокентій,
Епископъ Пензенскій и Саратовскій.

ПЕНЗЕНСКАЯ
ЕПАРХИЯ

2019

СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
ПЕНЗЕНСКИЙ

**Полное собрание творений
в 10 томах**

Пенза
Издательство Пензенской епархии
2019

СВЯТИТЕЛЬ
ИННОКЕНТИЙ
ПЕНЗЕНСКИЙ

Том 5

Богословие деятельное

*

Опыт изъяснения на первый
и второй псалом

*

Изъяснение Символа веры

Пенза
Издательство Пензенской епархии
2019

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-912-3188*

**Главный редактор Полного собрания творений
высокопреосвященный Серафим,
митрополит Пензенский и Нижнеомовский**

**Ответственный редактор
Е.П. Белохвостиков**

**Подготовка текста
Е.П. Белохвостиков, Т.В. Логинова**

**Переводы и корректура оригинала:
латинского – Е.В. Некрылова
греческого – О.Л. Стривская
древнееврейского – М.А. Скобелев**

**Заключительные статьи
Протоиерей Павел Хондзинский, М.А. Скобелев**

**Комментарии
Протоиерей Павел Хондзинский, Е.П. Белохвостиков**

**Указатель цитат из Священного Писания
Т.В. Логинова**

**Аннотированный указатель имен
Е.П. Белохвостиков**

**Художник
Е.О. Кузнецова**

Иннокентий Пензенский, святитель. Полное собрание творений в 10 тт.
Т. 5: Богословие деятельное. Опыт изъяснения на первый и второй псалом.
Изъяснение Символа веры. Пенза: Издательство Пензенской епархии, 2019. –
574 с.: ил.

Святитель Иннокентий Пензенский (в миру Иларион Дмитриевич Смирнов; 1784–1819) – выдающийся церковный историк, богослов, экзегет, проповедник, педагог начала XIX столетия, ближайший духовный друг юности свт. Филарета Московского – отошел ко Господу совсем молодым, в 35 лет, однако оставил разнообразное и оригинальное наследие.

К 200-летию со дня кончины святителя Пензенской епархией издается первое его Полное собрание творений, в котором собраны все исторические, богословские и экзегетические труды, проповеди, заметки, стихи, письма, административные документы, а также материалы о жизни и почитании подвижника. Все сочинения публикуются по рукописям, прижизненным либо первым изданиям, и снабжены современным научным комментарием.

Пятый том настоящего издания составляют «Богословие деятельное», «Опыт изъяснения на первый и второй псалом», «Изъяснение Символа веры».

Богословие деятельное

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ О БОГОСЛОВИИ ДЕЯТЕЛЬНОМ

§ 1.

Порядок вступления.

Приступая к обозрению и начертанию Богословия деятельного, нужно предварительно раскрыть: определение оно, причину или начало источное, подлежащее, предмет, цель, начало историческое и изменения в различные времена, начало познавательное, образ наставления в оном, состав и пользу оно.

§ 2

Богословия деятельного:

1) Определение и раскрытие оно.

Богословие деятельное есть деятельная божественная наука, которая учит восстанавливать в человеке образ Божий, или *возвращать сокровенного сердца человека в мужа совершенна, в меру возраста Христова.*

Сия наука есть деятельная не потому только, что она предлагает истины деятельные, но и потому, что сии истины в приемлющем оные должны быть живы, деятельны, плодотворны¹.

---

¹ Кол. I, 6, 9, 10; Иак. III, 17; 1 Иоан. II, 4; III, 6.

Она есть Божественная, потому что всецело происходит от Бога. Он есть и образец для нашей деятельности², и Творец истины или Св[ященного] Писания, из которого заимствуется вся сия наука; Он есть источник всех наших сил³, и Виножник всех добрых действий⁴.

Образ Божий или сокровенный сердца человек рассматривается в сей науке в том отношении, по которому св[ятые] писатели называют его *семенем* в человеке *Божиим*⁵, *силою Божию* или *Христовою*⁶, *начатком Духа*⁷ и *Духом Божиим* или *Христовым*⁸, *Христом в нас*⁹, то есть, поколику сей сокровенный сердца человек должен родиться, действовать и постепенно возрастать или усовершаться в Божественной деятельности.

§ 3.

2) Творец.

Первый и единственный Творец или Источник богословия деятельного есть Бог, именно: Бог Отец, Который научает всех и от Которого все научаются¹⁰, Бог Сын, Который сделался для нас Премудростию от Бога¹¹, Бог Дух Святой,ставляющий на всякую истину¹².

² Мат. V, 48.

³ Деян. XVII, 25.

⁴ Фил. II, 13, 15.

⁵ 1 Иоан. III, 9.

⁶ 2 Кор. XIII, 4; XII, 9.

⁷ Рим. VIII, 22.

⁸ Там же, 9.

⁹ Кол. I, 27.

¹⁰ Иоан. VI, 45.

¹¹ 1 Кор. I, 30; Мат. XXIII, 8.

¹² Иоан. XVI, 13-15.

§ 4.

3) Подлежащее.

Сие, столь сокровенное учение, в точности постигают и с успехом преподают люди *духовные*; душевный же человек ни принять, ни разуместь его не может¹³; средний между ними есть тот, кто из душевного или рабского состояния истинно желает и усиливается перейти в состояние свободы духовной. По мере желания и усилий и сей последний при содействии Духа Божия может приобретать и постепенно приобретает способность разуместь духовные истины и уразумение оных доказывает действиями, составляющими жизнь в Боге.

§ 5.

4) Предмет.

Существенный предмет богословия деятельного состоит в том, чтобы показать, как сокровенный сердца человек должен родиться и приходить в возраст мужа совершенного, т.е. соделать его способным к произведению всех добрых действий по духу и по телу.

§ 6.

5) Цель.

Единственная и конечная цель всей христианской деятельности, равно как и Творец оной, есть Бог. Иисус Христос молил Отца Своего, дабы достигли оной все верующие¹⁴, а сколь она высока и совершенна, открыли и изведали то собственным опытом пророки¹⁵ и апостолы¹⁶. Посредствующая же цель, ведущая к достижению бесконечного одного конца,

---

¹³ 1 Кор. II, 12, 14.

¹⁴ Иоан. XVII, 24.

¹⁵ Псал. LXXII, 25.

¹⁶ Фил. III, 8, 9.

есть совершение (катартισμός), в которое Божий или сокровенный сердца человек должен приходить постепенно¹⁷.

§ 7.

б) Начало историческое.

Божественная деятельность по древности своей современна человеческому роду. Ибо она есть тот живой образ Божий, которым облечен был первый человек. Но когда человек отпадением от Бога повредил в себе Божественное начертание Божественного или совершенного человека, тогда очертания оного сообщаемы были различными образами и в различных видах.

§ 8.

7) Судьба оного во времена:

а) Патриархальные.

Патриархам черты сего образа сообщаемы были посредством устного предания, но большею частью непосредственно Самим Богом, и заключались в словах: *ходи пред Богом*¹⁸.

§ 9.

б) Подзаконные.

Когда употребление письмен сделалось необходимым, тогда изображение совершенного человека, рукою Первообраза его написанное на двух скрижалях каменных и заключенное в *десяти заповедях*, объяснено было Моисеем и под различными видами представлено последующими священными писателями. Во *псалмах* оно описано возвышенным, но удобопонятным образом; в книге *Екклесиаста* – в образе

¹⁷ 2 Тим. III, 17; Еф. IV, 12-14.

¹⁸ Быт. V, 24; XVII, 1.

состязательном; в *Притчах* и книге *Сына Сирахова* – в виде кратких и назидательных изречений; в *Песни Песней* – в образе таинственном; в жизнеописаниях пророков – в виде подвижническом или созерцательном.

§ 10.

в) Апостольские.

Всесовершенный образец совершенного человека явился наконец в Сыне Божием, Который прошел все возможные для человека Божия искушения, изменения и возрасты, освятил оные примером Своим и показал, как должно проходить их сынам человеческим. Черты сего общего для всех образца, с присовокуплением некоторых частных, соответственно различным понятиям и состояниям человеческим, апостолы раскрыли в своих посланиях.

§ 11.

г) Отеческие.

Примеру апостолов последовали мужи апостольские и отцы Церкви. Деятельное учение излагалось у них большею частью в совокупности с догматами веры, как-то: в посланиях Климента Римского, Игнатия и Поликарпа; в творениях Иустина; в Наставнике и Строматах Климента Александрийского. Впрочем, некоторые из них, именно Тертуллиан, Ориген, Киприан, Лактанций и Кирилл Иерусалимский излагали оное и отдельно от учения созерцательного. Главная истина, положенная ими в основание деятельной христианской жизни, состояла в следующем: *стой за Христа даже до уз и до смерти*. С четвертого века до исхода седьмого более всего старались побудить к *умерщвлению плоти для Христа*. Сюда относятся правила для подвижников Василия Великого, жизнь Моисея, описанная Григорием Нисским, многие из стихотворений Григория Назианзина и особенно главы

Антония Великого, беседы и слова Макария Египетского, поучения Ефрема Сирина. Другие же из отцев четвертого века, именно: Афанасий, Златоуст, Амвросий и Августин – учили приспособительно к различным состояниям и обязанностям того или другого класса людей. С пятого века до разделения Церкви на Восточную и Западную мы уже менее находим наставников в правилах чистой нравственности. Из них достойны замечания: Исидор Пелусиот, Григорий Великий, Исидор Испалийский. К ним можно причислить Марка Пустынника, Кассиана, Нила, Исаака Сирина, Диадоба, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника и некоторых других. Число отцев восточных после десятого века восполняют: Симеон Новый Богослов, Григорий Палама, Георгий Пахимер и Иоанн Кипариссиот.

§ 12.

д) **Ход сего учения в Церкви Западной.**

С десятого века до времен схоластических учение нравственности различно изменялось у номиналистов и реалистов. Народ же и некоторые из знатнейших главною христианскою обязанностию поставляли: *посещать святыя места* и потом *вооружаться под крестом для освобождения Святой Земли от врагов Христовых*. – Во времена схоластические оно облекалось в различные виды у схоластиков, моралистов, казуистов и мистиков. Употребление индульгенций в сии времена ввело странное обыкновение, положенное в основание деятельности: *искупать грехи деньгами, вкладами* и проч. – После преобразования Западной Церкви учение нравственное начали излагать отдельно от догматов веры. Георгий Каликст первый вступил в сие поприще. Ему последовали Ио[ганн] Франц Буддей, Гоорнбек и другие. Но в то же время оно являлось в образе аскетическом, мистическом, теософском, философском, канони-

ческом, состязательном, собеседовательном и других. Главным и достаточным ко спасению правилом жизни в сие время паписты почитали *дела*, другие же и почти все отделившиеся от них общества – *веру*.

§ 13.

е) *Ход его в Церкви Российской.*

В нашей Церкви учение христианской деятельности и особенно аскетическое распространялось в прошедшие века посредством переводов отцев восточных, которые собраны в книге, названной *Добротолюбие*. В сочинениях Августина, переведенных в ближайшие к нам времена, содержится богословие таинственное и многие предметы нравственности; в нынешних же переводах богословия Шуберта, творений Еккартсгаузена, Штиллинга и других не совсем чистое находим учение. Отечественные писатели суть: Нил Сорский, аскет и мистик пятнадцатого века; Димитрий Ростовский, писатель в некоторых местах таинственный, и Тихон Воронежский, коего сочинения имеют на себе печать древней простоты. Преподавание в училищах богословия деятельного отдельно от созерцательного началось весьма недавно, и именно в наши времена. Первые опыты сего рода находим в *деятельной богословии* (*doctrina de agendis*) Феофилакта и в книге *о должностях священников приходских*.

§ 14.

8) *Начало познавательное.*

Все истины, какие мы приобретаем в сей жизни, заимствуем или из собственной природы внутренней и внешней, или из природы существ и вещей, вне нас находящихся, или из природы Божественной. Истины, которые мы приобретаем, созерцая собственную природу и природу существ, вне нас находящихся, весьма мало способствуют к доставле-

нию истинных и надежных правил жизни, как то показывают и история философская, и собственные ежедневные опыты; и потому они могут служить токмо началом отрицательным, т.е. могут также показывать нам потребность высшего начала деятельности и побуждать к исканию оною. Посему существенное основание или верховное правило, которым человек должен руководствоваться в своих поступках, должна составлять истина Божественная, поколику она или непосредственно открывается некоторым людям¹⁹, или открыта всему человеческому роду чрез пророков и апостолов²⁰, или поколику сообщается чрез избранных Божиих – истинную Церковь Христову²¹. Начало же богословия деятельного как науки может быть выражено словами Иисуса Христа: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*²².

§ 15.

9) Образ наставления в оном.

Образы наставления в богословии деятельном, основанном на сем неподвижном начале, смотря по степени просвещения и состоянию наставляемых, могут быть различны. Для тех, которые наставляются в ней во спасение не токмо свое, но и других, и особенно в такое время, когда нужно сокрушить владычество кичливого ума, необходимо наставление систематическое, в котором все истины учения, как члены одного тела, движимые одною силою и направляемые к одной известной цели, находятся между собою в непрерывной, взаимной связи.

¹⁹ Иоан. XIV, 6.

²⁰ 2 Тим. III, 15-17; 2 Петр. I, 19; Рим. XV, 4.

²¹ Еф. I, 22, 23; 1 Тим. III, 15.

²² Мат. V, 48.

§ 16.

10) Состав.

Все нравственные или деятельные истины относятся либо к лицу, наставляемому в деятельной жизни (*подлежащее деятельности*); либо к разным действиям, из коих она составляется (*предмет деятельности*); либо к различным обстоятельствам, с которыми действующий и его действия должны сообразоваться (*образ деятельности*). Таким образом в состав богословия деятельного входят три части:

I. *Христианское нравовучение*, которое показывает образ зачатия, рождения и возрастания внутреннего или сокровенного сердца человека.

II. *Божественное правоведение*, которое показывает действия, к исполнению коих сокровенный сердца человек обязывается законом Божественным.

III. *Христианское благоразумие*, которое показывает, как сокровенный сердца человек при известных обстоятельствах должен действовать, чтобы известнейшим путем и самому прийти, и других привести в меру возраста исполнения Христова.

§ 17.

11) Польза.

Христианская деятельность плодотворна: и плоды ее, конечно, не противоположны тому намерению, с которым Дух Святой чрез пастырей и учителей предал Церкви Свое учение. Таковое намерение состоит в совершении христиан в дело взаимного служения и созидание Тела Христова, в дело служения Божественного²³. И так богословие деятельное преимущественно нужно для тех, которых Церковь Божия носит и питает в лоне своем. Ибо для них необходи-

²³ Еф. IV, 11, 12.

мо и служение общее, и служение Божественное: первое как христианам, второе как пастырям.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ХРИСТИАНСКОЕ ПРАВОУЧЕНИЕ, ИЛИ БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ ПОДЛЕЖАТЕЛЬНОЕ

---

§ 18.

Части или отделения богословия деятельного.

Поелику в поврежденном состоянии рода человеческого облечению во внутреннего или сокровенного человека должно предшествовать совлечение человека внешнего, то само собою открывается, что в нравоучении прежде всего должно обратить внимание на человека внешнего, без сокровенного сердца человека, и именно раскрыть: его природу и силы, посредством которых ниспадает он в глубину зол, его бессилие поставить себя в состояние духовное и, наконец, постепенное ниспадение во глубину зол. Раскрыв потом природу человека внутреннего, нужно рассмотреть оную по отношению к бессилию над ним плоти и силе его духовной, и по отношению к постепенному возрастанию в жизни духовной до меры совершенного возраста Христова. Посему состав христианского нравоучения может разрешиться на следующие особенные части или определения:

I. О природе человека внешнего, без сокровенного сердца человека.

- II. О силе над ним плоти.
 III. О бессилии его духовном.
 IV. О возрастах его или постепенном ниспадении во глубину зол.
 V. О зачатии и рождении сокровенного сердца человека.
 VI. О внутренней его природе или качествах.
 VII. О силе его духовной.
 VIII. О бессилии над ним плоти.
 IX. О постепенном его возрастании.
 X. О средствах, способствующих к его зачатию, рождению, сохранению и совершенствованию.

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА ВНЕШНЕГО.

§ 19.

Части сего отделения.

Чтобы раскрыть природу и свойства человека внешнего, без сокровенного сердца человека, нужно показать: общее об нем понятие, раскрытое в Св[ященном] Писании, начало его поврежденности, ее распространение, пространство и обнаружение во всех отношениях.

§ 20.

Изображения в Св[ященном] Писании человека внешнего без сокровенного сердца человека.

Человек внешний без сокровенного сердца человека в Св[ященном] Писании называется:

1) По началу или происхождению своему: *семенем змия²⁴, образом перстнаго²⁵, человеком ветхим²⁶.*

2) По действиям: *грехом, живущим в человеке²⁷, законом греховным в членах²⁸.*

3) По виду: *человеком внешним²⁹, человеком душевным³⁰, плотию и кровию³¹, членами на земли³², телом греховным плоти³³.*

4) По цели: *мертвым прегрешениями и грехами³⁴.*

§ 21.

Начало его поврежденности.

В сих изображениях нравственной поврежденности показывается и самое ее начало. Что древний оный змий при-советовал и дал, то прародитель человеков принял устами и сердцем, и как прирожденную болезнь сообщил всему человеческому роду³⁵; так что каждый человек и зачинается, и рождается уже во грехе³⁶. Таким образом корень греха лежит во внутреннейшем основании человеческой природы.

²⁴ Быт. III, 15.

²⁵ 1 Кор. XV, 49.

²⁶ Рим. VI, 6; Еф. IV, 22.

²⁷ Рим. VII, 20.

²⁸ Там же, 23.

²⁹ 2 Кор. IV, 16.

³⁰ 1 Кор. II, 14.

³¹ Быт. VI, 3; Иоан. III, 6; Мат. XVI, 17.

³² Кол. III, 5.

³³ Там же, II, 11.

³⁴ Еф. II, 1, 5; Кол. II, 13.

³⁵ Рим. V, 12.

³⁶ Псал. L, 9.

§ 22.

Распространение и пространство сей поврежденности.

Поврежденность сия от первого человека переходит и ко всем прочим. Нет человека, рожденного естественным образом, который бы чист был от сей скверны³⁷. Начинаясь с первой минуты его бытия³⁸ и действуя в нем в каждое мгновение его жизни³⁹, она перейдет с ним и в самую вечность⁴⁰, если он не возвратит своей чистоты и непорочности.

§ 23.

Ее обнаружение:**а) Во всех частях состава человеческого.**

Всеобщая сия поврежденность, проникая весь состав человека, свойственным ей образом обнаруживается и в каждой части сего состава: хотя бы существенными частями оно-го признавали *тело и дух*⁴¹ или тело и душу⁴², или наконец, *тело, душу и дух*⁴³.

§ 24.

б) Во всех способностях.

Таким же образом действия поврежденности открываются и во всех особенных силах или способностях человека, т.е. и в способностях его высших, каковы суть: разум, совесть и воля, и в способностях его низших, как-то: в чувствовании, воображении и пожелании и, наконец, в способностях

---

³⁷ Иов. XIV, 4; Иоан. III, 6.

³⁸ Псал. L, 5.

³⁹ Быт. III, 17-19; VI, 5.

⁴⁰ Марк. IX, 44; Гал. VI, 8.

⁴¹ I Кор. VII, 34.

⁴² I Петр. I, 22.

⁴³ I Сол. V, 23.

или силах его телесных, смотря по различию пола, возраста и состояния.

§ 25.

Повреждение разума.

Повреждение естественного разума усматривается из того, что Св[ященное] Писание называет оный не только помраченным⁴⁴, но и самою тьмою⁴⁵. Поелику

а) в *понятиях* своих он ограничивается предметами плотскими или чувственными⁴⁶ и познает их не иначе, как только плотским образом; а предметов духовных и Божественных или вовсе не понимает⁴⁷, или естьли и понимает, то так же, как предметы чувственные, чувственно⁴⁸. Цель его познаний есть также плотская – любознательность⁴⁹ и насыщение плоти⁵⁰.

б) В *суждениях* своих, всегда погрешительных и ложных⁵¹, он уклоняется от истины⁵², соблазняется ею⁵³, не терпит ее ни в самом себе, ни в других⁵⁴, противоборствует ей⁵⁵. Отсюда происходит, что он или беспрестанно колеблется⁵⁶,

⁴⁴ Еф. IV, 18.

⁴⁵ [Там же,] V, 8-10.

⁴⁶ Рим. VIII, 5; Мат. XVI, 23.

⁴⁷ Лук. XVIII, 34; 1 Иоан. III, 6.

⁴⁸ Иоан. III, 9, 10.

⁴⁹ Екк. VII, 29.

⁵⁰ Кол. II, 23.

⁵¹ Иоан. VIII, 44.

⁵² Иак. V, 20.

⁵³ 1 Петр. II, 1, 8.

⁵⁴ 2 Тим. III, 12, 13.

⁵⁵ Там же, 8.

⁵⁶ Еф. IV, 14.

или слишком полагается на мнения других⁵⁷, или чрезмерно уважает мнения собственные⁵⁸, или питает в себе другие какие-либо предрассудки.

в) В *умствованиях*, которые составляет он на основании столь превратных понятий и неверных суждений, Св[ященное] Писание находит одну только суету⁵⁹, побуждение к вожделениям плотским⁶⁰ и отлучение от Бога⁶¹.

§ 26.

Ума.

Такое же ослепление и невежество в предметах духовных и Божественных слово Божие усвоет и уму естественному⁶².

а) Людей, которые руководствуются им, оно называет безумными⁶³, бессмысленными⁶⁴, противниками истине откровенной⁶⁵, не знающими и отвергающими не только Иисуса Христа⁶⁶, но и Самого Бога Отца⁶⁷.

б) Так называемые начала его, или всеобщие истины, служащие основанием нравственности (поелику они заимствуются или от мира сего, или от разума, противящегося истине, или от похотей плотских, управляющих человеком

⁵⁷ Иоан. VII, 47, 49.

⁵⁸ Там же, VII, 12.

⁵⁹ Рим. I, 21.

⁶⁰ Еф. II, 3.

⁶¹ Прем. I, 3.

⁶² 1 Кор. IV, 4.

⁶³ Тит. III, 3.

⁶⁴ Рим. I, 22.

⁶⁵ 2 Тим. III, 7.

⁶⁶ Деян. III, 13.

⁶⁷ Еф. II, 12.

естественным), оно именуется или стихиями мира⁶⁸, или высотой, возвышающеюся против познания Божия⁶⁹, или произволами плоти. Впрочем, хотя бы оные начала были следствием или остатком истины Божественной, написанной в сердцах человеческих, но человек естественный, управляемый страстями, не только не пользуется⁷⁰, но и не может воспользоваться оными должным образом⁷¹.

в) В его навыках и произведениях, по разуму Св[ященному] Писания, нет ничего чистого и совершенного. Ибо *знание* его есть знание лжеименное или вовсе ничтожное⁷²; *мудрость* – земная, чувственная, бесовская⁷³; *благоразумие* – вражда против Бога и смерть для людей, имеющих оное⁷⁴. Плодами же сей познавательной природы суть скептицизм⁷⁵, индифферентизм⁷⁶, натурализм, ереси⁷⁷ и т.п.

§ 27.

Совести.

Совесть, сей внутренний законодатель, свидетель и судия наших поступков, так, как и ум человека естественного, в Св[ященном] Писании называется поврежденною⁷⁸, потому что она

⁶⁸ Кол. II, 8.

⁶⁹ 2 Кор. X, 4, 5.

⁷⁰ Рим. I, 19.

⁷¹ Там же, 21.

⁷² 1 Тим. VI, 20, 3-5.

⁷³ Иак. III, 5.

⁷⁴ Рим. VIII, 7, 5, 6.

⁷⁵ Иак. I, 6-8.

⁷⁶ Апок. III, 15, 16.

⁷⁷ 1 Кор. XI, 19; 2 Петр. II, 1, 3.

⁷⁸ Тит. I, 15.

а) или не исполняет *по видимому* своих обязанностей, т.е. как бы вовсе не внушает человеку того, что надобно делать; не свидетельствует о том, что сделано; не дает своего суда о том, что предлежит к исполнению. В сем отношении Св[ященное] Писание называет ее превратным умом⁷⁹ и ожесточением сердца, а людей, имеющих оную – отчаянными⁸⁰ и сожженными своею совестью⁸¹.

б) Или исполняет тройственную свою обязанность, но неверно либо в отношении к своему законодательству, либо в отношении к свидетельству, либо в отношении к суду.

§ 28.

Воли.

За повреждением разума и совести необходимо следует повреждение воли. В человеке естественном она называется волею плоти⁸², волею диавола⁸³ и законом греховным⁸⁴. Что способность сия действительно повреждена в естественном человеке, сие видно из следующих обстоятельств:

а) главное *начало*, которое движет волею человека необновленного и побуждает ее к деятельности, не есть уже бесконечное стремление к бесконечному благу, т.е. любовь к Богу, как то было в неповрежденном состоянии⁸⁵, но любовь к самому себе. В действительности сего нет никакого сомнения частью аа) потому, что разращение воли

⁷⁹ Рим. I, 28.

⁸⁰ Еф. IV, 19.

⁸¹ 1 Тим. IV, 2.

⁸² Еф. II, 3.

⁸³ 2 Тим. II, 26.

⁸⁴ Рим. VIII, 23.

⁸⁵ Втор. VI, 45; Мат. XXII, 37.

наших прародителей не в ином чем состояло, как в уклонении любви их от Бога и обращении на самих себя⁸⁶, частью бб) потому, что и потомки, наследовавшие повреждение прародителей, *не ищут уже Бога*⁸⁷, но во всем ищут самих себя⁸⁸; наконец, потому, что для восстановления в первобытное состояние необходимо самоотвержение⁸⁹ и обращение к Богу⁹⁰.

б) *Предметы*, которыми возбуждается и к которым прилепляется любовь человека естественного, не суть предметы, привлекающие ее к Богу, но уклоняющие от Него, т.е. сам человек и все мирское. Все сии предметы, заключающиеся в слове *мир*, св. Иоанн именует похотию плоти, похотию очей и гордостью житейскою⁹¹. Сим самым указывает он на три истока, из которых происходят все порочные склонности воли, т.е. сластолюбие, корыстолюбие и гордость или честолюбие. Главное же начало, в котором сосредоточиваются все сии истоки, есть самолюбие. Ибо излишняя любовь или заботливость о теле своем есть сластолюбие, чрезмерная любовь к чувствам своим или сердцу есть корыстолюбие, любовь к душе или уму есть гордость.

в) *Свобода воли* в человеке естественном не есть свобода, но рабство; сие видно частью из свойства греха, преобладающего им⁹², частью же из внушений Св[ященного] Писания, которое свободу, как качество в человеке Божественное,

⁸⁶ Быт. III, 5.

⁸⁷ Псал. VIII, 23.

⁸⁸ Иер. VII, 24; Фил. III, 19.

⁸⁹ Мат. X, 57; XVI, 24.

⁹⁰ Деян. XXVI, 20.

⁹¹ 1 Иоан. II, 16.

⁹² Рим. VI, 12, 13; 2 Петр. II, 9.

производит от Бога⁹³, а рабство греха, как свойство, противное Богу, производит из природы греха⁹⁴.

г) Главный конец и цель всей деятельности воли человеческой есть соединение с любимым предметом и успокоение в сем соединении. Но воля человека естественного при всех усилиях своих никогда не достигает сего конца; потому что она уклоняется от Бога, в Котором сосредоточивается истинное блаженство ее и покой⁹⁵, и прилепляется к предметам, в которых одна только суета и крушение⁹⁶.

§ 29.

Низш[их] способностей:

Чувств.

Внутреннее повреждение человека естественного от высших его способностей переходит и к низшим, и открывается в чувствах как внутренних, так и внешних. Ибо

а) чувства внутренние или духовные заключены⁹⁷ так, что они не видят⁹⁸, не слышат⁹⁹, не вкушают¹⁰⁰, не осязают предметов духовных¹⁰¹.

б) Чувства внешние или телесные сделались орудиями всякого рода похотей и суть как бы двери, чрез которые

⁹³ Иоан. VIII, 36; 2 Кор. III, 17.

⁹⁴ Иоан. VIII, 34; Рим. VI, 16, 17.

⁹⁵ Фил. IV, 7; Еф. II, 14.

⁹⁶ Еккл. I, 14.

⁹⁷ Иоан. XII, 40, 41.

⁹⁸ Деян. VII, 56.

⁹⁹ Ис, VI, 9, 10.

¹⁰⁰ 1 Петр. II, 3.

¹⁰¹ Деян. XVII, 27.

смерть входит в человека¹⁰² и чрез которые исходит из него и все погубляет¹⁰³.

§ 30.

Воображения.

Низшая способность души, которая приемлет, содержит в себе и передает уму образы вещей (воображение), в человеке естественном повреждена совершенно. Ее повреждение усматривается не только в предмете, виде и цели образов, которые действительно определяются самолюбием¹⁰⁴, но и

а) в принятии образов. Поелику воображение столько ветрено и непостоянно, что беспрестанно творит новые образы или возобновляет прежние, а посему помышления духовные мешают с плотскими, добрые и благочестивые – со злыми и нечестивыми, гнусные и отвратительные – с честными и прекрасными, и потому оно уподобляется *решету*, в котором сатана чрез различные помышления кружит душу человека¹⁰⁵, и *двери*, чрез которую диавол проходит внутрь сердца для исторжения Божественного семени¹⁰⁶. Посредством сей способности души возрожденные искушаются, неосторожные прельщаются, а прельщенные задерживаются в узах зла.

б) В сопряжении образов. Ибо по силе воображения, при возвращении одного понятия в ум возвращаются и другие, имеющие с ним некоторое сходство или противоположность. Посему часто бывает, что воображение передает мысли такие образы, которые или невольно развлекают ее, или побуждают ко греху, или терзают за грех уже сделанный и проч.

¹⁰² Иер. IX, 21.

¹⁰³ Мат. XV, 18, 19; Рим. III, 13-16.

¹⁰⁴ Мат. XV, 19.

¹⁰⁵ Лук. XXII, 31.

¹⁰⁶ Мат. XIII, 4, 17, 18 и 19.

в) В творении образов. Ибо по свойству поврежденной воли оно *ежедневно* творит *образы злые*¹⁰⁷, т.е. или ложные, или столько живые и обширные, что они наполняют всего человека и правят им, не допуская управления высшего; или столько сильные и твердые, что ни истребить, ни сокрушить их невозможно. Отселе басни язычников¹⁰⁸, мудрование философов¹⁰⁹, энтузиазм¹¹⁰, фанатизм¹¹¹ и тому подобное.

г) Во владычестве воображения, которое оно простирает и на разум, удерживая его на поверхности вещей, и на волю – завлекая ее в большую глубину зол, и на чувства – поражая их и приводя в замешательство сильными своими волнениями или обращая их на те предметы, которые усиливают и распространяют его владычество.

§ 31.

Остроумия и памяти.

Воображение весьма тесно соединено с остроумием и памятью; и потому в повреждении их не может быть никакого сомнения. Впрочем, повреждение остроумия открывается а) в его тупости, которая приметна во многих и особенно в отношении к предметам духовным¹¹²; б) в самой его остроте, которая удобнее разрушает, нежели созидает, удачнее злословит, нежели хвалит, и снисходительнее для нечестивых, нежели для благочестивых¹¹³; в) в его владычестве,

¹⁰⁷ Быт. VI, 5.

¹⁰⁸ 2 Петр. I, 16.

¹⁰⁹ Кол. II, 8; 2 Тим. III, 13.

¹¹⁰ 2 Сол. II, 11.

¹¹¹ 2 Тим. III, 8, 9.

¹¹² Лук. XXIV, 25.

¹¹³ [Там же,] XXIII, 18, 19; Мат. XXVII, 28-30.

которое оно распространяет подобно воображению на разум, волю и чувства¹¹⁴.

Повреждение памяти равным образом усматривается а) и в ее тупости и слабости; ибо она или не вмещает того, что ей предлагается, или не сохраняет того, что уже принято разумом; б) и в ее остроте и плодовитости, ибо она или удерживает то, что нужно бросить, или бросает то, что нужно удерживать, или открывает то, о чем нужно молчать, а умалчивает о том, что нужно открыть; потому что она более исполнена гнусным, нежели честным, способнее к предметам телесным, нежели духовным и умственным, исправнее в наблюдении за другими, нежели за собою; в) и в ее владычестве, которое она оказывает особенно над разумом, препятствуя ему углубляться и удерживая, как пленника, на обширном поле своих предметов.

§ 32.

Пожелания.

Повреждение чувственного пожелания, которое есть низшая сила души, движимая посредством тела, чувств и воображения и устремляющаяся к предметам, им свойственным, видеть можно:

- а) в его природе, которая сделалась скотскою¹¹⁵;
- б) в его страдательном состоянии, потому что оно следует не влечению воли и разума, но влечению чувств и тела, и таким образом со дня на день устремляется к худшему; в) в его действовании и в преобладании, по которому свое чрево делает своим богом¹¹⁶.

---

¹¹⁴ Ис. VI, 10.

¹¹⁵ 2 Петр. II, 12, 13.

¹¹⁶ Фил. III, 19.

§ 33.

Страстей.

Страсти – сильные движения пожелания чувственно-го, объемлющие и потрясающие всю душу – равным образом представляют доказательства глубокого повреждения человеческого. Ибо они по самой природе своей суть сильные, беспорядочные движения, сопровождающиеся помрачением разума, смятением воли, возмущением чувств, потрясением тела и производящие все то зло, которое примечается в мыслях, словах и действиях человека, обращенных на самого себя, на других и на целые общества¹¹⁷.

§ 34.

Тела.

И тело, как орудие и вместилище страстей, носит на себе печать глубокого растления. Сие растление примечается:

а) в *природе тела*: зачинаемое в беззакониях, рождаемое во грехах¹¹⁸, порабощенное неправде и беззаконию¹¹⁹, оно питает в себе грехи¹²⁰ и влечет к ним¹²¹, и потому носит в себе семена всякого рода болезней, и есть не иное что, как тело смерти¹²².

б) В *сложении тела*: ибо каждый темперамент, или сложение тела, более или менее оказывает свое воздействие во вред разуму и воле человека; темперамент сангвинический располагает к сладострастию, меланхолический – к корысто-

---

¹¹⁷ Иак. IV, 1.

¹¹⁸ Псал. L, 7.

¹¹⁹ Рим. VI, 19.

¹²⁰ I Кор. IX, 27.

¹²¹ Рим. VII, 23.

¹²² Там же, 18, 24.

любию, холерический – к гордости, флегматический – к лени или бездействию.

в) *В возрастах тела*: в детях оно обнаруживается чрез небрежность и рассеяние, в юношах чрез сластолюбие, в мужском возрасте чрез честолюбие, в старости чрез сребролюбие.

г) *В полах*: в мужчинах видим более суровости и упорства, нежели в женщинах, а в женщинах – более ветрености и непостоянства¹²³ и т.п.

§ 35.

Наконец, внешние отношения людей между собою по причине всеобщего повреждения бывают или семенем пороков: обычай века, обращение с людьми порочными, или пищею пороков: чести, роскошь, зрелища, или плоды пороков, как то: небрежное воспитание детей, худое ко всем расположение и т.п.

ОТДЕЛЕНИЕ ВТОРОЕ. О СИЛЕ ПЛОТСКОЙ В ЧЕЛОВЕКЕ ЕСТЕСТВЕННОМ, НЕВОЗРОЖДЕННОМ.

§ 36.

**Повреждение человека естественного
не есть в нем свойство отрицательное.**

Повреждение человека естественного, невозрожденного, не есть в нем свойство отрицательное, но такая сила, которая обнаруживает себя в различных действиях, подобно гниению тел или ржавчине, съедающей железо. Посему

¹²³ Иез. VII, 27.

в Св[ященном] Писании она называется силою вражиею¹²⁴; духом, действующим в сынах противления¹²⁵; грехом живущим или действующим¹²⁶, воюющим¹²⁷, царствующим¹²⁸. Всемогущество Божие не изъе­млет сей пагубной силы из естественного, невозрожденного человека потому, что она первоначально принята всем сердцем или волею человека, все сердце собою наполнила и всем сердцем доселе удерживается. Она тогда только может быть исторгнута, когда воля наша вооружится против самой себя, когда будет отвержена¹²⁹ и умерщвлена¹³⁰.

§ 37.

Из подробного объяснения поврежденности человеческой, учиненного в предыдущем отделении, нетрудно заключить, каково свойство сей плотской силы; теперь нужно обратить внимание на пространство ее в отношении к Богу, другим и к самой себе.

§ 38.

Сила плотская в отношении к Богу.

Плотская сила, или сила воли человека необновленного, слагаемая из закона греховного и свободного произволения человека, действующего по сему закону, противодействием своим равняется, по видимому, действию воли Божией о спасении людей. Ибо он силою воли своей:

¹²⁴ Лук. X, 19.

¹²⁵ Еф. II, 2.

¹²⁶ Рим. VII, 14.

¹²⁷ Там же, 23.

¹²⁸ VI, 12; V, 21.

¹²⁹ Мат. XVI, 24, 25.

¹³⁰ Кол. III, 5.

а) противится Богу¹³¹ и особенно слову Божию, которое слышится во внутренней природе человека, т.е. в совести¹³², в природе внешней или во всем мире¹³³ и в Церкви Божией¹³⁴, хранительнице слова Божия.

б) Возносится против Бога и особенно против познания Божия¹³⁵, открываемого человеку и в природе его внутренней¹³⁶, и в природе его внешней, и в Св[ященном] Писании. Отсюда слабость и погрешности совести; злоупотребление вещей, кичение разума, суеверие¹³⁷, вражда против Бога и святых Его¹³⁸.

в) Силится преследовать Бога, то внутренно – от чего совесть, или закон, начертанный в сердце, изглаживается; то внешне в мире видимом – откуда жалобы на естественный порядок вещей и богохульство¹³⁹; то в прочих людях – распространяя соблазны¹⁴⁰, заблуждения¹⁴¹, ереси¹⁴² и употребляя насилие против мыслящих и живущих свято, как некогда Савл¹⁴³ и Ирод¹⁴⁴.

¹³¹ Деян. VII, 51.

¹³² Рим. I, 21; II, 13, 14.

¹³³ Рим. I, 20; Псал. XVIII, 2, 5.

¹³⁴ 1 Тим. III, 15; 2 Тим. III, 8; Гал. III, 1.

¹³⁵ 2 Кор. X, 5.

¹³⁶ Рим. I, 19.

¹³⁷ Рим. X, 3, 4.

¹³⁸ Иоан. XV, 18-21.

¹³⁹ 2 Петр. III, 3, 4.

¹⁴⁰ Мат. XVIII, 6, 7.

¹⁴¹ Евр. XIII, 9; Кол. II, 8.

¹⁴² 2 Петр. II, 1.

¹⁴³ Деян. IX, 1, 5.

¹⁴⁴ [Там же,] XII, 1 и сл[едующие].

§ 39.

Сила плотская в отношении к другим.

Сия плотская сила, или сила воли человека необновленного, равняется также воле всех людей. Ибо она

а) подобна воле всех людей, и ежели не предвидит опасности для себя, то

б) противится всем законам человеческим: домашним, гражданским, церковным;

в) вооружается против всякого правления; иногда доходит до того, что не страшится ни угроз, ни наказаний, презирает обещания и награды;

г) преследует всех своих противников презрением и ненавистию, словом и делом и т.п.

§ 40.

Сила плотская в отношении к самой себе.

Наконец, сила сия в человеке естественном равняется самой себе; ибо она не может подавить или истребить сама себя, и таким образом отвергает и попирает все, противное себе. Она уступает, когда по видимому восстает на себя; превозносится, когда возносится против самой себя; любит, когда преследует себя. Ибо она обманывает сама себя¹⁴⁵ по природе своей, заимствованной от отца лжи.

¹⁴⁵ Мат. XII, 26.

ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ. О ДУХОВНОМ БЕССИЛИИ ЧЕЛОВЕКА ЕСТЕСТВЕННОГО.

§ 41.

Название и значение духовного бессилия.

Сила плоти в человеке естественном сама собою предполагает уже бессилие его духа, или неспособность к делам духовным. Название и значение духовного бессилия заимствуется из следующих слов Св[ященного] Писания: немощное закона¹⁴⁶; человек плотской не может угодить Богу¹⁴⁷; не может покоряться закону Божию¹⁴⁸; не может творить ничего духовного без Христа¹⁴⁹.

§ 42.

Доказательства духовного бессилия, заимствуемые:

а) Из разума.

Дальнейшее познание духовного бессилия почерпается из разума, опыта и откровения. И обыкновенный ум без труда примечает нравственные падения человека и, следовательно, усматривает опущение блага и допущение зла, а по сему необходимо должен признать и то, что падший сам собою не может:

а) ни уничтожить допущенного зла. Ибо никакое зло не может быть уничтожено силами человеческими. Сам человек не может уничтожить оно, по тому, что все дела его сами в себе злы и, следовательно, умножают только зло; а хотя бы они были и добры, не могут однако ж вознаградить

---

¹⁴⁶ Рим. VIII, 3.

¹⁴⁷ [Там же,] ст. 8.

¹⁴⁸ [Там же,] ст. 7.

¹⁴⁹ Иоан. XV, 5.

за дела злые, потому что он и всегда должен творить дела добрые¹⁵⁰. Другие люди также сделать сего не могут, потому что сами, делая только должное и не имея в своей власти прошедшего, не могут сообщить и другому такого блага, которое бы истребило в нем зло и вознаградило за дела прошедшие;

б) ни возвратить упущенного блага. Ибо и одно доброе слово, будучи опущено, такой делает промежуток в жизни человека и целом мире, что, дабы восполнить оный, надобно возвратить прошедшую нашу жизнь и дать прежний ход целому миру; но сие возможно только для Того, для Которого все возможно;

в) ни поставить себя в прежнее состояние. Ибо душа его в то время, когда, лишаясь блага, приемлет в себя зло, действует всем своим сердцем, всеми своими силами, и потому, допуская в себя одно какое-нибудь зло, вся лишается блага и вся наполняется злом. Таким образом, всем существом своим обратившись ко злу, она не может уже возвратиться к добру. Иначе должна будет отвергнуться себя самой и себе противудействовать, чего нельзя сделать собственными силами.

§ 43.

б) Из опыта.

В действительности сих понятий уверяет нас и опыт. — Здесь, впрочем, не разумеется опыт людей невозрожденных. Прельщенные своею природою, под видом добра они умножают только зло, хотя между тем почитают себя обновленными. Не разумеется также здесь опыт и тех людей, которые только начинают жизнь духовную; ибо не умея достаточно отличить, что в них Божественное и что собственное, они большую часть добрых действий приписывают себе самим, а не

¹⁵⁰ Лук. XVII, 9, 10.

Богу. Все прочие единогласно свидетельствуют о себе, что они силами естественными не могут ни удержаться от греха¹⁵¹, ни обратиться к Богу¹⁵², ни зачать в себе веры¹⁵³, ни возрастить ее¹⁵⁴, ни исполнить закона¹⁵⁵ и т.п.

§ 44.

в) Из слова Божия.

Но слово Божие еще более уясняет и раскрывает понятие духовного бессилия. Оно показывает:

а) что падшему в грех столько же невозможно поставить себя в прежнее состояние, сколь невозможно то, чтобы худое дерево приносило плоды¹⁵⁶ добрые, кривое выпрямилось¹⁵⁷, эфиоплянин переменил черную кожу свою, а рысь пестрые свои пятна¹⁵⁸;

б) что лишившийся блага не может возратить или искупить оно естественными силами¹⁵⁹ как потому, что все блага и все силы к получению или возвращению оных благ происходят единственно от Бога¹⁶⁰, так и потому, что всякое добро, творимое естественными силами, каково бы оно ни было и как бы ни называлось, есть вражда против Бога¹⁶¹;

¹⁵¹ Рим. VII, 19, 20.

¹⁵² Пл. Иер. V, 21.

¹⁵³ Еф. II, 8; Марк. IX, 24.

¹⁵⁴ Лук. XVII, 5.

¹⁵⁵ Рим. VII, 14, 15.

¹⁵⁶ Мат. VII, 18.

¹⁵⁷ Еккл. I, 15.

¹⁵⁸ Иер. XIII, 23.

¹⁵⁹ Псал. XLVIII, 8, 9; Мат. XVI, 26.

¹⁶⁰ 2 Кор. III, 5; Фил. II, 13.

¹⁶¹ Рим. VIII, 7.

в) что допустивший в себя зло не может истребить оно, поелику оно

аа) напечатлевается на скрижалях сердца его¹⁶², проникает в кости его¹⁶³, царствует во всем его составе¹⁶⁴ и составляет его жизнь; и по тому тогда только может уничтожиться, когда человек отвергнется самого себя и погубит свою душу;

бб) от человека переходит и на тварь несмысленную, растлевая и подвергая суете¹⁶⁵ все, к чему он ни прикасается; и по тому для уничтожения разрушительной силы зла надобно восстановить все вещи в первобытное состояние;

вв) распространяет владычество свое на всех людей, с которыми он имеет какое-либо сообщение¹⁶⁶, и по тому не иначе может уничтожить зло сие, как ежели воззовет из греховного состояния всех тех, которых он поверг в оное. Но сие превышает все силы и средства человеческие.

ОТДЕЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ. О ВОЗРАСТАХ ЕСТЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА.

§ 45.

Возрасты естественного человека.

Человек естественный или внешний по силе плотской, которую он непрерывно действует, и по бессилию духовному, себе свойственному, нисходит во глубину зол¹⁶⁷ по степеням или возрастам.

¹⁶² Иер. XVII, 1.

¹⁶³ Псал. CVIII, 18.

¹⁶⁴ Рим. VI, 12, 14.

¹⁶⁵ [Там же,] VIII, 20, 21.

¹⁶⁶ 1 Кор. XV, 33; Гал. V, 9.

¹⁶⁷ Притч. XVIII, 3.

Сие явствуется из постепенного его *преуспеяния*, по слову апостола, *на горшая*¹⁶⁸; из постепенности наказаний, ему предназначаемых¹⁶⁹; из преемственности и постепенности всех вещей. Ибо все в мире, как удостоверяет опыт, растет; одни вещи видимым образом продолжают, а другие оканчивают свое бытие; посему и зло, в вещах и существах заключающееся, не может оставаться в одной и той же степени.

§ 46.

Объяснение возрастов естественного человека.

Изъяснение возрастов или степеней плотской силы мы встречаем в разных местах Св[ященного] Писания, как наприм[ер]: (Нечестивый) *болит неправдою, зачинает болезнь и рождает беззаконие*¹⁷⁰; *беззаконие замышляет на ложе своем, предстает всякому пути не블азу, о злобе же не негодует*¹⁷¹; *на путь нечестивых ходит, на пути грешных останавливается и на седалище губителей сидит*, как то заключить должно по свойству противоположности между состоянием нечестивого и благочестивого человека¹⁷².

§ 47.

Сила плоти непрестанно растет, естли нет к тому препятствий, а потому имеет почти бесчисленные постепенности или возрасты. Но мы, чтобы сказать о сем предмете определеннее, возьмем здесь в рассмотрение наипаче троякий оной возраст, именно: младенческий, юношеский, мужеский.

¹⁶⁸ 2 Тим. III, 13.

¹⁶⁹ Лук. XIII, 47, 48.

¹⁷⁰ Псал. VII, 15.

¹⁷¹ Псал. XXXV, 5.

¹⁷² Псал. I, 1.

§ 48.

Младенческий возраст.

Младенческий возраст плотской силы объяснить можно чрез сравнение одного с естественным младенчеством человека. Как сего последнего, так и одной первой, главная и отличительная черта есть опрометчивость, непостоянство¹⁷³.

Плотская сила обнаруживается в сем возрасте, смотря по различию предметов, на кои она действует. Если она действует на разум естественного, невозрожденного человека, то совершенно оный помрачает, и человек уже не ведаёт, что творит. Отсюда состояние *неведения*¹⁷⁴; если она действует на волю, то человек хотя бы и знал, что должно и чего не должно делать, не делает однако должного. Отсюда состояние *нерадения*¹⁷⁵; если она действует на совесть, то хотя человек и знает, что делает, и делает то, что знает, но неправильно. Отсюда состояние *неправоты*¹⁷⁶.

§ 49.

Подразделения состояний: неведения, нерадения и неправоты, свойственных младенческому возрасту плотской силы.

Каждое из трех оных состояний имеет свои подразделения. И во-первых, те, которые находятся в состоянии неведения, или ничего духовного не знают, как язычники¹⁷⁷; или знают, но не все то, что нужно, как иудеи¹⁷⁸ и некоторые

---

¹⁷³ Еф. IV, 14.

¹⁷⁴ Деян. XVII, 30.

¹⁷⁵ Мат. XXV, 26.

¹⁷⁶ Лук. XVII, 13.

¹⁷⁷ Деян. XVII, 30.

¹⁷⁸ 1 Петр. I, 14.

из христиан¹⁷⁹; или ничего и никак знать не могут, как лишенные ума и бесноватые. Во-вторых, те, которые находятся в состоянии нерадения, последуют или растленной своей природе и похотям сердечным, откуда нравственные натуралисты¹⁸⁰; или обычаям мирским¹⁸¹, почему и называются *миром*¹⁸²; или скотской природе¹⁸³, поколику водятся только чувственностью, и потому называются плотию и кровию¹⁸⁴. Наконец, в состоянии неправоты пребывают, во-первых, те, которые, ужасаясь строгости закона и тяжести наказаний, последующих за нечестием, питают против Бога тайную, так сказать, ненависть, и хотя стараются исполнять закон, но не имеют ни истинной любви, ни благодати. Состояние таковых называется нравственным, духовным *рабством*¹⁸⁵; во-вторых, те, которые притворяются быть благочестивыми и других заставляют так о себе мыслить, а в самом деле не совлеклись поврежденной своей природы. Состояние таковых называется *лицемерием*¹⁸⁶; и наконец, те, которые сами себя обольщают мнимым своим благочестием. Состояние таковых называется *самопрельщением* (*status illusionis*)¹⁸⁷.

---

¹⁷⁹ 1 Кор. XV, 34.

¹⁸⁰ Рим. I, 24; Еф. II, 3.

¹⁸¹ Рим. XII, 2.

¹⁸² Иоан. XV, 18.

¹⁸³ Псал. XLVIII, 13.

¹⁸⁴ 1 Кор. XV, 50.

¹⁸⁵ Гал. IV, 22-25; Евр. II, 15.

¹⁸⁶ Мат. VI, 5, 16.

¹⁸⁷ Иак. I, 26.

§ 50.

Юношеский возраст.

Юношеский возраст внешнего, плотского человека, по сравнению с юношеством по телу и по духу¹⁸⁸ можно выразить и объяснить вообще состоянием *ожесточения*, в каком плотская сила по причине многократно повторяемых действий, ей свойственных, приобретает характер привычки противиться Божественной благодати. Такое состояние в Св[ященном] Писании называется *жестокосердием*¹⁸⁹, *жестокосердием*, *твердосердием*¹⁹⁰ и объясняется чрез уподобление камени¹⁹¹, железу и меди¹⁹². То же заключить должно из свойственного этому возрасту

а) упорного невежества¹⁹³ как язычников¹⁹⁴, так и иудеев¹⁹⁵;

б) из упорного нерадения, в каком человек совершенно знает, что должно делать, и однако ж не только не делает того¹⁹⁶, но и не хочет делать¹⁹⁷, а последует внушениям мира¹⁹⁸ и плоти¹⁹⁹;

---

¹⁸⁸ 1 Иоан. II, 14.

¹⁸⁹ Мат. XIX, 8.

¹⁹⁰ Иез. II, 4.

¹⁹¹ Иер. V, 3.

¹⁹² Ис. XLVIII, 4; Иер. VI, 23.

¹⁹³ Исх. V, 2.

¹⁹⁴ Деян. XXIV.

¹⁹⁵ Евр. III, 13.

¹⁹⁶ Иак. IV, 17; 2 Петр. II, 25.

¹⁹⁷ Евр. X, 26-29.

¹⁹⁸ 1 Сол. V, 6.

¹⁹⁹ 2 Петр. II, 10.

в) из упорной неправоты, в каковой человек уже любит сию самую неправоту²⁰⁰, силится вовлечь в то же состояние других²⁰¹; с совестью же своею нимало не советуется²⁰² и не чувствует ее угрызений²⁰³.

§ 51.

Последний возраст.

Отличительное свойство последнего возраста плотской силы есть ожесточение, простирающееся до отчаяния. Человек доходит до сего состояния

а) чрез конечное неведение веры, надежды и любви Божией, как Иуда²⁰⁴, или вообще чрез упорное неведение Бога, как фараон²⁰⁵;

б) чрез конечное нерадение, как народ израильский во время Иеремии²⁰⁶;

в) чрез конечное нечестие, как язычники, о которых пишет апостол²⁰⁷.

С сим последним возрастом сближается наказание от Бога, как явствует из гибели Иуды и фараона²⁰⁸.

---

²⁰⁰ Апок. XXII, 1.

²⁰¹ Мат. XXIII, 14, 15.

²⁰² Рим. II, 17, 21.

²⁰³ I Тим. IV, 2.

²⁰⁴ Мат. XXVII, 5.

²⁰⁵ Исход. XIV, 18-28.

²⁰⁶ Иер. XVIII, 12.

²⁰⁷ Еф. IV, 19; Евр. VI, 4.

²⁰⁸ Прит. XXIX, 1; Псал. XXXVI, 35, 36; Иер. XIX, 15.

ОТДЕЛЕНИЕ ПЯТОЕ. О ЗАЧАТИИ И РОЖДЕНИИ СОКРОВЕННОГО СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА.

§ 52.

Сокровенный человек, зачинаемый и рождаемый в сердце, для удрученного отчаянием и бесчисленными скорбями естества человеческого есть *врачевство* и *утешение*, всей видимой твари *чаяние*²⁰⁹, воли Божией решительное хотение²¹⁰ и *цель искупления* нашего²¹¹.

§ 53.

Дабы полнее изъяснить, каким образом новый человек зачинается и рождается в сердце, нужно раскрыть: возможность его зачатия и рождения; понятие о Зачинающем и Рождающем; самое действие зачатия и рождения.

§ 54.

Возможность зачатия и рождения сокровенного сердца человека.

Сердца всех людей, *затворенных под грехом*²¹², могут быть отверсты для зачатия и рождения в них нового, сокровенного человека, в каком бы они состоянии не находились; в состоянии ли неведения как язычники²¹³, или нерадения²¹⁴,

²⁰⁹ Рим. VIII, 18.

²¹⁰ Иез. XVIII, 23.

²¹¹ Мат. IX, 12.

²¹² Гал. III, 22; Рим. III, 19.

²¹³ Деян. XVII, 30.

²¹⁴ Еф. V, 14; Рим. XII, 2.

или неправоты²¹⁵, или рабства²¹⁶, или лицемерия²¹⁷, или самопрельщения²¹⁸, или ожесточения²¹⁹ и даже отчаяния²²⁰.

Возможность такового зачатия и рождения явствует: из свойства благодати Божией, преизбыточествующей при умножении греха²²¹; из свойства духовного зачатия, которое изъясняется в Св[ященном] Писании уподоблением *огню*, все потребляющему, и *млату*, стирающему камни²²², *узким вратам и тесному пути*, вводящему в живот²²³; из свойств плотского человека. Ибо никто до кончины своей не нисходит в совершенную глубину отчаяния; луч надежды не погасает дотоле, пока в сей жизни, подверженной переменам, остается еще возможность исправить и переменить собственное произволение.

§ 55.

Понятие о Зачинающем и Рождающем сокровенного сердца человека.

Сокровенного сердца человека как человек без Бога родить не может, так и Бог без человека. Для рождения его необходимо взаимное содействие как со стороны Божией, так и со стороны человека²²⁴. Так заключать должно из того, что

²¹⁵ Гал. I, 13, 14.

²¹⁶ Евр. II, 14, 15.

²¹⁷ Мат. III, 7.

²¹⁸ I Кор. III, 18.

²¹⁹ Иез. XXXVI, 26.

²²⁰ Еф. II, 12, 13.

²²¹ Рим. V, 20.

²²² Иер. XXIII, 29; Евр. XII, 29.

²²³ Мат. VII, 13, 14.

²²⁴ Иак. IV, 8; 2 Парал. XV, 2, 4.

возрождение приписывается то *Богу*²²⁵, то самому *человеку*²²⁶; равно как *вера*, для сего необходимо нужная, приписывается человеку²²⁷, а между тем есть *дар Божий*²²⁸; или *обращение* есть дело Божие и вместе человеческое²²⁹. Разница в том, что в зачатии и рождении сокровенного сердца человека Бог участвует первоначально²³⁰, деятельно²³¹, положительно²³², а человек второстепенно²³³, страдательно²³⁴, отрицательно²³⁵.

§ 56.

Содействие со стороны Бога и человека, объясняемое притчею о блудном сыне.

Такое взаимное содействие со стороны Бога и самого человека при зачатии и рождении сокровенного сердца человека можно видеть в притче о блудном сыне. В ней со стороны человека представляются: предварительное некоторое познание о Боге²³⁶; прекращение рассеяния или возвращение ума к себе от вещей внешних, познание преизобильной благодати Божией²³⁷; сознание собственной немощи и отчаянного

²²⁵ Иез. XXXVI, 26.

²²⁶ [Там же,] XVIII, 31.

²²⁷ Иоан. XIV, 1.

²²⁸ Еф. II, 8,9.

²²⁹ Плач Иер. V, 21; Иер. XXXI, 18; Иез. XVIII, 30.

²³⁰ Еф. I, 4, 5; Тит. II, 11.

²³¹ Фил. II, 13; Еф. III, 20.

²³² Кол. II, 11; 1 Кор. III, 7.

²³³ 2 Кор. III, 5.

²³⁴ Иоан. XV, 5.

²³⁵ Рим. VI, 6, 7, 9-12.

²³⁶ Лук. XV, 17.

²³⁷ [Там же,] 17.

положения со стороны себя самого²³⁸, ближних²³⁹, прочих животных²⁴⁰ и вещей²⁴¹, необходимо нужных; отклонение воли от настоящего бедственного положения и обращение к лучшему или твердое намерение обратиться²⁴²; признание грехов или искреннее покаяние²⁴³, осуждение самого себя²⁴⁴, уничтожение²⁴⁵, желание возвратиться к Богу, несмотря ни на какие препятствия²⁴⁶; сыновние молитвы к Богу²⁴⁷, соединенные с отвержением самого себя²⁴⁸; сыновняя Богу покорность, надежда и постоянная к Нему любовь²⁴⁹.

Со стороны Бога представляются в оной притче: предварительное возбуждение человека²⁵⁰, милосердие к нему²⁵¹, исшествие ему во сретение²⁵²; любовь отеческая, не изменяемая²⁵³; приглашение ангелов к служению ему²⁵⁴; изнесение и дарование ему даров: одежды, уготованной Христом²⁵⁵, т.е.

---

²³⁸ [Лук. XV,] 17.

²³⁹ [Там же,] 15.

²⁴⁰ [Там же,] 16.

²⁴¹ [Там же,] 14.

²⁴² [Там же,] 18.

²⁴³ [Там же,] 18.

²⁴⁴ [Там же,] 19.

²⁴⁵ [Там же,] 19.

²⁴⁶ [Там же,] 20.

²⁴⁷ [Там же,] 21.

²⁴⁸ [Там же,] 21.

²⁴⁹ [Там же,] 22.

²⁵⁰ [Там же,] 14.

²⁵¹ [Там же,] 20.

²⁵² [Там же,] 20.

²⁵³ [Там же,] 13, 16.

²⁵⁴ [Там же,] 22.

²⁵⁵ [Там же,] 22.

заслуг Его; перстня, т.е печати искупления, сапог – духовного хождения и евангельского благовествования.

§ 57.

Самое действие зачатия или рождения.

Само *действие*, по коему сокровенный сердца человек зачинается и рождается, поистине есть тайна; ибо чрез оное в сердце человека начинается *Царствие Божие*²⁵⁶, которое находится во власти единого Бога Отца²⁵⁷, в любви Сына Его²⁵⁸ и в воле Духа Святого²⁵⁹. Впрочем, Св[ященное] Писание не оставляет сей тайны без возможного объяснения, выражая оную чрез *обращение от себя к Богу*²⁶⁰, *восстание от сна*²⁶¹, *воскресение от мертвых*²⁶²; или собственно чрез совершенную преданность Иисусу Христу, соединенную с трепетом и ужасом²⁶³, чрез твердую решимость любить ближнего²⁶⁴, и любовь ко Христу²⁶⁵, без которой нельзя любить и ближнего.

Отсюда видно, что действие зачатия и рождения нового человека сопряжено с многоразличными чувствованиями, потрясающими поврежденное естество человека. Главные же из них суть: чувство скорбей, свойственных поврежден-

²⁵⁶ Лук. XVII, 2.

²⁵⁷ Деян. I, 7.

²⁵⁸ Иоан. X, 9.

²⁵⁹ Иоан. III, 8.

²⁶⁰ Иез. XVIII, 30.

²⁶¹ Еф. V, 14.

²⁶² Рим. VI, 4.

²⁶³ Деян. IX, 6.

²⁶⁴ Лук. XIX, 8.

²⁶⁵ VII, 37, 38.

ному естеству²⁶⁶, чувствование духовной сладости по причине врачевания духовных болезней²⁶⁷ или восстановления духовной жизни²⁶⁸, и чувствование силы духовной, которая даруется сердцу²⁶⁹, приемлется оным²⁷⁰ и становится, так сказать, душею души²⁷¹ и сердцем самого сердца²⁷².

ОТДЕЛЕНИЕ ШЕСТОЕ. О ВНУТРЕННЕЙ ПРИРОДЕ ИЛИ КАЧЕСТВАХ СОКРОВЕННОГО СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА.

§ 58.

Изображение сокровенного сердца человека в Св[ященном] Писании.

Человек возрожденный, или человек христианин, носящий в сердце сокровенного человека, относительно своей природы в Св[ященном] Писании называется: чадом Божиим²⁷³, сыном света²⁷⁴, рожденным свыше²⁷⁵, от мертвых живым²⁷⁶, небесным²⁷⁷ или облеченным во образ небесного²⁷⁸,

²⁶⁶ Псал. XXXVII, 11.

²⁶⁷ Псал. XCIII, 19.

²⁶⁸ Кол. III, 3.

²⁶⁹ Евр. VIII, 10.

²⁷⁰ Еф. III, 17.

²⁷¹ Рим. VIII, 9, 10.

²⁷² Иоан. XV, 5.

²⁷³ Иоан. I, 12.

²⁷⁴ Лук. XVI, 8.

²⁷⁵ Иоан. III, 3.

²⁷⁶ Рим. VI, 13.

²⁷⁷ 1 Кор. XV, 46.

²⁷⁸ [Там же,] 49.

человеком внутренним²⁷⁹, духовным²⁸⁰, новым, новой тварью²⁸¹.

§ 59.

Чтобы полнее раскрыть природу или качества сокровенного сердца человека, нужно взять в рассмотрение состояние способностей его, как высших, так и низших, а также состояние и его тела.

§ 60.

Состояние его:

а) разума.

В разуме сокровенного сердца человека постоянно пребывает сила, выражаемая помазанием²⁸², которое учит всему, просвещением разума славы Божией²⁸³, также светом²⁸⁴, собственно же премудростию и откровением вещей духовных²⁸⁵, познанием духовным²⁸⁶, истинным²⁸⁷, умом Христовым²⁸⁸. Такое состояние силы удобно усмотреть можно в разуме сокровенного сердца человека, если взять в соображение а) причину оной, которая есть Бог – Свет²⁸⁹, Бог истины²⁹⁰;

²⁷⁹ 2 Кор. IV, 16.

²⁸⁰ 1 Кор. II, 15.

²⁸¹ Еф. IV, 24.

²⁸² 1 Иоан. II, 27.

²⁸³ 2 Кор. IV, 6.

²⁸⁴ 1 Иоан. II, 9, 10.

²⁸⁵ Еф. I, 17.

²⁸⁶ Кол. I, 9, 10.

²⁸⁷ Иоан. XVII, 25.

²⁸⁸ 1 Кор. II, 16.

²⁸⁹ 1 Иоан. I, 5.

²⁹⁰ Псал. XXX, 6.

б) средство, которое есть слово истины²⁹¹, изображаемое чрез свет, сияющий во тьме²⁹², просвещающий сердца всех, самых младенцев²⁹³, освещающий все стези жизни²⁹⁴; в) образ действия оной на разум, выражаемый чрез пребывание слова Божия внутри человека²⁹⁵, чрез любовь к слову Божию, как млеку²⁹⁶, чрез возрастание в разуме Божии, во всяком роде премудрости²⁹⁷, чрез сообщение даров духовных²⁹⁸, дарование языков²⁹⁹, сверхъестественное откровение; г) на следствия, каковы суть: в познании истины³⁰⁰, в суждении и умствованиях способность понимать все³⁰¹ без малейшего сомнения³⁰²; д) конец, который есть восстановление образа Божия³⁰³ или Божественного ведения и премудрости в разуме.

§ 61.

б) Совести.

О совершенстве совести сокровенного сердца человека можно заключить из того, что она а) никогда не престаёт действовать свойственным себе образом, всегда бодрствует³⁰⁴,

²⁹¹ 2 Кор. VI, 7; Еф. I, 13.

²⁹² 2 Петр. I, 19.

²⁹³ Псал. XVIII, 8-10.

²⁹⁴ Псал. CXVIII, 105; Притч. VI, 23.

²⁹⁵ Иоан. XV, 7; VIII, 31, 43; XII, 48.

²⁹⁶ 1 Петр. II, 2.

²⁹⁷ Кол. III, 16.

²⁹⁸ Числ. XI, 25.

²⁹⁹ Деян. II, 4, 17.

³⁰⁰ 1 Тим. II, 4.

³⁰¹ 1 Кор. II, 15.

³⁰² Иак. I, 6-7.

³⁰³ Кол. III, 10.

³⁰⁴ 1 Сол. V, 6.

всегда та же; б) всегда действует правильно, поколику всегда праведна, свободна³⁰⁵, чиста³⁰⁶, добра³⁰⁷, имеет дерзновение³⁰⁸ явиться пред престолом благодати³⁰⁹, славы³¹⁰, суда Божия³¹¹; имеет дерзновение просить³¹², уповать³¹³ и при таких бедствиях³¹⁴, которые приводят целый мир в ужас и трепет³¹⁵.

§ 62.

в) Воли.

Чтобы раскрыть совершенство воли сокровенного сердца человека, возьмем в рассмотрение начало, которому она следует в своих действиях – отрицательное и положительное, образ и цель совершения оной.

§ 63.

аа) Отрицательное начало воли сокровенного сердца человека.

Отрицательное начало, которому последует воля сокровенного сердца человека, есть *самоотвержение*, противоположное общему началу поврежденного естества, т.е. самолюбию³¹⁶. Оно есть внутреннее, свободное, действительное,

³⁰⁵ 1 Кор. X, 29.

³⁰⁶ 1 Тим. III, 9; 2 Тим. I, 3.

³⁰⁷ Евр. XIII, 18.

³⁰⁸ 1 Иоан. III, 21.

³⁰⁹ Евр. IV, 16.

³¹⁰ 1 Иоан. II, 28.

³¹¹ 2 Тим. IV, 8; Иер. XII, 3.

³¹² 1 Иоан. V, 14.

³¹³ Фил. I, 20; Евр. III, 6.

³¹⁴ 2 Тим. I, 12.

³¹⁵ Лук. XXI, 28.

³¹⁶ Мат. XVI, 24.

постоянное отвержение а) по отношению к разуму: многого учения³¹⁷, многоразличного ведения³¹⁸, естественной мудрости и превосходства в слове³¹⁹; б) по отношению к воле оно есть: презрение и отвержение всего того, что составляет самолюбие, выражаемое сластолюбием, сребролюбием, гордостью; в) по отношению к телу: отвержение красоты, силы, здоровья и самой жизни³²⁰; г) по отношению к внешнему состоянию: присных³²¹, друзей; д) по отношению к внутреннему состоянию: добрых дел³²², когда оные ему или нравятся³²³, или доставляют похвалу³²⁴; совершенств, составляющих собственную частную славу, а не общее и истинное благо³²⁵. Отсюда следует, что истинное самоотвержение есть не только отвержение души, но даже самоотвержение с тем, т.е. чтобы самое самоотвержение не было обращено в нашу похвалу или от нас самих, или от других чрез нас, а потому не превратилось в гнуснейшее самолюбие³²⁶.

§ 64.

66) Положительное начало воли сокровенного сердца человека.

Положительное начало воли сокровенного сердца человека есть *любовь к Богу*, изливаемая в сердца человеческие

³¹⁷ Еккл. XII, 12.

³¹⁸ Евр. XIII, 9.

³¹⁹ 1 Кор. I, 19, 20; II, 1, 2.

³²⁰ Фил. I, 20.

³²¹ Лук. XIV, 26.

³²² Лук. XVIII, 11.

³²³ Мат. VI, 2.

³²⁴ Там же, 16.

³²⁵ 1 Кор. IX, 21, 22.

³²⁶ 1 Кор. XIII, 3; Кол. III, 3; Рим. VI, 4, 5.

Духом Святым³²⁷; любовь не рабская, соединенная со страхом или опасением наказания, не наемническая, соединенная с ожиданием наград, но сыновняя как к Отцу, Божественная как к существу Пресовершенному. Следствие и плод таковой любви есть всякая истинная добродетель³²⁸ и непрерываемое совершенство.

§ 65.

вв) Образ и конец совершення воли.

Образ совершення воли сокровенного сердца человека есть Божественная свобода³²⁹ производить дела духовные³³⁰, не плотские. Ибо она есть обращение к Богу от работы греху³³¹, миру³³², князю тьмы³³³, закону³³⁴; конец же совершення воли есть общение с Богом³³⁵ по душе³³⁶ и по телу³³⁷, которое становится храмом Духа Святого при посредстве Иисуса Христа³³⁸, единственного Ходатая между Богом и человеком. Образ такового общения есть непостижимая, неизреченная тайна³³⁹; впрочем, она не оставлена в Священном Писании без объяснения чрез различные уподобления: лозе

³²⁷ Рим. IV, 7.

³²⁸ Мат. XXII, 37-40.

³²⁹ Иоан. VIII, 36.

³³⁰ Гал. V, 1.

³³¹ Иоан. VIII, 34-36.

³³² 1 Петр. IV, 2.

³³³ Кол. I, 13; Евр. II, 14, 15.

³³⁴ Деян. XV, 5, 10; Кол. II, 14-17; 1 Тим. I, 9; 1 Иоан. I, 3.

³³⁵ Иоан. XVII, 21.

³³⁶ 1 Кор. VI, 17.

³³⁷ [Там же,] 19.

³³⁸ Евр. X, 19, 20; Еф. V, 30.

³³⁹ Еф. V, 32.

и рождию³⁴⁰, маслине и ветвям³⁴¹, главе и членам³⁴², жениху и невесте³⁴³, чем выражается не иное что, как жизнь человека во Христе³⁴⁴ и Христа в человеке³⁴⁵. Следствием сего общения есть мир, превышающий всяк ум³⁴⁶, радость о Боге³⁴⁷, прославленная³⁴⁸, непрестаемая³⁴⁹, неизреченная³⁵⁰.

§ 66.

г) Воображения.

О совершенстве воображения сокровенного сердца человека можно судить а) по *предметам*, к которым оно устремляется, которые суть духовные³⁵¹, невидимые³⁵², небесные³⁵³, Божественные³⁵⁴; б) по самому *действию*, по которому оно принимает и удерживает только то, что сообщает Дух Святой³⁵⁵, или Дух Христов, живущий в человеке³⁵⁶; в) по самому *ограничению* оно, по которому сокровенный сердца чело-

³⁴⁰ Иоан. XV, 4.

³⁴¹ Рим. XI, 17.

³⁴² Еф. I, 22, 23.

³⁴³ Иоан. III, 29; 2 Кор. XI, 2.

³⁴⁴ Фил. III, 9.

³⁴⁵ Гал. II, 20.

³⁴⁶ Кол. III, 15; Иоан. XIV, 33; Фил. IV, 7.

³⁴⁷ Ис. LXI, 10; Фил. IV, 4.

³⁴⁸ 1 Петр. I, 8.

³⁴⁹ Иоан. XVI, 22.

³⁵⁰ 1 Петр. I, 8.

³⁵¹ Фил. IV, 8.

³⁵² 2 Кор. IV, 18.

³⁵³ Кол. III, 2; Фил. III, 20.

³⁵⁴ 2 Кор. III, 4, 5; Еф. V, 10, 17.

³⁵⁵ Рим. VIII, 5.

³⁵⁶ [Там же,] II, 14.

век удерживает воображение на известном каком-либо духовном предмете, каковы суть: Христос³⁵⁷, молитва³⁵⁸, непрерывная бодрость³⁵⁹, не допускающая до сердца прельстительных образов³⁶⁰, изгоняющая соблазнительные помыслы³⁶¹, низлагающая гордые³⁶², умерщвляющая уды, яже на земли³⁶³. Отсюда происходит покорение воображения Христу³⁶⁴, постоянство³⁶⁵, живость ощущения предметов духовных и духовный свет³⁶⁶.

§ 67.

д) Памяти.

Совершенство памяти сокровенного сердца человека видно из того, что он помнит твердо, что ему заповедано³⁶⁷, что должно делать³⁶⁸, а забывает то, что уже сделано³⁶⁹; остроту ее и богатство умеряет духовною нищетою, кротостию³⁷⁰, немощь же восполняет обильным плодоношением, верою³⁷¹

³⁵⁷ Кол. II, 5-7.

³⁵⁸ 1 Сол. V, 17.

³⁵⁹ Еф. VI, 18; Псал. LXII, 9.

³⁶⁰ Лук. XXIV, 38.

³⁶¹ Мат. XVI, 23.

³⁶² 2 Кор. X, 4.

³⁶³ Кол. III, 5, 8.

³⁶⁴ 2 Кор. X, 5.

³⁶⁵ Гал. III, 3.

³⁶⁶ 2 Кор. XI, 14.

³⁶⁷ Исх. XX, 8; Евр. XIII, 2, 16.

³⁶⁸ [Там же,] 3, 7.

³⁶⁹ Фил. III, 13.

³⁷⁰ Мат. V, 5.

³⁷¹ Иак. II, 5.

и простотою³⁷², покоряя оную всегда разуму Божию³⁷³, внутреннему управлению Иисуса Христа, и не ища никогда воцарения и преобладания собственного.

§ 68.

е) Чувственного пожелания и самого чувствования.

О совершенстве чувственного пожелания сокровенного сердца человека удобно заключить из того, что хотя оно имеет в предмете чувственные блага, но такие, которыми облечены духовные блага³⁷⁴; довольствуется необходимым для телесной жизни³⁷⁵ и в числе³⁷⁶, и мере³⁷⁷, и ценности³⁷⁸, для высшей же духовной жизни бывает умерщвляемо³⁷⁹. Что касается до *чувств* обновленного человека, внутренних и внешних, то первые, хотя не всегда у каждого и в одинаковой степени, но действительно отверсты, как-то: зрение³⁸⁰, слух³⁸¹, вкус³⁸², осязание³⁸³; последние же, т.е. внешние чувства или закрыва-

³⁷² Мат. XVIII, 3; 2 Кор. VIII, 2; IX, 11; Еф. VI, 5.

³⁷³ 2 Кор. X, 5.

³⁷⁴ Псал. XXVI, 4; LXXXIII, 11, 3.

³⁷⁵ 1 Тим. V, 6-8.

³⁷⁶ Лук. III, 11.

³⁷⁷ 1 Тим. V, 23.

³⁷⁸ Деян. XX, 33.

³⁷⁹ Рим. VIII, 12, 13.

³⁸⁰ Деян. VII, 56; X, 11, 13, 14-16.

³⁸¹ 1 Цар. III, 4,5, 10.

³⁸² 1 Петр. II, 3.

³⁸³ Иез. III, 14.

ются и отвращаются, как-то: зрение³⁸⁴, слух³⁸⁵, язык³⁸⁶, вкус³⁸⁷, осязание³⁸⁸, или направляются к лучшему³⁸⁹. Отсюда и все тело обновленного человека становится жертвою, благоугодною Богу³⁹⁰.

ОТДЕЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ. О СИЛЕ ДУХОВНОЙ СОКРОВЕННОГО СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА.

§ 69.

Отношение силы духовной сокровенного сердца человека.

В чем состоит сила сокровенного сердца человека, удобно заключить из его природы, о которой мы сказали выше. Теперь определим ее отношения: а) к силе плотской, или дьявольской; б) к силе естественной, умной и видимой или человеческой; в) к силе умной, невидимой или ангельской; и наконец, г) к силе Божественной.

§ 70.

Свойство духовной брани.

Чтобы определить отношение силы духовной сокровенного сердца человека к силе плотской или дьявольской, кото-

³⁸⁴ Иов. XXXI, 1, 2; Притч. VI, 25.

³⁸⁵ Псал. XXXVII, 11, 15; Притч. V, 3, 13.

³⁸⁶ Иак. III, 2, 7, 8, 10; Псал. CXL, 3.

³⁸⁷ Числ. VI, 4.

³⁸⁸ Кол. II, 21, 22.

³⁸⁹ Притч. IV, 24, 25; Псал. XLIV, 11; XXXIII, 9; Деян. XVII, 27; Притч. IV, 26.

³⁹⁰ Рим. XII, 1.

рой она непрестанно противится, нужно определить свойство духовной брани, происходящей даже во внутреннем, новом человеке, как то заключить должно из слов самого апостола Павла: *вижду – говорит он, ин закон во удох моих, противуюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным*³⁹¹.

§ 71.

Порядок, в каком определяется свойство духовной брани.

А чтобы определить свойство духовной брани, нужно предварительно раскрыть понятие о духовной брани, объяснить нужду и состояние оной; понятие о врагах внутреннего человека и о тех, которые противостоят оным; также оружие, образ и цель или конец, свойственные духовной брани.

§ 72.

Понятие о духовной брани.

Брань духовная, о которой многократно упоминается в Священном Писании, есть взаимное противоборство³⁹² силы духовной и плотской или дьявольской. Время такового противоборства называется *днем лютым*³⁹³, *днем*³⁹⁴ и *годиною искушения*³⁹⁵, а самый образ противоборства – многообразным искушением³⁹⁶, производящим терпение.

³⁹¹ Рим. VII, 22, 23; Гал. V, 17.

³⁹² Еф. VI, 12.

³⁹³ [Там же,] 13.

³⁹⁴ Евр. III, 8.

³⁹⁵ Апок. III, 10.

³⁹⁶ Иак. I, 2, 3.

§ 73.

Нужда брани духовной.

О нужде брани духовной можно заключить: а) из свойства силы плотской, составляющей закон, *противувоющий непрестанно закону ума и пленяющий законом греховным, сущим во удох*³⁹⁷; б) из свойства силы духовной внутреннего, сокровенного человека, который непрестанно должен расти или переходить свойственные ему степени; в) из свойства самой брани, предполагающей многообразные препятствия, преодоление коих составляет совершенного, всецелого человека, не имеющего ни в чем недостатка; г) из свойства диавола, который по зависти и ненависти, ему свойственной, непрерывно держит, так сказать, в осаде внутреннего, сокровенного человека³⁹⁸, д) и наконец, из примера Самого Иисуса Христа, Который *искушен был по всяческим по подобию развее греха*³⁹⁹, и таким образом *соделался начальником веры и совершителем*⁴⁰⁰.

§ 74.

Состояние духовной брани.

Состояние духовной брани есть многообразное искушение. Чтобы определить свойство сего состояния, т.е. многообразного искушения, мы обратим внимание на то, что оно означает, как разделяется, откуда происходит, когда начинается, доколе продолжается и, наконец, какие имеет последствия.

³⁹⁷ Рим. VII, 18, 22, 23.

³⁹⁸ 1 Петр. V, 9.

³⁹⁹ Евр. IV, 15; XII, 2; Иоан. XVI, 33.

⁴⁰⁰ Еф. I, 19, 22.

§ 75.

Что значит искушение?

Искушение по духу Священного Писания означает испытание⁴⁰¹ предмета, для испытующего неизвестного⁴⁰², или неизвестного для тех, которые проходят испытание⁴⁰³, и следствие испытания, т.е. усовершенствование в добре⁴⁰⁴ или уклонение ко злу⁴⁰⁵.

§ 76.

Как разделяется?

Искушение есть или благое, имеющее хороший конец, или злое, которое происходит от худого намерения и уклоняет человека ко злу. Благое искушение есть или Божественное, когда Сам Бог искушает, налагая на верующего человека крест внутренний или внешний; или человеческое, когда человек искушает или самого себя, как повелевает апостол⁴⁰⁶, или других⁴⁰⁷ для усовершенствования их в вере и обильнейшего плодоношения.

§ 77.

Злое искушение предполагает или *действие*, по которому люди не искусные умом и омраченные сердцем искушают Самого Бога, когда спрашивают у Него удовлетворения собственной воле или похотям⁴⁰⁸, сомневаясь купно о Его *все-*

---

⁴⁰¹ 3 Цар. X, 1.

⁴⁰² Евр. XI, 29.

⁴⁰³ Иоан. VI, 6.

⁴⁰⁴ Быт. XXII, 1.

⁴⁰⁵ Мат. VI, 13; 1 Сол. III, 5.

⁴⁰⁶ 2 Кор. XIII, 6.

⁴⁰⁷ 1 Кор. XVI, 3, 4.

⁴⁰⁸ Псал. LXXVII, 18.

*могуществе*⁴⁰⁹, *премудрости*⁴¹⁰, *правде*⁴¹¹, *кротости* и *долготерпении*⁴¹²; или *страдание*, когда человек влечется ко греху, как бы невольно, собственною похотию, миром и диаволом.

§ 78.

Откуда происходит?

Искушение благое посылается по воле Божией или вследствие прощения самого человека⁴¹³, или по другим неведомым нам причинам, каковы суть: представление в пример для других или веры, какова была вера Авраамова, или терпения, каково было терпение Иова; или любви, надежды и сознания в собственных немощах для удаления человека от превозношения, как то говорится об апостоле Павле, и тому подобн[ое]. Напротив того, искушение злое никак не происходит от Бога, как сказано: что *Бог несть искуситель злым: не искушает той же никого же*⁴¹⁴; ни даже, собственно говоря, от человека, поколику он естественно не желает себе зла и столько любит самого себя, что любовь, которую он имеет к себе, поставлена мерою любви к другим⁴¹⁵; ни от вещей сотворенных, каковые подчинены человеку⁴¹⁶; но от диавола, который по превосходству называется искусителем⁴¹⁷; который *исперва согрешает*⁴¹⁸ и человека в грех вводит свой-

⁴⁰⁹ 19; Исх. XVII, 17.

⁴¹⁰ Деян. XV, 10.

⁴¹¹ Мал. III, 8; Псал. IX, 25, 32, 34.

⁴¹² Рим. II, 5.

⁴¹³ Псал. XXV, 2.

⁴¹⁴ Иак. I, 13.

⁴¹⁵ Лук. X, 27; Лев. XIX, 18.

⁴¹⁶ Быт. IX, 2; Псал. VIII, 7-9.

⁴¹⁷ 1 Сол. I, 5.

⁴¹⁸ 1 Иоан. III, 8.

ственными себе кознями⁴¹⁹, и прельщает его или непосредственно сам по себе, или посредственно чрез плоть и мир, как свои орудия, и чрез все то, что заключается в мире.

§ 79.

Начало и продолжение искушения.

Искушение человека начинается с самого его рождения, поколику он рождается во грехах⁴²⁰, и продолжается до конца жизни⁴²¹, не исключая даже и тех, в которых обитает Христос, как то можно заключить из примеров Давида, Петра, Павла⁴²² и подобных. Потому-то предписывается всякому верующему, сколь бы он ни стоял высоко, *трезвение, бодрствование*⁴²³, предписывается всякому быть верным даже до смерти, дабы получить венец живота⁴²⁴.

§ 80.

Враги внутреннего, сокровенного человека.

Враги, тайно или явно нападающие на внутреннего, сокровенного человека, суть: а) диавол с прочими духами *злости поднебесной*⁴²⁵; б) плоть со страстями и похотьми⁴²⁶ и в) мир со своею суетою⁴²⁷.

⁴¹⁹ Еф. VI, 11.

⁴²⁰ Псал. L, 7; Иов. IV, 4, 5.

⁴²¹ Притч. XX, 9; 1 Иоан. I, 8.

⁴²² 2 Кор. VII.

⁴²³ 1 Петр. V, 8.

⁴²⁴ Евр. II, 14; III, 13, 14; Апок. II, 10.

⁴²⁵ Еф. VI, 12.

⁴²⁶ Гал. V, 17.

⁴²⁷ 1 Иоан. II, 15, 16.

§ 81.

Первый враг – диавол.

Первый и главный враг, воюющий против внутренне-го, сокровенного человека, есть *диавол, человекоубийца искони*⁴²⁸, который по злости своей противится и Богу, и человекам⁴²⁹, оклеветывая Бога пред человеком⁴³⁰ и человека пред Богом⁴³¹; по хитрости вводит человека в свойственные себе глубины⁴³² и обольщает всю вселенную⁴³³; который по силе уподобляется рыкающему льву⁴³⁴ или великому древнему змию⁴³⁵, отторгающему *хоботом своим третью часть звезд небесных*⁴³⁶, и называется князем мира⁴³⁷, князем власти воздушной⁴³⁸ и богом сего века⁴³⁹; который по дерзости нападает не только на Церковь и сынов ее⁴⁴⁰, но напал некогда и на Главу Церкви – Христа⁴⁴¹; по неусыпности борется день и ночь⁴⁴² и *спящим человеком приходит и сеет плевелы посреде пшеницы*⁴⁴³.

---

⁴²⁸ Иоан. VIII, 44; 1 Петр. V, 6.

⁴²⁹ Зах. III, 1.

⁴³⁰ Быт. III, 1 и след[ующие].

⁴³¹ [Там же,] 10.

⁴³² Апок. II, 24.

⁴³³ [Там же,] XII, 9.

⁴³⁴ 1 Петр. V, 8.

⁴³⁵ Апок. XII, 9.

⁴³⁶ Апок. XII, 4.

⁴³⁷ Иоан. XII, 31.

⁴³⁸ Еф. II, 2.

⁴³⁹ 2 Кор. IV, 4.

⁴⁴⁰ Лук. XXII, 31; Апок. XII, 13, 15, 17.

⁴⁴¹ Мат. IV, 1, 9.

⁴⁴² Апок. XII, 10.

⁴⁴³ Мат. XIII, 25.

§ 82.

Вторый враг – плоть.

Вторый враг человека внутреннего, сокровенного есть *плоть похотствующая на дух*⁴⁴⁴, под которую, впрочем, не должно здесь, собственного говоря, разуместь тело человеческое. Ибо хотя оно и бывает, по слову апостола, причиною отступления от Господа⁴⁴⁵, но может также соделаться и храмом Св[ятого] Духа⁴⁴⁶, предназначенным к свободе⁴⁴⁷ и славе⁴⁴⁸. Под именем плоти должно здесь разуместь внешнего человека, или силу плотскую, которая держит, так сказать, в осаде внутреннего, сокровенного человека, возбуждая в нем пагубные похотения⁴⁴⁹, возобновляя прежние худые привычки⁴⁵⁰ и приводя мало-помалу в бездну зол и бедственное нерадение⁴⁵¹.

§ 83.

Третий враг – мир.

Третий враг внутреннего, сокровенного человека есть *мир*, под которым также не должно разуместь мир как совершеннейшее творение Божие⁴⁵², предмет Его любви⁴⁵³ и средство к Его прославлению⁴⁵⁴, но как образ и выражение сует-

---

⁴⁴⁴ Гал. V, 17.

⁴⁴⁵ 2 Кор. V, 6.

⁴⁴⁶ 1 Кор. VI, 15.

⁴⁴⁷ Рим. VIII, 23.

⁴⁴⁸ Фил. III, 21.

⁴⁴⁹ Рим. VII, 22, 23; XIII, 14.

⁴⁵⁰ 2 Петр. II, 20.

⁴⁵¹ Мат. XXVI, 11; 2 Кор. XII, 8, 9; Рим. VII, 24.

⁴⁵² Быт. I, 31.

⁴⁵³ Иоан. III, 16.

⁴⁵⁴ Псал. XV, 3.

ты⁴⁵⁵ и злости⁴⁵⁶, поколику в нем заключаются или существа неодоушевленные, как предметы проклятия⁴⁵⁷, или существа живые и умные, но отчужденные от жизни Божией⁴⁵⁸, Христовой⁴⁵⁹ и Духа истины, *Его же мир не может прия-ти*⁴⁶⁰. Мир, приемлемый в таком смысле, отводит человека от Бога чрез многоразличные искушения, каковы суть: ласкательство, свойственное предметам троякого похотения⁴⁶¹; угрожение бедствиями гражданскими⁴⁶², домашними⁴⁶³, чувственными⁴⁶⁴; и ненависть⁴⁶⁵, гонения, ругательства, хулы, осмеяния⁴⁶⁶ и тому подобное.

§ 84.

Подвизающиеся в духовной брани или защищающиеся противу таковых врагов.

В продолжение брани духовной проходят известный подвиг и защищаются противу таковых врагов собственно те, в которых внутренний, сокровенный человек или зачинается, или уже родился и живет в сердце. Им только дается и победа⁴⁶⁷ над плотию, миром и диаволом. Прочие не участвуют

⁴⁵⁵ Еккл. I, 2.

⁴⁵⁶ 1 Иоан. V, 19.

⁴⁵⁷ Быт. III, 17, 18.

⁴⁵⁸ Иоан. I, 10.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ [Там же,] XIV, 17; XVII, 9.

⁴⁶¹ 1 Иоан. II, 16; 1 Тим. VI, 9, 10; Иак. IV, 1-4.

⁴⁶² Иоан. IX, 22.

⁴⁶³ Деян. XVI, 19-22; 2 Кор. XI, 26.

⁴⁶⁴ Евр. XI, 36-38.

⁴⁶⁵ Иоан. VI, 19, 20.

⁴⁶⁶ Деян. V, 40; XVII, 32.

⁴⁶⁷ 1 Иоан. V, 4.

не только в победе, но и в подвиге, поколику состоят под властью врагов своих и принуждены исполнять злую их волю.

§ 85.

Оружия, свойственные брани духовной.

Оружия, свойственные брани духовной, суть двоякого рода, как то можно заключить из противоположности воюющих и защищающихся. Оружия защищающихся, или подвигающихся на брани духовной, суть духовны⁴⁶⁸, Божественны⁴⁶⁹; напротив, оружия врагов суть плотские⁴⁷⁰, диавольские. Рассмотрим кратко то и другое всеоружие.

§ 86.

Оружие, свойственное подвигающимся на брани духовной, по описанию св[ятого] апостола⁴⁷¹, составляют:

а) *истина* – соответствующая препоясанию, которою препоясуются чресла помышлений⁴⁷², укрепляется ум и уготовляется на брань;

б) *правда* – соответствующая броне, каковую защищается грудь и сердце как вместилище духовной жизни⁴⁷³. Таковая правда заключает в себе совокупность всех добродетелей;

в) *обутие ног* в уготовление благовествования мира – соответствующее готовности евангельской любви и христианского согласия, составляющих и ускоряющих восхождение от земного к небесному;

⁴⁶⁸ 2 Кор. X, 4; Рим. VIII, 13.

⁴⁶⁹ Еф. VI, 11.

⁴⁷⁰ 2 Кор. X, 4.

⁴⁷¹ Еф. VI, 13-18.

⁴⁷² Иов. XXII, 21; Иоан. XIII, 4.

⁴⁷³ Притч. IV, 23.

г) *вера* – соответствующая щиту, каковым угашаются все стрелы лукавого, т.е. отражаются все нападения врагов – и видимых, и невидимых, плотских и духовных;

д) *надежда спасения* – соответствующая шлему, по ее положению или устремлению к обещанным благам, горе сокровенным;

е) *глагол Божий* – соответствующий духовному мечу, которым верный воин не только от врагов защищается, но и сокрушает их под ноги свои по образу Подвигоположника Христа⁴⁷⁴;

ж) прочие оружия заменяет *молитва*, которою подвижающийся получает от Бога все, чего ни просит именем Христовым⁴⁷⁵.

§ 87.

Оружие врагов или нападающих противоположно оружию подвижающихся.

Оное составляют:

а) ложь, ереси, предрассудки, тщетная философия по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу⁴⁷⁶;

б) неправда и нечестие, и все дела плотские, каковы суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния;

в) вражды, рвения, завиды, ярости, разжения⁴⁷⁷ и сим подобн[ое];

⁴⁷⁴ Апок. XIX, 15; Мат. IV, 4, 7, 10; Евр. IV, 12.

⁴⁷⁵ Мат. XXI, 22.

⁴⁷⁶ Иоан. VIII, 44; Кол. II, 8; Иак. I, 6, 7; 2 Петр. II, 1.

⁴⁷⁷ Иак. IV, 1; Мат. XXIV, 12; 1 Иоан. III, 13, 15.

г) неверие и легковерие⁴⁷⁸, свойственные *ходящим по веку мира сего, по князю власти воздушных, духа, иже ныне действует в сынех противления*⁴⁷⁹;

д) боязнь, отчаяние и прочие образы или виды оного;

е) глагол или внушения плоти, мира и диавола, противляющиеся глаголу Божию, уготовляющие не искусный ум как острый меч к погублению себя и других;

ж) нерадение, которое составляет бездну зол⁴⁸⁰. Оно всякое оружие духовное исторгает, сокрушает, попирает, а потому и человека делает не способным ни к какому подвигу.

§ 88.

Вожьдъ подвижающихся.

Вожьдъ подвижающихся подвигом добрымъ противу диавола и делъ его есть Иисусъ Христосъ, Начальникъ спасения⁴⁸¹, Который во всемъ⁴⁸², а следственно, и здѣсь первенствуетъ. Отъ Него происходитъ всякая крепость и сила⁴⁸³, разумъ и мудрость⁴⁸⁴, могущи остановить устремления враговъ; подъ Его знаменемъ, т.е. Крестомъ борются и побеждаютъ враговъ духовные подвижники; Он повергаетъ сатану подъ ихъ ноги⁴⁸⁵.

⁴⁷⁸ Еф. II, 1; Кол. III, 6; Марк. XVI, 14.

⁴⁷⁹ Еф. II, 2.

⁴⁸⁰ 2 Тим. V, 13, 15; Лук. XIII, 12, 13, 14.

⁴⁸¹ Евр. II, 10.

⁴⁸² Кол. I, 18.

⁴⁸³ Еф. VI, 10.

⁴⁸⁴ Кол. II, 3; Фил. IV, 12, 13.

⁴⁸⁵ Евр. XII, 2, 3; Рим. XVI, 20.

§ 89.

Каким образом действовать противу врагов?

На брани духовной противу врагов внутреннего, сокровенного человека должно поступать следующим образом:

направлять дух свой, по примеру Давида⁴⁸⁶, к заповедям Господним и всякий путь неправды ненавидеть; не пренебрегать никакого нападения вражеского, сколь бы оно ни казалось малозначущим, и не почитать никакого греха легким; ибо грех, каков бы он ни был, делает человека, по слову св. Иакова, виновным в нарушении всего закона; противиться нападению врагов в самом начале и подавлять семя греха⁴⁸⁷; нападения врагов предусматривать и потому непрестанно трезвиться и бодрствовать⁴⁸⁸; от нападений, каковые можно предвидеть, по возможности уклоняться⁴⁸⁹, а потому и не говорить⁴⁹⁰ и не слушать ничего такого, что может увлечь ко греху; при нападениях нечаянных быть мужественным⁴⁹¹, терпеливым⁴⁹², неутомимым, искусным в вере, надежде и любви⁴⁹³ к Подвигоположнику Христу, Подателю истинной победы; оружия врагов сокрушать, умерщвлять похоть плотскую, похоть очей и гордость житейскую⁴⁹⁴; когда враги по видимому и низлагаются, брани не прерывать, не отлагать оружия, не медлить победою и по одержании оной не предаваться праздности.

⁴⁸⁶ Псал. СХVIII, 128.

⁴⁸⁷ Притч. I, 10; Псал. СXXXVI, 9; Рим. XIV, 23.

⁴⁸⁸ I Петр. V, 8.

⁴⁸⁹ I Тим. VI, 10,1 1.

⁴⁹⁰ Еф. V, 3.

⁴⁹¹ I Петр. V, 9; Еф. VI, 13.

⁴⁹² Евр. XII, 7.

⁴⁹³ Евр. VI, 12, 18; Иоан. X, 29, 30.

⁴⁹⁴ Кол. III, 5.

§ 90.

Конец духовной брани.

Конец духовной брани, для которого она производится, есть *победа*⁴⁹⁵, одерживаемая добрым христовым воином над его врагами. Она бывает при всяких искушениях, какого бы они рода ни были, и есть или *частная*, увенчиваемая при конце жизни, как то говорит о самом себе апостол: *подвигом добрым подвизихся; течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается венец правды, его же воздаст ми Господь в день он праведный Судия*⁴⁹⁶; или всеобщая, общая всем истинным подвижникам, даруемая под водительством Христовым в скончание века, как то заключить должно из слов Спасителя к ученикам Его: *Аминь, глаголю вам, яко вы шедшии по Мне в пакибытие, егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу судяще обеманадесяте коленама Израилевама*⁴⁹⁷.

§ 91.

Отношение силы сокровенного человека к миру вещественному.

Сила внутреннего, сокровенного человека по отношению к миру вещественному определяется и доказывается:

---

⁴⁹⁵ 1 Иоан. V, 4.

⁴⁹⁶ 2 Тим. IV, 7, 8.

⁴⁹⁷ Мат. XIX, 22; Лук. XXII, 30.

Властию его над небом и землею⁴⁹⁸, над телами небесными⁴⁹⁹, над водою⁵⁰⁰, воздухом⁵⁰¹, огнем⁵⁰², над зверями⁵⁰³, деревьями и тому подобн[ое].

§ 92.

Отношение к миру умному, видимому и невидимому, или к природе человеческой и ангельской.

Сила внутреннего, сокровенного человека по отношению к миру умному, видимому или человеческому, определяется и доказывается:

властию его над телом, которое или врачует независимо от внешних, земных средств⁵⁰⁴ и по частям⁵⁰⁵, и всецело⁵⁰⁶; или в наказание за неверствие и ожесточение поражает и разрушает одним словом⁵⁰⁷.

Властию над душою и душевными болезнями, каковая открывается возбуждением к покаянию⁵⁰⁸, к новому рождению⁵⁰⁹ и доставлением полноты Божией⁵¹⁰.

По отношению же к миру невидимому, умному или ангельскому, доказывается:

⁴⁹⁸ 3 Цар. XVIII, 41; Иак. V, 17, 18.

⁴⁹⁹ Иис. Нав. X, 12.

⁵⁰⁰ Исх. XIV, 21, 22, 28; Иис. Нав. III, 16.

⁵⁰¹ Исх. X, 21, 22.

⁵⁰² Дан. III, 25; Евр. XI, 34.

⁵⁰³ Евр. XI, 33; Дан. VI, 22.

⁵⁰⁴ Марк. XVI, 18.

⁵⁰⁵ Деян. III, 6, 7.

⁵⁰⁶ [Там же,] IX, 33-37.

⁵⁰⁷ Деян. V, 4, 5.

⁵⁰⁸ Мат. III, 3.

⁵⁰⁹ 1 Кор. IV, 15.

⁵¹⁰ Еф. III, 19.

служением ангелов, хотящим наследовать спасение⁵¹¹, всем боящимся Бога⁵¹² и верующим в Него⁵¹³. Впрочем, поколику таковое служение ангелов сокровенному сердца человеку назначается им от Бога, то они, служа духовному человеку, не собственно ему покоряются, но Богу, Которого повеления исполнять всегда готовы.

§ 93.

Отношение оной силы к силе Божественной.

Сила внутреннего, сокровенного человека по отношению к силе Божественной определяется тем, что он имеет возможность и право испрашивать сил духовных от Бога, наследовать оные и сообщать другим.

Возможность и право испрашивать у Бога Божественных сил доказывается возможностью и правом просить у Него Духа Святого чрез молитву⁵¹⁴ по вере⁵¹⁵ и добродетели⁵¹⁶, именем Христовым⁵¹⁷.

Возможность и право наследовать Божественные силы явствует из многих мест Св[ященного] Писания⁵¹⁸, так наипаче из слов Спасителя: *веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит*⁵¹⁹.

Возможность и право сообщать Божественные силы другим доказывается возможностью и правом сообщаться

⁵¹¹ Мат. IV, 12.

⁵¹² Псал. XXXIII, 8.

⁵¹³ [Там же,] ХС, 11.

⁵¹⁴ Лук. XI, 13.

⁵¹⁵ Мат. XXI, 22.

⁵¹⁶ Иоан. XV, 7.

⁵¹⁷ [Там же,] XIV, 13.

⁵¹⁸ 2 Кор. XIII, 4, 5.

⁵¹⁹ Иоан. XIV, 12.

с другими в вере⁵²⁰, благодати⁵²¹, во взаимном служении⁵²², и тем самым удостоиваться и других удостоивать *честных и великих обетований, да сих ради будут Божественного причастницы естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли*⁵²³. —

ОТДЕЛЕНИЕ ОСЬМОЕ. О БЕССИЛИИ ПЛОТИ В ОТНОШЕНИИ К СОКРОВЕННОМУ СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКУ.

§ 94.

О бессилии плоти в отношении к сокровенному сердца человеку удобно заключить из слов св. апостола Иоанна: *всякий рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает, и не может согрешати, яко от Бога рожден есть*⁵²⁴.

§ 95.

Бессилие плоти в отношении к сокровенному сердца человеку.

Бессилие плоти в отношении к сокровенному сердца человеку, хотя есть свойство его отрицательное, впрочем, всегда ему принадлежит, поколику им различаются сыны Божии от сынов диавола⁵²⁵. Таковое свойство весьма выразительно описывает Св[ященное] Писание, когда говорит, что в чело-

⁵²⁰ 1 Иоан. I, 3.

⁵²¹ Еф. III, 8, 16, 17.

⁵²² 1 Петр. IV, 10.

⁵²³ 2 Петр. I, 3, 4.

⁵²⁴ 1 Иоан. III, 9.

⁵²⁵ [Там же,] 10.

веке возрожденном действует Божественная сила, и еже хотети, и еже деяти⁵²⁶, и никогда не перестает действовать доброго⁵²⁷, или никогда не обращается к делам плоти. Потому что между силою духовною и делами плоти нет никакого общения, как нет согласия между светом и тьмою, между Христом и велиаром⁵²⁸. Возрожденные столь тесно соединены с Богом, что ни смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящее, ни грядущее, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая может разлучить их от любви Божия, яже о Христе Иисусе⁵²⁹, или, как говорит Спаситель: никто не может восхитить их от руки Его⁵³⁰.

ОТДЕЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ. О ПОСТЕПЕННОМ ВОЗРАСТАНИИ СОКРОВЕННОГО СЕРДЦА ЧЕЛОВЕКА.

§ 96.

Сокровенный сердца человек по непрерывному действию в нем силы духовной и бессилию над ним плоти непрестанно восходит к лучшему чрез известные постепенности или возрасты. Так заключать должно: а) из свойства благодати или Царства Божия, которое уподобляется зерну горющичну, малейшему из всех семян, но потом становящемуся более всех зелий, становящемуся деревом, яко приити птицам небесным и витати на ветвях его⁵³¹; б) из состояния той

⁵²⁶ Фил. II, 15.

⁵²⁷ Еф. VI, 18.

⁵²⁸ 2 Кор. VI, 14, 15.

⁵²⁹ Рим. VIII, 38, 39.

⁵³⁰ Иоан. X, 28, 29.

⁵³¹ Мат. XIII, 31-33.

же благодати в человеке вскоре по возрождении. Ибо он тогда имеет только *начаток духа*⁵³² и *ведется на совершение* не иначе, как пройдя *начала Христова слова*⁵³³, обновляясь во все дни, по мере тления внешнего человека⁵³⁴. Сокровенный сердца человек должен возрастать и возрастает по отношению к разуму в познании⁵³⁵ и премудрости⁵³⁶, в вере⁵³⁷ и надежде⁵³⁸; по отношению к воле в любви⁵³⁹, в самоотвержении и унижении самого себя, по примеру Христову⁵⁴⁰, в терпении и во всех добродетелях⁵⁴¹; по отношению к низшей природе во всяком чувстве⁵⁴², в умерщвлении⁵⁴³, совершении⁵⁴⁴ и освящении тела⁵⁴⁵.

§ 97.

Возрасты сокровенного сердца человека.

Св[ященное] Писание различает наипаче три возраста сокровенного сердца человека, сравнивая возрастание его: а) с возрастанием семени, которое производит *прежде тра-*

⁵³² Рим. VIII, 23.

⁵³³ Евр. VI, 1.

⁵³⁴ 2 Кор. IV, 16.

⁵³⁵ 2 Петр. III, 18.

⁵³⁶ Лук. II, 52.

⁵³⁷ Лук. XVIII, 8.

⁵³⁸ Рим. XV, 13.

⁵³⁹ 1 Сол. III, 10.

⁵⁴⁰ Фил. II, 7, 8.

⁵⁴¹ 2 Петр. I, 5, 7.

⁵⁴² Фил. I, 9.

⁵⁴³ 1 Кор. IX, 27.

⁵⁴⁴ 1 Сол. V, 28.

⁵⁴⁵ Рим. VIII, 7.

ву, потом клас, наконец исполняет пшеницу в класе⁵⁴⁶; с естественными возрастами человека, каковы суть: младенческий⁵⁴⁷, юношеский⁵⁴⁸, мужеский или совершенный⁵⁴⁹, за исключением старости как состояния, в котором силы не возрастают уже, но постепенно оскудевают по причине приближения смерти.

§ 98.

Свойства младенческого возраста.

Каждый возраст сокровенного сердца человека имеет отличительные свойства и принадлежности, каковые произвести можно из сравнения оного с естественными возрастами человека. И во-первых, младенческому возрасту свойственны: а) требование млека, а не крепкой пищи⁵⁵⁰; б) *млеко словесное и неместное*⁵⁵¹; начала Христова слова⁵⁵² и некоторая немощь, по каковой духовные младенцы колеблются и могут быть увлекаемы всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения⁵⁵³; и потому, начав духом, нередко оканчивают плотию, как то сказано о галатах⁵⁵⁴.

⁵⁴⁶ Марк. IV, 28.

⁵⁴⁷ 1 Иоан. II, 12.

⁵⁴⁸ [Там же,] 13.

⁵⁴⁹ Евр. V, 14.

⁵⁵⁰ Евр. V, 12, 13.

⁵⁵¹ 1 Петр. II, 3.

⁵⁵² Евр. VI, 1.

⁵⁵³ Еф. IV, 14.

⁵⁵⁴ Гал. III, 3.

§ 99.

Свойства юношеского и мужеского возрастов.

Юношескому возрасту свойственны: а) крепость⁵⁵⁵ в брани⁵⁵⁶; б) крепость веры⁵⁵⁷ во всех искушениях и в) победа над лукавым⁵⁵⁸ по причине пребывания в них слова Божия⁵⁵⁹. Познания в таком возрасте более тверды и глубоки, нежели познания младенца о Христе⁵⁶⁰, равно как вера, терпение, надежда и любовь.

Мужескому возрасту свойственны: а) познание безначального⁵⁶¹; б) *твердая пища и чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла*⁵⁶²; в) достижение в соединении веры и познания Сына Божия, в меру возраста исполнения Христова⁵⁶³. По причине такового познания безначального, духовные мужи называются стоящими в Господе⁵⁶⁴, *вменяющими вся быти тщету и уметы за превосходящее разумение Христа Иисуса Господа*⁵⁶⁵ и живущими уже не себе, но Умершему за них и Воскресшему⁵⁶⁶.

---

⁵⁵⁵ 1 Иоан. II, 14.

⁵⁵⁶ Евр. IX, 34.

⁵⁵⁷ 1 Петр. V, 9.

⁵⁵⁸ 1 Иоан. II, 14.

⁵⁵⁹ Там же.

⁵⁶⁰ 1 Кор. III, 1, 3.

⁵⁶¹ 1 Иоан. II, 13.

⁵⁶² Евр. V, 14.

⁵⁶³ [Там же,] VI, 13.

⁵⁶⁴ Фил. IV, 1.

⁵⁶⁵ [Там же,] III, 8.

⁵⁶⁶ 2 Кор. V, 15.

§ 100.

**Немощь, свойственная каждому возрасту, и нужда
непрестанного возрастания.**

Впрочем, нельзя думать, чтобы каждый из сих возрастов не имел никаких уже немощей. Доказательством тому служит апостол Павел, который хотя и был восхищен даже до третьего неба, и имел премногие откровения, однако, не смотря на то, дано ему жало в плоть, ангел сатаны, мучивший его, чтобы он не превозносился⁵⁶⁷. Таким образом всяк, кто бы он ни был и как бы ни стоял высоко, должен подвизаться непрестанно в продолжении всей своей жизни и никогда не мечтать, что он уже достиг всего того совершенства, к которому стремится, по примеру того же апостола Павла, который говорит: *Братие! Аз себе не у помышляю достигша: единоже, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню к почести Вышняго званя Божия о Христе Иисусе*⁵⁶⁸.

**ОТДЕЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ.
О ПОСОБИЯХ К ВОЗРАСТАНИЮ
В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.**

§ 101.

Возрастание в жизни духовной, собственно говоря, есть дело Божие⁵⁶⁹, но и сам человек может и должен к тому содействовать посредством сил, сообщаемых ему свыше в возрождении. Сие самое предполагает известные пособия к возрастанию в духовной жизни со стороны человека.

---

⁵⁶⁷ [2 Кор.] XII, 2, 7.

⁵⁶⁸ Фил. III, 13-16.

⁵⁶⁹ Евр. XIII, 21.

§ 102.

Пособия к возрастанию в духовной жизни.

Пособия к возрастанию в духовной жизни со стороны возрожденного человека по различным обстоятельствам жизни, состояний, навыков, действий и проч. весьма различны. Известнейшие же и главнейшие суть: ежедневное покаяние, умерщвление плоти, упражнение в слове Божиим, хождение пред Богом, молитва, употребление таинств, духовное бодрствование, подражание Иисусу Христу и общение со святыми.

§ 103.

Ежедневное покаяние.

Ежедневное покаяние, выражаемое иначе очищением⁵⁷⁰ и обновлением⁵⁷¹, включает в себе: а) *сознание во грехах*, или сердцем, или устами, или же самым делом учиненных в продолжении целого дня, или, что то же, ежедневное, подробное⁵⁷², строгое⁵⁷³ искушение самого себя⁵⁷⁴; б) *сердечное сокрушение* или болезнование, каковое человек за соделываемые грехи должен ощущать внутри себя, не столько по причине наказаний, за оными последующих, сколько по причине оскорбления Бога⁵⁷⁵ и свойственной им гнусности; и в) *желание прощения*, выражаемое в Св[ященном] Писании алчною и жаждою правды⁵⁷⁶, и также приступанием к Богу со истинным сердцем во извещении веры⁵⁷⁷.

⁵⁷⁰ 1 Иоан. III, 3; 1 Петр. I, 22; 2 Кор. VII, 1.

⁵⁷¹ Еф. IV, 23; 1 Кор. IV, 16, 17.

⁵⁷² Ис. Нав. VII, 20; Дан. V, 25.

⁵⁷³ Мат. XIII, 26.

⁵⁷⁴ Гал. VI, 4.

⁵⁷⁵ Псал. VI, 7; СХХХ, 1, 2; 2 Кор. VII, 9, 10.

⁵⁷⁶ Мат. V, 6.

⁵⁷⁷ Евр. X, 22, 23.

§ 104.

Умерщвление плоти.

Как ежедневное покаяние служит к истреблению сделанных грехов, так умерщвление плоти предотвращает оные. Оно называется в Св[ященном] Писании: умерщвлением⁵⁷⁸ плотских дел, удов, яже на земли⁵⁷⁹ или плотских страстей; распятием плоти⁵⁸⁰ с ее похотями, раздраением сердца⁵⁸¹ или обрезанием сердечным⁵⁸². Умерщвление плоти совершается чрез непрерывное *упражнение души* в вещах и делах духовных, каковы суть: чтение слова⁵⁸³ Божия и размышление об оном, молитвы, любовь ко всем человекам, уничтожение себя и проч.; и б) *занятием тела* полезными⁵⁸⁴ и усиленными⁵⁸⁵ трудами, постом⁵⁸⁶, бодрствованием⁵⁸⁷, коленопреклонением и простертием на земле⁵⁸⁸, обузданием чувств, уединением⁵⁸⁹ и проч.

§ 105.

Упражнение в слове Божиим.

К ежедневному покаянию и умерщвлению плоти, и вообще к приобретению духовного совершенства необходи-

---

⁵⁷⁸ Рим. VII, 12, 13.

⁵⁷⁹ Кол. III, 5.

⁵⁸⁰ Гал. V, 24.

⁵⁸¹ Иоил. II, 13.

⁵⁸² Рим. II, 29.

⁵⁸³ Псал. I, 2.

⁵⁸⁴ Деян. XVIII, 3; XX, 34.

⁵⁸⁵ 2 Кор. VI, 4, 5.

⁵⁸⁶ Мат. XXVII, 21.

⁵⁸⁷ 2 Кор. VI, 5.

⁵⁸⁸ Мат. XXVI, 39; Лук. XXII, 41.

⁵⁸⁹ [Там же,] 39.

мо нужно упражнение в слове Божиим⁵⁹⁰. Оно совершается: а) *чтением*, многократно предписываемым⁵⁹¹, посредством которого приобретаетя совершеннейшее познание вещей духовных⁵⁹², душа утверждается в вере и истине⁵⁹³, бодрствует при искушениях⁵⁹⁴ и бедствиях всякого рода; б) *слушанием*, каковое также многократно предписывается⁵⁹⁵ как знак отрождения⁵⁹⁶ и орудие веры⁵⁹⁷; и в) *размышлением*, посредством которого то, что мы прочитали или слышали, обращается, так сказать, в кровь и сок относительно к духовной жизни. Таковое размышление о слове Божиим выражается в Св[ященном] Писании положением в сердце⁵⁹⁸, пребыванием внутрь нас⁵⁹⁹, соблюдением и сложением в душе и проч.

§ 106.

Хождение пред Богом.

Ходить пред Богом ни что иное значит, как творить благоудное Ему, как бы пред лицом Его. Ходить пред Богом есть ходить по заповедям Его⁶⁰⁰, во свете⁶⁰¹, в страхе Божи-

⁵⁹⁰ 2 Тим. III, 16, 17.

⁵⁹¹ Ис. Нав. I, 8, 9; Апок. I, 3; Втор. VI, 6, 7, 8; XVII, 29.

⁵⁹² Деян. VIII, 30; 2 Тим. III, 15.

⁵⁹³ Втор. XVII, 19; Иоан. XVII, 17.

⁵⁹⁴ Мат. IV, 4.

⁵⁹⁵ Втор. V, 1; VI, 4; Деян. III, 22.

⁵⁹⁶ 1 Иоан. IV, 6; Иоан. VIII, 47.

⁵⁹⁷ Рим. X, 17.

⁵⁹⁸ Лук. I, 66; Втор. XI, 18.

⁵⁹⁹ Кол. III, 16.

⁶⁰⁰ Неем. X, 29; Псал. CXVIII, 1.

⁶⁰¹ 1 Иоан. I, 7.

ем⁶⁰², во Христе⁶⁰³. Хождение с Богом включает в себе: а) *познание Его вседеприсутствия*⁶⁰⁴, всеведения⁶⁰⁵, уверенность непрерывную⁶⁰⁶, совершеннейшую⁶⁰⁷, от всей души и сердца⁶⁰⁸ в том, что Ему совершенно известно всякое состояние нашего сердца⁶⁰⁹, всякое слово⁶¹⁰, всякое действие нравственное⁶¹¹ и естественное⁶¹², состав нашего тела и костей⁶¹³ и все то, чего еще и не произвели мы⁶¹⁴; б) *поведение, достойное Бога*, по которому человек возрожденный старается Ему угождать во всем, во *всяком деле плодонося и возрастая в разуме Божии*⁶¹⁵, с правотою духа⁶¹⁶, с чистотою совести⁶¹⁷, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением и любовью к ближним⁶¹⁸, с верою⁶¹⁹ и проч.; в) *успокоение в Боге*, по которому он самого себя, всякое благо, советы, намерения свои и проч. препоручает Божественному управ-

⁶⁰² Неем. V, 9; Псал. XXXV, 2.

⁶⁰³ Кол. II, 6.

⁶⁰⁴ Псал. CXXXVIII, 7-10. Деян. XVII, 28.

⁶⁰⁵ Псал. CXXXVIII, 5; Иоан. XVI, 30; XXI, 17.

⁶⁰⁶ Псал. XV, 8; XVIII, 15.

⁶⁰⁷ Псал. XLV, 6-8.

⁶⁰⁸ 3 Цар. II, 4; Псал. IX, 2.

⁶⁰⁹ Псал. VII, 10; CXXXVIII, 2.

⁶¹⁰ 2 Кор. II, 17.

⁶¹¹ Псал. CXXXVIII, 3.

⁶¹² [Там же,] 2.

⁶¹³ [Там же,] 15.

⁶¹⁴ [Там же,] 16.

⁶¹⁵ Кол. I, 10.

⁶¹⁶ 3 Цар. IX, 4.

⁶¹⁷ Деян. XXIV, 16.

⁶¹⁸ Еф. IV, 1, 2, 3.

⁶¹⁹ 3 Цар. II, 4.

лению⁶²⁰, Премудрости Божией⁶²¹, Всемогуществу⁶²², во всех бедствиях⁶²³ и обстоятельствах жизни; по которому волю Божию он имеет, *аки конец души, твердо и известну*⁶²⁴, и все, что ни делает⁶²⁵, чего ни просит⁶²⁶, что ни терпит⁶²⁷ и проч., все делает по Его воле⁶²⁸.

§ 107.

Молитва.

Между пособиями к возрастанию в духовной жизни главнейшее и действеннейшее есть *молитва*, потому что она и сама собою освящает человека, и доставляет средства к освящению. Молитва выражается в Св[ященном] Писании взыванием лица Божия⁶²⁹, изливанием души пред Господом⁶³⁰, восхождениями в сердце⁶³¹, прошением, благодарением⁶³² и под[обное]. Многие писатели определяют оную чрез возношение ума и сердца к Богу, соединенное с испрошением от Него нужного для нас, по воле Его, через посредство Иисуса Христа. Впрочем, таковое духовное возношение не исключает внешнего слова и движений. Потому что

⁶²⁰ Мат. VI, 10.

⁶²¹ Рим. XI, 33; Иов. IX, 4.

⁶²² Еф. III, 20; Евр. I, 3.

⁶²³ 1 Петр. V, 7.

⁶²⁴ Евр. VI, 19.

⁶²⁵ Иак. IV, 15.

⁶²⁶ Мат. XXVI, 39; VI, 10.

⁶²⁷ 1 Петр. III, 17.

⁶²⁸ Деян. XVIII, 21.

⁶²⁹ 2 Парал. VII, 14.

⁶³⁰ 1 Цар. I, 15.

⁶³¹ Псал. LXXXIII, 6.

⁶³² 1 Тим. II, 1.

хотя все внутренние, сокровеннейшие движения духа нашего совершенно известны Богу, однако ж по природе человека невозможно, чтобы сердце, исполненное духовных ощущений, не выразило своего состояния внешним образом, т.е. словом⁶³³ и другими внешними движениями⁶³⁴, каковы суть: возведение очей на небо⁶³⁵ или преклонение оных к земле⁶³⁶; простертие рук⁶³⁷, выражающее желание души, стремящейся объять Бога или вещь, которую от Него испрашивает; преклонение главы⁶³⁸ и колен⁶³⁹, простертие всего тела на земле⁶⁴⁰, воздыхание⁶⁴¹, вопль⁶⁴², пение⁶⁴³, слезы⁶⁴⁴ и проч.

§ 108.

Замечания об известнейших обстоятельствах молитвы.

Собственно, и правильно молиться может только человек отрожденный⁶⁴⁵, верный⁶⁴⁶, сын Божий⁶⁴⁷. Ибо на него только изливается дух благодати и молитвы⁶⁴⁸. Впрочем, все

⁶³³ Мат. XII, 34.

⁶³⁴ 1 Цар. I, 14.

⁶³⁵ Иоан. XVII, 1; XI, 41.

⁶³⁶ Лук. XVIII, 13; Неем. VIII, 7.

⁶³⁷ 3 Цар. VIII, 22; 1 Тим. II, 8.

⁶³⁸ Неем. VIII, 7.

⁶³⁹ Еф. III, 14.

⁶⁴⁰ Мат. XXVI, 38.

⁶⁴¹ Рим. VIII, 26.

⁶⁴² Евр. V, 7; III, 7; Исх. VIII, 13; Мат. XXVII, 46, 50.

⁶⁴³ Псал. L, 9.

⁶⁴⁴ Евр. V, 7.

⁶⁴⁵ Иак. V, 15, 16; Иоан. IX, 31.

⁶⁴⁶ XVI, 23, 26; Апок. VIII, 3.

⁶⁴⁷ Мат. VI, 11; Рим. VIII, 15; Гал. IV, 6.

⁶⁴⁸ Зах. XII, 10.

и каждый приглашаются к молитве⁶⁴⁹ с тем, т.е. чтобы научиться молиться⁶⁵⁰, поколику не знают, как и о чем⁶⁵¹ молиться должно; и чтобы получить от Бога расположение или готовность к молитве. Приготовление же и готовность к молитве составляет отчуждение духа от мирских вещей⁶⁵², живое представление нашей немощи и Божественного величия⁶⁵³, откуда происходит истинное смирение⁶⁵⁴ и возбуждение самого себя к молитве.

§ 109.

Обязанности при молитве.

Молиться должно верою⁶⁵⁵, от всего сердца⁶⁵⁶, с толь великим вниманием, чтобы ничего, так сказать, при сем действии не существовало для молящегося кроме Бога и молящегося; молиться должно с горячностью, с отвержением или уничижением себя самого, хотя бы Бог глагодал с нами⁶⁵⁷ или мы с Богом⁶⁵⁸; молиться постоянно⁶⁵⁹, непрерывно⁶⁶⁰, с упованием и надеждою получить просимое⁶⁶¹, именем Христо-

⁶⁴⁹ Иак. V, 16.

⁶⁵⁰ Лук. XI, 1.

⁶⁵¹ Рим. VIII, 25; Лук. XVIII, 1.

⁶⁵² Ис. XXXVIII, 2; Фил. IV, 6.

⁶⁵³ 3 Цар. III, 7, 9; Евр. V, 7.

⁶⁵⁴ Быт. XVIII, 27; Иов. XIII, 6.

⁶⁵⁵ Иак. I, 6, 7.

⁶⁵⁶ 2 Цар. VII, 27; Втор. IV, 29.

⁶⁵⁷ Лук. XXIV, 32.

⁶⁵⁸ [Там же,] XXII, 44; Деян. XII, 5; Евр. V, 7.

⁶⁵⁹ Лук. VI, 12; 1 Цар. XV, 11.

⁶⁶⁰ Кол. IV, 12; Мат. XXVI, 42; Деян. X, 2.

⁶⁶¹ 2 Цар. VII, 28, 29; Мат. XXI, 22.

вым⁶⁶²; молиться духом и истиною⁶⁶³, и по прекращении устной молитвы не преставать молиться умом и сердцем⁶⁶⁴.

§ 110.

Предмет, время и место молитвы, и ее виды.

Предмет молитвы составляют блага наипаче духовные и Божественные⁶⁶⁵, а также блага, потребные для тела, естли оные не препятствуют нам на пути к блаженству⁶⁶⁶ вечному. Предметы истинной молитвы сокращенно изложены в молитве Господней⁶⁶⁷.

О *времени и месте* молитвы известно, что хотя молиться должно во всякое время духом⁶⁶⁸, однако ж сие не исключает известнейших ежедневных периодов времени, удобнейших для молитвы, каковы суть: утро и вечер, полдень и полночь⁶⁶⁹; подобным образом хотя должно молиться на всяком месте⁶⁷⁰, однако ж способнее к молитве место сокровенное⁶⁷¹, церковь⁶⁷² или храм⁶⁷³.

⁶⁶² Иоан. XVI, 23.

⁶⁶³ [Там же,] IV, 33.

⁶⁶⁴ Неем. II, 4; Рим. XII, 12; 1 Сол. V, 17.

⁶⁶⁵ Иоан. V, 14.

⁶⁶⁶ Мат. XXVI, 39; VI, 31, 32.

⁶⁶⁷ [Там же,] VI, 9-13.

⁶⁶⁸ Еф. VI, 18; Кол. IV, 2; Иов. XXVII, 10; Мат. XV, 22, 27; Лук. II, 37; Деян. I, 14.

⁶⁶⁹ Псал. V, 4; LXII, 1; Дан. VI, 14; Деян. III, 1; XVI, 25; Псал. CXVIII, 164.

⁶⁷⁰ 1 Тим. II, 8.

⁶⁷¹ Мат. VI, 6; Деян. IX, 11.

⁶⁷² Мат. XVIII, 19, 20.

⁶⁷³ 2 Парал. VII, 15, 16.

Что же касается до *видов* молитвы, оные суть: *прошение*, *благодарение* за всякое благо⁶⁷⁴, как духовное⁶⁷⁵, так и телесное⁶⁷⁶, и даже за ниспосылаемые на нас искушения и бедствия⁶⁷⁷; за *благоденствия*, оказанные не только нам, но и другим⁶⁷⁸; *хвала Богу*, приносимая совокупно со всякою тварию⁶⁷⁹ за создание всего⁶⁸⁰, за искупление⁶⁸¹ и проч. Хвала, воздаваемая Богу, есть главнейшее и угоднейшее Ему наше приношение; есть дело небесное, общее нам со святыми ангелами и всеми блаженными, непрерывно хвалящими Господа⁶⁸².

§ 111.

Духовное бодрствование.

С молитвою должно соединять духовное *бодрствование*⁶⁸³, или непрерывное внимание ко всему тому, что происходит внутри нас, что для нас или опасно, или спасительно⁶⁸⁴. Таковое внимание обращать должно, во-первых, на все *внутренние* действия, т.е. на помышления, каковые должны быть препоясуемы⁶⁸⁵, или отлагаемы⁶⁸⁶, или возбуждае-

⁶⁷⁴ 1 Сол. V, 18.

⁶⁷⁵ Фил. I, 3, 5; 1 Петр. I, 3.

⁶⁷⁶ Второз. VIII, 10; Мат. XV, 36; 1 Тим. IV, 4.

⁶⁷⁷ Иов. I, 22.

⁶⁷⁸ 1 Тим. II, 1; 2 Сол. I, 3; Еф. I, 16.

⁶⁷⁹ Псал. CXLVIII, 3, 4.

⁶⁸⁰ Там же.

⁶⁸¹ 1 Петр. II, 9; Лук. I, 45.

⁶⁸² Исх. VI, 3; Апок. XIX, 5, 6.

⁶⁸³ Лук. XXI, 36; Марк. XIII, 33; Мат. XXVI, 41.

⁶⁸⁴ 1 Тим. IV, 16; 1 Сол. V, 6, 8; 1 Петр. V, 8.

⁶⁸⁵ 1 Петр. I, 13.

⁶⁸⁶ 2 Кор. X, 4.

мы⁶⁸⁷, смотря по их свойству и природе; на состояние разума, который должен быть пленяем в послушание Христово⁶⁸⁸; воли, которая не должна быть возмущаема страстями; совести, по примеру апостола Павла⁶⁸⁹; во-вторых, *на внешние* действия, т.е. на каждое слово, которое должно быть *всегда во благодати, солию растворено*⁶⁹⁰; на каждое дело, дабы оно служило всегда к назиданию⁶⁹¹, а не к соблазну⁶⁹²; на всякое чувство, дабы оно не было случаем к искушению. И так духовное бодрствование имеет целию удаление от всякого случая ко греху, каковы суть: худые сообщества⁶⁹³; суетное учение *по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу*⁶⁹⁴; пустословия⁶⁹⁵ и всякая книга, могущая возбудить плотские вожделения и проч. Плоды такового бодрствования суть: духовное трезвение, чистота духовная и телесная, святость, способность к молитве и приятию благодати Св[ятого] Духа.

§ 112.

Употребление таинств.

К принятию, запечатлению и умножению благодатных даров Св[ятого] Духа живейшим⁶⁹⁶, известнейшим⁶⁹⁷, обиль-

⁶⁸⁷ Фил. IV, 8.

⁶⁸⁸ 2 Кор. X, 5.

⁶⁸⁹ Деян. XXIV, 16.

⁶⁹⁰ Кол. IV, 6; Еф. IV, 29.

⁶⁹¹ Рим. XIV, 13.

⁶⁹² [Там же,] 21.

⁶⁹³ 1 Кор. XV, 33, 34; Псал. I, 1.

⁶⁹⁴ Кол. II, 8.

⁶⁹⁵ 2 Тим. II, 16.

⁶⁹⁶ Иоан. XX, 22.

⁶⁹⁷ [Там же,] 17, 27, 28; 1 Иоан. I, 7; Иоан. VI, 54, 56, 57.

нейшим⁶⁹⁸ и нужнейшим⁶⁹⁹ образом служит *употребление таинств*. Таковое употребление таинств составляют: а) *приготовление* к принятию оных, т.е. покорение разума вере, каковою все получается⁷⁰⁰; твердейшее желание воли получить благодать Божию⁷⁰¹ и, наконец, чистота тела⁷⁰²; б) самое *принятие* таинств, сопровождаемое теплейшею молитвою⁷⁰³, уничижением себя пред Богом⁷⁰⁴, единодушием и проч[ее]; в) *соблюдение* принятых при таинствах даров, т.е. сохранение Духа⁷⁰⁵, которым мы помазаны и запечатлены⁷⁰⁶; памятование того, чего мы удостоены чрез принятие таинств, например, Крещения⁷⁰⁷; испытание, соблюдаем ли мы то, что обещали⁷⁰⁸; дерзновение в надежде удостоиться и впредь получить благодать Св[ятого] Духа, погубленную грехами нашими⁷⁰⁹; благодарность к Богу⁷¹⁰, любовь к Нему и к ближним⁷¹¹, духовная радость⁷¹² и проч.

⁶⁹⁸ 1 Иоан. I, 3; 2 Петр. I, 3, 4.

⁶⁹⁹ Иоан. III, 5.

⁷⁰⁰ Мат. XXI, 21, 22.

⁷⁰¹ Марк. X, 47, 48, 51; 1 Езд. VII, 10; Псал. LVI, 8.

⁷⁰² Евр. X, 22; Исх. XIX, 14, 15.

⁷⁰³ 1 Кор. XI, 24; Лук. XXII, 19.

⁷⁰⁴ Еккл. V, 1.

⁷⁰⁵ 1 Сол. V, 19.

⁷⁰⁶ 2 Кор. I, 21.

⁷⁰⁷ Рим. VI, 2, 3; Гал. III, 26, 27; Кол. II, 11, 12.

⁷⁰⁸ 1 Петр. III, 21; Рим. VI, 4, 6, 10, 11.

⁷⁰⁹ Рим. VI, 1; 1 Иоан. II, 1, 2.

⁷¹⁰ Псал. CV, 12; Мат. XXVI, 30; Еф. V, 18, 19, 20.

⁷¹¹ 1 Кор. XII, 13.

⁷¹² Исх. LXI, 10.

§ 113.

Подражание Иисусу Христу.

Все средства к возрастанию в духовной жизни сосредотачиваются *в подражании* Иисусу Христу, живому закону⁷¹³ и образу⁷¹⁴, нам предначертанному для достижения святости и совершенств Божественных. Таковое подражание предписано нам от Него Самого⁷¹⁵ и апостолов⁷¹⁶ и есть соображение с Его жизнью, или изображение Христа в нас⁷¹⁷, по известным степеням или духовным возрастам⁷¹⁸, да достигнем всякой Божественной полноты⁷¹⁹ и всякого совершенства. И так подражание Иисусу Христу предполагает уподобление Ему наипаче в трояком Его возрасте и, во-первых, *во младенческом*, начинающемся временем истощания и продолжающемся до Крещения. В сем возрасте Его упоминается о Его бедности⁷²⁰, соединенной с уничтожением; о хранении Его чрез ангелов⁷²¹ и человеков⁷²²; о духовном возрастании и преуспевании в премудрости⁷²³; о повиновении родителям⁷²⁴ и неизвестности даже до времени Крещения; во-вторых, *в юношеском возрасте*, начинающемся от времени Крещения и продолжающемся до самой смерти, при котором изображаются:

---

⁷¹³ Иоан. XIII, 15.

⁷¹⁴ 1 Петр. II, 21.

⁷¹⁵ Мат. XI, 29.

⁷¹⁶ 1 Кор. XI, 1; II, 2; 1 Петр. IV, 1.

⁷¹⁷ Гал. IV, 19; Снеси. Еф. IV, 16.

⁷¹⁸ Еф. IV, 13.

⁷¹⁹ [Там же,] III, 19.

⁷²⁰ Лук. II, 7.

⁷²¹ Мат. II, 13.

⁷²² [Там же,] 14, 16; Лук. II, 48.

⁷²³ [Там же,] 52.

⁷²⁴ [Там же,] 51.

многоразличные Его искушения⁷²⁵ от тела⁷²⁶, мира⁷²⁷, дьявола⁷²⁸, от учеников⁷²⁹, от своей души⁷³⁰ и Бога⁷³¹; соблюдение воли Отца и в делах⁷³², и в словах⁷³³; бесконечная любовь к людям⁷³⁴, простиравшаяся даже до претерпения Креста⁷³⁵ и смерти⁷³⁶; победа над миром⁷³⁷, князем мира⁷³⁸ и смертию; в-третьих, *в мужеском, или совершенном возрасте*, начинающемся от времени смерти, где заключается: проповедание истины⁷³⁹ без притчей, как было прежде⁷⁴⁰; всякая власть⁷⁴¹; совершенная духовность⁷⁴²; Воскресение⁷⁴³, Вознесение⁷⁴⁴, общение с верными⁷⁴⁵ и Отцем⁷⁴⁶. Сей троякий возраст Иисуса Христа содержит в себе все то, что может произойти с чело-

⁷²⁵ Евр. IV, 15.

⁷²⁶ Лук. IV, 2; Иоан. IV, 6.

⁷²⁷ Лук. IV, 28, 29; Иоан. VI, 15.

⁷²⁸ [Там же,] 3.

⁷²⁹ Мат. XVI, 22, 23; XX, 21; Марк. XIV, 26.

⁷³⁰ [Там же,] 33, 34; Иоан. XII, 27.

⁷³¹ Мат. XXVII, 46.

⁷³² Иоан. VI, 38.

⁷³³ [Там же,] XII, 49.

⁷³⁴ Иоан. XIII, 1.

⁷³⁵ Фил. II, 8; Евр. XII, 2.

⁷³⁶ 2 Кор. V, 14, 15; 1 Иоан. III, 16.

⁷³⁷ Иоан. VI, 33.

⁷³⁸ [Там же,] XII, 31.

⁷³⁹ 1 Петр. III, 19.

⁷⁴⁰ Лук. XXIV, 27, 44, 45; Деян. I, 3.

⁷⁴¹ Мат. XXVIII, 18.

⁷⁴² Лук. XXIV, 39.

⁷⁴³ Иоан. XXI, 1; Марк. XVI, 6.

⁷⁴⁴ Лук. XXIV, 50, 51; Деян. I, 9.

⁷⁴⁵ Мат. XXVIII, 20; 1 Иоан. I, 3.

⁷⁴⁶ Иоан. XIV, 20.

веком в настоящей жизни, а потому и должен быть прилагем ко всем деяниям нашим и преуспеянию в духовной жизни. Ибо мы называемся распятыми со Христом⁷⁴⁷, умершими⁷⁴⁸, погребенными⁷⁴⁹, дабы ходить в обновлении жизни и жить не себе, но Богу о Христе Иисусе Господе нашем⁷⁵⁰.

§ 114.

Мы не можем, конечно, подражать Иисусу Христу в совершенствах, Единому Богу свойственных, каковы суть: всемогущество, всеведение, вездеприсутствие и проч. Однако ж можем и должны подражать в том, что совершено Им силами человеческими и Божественными, каковые подаются свыше и отрожденному человеку. Посему человек обновленный может и должен подражать Иисусу Христу по отношению к Его должностям: Пророческой, Священнической и Царской. По отношению к *Пророческой* должности Иисуса Христа он обязан проповедовать волю и истину Божию и себе⁷⁵¹, и другим⁷⁵², словом и делом⁷⁵³; по отношению к *Священнической* он обязан приносить Богу духовную жертву⁷⁵⁴, каковую составляют: заклание ветхого человека, умерщвлении удов, яже на земли⁷⁵⁵, принесение Богу тела⁷⁵⁶; жертва хвалы⁷⁵⁷, об-

⁷⁴⁷ Рим. VI, 6.

⁷⁴⁸ [Там же,] 2, 3.

⁷⁴⁹ [Там же,] 4.

⁷⁵⁰ [Там же,] 10, 11.

⁷⁵¹ 1 Тим. IV, 15, 16.

⁷⁵² 1 Кор. XIV, 3, 39.

⁷⁵³ Евр. X, 24; 1 Сол. I, 7.

⁷⁵⁴ 1 Петр. II, 5.

⁷⁵⁵ Кол. III, 5.

⁷⁵⁶ Рим. XII, 1.

⁷⁵⁷ Евр. XIII, 15.

щение и благодеяния⁷⁵⁸, фимиам молитв⁷⁵⁹ за себя⁷⁶⁰ и других⁷⁶¹, готовность жертвовать собою и всею жизнью во славу Божию⁷⁶², в пользу других⁷⁶³ или Церкви⁷⁶⁴; по отношению к Царской он обязан устремлять всего себя и все свои способности к исполнению воли Божией, благой и совершенной; обладать страстями, обуздывать похотения и всякие помыслы⁷⁶⁵, могущие уклонить его от Бога к миру и диаволу.

§ 115.

Общение со святыми.

Подражание Иисусу Христу не исключает *подражания святым*, а потому общение или обращение с ними должно также относиться к пособиям к преуспеянию в духовной жизни. Потому что святые Божии человеки сами подражают святым и Богу⁷⁶⁶ и суть образы верным⁷⁶⁷; носят в себе самих Христа, в Нем живут⁷⁶⁸ и Христос в них⁷⁶⁹; *не своих си, но и дружных смотрят*⁷⁷⁰, за них молятся⁷⁷¹, учат их, утешают, по-

⁷⁵⁸ [Там же,] 16.

⁷⁵⁹ Апок. VIII, 3, 4.

⁷⁶⁰ Марк. XIV, 38.

⁷⁶¹ Лук. V, 16; Еф. VI, 18, 19.

⁷⁶² Фил. I, 20.

⁷⁶³ II, 17; Кол. I, 24.

⁷⁶⁴ I Сол. V, 14; Рим. XV, 1,3.

⁷⁶⁵ Рим. VI, 12.

⁷⁶⁶ I Сол. I, 6; II, 14.

⁷⁶⁷ [Там же,] 7.

⁷⁶⁸ 2 Кор. XIII, 5; II, 17; V, 17.

⁷⁶⁹ Гал. II, 20.

⁷⁷⁰ Фил. II, 4; Евр. XIII, 17.

⁷⁷¹ Кол. I, 9.

могают им⁷⁷², возбуждая к любви и прочим добродетелям⁷⁷³. И так столько же нужно общение со святыми, сколь губительно общение со злыми и беззаконными⁷⁷⁴. По сему-то предписывается всякому возрожденному человеку преизобильная любовь ко святым⁷⁷⁵, оказание им помощи, если можно⁷⁷⁶, молитва за них⁷⁷⁷ и покорность им, яко наставникам⁷⁷⁸. Святым же Божиим человеком удобно отличать можно от рабов мира и диавола по известным признакам, каковы суть: взаимное общение⁷⁷⁹, любовь к ближним⁷⁸⁰, соблюдение заповедей⁷⁸¹, исповедание Христа, во плоти пришедшего⁷⁸², сознание во грехах⁷⁸³, удаление от разногласия⁷⁸⁴, безумных совещаний и споров⁷⁸⁵; заботливость о взаимном назидании⁷⁸⁶, уничтожении себя⁷⁸⁷, о мире со всеми⁷⁸⁸ и святости, а не о мно-

---

⁷⁷² 1 Сол. V, 11, 14.

⁷⁷³ Евр. X, 24, 25.

⁷⁷⁴ 1 Кор. XV, 33; 1 Тим. VI, 5; Тит. III, 9.

⁷⁷⁵ 1 Сол. V, 13.

⁷⁷⁶ 1 Кор. IX, 11; Филим. 7; Евр. VI, 10.

⁷⁷⁷ Еф. VI, 18, 19; Рим. XV, 30.

⁷⁷⁸ Евр. XIII, 7.

⁷⁷⁹ 1 Иоан. I, 7. Снеси 6.

⁷⁸⁰ [Там же,] III, 10.

⁷⁸¹ [Там же,] II, 3.

⁷⁸² [Там же,] IV, 2, 3.

⁷⁸³ [Там же,] I, 8, 10.

⁷⁸⁴ Рим. XVI, 17, 18.

⁷⁸⁵ Тит. III, 9.

⁷⁸⁶ 1 Сол. V, 11.

⁷⁸⁷ Фил. II, 3.

⁷⁸⁸ Евр. XII, 14.

горазличии учения⁷⁸⁹, пищи и прочем угождении плоти⁷⁹⁰. Кто же, по слову апостольскому, приходит и учит иначе, таковых святые не приемлют, и радоватися им не глаголют⁷⁹¹, и ниже едят с ними⁷⁹².

---

⁷⁸⁹ [Евр.] XIII, 9.

⁷⁹⁰ Рим. XIV, 17-19.

⁷⁹¹ 2 Иоан. 10, 11.

⁷⁹² 1 Кор. V, 11.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

БОЖЕСТВЕННОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ, ИЛИ БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ ПРЕДМЕТНОЕ

Введение

§ 1.

Определение

Божественное практическое правоведение, или богословие деятельное, есть знание сообразовать свои действия с Законом Божественным. Совокупность же законов Божественных, различным образом миру явленных и составляющих один Закон Божий, можно назвать Божественным правом⁷⁹³.

§ 2.

Предмет

И так предмет Божественного правоведения составляют действия людей, поколику оные должны сообразоваться с Законами Божественными, или обязанности, и не просто обязанности каких-либо людей, но людей возрожденных. Ибо только сии чрез веру во Иисуса Христа могут угождать

---

⁷⁹³ Исх. XXIV, 3.

Богу⁷⁹⁴, любить Его и ближнего⁷⁹⁵, что составляет исполнение всего Закона⁷⁹⁶, и могут испрашивать и получать Божественные силы к совершению добрых деяний⁷⁹⁷.

§ 3.

Цель

Цель Божественного Закона, а следственно, и Божественного правоуедения рассматривается в двояком отношении, а именно: в отношении к возрожденным и невозрожденным.

I-е. В отношении к возрожденным цель сего Закона состоит в том, чтобы они оказывали непрерывное и усердное старание последовать во всем воле Божией⁷⁹⁸. Ибо хотя они освобождены от осуждения Закона⁷⁹⁹ и оправдываются чрез заслуги Христа, верою усвоенные⁸⁰⁰, однако же обязываются и к совершению добрых дел⁸⁰¹ с готовностью души и с сыновним расположением, а следовательно, обязываются стараться без принуждения исполнять волю Божию, в полной надежде, что чрез веру получают прощение грехов⁸⁰².

II-е. В отношении к невозрожденным цель Божественного Закона состоит в том, чтобы показать им грехи их, равно и то, что сии грехи осуждаются на вечную смерть, а таким об-

⁷⁹⁴ Рим. IV, 3.

⁷⁹⁵ Мат. XXII, 37, 38, 39.

⁷⁹⁶ [Там же,] ст. 40.

⁷⁹⁷ 2 Петр. I, 1, 2, 3; 2 Петр. I, 5, 6, 7.

⁷⁹⁸ 1 Петр. IV, 2; 2 Петр. 1-10; срав[ни] ст. 3, 5, 7; 2 Петр. I, 9.

⁷⁹⁹ Рим. VIII, 1, 2.

⁸⁰⁰ Рим. III, 24, 25.

⁸⁰¹ Еф. II, 10.

⁸⁰² 1 Петр. I, 13.

разом возбудить их к снисканию отпущения грехов во Иисусе Христе⁸⁰³. В сем-то отношении праведнику Закон не лежит⁸⁰⁴.

§ 4.

Источник

Самый обильный источник Божественного права, и притом единственное руководство, достаточное к познанию сего права, есть Св[ященное] Писание. Хотя во всех книгах Св[ященного] Писания встречаются правила об обязанностях людей; но к познанию сих обязанностей главнейшими источниками служат следующие его части: а) Десятисловие, данное еврейскому народу, которое изъяснил Сам Христос⁸⁰⁵, а потому б) все Пятокнижие Моисеево, с) Книга псалмов, д) Книга притчей и Екклесиаста Соломонова и е) писания святых апостолов.

§ 5.

Пособия

Не должно пренебрегать и пособиями, какие представляют Божественному правоведению: а) сочинения св. отцев, которые в разных местах своих творений излагали понятия о должностях, а в некоторых частях сих творений и нарочно объясняли оные, как например: Василий Великий, Амвросий Медиоланский, Ефрем Сирийский и Иоанн Златоуст; б) истолкования христианских писателей, сделанные на Десятисловие и на другие, к сему относящиеся, места Св[ященного] Писания; с) познание природы, так как из оной узнаются Божественные естественные законы.

⁸⁰³ Рим. III, 19, 20.

⁸⁰⁴ 1 Тим. I, 9.

⁸⁰⁵ Мат. V.

§ 6.

Польза

Знание Божественного правовередия обильнейшую приносит пользу: а) возрожденным, потому что указывает им путь к святости; б) невожденным, потому что сокрушает их сердца; в) гражданам и господам, потому что согласует их выгоды и соединяет в общество; г) государям, потому что внушает им вечные законы; е) пастырям Церкви, потому что управляет их шествием по всем стремнистым путям жизни, укрепляет душевные их силы и наставляет к совершению всех многотрудных подвигов.

§ 7.

Содержание

Весь круг Божественного правовередия может быть ограничен:

- 1) общими понятиями о том, что встречается в самом начале Божественного правовередия и к оному руководствует;
- 2) необходимыми обязанностями человека: а) к Богу, б) к самому себе, в) к ближнему вообще, и в особенности:
- 3) средствами, могущими руководить людьми к исполнению сих обязанностей.

ОТДЕЛЕНИЕ I.**ОБ ОБЩИХ ПОНЯТИЯХ, ИЛИ НАЧАЛАХ
БОЖЕСТВЕННОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ.**

§ 1.

Разделение понятий.

Главнейшие понятия Божественного правовередия заключаются преимущественно в следующем объеме: а) в по-

нятии о том, что направляет деяние, или о Законе Божиим; б) в понятии о силе направления, или обязательстве; с) в понятии об образе направления, или о вменении; d) и в понятии о том, что должно быть направляемо, или о нравственном деянии.

§ 2.

Закон Божий.

1) Божественный Закон называется в Св[ященном] Писании истиною⁸⁰⁶, путем Господним, или путем Иеговы⁸⁰⁷, словом Господним⁸⁰⁸, светом⁸⁰⁹, правдою⁸¹⁰ и волею Божиею⁸¹¹.

2) Качества Закона Божия суть следующие: а) Закон сей весьма обширен⁸¹², б) свят⁸¹³, с) духовен⁸¹⁴, d) судит всему миру⁸¹⁵, а потому не может быть отменен или другим заменен, следственно, есть непреложно-необходим, и таким образом обращает и веселит сердца всех и каждого⁸¹⁶.

3) Закон сей возведен а) чрез сотворение человека, ибо человек, получив душу, сотворенную по образу Божию, не мог не знать, что вся сущность Божественного За-

⁸⁰⁶ Псал. СХVIII, 86.

⁸⁰⁷ [Там же] (ст. 32; ср[авни] 33); (ст. 33).

⁸⁰⁸ [Там же] (ст. 133).

⁸⁰⁹ [Там же] (ст. 103).

⁸¹⁰ [Там же] (ст. 144).

⁸¹¹ 1 Фес. IV, 2, 3, 4.

⁸¹² Псал. СХVIII, 96.

⁸¹³ Рим. VII, 12.

⁸¹⁴ [Там же] (ст. 14).

⁸¹⁵ Рим. II, 19, 20.

⁸¹⁶ Псал. ХVIII, 8, 9.

кона состоит в том, чтобы любить Бога паче всего⁸¹⁷. Ибо образ Божий состоял в правде и святости⁸¹⁸, которая была подтверждена заповедию в раю⁸¹⁹. b) С того времени Закон возвещается чрез сотворение каждой души, или сердца, и потому говорится, что он написан в сердце⁸²⁰. c) Возвышен чрез Десятисловие, которое есть повторение первого возвещения Закона⁸²¹ израильскому народу, а чрез него и прочим языкам⁸²². Сюда относятся пророки и их писания. d) Возвещен чрез Евангелие, коим Закон живой и дышащий, Иисус Христос, проповедан во всех отдаленных местах земли⁸²³.

4) Закон сей обыкновенно разделяется: a) на всеобщий, который обязывает всех людей всех веков и предписывает все то, к чему люди обязываются: ибо вся сущность его заключается в одном слове, или в одной мысли⁸²⁴; b) на частный, данный Богом еврейскому народу с известною целию, до известного времени, с исполнением коего обязательство сего Закона перестает быть обязательством. Всеобщий Закон опять подразделяется: aa) на безусловный и bb) условный.

5). Предмет Божественных Законов есть человек, рассматриваемый в тройком состоянии: в состоянии невинности, падения и восстановления. a) В состоянии невинности требовалось, чтобы человек постоянно пребывал в том единении и той любви к Богу, которые он имел, и даже, если возможно, чтобы более и более в них успевал, и с величайшим

⁸¹⁷ Мат. XXII, 37, 38.

⁸¹⁸ Еф. IV, 24.

⁸¹⁹ Быт. II, 16, 17.

⁸²⁰ Рим. II, 15.

⁸²¹ Втор. IV, 13.

⁸²² XXVIII, 10, 12.

⁸²³ Рим. X, 18 (срав[ни] ст. 31 – Рим. III, 31).

⁸²⁴ Гал. V, 14.

тщанием соблюдал следующие заповеди, а именно: aa) заповедь о субботе⁸²⁵, bb) о супружестве⁸²⁶, cc) о сыновнем послушании⁸²⁷, dd) о возделывании и хранении рая⁸²⁸. b) В состоянии падения, как усматривается из Законов Божественных и из бедствий, постигших его после падения, человеку должно стремиться всеми силами к восстановлению единения с Богом. c) В состоянии восстановления заповедуется возобновлять образ Божий и иметь особенное попечение о том, дабы преуспевать в возвращении сего образа, а потому заповедуется любить Бога всею душою⁸²⁹ и преуспевать как в Его Божественной святости⁸³⁰, так и в любви к другим людям⁸³¹. d) И так первое начало всех Божественных Законов, из коего можно выводить обязанности человека, есть следующее: все, что требуется от человека к преуспеянию в единении с Богом, должно делать, а все, что противно сему, должно оставлять.

§ 3.

Обязательство.

Та сила, посредством коей Божественные Законы могут наклонять или удерживать человеческую волю, называется обязательством.

1). Основание его двоякое: одно со стороны Бога, другое со стороны человека.

а) Со стороны Бога: Бог имеет справедливые причины требовать от людей послушания Себе, а именно: aa) по пра-

⁸²⁵ Быт. II, 1, 2.

⁸²⁶ Быт. II, 22.

⁸²⁷ [Там же] (ст. 16, 17).

⁸²⁸ [Там же] (ст. 15).

⁸²⁹ Мат. XXII, 37.

⁸³⁰ 1 Петр. I, 15-16.

⁸³¹ 1 Иоан. IV, 11.

ву верховной власти над всеми и над всем; bb) по праву сотворения вещей, коими человек пользуется⁸³², cc) по праву сохранения или продолженного творения вещей⁸³³; dd) по праву управления всеми⁸³⁴ и даже самомалейшими творениями⁸³⁵. По сему-то псалмопевец называет блаженными исполняющих Закон Божий.

б) Со стороны человека, так как в сем случае обязательство может быть только страдательное, основанием его бывает: aa) то, что весь человек, каков он есть, зависит от Бога⁸³⁶; bb) что все силы, как душевные, так и телесные, и все прочее он получает от Бога⁸³⁷, и что он по закону своей природы, хотя она у него и повреждена, должен сознавать, что все это он получил от Бога: должен Его благодарить за сие как Творца, и таким образом повиноваться Его Закону.

Отсюда происходит всеобщность обязательства, поелику оно простирается на всех тех, коим закон возвешен, т.е., на людей как непорочной и поврежденной, так и возрожденной, или восстановленной природы⁸³⁸. Ибо возрожденные созданы во Иисусе Христе для добрых дел⁸³⁹.

§ 4.

Вменение.

Вменять значит приписывать кому-либо действие, которого хотя он сам и не сделал, но в котором каким-нибудь об-

⁸³² Быт. I, 27, 28.

⁸³³ Евр. I, 3.

⁸³⁴ Псал. CIII, 28, 29, 30, 32.

⁸³⁵ Мат. X, 29, 30.

⁸³⁶ Деян. XVII, 28.

⁸³⁷ [Там же] (ст. 25).

⁸³⁸ Рим. III, 3.

⁸³⁹ Еф. II, 10.

разом был участником. Двойное вменение в Св[ященном] Писании встречается: вменение в грех и вменение в правду.

I. Вменение действия в грех, или в нарушение Закона, бывает тогда, когда мы хотя известного преступления не учиняем, но к учинению оно: а) или понуждаем других, как это сделал Ирод⁸⁴⁰, или б) советуем, как Ахитофел, советник Давидов⁸⁴¹; или с) подаем случай ко греху, т.е. соблазн⁸⁴², как Ахав подал жене своей случай к убиению Навуфея⁸⁴³.

К сему надобно присовокупить и то, естьли мы подаем повод ко греху: а) знаками или телодвижениями, б) словами⁸⁴⁴, действиями⁸⁴⁵, или с) естьли греху не препятствуем, тогда как можем препятствовать⁸⁴⁶ или d) не препятствуем, тогда как должны препятствовать⁸⁴⁷. Посему грехи детей вменяются родителям, а грехи рабов господам. Зараза греха даже до того простирается, что наказываются самые вещи, коими владеет и пользуется грешник, а потому грех, как бы некоторым образом, вменяется даже и вещам⁸⁴⁸.

Основанием сему вменению служит сила, или власть воли нашей, которою, естьли употребляем ее во зло, а) оскорбляем Бога как Духа, везде нам присущего, и противимся Ему; б) допуская грех в душе, мы уже в самой вещи или дей-

⁸⁴⁰ Мат. II, 16.

⁸⁴¹ Мат. XVIII, 6.

⁸⁴² 3 Цар. XXI, 4, 7.

⁸⁴³ (Срав[ни] 3 Цар. XXI, 19).

⁸⁴⁴ 2 Иоан. I, 11.

⁸⁴⁵ 3 Цар. XX, 42.

⁸⁴⁶ 1 Кор. XI, 10.

⁸⁴⁷ Иез. XXXIII, 6.

⁸⁴⁸ Иер. I, 37.

ствительно соделываем оный⁸⁴⁹, посему ненависть к человеку есть уже внутреннее человекоубийство⁸⁵⁰; с) не препятствуя греху тайно или явно, мы уже соглашаемся с оным; d) учинив мысленно один грех, мы ввергаем в бесчисленные грехи себя самих⁸⁵¹ и бесчисленное множество людей⁸⁵², е) наконец, не употребляя ни сил, ни средств на то⁸⁵³, чтобы воспрепятствовать греху или противиться ему⁸⁵⁴, бесчестим Виновника сил и средств⁸⁵⁵.

II. Вменение в правду, или отпущение, невменение греха⁸⁵⁶ бывает: а) когда заслуги Христа вменяются всем людям, под условием их веры⁸⁵⁷; б) когда вера одних людей вменяется другим, как например: вера Давида вменена его потомкам⁸⁵⁸, вера Финееса⁸⁵⁹ вменена его потомству, молитвы Моисея⁸⁶⁰ вменены его воинам. с) Вера людей живых, соединенная с молитвою, вменяется: аа) живым, о спасении и благоденствии коих те молятся, как например, вера и молитва Авраамовы вменены Авимелеху, за коего Авраам молился⁸⁶¹; bb) вера праведных вменяется целым городам⁸⁶². Посему за-

⁸⁴⁹ Мат. V, 28.

⁸⁵⁰ 1 Иоан. III, 15.

⁸⁵¹ Иак. II, 10.

⁸⁵² Рим. V, 12; Рим. V, 19.

⁸⁵³ Мат. XVIII, 15, 16, 17.

⁸⁵⁴ Иак. V, 19, 20.

⁸⁵⁵ Рим. II, 23, 24.

⁸⁵⁶ Рим. IV, 5, 6, 7, 8.

⁸⁵⁷ Рим. III, 22, 23, 24, 25.

⁸⁵⁸ Псал. CXXXI, 10, 11.

⁸⁵⁹ Псал. CV, 30, 31.

⁸⁶⁰ Исх. XVII, 11.

⁸⁶¹ Быт. XX, 17.

⁸⁶² Быт. XVIII, 24; (ст. 32).

поведано, чтобы живые молились за живых⁸⁶³. сс) Вера живых вменяется мертвым, так например, вера Марфы и Марии вменилась их брату; вера Иаира вменилась его дочери, которая была при смерти⁸⁶⁴; вера отца вменилась его сыну, бесом одержимому⁸⁶⁵. Посему иудейская и первобытная христианская Церкви действиями своими оставили нам правило приносить моления за умерших⁸⁶⁶, как о сем многократно свидетельствуют: Иустин, Киприан, Назианзин и Иоанн Златоуст. d) Молитвы мертвых вменяются живым⁸⁶⁷, как например, Даниил испрашивал милосердия Божия ради Авраама⁸⁶⁸. Апостол Петр обещался иметь попечение и по смерти своей о том, чтобы оставшиеся в живых помнили, чему он их учил⁸⁶⁹. Посему христианская Церковь действиями своими научила нас обращаться в молитвах к умершим святым.

III. Единственное основание этого вменения в правду – заслуги Христовы⁸⁷⁰, чрез которые дается власть, или сила вере⁸⁷¹ и молитвам⁸⁷².

§ 5.

Нравственное деяние.

Действия человеческие бывают или сообразны с Законом Божиим, или несообразны: первые называются добрыми,

⁸⁶³ Иак. V, 16.

⁸⁶⁴ Лук. VIII, 41, 42.

⁸⁶⁵ Марк. IX, 22, 23, 24.

⁸⁶⁶ 2 Мак. XII, 43, 45.

⁸⁶⁷ Апок. VIII, 4.

⁸⁶⁸ Дан. III, 35.

⁸⁶⁹ 2 Петр. I, 15.

⁸⁷⁰ Еф. I, 3, 4, 7.

⁸⁷¹ Иоан. XIV, 12.

⁸⁷² Мат. XXI, 22.

а вторые злыми. Чтобы действие было добрым, от него требуется полная, точная сообразность с истинным и собственным смыслом Закона, а потому оно должно быть согласно с Законом в отношении всех своих свойств и обстоятельств, как то:

1) в отношении к цели христианской деятельности⁸⁷³, которую должна быть всегда слава Божия⁸⁷⁴;

2) в отношении к предмету сей деятельности, который должно избирать по слову Божию⁸⁷⁵ или по воле Божией⁸⁷⁶;

3) в отношении к лицу действующему, причем⁸⁷⁷ должно различать, что и кому Законом Божиим позволено, смотря по личному состоянию. Ибо не все одинаково прилично господам и слугам, родителям и их детям⁸⁷⁸. *Воздадите убо всем должная, ему же убо урок, урок, ему же дань, дань, ему же страх, страх, ему же честь, честь.*

4) В отношении к обстоятельствам времени и места, где надобно различать, что должно нам делать публично, и что частным образом, что в праздничные и другие дни⁸⁷⁹: ибо случается так, что одно и то же доброе действие, будучи хорошо приноровлено к обстоятельствам, делается гораздо лучшим и превосходнейшим.

5) В отношении к нам самим причиною добрых деяний, или источником, из которого они могут происходить, есть *вера*, любовь поспешествуема⁸⁸⁰. А посредством веры, с коей мы приняли и постоянно долженствуем прини-

⁸⁷³ См. 1 ч. Богословия [деятельного], § 6.

⁸⁷⁴ Фил. I, 11.

⁸⁷⁵ 2 Тим. III, 16, 17.

⁸⁷⁶ 1 Петр. IV, 2.

⁸⁷⁷ См. 1 часть Богословия [деятельного], § 16.

⁸⁷⁸ Рим. XIII, 7.

⁸⁷⁹ Кол. IV, 5; Мат. X, 16.

⁸⁸⁰ Гал. V, 6; Иак. II, 17.

мать слово Иисуса Христа и действия Духа Божия, действует а) Иисус Христос⁸⁸¹. Посему-то возрожденный сравнивается с древом⁸⁸², коего семя есть слово Бога живого⁸⁸³, корень есть Христос⁸⁸⁴, а сила, свыше оживляющая, есть Дух Святой⁸⁸⁵, насадитель же Отец Небесный⁸⁸⁶; б) действует Дух Божий⁸⁸⁷: и посему дела веры называются плодами Духа Святого⁸⁸⁸, а сей самый Дух иначе называется благодатию⁸⁸⁹. Посему-то, хотя и у самих возрожденных нет ни одного деяния, которое не имело бы примеси несовершенства, но чрез веру совершается то, что у людей, которые живут во Иисусе Христе, нет ни единого осуждения⁸⁹⁰; и действия их, несмотря на свои несовершенства, Богу приятны⁸⁹¹, и потому почитаются добрыми. Навык хорошо поступать, приобретенный многими действиями, есть добродетель⁸⁹². Добродетель сия, рассматриваемая в отношении к тому, кто имеет власть ее от нас требовать, называется правдою⁸⁹³; естли же она рассматривается в отношении к сообразности своей с Законом Божиим, или

---

⁸⁸¹ Иоан. XV, 2; Иоан. XV, 4.

⁸⁸² Псал. I, 3; Лук. I, 43, 44.

⁸⁸³ I Петр. I, 23.

⁸⁸⁴ I Кор. III, 11.

⁸⁸⁵ I Кор. III, 6, 7.

⁸⁸⁶ Мат. XV, 13; Иоан. XV, 1, 2.

⁸⁸⁷ Рим. VIII, 14, 15.

⁸⁸⁸ Гал. V, 22, 23.

⁸⁸⁹ I Кор. XV, 10.

⁸⁹⁰ Рим. VIII, 1.

⁸⁹¹ I Петр. II, 5; Кол. I, 10.

⁸⁹² Евр. V, 14.

⁸⁹³ Еф. IV, 24.

в отношении к своей чистоте, не имеющей ни самомалейшего пятна и порока, называется святостью⁸⁹⁴.

§ 6.

Напротив же, худое деяние есть преступление Закона, а потому грех⁸⁹⁵.

А) Деяние сие имеет свое происхождение: а) от диавола⁸⁹⁶, который держит в осаде всю испорченную природу⁸⁹⁷, все члены и способности человеческие и употребляет их на служение неправде⁸⁹⁸, на вражду против Бога⁸⁹⁹; б) от испорченности человеческого сердца⁹⁰⁰; в) от плоти, ибо грехи называются плодами плоти⁹⁰¹ и д) от мира⁹⁰².

В). Совершение худого деяния влечет за собою всякого рода зло, как то: аа) зло для души, которая производит деяние, ибо предаёт ее вечной смерти; бб) зло для тела, которое оно подвергает болезням, печалям и смерти; сс) зло для других людей: ибо отсюда происходят разные упущения обязанностей к другим, споры, распри, войны и прочие бедствия, коими наполнен целый мир.⁹⁰³

С) Успех худого деяния более и более возрастает по мере того, как мы перестаем покорять волю нашу Закону Божию: отсюда возникают все роды зол.

⁸⁹⁴ 1 Фес. IV, 3, 4, 7.

⁸⁹⁵ 1 Иоан. III, 4.

⁸⁹⁶ 1 Иоан. III, 8.

⁸⁹⁷ 2 Тим. II, 26.

⁸⁹⁸ Рим. VI, 13, 16.

⁸⁹⁹ Рим. VIII, 7.

⁹⁰⁰ Быт. VIII, 21.

⁹⁰¹ Гал. V, 19, 20, 21.

⁹⁰² 1 Иоан. II, 16.

⁹⁰³ Рим. III, 12; Иак. IV, 1.

D) Между добрым и худым деянием нет среднего, или такого, которое, как другие говорят, было бы ни доброе, ни худое (*astus indifferent*): ибо всякий дух и всякая цель деяний бывают в человеке или Божеские, или дьявольские. Даже естественные действия, или действия природы, как по обстоятельствам, какие могут быть для них избираемы, так и по той цели, с какою они производятся, не суть уже средние, разве когда рассматривают их вне человека, т.е. в смысле отвлеченном.

ОТДЕЛЕНИЕ II. ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ.

Глава 1. Об обязанностях к Богу.

§ 1.

Сущность обязанностей к Богу, определяемых Законами Божественными, заключается в том, чтобы любить Бога всею душою, всем сердцем и всею мыслию, а честнее сказать, сущность эта заключается в Богопочтении внутреннем, которое все состоит в любви: и в Богопочтении внешнем, происходящем от внутреннего.

§ 2.

Внутреннее Богопочтение есть обратившееся в навык действие души, посредством коего человек сердцем принимает Бога, как Бога своего⁹⁰⁴. И так внутреннее Богопочтение должно состоять в познании Бога и любви к Нему.

⁹⁰⁴ Псал. LXXII, 26.

1) Познание Бога должно быть живое и деятельное.⁹⁰⁵ Оно состоит: а) в познании свойств Божиих, и притом: аа) свойств общих, или, как обыкновенно некоторые говорят, естественных, каковы суть: бесконечность, неограниченность, всемогущество, вездесущность; bb) свойств нравственных, так называемых потому, что человек из оных должен заимствовать образец для своей нравственности; таковы суть: любовь⁹⁰⁶, святость⁹⁰⁷, благодать⁹⁰⁸, милость⁹⁰⁹, милосердие, долготерпение⁹¹⁰ и правосудие⁹¹¹. б) В познании дел Божиих, и притом: аа) дел в царстве природы, каковы суть: сотворение⁹¹² и Промысл общий⁹¹³, касающийся всего сотворенного, частный, относящийся к человеческому роду⁹¹⁴, частнейший, относящийся к верующим; bb) дел в царстве благодати, каковы суть: искупление⁹¹⁵, обращение⁹¹⁶, просвещение⁹¹⁷, возрождение⁹¹⁸, оправдание⁹¹⁹, единение⁹²⁰, общение⁹²¹.

⁹⁰⁵ Иоан. VII, 17; Иоан. XVII, 3.

⁹⁰⁶ 1 Иоан. IV, 10, 11.

⁹⁰⁷ 1 Петр. I, 15.

⁹⁰⁸ Псал. CVI, 1.

⁹⁰⁹ Псал. CII, 11; Псал. CII, 13.

⁹¹⁰ Рим. II, 4.

⁹¹¹ Исх. XX, 5.

⁹¹² Псал. CXXXVIII, 5.

⁹¹³ Псал. CIII, 1 – до конца.

⁹¹⁴ Мат. VI, 27, 28; Рим. VIII, 28.

⁹¹⁵ Иоан. III, 16.

⁹¹⁶ Деян. XVI, 14.

⁹¹⁷ 2 Кор. IV, 6.

⁹¹⁸ Иоан. III, 3.

⁹¹⁹ Рим. III, 24, 25.

⁹²⁰ Иоан. XIV, 23.

⁹²¹ 1 Иоан. I, 3.

с) Главнейшим же предметом в Богопочитании должна быть Святейшая Троица⁹²².

§ 3.

II) Любовь к Триединому Богу, составляющая сущность всего Закона⁹²³, рассматриваемая в различном отношении, принимает следующие виды, или видоизменения, а именно: а) если она своим средоточием имеет одного Бога, и, оставив все прочее, Ему Единому предается: то такое исключительное стремление ее к Богу (*dilectio*) по преимуществу называется любовью (*amor*). б) Если она принимает во внимание не только высочайшее совершенство и превосходство Бога над всеми, но и могущество Его в делах Церкви, то переходит в благоговение, или страх Божий (*timor Dei*). в) Если любовь к Богу рассматривается в отношении к известной помощи Божией, или благам обещанным, то называется надеждою, упованием. г) Если же она рассматривается в отношении к соблюдению Закона, то называется послушанием (*obedientia*). д) Если рассматривается в отношении к человеку любящему, то называется самоотвержением (*Abnegatio sui*). е) Если же она рассматривается в отношении к познанию Христа, чрез которое испрашивает отпущение грехов, то именуется верою во Христа. И таким образом внутренне Богопочтение составляют:

§ 4.

I) Собственно любовь к Богу (*dilectio*). Она есть такое в навык обратившееся духовное расположение, посредством коего душа стремится к Богу как верховному и единственному своему благу, которое одно она должна совершенно и со

⁹²² Мат. XXVIII, 19.

⁹²³ Мат. XXII, 37.

всею ревностию снискивать. В сем состоянии душа а) почитает⁹²⁴ все за ничто, только бы приобрести ей Бога, и более и более желает соединиться с Богом⁹²⁵; б) в Божией благодати, и в обилии сей благодати совершенно успокоивается²²; с) в Боге утешение свое находит⁹²⁶ и, благоугождая Богу, ею любимому, не думает о себе, будто бы она сделала что-нибудь для Него, но, поелику любит Его всем сердцем, то и желает, чтобы имя и слава Его везде были возвещаемы и познаваемы⁹²⁷.

Действия сего душевного расположения, или исключительного стремления к Богу, суть следующие: а) желание Божественных вещей, или всего Божественного⁹²⁸; б) стремление к соблюдению заповедей Божиих⁹²⁹; с) искренняя любовь к другим людям⁹³⁰, д) свобода от рабского страха⁹³¹ е) и при этом, однако ж, уничижение себя, т.е. смирение, или, как аскеты (подвижники) говорят, уничтожение себя перед Богом и человеками⁹³².

Средства к возбуждению любви сего рода, или собственно так называемой любви к Богу (*dilectio*), главнейшие суть следующие: а) отречение от всякой неправой и преступной любви, т.е. от любви к миру и плоти⁹³³, ибо по удалении сих привязанностей в душе открываются для Божественной люб-

⁹²⁴ Псал. LXXII, 2, 3.

⁹²⁵ Псал. XLI, 2, 3; Псал. LXII, 9.

⁹²⁶ Псал. V, 12.

⁹²⁷ Апок. IV, 10, 11; Апок. VII, 12.

⁹²⁸ Псал. XLI, 2, 3.

⁹²⁹ 1 Иоан. V, 3; Иоан. XIV, 23, 24.

⁹³⁰ 1 Иоан. IV, 20.

⁹³¹ 1 Иоан. IV, 18.

⁹³² Лук. XVII, 10.

⁹³³ 1 Иоан. II, 15.

ви свойственные ей место и оценка (*pretium*); б) внимательное размышление о любви Божией к нам, и особенно о любви Христовой⁹³⁴, обнаружившейся в Его страданиях и смерти, ибо через это мы можем воспламеняться к Нему любовью⁹³⁵; в) частое обращение с людьми, пламенеющими любовью к Богу, преимущественно пред другими. Ибо как огонь производит огонь, так сердце, любящее Бога, не только не может удерживать в себе огня любви, чтоб им не воспламеняться⁹³⁶, но не бывает спокойно, если бы тем же огнем не воспламенит и других⁹³⁷.

§ 5.

II) Страх Божий есть вид любви, созерцающей всемогущество и правосудие Божии, или есть благоговение перед высочайшим совершенством и величием Божиим, которые побуждают человека к прославлению Бога всевозможным образом и к оставлению всего того, что может оскорбить Бога⁹³⁸. А посему сей страх: а) отличается от рабского страха, происходящего из опасения наказаний, который, как чуждый любви, отвергается Св[ященным] Писанием⁹³⁹. Сыновний же страх, поелику он есть вид любви, именуется отличительною чертою возрожденных⁹⁴⁰.

Основанием благоговения и страха суть следующие свойства Божии: а) высочайшее превосходство над всеми

⁹³⁴ Еф. III, 19.

⁹³⁵ 1 Петр. II, 21.

⁹³⁶ Притч. VI, 27, 28.

⁹³⁷ Псал. CXXI, 1; Рим. X, 2, 3.

⁹³⁸ Притч. I, 7.

⁹³⁹ 1 Иоан. IV, 18.

⁹⁴⁰ Гал. IV, 6, 7.

и⁹⁴¹ величество, б) высочайшее правосудие⁹⁴², с) всемогущество⁹⁴³, d) всеведение⁹⁴⁴, e) вездеприсутствие⁹⁴⁵, f) власть и право Отеческое⁹⁴⁶.

Действия страха Божия суть следующие: а) скорая готовность ко всевозможному исполнению того, чего требует Бог⁹⁴⁷; б) заботливое уклонение от грехов⁹⁴⁸, с) ежедневное и истинное раскаяние⁹⁴⁹; d) безбоязненность пред всеми сотворенными существами⁹⁵⁰.

§ 6.

III) Надежда и упование на Бога суть также свойства любви, которые по учению Св[ященного] Писания мы обязаны иметь⁹⁵¹, и притом от всего сердца⁹⁵². Надежда есть любовь, соединенная с твердою уверенностию в получении благ духовных⁹⁵³ и временных; упование же есть такая степень надежды, что мы нисколько не сомневаемся в получении необходимых благ и в избавлении нас от всякого зла, а потому со смирением успокоиваемся в воле Божией.

---

⁹⁴¹ Иер. V, 22.

⁹⁴² Екк. XII, 13, 14.

⁹⁴³ Псал. СXXXIV, 6.

⁹⁴⁴ Псал. СXXXVIII, 1.

⁹⁴⁵ Иер. XXIII, 23, 24; Псал. СXXXVIII, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

⁹⁴⁶ Малах. I, 6.

⁹⁴⁷ Псал. II, 11.

⁹⁴⁸ Притч. VIII, 13.

⁹⁴⁹ Псал. СXXX, 2.

⁹⁵⁰ I Петр. III, 14, 15.

⁹⁵¹ Псал. II, 12.

⁹⁵² Притч. III, 5.

⁹⁵³ I Петр. I, 13.

1. Предмет надежды и упования вообще есть один Бог⁹⁵⁴, в частности же – ожидаемые блага духовные⁹⁵⁵ и временные⁹⁵⁶, а наипаче – жизнь вечная⁹⁵⁷.

2. Основанием надежды и упования служат следующие свойства Божии:

а) премудрость⁹⁵⁸, б) всемогущество⁹⁵⁹, с) благодать⁹⁶⁰, д) верность⁹⁶¹.

3. Действия надежды и упования суть: а) терпение⁹⁶², б) готовность великодушно переносить всякого рода тягости, особенно, если это служит к распространению славы Божией⁹⁶³.

§ 7.

IV) Повиновение, или покорность Богу, есть также вид любви, но соединенной с сознанием безусловной зависимости человека от Бога, так что поэтому он все свои действия соотношает с волею Божиею⁹⁶⁴.

Действия повиновения, или послушания, суть следующие: а) добровольная подчиненность, или покорность, по которой мы сознаем, что не только должны повиноваться Богу, но еще *всегда, скоро и охотно* должны оказывать Ему послу-

⁹⁵⁴ Псал. LI, 10.

⁹⁵⁵ 1 Петр. I, 13.

⁹⁵⁶ Мат. VIII, 2.

⁹⁵⁷ Тит. II, 13.

⁹⁵⁸ 2 Петр. II, 9.

⁹⁵⁹ Рим. IV, 20, 21.

⁹⁶⁰ Псал. XII, 7.

⁹⁶¹ 1 Кор. X, 13.

⁹⁶² Псал. XXXIX, 2.

⁹⁶³ Кол. I, 24.

⁹⁶⁴ 1 Цар. XV, 22, 23.

шание⁹⁶⁵; б) отсюда усердие желать и делать все для Бога⁹⁶⁶; с) прилежное исследование всего того, чем можем Богу благоугодить⁹⁶⁷; d) постоянство – в исполнении заповедей Божиих.

§ 8.

V) Вера во Христа есть святое действие души, от Святого Духа возбужденное, посредством которого грешник, жаждущий спасения, так согласуется с Евангелием о Христе, что Его только признает единственным Спасителем своим.

Вообще же вера, по словам апостольским, есть упования извещение, вещей невидимых обличение⁹⁶⁸. По началу своему вера есть дар Божий⁹⁶⁹. По отношению к нам она есть орган, посредством которого мы усваиваем заслуги Христа⁹⁷⁰, и вместе есть обязанность, которая должна быть соблюдаема во всю жизнь⁹⁷¹.

1) Необходимость веры явствует из того, что: а) она есть главный и непосредственный способ к единению с Богом⁹⁷²; б) что она единственное средство к продолжению духовной жизни⁹⁷³; с) что она есть сила, достаточная к преодолению всего того, что нас удаляет от Бога⁹⁷⁴; d) что она есть единственный путь умиловить Бога к человеку, а потому

---

⁹⁶⁵ Еф. VI, 6.

⁹⁶⁶ 2 Кор. VIII, 11.

⁹⁶⁷ Рим. XII, 2.

⁹⁶⁸ Евр. XI, 1.

⁹⁶⁹ Еф. II, 8.

⁹⁷⁰ Рим. V, 2.

⁹⁷¹ Гал. II, 20.

⁹⁷² Еф. III, 16, 17.

⁹⁷³ Гал. III, 11.

⁹⁷⁴ 1 Иоан. V, 4, 5.

и ведет к соединению с Богом, к преуспеянию в святости⁹⁷⁵; и е) утверждает⁹⁷⁶ ту уверенность, что Бог помощник человеку, а потому и должен быть почитаем с сыновним страхом.

2) Обязательство к хранению веры находится в весьма многих местах Св[ященного] Писания⁹⁷⁷.

§ 9.

Сии душевные расположения, составляющие внутреннее Богопочтение, обнаруживаются наипаче: а) чрез внутреннее призывание Бога на помощь, или прошение; б) чрез внутреннее благодарение; с) чрез внутреннее хваление, или славление.

§10.

I. Призывание Бога на помощь, или прошение, есть такое душевное состояние, в коем душа, соединяя с любовью к Богу мысли о своих недостатках, возбуждается с сыновним упованием и согласно с волею Божиею испрашивать у Бога чрез Христа духовных и телесных благ, необходимых себе и другим.

1) Основанием призывания Бога на помощь служит то, что мы к Богу, как Отцу нашему, или Источнику всех благ, исполнены истинной любви: потому-то в молитве Господней Ему усвоется имя Отца⁹⁷⁸. Чрез Христа же должно испрашивать блага потому, что чрез Него Единого мы имеем дерзновение и доступ⁹⁷⁹ к Отцу. Отсюда происходит то сыновнее упование, которое хотя всегда имеют возрожденные, но кото-

⁹⁷⁵ Евр. XI, 6.

⁹⁷⁶ Евр. X, 22.

⁹⁷⁷ Иоан. XII, 3, 6; Иоан. XX, 31.

⁹⁷⁸ Мат. VI, 9.

⁹⁷⁹ Иоан. XVI, 23.

рое особенно обнаруживается чрез призывание Бога на помощь⁹⁸⁰ и соединяется со смирением, рождающимся от размышления о величии Божии⁹⁸¹.

2) Обязательство к призыванию Бога на помощь возлагается на нас как собственными нашими нуждами, так и изречениями Св[ященного] Писания⁹⁸².

§ 11.

II) Благодарение есть такое душевное расположение, в котором душа, соединяя с любовью к Богу размышление о благодеяниях Его, излианных на нас и на других, побуждается к духовной радости и к сильному возвышению благодарных чувств, так что с восхищением желает каким бы то ни было образом прославлять Бога и открывать славу Его другим.

а) Основание для сей благодарности заключается в том, что все даруется нам от Бога чрез Христа⁹⁸³.

б) Обязательство к оной открывается сколько из всещедрой Его к нам милости (так как мы, по крайнему нашему недостоинству, никакого благодеяния, даже самомалейшего, заслужить от Бога не можем), столько же и из Священного Писания⁹⁸⁴.

§ 12.

III) Хваление, или славословие, есть такое расположение, в котором душа, соединяя с любовью к Богу размышление о Божественном Его величии и бесконечной славе, по-

⁹⁸⁰ Рим. VIII, 15.

⁹⁸¹ Быт. XVIII, 27.

⁹⁸² Псал. XLIX, 15.

⁹⁸³ Еф. I, 3.

⁹⁸⁴ Псал. XLIX, 14; 1 Фес. V, 18.

буждается превозносить их похвалами паче всего, как мы видим пример сего у псалмопевца Давида⁹⁸⁵, особенно в целом псалме его CXLVIII.

а) Основанием для сего хваления, или славословия, служит величие Божие, открывающееся нам везде и непрерывно⁹⁸⁶, также слава Божия, открытая Богом в сердцах людей возрожденных⁹⁸⁷.

б) Таким образом, обязательство к хвалению бывает сколько внутреннее⁹⁸⁸, столько же и внешнее, зависящее от созерцания всех тварей.

§ 13.

Сюда можно отнести призывание святых на помощь, которое есть вид любви к Богу, или такое расположение, в коем душа наша, соединяя с любовью к Богу уважение к ходатайству пред Ним святых, просит их, дабы они молитвами своими были у Бога нашими заступниками и исходатайствовали бы у Него нам просимые милости.

а) Причины призывания святых суть следующие: aa) святые на небе приносят Богу молитвы верных⁹⁸⁹; bb) апостол Петр обещал, что он по смерти своей будет заботиться, чтобы верные помнили все, чему он их учил⁹⁹⁰; cc) святые во время своей земной жизни чего только не просили у Бога, в пользу других, все получали⁹⁹¹. А поелику у Бога в мире ду-

⁹⁸⁵ Псал. LXVIII, 31.

⁹⁸⁶ Псал. CXXXIV, 3, 5.

⁹⁸⁷ 2 Кор. IV, 6.

⁹⁸⁸ Кол. III, 16.

⁹⁸⁹ Апок. V, 8; Апок. VIII, 3.

⁹⁹⁰ 2 Петр. I, 15.

⁹⁹¹ Иоан. XVI, 23, 24; Иов. XLII, 8.

хов все живы⁹⁹², то поэтому как на земле, так и на небесах все, взаимно друг за друга, могут у Бога духом ходатайствовать; dd) ангелы и все блаженные радуются на небесах об обращении одного грешника⁹⁹³. И ангелы посылаются для служения желающим наследовать небеса⁹⁹⁴. И так нет ни малейшего сомнения, что святые оказывают свои услуги людям, дабы их иметь сонаследниками небес, и чрез них распространять славу Божию. ee) То же самое подтверждают дела первобытной Церкви, постановления Соборов и писания святых отцов, из коих достаточно привести здесь слова и одного Василия Великого: «Призываю на помощь апостолов, пророков и мучеников, чтобы они молили за меня Бога и чтобы чрез их ходатайство простились мне грехи. Ибо святые, по смерти своей, молитвами умилоствуют к нам Бога, так как тогда ничто им не препятствует в исполнении сего».

b) Основанием призывания святых на помощь могут служить: наша духовность (*Spiritualitas*) и наше единение (*unio*) со святыми. Ибо чрез это они духовно делаются для нас как бы родными, и мы своим духом так привлекаем их духи, что они молитвы наши выслушивают и к Богу приносят.

Глава 2. О Богопочтении внешнем.

§ 1.

Внешнее Богопочтение есть выражение нашей любви к Богу, или внутреннего Богопочтения, наружными дей-

⁹⁹² Мат. XXII, 32.

⁹⁹³ Лук. XV, 7, 10.

⁹⁹⁴ Евр. I, 14.

ствиями и словами, так чтобы слава Божия распространялась, и дабы другие люди были приведены к почитанию Бога⁹⁹⁵.

I). Необходимость внешнего Богопочтения открывается: а) из заповеди Божией⁹⁹⁶ и других изречений Св[ященного] Писания, коими поставляется в обязанность: аа) принесение жертв⁹⁹⁷, bb) соблюдение праздников⁹⁹⁸, cc) устройство скинии и ее принадлежностей⁹⁹⁹; dd) прославление Бога телом пред другими¹⁰⁰⁰; ee) внешнее принесение молитв¹⁰⁰¹; ff) совершение таинств¹⁰⁰²; б) открывается из силы и действия любви, или внутреннего¹⁰⁰³ Богопочтения, как сие было в апостолах¹⁰⁰⁴; с) открывается также из человеческого естества, состоящего из души и тела; и наконец, d) открывается из собеседования с другими, ибо тогда бывает и неприлично, и невозможно скрывать благочестивые чувствования сердца¹⁰⁰⁵.

II). Так как любовь внутренняя обнаруживается в словах¹⁰⁰⁶ и делах¹⁰⁰⁷, посему и две общие части, в коих заключается все внешнее Богопочтение: слова и дела; особенные же части его могут быть следующие: а) употребление имени Господня, б) исповедание веры и мученичество, с) соблюдение

⁹⁹⁵ Мат. V, 16; XII, 34.

⁹⁹⁶ Исх. XX, 7, 8.

⁹⁹⁷ Исх. XII, 3.

⁹⁹⁸ Исх. XIII, 3-7.

⁹⁹⁹ Исх. XXV, 9.

¹⁰⁰⁰ 1 Кор. VI, 20; Мат. V, 16.

¹⁰⁰¹ 1 Тим. II, 8.

¹⁰⁰² 1 Кор. XI, 23, 24.

¹⁰⁰³ Мат. XII, 34.

¹⁰⁰⁴ Деян. IV, 32, 33.

¹⁰⁰⁵ 1 Цар. I, 13.

¹⁰⁰⁶ Срав[ни] Мат. XII, 34.

¹⁰⁰⁷ Рим. XIII, 13, 14.

обетов, d) религиозный пост, e) священные церемонии и обряды (крестные ходы и проч.); f) прославление, или соблюдение воскресных и праздничных дней, g) почитание икон.

Все сие истинно и законно, поколику происходит от любви к Богу, так как плод от дерева, и поколику служит к распространению славы Божией. Впрочем, не только исчисленные части внешнего Богопочтения, но и вся внешняя жизнь человека, в обширнейшем смысле, должна быть внешним Богопочтением, т.е. дабы чрез нее прославляем был Бог¹⁰⁰⁸.

§ 2.

Употребление имени Господня собственно прилично только: a) в призывании Бога на помощь, или прошении¹⁰⁰⁹, b) в благодарении¹⁰¹⁰ и c) хвалении, или славословии¹⁰¹¹.

Ибо имя Иеговы есть: a) великое¹⁰¹², b) святое¹⁰¹³, c) страшное¹⁰¹⁴, d) самое могущественное, или сильное¹⁰¹⁵, животворное¹⁰¹⁶.

По сему-то имя Господне позволяется употреблять только: 1) для распространения славы Божией¹⁰¹⁷; 2) употреблять верно и справедливо¹⁰¹⁸; 3) с благоговением и страхом, как

¹⁰⁰⁸ Рим. XIV, 7, 8; 1 Кор. X, 31.

¹⁰⁰⁹ Иоан. XIV, 13; Рим. I, 8.

¹⁰¹⁰ Рим. I, 6.

¹⁰¹¹ Псал. CXLIV, 2; Псал. XXXIII, 4.

¹⁰¹² Иер. X, 6.

¹⁰¹³ Ис. LVII, 15.

¹⁰¹⁴ Псал. XCVIII, 3.

¹⁰¹⁵ Марк. XVI, 17.

¹⁰¹⁶ Рим. X, 13.

¹⁰¹⁷ Иоан. XII, 28.

¹⁰¹⁸ Ис. XLVIII, 1.

употребляли Моисей, Аарон и Самуил¹⁰¹⁹; 4) никогда не употреблять суетно, всеу¹⁰²⁰, ни даже в разговорах и рассуждениях о Боге или о делах Божиих, как об этом говорит Назианзин: не всякому человеку и не всякое время позволяется говорить и рассуждать о Боге¹⁰²¹. 5) Употреблять в клятве, или присяге, которую должно совершать с осторожностью, а потом свято наблюдать: ибо сие позволил Бог только избранным¹⁰²².

Таковым только употреблением Божия имени мы показываем благоговение к Божеству; в противном случае, того должно почесть отрицающим правосудие, всемогущество и всеприсутствие Божие, кто неблагочестиво или бессовестно поступает в сем деле. Посему злоупотребление именем Божиим влечет за собою гнев Божий¹⁰²³.

§ 3.

Исповеданием веры называется то, когда мы нисколько не колеблемся пред всеми признавать истину и религию нашу без притворства¹⁰²⁴. Собственно же так называемого исповедника долг состоит в том, чтобы в то время, когда враги истины вопрошают его о вере, исповедывать веру свою с такою твердостью, чтобы ни ласкательства, ни страх не сильны были отторгнуть его от сего исповедания¹⁰²⁵.

¹⁰¹⁹ Псал. ХСVIII, 6.

¹⁰²⁰ Исх. XX, 7.

¹⁰²¹ Слово о Богослов[ии] Григ[ория] Назианзина.

¹⁰²² Ис. LXV, 15, 16.

¹⁰²³ Ис. XLVIII, 9, 10.

¹⁰²⁴ Рим. X, 10.

¹⁰²⁵ Мат. X, 22; (ст. 32).

I. Предметы исповедания суть: а) вообще полученные чрез веру истины¹⁰²⁶ б) и упование¹⁰²⁷, с) в особенности же Иисус Христос¹⁰²⁸, а потому Бог Отец и Дух Святой¹⁰²⁹.

II. Главнейшая цель исповедания есть слава Бога и Христа, верою и учением Коего мы прославляемся¹⁰³⁰. Из сей главной цели проистекают другие две второстепенные, подчиненные цели, а именно: аа) успехи Евангелия¹⁰³¹. Почему кровь мучеников у Тертуллиана названа семенем Церкви¹⁰³². bb) Наставление и утверждение ближнего в вере¹⁰³³. По сейто причине блаженный Августин говорит: «Мы не можем быть спасены, естли для спасения ближних не исповедуем веры устами»¹⁰³⁴.

III. Обязательство к исповеданию веры открывается из слов Самого Христа¹⁰³⁵. Добродетель исповедания веры, или мужества исповеднического, бывает самую великою во время гонения. Естли христиане, в это время презрев всевозможные страшные мучения и самую смерть, стоят бестрепетно в исповедании истины, то таковое исповедание истины называется мученичеством *μαρτύριον*¹⁰³⁶, так Стефан на-

¹⁰²⁶ 2 Кор. IV, 13.

¹⁰²⁷ 1 Петр. III, 15; Евр. X, 23.

¹⁰²⁸ 1 Иоан. IV, 15.

¹⁰²⁹ Фил. II, 11.

¹⁰³⁰ Лук. IX, 20.

¹⁰³¹ Фил. I, 12, 13.

¹⁰³² Апология Тертул[лиана], см. в конце.

¹⁰³³ Фил. I, 14.

¹⁰³⁴ Рим. X, 10; Agust[inus]. Serm[ones] de [jejunio quatuor] temp[orum]. [Августин. Слово о посте.]

¹⁰³⁵ Мат. X, 32; Марк. VIII, 38.

¹⁰³⁶ Мат. X, 17, 18.

зывается мучеником¹⁰³⁷, равно и все те, которые убиты были за проповедание слова Божия и за свидетельство об имени Христовом¹⁰³⁸. Обязательство к мученичеству открывается из того, что мученичество есть самый превосходный способ к прославлению имени Божия¹⁰³⁹, равно и из того, что Христос заповедал, дабы мы не боялись убивающих тело¹⁰⁴⁰, души же не могущих убить.

§ 4.

Обетом называется то благочестивое действие, когда мы обещаем что-либо Богу, или даем слово почитать и прославлять Его некоторым особенным образом.

I. В Ветхом завете встречаются разные роды обетов¹⁰⁴¹: и обет назореев¹⁰⁴², и обет Иевфая¹⁰⁴³, и обет Анны, произнесенный о Самуиле.¹⁰⁴⁴

II. Лицом обещающим должен быть: а) тот, кто может располагать своею волею, и потому может что-либо обещать; следственно б) ни лишенный ума, ни тот, кто принуждается давать обет, не могут быть лицами, способными к обету¹⁰⁴⁵.

III. Предметом обета должно быть: а) дело честное; б) Богу приятное¹⁰⁴⁶, с) справедливое и законное¹⁰⁴⁷, как это

¹⁰³⁷ Деян. XXII, 20, 21.

¹⁰³⁸ Апок. VI, 9.

¹⁰³⁹ Иоан. XXI, 19.

¹⁰⁴⁰ Мат. X, 28.

¹⁰⁴¹ Псал. LV, 13.

¹⁰⁴² Числ. VI, 1, 2, 3.

¹⁰⁴³ Кн. Суд. XI, 30, 31.

¹⁰⁴⁴ 1 Цар. I, 11.

¹⁰⁴⁵ 1 Кор. VII, 37, 38; (ст. 40).

¹⁰⁴⁶ 1 Петр. II, 5.

¹⁰⁴⁷ Деян. XXIII, 12.

явствует из осуждения противоположного сему действия иудеев, которые поклялись не есть, не пить, доколе не убьют апостола Павла; d) дело, обещаваемое по примеру святых¹⁰⁴⁸.

Посему обеты безбрачной жизни¹⁰⁴⁹, обеты частного поста, обеты дароприношений для святых храмов и другие подобные имеют твердое основание и достоинство.

IV. Цель обета есть избежание греха, изъявление благодарных чувств к Богу и возбуждение души к благочестию.

V. Соблюдение, или выполнение обетов, поелику они, подобно оковам, связывают обещающего¹⁰⁵⁰, должно быть совершаемо честно, или правдиво¹⁰⁵¹, с благодарными чувствами¹⁰⁵², свято¹⁰⁵³. Нарушение же обета есть самая гнусная безрассудность, предполагающая как бы некоторое посмеяние над Богом, что можем заключить из некоторых указаний Псалмопевца¹⁰⁵⁴.

§ 5.

Пост религиозный есть добровольное, временное воздержание от необходимой пищи и питья для укрощения плоти, и таким образом для приготовления духа к благочестию. Посему воздержание сие не должно быть вынужденное, или естественное, или для пользы тела, но должно быть Боже-

¹⁰⁴⁸ Иов. XXXI, 1.

¹⁰⁴⁹ Мат. XIX, 11, 12.

¹⁰⁵⁰ Втор. XXIII, 21, 22.

¹⁰⁵¹ Ек. V, 4.

¹⁰⁵² 1 Цар. I, 28.

¹⁰⁵³ Деян. IV, 36, 37.

¹⁰⁵⁴ Псал. XLIX, 13, 14, 16.

ственное (Divina)¹⁰⁵⁵, святое¹⁰⁵⁶ и свободное¹⁰⁵⁷. Впрочем, воздерживаться только от пищи и питья еще не значит поститься; таковое воздержание очень часто бывает необходимо для врачевания болезней телесных. Но есть также пост, когда во все не употребляют пищи, ибо таковое воздержание есть голод; нельзя назвать постом и того, когда принимают пищи не более того, сколько аппетит требует, каковое воздержание называется умеренностью, или трезвостью. И так цель поста делает его религиозным.

I. Образ же поста, согласный с целию его, состоит в воздержании: а) от пищи и питья¹⁰⁵⁸, б) от всякого чувственного удовольствия¹⁰⁵⁹, с) вообще от грехов¹⁰⁶⁰. На это замечает Амвросий (в беседе XXXIII-й) следующее: «что есть пост бесполезный и ничтожный, который хотя желудок и всю внутренность освобождает от пресыщения, однако неприятен Богу, потому что души и внутренних чувствований нисколько не освобождает от оков нечестия». Итак, сюда должно отнести: d) смирение, рождающееся сколько по причине множества грехов, столько же и по причине терзаний сердца о грехах¹⁰⁶¹; также умерщвление и покорение плоти духу¹⁰⁶²; e) покаяние¹⁰⁶³; f) пламеннейшие молитвы, так как пост в Св[ященном] Писании соединяется с молит-

¹⁰⁵⁵ Деян. XIII, 2.

¹⁰⁵⁶ Иоил. II, 15.

¹⁰⁵⁷ 2 Цар. III, 35.

¹⁰⁵⁸ Дан. X, 3.

¹⁰⁵⁹ Ис. LVIII, 3.

¹⁰⁶⁰ Ис. LVIII, 4.

¹⁰⁶¹ Псал. XXXIV, 13; Иер. XXIII, 27.

¹⁰⁶² 1 Кор. IX, 27.

¹⁰⁶³ Неем. IX, 2.

вами¹⁰⁶⁴, г) наконец, милостыни и сему подобные дела христианской любви¹⁰⁶⁵.

II. Плоды поста следующие: а) примирение наше с судьей Богом¹⁰⁶⁶ и разные блага, или благословения¹⁰⁶⁷, б) обращение и преуспеяние в святости¹⁰⁶⁸.

III. В Евангелии предписывается часто (πυχνά)¹⁰⁶⁹ и много (πολλά) поститься¹⁰⁷⁰ – в торжественном приготовлении к какому-либо важному делу, особенно же к делу священному¹⁰⁷¹. Пост бывает публичный, всего общества верующих, или всей Церкви, как это видно из следующих мест Св[ященного] Писания¹⁰⁷²; или частный, который бывает либо домашний, т.е. какого-либо семейства¹⁰⁷³, либо личный, как например – пост Анны¹⁰⁷⁴, Давида¹⁰⁷⁵. В том и другом посте должно весьма остерегаться лицемерия, в которое гораздо более и легче впадаем в пощении, нежели в других действиях¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁶⁴ Мат. XVII, 21; Деян. XIII, 2.

¹⁰⁶⁵ Деян. X, 30, 31.

¹⁰⁶⁶ Ион. III, 40.

¹⁰⁶⁷ Неем. I, 4, 5.

¹⁰⁶⁸ Иоил. II, 13.

¹⁰⁶⁹ Лук. V, 33.

¹⁰⁷⁰ Мат. IX, 14.

¹⁰⁷¹ Мат. IV, 2.

¹⁰⁷² Кн. Суд. XX, 26; Иов. III, 7.

¹⁰⁷³ Кн. Есф. IV, 16.

¹⁰⁷⁴ Лук. II, 37.

¹⁰⁷⁵ 2 Цар. XII, 16.

¹⁰⁷⁶ Мат. VI, 16; Ис. LVIII, 5.

§ 6.

Главное правило относительно церемоний и священных обрядов, коими облакается, или обнаруживается внутреннее Богопочтение, есть то, чтобы все было благообразно и по чину¹⁰⁷⁷, и чтобы все верующие представляли одно Тело¹⁰⁷⁸ Христово. Кроме сего общего правила должны быть соблюдаемы еще и¹⁰⁷⁹ частные, относящиеся к каждой части церемоний и обрядов, и преимущественно к священным собраниям, которые часто посещали Христос¹⁰⁸⁰ и апостолы¹⁰⁸¹. К прилежному посещению таковых собраний побуждает нас Св[ященное] Писание¹⁰⁸² по следующим причинам: а) потому что Бог обещал удостоить особенным Своим присутствием даже и самомалейшее собрание, состоящее из двух или трех, собранных во имя Его¹⁰⁸³; б) потому что сии собрания свидетельствуют о взаимном общении верующих между собою; ибо в обществе верующих то научают друг друга, то помогают в святом деле, то утешают друг друга¹⁰⁸⁴; в) потому что Церковь представляет нам подобие небес; действительно, в собраниях ее все устраивается по образцу небесному так, что можно здесь, уже на земле, предвкушать радости и славы, обещанные на небесах¹⁰⁸⁵. Церковь есть дом Божий и врата небесные¹⁰⁸⁶. Оттого-то блаженными называются те, кото-

---

¹⁰⁷⁷ 1 Кор. XIV, 40.

¹⁰⁷⁸ 1 Кор. XII, 20.

¹⁰⁷⁹ 1 Кор. XII, 27, 28.

¹⁰⁸⁰ Лук. IV, 16.

¹⁰⁸¹ Деян. XVII, 1, 2, 3; Деян. XIX, 8.

¹⁰⁸² Втор. XII, 5; Псал. XXVI, 4.

¹⁰⁸³ Мат. XVIII, 20.

¹⁰⁸⁴ Евр. X, 25.

¹⁰⁸⁵ Евр. XII, 22, 23, 24.

¹⁰⁸⁶ Быт. XXVIII, 17; 3 Цар. VIII, 16.

рым можно часто посещать церковь¹⁰⁸⁷. Священные собрания бывают: для отправления всех частей богослужения, как то: I) для принесения моления Богу¹⁰⁸⁸; II) для чтения, проповедования и слушания слова Божия¹⁰⁸⁹, с присоединением к сему пения¹⁰⁹⁰; III) для совершения таинств; и посему служители Церкви называются строителями таинств Божиих¹⁰⁹¹, споспешниками Божиими¹⁰⁹², пастырями¹⁰⁹³; IV) для собирания милостыни, или подаваний на содержание бедных¹⁰⁹⁴ и служителей Церкви¹⁰⁹⁵. Посему требуется а) приготовление к священным собраниям¹⁰⁹⁶; б) уважение, или благоговение к святым местам¹⁰⁹⁷, потому что они освящают вещи¹⁰⁹⁸ и сами священны и святы; а потому потребно с) уважение к священным вещам¹⁰⁹⁹, д) особенно же – к служителям Церкви.¹¹⁰⁰

§ 7.

К плодам любви к Богу относится почитание праздников. Ветхозаветная суббота установлена от Бога с самого на-

¹⁰⁸⁷ Псал. LXXXIII, 5.

¹⁰⁸⁸ 1 Тим. II, 1, 2.

¹⁰⁸⁹ 1 Кор. XIV, 19, 25.

¹⁰⁹⁰ Мат. XXVI, 30.

¹⁰⁹¹ 1 Кор. IV, 1.

¹⁰⁹² 1 Кор. III, 9.

¹⁰⁹³ Деян. XX, 28.

¹⁰⁹⁴ Деян. IV, 34, 35.

¹⁰⁹⁵ 1 Кор. IX, 13.

¹⁰⁹⁶ Мат. V, 24.

¹⁰⁹⁷ Мат. XXI, 13.

¹⁰⁹⁸ Мат. XXIII, 18, 19.

¹⁰⁹⁹ 1 Тим. IV, 4, 5.

¹¹⁰⁰ 1 Тим. V, 17.

чала мира¹¹⁰¹. Впоследствии постановление о ней повторено чрез Моисея израильскому народу¹¹⁰² для того, чтобы он всегда помнил об избавлении своем от рабства, и торжественно объявлено в Десятословии для всеобщего соблюдения¹¹⁰³; у христиан же она заменена днем Господним, или воскресным, как сие видно из следующего места Св[ященного] Писания¹¹⁰⁴: ибо в сей день Господь явил особенную благодать Откровения; сей день праздновали апостолы, собираясь в оный для преломления хлеба, т.е. для совершения таинства Св[ятого] Причащения¹¹⁰⁵, и всем верным завещали праздновать оный, как это видно из постоянных действий первобытной христианской Церкви.

1) Празднование же, или священие этого дня можно понять из цели установления оногo, именно, оно должно состоять: а) в воспоминании нашего сотворения¹¹⁰⁶, искупления и Воскресения Христова¹¹⁰⁷; б) в благодарении за сии благодеяния и в хвалении Бога; с) в освобождении себя от прочих трудов и в посвящении всего дня одному Богу¹¹⁰⁸, то есть: аа) в молитве с прочими верующими, для чего должно посещать собрания церковные); bb) в размышлении о слове Божием, не только прежде собрания, но и после собрания; сс) в призывании и других к Богу, по примеру св. апостола Павла¹¹⁰⁹, d) наконец, празднование, или освящение этого дня может состоять

---

¹¹⁰¹ Быт. II, 2.

¹¹⁰² Втор. V, 15.

¹¹⁰³ Исх. XX, 10, 11.

¹¹⁰⁴ Апок. I, 10.

¹¹⁰⁵ Деян. XX, 7; 1 Кор. XVI, 2.

¹¹⁰⁶ Быт. II, 2.

¹¹⁰⁷ Мат. XXVIII, 2.

¹¹⁰⁸ Деян. XX, 7.

¹¹⁰⁹ Деян. XVII, 1, 2, 3.

в поручном раздавании милостыни бедным, в лице коих Сам Бог принимает раздаваемое¹¹¹⁰. Пример для сего подает нам¹¹¹¹ Сам Христос, исцелявший болезни во время субботы¹¹¹², и апостол Петр¹¹¹³. 2) Священие, или празднование прочих праздников, отличается от сего празднования только воспоминанием особенных благодеяний Божиих, как например, во время Пасхи и Пятидесятницы. 3) Праздникам святых, как видно из призывания их на помощь и общего правила для подражания им, приличны особенно: а) хваление святых, б) подражание им, с) призывание их на помощь; прочее же все то же самое, что мы обязаны исполнять и в воскресный день. 4) И так сущность установлений о праздновании праздников заключается: а) в посвящении свободного времени делам духовным, б) в успокоении от дел временных и с) в исполнении дел христианской любви, или в восстановлении и распространении мира, единения и общения с другими людьми.

§ 8.

Любовь к Богу выражается также в почитании святых икон, а потому сие почитание есть вид любви к Богу, соединенной с благоговением к священным предметам, которое побуждает нас к почитанию икон, дабы таким образом почтить ими изображаемых. I) Пределы сего почитания ограничиваются следующими положениями: а) мы воздаем почтение не изображениям, или дскам, на коих святые изображаются, но самим святым; б) мы изъявляем любовь не к дскам, на коих святые изображаются, но к изображенным на них святым. II) Основания для почитания икон святых угодников заимствуют-

¹¹¹⁰ 1 Кор. XVI, 1.

¹¹¹¹ Мат. XXV, 35.

¹¹¹² Иоан. IX, 14.

¹¹¹³ Деян. III, 3, 6.

ся еще из ветхозаветной Церкви, а именно: а) из скинии, где изображенные херувимы и серафимы, также одежды, лампы и прочие вещи почитались вещами святыми, так что те, кои прикасались к ним, сами освящались¹¹¹⁴; б) из почтения к самой скинии, какое имели Моисей и народ израильский, как сие видно из книги Числ¹¹¹⁵, равно из почтения к храму Иерусалимскому¹¹¹⁶ и из его освящения, которое ознаменовалось особным присутствием Божиим¹¹¹⁷; в) из поучительных для нас примеров Спасителя и Его апостолов; потому что они часто посещали и почитали¹¹¹⁸ храм Иерусалимский, наполненный изображениями¹¹¹⁹; д) также из того, что иконы святых угодников суть орудия, или органы благодати, подобно как некогда одежды Христа¹¹²⁰, одежды св. апостола Павла¹¹²¹, и даже тени апостолов¹¹²² были орудиями многих сил и исцелений.

III) Образ внешнего почитания икон, который, однако, должен быть плодом внутреннего почитания, или любви к угодникам, может быть следующий: а) наклонение головы, или поклонение¹¹²³, б) возжигание восковых свечей или елей¹¹²⁴, в) принесение в жертву фимиама¹¹²⁵, д) лобызание¹¹²⁶,

¹¹¹⁴ Исх. XXX, 29.

¹¹¹⁵ Кн. Числ. X, 31.

¹¹¹⁶ Мат. XXI, 12, 13.

¹¹¹⁷ 2 Парал. V, 14.

¹¹¹⁸ Деян. III, 1, 2.

¹¹¹⁹ Мат. XXIV, 1, 2.

¹¹²⁰ Мат. IX, 20, 21.

¹¹²¹ Деян. XIX, 11, 12.

¹¹²² Деян. V, 15.

¹¹²³ Псал. CXXXI, 7.

¹¹²⁴ Исх. XXVII, 20.

¹¹²⁵ Исх. XXX, 7, 8.

¹¹²⁶ Песн. Песн. I, 1.

которое есть знак внутренней и прямой любви, показываемый тому, кто изображен на иконе.

IV) Обязательство же к почитанию святых икон внушает самая любовь к изображаемым на них существам.

Глава 3.

Об обязанностях людей к самим себе.

§ 1.

Сущность обязанности человека в отношении к самому себе состоит в непрестанном стремлении сообразоваться с волею Божиею во всем, что касается собственно его: поелику все мы просим об этом в молитве Господней, говоря: *да будет воля Твоя яко на небеси, и на земли*¹¹²⁷, и поелику к сему нас Св[ященное] Писание обязывает¹¹²⁸. Другие поставляют сущность сих обязанностей в стремлении к святости, имеющей образцом Святого Бога¹¹²⁹. Некоторые же поставляют сущность оных в любви к самому себе¹¹³⁰. Но любовь к самому себе только тогда бывает истинною и правильною, когда человек весь стремится к тому, чтобы совершенно всеми силами души, всем существом своим любить Бога; и таким образом любить себя в Боге и чрез Бога, то есть: а) отвергается самого себя до того, что ничего не приписывает себе, но все Богу¹¹³¹; б) распинает плоть¹¹³² и с) погубляет душу свою для

¹¹²⁷ Мат. VI, 10.

¹¹²⁸ 1 Петр. IV, 1,2.

¹¹²⁹ 1 Петр. I, 15, 16.

¹¹³⁰ Мат. XXII, 39.

¹¹³¹ Мат. XVI, 24.

¹¹³² Гал. V, 24.

Христа¹¹³³. А это то же самое значит, что стремление или желание сообразоваться совершенно с волею Божиею.

§ 2.

Стремление, или желание человека сообразовать относящееся собственно к нему с волею Божиею, касается главным образом трех вещей, именно, чтобы сообразовать с волею Божиею: 1) дух, или душу, 2) тело и 3) все то, что некоторым образом служит к сохранению тела, и к святости души, или то, что находится вне человека.

§ 3.

В отношении к душе общая обязанность возрожденно-го человека состоит в том, чтобы посвящать все силы на восстановление в себе образа Божия и на ежедневное преуспевание в восстановлении сего образа, и чтобы употреблять все средства, служащие к сей цели¹¹³⁴. Частные же обязанности его по отношению к способностям души суть следующие: а) по отношению к уму, чтобы сей вместо невежества и безумия более и более обогащался светом познания и премудрости¹¹³⁵; б) по отношению к совести, чтобы она со дня на день делалась чище и тверже, или спокойнее¹¹³⁶; в) по отношению к воле, чтобы в ней, с уменьшением самолюбия, любовь к Богу и ближнему, святость и правосудие умножались со дня на день¹¹³⁷; д) по отношению к воображению, чтобы оно обращалось всегда около горнего, небесного и свято-

---

¹¹³³ Мат. XVI, 25.

¹¹³⁴ Еф. IV, 22 и след.

¹¹³⁵ Кол. III, 16.

¹¹³⁶ Деян. XXIV, 16 и след[ующие].

¹¹³⁷ Кол. III, 12, 13.

го¹¹³⁸; е) по отношению к памяти: чтобы она твердо содержала в себе то, что должно делать¹¹³⁹, и забывала самые помыслы о грехах¹¹⁴⁰; наконец ф) по отношению к страстям, чтобы более и более умерщвлять их, особенно те из них, которые состоят в сильном вожделении, или рвении¹¹⁴¹.

§ 4.

Обязанности в отношении к телу, так как оно есть часть человека, орудие его действий духовных¹¹⁴², искуплено ценою Крови Христовой¹¹⁴³, член Христов¹¹⁴⁴, храм Духа Святого, состоят: а) в сохранении тела от вредных влияний, могущих его разрушить, исключая тех случаев, когда важнейшие причины или слава имени Христова заставят подвергнуть оное сим влияниям; такая обязанность к сохранению тела открывается из шестой заповеди Десятословия: не убий. б) Поелику же в теле легко возбуждаются беспорядочные движения, силою коих душа увлекается к различным грехам; то к числу обязанностей в отношении к телу надобно отнести следующее: 1) умеренность в пище, питии, сне и прочем, дабы сии движения тела не возбуждались, или не укреплялись¹¹⁴⁵; 2) постоянная трезвость, бдение и частый пост. 3) А дабы тело вполне повиновалось духу, для него потребно упражнение в полезных и честных трудах под руководством того же духа¹¹⁴⁶;

¹¹³⁸ Кол. III, 1, 2.

¹¹³⁹ Фил. III, 12.

¹¹⁴⁰ [Там же] (ст. 13).

¹¹⁴¹ Кол. III, 5, 6, 7, 8.

¹¹⁴² Рим. VI, 13; (ст. 19).

¹¹⁴³ 1 Кор. VI, 15; Еф. V, 30.

¹¹⁴⁴ 1 Кор. VI, 19, 20.

¹¹⁴⁵ Рим. XIII, 14.

¹¹⁴⁶ Деян. XX, 33, 34.

4) правильное употребление внешних чувств¹¹⁴⁷; 5) чистота, или целомудрие¹¹⁴⁸; 6) освящение всего тела¹¹⁴⁹.

§ 5.

Об обязанностях человека по отношению к внешним вещам, или благам, которые содействуют к сохранению его жизни, надобно заметить:

I) что два предмета сих обязанностей, а именно: а) отдельные, или исключительные обладания вещами, а потому определенные награждения, или плата, без коих никто не может получать того, что нужно к поддержанию жизни, или что служит к ее выгодам; отсюда следует необходимость имущества; б) поелику же без властей гражданской и духовной род человеческий не может пользоваться безопасностью и благосостоянием, и как образ общественной жизни требует, чтобы в государствах были различные состояния людей, то отсюда происходят разные общественные должности и достоинства, или чины.

II) То и другое подается от Бога, а именно: а) имущества¹¹⁵⁰, и б) должности¹¹⁵¹, и достоинства, или чины¹¹⁵².

Обязанности: а) в отношении к имуществам состоят в том, чтобы: аа) законно их приобретать, а приобрев, должным образом сберегать¹¹⁵³, как для того, дабы мы имели средства к поддержанию нашей жизни, так и для того, дабы мы мог-

¹¹⁴⁷ Кол. II, 21, 22.

¹¹⁴⁸ 1 Кор. VI, 13, 15.

¹¹⁴⁹ Рим. XII, 1.

¹¹⁵⁰ Иов. I, 21.

¹¹⁵¹ 1 Цар. II, 6, 8.

¹¹⁵² Иоан. XIX, 11.

¹¹⁵³ 1 Сол. IV, 11, 12.

ли служить другим¹¹⁵⁴; ибо никто не рождается только для себя, но и для других; и всякий возрожденный, как член Христов, должен стараться о пользе других¹¹⁵⁵; bb) чтобы без нужды, которая уже определяется вышеозначенными целями, не желать имущества¹¹⁵⁶; cc) чтобы не прилепляться к ним сердцем¹¹⁵⁷, или не позволять ему через них увлекаться к худым пожеланиям; dd) чтобы для приобретения необходимых вещей праведными трудами испрашивать Божию помощь¹¹⁵⁸. б) В отношении к общественным должностям и достоинствам, или чинам, долг наш состоит: aa) в том, чтобы мы не желали их, естли не будем призваны к тому по воле правительства гражданского или духовного; ибо таковые должности причиняют премного огорчений и усиливают страсти¹¹⁵⁹; bb) чтобы, быв призваны, мы помнили, что призвание наше к сим общественным должностям бывает не для иной цели, как только для того, чтобы служить другим; cc) чтобы мы смирялись¹¹⁶⁰ и не превозносились ни своим достоинством, ни похвалами других, нам приписываемыми¹¹⁶¹; dd) чтобы беспрерывно помнили, что нам должно отдать отчет Богу в премногом, поелику мы премного от Него получили¹¹⁶²; ee) чтобы мы пользовались достоинствами единственно для благосостояния Церкви или общества, для какой цели они и введены¹¹⁶³.

¹¹⁵⁴ 1 Кор. X, 24.

¹¹⁵⁵ Рим. XII, 5.

¹¹⁵⁶ 1 Тим. VI, 8.

¹¹⁵⁷ Псал. LXI, 11.

¹¹⁵⁸ Псал. СХХVII, 1, 2.

¹¹⁵⁹ Марк. X, 37, 38.

¹¹⁶⁰ Лук. XXII, 26.

¹¹⁶¹ Лук. XII, 29.

¹¹⁶² Лук. XII, 49.

¹¹⁶³ Рим. XII, 5, 6, 7.

Глава 4. О безусловных или всеобщих обязанностях к другим.

§ 1.

Обязанности человека в отношении к другим требуются или безусловными, или условными законами: первые обязанности называются безусловными, а вторые условными.

§ 2.

Впрочем, как по безусловному, так и по условному закону, сущность всех обязанностей к другим состоит в том, чтобы любить ближнего¹¹⁶⁴, или в любви к ближнему.

§ 3.

Чтобы легче понять безусловные обязанности к другим, надобно заметить: I) определение любви к ближним, II) ее отношения и III) ее степени.

I). Любовь к ближнему есть такое, в навык обратившееся расположение возрожденного человека, посредством коего он, следуя воле Божией¹¹⁶⁵ и имея образцом любовь Его¹¹⁶⁶, любит всех людей так, что коль скоро представляется предмет для любви, она тотчас обнаруживается и на самом деле оказывается¹¹⁶⁷. И так, поелику основанием и образцом любви сей служат любовь Божия и воля Божия¹¹⁶⁸, то, конечно,

---

¹¹⁶⁴ Мат. XXII, 39.

¹¹⁶⁵ Рим. XIII, 8.

¹¹⁶⁶ Мат. V, 44, 45.

¹¹⁶⁷ Иоан. XIII, 35.

¹¹⁶⁸ 1 Иоан. IV, 11.

любящие других для своей выгоды не истинно любят¹¹⁶⁹, подобно тому, как лицемеры и фарисеи¹¹⁷⁰.

II). Не нарушается порядок, естли по невозможности оказать вместе всем услуги, требуемые любовью, мы предпочитаем одних другим, наприм., родственников предпочитаем прочим людям¹¹⁷¹, верных – неверным¹¹⁷².

III). Должно любить и неверных, и нечестивых, хотя самого нечестия их должно гнушаться¹¹⁷³.

§ 4.

Возрожденным надлежит сохранять те свойства любви, которыми любовь их отличается от любви невозрожденных. В Св[ященном] Писании много раз, и наипаче апостолом Павлом, сии свойства исчислены¹¹⁷⁴ и показано их превосходство¹¹⁷⁵.

§ 5.

Непрерывное возрастание человека в духовной жизни требует, чтобы и любовь к ближнему со дня на день в нем возрастала¹¹⁷⁶. Отсюда следует, что есть некоторые степени любви. Любовь, как и возраст духовный, по закону безусловно имеет премного степеней; но, по мнению некоторых, она имеет только три главнейшие степени, именно: I) естли мы никаким образом никого не обижаем; II) естли мы всех лю-

¹¹⁶⁹ Лук. VI, 32.

¹¹⁷⁰ Мат. VI, 1, 2.

¹¹⁷¹ Рим. IX, 3.

¹¹⁷² Иоан. XVII, 9, 20.

¹¹⁷³ Псал. СХVIII, 113; Псал. СXXXVIII, 21.

¹¹⁷⁴ 1 Кор. XIII, 4, 5, 6.

¹¹⁷⁵ 1 Кор. XIII, 1, 3.

¹¹⁷⁶ 2 Петр. I, 5, 6, 7, 8.

дей, рассматриваемых вне различных состояний, гражданских и духовных, почитаем за равных нам. III) ЕСТЬЛИ мы пользам других всячески споспешествуем.

Первая степень любви: никого не обижать значит никому никакого вреда не наносить, что самое некоторые выражают посредством заповеди: не убий. Иисус Христос сию заповедь так изъяснил¹¹⁷⁷, что по Его изъяснению, ни внешним, ни внутренним образом не позволяется вредить ближнему или обижать его. Внешнею называется та обида, которая обнаруживается в каком-либо действии внешнем, в словах или делах. Внутренняя же обида та, которая совершается только в душе обижающего, и хотя этим не наносится другому вред внешний, но уже любовь от того нарушается. Посему и требуется, чтобы мы не оскорбляли или не обижали никого ниже мыслию, тем более, словами или делами¹¹⁷⁸. Вред, или обида может относиться: а) к имуществу и доброму имени, или чести ближнего; б) к его должностям, договорам, обещаниям и проч., с) к телу и d) к душе. Посему всякий ущерб, наносимый ближнему, в каком бы то ни было отношении, запрещается.

Вторая степень любви: всех людей должно почитать как подобных нам человекoв. Причины сего суть следующие: а) одинаковое рождение всех¹¹⁷⁹, также жизнь и смерть¹¹⁸⁰; б) все люди произошли из одной крови¹¹⁸¹, по вере все члены одного тела, коего глава есть Христос¹¹⁸². Отсюда, как следствие, должно происходить в человеке: а) нелицеприятие¹¹⁸³,

¹¹⁷⁷ Мат. V, 21, 22.

¹¹⁷⁸ Мат. V, 28; 1 Иоан. III, 15.

¹¹⁷⁹ Иов. XXXI, 15.

¹¹⁸⁰ [Там же] (ст. 4, 5, 6).

¹¹⁸¹ Деян. XVII, 25, 26.

¹¹⁸² 1 Кор. XII, 12, 13; Рим. XII, 4, 5.

¹¹⁸³ Иак. II, 1, 2, 3, 4.

а потому б) пред старшими не должно быть никакого ласкательства¹¹⁸⁴, с) к низшим не должно быть никакого презрения¹¹⁸⁵, но d) пред всеми должно соблюдать смирение и кротость¹¹⁸⁶, е) всем должно оказывать почтение и любовь¹¹⁸⁷. Дальнейшие следствия можно отсюда вывести те, на кои указывает нам любовь¹¹⁸⁸, т.е. терпение, милосердие, а не корыстолюбие или похоть, также непорочность, доверчивость, правосудие и т.д.

Третья степень любви – когда мы споспешествуем выгодам других и разные им оказываем благодеяния. Сия степень: 1) отличается от предыдущих степеней тем, что к исполнению обязанностей тех степеней мы бываем и можем быть понуждаемы как самими лицами, которые от нас сего исполнения вправе требовать, так и правительством, естли мы находимся в гражданском состоянии; к исполнению же обязанностей сей последней степени мы не побуждаемся и не можем быть побуждаемы ни от кого. А потому обязанности первых двух степеней правильно можно назвать именем справедливости, обязанности же сей последней степени – именем любви. 2) Мы споспешествуем выгодам других или непрямо, когда из всей жизни нашей, как например, из наших познаний, из нашего богатства в произведениях земли происходят выгоды для других – для общества; или прямо, когда мы сему и другому человеку, не исключая и недругов наших, делаем какую-нибудь выгоду. 3) В самом споспешествовании выгодам других есть еще следующие степени: а) когда то, что мы делаем для другого, нас не отягчает, хотя оно ему и полезно, т.е. когда мы что-либо

¹¹⁸⁴ 1 Сол. II, 5.

¹¹⁸⁵ Фил. II, 3, 4.

¹¹⁸⁶ 1 Сол. V, 14.

¹¹⁸⁷ Рим. XII, 10.

¹¹⁸⁸ 1 Кор. XIII, 6, 7, 8.

от избытков наших уделяем другим¹¹⁸⁹; б) когда мы, по любви к ближнему, делаем что-нибудь такое, что соединено с нашей невыгодою; с) когда сия любовь доходит до того, что мы для пользы других не только претерпеваем величайшие невыгоды, но и самую жизнь нашу, если бы потребно было, не замедлили бы подвергнуть опасности¹¹⁹⁰. 4) То, что делается в пользу других с собственною невыгодою, обыкновенно называется благодеянием. Благодеяние сие в Св[ященном] Писании именуется любовию или милосердием¹¹⁹¹, потому что мы не словами, но делом должны любить¹¹⁹². 5) Обязанностию же тех, коим оказываются благодеяния, должно быть благорасположение к благодетелю, т.е. дабы они об оказанных им благодеяниях размышляли, и благодеющему по той самой причине благоприятствовали и были всегда готовы воздавать равным за равное, как скоро им силы позволят и случай к тому представится¹¹⁹³. Ибо если мы должны любить даже врагов наших, то величайшим было бы беззаконием не любить тех, от коих мы получили благодеяния.

§ 6.

Обязанности любви: I) в отношении к душе ближнего состоят в том, чтобы мы пеклись о спасении его души точно так, как о спасении души нашей¹¹⁹⁴.

II) Обязанности любви в отношении к телу ближнего состоят в том, чтобы мы оказывали ему все то, что содейству-

¹¹⁸⁹ 2 Кор. VIII, 14, 15.

¹¹⁹⁰ Иоан. III, 16; Иоан. XV, 13.

¹¹⁹¹ 1 Кор. XIII, 4.

¹¹⁹² 1 Иоан. III, 18.

¹¹⁹³ Кол. III, 15; 1 Сол. V, 18.

¹¹⁹⁴ Иак. V, 19, 20.

ет: а) к сохранению¹¹⁹⁵, б) к здоровью¹¹⁹⁶, с) к спокойствию его тела, дабы по причине тела душа его не была возмущаема¹¹⁹⁷, не скорбела и не страдала.

III) Обязанности в отношении к тому, что находится вне человека, а именно: а) в отношении к имуществу ближнего состоят в том, чтобы мы советом, делом и собственными имуществами помогали ему для сохранения или умножения его временных благ¹¹⁹⁸; б) в отношении к чести, или доброму имени его, они состоят в том, чтобы мы все, что можем сделать для сохранения и умножения его чести и доброго имени, всемерно старались исполнять, и потому: аа) естли есть что-либо хорошее в ближнем, о том мы должны другим объявлять, а его самого хвалить за это и внешними знаками оказывать ему уважение¹¹⁹⁹, bb) пороки ближнего мы должны, сколько можно, извинять¹²⁰⁰; cc) не вдруг должны мы верить неблагоприятным доносам на ближнего, или, скорее, должны хорошо о нем думать, нежели подозревать в нем худое¹²⁰¹.

Глава 5.

Об условных или частных обязанностях людей к другим.

§ 1.

Все частные обязанности к другим происходят от установлений, введенных или утвержденных Богом. Установле-

¹¹⁹⁵ Лук. X, 34.

¹¹⁹⁶ Лук. X, 35.

¹¹⁹⁷ Рим. XIV, 15.

¹¹⁹⁸ Мат. XXV, 35, 36.

¹¹⁹⁹ Рим. XII, 10.

¹²⁰⁰ Мат. VII, 3.

¹²⁰¹ 1 Кор. XIII, 7.

ния сии относятся: 1) к действиям и 2) к состояниям человека. Установлений, относящихся к действиям, обыкновенно считается три: а) касательно речи, или разговора; б) касательно обладания и с) касательно цены вещей. Установления же, относящиеся к состояниям, обнимают главным образом три состояния: а) семейственное, б) гражданское и с) духовное. Каждым из сих установлений назначаются особые обязанности.

§ 2.

В отношении к речи, или разговору, который есть орудие любви, главнейшие обязанности суть следующие:

I) речь, или разговор, должно вести так, чтобы никоим образом не оскорблять других, а потому: а) в речи не должно быть излишества, как это бывает, когда мы говорим то, что не должно говорить, напр[имер], когда или тайны обнаруживаем, или произносим праздные и срамные слова¹²⁰², или каким-либо другим образом¹²⁰³ подаем своею речью соблазн; б) в речи не должно быть также и недостатка, как это бывает, когда о том, что ближнему полезно, мы умалчиваем, например: в договорах, обещаниях или других должностях и делах, особенно же духовных, т.е. относящихся к спасению души.

II) Речью нашею, или разговором мы должны, сколько можно, споспешествовать пользам других; здесь разумеются: истина¹²⁰⁴, назидание¹²⁰⁵, т.е. наставление неведящих, избличение согрешающих¹²⁰⁶, утешение печальных¹²⁰⁷, каковые

¹²⁰² Сир. XXVIII, 15, 23.

¹²⁰³ Еф. IV, 29.

¹²⁰⁴ Еф. IV, 25.

¹²⁰⁵ Еф. IV, 29.

¹²⁰⁶ 2 Тим. IV, 2.

¹²⁰⁷ 1 Сол. V, 11.

действия, хотя относятся более к обязанности священнической, но в известном месте, в известное время и в известных обстоятельствах сии же самые действия могут быть приличны и всякому возрожденному.

III) Клятва, которая иногда употребляется в речи или разговоре для утверждения, должна быть произносима, если она необходима: а) по закону Божию¹²⁰⁸, не иначе, как во имя Бога Истинного, Всеведущего и Всемогущего; б) по примеру Авраама¹²⁰⁹, Моисея¹²¹⁰, Давида¹²¹¹ и даже Самого Бога¹²¹²; в) клятва должна иметь целию то, чтобы пресекать спор и оканчивать тяжёлые дела¹²¹³, а иногда утверждать договоры и обещания. Самым тяжким грехом в речи бывает ложное свидетельство, запрещенное 9-ю заповедью, и вероломство.

§ 3.

Обладание вещами как возможность пользоваться оными для самосохранения, было позволено Адаму¹²¹⁴, подтверждено Ною¹²¹⁵. А обладание, как владение вещами, соединенное с исключением других, утверждается в Св[ященном] Писании частию тем, что в нем заповедуется каждому иметь благотворительность¹²¹⁶ или давать милостыню¹²¹⁷; во-вторых,

¹²⁰⁸ Втор. VI, 13.

¹²⁰⁹ Быт. XXIV, 3.

¹²¹⁰ Ис. Нав. XIV, 9.

¹²¹¹ 2 Цар. XXI, 7; (ст. 17).

¹²¹² Псал. СІХ, 4.

¹²¹³ Евр. VI, 16.

¹²¹⁴ Быт. I, 28; (ст. 29).

¹²¹⁵ Быт. IX, 1, 2.

¹²¹⁶ Ис. LVIII, 7.

¹²¹⁷ 1 Кор. XVI, 2.

требуется, чтобы мы ели свой хлеб¹²¹⁸, запрещается воровство¹²¹⁹, узаконяются договоры людей¹²²⁰: частью примером Самого Бога, который повелел разделить Святую Землю между племенами израильскими и узаконил, чтобы наследственная часть одного племени не переходила в другое¹²²¹.

Сущность обязанностей, относящихся к обладанию, состоит: а) в том, чтобы мы прямо или не прямо не лишали других владения собственными их вещами¹²²², а потому: аа) не должно употреблять недозволенных способов приобретения, как-то: насилия, обмана и чего-либо незаконного¹²²³; bb) чужая вещь, которую поручают нам по доверию, должна быть в свое время возвращена законному владельцу; cc) если же чужая вещь нами употреблена, или издержана, то мы должны вознаградить ее владельца во столько крат, во сколько чрез оную обогатились, или приобрели от нее пользы. б) Должно приобретать вещи законными способами, а именно: аа) чрез справедливое занятие, подобно тому, как израильтяне заняли землю Ханаанскую; bb) чрез находение, или открытие¹²²⁴; cc) по распоряжению закона¹²²⁵; dd) по распоряжению первого обладателя, или по завещанию, как сделал Авраам¹²²⁶. Сюда относится справедливое управление имением¹²²⁷.

---

¹²¹⁸ 2 Сол. III, 12.

¹²¹⁹ Исх. XX, 14.

¹²²⁰ Прит. X, 15.

¹²²¹ Иис. Нав. XIII, 7.

¹²²² Еф. IV, 28.

¹²²³ Исх. XX, 14.

¹²²⁴ Исх. XXIII, 4, 5.

¹²²⁵ Числ. XXVII, 8, 9.

¹²²⁶ Быт. XXV, 5, 6.

¹²²⁷ Еф. IV, 28.

§ 4.

Третье установление, относящееся к действиям чина, есть цена вещей, которая, хотя и людьми введена, но одобрена, или позволена Богом, с тех пор как утверждено, или дозволено Им самое обладание вещами. а) Сущность обязанностей, требуемых этим установлением, можно выразить так: *за вещь не должно получать такой цены, от получения которой может произойти вред другому*. И посему aa) тому, кто получает цену, запрещается брать более, а тому, bb) кто платит оную, не позволено платить менее узаконенного; cc) в договорах требуется справедливость и честность¹²²⁸; dd) запрещается брать лихву от убогих и с плодов¹²²⁹. Впрочем, с иных можно некоторым образом брать лихву, однако ж тогда только, когда последствия ее выгодны для дающего, т.е. когда от тех вещей, за которые она берется, дающему можно получить большую пользу. ee) Под опасением весьма тяжкого греха запрещается симония¹²³⁰, т.е. если кто желает, чтобы духовные дары получались от него за деньги.

Глава 6.

О состоянии семейном или домашнем.

§ 1.

Всякое соединение лиц для достижения общей цели соединенными силами называется обществом.

Но в обществе бывают разные отношения лиц, как между собою, так и в рассуждении общей их цели. Посему общество, если целью его будут поставлены блага временные, обыкновенно называется светским, мирским; если же

¹²²⁸ Лев. XIX, 11, 13, 35, 36.

¹²²⁹ Втор. XXIII, 19.

¹²³⁰ Деян. VIII, 18, 19.

целию его будут блага вечные, блага духовные, оно называется духовным. 1. Отношения лиц между собою, а именно: мужа и жены, составляют общество *супружеское*, б) отношения отца и сына – общество *отеческое*; с) отношения господина и слуги – общество *господское*. Когда же все сии отношения, или только некоторые из них, соединяются вместе, тогда происходит общество *семейственное*. Иные, смешивая взаимные отношения лиц между собою с отношениями к общей их цели, представляют главным образом три состояния, называя оные иерархическими, а именно: *домашнее*, *гражданское* и *духовное*.

§ 2.

Чтобы более уяснить общество супружеское, надобно принять в рассуждение: а) установление брака: сим установлением Сам Бог утвердил союз лиц¹²³¹, и притом с намерением наипремудрейшим; б) должно принять во внимание то, что союз сей состоит из одного мужа и одной жены; с) и это – для того, чтобы муж никогда не разлучался с женою, разве только тогда, когда самое основание супружества будет нарушено¹²³², равно и жена не должна разлучаться с мужем¹²³³.

1) Цель супружеского союза есть та, чтобы в святости и чистоте распространять род человеческий¹²³⁴, и вместе с тем, чтобы супружеский союз был образом того святейшего союза, посредством коего Бог соединяется с людьми¹²³⁵. Целость, или ненарушимость установления супружеского сою-

¹²³¹ Быт. II, 22, 23, 24.

¹²³² Мат. XIX, 4, 5, 6.

¹²³³ Рим. VII, 1, 2.

¹²³⁴ Быт. I, 28.

¹²³⁵ Еф. V, 31, 32.

за, по учению Самого Спасителя¹²³⁶, должна и после падения оставаться в своей силе и не подлежать никакому изменению, кроме следующих: а) что жена, как первая учинившая грех и подавшая к нему повод, должна быть подчинена мужу¹²³⁷; б) что цель супружества полагается в избежании блудодеяния¹²³⁸, с) что советуется воздержание от брака людям, которые могут оное вместить и коим это полезнее, нежели вступить в брак¹²³⁹.

II) Обязательство супружества должно состоять в том, чтобы: аа) люди вступали в оное по причинам священным и от Бога дозволенным; бб) чтобы никогда не выходило из их памяти, что установитель супружества есть Бог; и сс) чтобы обращено было внимание на то, способен ли кто ко вступлению в брак по летам и умственным качествам, ибо где цель супружества не может быть достигнута, там оно не позволено или бесполезно, или не свято.

III) Следствия, приистекающие из установления супружества, суть следующие, именно:

1) из соединения одного мужа и одной жены следует, что всякое многоженство запрещено Божественным Законом. Это утверждает Сам Спаситель¹²⁴⁰: ибо Он называет прелюбодеем того, кто, отпустив от себя жену чрез несправедливое расторжение с нею брака, женится на другой;

2) следует и то, что таковой союз одного мужа и одной жены должен быть всегдашним, и потому разводы, посредством коих союз брака расторгается, не позволены, разве

¹²³⁶ Мат. XIX, 4, 6.

¹²³⁷ Быт. III, 16.

¹²³⁸ 1 Кор. VII, 2, 3.

¹²³⁹ 1 Кор. VII, 1, 7.

¹²⁴⁰ Мат. XIX, 9.

только в случае прелюбодеяния¹²⁴¹. Христос, сказав¹²⁴², что Моисей по жестокосердию иудеев позволил им пустить жены свои, и что *из начала не бысть тако*, последними словами призывает, или возводит людей к первоначальному установлению супружеского союза, и не позволяет разводиться с женою даже и по закону Моисееву¹²⁴³; причину же сего закона Моисеева открывает в жестокосердии людей, а потому не позволяет супругам оставлять друг друга, или делать что-либо подобное сему, что противно любви супружеской.

3) Из первоначального установления можно разуметь, что в супружестве должно избегать некоторых степеней, запрещенных Богом, а именно: а) в прямой линии, или в линии восходящей и нисходящей супружество запрещено до бесконечности: аа) по причине гнусности, которая открывается в нарушении сего закона смесью родов; bb) по причине близости крови, которая здесь отвергается некоторыми душевными чувствами, или расположениями, особенно стыдом и премногими другими признаками самой природы; и cc) явно запрещается следующими словами: *Никто к плоти своей плоти да не приближается*. б) В линии же боковой, как прямой, так и косвенной, супружество запрещено Церковью по тем же самым Божественным причинам до VII степени родства (так как не все степени родства словами Св[ященного] Писания объяснены).

IV) Сущность супружеского соединения состоит в согласии как мужа, так и жены; такое согласие, выраженное ясными словами, называется сговором. а) Скрепление или утверждение сего согласия бывает тройкое: гражданское, церковное и духовное. аа) Гражданское укрепление состав-

¹²⁴¹ Мат. XIX, 8.

¹²⁴² Мат. XIX, 8.

¹²⁴³ Втор. XXIV, 1.

ляют поруки, долженствующие быть с обеих сторон, со стороны жениха и невесты; bb) церковное укрепление составляют все те лица, которые засвидетельствовали публичным собранием или своим присутствием таинственное священнодействие, совершенное священником; cc) духовное и неперемняемое утверждение есть Бог, Который чрез таинственное священнодействие Сам благословляет согласие¹²⁴⁴, или соединяет обе стороны. b) Качества, которые требуются от сего согласия, суть следующие: aa) чтобы оно было свободное; bb) чтобы в нем ничто не препятствовало действовать рассудку или воле, т.е. чтобы оно не было заключено по ошибке или по принуждению; cc) согласие сие, после вышеозначенных утверждений, как бы получив печать, должно быть нерасторгаемым даже тогда, когда последует между супругами раздор, или несогласие; расторгается же не иначе, как только по причине, означенной в Евангелии¹²⁴⁵. И так супружество можно определить следующим образом: супружество есть законный и неразрушимый союз одного мужа и одной жены, утвержденный таинственным благословением (или невидимым Божиим и видимым таинственным благословением), союз, заключаемый для рождения детей, и чтобы в нем отражался вместе и образ святейшего союза между Богом и человеком, и для того, чтобы жизнь была провождаема в святости и чистоте.

V) Общие обязанности супругов суть следующие: a) чтобы они питали друг ко другу взаимную и искреннюю любовь¹²⁴⁶; b) чтобы верность, обещанная в супруестве, свято между ними сохранялась¹²⁴⁷; c) чтобы супруги исполняли

¹²⁴⁴ Мат. XIX, 6.

¹²⁴⁵ Мат. XIX, 9.

¹²⁴⁶ Еф. V, 28.

¹²⁴⁷ Евр. XIII, 4.

друг для друга супружеские обязанности¹²⁴⁸, но в святости и чистоте¹²⁴⁹; d) в особенности же долг мужа управлять женою посредством советов и наставлений¹²⁵⁰ и самому советовать с нею¹²⁵¹, покровительствовать и защищать ее¹²⁵² и доставлять ей необходимое для жизни¹²⁵³; e) а долг жены повиноваться мужу в делах, к семейству относящихся¹²⁵⁴, и оказывать ему надлежащее почтение¹²⁵⁵.

§ 3.

Из супружеского общества возникает *отеческое*, которое есть союз между родителями и детьми, состоящий из взаимных прав и обязанностей. Посему надобно принять во внимание:

1) основание сего общества; оно состоит в том, что: а) закон природы повелевает нам исполнять обязанности человеколюбия и в отношении к чужим, а потому гораздо более в отношении к детям; б) Бог повелевает, чтобы дети повиновались своим родителям, а потому сим самым утверждает власть родителей и все общество, состоящее из родителей и детей¹²⁵⁶; в) Сам Бог назван Отцем всех¹²⁵⁷; родители же называются Его заместителями, коим Он уделил часть Своей Божественной власти.

¹²⁴⁸ 1 Кор. VII, 5.

¹²⁴⁹ 1 Сол. IV, 4.

¹²⁵⁰ Кол. III, 19.

¹²⁵¹ 1 Петр. III, 7.

¹²⁵² Еф. V, 23.

¹²⁵³ Еф. V, 28, 29.

¹²⁵⁴ Быт. III, 16; Кол. III, 18.

¹²⁵⁵ 1 Петр. III, 6.

¹²⁵⁶ Исх. XX, 12.

¹²⁵⁷ Еф. III, 14, 15.

II) Взаимные права проистекают из цели сего общества, состоящей в воспитании детей в учении Господнем¹²⁵⁸. Итак, родителям принадлежат следующие права: а) власть, или право ограничивать действия детей и проч.; б) право защищать детей против враждебных сил, действующих на их тело, душу и доброе имя, или честь; в) равным образом детям, соответственно сим правам родителей, принадлежат обязанность повиновения и право на воспитание. Хотя власть таковая над детьми принадлежит преимущественно: аа) отцу, однако ж она принадлежит и bb) матери, по заповеди Божией¹²⁵⁹; принадлежит даже и cc) тем, которые занимают место родителей, как-то: отчимы, опекуны и преимущественно учителя. d) Границы родительской власти должны быть также соразмерны цели сего общества.

III) Обязанности родителей суть следующие: а) воспитывать детей в благочестии и страхе Божии¹²⁶⁰; б) доставлять им пищу и одежду дотоле, пока они сами не будут в состоянии приобретать себе все нужное¹²⁶¹. А чтобы дети со временем были в состоянии доставать себе все нужное, то в) долг родителей стараться в развитии умственных и телесных их сил, также о научении их искусствам и полезным наукам, смотря по их понятиям и дарованиям, и прилично своему состоянию¹²⁶².

IV) Обязанности детей суть следующие: а) оказывать родителям любовь и почтение¹²⁶³; б) повиноваться родите-

---

¹²⁵⁸ Еф. IV, 4.

¹²⁵⁹ Исх. XX, 12.

¹²⁶⁰ Еф. VI, 4.

¹²⁶¹ Лук. XI, 11.

¹²⁶² 1 Тим. V, 8.

¹²⁶³ Исх. XX, 12.

лям¹²⁶⁴; с) изъявлять им всячески чувствования благодарности, а потому пропитывать и защищать их¹²⁶⁵, даже в старости своей почитать их¹²⁶⁶, благоговеть пред ними и бояться их¹²⁶⁷.

§ 4.

Союз между господином и слугою называется обществом *господским*. И как слугою может называться тот, кто обязывается употреблять свои силы в пользу других, по их воле, так господином называется тот, кто имеет право употреблять в свою пользу силы других, по своей воле. И так

I) основание сего союза есть не иное что, как добровольный договор между господином и слугою.

II) Цель сего общества есть пропитание слуг и польза господ; ибо на сем основании та и другая сторона вступает в договор.

III) Посему как таковым договором определяются условия сего общества, так от сего же самого договора зависят права и обязанности той и другой стороны.

IV) Обязанности господ к слугам преимущественно суть следующие: а) возлагать на них справедливую работу или занятия, определенные самым договором; б) доставлять им необходимое для сохранения жизни и исправно давать плату¹²⁶⁸, с) иметь столько же попечения о душе их, сколько и о теле; а потому наставлять или поучать их в том, что необходимо для получения вечного спасения¹²⁶⁹; д) поелику же слуги, равно как и господа, суть люди, то господа должны об-

¹²⁶⁴ Еф. VI, 1.

¹²⁶⁵ 1 Тим. V, 4.

¹²⁶⁶ Притч. XXIII, 24; Сир. III, 12, 13, 14, 19.

¹²⁶⁷ 3 Цар. II, 19.

¹²⁶⁸ Мат. X, 10.

¹²⁶⁹ Мат. VIII, 9.

ходиться со слугами кротко, снисходительно и человеколюбиво¹²⁷⁰.

V) Обязанности же слуг: а) совершать со всяким усердием дела, которые они обещали, или к совершению коих обязались¹²⁷¹; б) довольствоваться пищею и обещанною платою¹²⁷²; в) находить успокоение в своем звании, в своей доле¹²⁷³ и не завидовать господам в лучшей их доле; д) почитать господ и повиноваться им, доказывать им свою верность и терпение¹²⁷⁴.

VI) Господское состояние, или общество, утверждено от Бога: это а) открывается из примеров святых, как то: Авраама и др.; б) из заповедей апостолов, которые предписывают слугам и господам, как они должны себя вести¹²⁷⁵, и не велят оставлять того состояния, в какое кто призван¹²⁷⁶, в) открывается также из закона Моисеева о рабах¹²⁷⁷.

Глава 7.

О состоянии гражданском.

§ 1.

Соединение многих семейств для споспешествования взаимными силами общей безопасности и земному счастью называется обществом гражданским, или государством. Поелику же такое соединение не иначе могло сделаться, как

¹²⁷⁰ Еф. VI, 9.

¹²⁷¹ Еф. VI, 5, 6, 7, 8.

¹²⁷² Мат. XX, 13, 14.

¹²⁷³ 1 Кор. VII, 20, 21, 22.

¹²⁷⁴ 1 Петр. II, 18.

¹²⁷⁵ См. выше (1 Кор. VII, 20, 21).

¹²⁷⁶ См. выше (1 Кор. VII, 20).

¹²⁷⁷ Исх. XXI, 2.

посредством договоров, явных или подразумеваемых, которыми люди не только обязались споспешествовать ко взаимным их выгодам, но и подчинили себя верховному правителю, без которого такое общество существовать не может, то посему введение или учреждение гражданского общества и поставление верховной власти имеют свое происхождение от людей, ибо апостол Петр называет это созданием человеческим¹²⁷⁸. Впрочем, поелику такого состояния людей требуют сохранение и благосостояние человеческого рода, то отсюда необходимо заключить, что состояние сие образовалось по согласию, устроению и утверждению Божию, как это явствует из Св[ященного] Писания¹²⁷⁹. В Ветхом Завете на некоторых людей непосредственно от Бога была возложена верховная власть, как например: на Моисея¹²⁸⁰, на Иисуса Навина¹²⁸¹; сюда же относятся примеры Саула и Давида. И так, хотя цель гражданского общества есть общее сохранение и благосостояние, и хотя верховную власть должно возлагать на такого человека, который может споспешествовать сей цели, однако, несмотря на сие, по всемогущей воле и премудрому намерению Божию, возводятся иногда на степень верховной власти и нечестивые государи за нечестие подданных¹²⁸², или же по сей самой причине низводятся от того же народа благочестивые и мудрые государи¹²⁸³.

---

¹²⁷⁸ 1 Петр. II, 13, 14.

¹²⁷⁹ Рим. XIII, 1, 2.

¹²⁸⁰ Исх. III, 10.

¹²⁸¹ Кн. Числ. XXVII, 18, 19.

¹²⁸² Иов. XXXIV, 30.

¹²⁸³ Ис. III, 1, 2, 3, 4.

§ 2.

Поелику же всякое общество состоит из верховного правителя и подданных, то посему надобно особенно принять во внимание: а) права верховных правителей, б) обязанности подданных и с) различные отношения верховной власти к подданным, смотря по их положениям, или состояниям, а именно: аа) гражданскому, bb) духовному, сс) воинскому, и смотря по сему последнему, в военное и мирное время.

§ 3.

Из цели гражданского общества, или государства, которая есть общее сохранение и благосостояние подданных, вытекают все права верховной власти, а именно: I) право определять по своей воле действия граждан¹²⁸⁴, что иначе обыкновенно называется правом верховной власти. А потому II) право издавать законы и придавать им силу или умножать власть их другими законами. III) Право наказывать за нарушение законов¹²⁸⁵, а потому право на смерть и жизнь¹²⁸⁶. IV) Право делать налоги и взимать подати¹²⁸⁷. Из сих прав следует V) то, что государь не подлежит никаким законам человеческим, не обязуется никому отдавать отчета в своих действиях, а потому ни от кого не может быть судим и наказываем¹²⁸⁸; несмотря однако же на сие, он, как человек, подчинен Божественным законам и суду Божию, и обязывается наблюдать сам, чтобы все постановления¹²⁸⁹ исполнялись.

¹²⁸⁴ Рим. XIII, 1, 2; 1 Петр. II, 13, 14.

¹²⁸⁵ Рим. XIII, 3, 4.

¹²⁸⁶ 3 Цар. II, 31, 46.

¹²⁸⁷ Мат. XXII, 21.

¹²⁸⁸ Еккл. X, 20.

¹²⁸⁹ Втор. XVII, 18, 19, 20.

§ 4.

Обязанности подданных, или подчиненных, суть или общие, или частные:

1) К общим обязанностям их относятся следующие: а) чтобы они воздавали правительству или властям должную честь и уважение¹²⁹⁰; б) чтобы оказывали им повиновение, или послушание, и притом чистосердечно и по совести¹²⁹¹, но только в делах, дозволенных Богом¹²⁹²; в) чтобы платили им дани¹²⁹³; д) чтобы приносили за них молитвы¹²⁹⁴, и е) чтобы они все сии обязанности исполняли даже для правителей нечестивых¹²⁹⁵.

II) Частные же обязанности подданных, или подчиненных, суть те, которые требуются от каждого из них, смотря по его состоянию или званию, а потому сюда относятся частные, или особенные обязанности лиц, служащих по разным частям: по духовной, гражданской и военной; также обязанности, присвоенные в государстве разным людям, разных состояний, разных обществ, или сословий, разных коллегальных собраний, или управлений, коих число даже трудно определить. О всех сих обязанностях имеют попечение все те лица, которые входят в состав вышеозначенных частей и обществ.

¹²⁹⁰ Рим. XIII, 7; 1 Петр. II, 17.

¹²⁹¹ Рим. XIII, 5.

¹²⁹² Деян. IV, 19, 20; Деян. V, 29.

¹²⁹³ Рим. XIII, 6.

¹²⁹⁴ 1 Тим. II, 1, 2.

¹²⁹⁵ Рим. III, 1.

Глава 8.

О состоянии церковном, или духовном

§ 1.

Церковь, или духовное общество, есть взаимное отношение лиц, имеющее целью высшую степень восстановленного образа Божия, или единение с Богом¹²⁹⁶. В сем обществе, по мысли апостола, с этой стороны требуется¹²⁹⁷ соединение верующих, или святых, в дело служения, в создание Тела Христова; иначе сказать: стремление к соединению веры и познания Сына Божия, стремление к возвращению сокровенного человека в мужа совершенна в меру возраста исполнения Христова. А потому в созидании Тела Христова мы видим I) одних, кои созидают: или евангелистов, пастырей и учителей¹²⁹⁸ и II) других, кои созидаемы бывают: или слушателей, овец словесного стада, учеников¹²⁹⁹. Посему надобно принять в рассмотрение обязанности тех и других.

§ 2.

Правительственное общество служителей церковных: I) установлено от Самого Христа Спасителя¹³⁰⁰, наставлено Его учением¹³⁰¹, научено надлежащему отправление дел, касающихся таинств веры¹³⁰², и снабжено властью разрешать

---

¹²⁹⁶ Еф. IV, 13.

¹²⁹⁷ Еф. IV, 11, 12.

¹²⁹⁸ См. выше (ст. 11).

¹²⁹⁹ Мат. V, 2; Лук. VIII, 21.

¹³⁰⁰ Иоан. XX, 21; Мат. XXVIII, 19; Марк. XVI, 15.

¹³⁰¹ Гал. I, 8, 9, 12.

¹³⁰² 1 Кор. XI, 23, 24.

грехи¹³⁰³; оно имеет своей целию примирение людей с Богом¹³⁰⁴ и возвращение их в веру и святости¹³⁰⁵.

Посему обязанности служителей Церкви суть следующие: а) обязанность и власть учить, и притом публично¹³⁰⁶; б) власть и обязанность публично и частным образом (смотря по тому, спасение ли всей Церкви требует сего или спасение одного верующего) исправлять погрешающих, обличать противоборствующих, возбуждать ленивых, увещевать совратившихся с прямого пути, на каковой конец дано и Св[ященное] Писание¹³⁰⁷; с) а дабы служители Церкви могли хорошо употреблять власть сию, они имеют право обращать внимание на жизнь и нравы каждого из своих слушателей¹³⁰⁸, имеют власть располагать святыми таинствами веры¹³⁰⁹, а потому имеют власть оставлять и удерживать грехи¹³¹⁰. Посему особенные и собственно принадлежащие служителям Церкви обязанности суть следующие: аа) никто из них не должен принимать на себя столь важной должности, не испытав прежде сил своих, способен ли он хорошо исправлять ее, и имеет ли те дарования, чтобы мог другим, как должно, показать путь ко спасению¹³¹¹; bb) хотя искать духовной должности не есть дело недостойное, или здесь ничего еще нет худого¹³¹², однако никто из искателей оной не должен навязывать

¹³⁰³ Иоан. XX, 23.

¹³⁰⁴ 2 Кор. V, 19.

¹³⁰⁵ Еф. IV, 13.

¹³⁰⁶ Мат. XXVIII, 19.

¹³⁰⁷ 2 Тим. III, 16.

¹³⁰⁸ Иез. III, 16, 17, 21; Деян. XX, 31.

¹³⁰⁹ Мат. XXVIII, 19.

¹³¹⁰ Мат. XVI, 19; Иоан. XX, 23.

¹³¹¹ Лук. VI, 39.

¹³¹² Ис. VI, 8; 1 Тим, III, 1.

себя другим, но ожидать, пока его не призовут к тому, по установлению Церкви; гораздо хуже еще искать такой должности для пропитания или прибытка и обогащения¹³¹³; cc) избранный и поставленный на дело служения обязан все телесные и душевные силы посвятить на то, чтобы удовлетворительно исправлять свою должность¹³¹⁴, чтобы словесное стадо Христово пасти надлежащим образом¹³¹⁵, усердно проповедуя слово Божие¹³¹⁶, благоразумно употребляя ключ Царствия Божия и соблюдая различие между возрожденными и невозрожденными¹³¹⁷; а на сей конец он должен иметь подробное понятие о своем словесном стаде¹³¹⁸; dd) он должен везде вести себя благоразумно и кротко, и на самом деле доказывать, что не плотскою, но духовною ревностию, не корыстолюбивыми видами, но искреннею любовью побуждается ко всевозможному исканию спасения для других¹³¹⁹, и таким образом должен доказать, ee) что наставляет своих слушателей сколько словом, столько же и собственным примером¹³²⁰.

§ 3.

Обязанности же слушателей, или тех, которые созидаемы бывают в Тело Христово, суть следующие: а) молить Бога, дабы послал им верных учителей и служителей Церк-

¹³¹³ 1 Тим. VI, 5.

¹³¹⁴ 1 Кор. IV, 1, 2.

¹³¹⁵ 1 Петр. V, 2.

¹³¹⁶ Деян. XX, 27.

¹³¹⁷ Иоан. XVI, 12.

¹³¹⁸ Иоан. X, 3, 4.

¹³¹⁹ 2 Тим. IV, 2.

¹³²⁰ 1 Тим. IV, 12.

ви¹³²¹; б) различать лжеучителей от истинных учителей¹³²²; в) первых избегать, а последних почитать как строителей Божественных таинств, и принимать их слово со всяким смирением и послушанием¹³²³; д) последовать их примеру и подражать их добродетелям¹³²⁴; е) почитать их и доставлять им все нужное, дабы они могли пропитывать себя без урона своей чести, или прилично своему сану¹³²⁵; ф) прилежно за них молиться¹³²⁶.

---

¹³²¹ Мат. IX, 36, 37, 38.

¹³²² Мат. VII, 15.

¹³²³ 1 Кор. IV, 1.

¹³²⁴ Фил. III, 17; Иоан. X, 4.

¹³²⁵ Мат. X, 9, 10.

¹³²⁶ Рим. XV, 30.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ХРИСТИАНСКОЕ БЛАГОРАЗУМИЕ

Глава 1.

О сущности и свойстве христианского благоразумия, и о пособиях, к нему относящихся

§ 1.

Христианское благоразумие, которое иначе можно назвать благоразумием людей праведных, есть практическое знание, научающее, каким образом каждый христианин может располагать свои действия для пользы и спасения души своей и других, так, чтобы с уклонением препятствий он тем вернее везде достигал цели. Или, как говорят некоторые, оно есть знание применять, и вместе самое применение начал, или всеобщих правил христианских, к действиям, рассматриваемым в отношении к известным обстоятельствам.

§ 2.

Лице, долженствующее поступать с сим благоразумием, есть вообще всякий человек возрожденный, ибо невозрожденный, или душевный человек, не может разуметь ничего духовного¹³²⁷, и потому благоразумие невозрожденных,

---

¹³²⁷ 1 Кор. II, 14.

или премудрость мира сего, у Бога называется буйством¹³²⁸. В особенности же должен действовать с сим благоразумием пастырь, или учитель Церкви: так как он преимущественно обязан знать, каким образом должно ему ходить в дому Божиим¹³²⁹, и так как он есть строитель Божественных таинств¹³³⁰.

§ 3.

Предметом христианского благоразумия суть действия людей возрожденных, которые должно располагать так, чтобы достигнуть того, что истинно полезно: ибо отличать истинную пользу от кажущейся, или мнимой, принимая наипаче в рассмотрение каждое обстоятельство, есть дело христианского благоразумия¹³³¹.

§ 4.

Цель христианского благоразумия состоит в том, чтобы в духовных делах, приняв в рассмотрение все обстоятельства, достигать везде того, что и по взгляду каждого человека, и по взгляду Церкви почитается наилучшим и истинно полезным, дабы таким образом распространять духовные успехи как частных лиц, так и целой Церкви. Сие можно выразить словами: *созидание Церкви*¹³³².

§ 5.

Виновник христианского благоразумия есть Творец человеков, духовных и плотских, от Которого все блага и все

---

¹³²⁸ 1 Кор. III, 19.

¹³²⁹ 1 Тим. III, 15.

¹³³⁰ 1 Кор. IV, 1.

¹³³¹ 1 Кор. VI, 12.

¹³³² Еф. II, 19, 20.

совершенные дары нисходят¹³³³, от Которого и благоразумие должно испрашивать молитвою¹³³⁴.

§ 6.

Премного есть пособий, которые споспешествуют христианскому благоразумию, а именно: а) Св[ященное] Писание, которое служит сколько правилом, столько же и обильнейшим источником мудрости и благоразумия¹³³⁵. б) В особенности для учителя Церкви наставительны послания апостола Павла, преимущественно же его второе послание к Тимофею и второе же к Титу. в) История церковная, так как она представляет различные судьбы и целой Церкви, и каждого человека, судьбы счастливые и несчастные, из коих первые иногда доказывают благоразумие, а вторые чаще неблагоразумие, и все это для того, чтобы мы подражали первым, а избегали вторых. г) Св[ятые] отцы и писатели церковные, а именно: аа) Киприан, который в своих посланиях на случай избрания настоятелей Церкви поучает (в IV послании) тому, с каким попечением они должны быть избираемы и (в V послании) какова должна быть жизнь священников. bb) Амвросий, оставивший нам книгу о должностях и священническом сане. cc) Иоанн Златоуст, написавший VI книг о священстве, в коих он желал представить совершенный образец епископа, заключающий в себе все обязанности. dd) Также Иероним в послании своем к Непотиану о жизни церковнослужителей и ee) Григорий Великий в книге своей о пастырском попечении, которая Тюреньским Собором предлагается епископам как образец или правило для того, чему должно верить и что должно делать. ff) Наконец, христианскому благоразумию

¹³³³ Иак. I, 17.

¹³³⁴ Иак. I, 5, 6.

¹³³⁵ 2 Тим. III, 16, 17.

могут служить пособием новейшие писатели и толкователи. Из отечественных наших произведений в сем роде есть одна, сколько чистая, столько же и основательная небольшая книга *об обязанностях пресвитеров*, приспособленная к классическому употреблению.

§ 7.

Необходимость христианского благоразумия, хотя довольно уже видна из его цели, состоящей в том, чтобы достигать наилучшего и истинно полезного, однако же сюда можно отнести еще два обстоятельства, соделывающие сию часть познаний необходимою, а именно: а) великость и множество опасностей, которым подвержены все христиане¹³³⁶; б) могущество и хитрость врагов, с которыми должно им сражаться¹³³⁷; в) но сколько необходимо христианское благоразумие для учителей Церкви, это ясно видно из заповедей и угроз пророческих и евангельских, и из посланий апостола Павла.

§ 8.

Правила христианского благоразумия, поколику они относятся ко всем христианам, требуют, чтобы мы, не принимая в рассмотрение каждого из них, предложили: I) о благоразумии вообще. Поелику же то, что относится к слушателю, не всегда прилично пастырю, то посему мы предложим: II) о христианском благоразумии в особенности, а именно, поколику оно относится к человеку мирскому, или мирянину, и III) о благоразумии пастырском, поколику оно относится к церковнослужителю, или к христианину-пастырю.

Последнею частию, или благоразумием пастырским, мы намерены заниматься в особенности: ибо будущим па-

¹³³⁶ 1 Кор. X, 12, 23.

¹³³⁷ Еф. VI, 12; 1 Петр. V, 8, 9.

стырям, когда только Промыслу Божию угодно будет удостоить их сего сана, должно преимущественно рассуждать о том и исполнять то, что относится к пастырским их обязанностям. Мы обязуемся пополнить некоторые недостатки книги о пресвитерских должностях правилами наиболее необходимыми, которые представляются уму, в самой же книге не находятся.

Глава 2.

О христианском благоразумии вообще.

§ 1.

Для соблюдения христианского благоразумия должно нам везде обращать внимание: I) на то, чтобы предполагать себе *цель законную* и истинно добрую, как апостол Павел говорит в послании к Тимофею¹³³⁸; II) чтобы испытывать прежде *силы наши*, достаточны ли они к достижению предложенной цели¹³³⁹, и III) чтобы употреблять *приличные средства* к достижению оной цели¹³⁴⁰, не менее однако же того заботиться и об удалении препятствий к нашей цели¹³⁴¹. И так эти три предмета надобно принять в рассмотрение.

§ 2.

Касательно намерения, или предприятия дел, должно заметить следующие правила. I) При избрании их должна быть цель, или то, что признается наилучшим и наиболее полезным в духовном отношении¹³⁴². II) В христианах цель можно рассматривать в двояком отношении: а) в отношении

¹³³⁸ 1 Тим. I, 5.

¹³³⁹ Лук. XIV, 28, 29, 30.

¹³⁴⁰ Еф. VI, 13.

¹³⁴¹ Еф. V, 5.

¹³⁴² 1 Кор. XIV, 1, 3.

к самому их состоянию и б) в отношении к каждому их деянию. В первом отношении цель близка к восстановлению Божественного образа чрез веру во Христа¹³⁴³, о каком восстановлении естли бы всегда люди помышляли, то множество проистекло бы различных выгод в их жизни внешней и гражданской¹³⁴⁴. Во втором же отношении, т.е. цель каждого деяния, по правилам христианского благоразумия, должна относиться всегда к цели первой, или к цели состояния, так, чтобы избираемо было только благо, которое с первою, или главною целию согласно; и напротив того, чтобы отвергаемо было все, что с этою целию не согласно, или – зло. с) Поелику же сравниваемые между собою блага одни бывают более, другие менее, одни известны, или верны, другие неизвестны, или неверны, одни легче, другие труднее могут быть достигаемы, то долг христианского благоразумия предпочитать большие блага меньшим, известные или верные – неизвестным, или неверным¹³⁴⁵, легчайшим – труднейшим, естли только сии последние, сами по себе рассматриваемые, ни в каком отношении не будут превосходнее первых. Впрочем, христианское благоразумие убеждает нас не страшиться трудности в достижении превосходнейшего блага¹³⁴⁶. d) Отсюда следует, что неблагоприятно поступают те, которые предполагают себе цель незаконную и не наилучшую, или не предполагают никакой цели; которые кажущиеся, или мнимые блага предпочитают истинным, меньшие блага большим, неизвестные, или неверные блага – известным или верным; которые предположили себе цель, а в самой вещи не сильно желают ее, да и не постоянно придерживаются оной.

---

¹³⁴³ Еф. IV, 24.

¹³⁴⁴ Мат. VI, 33.

¹³⁴⁵ Мат. XIII, 44, 45, 46.

¹³⁴⁶ Мат. VII, 13, 14.

§ 3.

Долг благоразумия требует, чтобы тот, кто желает, как должно, достигнуть цели, обращал внимание на самого себя и исследовал, имеет ли он силы к достижению цели¹³⁴⁷. Посему I) признак неблагоразумия есть, когда невозрожденные предпринимают или присваивают себе то, что свойственно христианам, или людям, одаренным благодатию Божией¹³⁴⁸. Поелику же и в отправлении должностей, и в дарованиях, которые раздаются возрожденным, есть великое различие¹³⁴⁹, то отсюда II) следует, что всякий из них должен испытать, способен ли он к тому, что на него возлагается, и имеет ли он достаточные к тому силы. Одни дарования, или дарования природные, принадлежат и невозрожденным; другие же дарования, которые предполагают обитающую в человеке благодать Духа Святого, принадлежат только возрожденным¹³⁵⁰.

§ 4.

Кто желает иметь надлежащий успех в своих делах, тот должен заботиться о средствах, нужных к достижению цели; касательно же средств должно заботиться о следующем: 1) должно избирать средства приличные и достаточные¹³⁵¹. И так только глупости свойственно желать достигнуть цели без средств¹³⁵², или при средствах неприличных, либо недостаточных, либо не надлежащим образом и непостоянно употребляемых. 2) Средства легчайшие, лишь бы только они до-

---

¹³⁴⁷ Лук. XIV, 28.

¹³⁴⁸ 1 Кор. II, 14.

¹³⁴⁹ 1 Кор. XII, 4 до 12.

¹³⁵⁰ 1 Иоан. IV, 1; 1 Петр. II, 9.

¹³⁵¹ 1 Кор. IX, 24; Фил. III, 14.

¹³⁵² 2 Тим. II, 5.

статочны были к достижению цели, должно предпочитать труднейшим. 3) Безопаснейшие средства должно предпочитать менее безопасным; однако ж не должно воображать без нужды или вымышлять себе ложную опасность, как обыкновенно делают ленивые¹³⁵³. 4) Везде надобно принимать в уважение все обстоятельства. Ибо, смотря по различию обстоятельств, одна и та же вещь может быть вредною или полезною и спасительною. Так например, то, что полезно людям взрослым, не всегда бывает полезно младенцам¹³⁵⁴. И так надобно принимать в рассмотрение: а) обстоятельство времени¹³⁵⁵, посему-то благовременность называется спутницею благоразумия; б) обстоятельство места, особенно тогда, когда дело бывает нам общее с другими людьми, и когда, например, представляется вопрос: публично ли должно что-либо делать, или частным образом, в виду ли других, или особо¹³⁵⁶.

§ 5.

Наконец, благоразумию свойственно не только употреблять средства, приличные к достижению цели, но и устранять от оной какие-либо препятствия¹³⁵⁷. Поелику же препятствия бывают или непреодолимые, или преодолимые, от нас самих зависящие, или от других происходящие, то касательно их надобно заметить следующее, именно:

1) Касательно непреодолимого препятствия: а) мы не должны напрасно трудиться, чтобы преодолеть его; б) или должны ожидать времени, в которое возможно нам

¹³⁵³ Притч. XXII, 14.

¹³⁵⁴ 1 Кор. III, 1, 2.

¹³⁵⁵ Еф. V, 15.

¹³⁵⁶ Мат. VI, 5, 6.

¹³⁵⁷ 1 Кор. XI, 22.

преодолеть или отклонить таковое препятствие¹³⁵⁸; между тем мы не должны думать, будто в том, что Бог обещал всем людям, или что Он творит, есть что-либо для Него непреодолимое или невозможное. Что невозможно у человеков, то не есть невозможно у Бога¹³⁵⁹.

II) Касательно преодолимого препятствия надобно заметить три вещи: а) должно избирать средства; б) наблюдать обстоятельства и с) употреблять все силы.

III) Если препятствие зависит от нас самих, то при сем надобно со вниманием рассмотреть: а) в самом ли деле мы желаем делать то, к чему приступили? б) Или более желаем оставить, нежели делать? с) Или желаем делать вместе и другое, что с первым делом не согласуется¹³⁶⁰?

IV) Если же препятствие происходит от других, то должно: а) стараться преодолевать его средствами благородными, законными, духу и характеру христианской религии приличными; или б) препятствующих привлекать на свою сторону¹³⁶¹. Благоразумию свойственно, сколько можно без вреда совести, применяться к духу всех, для споспешествования их духовной пользе; потому что таким образом весьма часто устраняются наибольшие препятствия, как в этом апостол Павел служит нам примером¹³⁶².

¹³⁵⁸ Деян. XVI, 6, 7.

¹³⁵⁹ Мат. XIX, 26.

¹³⁶⁰ Мат. VI, 24.

¹³⁶¹ Деян. VIII, 13.

¹³⁶² 1 Кор. IX, 19, 20, 21; Деян. XXI, 20, 21, 24.

Глава 3.

О благоразумии христианском в частности, относящемся к верующему, состоящему вне духовного звания, или к мирянину.

§ 1.

Каждый христианин, или верующий, рассматриваемый вне круга обязанностей, возлагаемых Церковью, либо вне чина церковного, находится в состоянии гражданском и домашнем, т.е. или супружеском, или отеческом, или господском. Цель каждого общества должна сообразоваться: 1) с общею целию всех, состоящей в приращении или возвращении восстановленного образа Божия. 2) Цель общества домашнего, т.е. или супружеского, или отеческого, или господского должна сообразоваться с целию гражданской. 3) Цель частных действий должна сообразоваться с целию домашнею, так как по заповеди Христовой мы должны жить и для других, а не для себя только¹³⁶³. И так все сии общества суть средства к цели общей, так же, равно как частные действия суть средства к целям каждого общества, а потому все они должны быть направляемы так, чтобы общая их цель была достигаема вернейшим, легчайшим и приличнейшим образом.

§ 2.

Общества, рассматриваемые как средства, которые должно направлять к общей всех цели – к возвращению восстановленного образа Божия, сами опять направляются, подобно как и частные действия, законами, учреждениями, правительством, наградами и наказаниями. А потому сии последние средства опять должны быть применимы к обществам так, чтобы при этом имелось в виду отношение их к общей цели.

---

¹³⁶³ Фил. II, 4.

Отсюда происходит следующее главное правило: о средствах как частных, так и общих, надобно стараться, чтобы они спешествовали к достижению общей всех цели.

§ 3.

Средства, рассматриваемые различным образом, бывают различны, а именно: I) по отношению к обществу они бывают или публичные, или частные – домашние, как-то: супружеские, отеческие, господские; II) по отношению к причине, или происхождению своему, они бывают или доставляемые нам от других, или наши собственные; III) по отношению к действию они бывают или очень, или мало спешествующие делу и IV) по отношению к обстоятельствам они бывают благовременные или неблагоприятные, удобные или неудобные, долговременные или кратковременные и пр.; V) по отношению к качеству своему бывают легкие или трудные, тягчайшие или легчайшие и пр. А потому столько должно быть частных и особенных правил благоразумия, сколько есть разного рода средств.

§ 4.

Не избегают порицания за пренебрежение правил благоразумия I) те, которые располагают судьбою обществ, насколько не принимая в уважение общей их цели; II) те, которые употребляют средства к достижению общей цели, но средства, противные сей цели, или и непротивные, но неудобные, или удобные, но недостаточные, или достаточные, но не постоянно пребывающие таковыми; III) те, кои не смотрят на свои действия как на средства, ведущие к цели гражданской и общей, а потому или не направляют их к целям необходимым, или хотя по видимому и направляют, но незаконным, непостоянным и неопределительным образом; IV) те, которые по правилам благоразумия не удаляют препятствий,

достойных удаления, или приглашают других к удалению оных, но сами к тому не приступают, или, приступая, мало советуются или и вовсе не советуются с благоразумием и его правилами. Вот все то, чего каждому человеку должно остерегаться и избегать.

§ 5.

Что же касается до особенных правил благоразумия по предмету частных и почти бесчисленных обстоятельств и действий, то они некоторым образом могут быть выведены из общих правил, изложенных в главе о благоразумии вообще, если только станем применять к ним какое-либо конкретное состояние, обстоятельство, звание или действие.

**Опыт изъяснения
на первый и второй псалом**

Псалом I.

Надписание.

Псалом Давиду. В еврейском подлиннике сего надписания нет: посему некоторые заключают, что первый псалом не есть произведение пера Давидова, но другого, впрочем, так же, как Давид, вдохновенного мужа, и вероятнее, того, который собирал псалмы, так как в сем начальном псалме находят вступление или краткое содержание всей книги псалмов.

Перевод греческий, поставляя сие надписание, без сомнения основывается как на том, 1) что первый творец псалмов есть Давид¹; 2) что следующий за сим псалом в книге *Деяний* приписывается апостолами *устам Давида*², хотя и сей псалом так же, как первый, у евреев не надписан. Притом Ориген³ и другие видели во многих греческих переводах⁴ и в некоторых еврейских списках⁵ оба сии

¹ II Парал. VII, 6; Лук. XX, 42.

² [Деян.] IV, 25.

³ Юстин Муч[еник], Тертуллиан, lib[ro] IV Contra Marcion[em] [Против Маркиона, кн. 4] и Экумений [Триккский, Толкование] Деяний XIII, 33, читали вместо δευτερον, прοτερον ψαλμων [вместо второго первый псалом] в изъяснении на сие место.

⁴ Vaticanus Graecus Codex [Ватиканский греческий кодекс], по свидетельству Поля in Explic[atio in] Psal[mo] II-di [в Толковании на 2-й псалом].

⁵ Cosmas Indicopleustas [Косма Индикоплов], говоря о двух первых псалмах.

псалма неразделенными; 3) что последние слова 71 или (как на славянском перев[оде]) надписание 72 псалма указывают на окончание *песней* только Давидовых.

Дабы изъяснить надписание сего рода, здесь и в других Давидовых песнях встречающееся, нужно дать понятие I о *псалме* и присоединенном к нему II *Давиду*.

I. Псалом есть слово греческое, от коего производят ψαλτήριον десятиструнное орудие, издающее тихий и приятный звук. Оно, по переводу LXX⁶, соответствует еврейскому לִלְיָדָה, что означает стихи, поемые соответственно звукам какого-либо орудия. Следственно, псалом есть песнь, слышимая из уст человеческих и сопровождаемая звуками мусикийского орудия ψαλτηρίου. Сие самое утверждает Василий Великий⁷, изъясняя различные песни ὡδή [песнь] от псалма ψαλμός.

Таким образом псалом, как слияние тихих звуков человеческих и мусикийских, по священному употреблению в поющих изъясняет, а в слушающих возбуждает тихую и благоговейную радость, или, по изъяснению Псалмопевца: *радость с трепетом*; иногда же тихую, не возмущающую благоговения печаль, какая должна быть *печаль по Бозе*. Сими свойствами псалма Евсей⁸ отличает его от песни, коей употребление находит только в случае радости.

II. Псалом надписывается, по строгому преложению с еврейского, *Давиду*. Сие надписание обыкновенно поставляют несомненным свидетельством о писателе как

⁶ Так сие слово переведено псал[мах] VI, LX и др., а у Аввакума, III, ὡδή (ἡ γὰρ ἡγήνην значит петь под звуки какого-либо орудия).

⁷ [Basilius Magnus, Homiliae super Psalmos] [Василий Великий, Беседы на псалмы], изъясняя надписание XLIV псалма, пишет: ὡδή ἐστὶν οὐχὶ ψαλμός [это песнь, а совсем не псалом].

⁸ [Eusebius.] Comment[aria] in Psalm[os]. [Евсей Кесарийский. Толкование на псалмы.]

творце псалма. Но знающие свойство языка и необыкновенное происхождение *псалмов* Давидовых находят в сем выражении особливую знаменательность, и полагают, что им означает не просто псалом, написанный Давидом, но *псалом Давиду*, внушенный от Духа Святого. Вероятность сего мнения тем удобнее восходит к истине, что многие богодухновенные писатели⁹ и сам Давид именуется себя *тростию* тайного, небесного *скоротисца*¹⁰.

Содержание.

Общее содержание первого псалма есть истинное блаженство праведных в настоящей жизни, которое, являясь взорам человеческим, в полном свете открывает другое состояние, противное себе, т.е. состояние нечестивых, вместе с праведными живущих на земле.

Расположение.

Для удобнейшего рассмотрения сей псалом можно разложить на три главные части:

I. Вступление, в коем открываются действия, уготовляющие блаженство¹¹.

II. Предложение, излагающее блага во всех отношениях, и указующее на бедствия нечестивых, простирающиеся далее настоящей жизни¹².

---

⁹ Матф. XXII, 45. Актор. I, 16. IV, 25.

¹⁰ Пс. XLIV, 2.

¹¹ [Пс. I,] 1-2.

¹² [Там же,] 3-5.

III. Заключение в виде доказательства. В нем изъясняется благодать и правосудие Божие на праведных и нечестивых¹³.

Разделение.

Дабы более приблизиться к духу псалма, можно разделить каждую из трех частей следующим образом:

I. Во вступлении открывается постепенность действий 1) *отрицательных*, которые суть: а) не ходить в совет нечестивых, б) не стоять на пути грешных, в) не сидеть на седалище губителей; 2) *положительных*, которые суть: *воля в законе Господни и б) в нем непрерывное занятие*¹⁴.

II. В предложении изъясняются: 1) блаженство праведника, чрез *уподобление* древу, а) насажденному при водах, б) приносящему плоды в свое время, в) никогда не обнажающемуся от листьев; и *в собственном разуме*, чрез успешность во всех делах; 2) бедствия нечестивых а) вообще противоположностью блаженному состоянию, б) в частности, уподоблением праху, ветром возметаемому, в) чрез следствие, которое есть 1) удаление нечестивых от суда, 2) грешных от собрания праведных¹⁵.

III. Доказывается или объясняется происхождение 1) блаженного состояния из ведения Божия пути праведных; 2) бедственного состояния из его собственных качеств, которые суть пагуба, и как бы из неведения Божия, т.е. из правосудия, а не благодати, свойственной и сообщаемой одним праведным.

¹³ [Пс. I,] 6.

¹⁴ [Там же,] ст. 1-2.

¹⁵ [Там же,] 3, 4, 5.

I.

*Блажен муж иже не иде*¹⁶ и проч. אִשְׁרָא, по ближайшему переводу означает *блаженства*. На сем основании заключают, что здесь изрекаются многие блага – видимые и невидимые, временные и вечные. Самый же состав речи, в коем сказуемое предшествует подлежащему, изображает, что пророк, как бы обзрев все суетные попечения человека, воскликнул: *о блаженства мужа*¹⁷, или *колико блажен муж!*

Иже не идет на совет нечестивых. Не иде, так же как *не ста* и *не седе*, по свойству языка, с коего преложены, по соображению с последующим – *поучится* и *даст плод*, и сверх сего, потому, что не повествование о каком-либо прошедшем событии здесь излагается, но учение, означают непрерывность действий. Подобное сему находится в книге Бытия¹⁸.

Совет есть мысленное исследование и определение средств к достижению предположенного конца¹⁹. Совет *Божий*²⁰ есть предопределение, явленное и доселе являемое в Откровении, в видимой природе, в событиях мира и в праведных, которые подают средства и образ к достижению истинного блаженства. Совет *праведных*²¹ есть внушение благочестия²², которое они исполняют сами. В противоположности сему совет *нечестивых* есть

¹⁶ [Пс. I,] ст. 1.

¹⁷ Мат. V, 13; Второз. XXVIII, 2-13.

¹⁸ Быт. XLIX, 6.

¹⁹ 2 Царст. XVI, 20.

²⁰ Пс. CV, 14.

²¹ Пс. XIV, 6.

²² Притч. VI, 18.

внушение нечестия, или пагубных средств, которые ими употребляются²³.

נִזְזִימְ, *нечестивых*, по строгому преложению означает непрестанно мятущихся, о коих пишет Исаия: *волнуются и почти не могут*²⁴. Они непрерывными пожеланиями, как море вихрями, непрерывно возмущаясь, всюду устремляются, куда влекут похоти, и все предприемлют, что ими внушается; впрочем, нигде и ничем не успокоиваются. Посему совет нечестивых есть внушение пагубы, и вместе мятежа внутреннего и внешнего. Ходить по сему совету значит принимать правила и повиноваться влечению нечестивых: напротив, не ходить по нему – есть не токмо простое неповиновение, но так как не повинующиеся уклоняются к противной стране, отвращение от него, и, поелику всюду растут семена нечестия и непрестанно сеются, непрестанное сопротивление ему²⁵.

И на пути грешных не ста.

Путь в переносном разуме многократно встречается в писании и означает иногда учение²⁶, иногда деяния²⁷, иногда же образ всей жизни – попечения, дела, нравы и привычки, так как пишется о царе Охозии²⁸: *и сей ходил есть по пути дому Ахаавля*. Последнее знаменоване можно отнести к настоящему псалму, так как здесь путь отделяется от *совета*, след[овательно], учения, и в соединении с последующим

²³ Быт. XLIX, 6; Притч. I, 10-16.

²⁴ [Иса.] LVII, 20; Притч. IV, 16.

²⁵ Пс. XXXVII, 13, XLI, 11; Мат. XXVI, 41; Сирах. XXIII, 1.

²⁶ Деян. XVIII, 25; 2 Петр. II, 2.

²⁷ Пс. V, 19; LXXV, 11.

²⁸ 2 Парал. XXII, 3.

словом указывает на тот путь, который называется в Евангелии *путем пространным, ведущим в пагубу*²⁹.

פְּרָפְרָה *грешных*. По строгому разбору, в сем слове представляется напряженное выражение, коему соответствуют слова, употребленные в книге Бытия, также и у Луки³⁰. По сему *грешными* здесь можно разуметь тех, которые нечестие сердца являют в делах по навыку, уже отъемлющему от них стыд в законопреступлении.

Не ста. Стояние на пути по противоположности шествию означает неподвижное пребывание, и вместе предполагает предварительный на оный вход. Если же оно противопоставляется совлечению с бесчестного пути: тогда есть упорство. Следственно, в словах *на пути грешных не ста* заключается то, что праведник, хотя иногда по слабости, свойственной человеку, нисходит на путь беззакония и явный творит грех³¹, но никогда не останавливается на оном, ускоряя возврат к пути Божию.

И на седалище губителей не седе; перевод LXX, сирский и ефиопский, согласуется в слове מוֹשֵׁב некоторые же из новейших предлагают *седание*, так как находят во псалме 139 ст. 2. Иные *кафедра*, и указуют на те места писания, где оно по переводу LXX означает *престол*³².

לְצַח от לָחַץ *посмеиваться, осмеивать с гордостью*, значит *осмеятелей*³³. Впрочем, так как седалище употребляют законодатели, судии, наставники, сообщники и ученики: то и гордые осмеятели, дая закон смеха и порока, осуждая все священное и Божественное, наставляя гордости и буйству,

²⁹ Мат. VII, 14.

³⁰ Быт. XIII, 13 и Лук. VII, 37.

³¹ 2 Пар. XII.

³² 1 Цар. XX, 25; Иов. XXIX, 7.

³³ Пс. XXIV, 1.

могут быть названы *губителями* душ, т.е. благочестия и святости, примечаемой в людях: сие утверждают слова³⁴: *продерзый И величавый, И горделивый губитель нарицается.*

Не седе. Седение означает покой и некоторую безопасность: в обществе же сидят те, которые подают не токмо согласие, но и одобрение на все, что в оном происходит. Среди гордых осмеятелей могут сидеть токмо им подобные, любящие смех над вещами, уничижающими гордость, или поучающиеся их буйству. Праведник, когда зрит себя посреди сих губителей, не сидит с ними³⁵. Естьли же предварительно знает о них; *не входит* в их сонм: поелику *ненавидит* общество³⁶, увеселяющееся своими пороками.

Три сии действия, *не иде, не ста и не седе* можно сократить в одно удаление от обществ, которые тлят все блага души, истинные и вечные³⁷, или в одно *уклонение от зла*³⁸: но Давид исчисляет их подробно, как созерцатель, который, находя пред собою величие Блаженства, видит ближайший к нему степень и низводит взор до начального, на который вступают обращающиеся; и как руководитель, коему должно нисходить на тот степень, где находится предмет руководства, или как пророк, предрекающий единого всесовершенного исполнителя сих действий, истинно блаженного и *образ* нашей жизни³⁹.

Таким образом, полный разум сих слов может быть следующий: о как *блажен* тот по крепости духа своего *муж*, который отвращается *совета* людей, мятущихся похотениями;

³⁴ Притч. XXI, 24.

³⁵ Пс. XXV, 4.

³⁶ Пс. XXV, 5.

³⁷ 1 Кор. XI, 33.

³⁸ Пс. XXXIII, 27.

³⁹ Иоан. XIII, 15.

не продолжает греха, естли в него впадает, пресекая покаянием; и, когда зрит себя в сонме гордых осмеятелей, немедленно удаляется от них!

*Но в законе Господни воля Его*⁴⁰. Не довольно уклоняться от зла, но должно *творить благо*, дабы достигнуть блаженства. Псалмопевец, изложив первое, обращается к последнему.

В законе תורה закон от ירה⁴¹ вверг стрелу, или капли, или в переносном разуме учение, означает то, что оставляет как бы жало в мыслях наших, предохраняющее их от рассеяния⁴¹, или наподобие дождя оплодотворяет бесплодный разум и напаяет жаждущее сердце.

Словом *закон* Давид указывает, так как и прочие богодухновенные писатели⁴², на книги Моисеевы. Иногда же под сим словом разумеются и прочие богодухновенные книги, что видно из слов Исаии⁴³. Весь закон совершается в *любви*, которую внушает Евангелие: следственно, в сем отношении самое Евангелие есть закон; или то *слово Господне*, которое необходимо на пути к блаженству. Таким образом *закон* в устах Давида, глаголющего Духом Божиим, Который не ограничивается известным временем и писменами Моисея и пророков, для нас есть весь состав *писания*, которое *полезно к учению, к обличению и наказанию, еже в правде*⁴⁴, естли же можем отверзть внутренний слух к безмолвным глаголам видимой природы и своему сердцу: то и здесь услышим учение

⁴⁰ [Пс. I,] ст. 2.

⁴¹ Иов. VI, 4.

⁴² Нав. I, 8; Иса. VIII, 20; Иоан. I, 17.

⁴³ Иса. V, 24, VIII, 16 и I, 10, по соображении с II.

⁴⁴ 2 Тим, III, 16.

о невидимых Божиих⁴⁵; и закон, начертанный на скрижалях плотных⁴⁶.

Воля רָצוֹן, склонность и пламенное стремление духа, какое бывает к драгоценностям⁴⁷ или к невестам⁴⁸. Таким образом *воля в законе Господни* не есть простое управление хотений законом, но желание закона в высшем степени⁴⁹; таковая же любовь к Нему⁵⁰ и сердечная в Нем радость⁵¹. Праведник вопреки нечестивым находит в законе совет и путь, и увеселение; его, как единственное сокровище, превышающее золото, серебро и весь мир, любит, стережет, почитает и боится.

И в законе Его поучится день и ночь.

В повторении слова *закон* можно видеть не одну ясность, каковая нужна бывает в труднейших речениях: но и удовольствие возвращаться к вожделенному предмету, коего единое наименование восхищает благочестивых.

Поучится לָמַד here излагается то внутреннее действие, в коем мы сами себя как бы вопрошаем и сами же отвечаем (*meditatio*), и которое, совершаясь в *сердце*⁵², от напряжения или избытка открывается на *языке*⁵³.

Избыток поучающегося сердца, не произносимый языком, некоторые называют внутренним пением⁵⁴. По сему

⁴⁵ Римл. I, 20.

⁴⁶ 2 Кор. III, 3; Евр. VIII, 6; Иерем. XXIV, 7.

⁴⁷ Исаи. LIV, 11, 12.

⁴⁸ Быт. XXXIV, 19; Иса. LXII, 4.

⁴⁹ Пс. CXI, 1.

⁵⁰ Пс. CXVIII, 163.

⁵¹ Пс. CXVIII, 111.

⁵² Пс. XCVIII, 4.

⁵³ Пс. XXXIV, 28.

⁵⁴ Еф. V, 19.

в халдейском переводе вместо *поучится* читают *поет*. Отголосок псалма, повторяющий его звуки, слова и разум слов, когда слышится в сердце, составляет внутреннее пение: равно прочие глаголы Божии, естли повторяются в нас с такою силою, что наполняют весь внутренний храм; с таким устройством, что возвышают благоговейное веселие; и с такою продолжительностию, что тайная их открываются: то и они составляют пение сердца. Образ сего восхищения можно видеть в сем же песнопевце, который пределом внутреннего пения полагает токмо окончание дней своих⁵⁵ и всего бытия: *пою Богу моему, дондеже есмь*⁵⁶.

День и ночь. Сими словами означается непрерывность действия, так как все время жизни разделяется на сии две части.

Пророк не токмо поучение в законе, но и *слезы* свои распространяет на *дни и ночи*⁵⁷. Ни дневные труды, не сон ночный без сомнения не прерывали плача его. Иссакал ток слез, смежались иногда очи: но сила, изводящая слезы, не ослабевала и не прерывалась среди трудов и сна. Сим разрешается трудность не прерывать поучения в законе ни телесными, ни духовными занятиями, ни дреманием, ни сном, которые необходимы для плоти, а не для сердца, могущего бдеть и во время глубокого сна⁵⁸.

Таким образом в словах: *но в законе Господни* и проч. содержится: что праведник весь предан закону Господню, открытому в Писании, в творениях и в сердце его: поелику же в нем обретает свое веселие и блаженство; то непрерывно испытует его, всегда находя новое услаждение и новые

---

⁵⁵ Пс. LXX, 8.

⁵⁶ Пс. CXLV, 2.

⁵⁷ Пс. XLI, 4. Подобно сему Иерем. XIX, 1.

⁵⁸ Песн. V, 2; Пс. XVIII, 15.

побуждения к испытанию; непрерывно повторяет его в сердце, так что иногда, по движению сердца, язык изрекает внутренние глаголы и поучает других, иногда в веселии своем поет без слышимых звуков; всегда являет его в наружных действиях: впрочем так, что ими не прерывает внутреннего поучения.

II.

*И будет яко древо*⁵⁹ и проч. После занятий, которые должны быть исполняемы, или исполняются благочестивым, пророк излагает самое блаженство его.

И будет; но, кто поучается в законе Господни день и ночь, уже есть *яко древо*.

Состояние блаженного человека здесь изображается состоянием древа, без сомнения, не для украшения речи, которое более обнажает сладость, нежели возвышает достоинство писателя: но или 1) для ясности, дабы чувственным изображением представить блаженное состояние взорам и чувственного человека; 2) вместе для краткости, дабы меньшим количеством слов изложить более свойств блаженства; так как язык тварей обилен в краткости и более удобен к изъяснению духовного состояния, нежели язык человеческий; или 3) для удобства внушения, дабы не ослепить слабого взора современников тем светом, который сиял в духе Псалмопевца; или 4) по мере токмо видения, в котором было явлено блаженство праведных.

Яко древо. В других местах писания праведник уподобляется *финиксу*⁶⁰ (*пальму*), не обнажающемуся от листьев, но всегда зеленеющему; ливанскому *кедру*,

⁵⁹ [Пс. I,] ст. 3.

⁶⁰ Пс. XCI, 13.

обильному в плодах; не боящемуся ни зноя, ни бездождия⁶¹, что соответствует продолжению настоящего уподобления.

Насажденное לִלְפֹּץ, т.е. пересаженное из одного места в другое, так как находится у Иезек[иилия]⁶².

При исходящих вод, где вода течет в различных потоках; по переводу же с еврейского (от עָרַן разделил) *при разделении вод*, чем означает обилие воды, без коего в жарких восточных странах дерева иссыхают от солнечного зноя. Противное состояние дерева, носящего на себе проклятие, по изъяснению Иеремии, есть то, что оно растет или токмо стоит *в сухоте, в пустыни, в земли сланей и необитаемой*⁶³.

Еже даст плод свой во время свое. Даст в халд[ейском] переводе читают *узреляет*. Дерево, растущее при водах, не токмо обильно ветвями, лиственным; но и плодами. Оно, естли бы приносило плоды прежде надлежащего времени; его плоды были бы пред прочими более слабые или менее вкусные. Естли же дает их только в свое время: то узреляет столько, что они имеют и вкус, и твердость, им свойственные. Всякое дерево приносит плод не для себя, но для насыщения животных и умножения древ по роду своему; так как плод всякого растения заключает в себе семена будущих, подобных ему растений.

И лист его не отпадет. Лист на древе есть как бы его одежда и украшение. Он покрывает плоды, доколе нужно: падает тогда, как от недостатка внутренних соков или внешнего зноя иссохнет. Посему дерево, не обнажающееся от листьев, всегда имеет одинаковую наружность, сообразное себе украшение; изобилует соками, и без вреда претерпевает перемены воздушные, нападение ветра и зной солнца.

⁶¹ Иерем. XVII, 8.

⁶² [Иерем.] XVII, 22.

⁶³ [Езек.] XVII, 6.

Листвия его всегдашнюю простирают сень, нужную для него и удобную для ищущих крова; или, по словам пророка, употребляются *во здравие* (*in medicinam*⁶⁴).

Дабы сие изображение древа приложить к блаженному состоянию праведника, нужно найти ключ, который бы открыл, 1) что означает *насаждение* праведника, 2) исходища вод, при коих возвышается он, 3) плоды, которые приносит во свое время и 4) листвия, никогда не опадающие.

Произвольное гадание открывает много путей, по коим можем приближаться к сокровенному разуму пророка; но таких, которые не возводят далее вероятности. Сей способ тем не надежнее, что и ублажаемые нами отцы Церкви не во всем согласуются между собою: след[ственно], для нас ключом к разумению писания может быть токмо писание.

1) *Насаждение праведника*. Господь уготовляет место праведнику⁶⁵, насаждает его, как лозу избранну⁶⁶; насаждает смиренного, а не гордого⁶⁷; не в пустыне, но *в дому Своем*⁶⁸. Или насаждает в Себе так, что праведник есть единая от рождий, *Господь же лоза* носящая, питающая, возвращающая рождие⁶⁹ и творящая в них *плод мног*. Следственно, насаждение праведника есть как бы *прицепление* дикой ветви к лозе⁷⁰, по коему ветвь участвует в корени и масти маслиной;

⁶⁴ Езек. XLVII, 13.

⁶⁵ 2 Цар. VII, 10.

⁶⁶ Иерем. II, 31.

⁶⁷ Сирах. X, 18.

⁶⁸ Пс. XCI, 14.

⁶⁹ Иоан. XVI, 5.

⁷⁰ Рим. XI, 17.

есть новое, различное от прежнего духовное *рождение* или *пакибытие и обновление*⁷¹.

2) При *исходищах вод* насажден праведник. Вода, которую почерпают и питают праведные, которая именуется текущею не для орошения полей и увлажнения земли, но в *живот вечный*⁷², для орошения, питания, прохлаждения и увлажнения сердец человеческих, по изъяснению Евангелия, есть *Дух Господень*⁷³, Кому приписывает апостол *разделения дарований, разделения служений и разделения действий*⁷⁴. Следственно, исходище вод, при коем насажден праведник, есть неисчерпаемая глубина щедрот, вечный источник благ телесных и духовных, временных и вечных, источник, который для верующих отверст во *Иисусе Христе*⁷⁵. Исаею он назван *источником спасения*⁷⁶. Насажденный при сем исходище не токмо заимствует от него соки, силы и жизнь: но причащается *естества его*⁷⁷.

3) *Плод во время свое* приносит праведник. Насажденный при исходищах Духа Божия приносит плоды *духовные*⁷⁸, так как все, что рождается *от духа, дух есть*⁷⁹. Семя плодов или сила, рождающая и износящая плоды, всегда находится в древе своего рода: но для других плоды являются и созревают только в свое время. Когда сила плодотворная приводится в такое состояние, что исходит

⁷¹ Тит. III, 5.

⁷² Иоан. IV, 14.

⁷³ Иоан. VII, 38.

⁷⁴ 1 Кор. XII, 4-6.

⁷⁵ Иоан. VII, 37 и IV, 14.

⁷⁶ [Иса.] XII, 3.

⁷⁷ 2 Петр. I, 41.

⁷⁸ Галат. V, 22.

⁷⁹ Иоан. III, 6.

на поверхность дерева и открывается в полной мере: тогда есть время плодов. Подобно сему духовные плоды в праведнике находятся всегда, ощущаются им самим и теми, которые *имеют очи видеть* их: но для чувственных взоров являются 1) во время *искушений*, когда его силы приводятся в такое состояние, что, открываясь в полной мере, действуют видимо. Сие можно видеть на Аврааме, приносящем в жертву Исаака, и на мучениках; 2) во время, духом назначаемое, когда он *пророчествует, учит, обличает*⁸⁰, *благоворит*⁸¹, или *прославляется*⁸², и 3) во время собирания плодов, при конце жизни; или во время всемирной жатвы, когда пред всеми языками откроются созревшие плоды правды; и когда подобно солнцу воссияют праведные⁸³.

4) *Лист не отпадает*, коим покрывается праведник. Евсевий под именем листьев понимает дела, свойственные вообще человеческой, смертной жизни, коими покрывается и сохраняется совершенный плод; и которые не отпадают, доколе образ жизни не переменяется: другие же понимают обыкновенные и нравоучительные слова, коими сокрываются тайные премудрости.

Но Исаия, пророчествуя на беззаконных, оставивших Господа, говорит: *и будут яко теревинф (quercus), отметнувший листья*⁸⁴. Соломон в притчах надеющемуся на богатство предрекает падение подобно сухим листьям,

⁸⁰ Нафан, посланный к Давиду для обличения, может быть примером.

⁸¹ Илия в доме вдовицы сарептской.

⁸² 2 Петр. I, 21; 1 Кор. XIV, 30, 31; Иоан. III, 8. Соломон внутри и вне своего царства и народа (см. Кн. Цар. 2 и 3).

⁸³ Мат. XIII, 43. С еврейского читается так: *Надеяся на богатство свое, сей падет, яко сухой* (т.е. лист); *праведнии же, яко лист зеленый, процветут*.

⁸⁴ [Иса.] I, 20.

и праведному то, что он как лист зеленый процветет⁸⁵. Иеремия надеющегося на Господа уподобляет дереву, коего листвие (стеблие) *будет зелено* и во время зноя и бездождия⁸⁶. Езекииль на древе, которое растет при водах, исходящих от святилища, находит листвия *врачебными*⁸⁷. Из сего Иероним заключает, что лист не опадающий, созерцаемый Псалмопевцем, есть упование на Господа. Оно претерпевает все нападения мира вещественного и нравственного, впрочем, не изменяется в себе и вне себя. Но дабы *лист* праведника, подобно листьям пальмовым, могли видеть и чувственные; нужно присоединить то, что упование непреложное в сердце открывается во всех делах и словах. Поелику внутренний покой человека имеет все внешнее соответственное себе. Он может удивлять и научать мятущихся, побеждать врагов и успокаивать не имущих покоя.

И вся, елика аще творит, успеет. Некоторые находят здесь продолжение уподобления⁸⁸. В слове *вся* разумеют вообще плод, лист и цвет, в частности, отрасли древа и семена для размножения⁸⁹. Почему прилагают к праведнику так: отрасли суть ученики, которые по отделению от своего наставника могут быть сами наставниками, как отрасли древами: семена, падшие на землю и имеющие силу растительную в избытке, суть наставления, являемые в словах или во всем образе жизни праведника. Они имеют силу

⁸⁵ [Притч.] XI, 18.

⁸⁶ [Иерем.] XVII, 8.

⁸⁷ [Езек.] XLVIII, 13.

⁸⁸ Перевод халдейский поставляет: «In omnibus surculis suis grana sert et secundat» [«Со всех своих побегов сеет семена и помогает им взрасти»]. Беллармин и некоторые иудеи разумеют отрасль или ветвь по отделении от древа, могущую возрасти в таковое же древо.

⁸⁹ Agellius [Антонио Агелли], основывающийся на Евсевии и Григории Великом.

Божию, суть *дух* и *живот*, не так как наставления книжников, мудрых только по книгам, и фарисеев, благочестивых только по наружности.

Другие⁹⁰ же думают, что сими словами Псаломник прилагает сам описание древа к праведному, дабы окончание стиха соответствовало началу.

Находя в сих словах объем всех действий праведника, всех отношений его к другим и других к нему, зная между тем краткость того, что творит древо, лучше можно согласиться на мнение последних.

Таким образом, *вся* заключает в себе все внутренние и внешние действия, предприятия и исполнение их.

Успеет, по сирскому переводу, *оканчивает, совершает*. Успех есть достижение предположенной цели. Каждое деяние имеет свою цель или конец. Если же все дела так устроятся, что достигают своих концов; тогда уже приобретено благополучие или блаженство (человека). Успех праведника простирается на внешние и внутренние деяния его, так что все, касающееся его силою Промысла, направляется ему во благо⁹¹.

Пример сего блаженства находится в Иосифе⁹², как уклонявшемся совета и путей нечестивых; в Эзекии, любящем закон⁹³, который *преуспе во всех делах своих*, и в Соломоне⁹⁴. Блаженство сие утверждается посланиями⁹⁵. Откуда видно, что благочестие праведника заключает обетования не настоящей токмо, но и грядущей жизни.

⁹⁰ Aben-Esra [Ибн Эзра] и Гейер.

⁹¹ Рим. VIII, 28.

⁹² Быт. XXXIX, 2, 3.

⁹³ 2 Пар. XXXII, 23, 27.

⁹⁴ 1 Пар. XXIX, 23.

⁹⁵ Иак. I, 25; Рим. VIII, 28, 36, 37; 1 Тим. IV, 8.

*Не тако нечестивии, не тако*⁹⁶: от блаженства праведных обращается Давид к бедственной участи нечестивых: и сею противоположностию сколько возвышает состояние первых; столько устрашает последних.

Не тако. Повторение этого слова, хотя ныне находится в переводе LXX; но Иероним в свое время не находил ни в еврейском тексте, ни в переводе LXX. Касательно последнего он основывался на том, что Ориген в своем собрании переводов не повторил сего слова в переводе LXX⁹⁷.

Не тако нечестивии: не достаточно было бы сию краткость восполнить словами предыдущего стиха и тем сократить разум Псалмопевца. По свойству точной противоположности и по употреблению подобных речений в писании⁹⁸ сими словами Давид отъемлет от нечестивых все то, что выше сказал о жребии праведных: хотя нечестивые по видимому блаженствуют на земле.

Таким образом он здесь, как в начале псалма, как бы восклицает: напротив, как несчастны нечестивые, которые и пр. Их воля не в законе Господни, они ему не поучаются: и потому не яко древо насажденное, дающее плод во время свое и не обнажающееся от листьев: *но яко прах, его же возметает ветр от лица земли*.

Прах *רִיב* по собственному значению, плева самая малая и тонкая, снятая с ячменного или другого подобного сему зерна. Уподобление нечестивых плевам встречается

⁹⁶ [Пс. I.] ст. 4.

⁹⁷ Вот слова Иеронима, [Commentarioli in Psalmos]: «In Hexaplis Origenis in Caesariensi Bibliotheca Legens semel tantum scriptum repperi» [Схолии на псалмы: «Упоминание (письменное свидетельство) было найдено только в “Гексапле” Оригена, хранившейся в Кесарийской библиотеке»].

⁹⁸ 2 Цар. XVIII, 14.

во многих местах писания⁹⁹. Ев[ангелист] Матфей нечестивых называет плевами, повергаемыми на сожжение¹⁰⁰.

От лица земли. В подлинном тексте сих слов нет. В греческом они поставлены или потому, что вместо плевывы употребили *πρᾶχ χοῦς χνοῦς* лежащий на земле и от земли ветром возметаемый: или потому, что такую имели рукопись, в коей находились сии слова. Те, коим представляется важность и сила в оных словах, думают, что израильтянам ничто не было столь страшно, как изгнание от земли обетованной; и всякому человеку плотяному, пригвоздившемуся к земле, нет большей угрозы, как разлучение с землею. Посему здесь приписывает Давид не токмо изъяснение участи нечестивых, но и грозное предречение им.

Таким образом в подлиннике читают: *но яко плева, юже возметает ветр.*

Плева, отделившаяся от зерна, суха, по легкости удобно развеваема и бесполезна. Так и нечестивые, поставляя их в противоположности праведным – насажденным при исходищах вод, *сухи*¹⁰¹ от недостатка воды, текущей в жизнь вечную, чему сами причиною, поелику добровольно уклоняются от сего источника к сухим *кладенцам* мира.

Нечестивые удобно развеваемы, между тем как праведные, укоренившись в дому Божии, процветают. Сухая плева и малым дуновением ветра возметается, нечестивые мнутся каждою похотию, так что никогда не имеют постоянства. Сильный ветер восхищает плевую и уносит: то же производят в нечестивых сильные страсти¹⁰².

⁹⁹ Ис. XLI, 15; Ос. XIII, 3.

¹⁰⁰ [Мат.] III, 12 и Пс. XXXIV, 5; Иса. XVII, 13.

¹⁰¹ Лук. XXIII, 31.

¹⁰² 2 Петр. II, 17; Иуд. 13.

Наконец, плева, как бесполезная, извергается. Нечестивые вопреки праведным, дающим плод во время свое, как вредные в обществе, в доме и везде отвергаются, когда их нечестие делается явным; они, по словам писания, *потребляются от земли*¹⁰³, *исчезают, яко дым*¹⁰⁴, уготовляются на сожжение огнем несгораемым¹⁰⁵ и во тьму кромешную¹⁰⁶.

*Сего ради не воскреснут нечестивии на суд; ниже грешницы в совет праведных*¹⁰⁷. После уподобления Давид изъясняет собственными словами жребий нечестивых, который, поелику излагается в виде предречения, требует большей точности, нежели повествование.

Сего ради означает следствие из предыдущих мыслей; и потому соединяет их как бы так: поелику нечестивые как плева, ветром возметаемая, вредная и отвергаемая: *то не воскреснут* и проч.

Не воскреснут קָמָו אֵל от корня קָם *вставать, стоять*, что означает движение, противоположное седению или лежанию¹⁰⁸. Иногда употребляется в переносном разуме вместо избавления от бедствий¹⁰⁹; иногда же означает слабость и не твердость стояния в соединении с отрицательною частицею¹¹⁰.

И так, поелику можно перевести *не восстанут* нечестивые, или *не воскреснут*, так как перевели LXX (οὐκ ἀναστήσουσι) и *не устоят*, т.е. не дерзнут восклонить

¹⁰³ Пс. XXXVI, 9.

¹⁰⁴ Осии XIII, 3.

¹⁰⁵ Мат. XXV, 41.

¹⁰⁶ [Там же,] ст. 30.

¹⁰⁷ [Пс. I,] ст. 5.

¹⁰⁸ Пс. CXXXVIII, 2.

¹⁰⁹ Пс. XL, 9; Амос. V, 1.

¹¹⁰ Ис. VII, 12; Наум. I, 6 и Пс. XVII, 39.

лица к торжественному оному зрелищу, между тем как благочестивым повелевается *воздвигать главы*¹¹¹: то некоторые евреи, а с ними и другие противники христианству заключили из сего, что нечестивые с смертью тела совсем уничтожаются и никогда не воскреснут.

Но Давид не разумел сего. Поелику 1) в XLIX псалме, изображая славу суда Божия, поставляет пред Ним и нечестивых, так что Господь *обличит их*, и *грехи*, ими *содеянные*, *представит пред лицом* каждого из них¹¹².

2) Многими местами Писания, коим без сомнения Богоглаголивый Давид не противоречил, оное превращение текста опровергается; так как у Дан[иила]¹¹³, где предрекается спящим в земле восстание в жизнь вечную и в вечное стыдение. То же Иоан[н].¹¹⁴ 3) Соединение вышшей мысли в настоящем псалме с сею и последующею не открывает того, что находят противники. Естьли нечестивые как плева возметаются ветром, то свойственнее сказать, что не устоят на суде, хотя бы предстали в великом множестве: *нежели не воскреснут*, не восстанут, как будто имеют, или имели когда-либо твердость и силы, чего Псалмопевец отнюдь не предполагает¹¹⁵.

И так нечестивые *не воскреснут* (держась строго перевода седмидесяти можно разуметь) *в воскрешение живота*, для коего воскреснут благочестивые. Естьли же принять за основание коренное значение употребленного здесь слова, то разум сих слов будет следующий: нечестивые пред Судиею Богом, сколько бы их ни было, как бы они

¹¹¹ Лук. XXI, 28.

¹¹² [Пс. XLIX,] ст. 21.

¹¹³ [Дан.] XII, 2.

¹¹⁴ [Иоан.] V, 28, 29; Деяний XXIV, 15.

¹¹⁵ Иов. XXI, 18.

ни возносились на земле, какую бы ни имели мудрость и хитрость, *не устоят* или не постоят, не оправдаются и не возмогут оправдаться, так как оправдываются в судилищах человеческих¹¹⁶.

На суд. Суд есть такое исследование дела, которое заключается оправданием или обвинением делателя. Суд Божий не имеет нужды в исследовании; Он ведает всяческая; по сему суд Его есть токмо оправдание или обвинение. Он, поелику есть дело вечного и всеильного Бога, совершается так, что в минуту оправдания награждает и в минуту обвинения наказывает: или в суде Божиим самое оправдание есть награда, а обвинение – казнь.

Суд Божий *тайный* есть неизбежное наказание за всякое преступление, так что начало преступления есть уже начало и наказания, хотя не примечается преступниками. Сей суд совершился во Адаме падающем и падшем¹¹⁷. Совершается доселе над каждым грешником по мере греховной тяжести¹¹⁸. Суд Божий являемый есть казнь, видимо совершающаяся над грешниками в настоящей жизни¹¹⁹. Он открывается в различных видах: иногда во огне и жупеле с небеси, так как над Содомом¹²⁰, иногда в разверстии земли, как над Дафаном и Авироном с их сообщниками¹²¹; иногда в гладе и жажде, как во времена Илии, когда было *небо медяно* и земля железна; иногда в бранном оружии, как над Иерусалимом во дни Иеремии¹²²; иногда же, по словам

¹¹⁶ Мал. III, 2; Наум. I, 6; Апокал. VI, 15-17.

¹¹⁷ Быт. III, 6, 7, 17, 18.

¹¹⁸ Рим. I, 18; VII, 5; II. Притч. XIII, 22.

¹¹⁹ Пс. III, 13, 14.

¹²⁰ Быт. XIX, 24.

¹²¹ Числ. XVI, 31-33.

¹²² [Иерем.] XXI, 4, 9 и L, 34-38.

Моисея, неимением, и огневицею, и стужею, и жжением, и убийством, и ветром тлетворным¹²³, болезнями¹²⁴, неистовством и слепотою, и исступлением ума¹²⁵. Суд Божий, всемирный и торжественный, произойдет, когда обнажатся все начинания, помышления и дела пред Престолом вечного Судии, и в слух всего мира наречется правым оправдание и царство, грешным обвинение и мука вечная¹²⁶. Суд¹²⁷, над первым миром совершившийся потопом, омывшим лице земли, есть образ суда над миром вторым¹²⁸, который очистится потопом огненным¹²⁹.

Нечестивые не устоят на суде, являемом во времени, как потому что в них находится внутреннее обличение, которое при замолчании страстей не может быть не слышимо; так и потому, что сей суд открывается токмо на нечестивых¹³⁰.

¹²³ Втор. XXVIII, 22.

¹²⁴ [Втор. XXVIII,] ст. 27.

¹²⁵ [Втор. XXVIII,] ст. 29; Ефес. IV, 18.

¹²⁶ Мат. XXV, 34 и 41.

¹²⁷ Суд Божий, оправдывающий в тайне, есть *радость и мир* в сердце; суд Божий, оправдывающий явно, открывался над Энохом и Илиею, взятыми на небо; над Моисеем – как вождем Израиля; над Израилем, победившим обитателей земли Ханаанской; над Соломоном во дни его мира; над всеми язычниками во время пришествия Христова, когда они, не Божий народ, соделались Божиими, не помилованные помилованы. Иисус Христос сказал: *ныне суд миру сему*, и присоединил: *князь мира сего изгнан будет вон*. Сей суд оправдывает всех от греха, от коего бы человек сам собою не мог никогда очиститься. Суд всемирный по окончании всех времен оправдает благочестивых дарованием части в Царствии Божием.

¹²⁸ Мат. XXIV, 37.

¹²⁹ 2 Петр. III, 11-13.

¹³⁰ Рим. I, 18.

Не устоят и на суде всемирном, на котором и праведник едва спасается¹³¹.

Ниже грешницы в совет праведных. Псалмопевец, указывая на участь нечестивых и грешных, умалчивает о губителях потому, что естли участь грешников столь бедственна, то без сомнения, и участь губителей. Те и другие не исключаются из общего понятия грешников, Богом осуждаемых.

В совет לַעֲדָוָה от תּוֹעֵב, назначил известное время или место, созвал לַעֲדָוָה, вообще означает собрание, так как находится в писании собрание пчел в челюстях львовых¹³²: *сонм сынов Израилевых*, иногда означающий Церковь ветхозаветную, иногда только весь народ¹³³, иногда по верховному своему вождю называемый *сонмом Иеговы*¹³⁴.

Некоторые замечают, что LXX לַעֲדָוָה кроме сего места только однажды перевели *совет* βουλή¹³⁵, в прочих же местах употребляли *сонм* συναγωγή¹³⁶.

Праведных. Никто не оправдывается пред Богом сам собою¹³⁷. Таким образом, праведный есть тот, 1) кому вменяется правда¹³⁸; 2) кто сие вменение сохраняет верою¹³⁹ и предвкушает оправдание; 3) кто в сравнении с прочими, ходящими по плоти, *духовен*, так как Ной во времена

¹³¹ Притч. XI, 31; Наум. I, 6; Пс. СХХIX, 3.

¹³² Суд. XIV, 8

¹³³ Лев. VIII, 4; Исх. XII, 3, 6, 47.

¹³⁴ Чис. XXVII, 17.

¹³⁵ Чис. XVI, 2.

¹³⁶ Пс. LXXXI, 1.

¹³⁷ Пс. CXLII, 2; Рим. III, 19.

¹³⁸ Рим. IV, 3.

¹³⁹ Рим. II, 22.

потопа¹⁴⁰, Симеон между жителями Иерусалима¹⁴¹; кто окончательно оправдывается на небе, приемля *венец правды*¹⁴².

Таким образом разум сих слов: *не воскреснут нечестивии* и проч. будет следующий: люди, как плева, ветром возметаемая на земле сей, люди нечестивые не устоят на суде, совершающемся во времени, не пощадятся от *гнева ярости*, от скорбей великих, коими посещается вселенная; не постоят и на том суде, который рассудит все времена и языки, человеков и ангелов. Они, будучи *грешниками*, а потому и губителями, не постоят и в сонме праведных; между теми, которые собираются на земле не во имя земли и князя века сего, но *во имя Господне*, и *посреде коих* пребывающий Господь разделяет Свои *дарования*; не постоят и тогда, как пред Престолом славы соберутся все языки¹⁴³, поелику сидящий на Престоле, как пастырь, разлучит овцы от козлищ, как Господин жатвы отделит пшеницу от плевел, благочестивых от нечестивых: что сказать, в сонме тех, которые воссядут на престолах вместе с судиею Богом судить миру¹⁴⁴, человекам и *ангелам*¹⁴⁵; в том сонме, который может быть наименован, словами Давида, *сонмом богов*, посреде коих и с коими *Бог рассудит вселенную*¹⁴⁶.

¹⁴⁰ Быт. VI, 9.

¹⁴¹ Лук. II, 25.

¹⁴² 2 Тим. IV, 8.

¹⁴³ Мат. XXV, 32.

¹⁴⁴ 1 Кор. VI, 2.

¹⁴⁵ [Там же,] ст. 3.

¹⁴⁶ Пс. LXXXI, 1.

III.

*Яко вестъ Господь путь праведных*¹⁴⁷ и пр. Псалмопевец блаженную участь праведных и бедственную – нечестивых заключает указанием источника или причины, от коей та и другая участь зависят: т.е. почему должно поучаться в законе день и ночь, и поучающиеся толико блаженствуют; равно почему должно уклоняться от всякого пути не блага, и почему нечестивые, как плева, ветром возметаемая, мнутся непрестанно.

Сокращенная противоположность сего стиха подала повод исследователям писания, как здесь, так и в других местах, особенно же в Соломоновых притчах, для ясности противных мыслей восполнять взаимно мысль первую членом второй, и вторую членом первой, в том и другом случае с отрицанием. Напр[имер], *вестъ Господь путь праведных*: посему *путь их не погибнет*. В первом члене содержится причина, во втором произведение; так же и в противной мысли: поелику *не вестъ Господь пути нечестивых*; то *путь их погибнет*.

Вестъ Господь. Ведение Божие простирается на все твари и времена мира¹⁴⁸; не исключаются от него и нечестивые¹⁴⁹, и восклицания птенцов врановых¹⁵⁰; посему Господь ведает *путь праведных* инаковым образом, нежели пути прочих тварей и путь нечестивых. Ведает так, что 1) избирает их в предмет особого попечения¹⁵¹ и милосердия,

---

¹⁴⁷ [Пс. I,] ст. 6.

¹⁴⁸ Иоан. XXI, 17, 8; Притч. XXIV, 12.

¹⁴⁹ Иезе. XI, 5.

¹⁵⁰ Пс. CXLVI, 9; Иов. XXXVIII, 41.

¹⁵¹ Амос. III, 2.

в каком-то значении ведение употребляется во многих местах писания¹⁵².

2) Любит¹⁵³ и возвышает как отец чад Своих¹⁵⁴; 3) ведение Свое полагает печатью на праведных¹⁵⁵; 4) по сему отличительному знаку разделяет от нечестивых и вводит в Свое царство, так как видно из противного¹⁵⁶. Все сии свойства ведения Божия не касаются нечестивых. Сею мерою ведения Господь *не вестъ* пути их. Мерзость Господеви пути нечестивых.

Таким образом *вестъ Господь путь праведных*, намерения, слова и деяния одобряет и избирает, любит и возвышает, печатствует и награждает. Следственно, не погибнет путь их. Напротив

Путь нечестивых погибнет. Погибель нечестивых изъясняется в писании иногда уподоблением *воску*, тающему от огня¹⁵⁷, иногда *дыму*, исчезающему в воздухе¹⁵⁸. Впрочем, нечестивые не истребляются до уничтожения; но *потребляются* от земли и не наследуют ее¹⁵⁹, полагаются во аде, и смерть пасет их¹⁶⁰.

Таким образом путь нечестивых, по изъяснению¹⁶¹, слагаемый из всех деяний и отношений в настоящей жизни,

¹⁵² Притч. XII, 10. Ближе с подлинника читается так: *вестъ праведный души скотов своих*, и проч. LXX перевели οικταρει, милует или милосердствует.

¹⁵³ Прит. XV, 9.

¹⁵⁴ Иоан. I, 13.

¹⁵⁵ 2 Тим. II, 19; Иоан. X, 14.

¹⁵⁶ Мат. VIII, 13.

¹⁵⁷ Пс. LXVII, 3.

¹⁵⁸ Пс. XXXVI, 19, 20.

¹⁵⁹ Пс. XXXVI, 9, 35, 38.

¹⁶⁰ Пс. XLVIII, 15.

¹⁶¹ См. [Пс. I,] 1 ст.

погибнет не только в скорбях, всегда сопутствующих нечестие, в неожиданном лишении долговременных приобретений и в суетных надеждах¹⁶², но и вечною пагубою в вечных мучениях.

---

¹⁶² Иов. XX, 7; Пс. CXLV, 4; Прит. X, 25-28.

Псалом II.

Надписание.

Псалом Давиду. Сей псалом так же, как и первый, у евреев не надписан. Впрочем, нет сомнения, что он есть произведение Давида царя. Поелику 1) в греческих рукописях¹⁶³ и древними писателями — Юстином¹⁶⁴, Тертуллианом¹⁶⁵, Оригеном¹⁶⁶ и Киприаном¹⁶⁷ он наименован Давидовым; 2) св. Лука в Деяниях апостолов приписывает Давиду¹⁶⁸.

Предмет.

Предмет псалма, в коем сосредоточиваются все речения, по мнению новейших иудеев и сочинян, есть сам Давид. Но, сколь не основательно такое превращение пророчества Давидова, откроет последующее. 1). Некоторые

¹⁶³ Codex Vaticanus Graecus. [Ватиканский греческий кодекс.]

¹⁶⁴ [Iustinus Martyris] in Apologia [prima] pro Christianis. [Иустин Философ в «Апологии в защиту христиан к римскому сенату».]

¹⁶⁵ [Tertullianus] in libr[o] IV, Contra Marcion[em]. [Тертуллиан, в кн. 4 «Против Маркиона».]

¹⁶⁶ [Origenus] in Explic[atio] hujus Psalmi. [Ориген в своем толковании на псалмы.]

¹⁶⁷ [Cyprianus] in libr[o] primo adversus Iudaeos. [Киприан Карфагенский, в 1-й книге свидетельств против иудеев.]

¹⁶⁸ [Деян.] IV, 25. XIII, 33-34.

думают, что Псалмопевец вещает совокупно – о себе, как образе – и Христе, как образуемом: и утверждаются на том, что а) на Давида восставали соединенными силами многие народы – филистимляне, моавиты, савеи, аммониты, иудумеи¹⁶⁹ и проч. б) В стихе 6 особенно о себе повествует, впрочем, так в) что в то же время повествует и о Христе, подобно как в LXXI псалме о Соломоне и LXXXVIII. г) Царство Давидово продолжается во Христе, Который наименован *сыном Давида*, принявшим *престол его*. д) Прочие стихи, относящиеся ко Христу, можно прилагать и к Давиду. 2) Все мысли псалма могут быть отнесены без превращения разума, с правильною ясностию, только ко Христу. Поелику излагается в ст[ихе] 7 вечное рождение, в 3 царство над всеми языками и над царями, в 11 и 12 предписывается поклонение и надеяние, требуемые Единым Богом. Все сие ни в каком отношении не свойственно Давиду. Сверх того, св. Лука в Деяниях¹⁷⁰, Павел в Послании к Евреям¹⁷¹ словами сего псалма благовествуют о Христе, и на оные указуют, как на пророчество. Итак, дабы уклониться от тщетных изысканий и препретельных тонкостей, имея в руках нить, подаемую самым писанием, довольно ей последовать и предметом сего псалма иметь Иисуса Христа, о коем Давид пророчествует.

Предложение.

В след за предметом открывается общее предложение псалма, которое состоит в изъяснении *Царства Мессии*.

¹⁶⁹ 2 Цар. VIII, X.

¹⁷⁰ [Деян.] IV, 35 и XIII, 33.

¹⁷¹ [Евр.] I, 4 и V, 5.

Расположение.

Сей псалом написан в виде разговора, впрочем, так, что изложены только мысли различных лиц, о самых же лицах умолчано. Подобный образ Божественного откровения находится в *Песни Песней*.

Для удобнейшего изъяснения можно разложить сей псалом на четыре равные части. В первой, которую можно назвать *вступлением*, пророк излагает тщетное усилие (бешенство) восстающих на Господа от начала до 4 стиха.

Во второй, которая есть *доказательство* на первую часть, поставляет живущего на небесех (Бога Отца) защитником Господа и гневным карателем врагов Его¹⁷².

В третьей, которая есть самое предложение, вводит говорящим Мессию, Бога Сына, указующим на Свое рождение, обширность Царства и силу власти¹⁷³.

В четвертой, как в следствии из предыдущего, или заключения, Дух Св[ятый] научает царей, судящих земли и всех покоряться Царю-Богу¹⁷⁴.

I.

Подробнейшее разделение сей части может быть следующее: а) тщетное восстание язычников, б) мятеж иудеев, в) вооружение царей и князей совокупное и г) их намерение против Царства Христова.

*Вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетным*¹⁷⁵. Пророк, созерцая в видении будущее царство

¹⁷² [Пс. II,] ст. 4-6.

¹⁷³ [Там же,] ст. 7-9.

¹⁷⁴ [Там же,] ст. 10, 11 и 12.

¹⁷⁵ [Там же,] ст. 1.

Мессии, блага, которые совершит для всего мира сей Царь, и неистовство врагов, усиливающихся разрушить сие Царство, не имеет нужды вопрошать, как бы не зная, почему язычники восстают, или какую благовидностью прикрывают свое неразумие: впрочем, вопрошает. Посему Евсевий¹⁷⁶ находит в сем образе изложения укоризну, другие же удивление пророка столь тщетному и не разумному восстанию языков; предполагая, что пророк, обзрев величие вечного Царя и Царства, и ничтожность всякого восстания на бесконечные силы Божии, приступил к настоящему вопросу.

Вскую קָפַץ по производству слова означает к чему? иногда – на какой конец¹⁷⁷, иногда же – по какой причине¹⁷⁸.

Шаташася שָׁטְטוּ седмдесят перевели ἐφρούαξαν от φρούαττω *восшумели, восскрежетали зубами*, каковое слово собственно употребляется в изъяснении конской ярости. В других местах производные от одного слова переводили *единомышлением*¹⁷⁹, *сонмом лукавнующих*¹⁸⁰. Симмах и Акила – *смесилися толпами*, наподобие разнородных жидкостей, вливаемых во единый сосуд. Таким образом шатание изъясняет то смятение народа, когда, раздражаясь в мыслях своих каким-либо оскорблением, нестерпимым для надмения, отсюда толпами и с шумом стекаются, и будучи подвижны яростию, на все устремляются по воле других, так же ярящихся.

¹⁷⁶ Apud Anton[ium] Agellum in Commentar[ia] in Psal[mo] II-dum. [По Антонию Агелли, в Толковании на 2-й псалом.]

¹⁷⁷ Быт. III, 13.

¹⁷⁸ Быт. IV, 6.

¹⁷⁹ Пс. LIV, 15.

¹⁸⁰ Пс. LXIV, 13.

Языцы אִלָּא Кирилл, Евсевий, Афанасий и Иероним¹⁸¹ здесь понимают иудеев выродившихся и сделавшихся подобными язычникам; так как сим словом называются и израильтяне¹⁸². Но св. Лука ясно прилагает сие пророчество к римлянам; и языков отделяет от людей Израилевых¹⁸³. Посему Давид под именем *языцы* разумел всех идолопоклонников, все необрезанные народы. Так как известно, что не одни римляне, но все вообще язычники, узнавши, что проповедия Евангелия ниспровергается древнее суевие их, вооружались на Царство Христово. Примерами сего могут быть ефесеи, которые восставали на Павла за храм Дианы¹⁸⁴, за ущерб приобретаемой корысти¹⁸⁵, и наипаче первые три века христианской Церкви, в продолжение коих Иисус Христос претерпел столько многообразных и ужасных гонений в членах Своих. Тем более утверждается сей разум пророка, что Иисус Христос о сем предсказал ученикам Своим, возводя их к исполнению всего, написанного о Нем пророками¹⁸⁶.

И людие, по изъяснению деписателя апостолов понимаются *люди Израилевы*. По производству слова, от אִלָּא матерь אִלָּא племя, אִלָּאִלָּא означает происходящих как бы от одной и той же матери: сие слово употреблено в повествовании о потомках Иакова и Исава¹⁸⁷.

¹⁸¹ Apud Lorinum in Sacr[a] Criticis. [По Иоганну Лорину в «Святых комментаторах».]

¹⁸² Быт. XII, 2; XVII, 16, 45; Езек. XI, 2.

¹⁸³ Деян. IV, 27.

¹⁸⁴ Деян. XIX, 23.

¹⁸⁵ Там же, XVI, 19.

¹⁸⁶ Лук. XVIII, 31, 32.

¹⁸⁷ Быт. XXV, 23.

Поучишася. Напряженность сего выражения изъяснена в пс[алме] I, 2. Поучаются не токмо праведные, когда исполняются благочестивыми помышлениями, и сии помышления, не примечая, повторяют языком, иногда же с намерением удовольствия сообщают другим: но и нечестивые, коих здесь разумеет Псалмопевец. Их поучения суть мятежные замыслы и негодование, сперва таящиеся в сердце, потом открывающиеся в устах и на языке, впрочем, не в слух другим, наконец, занимающие все тайные разговоры и совещания. По переводу халдейскому *роптаху* от негодования.

Поучишася, так же, как и *шаташася*, изображают уже событие действий, между тем Давид предрекает только будущее, указывает на времена Мессии, грядущего на землю. Сие изъясняют тем, 1) что пророки излагают свои видения с такою же ясностию, какая свойственна живописцу, когда он снимает черты с образа, ему предлежащего, или глубоко и живо напечатлевшегося в воображении; 2) по несомненному уверению, что открываемое будущее исполнится, изображают как бы уже исполнившимся. 3) Некоторые для удобнейшего соединения с последующим изложением псалма или видения, прибегают к свойству языка, в коем, находя необходимость прошедшего времени, делают правило: пророчеству, которое излагается частию прошедшим, частию будущим временами, должно быть прилично время среднее: т.е. настоящее, дабы будущее оставить без перемены. Напротив, 4) другие в свойствах поврежденного человека и Вечного Бога почерпают на сие изъяснение. Поелику Христос вчера, днесь и вовеки тойжде; грех, царствующий в человеке, так же всегда вооружался и вооружается на Христа – Бога: то пророк, видевший тщету сего вооружения, бывшего и будущего, изъясняет его как совершившееся и непрестанно совершающееся.

Тщетным רִּיקָּ означает *суету*¹⁸⁸, *пустоту*, какую Иеремия относит к сосуду¹⁸⁹, который широк и звонок, между тем ничем не наполнен: чаще же *вотще*¹⁹⁰, или *всуе*¹⁹¹. Посему пророк сим словом изрекает тщету того, что помышляют, тщету или лжу причин, которые выдумывают и которыми обманывают себя, и тщету следствий или успехов, коих надеются. Сию тщету иудеев можно видеть 1) в истории пребывания Христова на земле и наипаче Его страдания, когда книжники, фарисеи, старцы людстии или вельможи, пастыри народа и самый народ напрягали все силы, дабы истребить Христа за целение в субботу¹⁹², за учение¹⁹³, когда рассуждали о действии и следствиях Его учения, искали способов умерщвления¹⁹⁴, лжесвидетелей¹⁹⁵, и хотя распяли Его, но и здесь видели свою тщету, быв принуждены покупать ложное свидетельство стражи¹⁹⁶; 2) в истории апостолов, когда подушали народ и сами вооружались на проповедников Христова Царствия иудеи, жившие в Антиохии¹⁹⁷, в Солуне¹⁹⁸, в Коринфе¹⁹⁹ и в Иерусалиме²⁰⁰ и проч., но сим тщетным дыханием прещения и убийства только споспешествовали

---

¹⁸⁸ Пс. IV, 3.

¹⁸⁹ [Иерем.] LI, 34.

¹⁹⁰ Лев. XXVI, 16, 20.

¹⁹¹ Пс. LXXII, 13; Иер. LI, 58; Пс. XXX, 7.

¹⁹² Иоа. V, 16; IX, 16.

¹⁹³ Иоа. VI, 41; VII, 26, 30; VIII, 20; X, 30, 39.

¹⁹⁴ Лук. XXII, 2.

¹⁹⁵ Мат. XXVI, 59, 60.

¹⁹⁶ Мат. XXVIII, 12.

¹⁹⁷ Деян. XIII, 45; XIV, 19.

¹⁹⁸ [Деян.] XVII, 5, 13.

¹⁹⁹ [Деян.] XVIII, 12.

²⁰⁰ [Деян.] XXI, 27.

к скорейшему распространению и возбуждению сильнейшего пламени веры; 3) в истории всего христианства, поставляя на место иудеев христиан иудействующих, новых фарисеев и книжников, которые, увлекаясь маловерием и неверием, восстают на Христа, неразлучно пребывающего на земле с верными Своими, посреди истинной Церкви.

Таким образом разум пророческих слов может быть сей: как удивительно то, что языки, поклоняющиеся Богу неведомому, шатающиеся по дубравам и горам за бесчисленными идолами, их руками сотворенными, мнутя, слыша проповедь о *Боге ведомом*, слыша проповедь, призывающую от бесчисленных слепых и глухих богов к Единому живому Богу, восстают на истину и, не согласуясь между собою учением, богами и нравами, соглашаются вооружиться и вооружаются на истинного Бога: не менее удивительно и то, как иудеи, народ, избранный Богом, знающий обетование Мессии, читающий все о Нем пророчества, соблазняются Его учением, исцелениями и чудесами, ропщут на Его благодеяния и напрягают все силы истребить столько веков ими ожидаемого Мессию!

*Предсташа цари земстии, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его*²⁰¹. Не народ токмо неистовствует на Царя вечного; но и цари народов силою и властью своею вооружаются на Него. Здесь Псаломник от общего понятия переходит к частному.

Предсташа. Сие слово по употреблению в писании означает действие торжественное²⁰², намерение сопротивления; так как *предста* Ангел Божий Валааму на пути²⁰³; или как Голиаф, являясь сорок дней пред войском

²⁰¹ [Пс. II,] ст. 2.

²⁰² Числ. XXII, 15.

²⁰³ Там же, 22.

израиелевым, вызывал противоборца²⁰⁴ и проч. Посему словом *предсташа* Давид означает намерение к сопротивлению, торжественно открываемое или уже открытое.

Царие земстии. Цари, как вожди народа, примером, законами, властью руководствуют к тому, что усматривают лучшим; но и они не токмо не укрощают народных мятежей против Царства Мессии, напротив, усиливают своим примером, советами, изобретением различных предлогов и повелениями. По изъяснению апостола²⁰⁵, пророк здесь разумеет *Ирода и Понтийского Пилата*. Но естли 1) псалом объемерит Царство Мессии во всех *концах земли*, 2) Царство, не ограничивающееся одним каким-либо народом, но над *всеми языками*, следственно, и *веками*²⁰⁶. 3) Пророк научает *всех судящих* земли повиноваться сему Царю: то изъяснение апостола приняв за средоточие, можно с пророком отселе возводить взоры на всех царей в ветхозаветной Церкви, и низводить по степеням веков на царей же до скончания мира, восстающих на Господа.

Посему, хотя в подлиннике читается *царя земли*, не можно разуметь одну Иудею, Палестину или другую какую-либо часть света, как некоторые думают, но все царства земли, в коих цари – враги Христу. Сих врагов называет Давид царями или потому, что сие титло приемлют они от своих народов, или противопоставляя верховному Царю мира, видимого и духовного, пред Которым они ничтожны, показывает сим именем некоторый вид презрения, так

²⁰⁴ 1 Цар. XVIII, 16. Подобно Иов. XXXIII, 5.

²⁰⁵ Деян. IV, 27.

²⁰⁶ Пс. CXLIV, 13.

как Исаия всех живущих именует *пругами*, рассеянными по земле²⁰⁷, и князей, аки *ничтоже*²⁰⁸.

Князи, по общему употреблению сего слова, суть начальники, имеющие власть, в республиках правители ἄριστοι, в иудейском народе *старцы*, занимающие место в великом Синедрионе, так как Анна и Каиафа во время распятия Христова, по переводу седмид[есяти], повторенному св. Лукою ἄρχοντες²⁰⁹; сим же именем назван и Никодим, приходивший ко Христу нощию²¹⁰. В различных переводах можно видеть: *сильные*, вельможи, владетели и советники царей.

Собращаясь вкупе ἰτῶις производя от τῶ тайна, или τῶ основал, двойное имеет значение, но испытатели свойств одного языка сокупают по некоторым замечаниям; и основание здания или храма²¹¹, твердое и глубокое, уподобляя тайному и глубокому совету, многими совещателями утвержденному, как бы так прелагают: *совещаясь вкупе*. Поелику тайный совет как в здании основание есть начальное расположение, на коем зиждутся прочие действия. Исполнение сего можно видеть в Евангелии, когда совещалось было об отвержении Христа и учеников Его от сонмища²¹², открытым умерщвлении Христа²¹³, посрамлении Его вопросами²¹⁴,

²⁰⁷ [Иса.] XL, 22.

²⁰⁸ [Иса. XL,] ст. 23.

²⁰⁹ Деян. IV.

²¹⁰ Иоан. III, 1, 10.

²¹¹ Ис. XLIV, 2.

²¹² Иоан. IX, 22.

²¹³ [Иоан.] XI, 47, 53.

²¹⁴ Мар. XII, 13, 10.

прекращении успехов Евангельской проповеди²¹⁵, изыскании лжесвидетельства²¹⁶ и проч.

На Господа, по ближайшему переводу *против Господа* или *Егови*. Здесь *Господь*, в отношении к последующим словам, есть лице, особенное от Христа – Бог Отец; а потому советующиеся против Егови לַיְיִ вооружаются на Того, Который есть *Сый*, верховное начало всех сущностей (Esseniator) и тварей. На Него вооружаются и те, которые восстают на Сына Его и Святого Духа, с Коими, по сущности, Он есть едино; и те, которые восстают против законной власти²¹⁷ и против внутреннего в сердце закона, который есть общий всему роду человеческому, и вечный *глагол силы* Божией в нас²¹⁸.

И на Христа Его, поставляя же евр[ейское] слово на нашем языке: на *Мессию* Его. Мессия מָשִׁיחַ и Христос от χρίω [мазать] суть слова тождественные, означающие *помазанного*²¹⁹. Название Мессия приписывается 1) патриархам, как то: Аврааму, Исааку и пр.²²⁰; 2) пророкам, так как Илия помазывал Елисея во пророка²²¹; 3) царям, именно Саулу²²², Киру²²³, коего посему почитают прообразователем всемирного истинного Мессии и проч. 4) Первосвященникам: Аарону²²⁴ и друг[им], коих по замечанию Кимхия и Соломона,

²¹⁵ Деян. IV, 15, 17.

²¹⁶ [Деян.] VI, 11.

²¹⁷ Числ. XXI, 5.

²¹⁸ Евр. I, 2.

²¹⁹ Иоан. I, 41.

²²⁰ Пс. CIV, 9-15- и Быт. XX, 7.

²²¹ III Цар. XIX, 16.

²²² I Цар. XII, 3

²²³ [Иса.] XLV, 1.

²²⁴ Исх. XXIX, 7.

Глассия, образ помазания состоял в виде креста, полагаемого на их челе. И 5) наконец, сие имя усвоено единственному Искупителю рода человеческого Иисусу, как Пророку, Царю и Священнику, помазанному не земным елеем, но небесным²²⁵, Коего прообразовали ветхозаветные патриархи, пророки, цари и священники. Нет сомнения, что Давид в последнем значении употребил здесь сие слово, потому что соединяет с Егова – *Господем*, называет Сыном Еговы, Царем Сиона, и притом Царем, вечным над языками и всею землею, Царем таким, на Коего надеяться есть блаженство²²⁶.

Следственно, разум сего стиха может быть следующий: цари земные явно вооружаются с своими народами; избранные старейшины, держащие в руках судьбу многих, совосстают с царями, таким образом все вместе устремляются на Бога всяческих во Христе – Сыне Его, и на Христа в Его учении и учениках.

*Расторгнем узы их, и отвержим от нас иго их*²²⁷.

Евсевий и Феодорит²²⁸ сим словам дают силу увещания, которое изрекает Дух Святой устами пророка; и потому изъясняют: «Глагол Божий призывает нас отвергнуть древнее иго, положенное на наши рамена врагами Божиими и расторгнуть узы грехов, связующие нас».

Но 1) снесение сих слов с вышшими, где изъясняется вооружение язычников и иудеев на Христа, и с последующими, в коих предрекается казнь враждующим от Живущего на небесех, не позволяет соглашаться с Евсевием и Феодоритом; 2) ни от язычников, ни от иудеев никакого ига

²²⁵ Пс. XLIV, 8; Ис. LXI, 1; Деян. X, 38.

²²⁶ Деян. IV, 25 и далее; Евр. I, 5; Притч. VIII, 22; Апок. II, 27; XI, 15, 18.

²²⁷ [Пс. II,] ст. 3.

²²⁸ [Theodoretus.] Interpretat[atio] in hunc Psalm[o]. [Феодорит Кирский. Толкование на этот псалом.]

еще не возлагалось на праведных в то время, как они токмо совещали враждовать на Господа; 3) будущее вооружение, предрекаемое пророками, без сомнения, не имело уз, которые бы расторгать приглашал он. Посему лучше отнести их к сущности того совета, который учинили цари земстии и князи со своими народами – против Иисуса Христа; и для ясности восполнить словом, *глаголя*: расторгнем узы и проч. Каковое восполнение не редко бывает нужно²²⁹.

Расторгнем. Подобное сему выражение находится²³⁰ в изъяснении единодушного расторжения уз невольнических державными земли, Сампсоном²³¹ и Богом²³². Посему расторжение, здесь излагаемое, совмещает неожиданность, силу и посрамление. Вооружающиеся на Бога, устремляясь расторгнуть узы Его, могут быть уподоблены невольникам, воздвигшим мятеж на своих судей и владык, содержащих во узах, или ярящимся коням, которые усиливаются расторгнуть бразды, их стягивающие.

Узы их מִרְרֹמֹת. Некоторые, находя здесь רָרַף (наказал, научил), ограничиваются понятием учения, заключающимся в сем слове. Но из употребления видно, что оно означает и укрощение²³³, и покорение или порабощение, так как порабощение израильтян в Египте наименовано *игом* и *узами*²³⁴. Идолопоклонникам, суеверам и беззаконным учение Христово может казаться узами потому, что 1) разум покоряет вере и Христу²³⁵; 2) человеческие похоти воле

²²⁹ Иса. III, 6; Пс. LXXXVIII, 4 и под[обные].

²³⁰ Ие[рем]. V, 5, 1.

²³¹ Суд. XVI, 9.

²³² Наум. I, 13.

²³³ Иов. XXX, 11.

²³⁴ Иерем. II, 20.

²³⁵ 2 Кор. X, 5.

Божией²³⁶; 3) укрощает страсти, повелевая умертвить их как члены плотского человека²³⁷; 4) обуздывать помыслы²³⁸ и язык²³⁹; 5) ограничивает все тело²⁴⁰. Сюда относятся благая совесть²⁴¹, благоговение и страх, которые подобно узам держат всякого в пределах своей должности и своего звания.

И отвержим от нас. LXX сие же слово преложили *разметать* (камение)²⁴². Псалмопевец в другом месте молит Бога, чтобы не *отверг* его, как обличенного преступника, *от Своего лица*²⁴³. Посему отвержение соединяется с презрением, быстротою и ненавистию или гневом: так как некогда израильтяне отвергли идолов²⁴⁴.

Иго их. Их в том и другом месте указывает на Господа и Христа Его. Впрочем, свойство языка, заключающееся в сем слове, позволяет перевести *Его*, указуя токмо на Мессию.

Иго יִרְבִּדּוּ производя от לָבַדּ связав, сопряг, означает ярем, бразды, возлагаемые на коней; или от לִבְדּוּ частый, густой²⁴⁵, ремение, коим привязывается иго²⁴⁶. Но, поелику оба сии значения заключаются в настоящем слове, то некоторые переводят – *частое вервие*. Мало бы нашлось различия между узам связующими и вервием, так же связующем, относя то и другое к свойствам Христова

²³⁶ 2 Пет. IV, 2.

²³⁷ Колос. III, 5.

²³⁸ Филип. IV, 8.

²³⁹ Иоан. III, 8.

²⁴⁰ Рим. XII, 2.

²⁴¹ 1 Тим. I, 5.

²⁴² Еккл. III, 5.

²⁴³ [Пс.] L, 13.

²⁴⁴ Суд. X, 16.

²⁴⁵ Лев. XXIII, 40.

²⁴⁶ Иов. XXXIX, 10.

Царствия. Посему LXX точнее изъяснили оное слово *игом*: так как узами привязуется иго²⁴⁷, и естественно прежде разрешить узы, дабы потом отвергнуть иго.

Иисус Христос духовную и благодатную власть Свою над сердцами человеческими, воле коих предоставлено покоряться или не покоряться ей, называет *игом*²⁴⁸. Подданство царю Вавилонскому также наименовано игом²⁴⁹, и служение идолам²⁵⁰.

Естьли всякое иго ограничивает свободу, властью и силою заключает волю в тесных и притом не естественных ей пределах, то власть Христова не есть иго. Поелику она есть *истина освобождающая*²⁵¹, действующая *духом*, зиждущим свободу²⁵²; есть *закон духа жизни, освобождающий от закона греховнаго и смерти*²⁵³, и наконец, она возвращает воле человеческой свободу потерянную, но истинную; превращенную, но естественную.

Напротив, рабство греху и служение идолам есть в собственном разуме иго. Поелику оно дух пригвождает к плоти и земле, свободу ограничивает работою страстям, недостойным бессмертного духа, работою истлению и суете. После того, как повреждено естество человеческое в самом основании, власть Христова над ним является *игом* — и восстающие на Христа почитают ее игом; посему не хотят,

²⁴⁷ Ис. V, 18.

²⁴⁸ Матф. XI, 29.

²⁴⁹ Иерем. XXVI, 12.

²⁵⁰ [Там же,] XXX, 8.

²⁵¹ Иоан. VIII, 32.

²⁵² 2 Кор. III, 17.

²⁵³ Рим. VIII, 2.

чтобы Христос над ними царствовал²⁵⁴, и не хотят даже ведать путей Его²⁵⁵.

Посему пространное значение сих слов может быть следующее: язычники и иудеи, цари и вельможи положили общий совет: в заповедях, постановлениях и учении древних, изреченных пророками, и новых, проповедуемых Иисус[ом] Христом, уготовляются узы нашей свободе, обычаям, нашему уму и сердцу. Расторгнем сии узы, напряжем все силы, дабы первым и единым ударом сокрушить, рассыпать и посрамить их. С ними отвергнем и ту власть, которой ищет Христос, которую хочет в нас утвердить Своими законами, отвергая наши; Своими повелениями уничтожая наши повеления; Своими вельможами посрамляя наших, имеющих высокие права и достоинства. Отвергнем несносное для нас *иго*; в противном случае разрушатся храмы наших богов, падут престолы и судилища, кончится благоденствие: *отвержим иго сие*, или мы невольники.

II.

В сей части содержится:

- а) Посрамление восстающих от Бога Отца,
- б) Гневный глагол Его к ним,
- в) Объявление Царя.

*Живый на небесех посмеется им, и Господь поругается им*²⁵⁶.

²⁵⁴ Лук. XIX, 11.

²⁵⁵ Иов. XXI, 14.

²⁵⁶ [Пс. II,] ст. 4.

Живый, по коренному значению, можно переводить и *седяй*²⁵⁷. Посему некоторые здесь находят свойство судии, коему прилично седение во время суда.

На небесех. Небо противоположно земле светом, высотой, окружением и управлением всего земного. Впрочем, в жилище Богу не токмо видимое *небо*, но и *небо небесе не довлеют*; хотя между тем Он глаголом силы присутствует на земле, благодатию в сердцах верующих, славою во святых – с Ним торжествующих. Следственно, небо, на коем живет Господь, бесконечно превыше неба видимого, нежели сколько сие превыше земли; впрочем, столько же противоположно видимому небу, сколько оно противопологается земле, т.е. жилище Божие есть *твердь* духовная, неприступная по свету и славе, беспредельно высокая по святости и силе, всеобъемлющая и необъемлемая по бесконечности; всем управляющая по предуставленному до сложения мира определению; всюду простирающаяся и ничем не описуемая. Посему а) живой на сих небесех противопологается тем царям и князям, которые *живут в бренных (глиняных) храминах*²⁵⁸; б) ограждается такою же безопасностью от всякого оружия, как *скудельник от бренных сосудов, который хотя показати гнев Свой, и явити силу Свою, преносит во мнозе долготерпении сосуды гнева совершены в погибель*²⁵⁹.

Посмеется. Сие выражение означает 1) *презрение* того, кому посмеиваются, так как беззаконник праведному²⁶⁰, и Бог беззаконнику²⁶¹; 2) *безопасность* от того, что противоустремляется, каковая описывается Иовом в коне,

²⁵⁷ Пс. СХХIV, 1 и IX, 5.

²⁵⁸ Иов. IV, 19.

²⁵⁹ Рим. IX, 21 и 22.

²⁶⁰ Иов. IX, 23.

²⁶¹ Пс. XXXVI, 13.

сретающем стрелы²⁶², и в морском животном²⁶³; 3) иногда *веселие* мстителя, отмщающего врагам не по действию гнева, но потому, что они сами себя ввергают в пагубу²⁶⁴; 4) Иногда же *низложение* восстающих в предмет смеха²⁶⁵, так как царя вавилонского пред народом Божиим. Три первые значения, несомненно, заключаются в настоящем псалме; сюда же относится и последнее, но как отдаленное, которое торжественно исполнится в *веселии неба, святых апостол и пророков*, когда Бог совершит *суд их* над нечестивыми²⁶⁶.

То, что в Ветхом Завете поставляется предметом *смеха*; в Новом есть предметом *плача*²⁶⁷ для того же Господа. Впрочем, ни то, ни другое не имеет места собственно в Боге беспристрастном, почивающем в *мире превосходящем всяк ум*. Приписываются же Ему а) *по удобности изъяснения* неизъясняемых действий Божиих человеческими свойствами; б) *по сходству*, какое может быть в *образе и подобии*, или в) как некоторые думают, *по соединению* естества человеческого с Божеством во Христе.

И Господь. В подлиннике нет соединения между *живым на небесех* и словом *Господь*. Следственно, здесь не можно разуметь двух разных лиц: но два действия надлежит отнести к Единому вышнему, Который, будучи на небесех, посмеется вооружающимся на Него на земле; и будучи *Господь*²⁶⁸, держащий вселенную, но ничем не держимый, *поругается им*.

²⁶² [Иов.] XXXIX, 22.

²⁶³ [Иов.] XLI, 17-20.

²⁶⁴ Втор. XXVIII, 63. Притч. I, 26.

²⁶⁵ Иса. XIV, 4.

²⁶⁶ Апок. XVIII, 20.

²⁶⁷ Лук. XIX, 41.

²⁶⁸ См. [Пс. II,] ст. 2.

Поругается. LXX сие же слово переводили *подражанием*²⁶⁹, т.е. когда вместо ожидаемого успеха встретившуюся безуспешность противники поставляют пред очами нашими, в посрамление нашего ожидания и свое веселие. Посланники Эзекии от эфремлян и манассиан *поруваны*, когда ими возвещаемое повеление царя во всех градах отвержено²⁷⁰, также посланники Божии – *пророки*²⁷¹. Осия *ругание* поставляет в том, что князи воительного народа *падают мечем* ради ненаказания языка своего²⁷². Таким образом *Господь поругается* восстающим на Него, 1) поставляя пред лицом их тщету всех усилий; 2) оставляя им в пагубу то самое, что устремляли на погибель Его Царства²⁷³; 3) отъемля средства успехов в то время, когда будут казаться необходимо нужными, и когда на них одних оснуется все чаяние; 4) посрамляя, наконец, тем, что никто не примет участия в их скорби и бедствиях²⁷⁴.

5. *Тогда возглаголет к ним гневом Своим, и яростию Своею смятет я.*

Тогда. Изъяснители писания, желая назначить время гневного глагола, думают найти его 1) когда Господь уразумеет советы восстающих; или 2) когда восстающие среди шатания и вооружений будут успокоивать себя исполнением их советов и мнимую свободой от ига возлагаемого; 3) когда придет Иисус Христос и они восстанут на Него; или 4) естли неизреченное *днесь* во время Давида²⁷⁵ и во время

²⁶⁹ Пс. XXXIV, 16.

²⁷⁰ 2 Пар. XXX, 10.

²⁷¹ [Там же,] XXXVI, 16.

²⁷² [Ос.] VII, 16.

²⁷³ Езек. VII, 9.

²⁷⁴ Иса. LI, 18, 12.

²⁷⁵ Пс. XCIV, 8.

Павла²⁷⁶ не изменялось и означало время Божие: то Господь глаголет гневом Своим *днесь*, когда восстают на Него так, что Он являет гнев и ярость Свою. Гневный глагол слышан был Адамом в раю²⁷⁷; всем родом человеческим во время Ноя²⁷⁸; страшный, людьми израилевыми при Синайской горе²⁷⁹; жителями Иерусалима во время сошествия Св[ятого] Духа²⁸⁰ и еще раз услышан будет всем миром.

Возглаголет קָטַל; Кимхий и другие с ним переводят *убиет*, производя от קָטַל *язва, пагуба*²⁸¹: но 1) перевод халдейский, арабский, сирский и седмидесяти согласуются в сем слове; 2) следующая мысль, поставляющая враждующих только в смятении, была бы не сообразною; 3) Божий глагол страшен сам собою²⁸².

Господь иногда *умалчивает* о мятежах, воздвигаемых против Него²⁸³, посмеаяся их суетности, и находя меру долготерпения Своего еще не исполнившегося от множества беззаконий; но рано или поздно *возглаголет* к враждующим²⁸⁴.

Гневом Своим, ближе с подлинника *во гневе Своем*. Естли израильский народ не мог стерпеть простого глагола Божия, то кто постоит пред Богом, глаголющим *во гневе Своем*²⁸⁵.

²⁷⁶ Евр. III, 7.

²⁷⁷ Быт. III, 10.

²⁷⁸ [Быт.] VI, 5, 7.

²⁷⁹ Ис. XIX, 18, 19; XX, 19.

²⁸⁰ Дея. II, 12.

²⁸¹ Агг. II, 7; Евр. XII, 26; 2 Парал. XXII, 10.

²⁸² Исх. XX, 9.

²⁸³ Пс. XLIX, 21.

²⁸⁴ Иса. LXII, 1.

²⁸⁵ Нау. I, 6; Апок. VI, 15, 16.

Впрочем, не полагая меры величию гнева Божия²⁸⁶, видим различные следы гнева Его в настоящей жизни: 1) сокращение дней жития человеческого²⁸⁷; 2) предание в похоти сердца поврежденного и в нечистоту²⁸⁸, в страсти бесчестия и в неискусен ум²⁸⁹; 3) *пагуба гражданская*²⁹⁰; 4) *пагуба духовная*, когда пророк лишается видения, жрец или священник способности к проповеданию закона, старец совета и проч.²⁹¹

Естьли глаголющий во гнев не всю чашу гнева изливает на враждующих, но отделяет из нее столько, чтобы уведали, Кто гневается на них и бьет их²⁹²; то Господь, хотя во гнев глаголяй к восстающим на Него, Впрочем, не потребляет их до конца²⁹³, не прекращает долготерпения и милосердия, хотя они отвращаются. И так гневный глагол Божий на враждующих можно слышать в бедствиях гражданских и церковных, в телесных и духовных; сами же враждующие могут слышать его и внутри себя; когда внутреннему оку откроется *лице гнева Божия*, как открывалось Давиду²⁹⁴, и Господь возглаголет внутреннему слуху так, что никакой шум мира заглушить, и никакая сотворенная сила прервать глагола Его не возможет; возглаголет в сердце²⁹⁵ гневом Своим.

²⁸⁶ Пс. LXXXIX, 11.

²⁸⁷ Пс. LXXXIX, 9.

²⁸⁸ Римл. I, 24.

²⁸⁹ [Там же,] ст. 26 и 28.

²⁹⁰ Иезек. VII, 14 и 15.

²⁹¹ Там [же]. С[т]. 26.

²⁹² Пс. VIII, 9.

²⁹³ Пс. LVII, 10.

²⁹⁴ Пс. XXXVII, 4.

²⁹⁵ [Там же,] ст. 9.

И яростию Своею: на еврейском и в ярости Своей. יָרָן ярость от הָרָן воспламенился, означает то состояние, когда грудь наполняется пламенем кипящей от гнева и как бы возгоревшейся крови; или когда человек весь гневом воспламеняется. Посему и в существе бесстрастном она изображает вышший степень гнева, возрастание скорбей от него, посылаемых по мере возрастающего усилия врагов его²⁹⁶.

Смятет я. Смятение Саула состояло в том, что он *стояц паде на землю, убоялся зело, яко не яде хлеба*²⁹⁷. Смятение иудеев в созидании храма было такое, что *врази Иудины быша ослабляюще руки их, и препинаху им в созидании, и наимаху на них советников, да разорят совет их*²⁹⁸. Приводятся во смятение основания гор, так что *горы прелагаются в сердца морская*. Посему Господь смятет восстающих так, что 1) ослабнут в силе и крепости своей; 2) разрушатся советы их сверх чаяния²⁹⁹, и потому 3) смешаются предприятия и дела, в коих будет открываться все противное совету и желаниям; 4) будучи преследуемы внутренним страхом, не обретут убежища и не познают, где искать его. *Обыдут их сети; свет будет им тьма*³⁰⁰; *и слышания и потщания* (слухи и известия) *возмутят их от востока и севера* (так как исполнилось во время Христовой проповеди, распространяемой апостолами). Хотя *изыдут в ярости мнозе, еже погубити мнози*; но когда придут, или приступят к совершению конца своего, не будет *избавляяй*

²⁹⁶ Так, как в ст. 1, 2, 3.

²⁹⁷ 1 Цар. XXVIII, 20, 21.

²⁹⁸ Ездры, IV, 4.

²⁹⁹ Иса. VIII, 19.

³⁰⁰ Иов. XXII, 11.

их³⁰¹. Так случилось с градами сикимскими, на коих был *страх Божий*³⁰²; рукою Самуила с филистимлянами, на коих *возгреме Господь гласом велиим*³⁰³.

*Аз же поставлен есмь Царь от Него над Сионом, горою святою Его*³⁰⁴. Но ближе с подлинника так: *Аз же поставих Царя Моего над Сионом, горою святою (святости) Моею*. Сие торжественное объявление Царя засвидетельствовано 1) обетованием семени³⁰⁵, 2) жертвами³⁰⁶, 3) пророками³⁰⁷, 4) Евангелием, которое именуется благовестием или проповедию *Царствия*³⁰⁸, 5) силами и знаменьями, непостижимыми для человека в ветхой и новой Церкви – даже всеми *твореньми*³⁰⁹, не исключая каждого человека, пред коим должно быть засвидетельствовано³¹⁰.

Аз же, единый противопоставляется множеству царей земных и почти всемирному восстанию; *Аз, Коего весь совет станет (стоит), и, яже восхотех (хочу), сотворю (творю)*³¹¹, *Аз поставих*.

Поставих, по переводу Симмаха и указанию св. Луки³¹², *помазах*. То и другое показывает 1) торжественность, 2) истину и 3) неизменяемость: 1) так как помазание в царя

³⁰¹ Дан. XI, 44.

³⁰² Быт. XXXV, 5.

³⁰³ 1 Цар. VII, 10 и 11.

³⁰⁴ [Пс. II,] ст. 6.

³⁰⁵ Быт. III, 15.

³⁰⁶ 1 Кор. X, 11.

³⁰⁷ Лук. XXIV, 44.

³⁰⁸ Мат. IV, 23.

³⁰⁹ Рим. I, 19, 20.

³¹⁰ Деян. XVII, 27

³¹¹ Иса. XLVI, 10.

³¹² Деян. IV, 27.

и поставление или возведение на сей степень совершаются пред лицом многих и в слух всего народа³¹³.

2) *Поставих*. Не по Своему желанию, как бы чуждому истине, не по человеческим советам³¹⁴, не по какому-либо стечению обстоятельств, неожиданно превращающих судьбу народа³¹⁵, и не Сам Своею силою восхитил царское достоинство³¹⁶; Я даровал славу Ему, да о имени Его поклонится всякое колено небесных, земных и преисподних; 3) *Аз*, Господь всяческих, по *предустановленному* от век определению, *Аз Сый*, неизменяемый так положил, чтобы *Царство Его*, сколько ни вооружались, было *Царство вечное*, и между тем, как рассыпаются все царства, Его престол *стоял*; и *Царство не рассыпалось*³¹⁷.

Царя Моего – того Самого Мессию, против Коего идолопоклонники и иудеи вооружаются³¹⁸. Свойства Царя описываются ниже в стихах 8, 9 и 12.

Называет Царем *Своим* а) по особенности Царства, отдельного от *царства сего мира* и управляемого Божественным образом³¹⁹; б) по свойству постановителя, Который непосредственно есть Бог Отец, а не войско или народ, избирающие земных царей; в) по величию Царской власти, впрочем не такому, какое свойственно царям сотворенным и ограниченным, но которое есть самая Божественная слава – общая Отцу и Ему. Посему

³¹³ 2 Цар. V, 1.

³¹⁴ Иоа. VI, 15.

³¹⁵ Иоа. XVIII, 36.

³¹⁶ Евр. V, 4, 5.

³¹⁷ Дан. II, 44.

³¹⁸ [Пс. II,] ст. 2.

³¹⁹ Иоан. XVIII, 36.

предписывается, чтобы все цари надеялись на Него³²⁰, все племена и языки служили Ему³²¹ и Его-то Царствию не будет окончания³²².

Над Сионом горою святости Моея. Гора Сион есть местопребывание царствующего Давида и называется *градом его и крепостию*³²³. Сию же гору, как царственное жилище, занимал и Соломон³²⁴. Поелику же на другом соприкосновенном хребте – *Амориа*, сей же горы был храм *Господень*³²⁵, то Сион, по известным событиям в древние времена, был вместилищем *царственности и священства*, или *царского священства*³²⁶.

Гора сия называется 1) *святою*³²⁷ по причине хранившегося на ней *кивота* во времена Давидовы³²⁸ и по причине храма, воздвигнутого Соломоном³²⁹. Посему иногда под именем Сиона разумеется самый храм³³⁰; 2) *Возлюбленную* от Господа паче всех селений Иаковлих³³¹; 3) *горою Божию* и жилищем Божиим³³²; 4) *противопологается* Синаю³³³; 5) *изъясняется* словами: *свободь и мати всем истинно*

³²⁰ [Пс. II,] ст. 12.

³²¹ Дан. VII, 14.

³²² 2 Цар. V, 7, 9.

³²³ То же, что и в п. 318.

³²⁴ 3 Цар. VIII, 1.

³²⁵ 2 Пар. III, 1; Иса. XXXI, 4.

³²⁶ 1 Петр. II, 9.

³²⁷ Иоил. II, 1.

³²⁸ 1 Пар. XV, 1, 12.

³²⁹ Иезек. XX, 40.

³³⁰ Иерем. 51, 10; Иса. XVIII, 7.

³³¹ Пс. LXXXVI, 2.

³³² Пс. LXVII, 2.

³³³ Евр. XII, 22.

верующим³³⁴, градом Бога жива, Иерусалимом небесным и церковию первородных, на небесех написанных³³⁵. б) Слава ее состоит в том, что от нее изшел закон³³⁶ и проповедь Евангелия во всю землю³³⁷, на ней принято Отчее обетование³³⁸ и, естли часть горы принимать за всю гору, то на ней же поставлен и крестный престол Иисуса Христа. И так Сион, над коим поставлен Царем Иисус Христос, означает а) Сион небесный – Церковь торжествующую и б) Сион духовный на земле – Церковь воинствующую, так как Иисусу Христу *дадеся всяка власть на небеси и на земли*. От сего Сиона в двух степенях или состояниях единого исходит закон всякой твари.

Таким образом разум сего стиха может быть следующий: с каким бы усилием не вооружались на Мессию, вы, перстные цари и народы, никогда не поколеблете Царства Его. Не человеческими силами и прменяемою волею; но Моим всемогуществом и по Моему предвечному совету утвержден престол Его. *Аз, объемлющий рукою Моею вселенную всю, яко гнездо, и крепостию руки Моей отрясай грады от земли, яко прах; Я поставил Его Царем*. Безрассудные, вы мечтаете разрушить царство Его на земле, но Царство Его не земное и не от мира сего; Он царствует над Сионом духовным, который, подобно видимому, всегда пребудет славен, сколько бы не посрамляли его; неразрушим, сколько бы ни усиливались разрушить его, высок, сколько бы ни унижали живущих на нем. Он Царь в жилище святости Моей, там, где царствуют с ним святые Мои, и там, где

³³⁴ Гал. IV, 26.

³³⁵ Ев. XII, 23.

³³⁶ Иса. II, 3, 4.

³³⁷ Лук. XXIV, 47.

³³⁸ Деян. I, 4.

побеждают они врагов своих Его силою; Он Царь по образу Давида, но над Сионом вечным.

III.

В сей части Псалмопевец вводит Мессию, яко пророка – возвещающим:

А) Свое рождение³³⁹

Б) Достояние или Царство³⁴⁰ и

В) Власть³⁴¹

Возвещающа́я повеление Господне. LXX сими словами оканчивают стих предыдущий: в нашем переводе они отделены от предыдущего и поставлены началом стиха последующего, тем самым внесена темнота, сокрывающая мысль LXX и подлинника. В подлинном же читается $\eta\beta\alpha\tau\alpha\iota$ *возвещу* $\eta\beta\alpha\tau\alpha\iota$ *повеление*. Халд[ейский], сир[ский] и араб[ский] или *по повелению*³⁴², а по некоторым³⁴³, *о повелении*. Разность сия произошла от различного чтения. LXX $\eta\beta$ читали за $\eta\beta$, сокращенное из слова $\eta\beta\alpha$ *Бог* или *Господь всяческих*. Но тогда бы по свойству языка надлежало поставить после $\eta\beta$, между тем как поставлено наперед.

Возвещу. Здесь вводится говорящим новое лицо, которое есть тот самый Царь, о коем сказано в предыдущем стихе.

Возвещу. Сие же слово употреблено в писании для означения а) подробного повествования о чудесах, учиненных

³³⁹ [Пс. II,] ст. 7.

³⁴⁰ [Там же,] ст. 8.

³⁴¹ [Там же,] ст. 9.

³⁴² Гейер и Кокцей в толкованиях на сие место.

³⁴³ Ривет и бельгийские толковники старше Кокцея.

Елисеем³⁴⁴; б) о чудесах и славе Божией пред языками³⁴⁵; в) о имени Божиим посреди Церкви³⁴⁶ и г) для означения определенного числа столпов (башен)³⁴⁷. *Исчислите столпы Его* (Сиона). Следственно, Мессия приемлет на Себя обязанность проповедовать неутомимо, касаясь самых подробностей; всенародно, даже и пред язычниками; верно, по свойству посланника и как во славу Отца, так во спасение человека.

Повеление. Иисус Христос изъяснил сие во днех плоти так: *Аз о Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю*³⁴⁸, *и якоже заповеда Мне Отец, тако творю.*

Некоторые в предмет повеления поставляют все Евангельское учение, открывающее волю Божию человеку; но по соединению с последующими мыслями оно заключает рождение Иисуса Христа, Его Царство и власть. То и другое изъяснение правильно, естли находится возможность из сей краткости извлечь полную обширность Евангелия; или сократить оную в сии понятия.

Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя.

Господь рече ко Мне а) *Господу*, сим означается равенство, так как в повелении сидеть одесную Отца³⁴⁹; *Сыну*,

³⁴⁴ 4 Цар. VIII, 4, 5.

³⁴⁵ 1 Парал. XVI, 24.

³⁴⁶ Пс. XXI, 23.

³⁴⁷ Пс. XLVII, 13.

³⁴⁸ Иоан. XII, 49.

³⁴⁹ Пс. CIX, 1; Евр. I, 13.

показывается единосущность³⁵⁰ и в) *Сыну Давидову* по плоти, означает царство³⁵¹.

Время сего речения столько же сокровенно, как самое рождение превечного *Слова* от Отца. То, что Господь рек, изрекает и будет изрекать; следственно, прежде век, в продолжение веков и после, Отец глаголет к Сыну в неведомой глубине Божества Своего. Откровение из сей глубины услышано 1) Давидом, который изложил в настоящем псалме; 2) Материею Христовою во время благовестия³⁵²; 3) Иоанном во время Крещения³⁵³; 4) тремя учениками во время Преображения на Фаворе³⁵⁴.

Сын Мой еси Ты. Наименование Сына Божия относится а) к Израилю³⁵⁵; б) к царям³⁵⁶; в) судиям³⁵⁷; г) ко всякому верующему, от Бога чрез Христа рождаемому³⁵⁸ и д) ко Иисусу Христу, Который наречен сим именем в *силе, по духу святыни, из воскресения от мертвых*³⁵⁹.

Не можно думать, чтобы Псалмопевец здесь разумел Израиля ветхого или нового, единственно во Христе усыновляемых, потому что Сыну приписывает царство над языками. Он не разумеет и судей, которые правом суда пользуются от Иисуса Христа, приявшего *весь суд*

³⁵⁰ Иоан. I, 1, 2.

³⁵¹ Лук. I, 32.

³⁵² Лук. I, 32.

³⁵³ Матф. III, 17.

³⁵⁴ XVII, 5.

³⁵⁵ Исх. IV, 22.

³⁵⁶ Пс. LXXXVIII, 27, 28; 2 Цар. VII, 14.

³⁵⁷ Пс. LXXXI, 6.

³⁵⁸ Гал. IV, 6 и 7.

³⁵⁹ Рим. I, 4.

от Отца Своего³⁶⁰ и по сему преемству называются *сынами Вышняго*: не разумеет и царей, Богу усыновляемых так как себя и Соломона; потому что а) Сему Сыну приписывает всемогущую Державу, Божественное господство и такое же почтение. б) Св. Лука³⁶¹ и св. Павел прилагают ко Христу. Следственно разумеет Сына, *Сущаго в лоне Отчи*³⁶², *Единороднаго*³⁶³, *Своего Богу Отцу* (собственного)³⁶⁴, в) *Истиннаго*³⁶⁵, *Возлюбленнаго*³⁶⁶.

Днесь родих Тя. Словом *днесь* означаетс^я 1) определенное время³⁶⁷; 2) непрерывность или всегдашность чего-либо³⁶⁸ и 3) вечность³⁶⁹.

Пред очами Божиими тысяща лет, как стража ночная, и как вчерашний день³⁷⁰; *исходи Сына прежде начала, прежде дней века*³⁷¹; Того Сына, Который имел славу у Отца прежде сложения мира³⁷², и есть Господь всегда тойжде³⁷³. Посему Божие *днесь* есть неизреченное продолжение вечности, никаким временем не измеряемое, не имеющее ничего прошедшего и ничего будущего. Сие *днесь* относится

³⁶⁰ Иоа. V, 22.

³⁶¹ Дея. XIII, 35.

³⁶² Иоа. I, 18.

³⁶³ [Там же,] ст. 14.

³⁶⁴ Рим. VIII, 32.

³⁶⁵ 1 Иоа. V, 20.

³⁶⁶ 2 Пет. I, 17.

³⁶⁷ Иса. LVIII, 4.

³⁶⁸ Быт. XXII, 14; Пс. XCIV, 7; Евр. III, 13 и IV, 7.

³⁶⁹ Иса. XLIII, 13.

³⁷⁰ Пс. LXXIX, 5.

³⁷¹ Мих. V, 2.

³⁷² Иоа. XVIII, 5.

³⁷³ Пс. CI, 28.

ко внутреннему действию Божества, каковое есть *рождение Сына*; не можем предполагать, что рождение сие совершается медленно, по образу рождения человеческого. Дабы отделить сие понятие, присоединено действие, уже совершившееся: *родих*. На сей же конец Иисус Христос рек о Себе: *прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь*³⁷⁴.

Родих тя. Как человек, рождающий сына, сообщает ему естество человеческое, так Бог Божественное, впрочем, неизреченным, непостижимым и от человека сокровенным образом. Ибо по рождении Бог *Отец пребывает в Сыне и Сын в Отце*³⁷⁵, между тем Сын есть *сияние славы отчей, образ характер ипостаси Его*³⁷⁶ и образ *εἰκὼν Бога невидимаго, первоорожден вся твари*³⁷⁷.

Указание св. Луки³⁷⁸ на сие место в доказательство воплощения и воскресения Богочеловека Иисуса Христа подало случай Евсевию, Иларию, Амвросию, Златоусту относить сии слова к событию воскресения Христова. Общее их основание есть то 1) что естли *объявление вещи* мы называем *бытием ея*; то Господь, воскресивший Сына, может назваться тогда родившим Его, так как сим действием явил или доказал вечное Его рождение и Божество, сокрывавшееся в зраке рабиим и в законной сени. 2) Апостол Павел³⁷⁹ относит наречение Сыном к воскресению из мертвых. Последователи сего изъяснения умножают причины: а) что воскресение в Евангелии называется *пакибытием* или возрождением: поелику телу даруется новая жизнь, гроб

³⁷⁴ Иоа. VIII, 58.

³⁷⁵ Иоа. XIV, 10.

³⁷⁶ Евр. I, 5.

³⁷⁷ [Там же,] ст. 15.

³⁷⁸ Дея. XIII, 33.

³⁷⁹ Рим. I, 4.

же есть вторая утроба, восстание из коего уподобляется рождению или пришествию в мир; б) Христос по причине воскресения в бессмертную жизнь именуется *первенец мертвых*, или перворожден от мертвых. в) Связь мыслей последующих, где утверждается Царство Христово над языками, с настоящим стихом псалма ограничивает разум его. Так как по воскресении, когда совершилось действие искупления, торжественное последовало звание всех племен земных к Царю Христу. Соглашаясь на изъяснение отцов Церкви, утверждающих превечное рождение Слова, можем присоединить, что на основании слов апостола Павла оно: *днесь родих Тя* относится и к предвечному наречению *в силе*, и ко временному объявлению силы в знамениях и чудесах, и в заключение всех знамений, утверждавших Божество Христово *в воскресении от мертвых*³⁸⁰, т.е. Рождение вечное и наречение прежде век Сыном из вечности просиявало во времени и повторялось неоднократно: или сие вечное повеление несколько раз *возвещено* Иис[усом] Христом во днех пребывания на земли.

*Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое, концы земли*³⁸¹.

Проси от Мене. Дается позволение просить, так как даровано было Соломону³⁸², Соломоном матери³⁸³, пророком Илиею Елисею³⁸⁴.

Сын, будучи Премудрость Отчая, во Отце пребывающая, Единый и нераздельный с Ним по естеству, не имеет нужды просить, поелику всем так же, как Отец,

³⁸⁰ Рим. I, 4.

³⁸¹ [Пс. II,] ст. 8.

³⁸² 3 Цар. III, 5.

³⁸³ 3 Цар. II, 20.

³⁸⁴ 4 Царс. II, 9.

обладает. Следственно, когда даруется позволение просить, то Сыну, уже воплотившемуся и для человеческого естества³⁸⁵.

И дам Ти языки достояние (наследие) Твое.

1) Отец, дарующий Сыну, в Коем пребывает господство над языками, Сам не лишается Его; но вводит в соучастие господствования, так как и посаждая одесную Себе³⁸⁶, вводит в соучастие такое, что в Сыне и с Сыном господствует над ними.

2) Языки шатающиеся, Сиона ненавидящие, чуждые от заветов обетования, разорившему средостение ограды, даруются для того, чтобы их, как овец не сущих от двора Господня, привел во Свой двор³⁸⁷, чтобы покорил их в благодати силою слова³⁸⁸, или во гневе – жезлом железным.

3) Языки именуется наследием Мессии, так как предречено было Иаковом³⁸⁹ и другими пророками, самым же Мессиею они искуплены и призваны во спасение³⁹⁰, Который вместе есть наследник всех и иудеев³⁹¹. Приятие наследия от Бога Отца, по существенному свойству, заключает в себе праведную, безопасную, неизменяемую и вечную власть управлять оным наследием.

И одержание Твое концы земли. Пределы не языков только, но земли суть пределы одержания или власти Христовой. Поелику 1) Он есть упование всех концов

³⁸⁵ Иоан. XVII, 5 и Матф. XXVII, 18.

³⁸⁶ Пс. CIX, 1.

³⁸⁷ Иоа. X, 16.

³⁸⁸ Пс. XLV, 7.

³⁸⁹ Быт. LIX, 10.

³⁹⁰ Рим. IX, 23, 24, 25.

³⁹¹ Ев. I, 2.

земли³⁹²; 2) поклонятся пред Ним вся отечествия язык³⁹³; 3) Он послан *во свет языком, еже быти им во спасение даже до последних земли*³⁹⁴. 4) Создание и воссоздание даруют ему право на все роды и веки. *Царство Его есть Царство всех веков, и владычество Его во всяком роде*³⁹⁵.

Таким образом разум стиха может быть сей: *проси от Мене*, по усвоенному человечеству, и дам наследие, которое есть *Твое* по Божеству; дам языки, ныне мятущиеся и блуждающие Тебе, Твоей силе Благодати, да изведешь их от тьмы во свет, от смерти в живот; и не токмо языки одного времени и известного места, но всех времен и всех концов земли во *одержание*. Верующих одержит благодатию и спасением, неверующих посещением суда и смертью.

Упасеши я жезлом железным, яко сосуды скудельничи, сокрушиши я.

Упасеши עָרַף от רָעָה упас, или עָרַף от רָעָה уменьшил, стер, сокрушил. Различное чтение подало повод к тому, что Абен-Эзра и другие новейшие переводят сие место *сокрушиши*, следующий же за сим глагол *разсееши*. Орудие или железному жезлу естественно сокрушать, и тому, что сокрушено, рассыпаться в различные стороны и на многие части, как рассыпается скудельный сосуд во время сокрушения; но чтению и переводу LXX дает силу то, что св. Иоанн в Апокалипсисе³⁹⁶ сими словами пророка говорит о побеждающем: *и упасет я жезлом железным, и яко сосуды скудельничи сокрушатся.*

³⁹² Пс. LXIV, 6.

³⁹³ Пс. XXI, 28.

³⁹⁴ Ис. XLIX, 6.

³⁹⁵ Пс. CXLIV, 13.

³⁹⁶ [Апок.] II, ст. 27.

Упасеши: есть свойство общее кротким и жестоким царям, которые посему называются пастырями народов. Они суть³⁹⁷ *пастыри по сердцу Божию*, или³⁹⁸ *пасущие оружием и копьями*. Таким образом *упасение*, в отношении к языкам, восстающим и надмевающимся своими силами, совершается так, что прежде низлагаются восстающие, сокрушаются или отъемлются силы их, как подпоры надмения: и тогда уже (можно сказать, что) *Господь пасет их*, т.е. над ними являет власть и славу Свою. Токмо сокрушенные сердца не уничтожаются в Христовом Царстве.

Жезлом железным. Жезл златый, каковой был в руках Артаксеркса³⁹⁹, по видимому противопоставляется железному. Тот есть жезл кротости, сей жестокости; тот вращается в знак милости, сей в знак суда и казни. Апостол изъяснил, что один и тот же меч в руках судии – *благим служит во благое*, а злым есть *мститель во гнев*⁴⁰⁰. Подобно и жезл в руках царских.

Впрочем, *железный жезл* в духовном Царстве приемлется не в собственном разуме. Евсевий понимает под сим Римскую империю, которая во время пришествия Христова и потом обладала всеми языками. Сию же империю прилагает к изъяснению четвертого Царства, упоминаемого Даниилом, которое *крепко, аки железо: якоже железо стончевает и смягчает вся: такожде кто истончит и истнит вся*⁴⁰¹.

Другие же под именем сего жезла понимают могущественное Слово Божие, основываясь на словах

³⁹⁷ Иерем. III, 15.

³⁹⁸ Мих. V, 5.

³⁹⁹ 1 Цар. V, 2.

⁴⁰⁰ Рим. VIII, 4.

⁴⁰¹ [Дан.] II, 40.

апостола⁴⁰², а некоторые *силу и власть*, коими пасет Иисус Христос врагов Своих⁴⁰³.

Римская империя не всеми возобладала языками; слово Божие еще не по всей вселенной проповедано; посему лучшим изъяснением железного жезла может быть то, что Иисус Христос Своею силою в различных орудиях и Своею властью в известные для Него времена упасет грешников⁴⁰⁴.

И, яко сосуды скудельничии, сокрушиши я. Сосуд скудельный одним ударом жезла сокрушается так, что теряется возможность восстановить его для прежнего предполагаемого употребления. Сия слабость и удобность к сокрушению противопоставляется тем крепким и по видимому непреодолимым полчищам и силам, на которые надеются враждующие против Мессии. Сокрушение глиняного сосуда есть образ их сокрушения.

IV.

В сей части Псалмопевец обращается к земным властям

А) Научая их⁴⁰⁵

Б) Истинному Богопочтению⁴⁰⁶ и

В) Верованию в Сына, устрашая яростию и обещая блаженство⁴⁰⁷.

⁴⁰² Ев. IV, 12.

⁴⁰³ Числ. XXIV, 17; Пс. IX, 3.

⁴⁰⁴ Пс. CIX, 2, 5 и 6.

⁴⁰⁵ Пс. CX, 10.

⁴⁰⁶ [Пс. II,] 11.

⁴⁰⁷ [Там же,] 12.

*И ныне Царие разумеите: накажитесь вси судящии земли*⁴⁰⁸.

И ו (vav) означает заключение из предыдущего и соответствует *убо, итак*⁴⁰⁹.

Ныне, указуя на настоящее время, указывает вместе и на продолжение благодати⁴¹⁰, предваряя то страшное состояние, когда железный жезл отяготееет на них и сокрушит их, как сосуды скудельные.

Царие разумеите. Обращаясь к царям, как вождям народа, с ними проповедует и народам.

Разумеите 1) чего не разумели, то есть, что находится над ними самими Царь Вечный; 2) шатание и советы лишили их разума⁴¹¹, страсти ослепили внутреннее око; но 3) прошедшие их деяния и страх будущих казней должны вразумить их.

Накажитесь, по халдейскому переводу, *исправтесея*.

Вси судящии земли, которые сами собою, или под властью царей управляете народами. Дабы судить дела человеческие, нужно прежде судить себя. В покорении многих под свой суд и отвержении всякого суда над собою состоит то нестроение, которое воссоздать должно. Исправтесея – вместо того, чтобы расторгнуть узы и отвергнуть иго, возлагаемое Мессиею – покоритесь Ему. Покорность состоит в следующем:

*Работайте Господеву со страхом, и радуйтесея Ему с трепетом*⁴¹².

⁴⁰⁸ [Пс. II,] ст. 10.

⁴⁰⁹ Езек. XVIII, ст. посл[едний]; Пс. VII, 8.

⁴¹⁰ Пс. XCIV, 7.

⁴¹¹ [Пс. II,] ст. 1, 2.

⁴¹² [Там же,] ст. 11.

Работайте у ЛХХ δουλεύσατε служите. Слуга или раб, повинуясь своему владыке, исполняет все, ему поручаемое; не имеет времени, места и случая, могущих разрешить от служения, доколе рабом пребывает. Таковы должны быть и слуги Божии⁴¹³.

Господеви, на Коего восстаете, мечтая разрушить Царство Мессии – Сына Его, или непосредственно на Него Самого.

Со страхом. Страх есть скорбь души от будущих бедствий. Сия скорбь, когда столько утончается, что превращается в попечение о умножении любви, не терпящей не токмо оскорбления, но признаков и случаев к оскорблению, есть страх сыновий. Предмет, коего страшимся, определяет меру страха. Посему страх Господень есть страх великий, непрерывный, повсеместный и все стерегущий в человеке. Он ненавидит неправды, досаждения, гордыни и пути лукавых⁴¹⁴; есть начало премудрости и источник жизни⁴¹⁵. Сей страх должен руководствовать в служении Господу.

И радуйтесь Ему (Господу). Радость есть чувство, противоположное рабскому страху; по изъяснению же некоторых, есть как бы расширение души или возвышение из себя; откуда происходит восхищение и восторг. Следственно, пророк сим выражением 1) опровергает мысли тех, которые думают, что истинное служение Богу тягостно, скучно, несовместно слабостям и свойствам человеческим. Сие утверждается словами Христовыми⁴¹⁶; 2) показывает, что сыновий страх к Богу производит радость внутреннюю о благодатном Царствии на земле, наипаче же о том, когда сие

⁴¹³ Мат. V, 24; Мал. III, 14 и 18.

⁴¹⁴ Прит. VIII, 13.

⁴¹⁵ [Прит.] XIV, 27.

⁴¹⁶ Мат. XI, 29.

Царствие откроется в сердце; и радость внешнюю, которая содержится в обрядах израильской и христианской Церкви как свидетельство внутренней радости⁴¹⁷ и во всех наружных действиях человека, истинно радующегося о Господе; 3) внушает враждующим будущую радость о пришествии Царя Христа на землю (так как показано в следующем стихе); тогда услышат они истинно *радостную весть* о благодати, Мессиею даруемой всем преступникам, о усыновлении их Богу, будущем наследии Небесного Царствия и проч.

С трепетом. Трепет в Елифазе от ночного видения был такой, что стрясал кости его⁴¹⁸. Трепет в Давиде от вражеского поражения *покрывал* его *тьмою*⁴¹⁹. Трепетал Моисей на горе Синайской, приближаясь к Богу⁴²⁰. Трепетен был Даниил, когда слышал *слово*, к нему глаголющее⁴²¹. Трепет есть сильное движение души, уstraшенной величием приближающегося бедствия, и всеми мерами усиливающейся избежать его. С сим трепетом соединяется на земле истинная радость Господу по причине борьбы непрестанной со врагами внутренними – искушениями плоти и крови, и внешними – миром и миродержителем тьмы века сего⁴²². Следственно, радость не прерывается сим трепетом, но токмо наподобие стражи охраняется от внешних нападений во ограде своей. Не прерывается без сомнения и тем трепетом, который происходит от осязательного приближения беспредельных сил к человеческим слабостям, как видно в Моисее и Данииле; но более возвышается и усиливается.

⁴¹⁷ Пс. XXXI, 11 и XII, 6.

⁴¹⁸ Иов. IV, 14.

⁴¹⁹ Пс. LIV, 6.

⁴²⁰ Евр. XII, 21.

⁴²¹ [Дан.] X, 11.

⁴²² Фил. II, 12.

Таким образом в сем стихе восклицает пророк: цари земные и вы, судящие народам, так же, как ныне работаете греху неустанно и всеусильно, работайте Господу, на Коего вооружаетесь: вы Его рабы неключимые, ничтожные пред Его величием; по растлению нестерпимые пред Его святостью: посему работайте со страхом, впрочем, без отчаяния; со страхом великим и непрерывным, но таким, который бы сохранял вас в сем служении. В то время, как страх Господень исполнит души ваши, вы возрадуетесь: поелику все, что от Господа или ведет ко Господу, есть радость. Радуйтесь Ему всегда, впрочем так, чтобы плоть и кровь не прерывали вашей радости, чтобы мир и дух злобы не похитили ее от вас; радуйтесь так, как свойственно твари пред Творцом, младенцу на руках матери; сыну, расточившему отеческое имущество, но паки приемлемому Отцем правосудным, святым и всемогущим: *радуйтесь с трепетом.*

*Примите наказание, да некогда*⁴²³ и проч.

Примите наказание, בָּרַךְ אֱלֹהֵינוּ от слова до слова значит *лобжите сына*. Сия разность перевода LXX и халдейского с подлинником могла произойти от того, 1) что находятся подобные сему выражения⁴²⁴; 2) что переносные слова хотели изъяснить собственными, т.е. поелику лобзание сопровождается объятием или приятием предмета, перевели: *примите* и παῖς, сын, בָּרַךְ παιδείαν, *сыновство* или *наказание*, т.е. научение.

Таким образом Псалмопевец от общего понятия о богослужении, коему покоряет восстающих на Бога, переходит к частному, указывая на Сына Божия, против Коего наипаче вооружаются, и во время пришествия на землю во плоти, вооружатся.

⁴²³ [Пс. II,] ст. 12.

⁴²⁴ Соф. III, 7; Иерем. XVII, 23.

Лобжите сына. Лобзание есть знак 1) искренней любви⁴²⁵; 2) повиновения, так как в еврейском народе было обыкновение лобзать колена или руки новопоставленного царя и князя во свидетельство ему повиновения, и Самуил лобызал Саула⁴²⁶; 3) знак чести и уважения. Сей обычай, по свидетельству Ксенофонта, был у персов, и 4) знак благодарности, так как были случаи в христианской Церкви, что народ, слышавший поучение, целовал одежду наставника, у римлян воины целовали руку вождя своего после одержанной победы⁴²⁷. И фараон, поставляя Иосифа в дому своем, обещал ему то, что *облобызает уста его весь народ египетский*⁴²⁸ в знак повиновения, чести, и потом благодарности за спасение от глада.

Следственно можно думать, что Псалмопевец сим выражением говорит к иудеям и языкам, царям и князям: повинитесь Сыну Божию, истинному и вечному Царю вашему; благоговейте пред Ним или служите Ему со страхом и трепетом, как пред Царем царствующих; возлюбите Его от всей души и от всей крепости, как Он возлюбил вас, и благодарите Его за содеянное спасение и наипаче за величие славы Его, являемой окрест вас и в вас самих. Подобное сему находится в других местах писания⁴²⁹.

Да некогда прогневаeтся, т.е. Сын, Коему весь суд дан от Отца, или (по переводу LXX) *Господь*, Который поставил Его Царем над Сионом; Тот, Который расточает

⁴²⁵ Быт. XXXIII, 4; Рим. XVI, 16.

⁴²⁶ 1 Цар. X, 1.

⁴²⁷ Плутарх.

⁴²⁸ Быт. XLI, 40.

⁴²⁹ Пс. XXVIII, 1, 2; Осии II, 19; Лук. VII. 38.

на вас богатство благодати, являет беспредельную кротость и долготерпение, дабы подвигнуть к покаянию⁴³⁰.

И погибнете от пути праведнаго. Ближе с еврейского: *и да не погибнете путем, или на пути*, т.е., да не поразит вас язвами телесными и духовными, окончательными и вечными среди ваших предприятий, в то время, когда вооружаетесь и не видите конца предположенного: так как поразил многих врагов Своих, гонителей святости и истины.

Егда возгорится вскоре ярость Его. Егда, в подлинном сего слова нет; следовательно Псалмопевец, предотвращая гнев Духовного Царя, могущего погубить их среди шатания и успехов, враждебных Ему, возвещает, что *вскоре возгорится ярость Его*; прежде нежели кто-либо из нераскаянных может воображать; и хотя шатания против Христа несколько веков продолжаются, но естли рассматривать историю каждого противника отдельно от прочих, то откроется, как скоро и неожиданно ярость Божия постигает каждого на пути нечестия. Она возгорается, как огонь в чашах дубравных, скоро поядающий сухой тростот (род травы)⁴³¹; возгорается так, что видят ее многие, ужасаются и погасить не могут. Поелику *ярость Его*, поражая видимо разнообразными способами, поражает и невидимо вечною смертью.

Блажени вси надеющиеся на нь. Сколь бедственна участь неверующих в Сына Божия, столь блаженна верующих и надеющихся на Него.

Блажени⁴³², потому что Сам Господь защищает их⁴³³. Они возвеселятся и вовеки петь будут имя Его⁴³⁴, победят

⁴³⁰ Рим. II, 4.

⁴³¹ Иса. IX, 18.

⁴³² См. Пс. I, 1.

⁴³³ Притч. XXX, 5.

⁴³⁴ Пс. V, 12.

врагов своих и всех восстающих; так как Псалмопевец повествует о себе, что он был *чудо многим*, по причине твердого упования и *крепкой помощи* от Господа⁴³⁵.

Сия черта, Псалмопевцем отнесенная к Сыну, Коего должны любить цари и все царства, есть самое ясное доказательство Его а) Божественности; поелику сей же Псалмопевец в другом месте возбраняет надеяться на человека, сколько бы он велик, силен и богат ни был; б) того, что весь псалом относится не к нему самому, как царю Израиля, поставленному над Сионом, и не к сыну его Соломону: но к Сыну Божию, единосущному со Отцем. Сею же заключительною мыслию некоторые доказывают неразрывность сего псалма с I: так как блаженством начинается и оканчивается; но ни свойство изложения, ни самые мысли в обоих псалмах, касающихся различных предметов, того не показывают.

В заключение всего нужно заметить то, что все надеющиеся на Иисуса Христа, блажени: не токмо со времени пришествия Его на землю до скончания всех времен, но и от начала самого времени, когда Евангелие благовествовано первому человеку в раю; чрез все веки, доколе откроется суд по сему Евангелию⁴³⁶.

---

⁴³⁵ Пс. LXX, 6.

⁴³⁶ Иоа. XII, 48.

Изъяснение Символа веры

[Предисловие.]

Боже, даждь слово во славу Пресвятого имени Твоего!

Изыде сеяй сеяти. Всесильный, изшедший из дома Отчего, в вечер времен приявший плоть человеческую, начал вверять семена слова Своего земле ожестевшей, хотя и часто прежде Него пившей росу, дождь, снег и град словес пророческих. Сын Божий изыде сеяти. Начальник и совершитель благовестия, первый открыл путь, по которому должны шествовать благовествующие истину Евангелия. Чего бы кажется более; Бог в образе человеческом склонял, уверял, учил, звал, привлекал к себе сердца человеческие – Тот, Который некогда единым всемогущим: *да будет!* – воззвал бытие из ничтожества, неужели недостаточно, неужели не довольно ясно открыл средства ко спасению? Неужели Совершитель оставил недоконченную экономию посольства Своего? *Совершишася*, запечатлело скончание всех предприятий милосердия к роду человеческому. Но мрак, покрывавший концы земли, при словах Богочеловека, Который занимал определенное только место, и простирал слова Свои к известному числу людей, еще столько же был непроницаем, как прежде: для сего-то Небесный Учитель избрал учеников, коим непосредственно препоручил рассеяние осязаемой тьмы в умах человеческих. Их глас быстро промчался в Сирии, услышан во Фригии, Лидии, в Македонии, во всей Греции; достиг до Финикии и островов, до Персии и Мидии; пронесся до Испании

и Африки. Их ревность обращалась на восток и запад; пламенела на юге, уклонялась и к северу; словом, по всей земле воссиял свет и истина. Дабы сей свет, разлившийся по вселенной, не помрачен был многообразными облаками, густым дымом, восходящим из горящей печи злобного сердца, питаемого тьмою отца своего; апостолы оставляли по себе преемников, которых и рукополагали, а сии своих преемников и так далее. Впрочем, не одни только избранные Церкви пастыри отверзали на поучения уста свои, но и те, которые поддерживали жезл их, жезл духовный. Позволено, по словам Писания, всякому возвещать истину, отклонять от зла и наставлять на путь правый. *Аще кто сотворит и научит единаго от малых сих, велий в Царствии Божии наречется.* Исшедший сеять за осмнадцать веков прежде нас доселе еще продолжает Свое сеяние, доселе вручает всякому семена Свои, доселе сеет на селе Своем. Скажите, должно ли брать в рассмотрение состояние той руки, которая вержет семя на умягченную землю? Обильная или более бесплодная родится пшеница, естли сеятель бросает оную руками неумытыми? Притом от семени ли пшеничного возрастают плевелы? Иногда плевелы подавляют пшеницу: сие зависит от земли, прежде питавшей семена сии. Неискорененные плевелы удобно дают отрасли, снова укореняются, усиливаются и возрастают. Истину учения христианского должно принимать без соотношения к тому лицу, которое открывает оную. Рука сеятеля никакого не имеет влияния на рождаемую пшеницу, только бы была пшеница; ни один, имеющий следовать за Спасителем, имеющий из рук Его принять себе семя Божественное, не смеет отвергать его. Бог различные употребляет средства – долг христианина внимательно только блюсти, замечать, где есть перст Божий, где проповедуется слово Божие. Учение христианское христианами никогда не отвергается, и дети, и малые

дети должны учиться, быть христианами. Не думайте, чтобы дарования и разум наш доставались по какой-либо неизвестности, или по какому-нибудь случаю. Вездесущий, Всеисполняющий исполняет сердце каждого. Внимайте, дети! Бог исполняет сердца и утробы наши; в Его воле наше движение, бытие и жизнь; в Его руке наш ум и мысли, в Его деснице дарования. Следственно, есть ли возможность сию драгоценность почерпнуть в другом источнике, кроме источника Всемогущества? Можно ли, говорю, снискать сии преимущества без преимущества христианского? Кто из вас скажет, что вы христианами быть отрицаетесь? Иначе на что попечительность отеческая, заботы матери, иждивение общества, надежда Церкви, под сению коей в тихом сем обиталище воспитываетесь; иначе где чаяние вашего счастья?

Дабы яснее узнать обязанности христианина, раскроем главное учение Церкви, общие догматы, касающиеся до каждого христианина, тем порядком, каковой предпишет разум, одно из другого законно извлекающий.

Естьли же иногда последствие из предыдущего не столько будет ясно, нежели б как надлежало; то паки смею повторить предначальные слова мои. Не обращайтесь, как и какими руками пшеница сеется; пшеница небесная и в недостойных руках остается пшеницею.

К дополнению беседования иногда, так как обыкновенную пищу сынов благочестия, предположим изустные слова Небесного Учителя с возможным объяснением, основанном на мнении святых отцев Церкви.

Простота в объяснении, частое тождество, излишнее соединение слов единозначащих, слог обыкновенный могут быть терпимы, когда предлагается о предмете с тем намерением, чтобы каким бы то ни было образом раскрыть понятия о христианстве, о котором часто слышим и говорим, не имея точного познания. Это даже необходимо, когда

говорим с детьми еще малолетними, еще приемлющими только млеко учения, а не твердую пищу. Впрочем, здесь не исключаются те, которые с своим пламенником могут ходить по мрачным стезям и мало претыкаться; сами собою могут взирать на свет и ощутительно чувствовать его. Для сих довольно будет, если только искренностию к христианству исполнены, и знают, что учение сие не есть учение ума, на себе основывающегося, но учение Церкви.

Успех с обеих сторон не сомнителен: когда и труд слабого сеятеля будет иметь единственную целию – прославление Сеятеля Небесного; и когда семя слова Божия примет земля добрая, умягченная; когда, по словам Евангелия, не падет при пути, или на камени, или на землю ожестившую, и хищные птицы, лстивые духи нынешнего времени, не исторгнут, не позаботят его.

Благовоспитываемые юноши! остается только умягчить землю, открыть сердца, прилагать внимание, простирать терпеливое ухо к слышанию, ревностное воспламенить желание к учению; Сам Исшедший первоначально сеять семя слова Своего дополнит, совершит, научит, озарит сердца ваши.

Царю Небесный! Мы часто смеем простирать к Тебе руки наши с сими словами: Царю Небесный, вездесущий и вся исполняющий! Прииди, призри с Небеси, от горнего селения Твоего, приинкни в мирный кров наш, посети виноград сей – виноград еще не зрел, еще требует Твоего раннего и позднего дождя, еще требует теплоты солнечной; пролей Твой луч в сердца детей, каждый день вопиющих к Тебе: Отче наш! Отче наш! хлеб наш насущный даждь нам днесь! просящим не просто только хлеба, но и хлеба Небесного. Боже, посети виноград сей! Твоя Божественная десница насадила молодые отрасли сии, Церковь на лоне своем воспитывает их, – Отечество много надеется от них – Боже, посети виноград сей! Аминь.

ОТДЕЛЕНИЕ I.

Вступление.

Путь, по которому человек христианин должен восходить на высоты совершенства, можно уподобить лестнице, протяженной от известного предела до Божества. Таковое протяжение имеет степени, которые так между собою соединены, что, если бы отнять первую, прочие рушатся. Это суть догматы веры, или что то же, члены веры. Припомните, сказано, члены. Член есть часть тела; части составляют единое целое; целое, ежели лишается единой части, уже не есть целое, уже не есть невредино. Члены веры составляют целое, единое, неразделимое, целое не физическое, но духовное – истинную *веру*. Следственно, имеющий достигнуть предполагаемой высоты должен видеть умным оком, какие суть сии степени, сии члены, составляющие целость христианства. Приявший намерение объяснить христианство должен показать прежде существенность догматов, их свойство, отделить важнейшие от маловажных. Приступим к сему. – Но, дабы доказать истину и необходимость учения веры, должно положить твердое, незыблемое основание, на коем бы можно было наздать все строение христианства: иначе водимый правилами суетности рассудок, ищущий своей выгоды, соберет все силы разрушить сие здание и прежде всего коснется основания. По общему любомудрия закону только то истинно, что основывается на общих твердых незыблемых началах.

Единственное основание христианских догматов есть непосредственное Божие откровение человеку, ясно и совершенно объявленное в Священном Писании. Истина учения веры не страшится никаких мрачных туманов сомнений по мере истины откровения; если же хотя несколько поколебать сие основание, если предположить, что здесь много человеческого, Божию величию почти не приличного: то и учение христианское будет только мечтание, произведение ума – обман. Разборчивый по нынешнему времени вкус, рассудок, сведущий утончать истину, чудно сплетает две противоположности во едино, утверждает, что в откровении, сверх обыкновенного человеческого образа изъяснений, много человеческого, впрочем, есть и Божеское. Это, смело сказать, есть диавольское учение. Оно не приметно разрушает все здание Христово, постепенно доводит до своей цели – ниспровержения христианской религии.

Божеское уже не есть человеческое, человеческое уже не есть Божеское. Откровение – само значение слова показывает, что открывается то, чего разум сам по себе достигнуть не может. Я здесь понимаю те книги, которые, по мнению Церкви, писал человек так, как трость скорописца, как перо, водимое рукою Божиею – Святым Духом. Что Откровение есть единственное произведение Божие, свидетельствует внутренняя сила – действительность слова Божия и Святого Духа в Писании и чрез Писание беседующего с человеком. По сему доказательства истины Откровения находятся в нем самом, как внасажденные, и вне – притом и в самых противниках Откровения.

Как скоро обратишь первый лист Писания, зришь величие Бога, о себе глаголющего: *рече Бог да будет* – и далее очень часто Бог говорит о Себе: *также глаголет Господь – Слово Господне – Аз есмь сый – Аз есмь Господь Бог твой*. Самые язычники признавались, что если будет говорить Бог,

то будет говорить величественно, рассуждать просто, обещать, грозить, уверять без обширных и красивых доказательств.

Потом, обративши несколько листов, сияет высота действий и таин, от век умолчанных, о которых никакое око, никакое ухо свидетельствовать не может. Как же бы мог ползающий по земле, как змий после проклятия, безмерно сияющийся поднять свою главу, но паки проклятием подавляемый, человеческий разум, как бы, говорю, мог вознестись до Небес, выйти из своих пределов и уверить: *Бог явился во плоти!* Но это есть тот краугольный камень, о который еще доселе суетная философия мира претыкается.

Далее встречается в Писании особенный вид изъяснения. Как подлинно не удивляться ему по простоте, важности, силе, полноте, краткости и приятности? Шродер пишет: всякий, много трудившийся в чтении, разборчивости и суждении писателей, необходимо должен признаться, что подобного образа красноречия ни в каком сочинителе обрести не можно. В самом деле, толика находится в Писании сила склонять мысли человеческие, что истинно просвещенные признаются с апостолом: *живо Слово Божие, действительно, острее всякаго меча обоюду остраго, проходящее даже до разделения членов и мозгов, души же и духа*¹.

После приходит на мысль древность Писания, превышающая все памятники языческие. Оно начинает историю от начала мира и описывает его происхождение столь удовлетворительным образом, что совершенно успокаивает ум человеческий, который относительно сего предмета при всех своих усилиях не был покоен. Ибо сколько ни выдумывал различных тонких систем о происхождении мира, все приняты после за мечты, за догадки без основания. Оно содержит учение о падении первых человеков, пророчество,

---

¹ Евр. IX, 12.

за сим последовавшее о спасении – и все сие написано прежде, нежели появились какие-либо писания. Истина существовала прежде лжи. Один из разумнейших писателей четвертого века после Рождества Христова говорит: прежде нежели появилась какая-либо книга, открылся океан мудрости – пятикнижие Моисеево, к коему неразрывно, без противоречия, по особенному устройению Божию, в течение стольких веков присоединялись прочие книги Писания. Сие видно и из истории света. Почти все бытописания согласны, что религия иудейская, религия израильтян древнее прочих. Притом различные умы, различные наклонности в различные времена, в отдаленнейших между собою местах, в различных состояниях имели ли когда-нибудь одинаковое произведение? согласовались ли в своем учении? Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель были почти учениками один другому; но по своим произведениям сколько далеки между собою и сколько различны в тех самых мнениях, которые заимствовали от своих учителей! А в книгах Священного Писания, составленных также различными людьми в различные времена, в различных местах догматы веры в различных устах проповедуются как бы единым языком; различными языками, как бы единым сердцем. Чудное согласие Ветхого Завета с Новым! Наконец, что всего более поражает упорность неверия – событие пророчеств. Вот доказательства истины Писания, почерпнутые из самого же Писания.

Находятся другие свидетельства вне оногo, не менее твердые и основательные. Множество чудес, явленных пред лицом иудеев, еллинов, римлян и других народов, засвидетельствовано как бы против воли, самыми противниками истины откровения. Слепый от роду видит, хромым ходит так же, как здоровый, прокаженный очищается; наконец, мертвый, лежащий во гробе, восстает при

многолюдном собрании. Какой упорный разум не содрогнется, какое каменное сердце не подвигнется?

Нельзя подлинно не признаться с Златоустом², что Иисус Христос чудесами довольно доказал истину учения Евангельского.

Это то учение, на которое, по свидетельству блаженного Августина³, почти весь свет согласовался. Бесчисленные народы, говорит он, с крайнею охотою, невероятною ревностью, с чрезмерным стремлением, с чудным показанием своей склонности и согласия принимали Священное Писание. Это то учение, которое счастливо и быстро разлилось по всему кругу земному; распространено без орудий, без вспоможения человеческой мудрости, людьми слабыми, низкими, простыми, рыбаками; такими, которые были отребие мира, а не искусные строители Церкви, между тем как восставало против них столько ужаснейших врагов, вооружавшихся огнем и мечем; столько могущественных царей, столько сильных обладателей земли; столько употреблено искусств хитрости, обмана, столько мучений, что, кажется, единое мановение – единое действие могло запечатлеть уста благовествующих и утратить приемлющих учение, соединенное со строгими правилами жизни.

Впрочем, оно столько возвеличилось во свое время, что оный блаженный учитель Церкви говорит: естли кто требует чудес, дабы поверить Евангелию, тот сам великое чудо, – когда верит сему весь свет, а он еще не верит⁴.

---

² [Johannes Chrysostomus.] Hom[ilia] 21. Oper[a] imper[fectus]. [Иоанн Златоуст. Гомилия 21. Труд неоконченный.]

³ [Augustinus Hipponensis.] De civit[ate] Dei, [ad Marcellinum]. Cap[ut] I. [Августин. О граде Божиим. Гл. 1.]

⁴ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 22, De civit[ate] Dei, [ad Marcellinum], c[aput] 8. [Августин. Кн. 22, «О граде Божиим, к Марцеллину», гл. 8.]

Наконец, не имеем ли мы самого ясного, ошутительного доказательства истины Евангелия, когда читаем в истории казни гонителям исповедников и презрителям слова Божия? Плачевная кончина Антиоха, смерть Ирода, съеденного червями, рассеяние иудейского народа за отвержение Евангелия, смерть Максенция и Иулиана Богоотступника навсегда пребудут неоспоримым свидетельством, что Евангелие есть истинное слово Божие – Бог поборает по нем. Вот основание, на коем мы зиждем все учение христианства. Следственно, догматы веры, почерпнутые из Писания, столько же истинны, сколько оно само. Оставим рассмотрение их свойств до следующего беседования.

Вступления отделение 2.

Естьли доказательства неопровержимы, что слово Божие истинно и всякого приятия достойно; то и учение, из Писания извлеченное, истинно и всякого приятия – от младенца до старца, от язычника до христианина, от развратного до христианина, всякого, говорю, приятия достойно. Сие учение есть цепь, составленная из многих между собою соединенных звеньев – так называемых членов веры.

Член веры вообще есть часть учения Небесного, откровенного свыше, в Писании для верования всем предложенного; учения о Боге и других тайнах, необходимо нужных к снисканию вечного спасения.

Первоначальный источник сих членов есть единый Бог; начало же познания их есть не человеческий разум, но Божественное Откровение. Они содержат то, чему христианин должен верить.

Учение на основании Откровения может быть в самом общем смысле двоякое. Одно такое, которое хотя ясно изображено в Писании, но коего и разум из природы достигнуть может, так как то, что есть Бог, что Он обо всех вещах промышляет, что Он Всемогущ, Премудр, Един, Благ. Другое для разума совсем не постижимое, но заимствованное единственно из слова Божия – так как Троичность Божества, воплощение Сына Божия, искупление и прочее подобное. Первое называют богословы учением смешанным, то есть, из разума и Откровения; другое чистым, основанном на Откровении токмо, превосходящем, по словам апостола,

всяк ум. Откровение сколько возвышенно, столько исполнено Премудрости; оно есть глубина разума, никогда не исчерпаемая. Рассудок, способный выводить правильные следствия, извлекает из Писания бесчисленные умствования. Отсюда роятся новые системы, новые догадки, новые мечтания. Свойство разума, основывающегося на самом себе, разума, ищущего своей только выгоды, своей пищи – утонченного умствования, состоит в том, чтобы, естли кто попросит рыбы, подавать змею, а вместо яйца – скорпию. Естли кто советуется с ним в рассуждении верования, всегда находит трудности, непреодолимые препятствия, многие противоречия.

Легкомысленные души, движимые сею пружиною, часто составляют из себя только машину; их наклонностями управляет слепота общественная; волею – страсти, уже поврежденные в начале своем; сердцем – разум, столько же проникающий, как ночная птица днем. Рассудком, или только мечтанием, карабкаются они, так сказать, в Небесные сокровенности, и все непостижимое хотят объяснить из естества. Естли бы кто, оставив Откровение, принялся за учение такой сущности, тот бы должен был признаться, что разум преступил пределы свои. Он в книге естества думал бы находить все, что есть в Откровении; но на сие можно сказать: разум умеет буквы естества слагать тогда уже, как выучился читать слово Божие – следственно, чтобы принять учение веры, единственно на слове Божиим основанное, должно покорить разум вере, стремительность его обуздать тайнами непостижимыми. Но и самые тайны не остаются без утончения. Он почти все Откровение подводит под обыкновенные правила.

Извлекаемые из Писания догматы двух родов суть: одни для каждого человека христианина, имеющего следовать по стопам Небесного Учителя своего, так как единственные средства к снисканию спасения и ко

исполнению необходимо нужны; другие, я объясняюсь просто, столько для христианина могут быть нужны, сколько пламенник в руке при ясном сиянии солнца. Естьли довольно сияния солнечного – слов, изреченных Самим Богом, то для чего еще возжигать пламенники – выдумывать свои учения? Не зная сего рода учения, не входя в училище прений, в училище умных раздоров, без любомудрствования можно следовать за Иисусом Христом. Какая надобность верующему обращать внимание на выдуманные умствования? Неужели нельзя спастись, не зная, где взял Бог кожу для одежды первых праотцев? Неужели нельзя угождать Богу, не истолковав, что то за яблоко, которое ели Адам и Ева, – что за змий? что за древо познания? и прочее тому подобное.

Необходимо нужное для христианина учение заключает в себе вообще учение простое и смешенное; но мы общее сие разделение подразделим еще на три рода. Положим одни догматы за основание, за начало или предверие веры; другие составляющими оную; последние за следствия, извлекаемые из двух предыдущих законным порядком.

Догматы веры начальные и как бы предшествующие суть те, которые, хотя не составляют самой оправдывающей и спасающей веры, однако нужны для того, чтобы догматам, производящим оную, удобнее поверить и соблюсти их; что не может быть без учения предшествующего, без познания, без внутреннего уверения.

Естьли намереваешься начать веру, должен быть уверен, что Откровение есть истинное слово Божие, так как вы уже и слышали; естьли желаешь воспламенить в сердце веру к Богу, должен прежде убедиться, что Бог есть, что Он всемогущ, всеведущ, истинен, вечен, праведен, свят, и хотя несколько раскрыть пред собою Всесвятейшую волю Его. Не предположив сего, как я могу поверить, что Бог по чрезмерному Своему милосердию, за заслуги Сына

Своего, столько милосерд даже и ко мне, что дарует вечное спасение? Как мне поверить, что Бог видит все дела мои, знает намерения, зрит помышления; что известны Ему все бедствия, что Он жалеет о них и желает исхитить меня из оных; естьли я прежде не скажу сам с собою: я точно знаю, что Бог и теперь, как я о Нем думаю, знает мысли мои – и теперь, как говорю, Бог слышит меня, да и всегда, что бы я ни делал, видит меня – Он праведен, Он свят, Он преблаг и премилосерд.

Естьли желаю верить Ходатаю, должен прежде признать Его Божественность (иначе бы человек мог удовлетворить правосудию за все грехи человеков); признать в Нем человечество, соединенное с Божеством, увериться, что Ходатай мой за меня болел, лил слезы, – кровавый пот, за меня молился, падал на землю; за меня страдал, мучился и умер, и наконец, воскрес.

Но как я признаю нужным Ходатаю, естьли не признаю себя грешным, естьли не отнесу к себе Божеского проклятия и предполагаемой казни? Иначе отпущение грехов, Благодать Божия, Христовы заслуги – все пойдет в сторону. Наконец, я скажу, на что мне верить чему-нибудь, естьли пределы жизни моей будут пределами бытия, естьли ничтожество участь моя? Чего мне бояться, естьли я по смерти не оживу? Страшный суд, второе Христово пришествие не разбудят меня, в ничтожестве истлевшего. Таковые могут родиться мысли без предшествующих догматов веры. – Между тем я уже объяснил, так сказать, предверие веры – первые ее степени. Взойдем во внутренность Храма сего. Второй род догматов, так как я сказал, есть непосредственное основание, или внутреннее составление самой веры. – Это суть отделения учения христианского о Божием человеколюбии, о заслугах и всеобщем удовлетворении Христовом, об усыновлении Ему каждого верующего, который слышит внутренний таинственный глас: *Сын Мой еси ты; Аз днесь родил тя.*

Здесь открываются существенные и важнейшие догматы о всеобщем благоволении Божиим к падшему человеческому роду; о заслугах Христовых, излившихся на всех людей; о средствах, каковые употребляет Бог к привлечению каждого из нас – потом присоединяется оправдание и всесовершенная экономия в деле спасения.

Следствия из двух предыдущих родов учения суть также необходимы. Ибо они так тесно следуют за предпринятым надеянием, что если их оставить, надеяние, как воздушный огонь, исчезнет. – Это суть догматы, извлекаемые из предыдущих и вместе составляющие оные. – Это суть: вечное Бога пребывание, исполнение Его правосудия, действительное освящение чрез Него, таинственное сообщение со Христом – существование Церкви, обращение человека чрез покаяние, обращаемых оправдание, – притом мир и спокойствие совести, ревность к благочестию, любовь к ближнему, действительность слова Божия и таинств. Сии то суть три рода учения, заключающиеся в членах веры, необходимые для каждого христианина.

Сокращением всех членов веры Церковь принимает Символ веры. – Убо вникнем в каждый из них, и извлечем из оной краткости, всем известной и понятной, нужное для христианина учение – а потому да не оскорбится терпение, если один член Символа веры продолжится чрез несколько беседований.

ОТДЕЛЕНИЕ 3.

Вступление к Символу веры.

Нам известно, что *Символ*, доселе в Церкви повторяемый, издан на первом Вселенском Соборе в 325 году по пришествии Мессии от триста осмнадцати святых отцев, по свидетельству Афанасия, в оном присутствовавшего. Лжемудрый Арий, не из ревности к благочестию, но единственно по самолюбию выдумавший тогда новую систему о Богочеловеке, был причиною сего многочисленного отцев собрания, где в опровержение утончений его христианская философия на основании Священного Писания положила назвать Иисуса Христа, Сына Божия, единосущным со Отцем. Догматы, заключаемые почти в каждом слове Символа веры, – столько же истинны, сколько истинно слово Божие. Символ есть извлечение, или лучше сокращение всего учения христианского, пространно изображаемого в Священном Писании.

Внутреннее древней церкви святилище, или святая святых, имело предверие: подобным образом внутреннее святилище веры должно иметь предверие, дабы человека постепенно возводить от вещественного к духовному, от земного к Небесному, от естественного к сверхъестественному. Начало и конец нашего верования есть – Бог. Следственно, чтобы упорный разум привести к Святыни сему, прежде надобно склонить его свойственными ему самому убеждениями; склонить к тому, что

прежде всего является в веровании; привлечь к самой первой степени храма – к согласию в том, что есть Бог. Младенец, требующий руководителя, не может, восходя по лестнице, преступить чрез одну степень на другую: не просвещенный откровением разум так же, как младенец, восходить может только постепенно. Чтобы склонить его к познанию Бога из откровения, надобно приблизиться к нему, показать бытие Божие из естества – между тем убедить, что естественное познание о Боге не достаточно и не удовлетворительно.

Три пути, кроме откровения, самые правильные, ведущие нас к познанию бытия Божия: умное воззрение на мир, на себя самих и воззрение на все народы относительно согласия их о бытии Божиим.

Мир, заключающий в себе все творения, есть раскрытая книга пред очами человека. Каждое творение есть буква, из сложения коих самый слепой разум, так сказать, ощупью должен дойти до некоего высшего существа, до существа такого, которое должно быть причиною всех сих произведений. – Святой Василий⁵ пишет: творения суть некоторые литеры, по которым мы читаем Провидение и высочайшую Премудрость Творца. Простой рассудок из следующих доказательств может заключить, что есть нечто высочайшее вне мира и оным управляющее, что мы называем Богом.

Чувства уверяют нас, что есть в мире некоторые вещи движущиеся; все же движущееся необходимо причину движения имеет в чем-нибудь другом вне себя. Одно и то же существо не может быть причиною и действием движения, иначе бы надобно было предположить, что возможность движения было уже самое движение – самое действие. В вещах,

---

⁵ [Basilius Magnus. Opera.] Tom[us] II. Pag[inae] 2, 60. [Василий Великий. Труды. Том 2. Стр. 2, 60.]

движущих и движимых, нельзя теряться до бесконечности: надобно согласиться, что есть какая-нибудь первоначальная причина движения. Сия первоначальная причина не может быть в мире – иначе бы мир в одно и то же время был только в возможности к движению и уже двигался, что противно общим началам разума. Посему причина движения находится вне мира – это есть первый движитель, как говорит Пифагор; это есть Тот, Коего мы называем Богом.

На сих же началах основываем мы порядок существ, одно другое производящих. Нет ни одного существа, имеющего в себе причину своего существования. Иначе бы оно существовало прежде своего существования. И здесь, как говорит Аристотель⁶, на каком-нибудь существе надобно остановиться, которое должно существовать прежде прочих для их произведения. Сие существо должно иметь причину существования своего в себе самом, следственно, должно быть не случайное, непрменяемое, вечное. Вечный, неизменяемый, не подверженный никаким случайностям есть Бог.

Мы видим также, что не только существа, разумом одаренные, но и те, которые не имеют никакого познания, устремляются к известному концу; потому что всегда, или по большей части, одинаковым образом действуют и по обыкновенным средствам достигают цели своей. Из сего видно, что не по слепоте или случаю так они действуют, но по наклонению к тому от некоего разума, их действиями располагающего. Так рассуждает о сем же в Метафизике⁷ своей Аристотель. Оный разум, располагающий действиями тварей, по нашему названию есть Бог.

⁶ [Aristoteles.] *Metaphys[ica]*. Text. 6. [Аристотель. Метафизика. Гл. 6.]

⁷ [Aristoteles. *Metaphysica*. Liber] 12. Text. 52. [Аристотель. Метафизика. Кн. 12. Гл. 52.]

Бесчисленные являются доказательства бытия Божия – от рассудительного воззрения на сие пространное вместилище совершенств Божиих, на неизгладимые свидетельства Его всемогущества и Премудрости. Порядок, правильность естества, произведение и целостность творений, красота, величие, великолепие, твердость, польза, полнота, чудный размер, стройность вещей, в мире находящихся – все как бы насильственно влечет разум человеческий к познанию бытия Божия.

Лактанций⁸ в первой книге наставлений о Боге говорит: нет никого столько грубого, столько зверонравного, который, хотя бы и не знал, какой Бог небом управляет, но, возведши очи свои на небо, не признал, что есть Кто-нибудь, Управляющий оным. Конечно, Фирмиан разумеет здесь все небесное – облака, тучи, гром и молнию, солнце, луну и неисчислимые миллионы звезд – при безоблачном небе во время мрачной ночи сияющие. Царь и пророк за несколько еще веков прежде сего христианина, конечно, из опыта, написал: *Небеса поведают славу Божию, творение же рук Его возвещает твердь*. Святой Назианзин⁹ творения называет громогласными провозвестниками и безмолвными хвалителями Бога. Все твари, по изъяснению Блаженного Августина, хвалят Бога посредством существ разумных, в творениях удивляющихся Творцу и Его прославляющих. Святой Амвросий на слова Давида делает сам себе запрос: чрез кого небо поведаёт славу Божию? Ответствует: чрез самое на него воззрение. Небо молчит, но воззрение на него издает глас грома трубного. Сию книгу могут читать

⁸ [Lactantius. Institutiones Divinae.] Cap[ut] II. [Лактанций. Божественные установления. Гл. 2.]

⁹ [Gregorius Nazianzenus.] Orat[io] in nat[alem] Chris[ti], 38 – p[agina] 588. [Григорий Назианзин. Слово на Рождество Христово, 38-е – стр. 588.]

и мудрый, и глупый, христианин и язычник; и по сему-то Давид, продолжает св. Амвросий, смотря на небо, сказал: *не суть речи, ниже словеса, их же не слышатся гласи их*; то есть, нет никакого народа, никакого языка, который бы сего голоса понять не мог; сего языка, которым говорит небо – которым говорит каждое творение. Посему как не соглашаться на слова апостола: *невидимая Божия от создания мира, твореньми помышляема, видима суть, и присносущая сила Его – и Божество*. Величественное здание указывает на своего здателя; живое произведение утонченного резца или искусной кисти вынуждает любопытствовать об их художниках. Какой здатель, какой резец, какая кисть подражать может художнику мира? Но довольно воззрения на мир, – обратим взоры на самих себя.

Бытие человека есть новый лист из книги естества, состоящий из различных букв, единственно перстом Божиим начертанных. Самый первый взор, без частного обозрения человека, внушает необходимость Существа Высшего, нежели человек. Кто из нас скажет: я сам родил себя? В нашей ли состоит власти отсечь руку и приставить другую лучшую, или переменить голову непонятную на понятную, безрассудную на рассудительную? Мы знаем, что наши родители и родители родителей – прадеды и прадедов прадеды – и так далее, все так же, как мы, рождались, были младенцами, отроками и, наконец, отцами. Восходя таким образом из рода в род, где-нибудь должно остановиться и признать одного первым родоначальником. Но и первый сам от себя родиться не мог; иначе он был бы прежде своего рождения; не мог также получить происхождения от низших тварей. Мы видим, что каждое существо производит только себе подобное; следовательно, Творец человека есть Существо высшее человека, высшее мира – Премудрый Бог.

Далее взирая на самих себя, находим в нас особенный отпечаток Божества – врожденную способность различать доброе от злого, способность рассуждать, извлекать последствия – познавать самих себя. Натуралисты и материалисты, сколько ни трудились найти такую способность в сложении тела, положить ее начало в расположении частей мозга, менее или более нежных, заключить бытие ее в бьющихся нервах, соединяющихся в одном узле: но единое основательное суждение раскрыло их мечтательное заблуждение. Умозаключение – извлечение последствий из двух предыдущих суждений – разрешило их догадочную систему. Существо сложенное, самые тонкие нервы переходить к отвлечениям не могут: но сие свойственно душе только разумной, невещественной, не сложенной, чистой, тонкой, пронизательной, быстрой, всюду присутствовать могущей, крепкой и существом не изменяемой. Если не допустить происхождение сего духовного существа от существа Всевысочайшего, от того Духа, по описанию Премудрого, который есть свят, тонкий, благодвижный, светлый, не скверный, не вредительный, благолюбивый, невозбранный, человеколюбивый, всесильный, всевидящий и сквозь вся проходящий духи разумные, чистые и тончайшие: откуда же произведем начало его – не будет ли человек сам для себя чудом удивляющим и удивляющимся? Я не знаю, как согласить с вещественностию души ненасытимое ее желание? Тело известною пищею насыщается столько, что уже не желает более; а душа чем больше снискивает, тем более алчет. Закон естества непеременим. Каждое живущее существо насыщается прилично себе пищею, наше тело – хлебом, а душа ничем в мире не насыщается; следовательно, должно искать для нее пищи вне мира – пищи, ей только приличной. Кто из вас не уразумет, что единственная для души пища

есть Бог? Тем паче, что и Христос уверяет, говоря: *Аз есмь хлеб животный. Ядый от него никогда не взыщется.* Предположив вещественность души, надобно подчинить ее закону вещественности, который всегда одинаков; а одинаковый закон производит одинаковые, единообразные действия. Если бы действия души, по крайней мере, самые общие, были одинаковы, то общества – колоссальные тела, сложенные из своих членов – из многообразных людей, были бы единообразны. Республика муравьев всегда одинакова и никогда не бывает монархией; монархия пчел всегда единообразна и никогда не бывает республикой. Обратите теперь внимание на нынешние царства, состоящие из одинакового рода существ, и разберите сходство в противных и никак между собою не сходных положениях. Между тем чудное соединение различных склонностей, различных способностей и умов вынуждает признать нечто сверхъестественное, толь премудро всех соединяющее, располагающее и управляющее ими.

Наконец – неизгладимое бытия Божия свидетельство в человеке – *совесть*. Самые язычники свидетельствовали о сем. В них самих, говорит Назианзин, поставлен был судилищный трон. Откуда они, сделавши что-нибудь доброе, чувствовали веселие, а учинивши злое – печаль? Цицерон в речи за Милона говорит: совесть столь сильно действует на обе стороны, что те ничего не боятся, которые ничего не сделали, а которые учинили что-нибудь злое, думают, что казнь непрестанно представляется очам их. По сему даже и те, которые по могуществу или власти не страшатся наказания от других, или которых злодеяния от всех людей были сокрыты; не могли освободиться от глухих ударов совести, от внутреннего оного бича. «Многих случай, или щастие освобождает от наказания, но никого от страха», – сказал Сенека.

Дион Кассий, описывая жизнь Нерона, повествует, что он, убивши мать свою Агриппину, столько мучим был страхом, что ночью вдруг вскакивал с постели; представлялось также ему, что слышит звук трубы на том самом месте, где положены кости Агриппины: для сего оттуда переходил в другое место, а когда и здесь то же случалось, то от страха переменял и сие. Но, всего убегая, всего ужасался. Боялся даже и того, естли взлает пес, возгласит петел, или поколеблется какая-нибудь ветвь на дереве. А Калигула, как известно из истории, во время молнии обвязывал голову платком. Откуда такие действия, такие угрызения совести, естли не из врожденного познания, что есть Бог, и притом справедливый, отмщеваящий за злодеяния. Вот доказательства бытия Божия, почерпаемые из природы человека.

ОТДЕЛЕНИЕ 4.

Продолжение вступления к Символу.

В прежднем беседовании сказал я, что троинственный путь ведет к познанию Бога. Первые два уже объяснены; остается сказать о последнем, который есть воззрение на согласие всех народов относительно бытия Божия и извлечь общее последствие, что естественное о Боге познание ни что иное есть, как слабый луч от нескольких звезд во время мрачной ночи; луч, который и в полноте своей очень мало разрежает темноту.

Все народы, — да и всегда согласовывались в том, что есть некое существо, высшее, сильнейшее, нежели они, и устрашающее их. Это разумею о народах, коих никогда не озарял луч истинного просвещения. Цицерон в книге о естестве богов пишет: нет ни одного народа, столь жестокого, столь грубого, который бы не признавал, что есть Бог. Подлинно во всех народах столь было сильно врожденное влечение искать Бога, что лучше соглашались почитать за Бога твари, низшие себя, нежели не признавать совсем никакого. Обожание тельца, поклонение волу, крокодилу, чествование бездушных истуканов, уважение, воздаваемое даже луку и чесноку, и прочие подобные сему заблуждения доказывают естественное, необходимое влечение признать естли не истинного, то по крайней мере какого-нибудь Бога. Сие же доказывает страх, насильственно исторгающийся из сердец человеческих во время какого-нибудь ужасного естественного действия.

Из истории явствует, что люди, почти приближенные к бессловесным, люди дикие, живущие в лесах, когда слышат гром и видят молнию, ужасаются, бегают и всячески стараются где бы то ни было скрыться: а между тем в свое время свидетельствуют и признаются, что есть некто такой, который всем повелевает и все ему повинуются.

Языческие и также дикие мореплаватели во время страшной бури, угрожающей кораблекрушением, обыкновенно имеют призывать на помощь богов, ими почитаемых. — Откуда, если не из естества, такая вразумительность, хотя и ослепленная склонностями народа, страстями и чувственностью, более всего уподобляющею их бессловесным?

Здравые правила, нравственность в языческих государствах, в Греции и Риме, конечно, почерпнуты из естества, родились из семени, оставшегося после повреждения невинности, так, как свидетельствует св. Иаков, что во всех людях еще оставались некоторые признаки подобия Божия. — Она нравственность отличает, хотя не всегда, впрочем, ясно, добро от зла, честность от гнусности. Общее философов правило: почитать одно благом, другое злом, предположив какое-нибудь самое высшее благо; и по мере уподобления или противоположения сему общему и высшему благу все распознавать: добро ли оно или зло.

Я не знаю, какое можно найти человеку между подобными себе высшее благо, нечто высшее самого человека? Языческие утонченные моралисты, коих многие правила нравственности довольно согласны с правилами христианскими, непременно должны были предположить высшее благо. Здесь, смею сказать, они верно целили на Бога истинного, но по ожесточению сердечному не могли проникать далее, свергнуть с себя покрывало неведения и приблизиться по возможности к живущему в непреступном Свете. Но и сие

указует на врожденное в язычниках познание Бога, хотя не под теми видами, под какими знают Бога истинные Его поклонники.

Апостол Павел видел у афинян храм, на коем было надписано: *неведомому Богу*. У Павзания упоминается, что сей храм воздвигнут Епименидом Критским. Повествуется и о причине здания сего. Когда в оной стране свирепствовала язва, то афиняне советовались с оракулом пифии, какие в таком случае предпринять меры? Она ответствовала: должно очистить поля и город и никакому Богу не приносить жертв. Епименид, бывший тогда в Афинах, как скоро сие услышал, велел распустить все преднамереваемые жертвы по полям; жрецам за ними следовать, и где каждая из них остановится, так оную закалать и посвящать *неведомому Богу* для умиловления. Сие самое есть яснейшее доказательство, что афиняне единым руководством и наставлением естества могли познать, что есть Бог, и что Его благочестно почитать надобно. Следственно, есть в человеке некоторое врожденное познание Бога – познание, говорю, Бога, хотя и не истинного, так как афиняне признавали Бога, но не знали, кто такой или что такое есть Бог, потому-то свое неведение всенародно свидетельствовали надписью: *неведомому Богу*. Умствование любомудрых века сего предложит: естли б в каждом человеке было естественное познание Бога, а все естественное уже есть и необходимое, то не было бы ни единого из ближних наших, из всего человеческого рода таковых, которые бы никакого не признавали Бога; но мы, раскрывая историю протекших веков, найдем противное. Так! я соглашаюсь, есть безбожники, коих суть два рода: одни непосредственно или прямо бытие Божие отвергают, другие посредственно и под сомнением. К роду первых причисляются Диагор, прозванный безбожным еще по свидетельству Цицерона в книге о естестве богов, и также блаженного Августина Феодор Киринейский;

Ириней присоединяет к сим Анаксагора, и оному дает наименование *Безбожного*. Епифаний¹⁰ говорит о Протагоре, будто бы он совсем отвергал бытие Божие; многие подобные сим представляет примеры безбожных Звинглий в книге, называемой *Театр света*¹¹. Между безбожниками второго рода можно почесть оного Протагора, который написал целую книгу из сей мысли: *есть Бог или нет, я определительно сказать не могу*, за которую по прочтении в Афинах был изгнан и прочие его сочинения публично сожжены, так как свидетельствует Лаерций, писавший жизнь Протагорову. Сюда относятся все вольномыслящие, изрыгающие из уст нечестивых хулу на Провидение, так как суетная гремушка суетного народа, в описании разрушения Лиссабона, в отрывках своей философии, в энциклопедии и в других мелких, но бесчестных и постыдных сочинениях смеет писать свой закон на небо, указывает Провидению, и таким образом скудельный, непотребный сосуд смеет поносить Великого Премудрого и Всевышнего Творца. Всех его последователей без сомнения должно причислить в число безбожников. Так свидетельствует Писание: *рече безумен, несть Бог*, и еще: *несть Бога пред нечестивым*; он во всем на себя надеется; думает, что он только для себя все.

Прежде нежели приступим к опровержению сего возражения, скажем, что не одно и то же значит: *неведение* и *злое отвержение бытия Божия*. Размыслите: можно ли мне отвергать то, чего не знаю? Можно ли сказать: всего того нет, чего я не видел нигде, об чем ни от кого не слыхал? Известно, всякий отвергает только то, что знает; безбожник отвергает бытие Божие – из сего не следует,

¹⁰ In Epiph[anii, Ad]vers[us haereses]. Doctr. P[agina] 484. [Епифаний Кипрский. Против ересей (Панарий). Стр. 484.]

¹¹ Vol[um] 17. C[aput] 7. P[agina] 3188. [Выпуск 17. Гл. 7. Стр. 3188.]

чтобы в нем не было и простого о Боге понятия. Лучше сказать, он отвергает Бога не столько словами, сколько делами. Нечестивый говорит, что нет Бога. Это происходит не из простого неведения, но от проклятой злости. Блаженный Августин, объясняя слова Давидовы, между прочим говорит: для того сказано: *рече в сердце своем, несть Бог*, что нечестный не смеет признаться в этом на словах, поелику совестью своею убежден, что есть Бог. В самом деле чувствуемые угрызения совести во время страха, так как в предыдущем беседовании сказано, не свидетельствуют ли самым нечестивым, самым безбожникам, что есть Бог? Признающие себя прямо безбожниками, конечно, сами желают быть богами, если не для прочих, то по крайней мере, для себя. А нечестивые и безумные говорят, что Бога нет, для того, чтобы заглушить в совести страх будущего суда, позволить себе с Эпикуром все и обещать ненаказанность за все злодеяния. Прочие, воображая Бога по правилам эпикурейцев же, без Провидения, без благодати, без правосудия заключая его на небе, как в темнице, помрачив в себе свет естества, помрачают рассудок, юродствуют намеренно для своих гнусных склонностей и мерзких страстей.

Впрочем, основываясь на словах апостола Павла, всякое такое неведение, как народное, так и частное, можно назвать случайностию. Таковые невежды обременены более прочих своими злодеяниями, и по усыплении чувств повержены во мрак гнусного и любострастного неведения. Они помрачены смыслом, говорит апостол: *за невежество сущее в них, за окаменение сердец их, яко предаша себе студодеянию и в делание всякие нечистоты*¹². Потому-то они лишились способности познавать Божество; потому-то уже не внемлют внутреннему гласу совести, так как и некоторые

---

¹² Еф. IV, 11.

члены Церкви видимой. Хотя знают, что есть Бог, но своим ожесточением, своим распутством доказывают противное.

Сверх сего самое Писание часто упоминает, говоря: *языцы неведящие Бога*. Здесь не предполагается совершенное неведение язычников, но только языческое познание Бога противуполагается познанию христианскому и вменяется в самое неведение. Язычники имеют познание естественное, христиане – откровенное, духовное, превышающее разум. Познание естественное совершенно бы было и не требовало бы откровения, если бы естество человека оставалось в том же не поврежденном состоянии невинности; но как общее последовало в человеческом естестве расстройство, то разврат, переходя из рода в род, более и более помрачал чистоту естественную, изглаживал природою напечатленные следы богопознания. Языческое, наконец, самое высшее и тончайшее боговедение пред христианским соделалось невежеством – и менее, нежели невежеством – неведением. *Языцы*, говорит Писание, *неведящие Бога*. В слитном познании Бога признаются самые язычники; я не говорю, что их бесчисленные боги суть свидетели бесчисленных их заблуждений; но яснее доказывает один всем известный пример: когда Гиерон спрашивал философа Симонида, что есть Бог? то философ, не могши вдруг ответить, просил сроку на день для размышления; чрез день явился к Гиреону и вместо ответа просил два дня на размышления; по прошествии же двух дней просил на три, наконец и чрез три дня сказал любопытствующему Гиерону: *Я чем более о Боге размышляю, тем более нахожу трудностей понять Его*. Вот ответ на вопрос, что есть Бог; вот ясное и достаточное язычников о Боге понятие.

Язычники – или все народы, если бы не простирались далее естественного, врожденного о Боге познания, имели бы не решимые сами для себя противоречия. Не упоминая

о причинах, скажу одно только самое обыкновенное: в настоящей жизни нечестивые благополучны, мирные имеют жилища, наслаждаются спокойствием, а добрые – бедствуют, нещаствуют. – Как это по разуму согласить с Божиею Премудростию?

Эпикурейцы, основываясь на своем недоразумении, заключили, что нет Бога мстителя злодеяний, нет Божеского Провидения. Также некто из языческих стихотворцев сказал: «Когда добрые злой судьбе подвергаются, простите моему признанию, я принужден думать, что нет никаких богов». Так ли решит разум, заимствованный от Всевысочайшей Премудрости? Он скажет: естли верить бессмертию, то не скажешь, что здесь нет Провидения, нет правосудия. В случайностях сей жизни, так как в зрелищах, из первого действия нельзя судить обо всем представлении, но только из последнего – последнее же действие жизни окончится за гробом; для сего-то и отлагается, рассуждает Августин, в сей жизни достойное наказание и достойное награждение, дабы ожидали совершенного исполнения правосудия по смерти.

Предположив недостаток естественного познания для спасения, должно приступить к познанию Бога из Откровения. Нам известно, что самые добродетели языческие столько же недостаточны, столько маловажны, сколько их о Боге познание. Положим, говорит Фирмиан, что кто-нибудь по естественной склонности и врожденному добру может вместить истинные добродетели, так как говорят об Афинском Кимоне, который бедным давал деньги, нищих приглашал к себе в дом, нагих одевал; впрочем, когда сего одного наиважнейшего не доставало, то есть, истинного познания Бога, ибо речено: *се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога и Его же послал еси Иисуса Христа*¹³: то все добродетели

¹³ Иоан. XVII, 3.

тщетны, и, как выражают отцы Церкви, суть труп без головы. А Блаженный Августин присоединяет: если добродетели не служат во славу Божию, то более суть пороки, нежели добродетели; и еще: вся жизнь неверующих есть грех, и нет ничего благого без блага верховного. Философы! что в вашей премудрости, если вы не знаете небесной Премудрости, которая есть Христос?

Следственно, для нас необходимо познание Бога из Откровения, которое сокращенно и содержится в Символе веры.

ОТДЕЛЕНИЕ 5.

Изъяснение первого члена Символа веры. В частности о вере.

Каждый раз, приходя в храм Божий, мы пред всей Церковью, – пред олтарем, пред всеми, окружающим нас, пред сердцеведцем Богом клянемся, восклицая: *верую во единого Бога* и проч. Как восхитительно было взирать в первенствующие времена Церкви: когда два или три человека собравшиеся, единым сердцем, единым языком говорили: я верю во Христа и исповедую Евангелие; я верю в Него и сердечно приемлю все Его учение. Мы ныне видим великое множество, от младенца до старца всех глаголющих: *верую – верую*. Все приходящие в храм величественное присваивают себе наименование верующих; но что – если скажу: и беси веруют, и притом трепещут? Впрочем, такое наименование диавола да не помрачит истинного величия христиан, именуемых верующими. Изъяснение веры докажет знаменитость и высоту названия христиан верующих.

*Вера есть*¹⁴, пишет а[постол] Павел ко евреям, *уповаемых извещение, вещей обличение невидимых*. Вера есть извещение, уверение во всем том, чего надеемся; есть показание вещей невидимых так как видимых; есть убеждение, доказательство разуму, или лучше свет, коим разум убеждается во всем том иметь уверение, что удалено от взора,

¹⁴ [Евр.,] гл. XI, 1.

и естественно для него непостижимо. Вера есть, говорит один из церковных писателей, истинное и совершенное согласие ума и сердца на все то, что открыто человеку Богом чрез пророков и апостолов.

Сын верит Отцу – это есть вера; друг верит другу – это есть вера; нечестивый верит нечестивому – и сие есть вера. Но это только согласие в чем-нибудь известном, обыкновенном, возможном. Читая книгу, нахожу события, мне не известные, впрочем, возможные. Я верю, то есть соглашаюсь, что это могло быть и никаких противоречий сказать не имею. От христианина совсем не такая требуется вера. – Оную веру относительно Бога имеют и беси. Они соглашаются на все то, что случилось в Церкви Христовой; верят, что был Искупитель, пострадал, умер, воскрес, вознесся на небо, и что придет во второй раз на землю со славою судить живых и мертвых, а от сего содрогаются, трепещут. – От сего-то, говорит апостол, враг наш диавол, так как *лев ходит иский кого поглотити; сведый яко время мало есть*. Кто из христиан имеет такую веру, тот верит столько же, сколько диавол, – тот, смею сказать, ученик диаволов.

Христианам, говорю, совсем не так должно веровать. Блаженный учитель Церкви Августин¹⁵ разделяет веру следующим образом: иное есть, говорит он, веровать в Бога, иное веровать о Боге, иное веровать Богу. Веровать Богу значит признавать все то истинным, что о Нем говорится; веровать о Боге значит соглашаться на то, что есть Бог. Это делают и нечестивые. Веровать в Бога значит веруя, любить Его, с верою приближаться к Нему, соединяться с Ним и составлять из себя член Церкви, которой Христос есть

¹⁵ [Augustinus Hipponensis.] Trac[tatus] in Johan[nis Evangelium]. Serm[o] 61. [Августин Иппонийский. Рассуждение на Евангелие от Иоанна. Слово 61.]

Глава. – Сия последняя вера должна быть христианская. Сею верою оправдывается даже и нечестивый заслугами Христа; сия самая вера образуется посредством любви. –

Святой Киприан¹⁶, убеждая в вере христианской, пишет: ежели бы тебе человек знаменитый и почтенный что-нибудь обещал, ты бы принял его обещание за истинное и поверил бы, что сей ни обмануть, ни солгать не может; потому наипаче, что тебе известно его постоянство и твердость в словах и делах: теперь говорит с тобою Бог; обещает тебе, и ты, вероломный, умом колеблешься в недоверении! Бог тебе после сей жизни обещает бессмертие и вечность, и ты сомневаешься! Это есть то же, продолжает святой учитель, что совсем не знать Бога; это значит приходиться в церковь и поносить ее веры установления. Нет, продолжает он, мы должны верить в Бога, верить словам и обещанию Его; тако – во веки не умрем.

Объясняя притом различие и превосходство веры, говорит: Христос дает верующим столько, сколько приемлющий уверяется в своем приобретении¹⁷.

Григорий Низский¹⁸ объясняет о вере так: мы верою приемлем Христа так, что Он снисходит в наш дом, то есть в наше сердце; принявши же Его, верою удерживаем, и Он в сердце пребывает; и другой из отцев¹⁹ Церкви пишет: кто ревностно верит, тот сердце свое распростирает для Бога;

¹⁶ [Cyprianus Carthagenensis.] Serm[o] 4, de mart[yr]ii laude a principio. [Киприан Карфагенский. Слово 4, Похвала мученичеству.]

¹⁷ [Cyprianus Carthagenensis.] Lib[er] II, epist[ula] 6. [Киприан Карфагенский. Кн. 2, послание 6.]

¹⁸ [Gregorius Nyssenus]. Orat[i]o 6 in Cant[ico canticorum]. Pag[ina] 36. [Григорий Нисский. Слово 6, на Песнь песней. Стр. 36.]

¹⁹ Theophyl[actus Bulgarias] in cap[itulo] II, [in Evangelion, quod inscribitur, secundum] Marc[um]. [Феофилакт Болгарский в гл. 2 «Толкования на Евангелие от Марка».]

и что же делает? с Ним соединяется, и воспламенившееся сердце твердо уверяется, что оно в том участвует. На другом месте²⁰: естли бы кто око свое противопоставил солнцу, или поднес светильник к огню, тотчас бы почувствовал их действие: так и она (говорится о кровоточивой жене), вознося веру свою к Тому, Кто мог исцелить, тотчас получила исцеление; она не помышляла ни о долговременности болезни, ни об отчаянии врачей и ни о чем другом, но только поверила и исцелилась. Кажется, она прежде коснулась Христа умом, нежели телом; прежде действия с твердою уверенностью помыслила в сердце своем: естли только прикоснусь края риз Его, исцелюсь. Вот некоторых отцев Церкви о вере мнения. Может быть, кто подумает, что такое сцепление свидетельств мало относится к своему месту; нет! Я сим объясняю действие и силу веры. Чтобы говорить о ней подробно, истинно, должно узнать оную опытом. Кто же опытнее в преспеянии веры, как не те, коих мы именуем светилами Церкви – верными ее чадами? Говоря о действии и силе веры, должно признаться, что она соединена с надеянием и решительным, твердым упованием. Апостол Павел, пиша к Тимофею, называет веру лицемерною и не лицемерною. Вера истинная, не лицемерная есть принятие Христа с самым совершеннейшим надеянием и упованием. Сие действие принятия споспешествуется любовию; так как упоминает Павел же в Писании к Галатам: *о Христе ни обрезание, что может ни не обрезание; но вера любовию споспешествуема*²¹. От сей веры, сопряженной с любовию ко Христу, добрые дела так же не могут отделяться, как свет от солнца или от воды влажность.

²⁰ Idem in cap[ito] 8, [in Evangelion, quod inscribitur, secundum] Lucam. [Он же в гл. 8 «Толкование на Евангелие от Луки».]

²¹ [Гал.] V, 6.

Вера лицемерная, мнимая есть единое хвостовство, не имеющее и следов благочестия. Сие же действие уподобляется сатанинскому, который, будучи ангел тьмы, приемлет вид ангела светлого. Таковая вера от надеяния и любви столько далека, сколько близка ко лжи и обману. Вера без любви есть, когда кто говорит: я верю всему, что говорится о Боге и Его слове; все то мог бы постичь, естли б захотел, но не хочу. Вера без надеяния есть, когда кто говорит: я верю, что все изъясняемое о Боге и Его слове истинно, желаю все оное постигнуть, но не могу; тот же не имеет ни надеяния, ни любви, кто говорит: я верю, что все проповедаемое о Боге и Его слове истинно, но вместить этого не могу и не хочу. Напротив же, вера истинная сопряжена с надеянием и любовью и посредством любви действует.

Близкое и подобное сему разделению веры предлагает святой апостол Иаков, называя веру живую и мертвою. Вера живая объемлет Христа, виновника жизни, и делами духовной жизни выказывает себя; вера же без дел, как упоминает апостол, сама в себе мертва.

Подлинно дела свидетельствуют жизнь веры так как писано: *дела, яже творю, та свидетельствует о Мне.* Жизнь тела познается из движения, из действий: так и жизнь веры познается из добрых дел; жизнь тела есть душа, посредством коей оно движется и чувствует: жизнь веры есть любовь, чрез которую она действует; по сему, когда охладевает любовь, умирает вера, так как когда душа оставляет тело. О сем-то, конечно, действию апостол сказал: *аще всю веру имам, якоже и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь.*

Разделение дарований не всем одинаковое, но иному дается талант, иному два, другому три, а иному и пять талантов, так и разделение веры имеет степени – только степени, составляемые в принятии, а не в даровании. Святой

Киприан говорит: *Христос верующим дает столько, сколько приемлющий уверяется в своем приобретении.*

Степени веры очень видны в самых учениках Христовых. Когда сильная восстала на море буря, и корабль, на коем ученики сидели со Иисусом Христом, покрывался волнами, Христос же спал: то ученики пришли и возбудили Его, говоря: Господи! Спаси нас, погибаем! Сие не означает ли еще слабость веры, так как сказал им Господь: *что страшливи есте маловери?*

Они же слышали еще обличение в маловерии: *что мыслите в себе маловери, яко не взясте хлебы; не у ли разумеете, ниже помните пять хлебы пяти тысящам?* – Петр, ходящий по волнам и утопающий, показывает род тех, кои называются в Писании *не кресты в вере*: напротив, капернаумский сотник, вопиющий ко Христу: *Господи! не достоин есмь, да внидеши под кров мой, но рцы едино слово и изцелеет сын мой!* слышит Небесный отзвук: *ни во Израили толико веры обретох!*

Жена ханаанская внемлет похвалу от Господа: *жено, велия вера Твоя!* Все сие ведет нас к тому, что вера может расти, умножаться, и по мере охлаждения любви уменьшаться. Коемуждо Бог разделил есть меру веры – аще пророчество по мере веры, служение по мере веры, утешение по мере веры; проповедание по мере веры; впрочем, не много вер, но едина, как говорит апостол же: *едина вера и един Бог!*

Блаженный Августин²² рассуждает о единстве веры следующим образом: вера есть общая, но не так как общий вид какого-нибудь тела, зрению каждого предлежащий. Все, наприм[ер], люди имеют общий вид человеческий, между тем каждый имеет лице свое. Единое учение напечатлевает

²² [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 13, De trinitate, cap[ut] 2. [Августин Иппонийский. Кн. 13 «О Троице», гл. 2.]

веру в сердце верующего: но иное есть, чему верим, иное есть вера, коею верим или как верим. Учение содержится в предметах, которые или теперь находятся, или были, или еще будут; а вера содержится в душе и только тому известна, чья она. Хотя она находится и в других, впрочем, не та же самая. Вера не числом едина, но в роде своем. Всех верующих едина вера, так как всех желающих единого едино желание; между тем у всех, единого желающих, мера желания своя. Едина вера, но принятие оные – ее действия различны.

Все мы говорим: верую, верую – но один с большею ревностию, с сильнейшим жаром сердца, нежели другой. Един Бог, едина вера, едино Евангелие. Сие единство наполняет сердце верующего – сердце, расширившееся решительным надеянием и пламенною любовью.

ОТДЕЛЕНИЕ 6.

Продолжение первого члена. В частности о Боге.

Верую, говорит каждый христианин, во Единого Бога Отца Вседержителя.

Естественное познание Бога из природы, проповедающей Его; из самого бытия человека; из собственного уверения, не по предрассудку воспитания, как мечтают некоторые, но единственно из оставшихся следов первобытного состояния, из совести – есть познание, как выше доказано, начальное, которое хотя бы и было навыком усовершенствовано, есть только влекущее к познанию Бога из Откровения. В язычниках хотя и до самой высочайшей степени восходил разум, Впрочем, не мог столько усилиться, чтобы уверить о единстве Бога в троичности; о прочих также свойствах, наипаче о будущем искуплении не было никакого сведения. Их многобожие, нам известное, изображает запутанность понятий, совсем не свойственных истинному разуму.

Самые тонкие философы описание Бога частью почерпали из естества, частью научились сему в Египте, когда путешествовали туда к народу Божию. Гермес Трисмегист определяет Бога таким образом: *Бог есть круг понятный, коего центр везде, окружие нигде*²³. Платон

²³ [Mercurius ter Maximus.] Asclepius. Pag[ina] 1, yuaes. 7, membr[um] 1.

называет Бога разумом или мыслию вечною, причиною всего добра в природе. Аристотель²⁴ – верховным существом, первым началом движения. Цицерон пишет: Бога не можно изображать иначе, как мыслию обширную, свободною, отделенною от всего смертного, всечувствующею, движущею и всегда движущеюся.

Вот самая возвышенность разума – впрочем, и сие не есть собственное его произведение; но предание от народа Божия, во многих руках уже довольно помраченное. Если вникнуть подробно, великие найдутся недостатки против того понятия, какое сообщает Откровение.

Блаженный Августин²⁵ описывает Бога негде: Бог есть Дух простой, Свет неприступный, невидимый, беспредельный, совершенный, ничего не требующий, вечный, бессмертный, достопоклоняемый, любезный, страшный, всемогущий, вседержащий, богатый, благий, праведный, строгий, милосердый, милостивый, терпеливый. Бог Един есть, Которого ничто не может быть более, ничего не можно представить лучше; Он есть Жизнь, Премудрость, Благодать, Истина, верховное Блаженство. И другой из церковных писателей²⁶: Бог есть Всесильная воля, воля Премилосердая, вечный Свет, неизменяемый Разум, оживотворяющий к чувствованию, побуждающий к желанию Себя, распространяющий к принятию, оправдывающий к заслугам, воспламеняющий к ревности,

---

[Гермес Трисмегист. Асклепий. Стр. 1, часть 7, член 1.]

²⁴ [Aristoteles. Liber] 12, Metaph[ysica], c[aput] 7. [Аристотель. Кн. 12 «Метафизики», гл. 7.]

²⁵ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 8, De civitate Dei, [ad Marcellinum], cap[ut] 7. [Августин Иппонийский. Кн. 8 «О граде Божием, к Марцеллину», гл. 7.]

²⁶ Bernard[us Claraevallensis]. Lib[er] 5, De consid[eratione libri V], 1049. [Бернард Клервоский. Кн. 5 «О размышлении, в пяти книгах», 1049.]

возводящий к благодати, управляющий к правоте, усиливающий к добродетели, убеждающий к благочестию, склоняющий к знанию, к истинной премудрости, посещающий к утешению, озаряющий к освящению, исполняющий к щастию, окружающий к безопасности; Который любит как любовь, знает как истина, судит как правда, действует как добро, присутствует как благоволение. Бог Сам в Себе непостижим, есть Алфа и Омега, начало и конец, начало без начала, конец без конца. Апостол говорит о Боге: *Из Того и Тем и в Нем всяческая*. Все от Бога, все чрез Бога, все в Боге. *В Нем живем, и в Нем движемся и есмы*. Чтобы достигнуть истинного, вразумительного о Боге сведения, должно возвыситься до такой степени, на каковой находится сей Свет Неприступный. Мы ныне, по словам Писания, на Бога взираем под покрывалом неким – только в гадании; а тогда – тогда как изменимся, скинем грубую сию оболочку – тогда узрим Его, естли только удостоимся, лицом к лицу, узрим Его, яко же есть. Впрочем, чтобы о предложенных и подобных сим описаниях о Боге справедливее можно было судить, нужно начертать некоторые пределы сего понятия на основании Писания, относительно сущности Божией, свойств Его; относительно трех лиц, между собою отдельных и составляющих едино; относительно действий внешних; относительно благодеяний Божиих ко всему человеческому роду, в творении, сохранении мира и особенной благодати к Церкви. Бог есть существо духовное, простейшее, бесконечное по благодати, по премудрости, могуществу, неизмеримое, праведное, истинное, то есть Отец, Который от вечности родил Сына – Свое изображение, и чрез Сына в Духе Святом все создал и сохраняет. К дополнению сего определения о Боге Сыне и Боге Духе подробнее скажем в своих местах.

Практическое, или деятельное определение Бога предлагает святой Иоанн²⁷. Бог есть любви. Любовь есть вина всех действий Божиих. Любовь и искупляет, и освящает; любовь страдает и оправдывает; любовь богатит и убожит; любовь награждает и наказывает. Любовь непостижимая, неизреченная, превосходящая всяк ум.

Бог есть существо всех высочайшее, ни от кого не зависящее, следственно, и без причины вне Себя, заключая оную в Себе Самом. Разум как бы по лестнице восходит до единства Бога. Каждая вещь имеет причину бытия своего вне себя в существе другом, сие в ином, от себя отличным, и так далее. Наконец, поелику невозможно восходить до бесконечности, нельзя теряться в неизвестности; то надобно предположить самую первую причину, саму по себе существующую и сообщающую бытие прочим. Сия причина не может быть, как только едина. Откровение неоднократно свидетельствует о сем единстве Божиим²⁸: *Слыши Израилю, Господь Бог наш, Господь един есть. Несть Бога разве Мене и проч.*

Троичность лиц в Боге не нарушает единства. Три лица не только по существенности, но и по числу суть Един Бог истинный, а не три Бога. *Трие суть свидетельствующие на небеси: Отец, Сын и Дух Святой; и сии три едино суть*²⁹. Святой Амвросий в книге I О вере в главе 5 говорит: Церковь наша между язычниками и иудеями содержит нечто среднее. Язычники умножают и разделяют естество Божие, иное относят к Сатурну, другое к Юпитеру; напротив, иудеи не только утверждают единое естество, но и единое лице. Наша Церковь признает в противность иудеев три лица,

²⁷ I Иоан. IV, 8.

²⁸ Второз. VI, 4.

²⁹ [I] Иоан. [V, 7].

в противность язычников единое естество трех лиц. А потому, когда говорю – Един Бог – не сомневаюсь в Троице, Которая сущности не умножает, не переменяет, не разделяет; и когда говорю три лица – не смущаюсь в единстве, которое сии три не сливает во едино. В самом деле, говоря о троичности, умножаем ли единство? Признаем Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого; не трех однако Богов, но Единого. Что значит сие число, исчислению не подлежащее? Естьли три, то как же не исчисляется? Естьли едино, то как исчисляется? В опровержение Савеллия и его последователей мы веруем в Троицу, не нарушая единства; исповедуем Бога Единого, не сливая троичности.

Естьли кто спросит – как же это согласить с разумом? признательно должно сказать: для разума сие непостижимо, для помышления неудобно, но открыто и ясно только для веры. Сие есть тайна великая, которую должно уважать, а не рассматривать. Вникать, разбирать, подводить под известные начала разума множественность в единстве и единство во множественности есть безрассудность; а верить – благочестие, познать жизнь и притом жизнь вечная. *Се есть живот вечный, да знают Тебе Единого истинного Бога, и Его же послал еси Иисуса Христа.* Где должна действовать единая вера – там правила разума должны быть в стороне. Мы охотно признаемся в незнании, как три составляют единое; но и охотно принимаем верою непостижимость сию: верую, говорим, во Единого Бога Отца, Который от вечности родил Сына и присоединяем – в Бога Вседержителя.

Существо всесовершеннейшее не имеет предела величию, меры силе и могуществу; Тот, Который все исполняет и везде присутствует, все Собою составляет, конечно, уже силу Свою показывает во всем творении, хранит сущность, ничем не изменяемую. Внутренняя сила каждой вещи есть единственно произведение Божие.

Слепота судьбы, все так устроившей по случайности, ничего не доказывает, кроме слепоты ее рассказчика. Что бы сказал мудрец сей, признавши в себе силу непостижимую, быструю, понятную, разумную? Впрочем, довольно для нас, уверенных в истине Священного Писания, против всех возражений выставлять слова Писания; довольно для нас, выше сказал я, что в Боге живем, в Боге движемся и есмы. Бог есть Бог сил – следственно, и Вседержитель. О сем довольно.

Бог вселенную рукою Своею объемлет яко гнездо, по словам Исаии. Здесь несколько коснулись мы Провидения о мире; но скажем о сем тогда, как предъидет изъяснение происхождения мира. О Боге же и единстве Бога довольно, чтобы говорить с понятием: верую во Единого Бога Отца Вседержителя.

ОТДЕЛЕНИЕ 7.

Продолжение первого члена. В частности о творении.

Верую – говорит каждый член Церкви – в Творца Неба и земли, видимым же всем и невидимым.

Действие творения по определению нынешних модных философов – есть истечение всех существ от первого начала, которое есть Бог. В таком умствовании с первого взгляда, кажется, нет ничего противного; но если бы проникнуть в злое их намерение, с которым сие действие называют *истечением*, нельзя не отвергнуть обоюдности, вводимой ими, дабы запутать рассудок неопытный. Истечение, говорят они, для того, чтобы после все вещи, я объясняюсь их словом, *одуховить*, или Самого Бога представить вещественным, в котором вся материя мира находится слито. Конечно, на сем основании проповедовали некогда мудрые кощунны, что мир сей есть растянутый Бог, и – другая нелепость, ныне многими приемлемая – что всякая вещь имеет какой-то дух, дух чудный, непрестанно устремляющийся к своему центру.

Напротив, без всяких запутанностей можно сказать, что творение есть действие Единого Бога, нераздельного в трех лицах, которым Бог Отец чрез присносущего Бога Сына, в присносущем же Духе Святом, единственное по свободной воле Своей, в шесть дней создал все видимое и невидимое – не из вещества какого-либо, Ему соприсносущего,

но из ничего с тем концем, чтоб благодати Своей сделать причастным человека, чрез последствие же и для славы имени Своего великого.

Творение есть единственное Божие действие. — Чистейшая благодать может производить единое только благо. Писание ясно подтверждает сие словами: *виде Бог, яко вся добра зело*. Справедливо о сем рассуждает Дамаскин³⁰: нет никакого животного, никакого растения, в котором бы Творец не вместил некоего действия, полезного для человека.

Манихеи, а с ними многие и доселе дерзают возносить хулу на Создателя: Бог, безумствуют они, много сотворил для человека не нужного, сверх сего довольно и вредного. Я не отвечаю им, а только приведу слова Блаженного Церкви отца³¹: манихеи, упрекает он их, когда сие говорят, не понимают, что все прекрасно в руках художника своего, все приспособляющих к управлению вселенной, в коей владычествует его верховный закон. Естьли малосведущий входит в дом какого-нибудь художника, видит в нем много инструментов, коих употребления не знает, и естьли довольно глуп, почитает их излишними. Так же естьли кто-нибудь неосторожный придет в место, где вырабатывается железо, и каким-нибудь изощренным орудием, по своей единственно опрометчивости, ранит себя, тот скажет: конечно, это произведение пагубное, вредное. Но художник, зная каждого изобретения употребление, смеется его безумию, и не смотря на сумасбродные мечтания, продолжает свою работу с тою же деятельностью. Впрочем есть еще род людей самых безумнейших, которые ничего из того, что видят у художника,

³⁰ [Johannes Damascenus.] Lib[er] 2, De orthod[oxa] fid[e], cap[ut] 10. [Иоанн Дамаскин. Кн. 2 «Точного изложения православной веры», гл. 10.]

³¹ Aug[ustinus] Hipponensis]. Lib[er] de] Gen[esi] contra manich[aeos]. [Августин Иппонийский. О Книге Бытия, против манихеев.]

не смеют поносить, не зная употребления и причины, и верят, что все оное нужно и полезно; а в мире, коего строитель Бог, многое дерзают поносить, чего не знают и причины, и таким образом в произведениях и, так сказать, инструментах всесильного художника желают показаться сведущими, между тем как совсем их не понимают. В самом деле хотя бы казались некоторые животные ни к какому нашему употреблению не годны, но они по крайней мере полезны, когда на них взираем, полезны для сердца вникающего, не для глаз, ищущих какой-нибудь выгоды. И хотя кажутся они враждебными для временного нашего здравия, впрочем, сокрывают в себе некоторое благо, по крайней мере, для тех, которые умеют пользоваться им; которые из видимости умеют возвышаться до невидимого так, как сказал апостол: *невидимая Божия от создания мира, твореньми помышляема видима суть*. Все творения – от солнца до угасающей искры огня, от слона до червя, от человека до праха, до малейшей песчинки – все есть дело рук Божиих. Такое величие, такая бесконечность существ, такое премудрое устройство совершены во время (по свидетельству Писания) шести дней.

В первый день сотворил Бог небо и землю. Под сими словами разумеем мы грубую необразованную материю, так как бы приготовление к произведению будущих существ.

К произведениям первого дня причисляется *свет*. Многие разумеют под именем света ангелов; впрочем, Моисей, кажется, описывал только творение всего в мире видимого; да и притом как бы можно было разделить без света время; одну часть именовать днем, другую ношью? *бысть утро и бысть вечер, день первый*. Свет, можно сказать, был токмо начальный, некоторым образом смешан со тьмою по причине неразграниченности своей. Сюда относится небо, коего свойство оставим разбирать утонченным умам, в сие единственно вникающим.

Второго дня творение есть *твердь*. Твердь некоторые из раввин и многие из новейших толкуют *воздухом*. Другие под твердию в самом простом смысле понимают систему всех небесных тел и, какие токмо могут быть, небесных кругов, присоединяя к сему некоторые речения из Писания: *Бог простерл Небо яко кожу – Поставил Небо яко камару и простер е, яко скинию обитати*. Сюда присоединяют воду, яже превыше Небес, объясняя оную каким-то кристалловидным небом, которое по прозрачности своей имеет с водою сходство, но естли разбирать строго, многие найдутся противоречия, по нашему разуму. Справедливо изречение Августина на все сии утонченности: *возвышенность Священного Писания для человеческого разума непостижима*.

В третий день Бог отделил воду от земли и велел земле дать произращение: вода собралась в назначенные места, как то в моря, озера, реки, источники и проч., а земля, осушившись, произвела царство растений, и силою Божию влиала во все произрастающее силу производить другие подобные растения посредством семян, естественно приурочиваемых.

В четвертый воссияли на тверди небесной солнце, луна и прочие большие и малые блуждающие и неподвижные звезды; то самое солнце, которое мы ныне видим освещающим, согревающим; та самая луна, которая и ныне светит в ночи. Может быть, наши понятия, приемлемые ныне о светилах небесных, столько же далеки от истины, сколько они от земли: по сему не смею ничего определительного сказать о том конце их, о котором упоминает Писание: *сотвори Бог светила великие в знаменья*.

Пятый день есть день произведения всех животных, летающих по воздуху, и всех, плавающих в морях. В Писании упоминаются именно *киты великие*, конечно, для того, чтобы нам признавать каждого из них творением Божиим, а не чудом, не страшилищем по причине ужасной величины.

День шестой был заключением всего творения. Всесильное да будет, произвело все роды животных земных. *И виде Бог, яко вся добра зело* – здесь обратимся несколько к выше сказанному: вся добра. Животные, ныне причиняющие человеку вред, не вредили бы ему, естли б он не согрешил. Так рассуждают отцы Церкви. Они начали вредить или в наказание за преступления человеческие, или для очищения и усовершенствования добродетели; следственно, ничто не сотворено с тем концем, чтобы было вредно, но естли сделалось вредно, то по причине греха.

В сей же день сотворен и человек. Бог, приступая к творению человека, как бы несколько размышлял. – Сие не означает слабости Божией: но превосходство человека. Притом, человек создан по совершении неба и земли, после всех творений – творение самое высшее из видимых, самое превосходнейшее заключение всей твари, сокращение всего мира; а потому и назван *малым миром*. Святой Златоуст делает замечание о сотворении человека: как гостеприимника не прежде приглашают к столу, как все изготовлено; и как приглашающие на общественные увеселения – игры или зрелища прежде, нежели соберутся зрители, готовят все надлежащее для увеселения слуха и зрения: так точно Правитель мира, виновник всей красоты, всей изящности, прежде приглашения человека к такому зрелищу иное снабдил обилием, иное – красотою, иное – сладостию, иное – величием, и тогда-то человека ввел в мир сей так как в дом, уже по всему изготовленный и всевозможно украшенный.

Сверх сего не надобно опустить и того, что человек образован из глыбы земной. Создан человек на земли и из земли, но не для земли, а для неба; потому, что создан по образу и по подобию Божию.

Образ Божий и подобие заключаются, по мнению богословов, в четырех свойствах относительно человека.

Во-первых, в уме сиял яснейший свет Божественной Премудрости, то есть, всевозможное знание Божией сущности и воли, знание без помрачения, без сомнений. Во-вторых, воля свободно обращалась к Богу, верховному благу и совершенно согласовалась с волею Божиею, в законе объявленною. Третье: в сердце была сладчайшая гармония всех страстей с законом, а особенно пламенная любовь к Богу и совершенная любовь к ближнему. Последнее свойство состояло в прочих способностях душевных, как то: верховная сообразность с властью ума и с законом Божиим, целость, чистота, непорочность, живость в членах тела. Следственно, Бог в первом человеке обитал благодатию Своею, а человек был вместилищем Божиим. Вот в чем заключается все совершенство, весь образ и подобие Божие. – Вот все видимое творение Невидимого. Мы многого или не постигаем, или постигаем, но только в гадании; по сему довольно для нас сказать, что и все невидимое, но существующее есть дело рук Божиих, как ангелы обоих родов. – Поелику же время их творения в Писании умолчано, то мы не смеем сказать и того, что они сотворены в продолжении шести дней. Будем довольствоваться единым уверением, что и ангелы сотворены, а не сами от себя произошли, дабы чистосердечно восклицать пред Богом – Господи! верую в Тебя, Творца неба и земли – видимым же всем и невидимым.

Нам известно, что Бог сотворил все твари – об них печется. В седьмой день Он успокоился от творения, но не успокоился от действия. *Отец Мой*, свидетельствует истина, *доселе делает и Аз делаю*. О сем скажем в следующем беседовании.

ОТДЕЛЕНИЕ 8.

Продолжение первого члена.
В частности о Провидении.

Прежде сказано, что все величие мира, каждая малость, видимая и от простого взора удаленная, солнце и блестящий во тьме червяк, тяжести гор и прах, летающий по воздуху, человек и насекомое, зрению не подлежащее, совершены в продолжении шести дней. Неужели по окончании столь великого действия Существо, все сотворившее, положило предел деятельного бытия Своего, начав великую Субботу спокойствия? Бог успокоился от дел Своих, успокоился только от творения вновь; но не остановил Своей деятельности. Иначе Сын Божий – самая истина – солгала, сказав: *Отец Мой доселе делает и Аз делаю*. Великий Церкви учитель³² свидетельствует о сем: корабль, сколько бы тверд и всеми потребностями снабжен ни был, не мог бы без кормчего стоять спокойно среди бурных волн: кольми паче мир не может стоять в своем порядке, в премудрой гармонии без содействия и управления Божия. Так! Бог доселе и в самую сию минуту делает. Мы верим словам Иова, что все в руке Того, Кто сотворил все; в руке Его всякая душа живущая и дыхание всякой плоти. Бог дает всем жизнь и дыхание, неужели сего для нас не довольно? *в Боге*, обратите на сие

³² [Johannes] Chrysost[omus]. H[omilia] 19 in Ep[istula ad] Ephes[ios]. [Иоанн Златоуст. Гомилия 19-я, на Послание к Ефесянам.]

тщательное внимание – в Боге живем, в Боге движемся и есмы. Бог не воздремлет, ниже уснет храняй нас, храняй все творения рук Своих со дня Своего великого. Воззрите на естество вещей видимых, их свойства, порядок, движение, согласие, изящество, красоту, величие, пользу, увеселение, разнообразность, перемену, твердость самых тленных существ, – вы увидите ясно Божие Провидение в каждой части творения. Воззрите на небо – увидите Его действие в солнце, луне, звездах, на воздухе, в облаках, тучах, громах и молнии; на земле, в морях, в растениях, в травах, в семенах трав, в животных словесных и бессловесных, в животных земных, летающих по воздуху, плавающих в воде, ползающих по земле – размыслите сами с собою – кто столько твердый, неколебимый, сильный содержит все сие? Кто содержит столько тысяч лет небо, которое доселе не стареется, не изменяется, имея существенность, подверженную перемене и тлению? Кто, естли не *носяй всяческая глаголом силы Своея?* – Естли желаешь быть учеником природы, вникни – тебя не менее вещи самые маловажные, как и величественные, научат Божией Премудрости. Рассуди – все необходимое, кроме излишества, для тебя удобно. Размысли, как существа, не имеющие чувств и рассуждения, так действуют, что достигают определенной цели своей; вещи, между собою противные, так соразмеряются, что взаимно, не опровергая силы одна другой, своим противодействием пользуют для соединения целого, всегда как бы стараются более о пользе общей, нежели частной. – По сей лестнице творений столько восходил Платон, что написал³³: тот отвергает бытие Бога, кто отвергает Его Провидение. В самом деле признавшись, что есть Бог, отвергать Его Провидение есть самое ясное безумие. Божие субботствование не опровергает Его действия;

³³ [Plato.] 10, De leg[es]. [Платон. Кн. 10 «Законов».]

Бог, по словам Августина³⁴, знает и покоясь, действовать, и действуя покоиться.

Чтобы яснее понять сие действие Божие, положим некоторые пределы, дабы, ища истины, не потерять из виду тех стезей, которыми мы должны постепенно переходить от понятия к понятию.

Провидение есть действие Божие, коим Бог не только все зрит, но еще, по совету воли Своей, все вещи, Им сотворенные, все и каждую порознь сохраняет; и свободно, могущественно, благо и премудро управляет ими, сохраняя между тем правильно установленное природы течение, все направляя иногда без средств естественных, иногда против средств к концу предозначенному. Особенно ж располагает жизнью и действиями человеческими, добрых научая, помогая и одобряя; злым действиям позволяя, предписывая пределы и извлекая из них благо. —

Предположив таковое основание, многие могут быть извлечены правильные последствия. Провидение установленный порядок естества сохраняет. Отец Небесный доселе солнце Свое сияет на злые и благие, дождит на праведные и неправедные³⁵, дает каждому зерну тело, яко же восхощет, и коемуждо семени свое тело³⁶. Таким образом Бог в вещах сотворенных действовать по естеству, сохраняет силу действия сего; в тварях, одаренных свободным действием, сохраняет силу свободного действия.

Провидение действует по большей части чрез средства, чрез творения; впрочем, нам не должно останавливаться

---

³⁴ [Augustinus Hippoensis. Liber] 12, De civ[itate] Dei, [ad Marcellinum]. С[aput] 17. [Августин Иппонийский. Кн. 12 «О граде Божием, к Марцеллину», гл. 17.]

³⁵ Mat. V, 45.

³⁶ 1 Кор. XV, 38.

на средствах, но простираться к их началу, к причине. Ибо тщетны все средства и не действительны без помощи Божией. *Аще*, говорит Давид, *не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии*; естли не Господь сохраняет град – то напрасна бдительная стража. Апостол Павел научает Тимофея: *Богатым в нынешнем веце учи не высокоумствовати ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающего нам вся обильно в наслаждение*. Все, что ни имеем мы, хотя из чужих рук принятое, есть дар Божий. Бог все знает, все видит и всему с каждым из нас, юношею и младенцем, с мужем и старцем случаться позволяет, устремляя между тем все случайности к своей цели – к нашему обращению на путь истинный. Болезнь наша, наше здравие, щастие и бедствие, успехи в учении и неуспешность, острота ума и тупость, скудость и достаток – все, не думайте, чтобы было по случаю, по не известным причинам – все от Бога, все располагается по премудрому плану Провидения Божия. Бог особенно назидает над человеком, и даже способствует нашим действиям. Провидение управляет жизнью нашею. Вступление в жизнь, ее продолжение и окончание есть произведение содействия Божия. Блаженный Иов³⁷ и самое образование наше во утробе матерней возносит на виновника бытия. Боже! Руце Твои сотвористе мя, и создасте мя, ты создал меня яко брение, или не яко же млеко, измелзил мя еси, усырил на мя еси равно сыру и проч. Вот первая причина вступления нашего в жизнь, это есть Тот, Кто, по словам Писания³⁸, дает нам *дыхание и жизнь*. Продолжение нашей жизни так открыто Богу, так Им устрояется, что даже и волос с головы нашей не падает без воли Его. Бог есть жизнь наша и долгота дней наших. Он исчисляет следы наши. *Господи,*

³⁷ [Иов,] гл. X, 8, 9, 10.

³⁸ Деян. XVII, 25.

вопиет Псаломник, *Ты веси седение мое и возстание мое; путь мой и ложе мое пред Тобою.*

Об окончании же жизни без сомнения известны слова Писания: *изчислены суть дние человечести; не утаися кость моя от Тебе; не содеянное мое, видесте очи Твои и в книзе Твоей вси напишутся. Изочтени,* говорит Иов³⁹, *месяцы мои от Тебе Боже, на время положил еси и не преступлю.* Провидение иногда действует вне порядка природы без средств – а иногда противно средствам. Напр[имер], Моисей сохраняется сорок дней и сорок ночей без пищи. Сим объявляется, что недостаток средств удобно может исполниться силою первой верховной всего причины. Из камня течет вода; воды останавливаются наподобие неподвижного камня; вода превращается в кровь, вода же превращается в вино. Отсюда видно, что Владыка естества не подлжит законам естества, так как видно и из того, что ослица говорила, из челюстей ослиных струился источник, солнце остановилось.

Провидение даже действию средств может воспрепятствовать, или совсем переменить оное. Три отрока в печи огненной не сгорели. Сим доказывается, что все причины вторые, все в мире творения не могут действовать без влияния или без соизволения причины первой.

Самые бессловесные животные не только покоряются Провидению Божию, но или по естественному влечению, или по чему-либо другому, чувствуют и как бы признают Божие о себе попечение. *Вся к Тебе, Боже, чают дати пищу им во благо время; скимни и льви,* говорит Писание, *рыкают, чтоб восхитити и взыскати от Бога пищу себе.* И еще, *Бог дает пищу и птенцем врановым призывающим Его.* Сколько постыдно для человека, естели все творения

---

³⁹ Иов. XIV, 5.

согласно прославляют повсеместный Промысл Божий, а он один исключает себя, на себя или на ближнего полагается; всего ожидает от случая, случаем кончит жизнь – случаем думает будет для него и вечность. Довольно кажется посрамляет нас Иисус Христос, когда птиц, летающих по воздуху, делает нашими наставниками. – Возьмите на птицы небесные; т.е. научитесь так оставлять все суетное, не пекитесь о внешнем, как птицы небесные, Провидением сохраняемые и питаемые.

И так ничего не бывает, по словам Иеронима, доброго или злого по случаю и без Провидения; но все, что ни случается, случается по суду Божию. Действия, составляющие Провидение, суть 1) предведение всего; ибо обнеизвестном нет никакого попечения; 2) воля повелевающая и 3) могущество или сила исполняющая. Предведение есть знание всего, или лучше: настоящее воззрение на все возможное. Перемена вещей, случаев, обстоятельств не предполагает перемены в предведении; перемена случается в вещах познаваемых, а не в Боге, познавшем оные, у Коего наше прошедшее не проходит, наше будущее не начинается – потому что уже совершено.

Предведение Божие не нарушает наших свободных действий. Ибо не потому нам что-либо должно делать, что Бог сие предвидел, но потому Бог предвидел сие, что мы так сделаем. Не потому, говорит Августин, грешит человек, что Бог предвидел все будущие грехи, но грешит единственно по свободной своей воле. Если не захочет грешить, то и не согрешит. Бог и сие предузнал; предведение обмануться не может.

Известно, что все вещи или действия настоящие, прошедшие и будущие не от предведения зависят; но предведение зависит от вещей или случайностей. Астроном предсказывает какое-либо затмение; он ли виною затмения?

Врач предузнает болезнь в чьем-либо теле; от предузнания ли его болезнь случается? Предвещения пророческие о нечестии целых народов сбылись не потому, что так предрекли пророки – но потому предрекли о нечестии, что видели его силу, стремление, ничем не удержимое.

Некоторые сливают предведение Божие с предопределением. Что де Бог предузнал, то предопределил – а что предопределил, то уже необходимо; следственно, и грехи наши, нечестие, поелику Бог то предвидел, необходимо. Так мечтают легкие умы нынешнего времени. Предопределение не может быть без предведения. Бог предвидел злоухищрение Иуды, но не предопределил. Он предопределяет только то, что не противно Его воле. Бог благ и желает всего благого. – Воля Его есть благодать; предопределяет только то, на что согласна воля Его. Справедливо сказал один из отцев Церкви: предведение знает и благое, и злое – а предопределение Божие всегда токмо есть во благое. Предопределение относительно окончания нечестия, казнь за беззакония есть следствие, само собою истекающее из нечестия. ЕСТЬЛИ Бог не предопределяет нам быть нечестивыми, то и не хочет смерти нашей. Следственно, ЕСТЬЛИ предопределил нам прежде, нежели родились, наказание за грехи, то уже предвидел все продолжение жизни бесчестное, развратное, гнусное, мерзкое, и – я опять повторю вышшее предложение, не потому мы будем развратны, что Бог так предопределил; но Бог предопределил, предвидев разврат наш.

Предведение Божие, всеведение, воля и предопределение суть едино; но это в Боге, а не относительно нашего понятия, которое хотя бы в самом высшем степени человеческой мудрости о Боге беседовало – все было бы только еще некоторые грезы, близкие к пробуждению и бодрствованию.

О 2 действии Провидения довольно сказать того, что Павел пишет к Эфесеим⁴⁰, что Бог вся действует по совету воли Своей, а воля Божия есть, так как сказано выше, единственно благодать.

3 действие Провидения состоит в действительном и временном всех тварей распоряжении, сохранении и управлении. Бог доселе носит всяческая глаголом силы Своей. Вы здесь ясно можете извлечь разделение Провидения – на общее обо всем мире; другое частное о Церкви и человеке. Желательно, думаю, вам еще знать, как и для чего Бог, премудро всем управляющий, попустил нечестию водвориться в сердце человеческое. Но сие оставим до следующей беседы.

---

⁴⁰ [Еф.,] гл. I, 11.

ОТДЕЛЕНИЕ 9.

Продолжение первого члена. В частности о действиях Провидения относительно человека.

Прежде показаны были главные и общие действия Провидения Божия – сохранение всех тварей, их порядка, сохранение их сил и управление: теперь бросим взор на частное о человеке Провидение – как Бог способствует действиям нашим.

Известно, что Провидение иначе способствует действиям благим, нежели злым.

Добрые дела могут быть разделены на гражданские и духовные.

В делах гражданских так способствует Провидение, что не только сохраняет естество действующего и дарует силы к исполнению деяний; но еще к оным побуждает, одобряет их и вспомоществует. К сим действиям склоняет людей, еще часто не отрожденных, и по намерению сих самых людей их действия устремляет к полезному окончанию и для них самих и, конечно, для тех, которые их доброту приемлют за благодеяния. – Таким образом возбужден был царь Кир, о коем упоминает Исаия: *Удержаж его за десницу, повинути пред ним языки, и крепость царей разрушу, отверзу пред ним врата, и гради не затворятся. Аз пред тобою пойду и горы уравнию, врата медяная сокрушу и веревы железныя сломя; а далее той же главы в пятом стихе говорит: Аз прииму тя:*

Ты же не познал еси Мене, яко Аз Господь Бог и несть разве Мене еще Бога. Укрепих тя и не познал еси Мене. – Вот способствование Провидения в действиях благих еще людей, не отрожденных, не приявших духа благодати, не вкусивших небесного дара, глагола Божия.

Действия духовные – благие таким образом внушает и одобряет Бог, что Сам чрез Духа Святого содействует и производит их. *Мы, говорит Павел, не яко довольни есмы помыслити от себе что, яко от себе, но довольство наше от Бога*⁴¹.

Человек по падении, как говорится у евангелиста Матфея, *есть древо злое, творящее плоды злы*⁴². *Аще пременил эфиоплянин кожу свою и рысь пестроты своя, то и ты* – говорится о человеке, оставленном самому себе – *можешь благодворити*⁴³. Как свет вотще светит для слепого или заградившего зрение: так свет духовный для человека душевного, желающего всего достигнуть только по естеству своему. Слепой не приемлет света, *человек душевный не приемлет яже Духа Божия*. Посему-то называется сердце человека сего *сердце каменное*, сам же человек мертвым во грехах.

Пелагиане думают, что в человеке желание истинного блага начинается от самого человека, дабы сим началом снискать благодать довершающую; но – отвечает им Августин⁴⁴: Господь, дабы посрамить такое мнение человеческое, не сказал, без Мене ничего не можете

⁴¹ 2 Кор. III, 5.

⁴² [Мат.] VII, 18.

⁴³ Иер. XIII, 23.

⁴⁴ [Augustinus Hipponensis.] Contra [duas epistolas] pel[agianorum,] ep[istula] ad Bonifac[ium]. С[aput] 8. [Августин Иппонийский. Против двух посланий пелагиан, послание к папе Бонифацию I. Гл. 8.]

довершить, но сделать: *без Мене не можете творити ничесоже*. Если бы сказал: ничего не можете довершить, то бы можно было сказать, что начальные действия во спасении наши, а к довершению сего нужна помощь Божия. Что пелагиане скажут на слова апостола: *не довольни есмь от себе помyslити что, яко от себе, но довольство наше от Бога*. Помыслить значит нечто меньшее, нежели желать. Мы прежде помышляем о том, чего желаем; однако не всего того желаем, о чем помышляем. Когда же помышлять есть нечто меньшее, нежели желать: то как же можем желать без помощи Божией, желать истинного блага по своей токмо свободной воле?

Известно, что наше желание требуется к благому действию, но и сие желание внушает благодать Божия; желание доброго Бог без нас производит в нас, а когда в нас сие желание до того усиливается, что начинает действовать, тогда благодать Божия с нами содействует. Самое желание благодати уже есть начало благодати. Святая мысль, доброе намерение, благочестивое расположение и всякое стремление благой воли – есть от Бога. Через Бога мы можем сделать что-либо доброе, а без Бога ничего. Ничего да не щитаем своим, говорит святой Златоуст⁴⁵, потому наипаче, что и самая вера есть не наше дело, но дар Божий; а что сие не наше, но Божие, послушай апостола говорящего: *и сие не от вас, но дар Божий*.

Так! мы потеряли свободную волю любить истинно Бога – еще во Адаме. Ныне свобода без благодати есть упорство, ожесточение, а не свобода. Мы ныне под игом вольного нашего рабства греху. Следственно, мы по рабству достойны сожаления, по воле не извинительны. Поелику воля,

⁴⁵ [Johannes Chrysostomus,] in Act[s], hom[ilia] 30. [Иоанн Златоуст. Гомилия 30-я на Деяния апостолов.]

когда была свободна, сама поработила себя рабству греха. Душа заключается по сему и в рабстве и в свободе, в рабстве по греху, а в свободе потому, что еще имеет волю оставить сие рабство; пресечь свою работу, расторгнуть союз с диаволом, отказать во всем ему. Она все сие может сделать с помощью благодати; а дабы обрести сие вспоможение, надобно молиться, просить, просить часто, и молиться не словами токмо, но огненными устами сердца; молиться не отступно, дабы избавиться от злой склонности, непрестанно ко греху влекущей. Без сомнения тогда Бог будет действовать в нас *и еже хотети и еже деяти*. Оставь только рабство, Бог дарует свободу. И так все будет Божие, а не наше. Когда сим Духом Божиим будем возрождены, тогда Он будет в нас так действовать, что и мы будем действовать, то есть воля наша не по естественным силам, но по силам, ниспосланным благодатию Духа Святого, будет так как бы орудием действующим или содействующим. – Вот способствование Провидения духовным благим действиям. Оно способствует и злым, или лучше не оставляет и их без своего Провидения, так как сказано в начале сего размышления. –

Провидение злым способствует во 1, сохраняя их естество. – Все в Боге движемся – Божие долготерпение столь велико, что даже и те сохраняет человеческие силы, от коих возносится хула на Бога. – Сие конечно по ходатайству Сына Божия для того, чтобы обратить к покаянию. ЕСТЬЛИ БЫ в ту же минуту, как человек согрешил, умертвить его, то можно ли было надеяться раскаяния?

Во 2, Провидение способствует в злых действиях позволением на оные. Бог не хочет греха, впрочем, и не отнимает свободы хотеть оного; а сие самое есть позволение. Здесь надобно заметить, что позволение – не есть собственно действие воли Божией, но единственное действие милосердия – и еСТЬЛИ так можно объяснить – есть отрицательное

действие воли. Что сие не есть воля Божия, Писание объясняет: *Сего ради предаде Бог языки в неискусен ум*⁴⁶, то есть, *оставил их ходити в путех их*. Позволение Божие не так должно разуметь, как позволение тиранов, с позволением коих соединяется воля одобряющая или помогающая злодеяниям. Да и не должно понимать так, как бы Бог совсем не пекся, когда люди производят нечестия, и будто совсем исключил их из Своего Провидения. Он хотя не желает, не производит греха; впрочем полагает пределы Своего позволения, полагает определение, когда и где поразит нечестие; помышлениям и намерениям злым препятствует, предприятия превращает и истребляет – или для Церкви, или для их погибели.

В 3, Провидение, не исключая из своего закона, оставляет на время злых самим себе. Кто противится Духу Святому, ввергается в беззакония, Бог благодатию Своею того оставляет, или данную благодать отъемлет. Саула, когда он презрел слово Божие, оставил Дух Божий. Исаия, под виноградом понимая Церковь, объяснял сие. Ныне возвещу, что сотворю винограду моему: *отъиму ограждение, и будет в разграбление, разорю стену, и будет в поправление – и оставлю виноград Мой и к тому не обрежется, ниже покопается*.

Многие праотцу приписывают извинение падения под видом сего оставления – нет! Благодать Божия благих никогда не оставляет. Не оставление, говорит Августин, было причиною падения, но падение было причиною оставления.

Врач по невоздержанию больного, воздержанию, нужному для врачевания, – отказывается его пользоваться; вождь, видя своих воинов, добровольно предающихся врагу, оставляет их – удаляется от них: Бог никого к нечестию не возбуждает, и тогда токмо оставляет человека, когда человек оставит Бога.

⁴⁶ Деян. XIV, 16.

За оставлением Божиим следует ввержение нечестивого в руки диавола. *Всяк творяй грех от диавола есть.* Сей князь повелительно или льстиво вовлекает человека в различные пороки – наконец, гоня от нечестия к нечестию, от разврата к разврату, от злодеяния к злодеянию, как бы умучивает дух человеческий. Щастлив, кто скоро почувствует кружение в голове своей и поспешит помочь сему!

Напротив, если нечестие увеличивается, и злодей злодейство свое обращает как бы в пищу, Провидение полагает злым действиям пределы. Нечестивые часто прерывают действия в самом жару. – Известно, как говорит Исаия: еще совет совещаеи раззорится, еще речеи слово не станет; ибо Бог с нами. Всемогушество всегда присутствует там, где нужно его действие. Часто советы вельмож, их намерения сверх всякого чаяния приемлют противный ход – и устремляются к концу, совсем не преднамереваемому. – Кто не испытал на себе действий Провидения, располагая все по своему злочестивому желанию? – Если же иногда представляется нам, что зло не находит себе предела, тогда должны вспомнить, что Провидение из злых действий извлекает благо. Божия Премудрость и могушество сим особенно отличается, что не токмо творит добро, но из самого зла выводит конец добрый и полезный; из зла извлекает благо, которое человек не всегда может приметить. Сокровенны судьбы Божии, коими Он злые действия обращает в успех добрых, и как нечестие, свидетельствует один из отцев Церкви, благие действия Божии употребляет во зло; так чудное могушество благодсти Божией злые действия употребляет во благо.

Заклучим сие размышление уверенностию, что хотя Бог и попускает злые действия, но никак не есть причиною греха. –

ОТДЕЛЕНИЕ 10.

Изъяснение второго члена Символа веры.

Беспредельное, неизъяснимое милосердие не ограничилось изливанием всех на человека благостей, возможных ко вмещению. Бессмертный дух, превосходство над всеми творениями, царствование над вселенной – печать Божества, суть только начальные дары Божией благодати.

Окончание милосердия есть то, что человек соделался причастником Божественного естества. Таковое возвышение есть единственное ходатайство Сына Божия – Бога же. Унижение человека, до коего собственная воля низвела его, может вести к возвышению по мере веры во Иисуса Христа, также смерть греховная пременяться на жизнь вечную, по словам Писания: *Се есть живот вечный, да знают Тебе Единаго истиннаго Бога и Его же послал еси Иисуса Христа.*

Мы, собравшись в храме, все и каждый порознь восклицая, как бы клянемся: *Верую во Единаго Господа Иисуса Христа Сына Божия – Единороднаго.* Единый Господь Спаситель мира Иисус Христос Сын Божий! сие не так разуметь должно, как говорит Павел о человеке, усыновленном Богу: *елицы Духом Божиим водятся, сии суть сынове Божии.* Сын Божий дал власть нам быть чадами Божиими – чадами, усыновленными по заслугам Его. – Мы рождены от Бога не так как Христос: но рождены Его Кровию, Его Крещением, или лучше, мы только возрождены

-*Посла Бог Сына Своего в мир, да усыновление восприимем; Иисус Христос от Отца рожден Сын Мой еси Ты, Аз днесь родил Тя.* – Некоторые из отцев Церкви изъясняют рождение Сына Божия следующим образом: Предвечный Отец есть как бы Ум, который, обращаясь Сам в Себя, и сею мыслию совершенно познавая, родит изображение Свое. Мы представляем в уме изображения исчезающие, Бог родит изображение вечное. Ириней говорит: как понятие ума в уме родится и в уме всегда остается, так как в своем начале: так точно, естли можно сравнить, родился Сын Божий от Бога Отца. – Бог – от Бога, впрочем, не два, но Един во Отце Сын – и в Сыне Отец. Рождение предвечное. Мы веруем в Бога, рожденного прежде всех век – в Бога истинна, от Бога истинна.

Может быть, близорукий разум найдет нечто темное, слитое, и к сердечному принятию не возможное, естли все Божеское будет измерять своим зрением; естли меру человеческую употребит к измерению Божества. Он, во-первых, представит, что естественно Отцу быть прежде, нежели Сыну. Родиться значит получить отдельную сущность, жить самому с собою, управлять своими действиями, имея на себе отеческий образ, впрочем, без содействия его. Он скажет: я сам имею отца – да также я имею свое сердце, а отец мой свое; – он желает сего, а я другого – словом: отец и сын между собою различны. В ответ на таковые или подобные сим заблуждения можно сказать слова Исаии: пути Божии от путей человеческих столько же отстоят, *сколько небо от земли*. Слепой дотоле не будет видеть, пока зрение не будет к сему приспособлено. Водящийся рассудком естественным так же, как слепой, дотоле ничего не будет понимать, пока не начнет веровать. Начало верования открыто в письменах слова Божия, острейшего паче меча, с обеих сторон изощренного. –

Впрочем суетность маловерия непрестанно будет убеждать к изъяснению непостижимого. – «Отец прежде говорить будет, нежели Сын». – Чтобы ответить на сие, должно прежде спросить его: огонь, сожигающий какое-либо вещество прежде ли, нежели блеск или сияние, от огня исходящее? Действие огня неминуемо сопровождается сиянием. Если нет огня, нет блеска и сияния. Огонь загорается – тотчас виден луч – и самая искра, проникнутая огнем, блистает. Если скажет: – огонь сожигающий есть действие естественное, а не рождение, то ему можно сказать: рождение Божие не есть рождение человеческое. Рождение человеческое три имеет разности от рождения Божия: 1, сын человеческий потому называется сыном, что его сущность заимствована от сущности отцовской, которую приемлет он от отца не всю, а токмо часть; но Вечный Отец, по неразделимости естества Божественного, не часть сущности, но оную всю сообщает Сыну. – 2. Различие есть то, что всем детям свойственно не только иметь вид отцов их, но изображение лица, сходство во нраве и уме; впрочем, не редко случается и то, что дети рождаются совсем непохожие на своих родителей ни по чертам лица, ни по нравам, ни по дарованиям. Но в рождении Божеском: Сын во всем есть точное изображение Отца; единая обоих сущность, единая слава, единое величие, единая воля и проч. Последняя разность есть та, что отец плотский родит сына не так, как творение разумное, но так, как всякое животное бессловесное. Если бы человек, мыслию себя самого объемля и постигая, составил в уме образ самого себя и сей бы образ сам собою существовал и жил, то бы истинно мог назвать сие изображение сыном своим, так как действием и силою ума произведенным, и сие бы было рождение твари разумной. – Но это человеку невозможно; следственно, он родит сына так как свойственно всякому животному родить

свое произведение. В Боге нет никакой сложности частей. Он есть Ум – есть Бог: и Сын, рожденный от Него, есть Бог от Бога, духовный Свет от Света духовного; Бог истинный от Бога истинного; Сын, Единосущный Отцу; следственно, во всех действиях Бог Сын с Богом Отцом едино – посему и присоединяется в Символе веры: *Им же*, то есть, Сыном Божиим, *вся быша*, – и без Него ничтоже бысть, еже бысть. Далее безошибочно можно сказать: что непристойно спрашивать, каким образом Бог Слово от Бога Отца; что такое сияние Отчее, или как родит Бог, и какой образ рождения. Тот безумен будет, кто на сие дерзнет, говорит святой Амвросий. Поелику таковой будет стараться изъяснять свойство Божие словами человеческими – неизреченное изрекать, непостижимое представлять так как постижимое. – Довольно, очень довольно для всякого той единой мудрости, чтобы токмо склонить себя к верованию. – Мы иногда говорим о рождении Божиим, но сколько постигаем – и сие по принуждению, для рассеяния возникающих ложных мнений в уме юродивом. Много таких еще и ныне, которые стыдятся называть себя последователями Ария, но мыслят постыднее самого Ария. Сей называл Сына Божия тварею, токмо высшею, и Сыном Божиим усыновленным, а не рожденным; ныне же мыслят некоторые еще отвратительнее – а многие, кажется, достигли до самого предела ожесточения и совсем не думают, да и не хотят думать от рассеянности своей. Честолюбие ариево, видно, ныне в уважении. Чудно! какое удовольствие лепетать языком разврата противное уму, разве только для заглушения совести, для извинения себя в нечестии. – Священное Писание в Ветхом и Новом Завете имеет единственную целию проповедание слова Божия; – почти непрерывно упоминаются или действия его, или прообразования, или название Сына Божия под различными пристойными видами.

Прообразования о Христе многочисленны – по словам Августина⁴⁷. Патриархов не только язык, но и жизнь была пророческая. В самом деле, и в первом человеке до падения мы видим изображение Христа, так как апостол называет его вторым *Адамом*. Адам есть отец всех нас по жизни естественной: Христос есть Отец Вечный по жизни духовной. Имя Адама означает чермного. Кто сей, говорит Исаия, пришедый от Эдома, червлены ризы его от Восора? Христос обагрил одежду человеческого в Себе естества Кровию в страдании. Адам по происхождению от неба и земли; Христос Божеством от Неба, человечеством от земли. Тот имеет образ и подобие Божие; – Сей – сияние Отчее. Тот невинен и непорочен до падения; Сей свят и праведен. Из спящего Адама изъемлется ребро и создается супруга; из ребра спящего на Кресте Христа истекает Кровь и вода, коею Церковь поставляется Ему в невесту.

Авель также чудесно сходствует. Апостол говорит: Христос принес жертву лучшую Авеля. Кровь Авелева вопиет к Богу – но она как бы требует очищения; Кровь Христова вопиет сильнее, но просит помилования. – Потом Ной был также изображением Христа. Ной означает утешителя, Христос всякой душе есть спокойствие и утешение; Ной создал ковчег, в коем спасался так как новый родоначальник от потопа; Христос воздвиг Церковь, в коей все спасаемся от потопления гнева Божия. Дуга была знамением завета между Богом и Ноем – и сие предзнаменовало Христа Ангела завета; наконец, Ной первый посадил виноград, Христос насадил Церковь. Ной, пьяный и обнаженный, осмеян

⁴⁷ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 22, Cont[ra] Faust[um manichaeum]. C[aput] 42. [Августин Иппонийский. Кн. 22 «Против Фавста-манихея». Гл. 42.]

сыном его Хамом. Блаженный Августин⁴⁸ весьма пространно принаравливает сие ко Христу – Христос, как бы пьяный от любви, обнажен был на Кресте и сынами юродивыми, иудеями осмеян. – Таким же образом и прочих патриархов жизнь и действия могут быть сообразованы: Сифа, Эноха, Мельхиседека, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Ионы, Давида, Соломона и проч. Все сие доказывает, что Священного Писания есть единственная цель – Христос.

Наименование также Сына Божия под разными пристойными видами и в Ветхом, и в Новом Завете многочисленны. Семя жены, семя Авраамле, семя Исааково, семя Иаковлево, семя Давидово, цвет от корене Иесеева – Господь, Эммануил, Отец будущего века, Ангел, Царь царствующих. Также слово Жених, Глава, Краеугольный камень, Основание, Лев, Хлеб с небеси, Солнце, Свет, Восток, День, Лоза, Книга жизни, Древо жизни, Первосвященник, Жертва, Агнец, Пророк, Пастырь, Учитель и проч. Все сии, как собственные, так и иносказательные значения, имеют в чем-нибудь точное со Христом подобие. Воззрите на некоторые подобия, по образцу коих можно приноровить и прочие – Христос именуется наш Жених по причине духовного обручения, по любви, по причине нашего взыскания, по причине теснейшего таинственного соединения, участия в естестве Божественном. *Камень* по причине поддержания духовного созидания в претыкание нечестивым, в основание благим. Камень, жезлом Моисеевым пораженный, источил воду: Христос – жизнь. Лев от Иуды – по причине Божественной силы и мужества, по причине

⁴⁸ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 16 De civ[itate] Dei, ad Marcellinum]. Cap[itu]l[um] 2. [Августин Иппонийский. Кн. 16 «О граде Божиим, к Марцеллину», гл. 2.]

начальства и преимущества, да и по неусыпности, так как лев спит с отверстыми очами – Христос так же бодрственно защищает нас, как лев своих скимнов. Он в страдании Агнец, в воскресении Лев. Лев устрашает гласом животных столько, что далее бежать не имеют силы: глас Христов в апостолах языки как бы страхом склонил к Себе. Сверх сего, в воскресении Он врагов Своих устрашил, разогнал, расторг узы смерти – Лев небесный ниспроверг льва преисподнего, ищущего доселе поглотить всех. Агнец по кроткости, терпению, чистоте, невинности, в заслуги Коего, как в волну агнца, все облакаемся.

ОТДЕЛЕНИЕ 11.

Начальное изъяснение третьего члена Символа веры.

Доселе предметом размышления было рассматривание свойств Божиих, почерпаемых из слова Божия, свойств Божиих относительно Его Божественности, относительно всех вообще творений: теперь, приступая к третьему члену Символа веры, – необходимо должно воззреть на свойства Божии частные, относительно человека. –

Здесь – в третьем члене, мы видим чудесное Сына Божия – Бога воплощение. Дабы удобнее можно было приступить к воплощению Слова, нужно сказать о причине оного; о причине, каковую полагают в Божестве, и о причине, скрывавшейся в самом человечестве.

Причины нашего спасения в естестве Божиим мы по своему рассудку обрести не можем, так как слепорожденный никогда не может видеть света солнечного. Бог для нас, плотию облеченных, есть свет неприступный. Мы слепорожденные. Плоть крепко сомкнула вежды очей умственных; следственно, естли что можно сказать, то разве только то, что открыла самая Премудрость Божия, изложенная в Священном Писании:

Живу аз, глаголет Господь Бог, слова Иезекииля, не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему.

Живу Аз – приметьте: по свойству языка, на коем сие писано, слова сии означают клятву. – Бог клянется Самим Собою; потому что Он не может клясться ничем другим, кроме Себя. Мы клянемся тем, что более нас. Он более Себя ничего не имеет. Бог клянется Собою в том, что он не хочет смерти грешника. Смерть здесь разумеется духовная, вечная; вечное лишение благодати Божией. Он клянется, что не хочет смерти, следственно, желает жизни: *еже обратится и живу быти.*

Желание Божие не таково, как желание человеческое. Человек желает холодно и пламенно, желает и перестает желать. В Боге нет никакой постепенности, нет изменения; все в высшем совершенстве. – Он, естли желает, то пламенно; естли желает, то никогда желать не престанет.

Такое пламенное желание естественно соединяется с милосердием. Милосердие же есть первое побуждение, верховная причина, источник всех средств, способствующих нашему спасению.

Милосердие предполагает то, о чем милосердствовать надобно. Милосердие отца бывает к сыну, когда сей, нарушив волю родителя, возбуждает в нем сердечное соболезнование. – Милосердие Божие к роду человеческому – конечно не может быть, как к преступившему закон Его. Так в самом деле.

Человек по падении, обратившись к самому себе, помрачил свое желание и разум; образ Божий сокрыл под образом своего обольстителя, своего самолюбия. Восхотевши возвысить себя, столько унизил, что воля получила непрестанное стремление ко злу, – сердце наполнилось смертоносным ядом ожесточения, и уже по естеству своему соделалось способным производить только злые помышления; разум, помраченный страстями, поработанный чувственности, остался заключенным; точно так же, как пленник в оковах, и никакой не затаилось

искры, дабы падший человек своими силами мог восстать от падения. Даже и тогда, как обещано спасение, и тогда Иисус Христос называл в притчах род человеческий смоковницею бесплодною, древом иссохшим. —

Пророки многообразными наименованиями объясняли сие. — Иной называл заблудших Израилем, в коем от ног до главы не было целости; т.е. от самого последнего земледельца до князя и царя, во всех царствовало нечестие; — виноградом, приносящим терние вместо рождия; иной — Вавилоном, другой Содомом; иной блудницею, во всех мерзостях погрязшею — и сие не токмо относилось к избранному народу, но ко всему человечеству. Естли народ под особенным назиданием Божиим заслуживал таковое поношение, то что сказать о прочих языках, ходящих во тьме и сени смертной.

Давид, объясняя воззрение Божие на землю, сказал: егда Господь причне видети на земли — вси уклонишася вкупе, непотребни быша; не было творящего благое — даже до единого. А когда благочестие существовало только в одном наименовании, тогда всякий порок был добродетель: притеснение бедных, гонение слабых, низвержение высших, — слезы сирых, осуждение невинных, казнь за добро, расстройство, непокорность, измена, предательство, убийство — иначе только объясненные, заслуживали одобрение; почитались следствиями великого духа. Языческие государства, без истинного просвещения, все были покрыты сим непроницаемым невежеством. Прочие народы, утратившие волю и разум, блуждали по горам пред истуканами; роскошно сыпали фимиам пред идолами. Ревность пророческая, чем более воспламенялась пресечь сей сатанинский узел, тем более вооружала на себя неистовство владетелей, стрелы злобных. Может быть, инде таились малые искры благочестия; но в груди пепла были не видны

– да и много ли оставалось до последнего их погашения? Нечестие есть произведение отца лжи диавола; следственно, князь тьмы простирал свой скипетр на все народы; всем грозил смертью вечною, – тиранствуя и в сей жизни над слабыми сердцами человеческими. – Все было в руках диавола; все служило добычею его: вси уклонишася вкупе, непотребни быша. Таковы следы падения. Но что оставалось роду человеческому еще при первом нарушении закона? Своих сил не имел он исхититься из оков сатанинских, следовало от юности помышлять на злая; что, говоря, оставалось? терпеть, мучиться, страдать – и паки мучиться, и паки страдать. Мучиться здесь, мучиться и за гробом, страдать здесь, страдать и после смерти, да и страдать вечно!

Всеведущий, проникая во глубину сердец человеческих, предвидя общественную погибель сию, искренне возболел о человечестве. – Матерь скорее забудет отроча свое, сосцами питаемое, нежели Бог человека. – Он сильнее, нежели матерь, тронулся нашим бедствием, – и весь род человеческий, имеющий поработить себя диаволу, а чрез сие ввергнуться в погибель вечную, восхотел исторгнуть из челюстей львовых, возвратить потерянное спасение, естли только это может быть без нарушения правосудия. Таковое о человеке милосердование было предвечное. Предведение Божие не имеет ничего будущего. От вечности подвигнутый Бог милосердованием и человеколюбием, положил совет освободить род человеческий от бедствий чрез посольство Сына Своего с тем концем, чтобы все в Него веровали, и таким образом достигали спасения. Удовлетворение правосудию не могло быть инаковое, как посольство Сына Божия, принесшего Себя, жертву чисту, за грехи всего мира. Удовлетворить Божию правосудию никто не может, кроме Бога же. *Тако возлюби Бог мир, яко Сына Своего Единороднаго дал естъ нам, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать*

живот вечный. Здесь заметить надобно, что возлюбил мир не князь какой-либо, не царь, коих, как говаривал Симонид, любовь столько же постоянна, как ветер; но возлюбил Бог непрменяемый, возлюбил при бесчисленных наших оскорблениях; возлюбил *мир*, по словам святого Иоанна, *весь во зле лежащий*; всех людей грешников, дабы никто в благодати Божией отчаиваться не мог; так пламенно возлюбил, что дал нам не слугу какого-либо, не пророка, не ангела, не архангела, но Сына Своего, и притом не усыновленного, но Своего; ни единого из многих, но Единородного, Коего ничего не имел возвышеннее; дал не на веселие, но на мучение, на смерть, и притом самую бесчестную, крестную.

Здесь нет сомнения, что любовь Божия на всех простирается. Язычник и варвар, иудей и еллин, европеец и американец, азиатец и индианин, младенец и старец, пол мужеский и женский, знаменитый и бесчестный, низкий и высокий, все имеют право на человеколюбие Божие. Бог всем без изъятия желает спасения по общему обо всех милосердованию – *заклучи Бог всех под грехом, да всех помилует.* Подлинно по безмерной Своей благодати всех милует, кто только приемлет дары Его. Солнце сияет на злые и благие, светит на все – все освещает; но может, кто захочет, сокрыться от света солнечного. Бог всем желает спасения, всем по благодати, а не по долгу дарует его: но не все сами себя милуют, не все обращаются к Нему, не все истинно веруют в Сына Божия.

Тот, кто приемлет сердцем благодать Божию, приемлет все. Бог всякому человеку дарует вся. *Аще Сына Своего не пощаде, но за нас предал есть Его, како не и с Ним вся нам дарствует.*

ОТДЕЛЕНИЕ 12.

Продолжение третьего члена. В частности о воплощении.

Мы веруем во Единого Господа Иисуса Христа, шедшего с небес. Человек возвысил себя и пал; Бог унизил Себя – и нас возвысил. Что означает унижение Христово? То, что Бог падшему, и уже лежащему человеку в бедствии простер десницу Свою. Мы пали; Он сошел к нам; мы лежали низверженные; Он наклонился к нам. Его наклонение есть самое человеческое рождение, низкое и высокое. Низкое потому, что совершенный родился человек от человека; высокое потому, что родился от Девы. Дева зачала во утробе, Дева родила, и после рождения девство не нарушилось.

Действие воплощения приписывается Богу Отцу и Святому Духу, впрочем, так, что воплотился токмо Бог Сын. Всей Троице приписывается сие действие, токмо по произведению действия, так как Бог по существу неразделим, а определительно и частно Богу Сыну.

Бог Отец послал Сына Своего в мир; Дух Святой освятил и очистил начатки плоти, в коих составилось Тело Христово, и Дева сверхъестественно, без мужского семени, зачала Сына. Бог Сын сошел с небес, осенил Деву, пришел в плоть, принял на Себя оную, дабы в ней показаться роду человеческому.

Архангел открыл несколько образ воплощения сими словами: *Дух Святой найдет на тя, и сила Вышняго осенит*

тя. Изъяснение сих слов может быть двоякое: Дух Святой, Который после наименован силою свыше (*облечеса*, речено апостолом, *силою свыше*), найдет и осенит Деву чистейшую. Другие же здесь видят Св[ятую] Троицу. Дух Святой сходит, сила Вышнего осеняет. Кто же есть сила Вышнего, естли не Христос, Коего Павел⁴⁹ называет *Божиею силою* и *Божиею Премудростию*; притом чья это сила? Вышнего – следственно, присудствует и Вышний, присудствует и сила Вышнего, присудствует и Дух Святой. Хотя и то, и другое изъяснение не противны ни сами себе, ни догматам веры; но приличнее, кажется, последнее, где под словами: *сила Вышняго* разумеется Сын Божий, потому что далее следует: *тем же раждаемое от тебе свято наречется Сын Божий*. Сосущественная сила Божия чудесным осенением плоть в тебе и от тебя примет, и потому рожденный назовется и будет Сыном Божиим. Бог покрывал рукою Своею Моисея, когда мимо ходил его, дабы величие Божества не потребило слабости человеческой; Дева также осеняется, дабы присутствие Бога, вмещение невместимого, не превысило величием Своим слабости ее.

Тень не иначе может быть, как от света, и тела, противоположного свету. Сила Вышнего осенила Деву, потому что в утробе ее свет бестелесный приял тело. Бог Слово, говорит Августин⁵⁰, покрывся облаком плоти не с тем, чтобы помрачить свет Божества; но чтобы умерить его. Бог есть, по словам Писания, *огнь поядай*; но Бог Сын воплощенный есть сень, ограждающая нас, да огонь гнева Божия не потребит за грехи. Прародители по согрешении сокрывались под деревьями, но не могли укрыться; тот, кто желает укрыться

⁴⁹ 1 Кор. I, 24.

⁵⁰ Augu[stinus Hipponensis.] Tracta[tus] 34, in Iohan[nis Evangelium] [Августин Иппонийский. Рассуждения на Евангелие Иоанна. 34.]

от гнева Божия, да поспешит под сень воплощенного Слова Божия. Днем сопутствует Он прибегающему к Нему как Израилю в столпе облачном, нощию в огненном.

Сила Вышняго осенила Деву не для того ли вместе, чтобы мы совсем не могли знать, да и дерзать испытывать образа воплощения Бога. Это есть облако, покрывающее сердца верных, коего мы проникнуть не можем. Моисей не мог входить в скинию свидения тогда, как облак осенял оную; притом херувимы покрывали Ковчег Завета, дабы пытлиное чье-либо око не дерзало проникать в тайну Божия милосердия; да и самые серафимы закрывали лице свое: подобно сила Вышнего простерла тень, осенила, дабы любопытство не дерзало заглядывать, каким образом воплотилось Слово Божие. Святой Златоуст говорит: каким образом Бог сделался человеком, знать не твое дело. Это сделалось так, как Сам Бог знает. Следственно, нам только веровать надобно во Единого Господа Иисуса Христа Сына Божия, сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии девы и вочеловечшася.

Мы верим, что Слово плоть бысть и вселися в ны. Бог явился во плоти; верим, что во Христе обитает исполнение Божества телесне. Естество Божеское совершенное находится в принятой плоти человеческой, в присвоенном естестве человеческом. Соединение единственное, сверхъестественное. Ни Божество не отделяется от человечества, ни человечество не отделяется от Божества. Они нераздельны, впрочем, и не слиты. Некоторые из отцев Церкви осмелились уподобить сие соединение телу, имеющему душу. Душа соединена с телом, впрочем, не слита. Иное есть тело, иное есть душа; – тело, соединенное с душою, не теряет своей сущности, и душа, соединенная с телом, также имеет свою особую сущность. Действия – сообщения души с телом взаимны. Впрочем, действия, относящиеся только к телу,

несвойственны душе, и действия души несвойственны телу: подобно и во Христе соединенные две натуры – Божеская и человеческая – составляют единое лице; впрочем, не слиты. Их действия также различны. Божеству свойственно быть ответственности, быть беспредельну, неизмериму, быть неразделиму, всемогущу; человечеству свойственно родиться во времени, страдать и умереть. Впрочем, сии действия совершались не без присутствия с человеческим естеством Божества. Соединение сих двух различных естеств есть такое сообщение, чрез которое и то и другое так сопрягаются, что хотя сущность человечества остается совершенная, также и Божества, впрочем, как человечество приемлет свойства, силу и действие Божества и в Него как бы облачается; так и Божество приемлет свойства, силу и действие человечества и в него так же облачается. – Раскаленное железо принято отцами Церкви в изображение сообщения двух естеств. – Железо все проникнуто огнем: так и огонь весь заключается в металле.

Некоторые, пользуясь уподоблением души и тела сообщению Божества с человечеством, дерзают мыслить, что человечество было токмо тело, одна плоть; а Божество душа плоти, то есть, будто Христос принял только плоть, а не плоть одушевленную. Плоть не составляет человеческого естества. Плоть имеют все и животные. Естество человеческое заключает в себе плоть, приличную себе, и душу разумную, чем отличается и от бессловесных. Христос был Бог и человек; следственно, принял плоть человеческую, имеющую душу разумную; принял естество человеческое – совершенное, а не одно только тело. Божеству ничего не прибавилось по принятии человечества: а человечество возвысилось, совершилось от Божества; впрочем, душа разумная не исключена из естества человеческого.

Дополнение объяснения сего члена оставим до следующего беседования.

ОТДЕЛЕНИЕ 13.

Продолжение третьего члена. В частности о конце воплощения.

Прежде изъяснено было о неизъяснимом воплощении Слова столько, сколько слова Писания открывают нам для верования: теперь остается обратить взор на конец, для коего Бог Слово сошел к нам и воплотился.

Конец воплощения двоякий. Первый, самый ближайший, есть искупление рода человеческого; второй – явление славы Божией.

Мы уподобились бы детям, которые думают руками хватать небо; уподобились бы тем, которые, будучи близоруки, выказывают себя острозрительными; естли бы оком токмо человеческим взирали на тайны Божии. Образ воплощения из разума неизъясним, а потому и конец сего действия столько же постижим для него.

Священное Писание отъемлет слепоту, и из детей, из младенцев соделывает старцами. Оно открывает и исполнение воплощения, и цель оною. *Сын человеческий не прииде да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою во избавление за многи. Прииде взыскати и спасти погибшаго.* Так повествуют святые евангелисты, и апостол Павел говорит: *Един есть Ходатай, посредник Бога и человеков, давший Себе избавление за многих. Дети приобщившася плоти и крови, и сей приискренне приобщися тех же, да смертью упразднит имущаго державу смерти*

сиречь диавола. Христос не только избавил род человеческий от смерти, исторг из челюстей диавола, избавил от ада, греха, а посему и гнева Божия; но и оправдал, низвел на нас благодать Божию, дары Святого Духа и жизнь вечную. Его подъятые труды и ныне суть наша отрада; Его пот кровавый – наше успокоение; Его скорбь, слезы – наше веселие; его мучения – наша радость; Его смерть – наша жизнь.

Вторый конец воплощения – есть явление славы Божией, так как свидетельствовали ангелы при рождении Христа от Девы. *Слава в вышних Богу!* Мы не смеем и ныне умолчать о толиком об нас попечении, несравненно больше, нежели отеческое, без сердечного восхищения: *Слава Богу!* Слава Богу! Мы уже не сыны гнева, не под проклятием. Наше спасение очень легко и удобно.

Доселе еще находятся некоторые мечтающие умы, которые вопрошают, не по иной какой причине, как для извинения своих преступлений: определение де, послать Сына Божия для искупления человека было от вечности; следственно, от вечности предопределено падение человека.

Прежде всего надо сказать им словами апостола Павла: брение может ли вопрошать скудельника, для чего меня соделал таким сосудом, а не инаковым? и словами Иова, которые слышит он от Бога: Зачем ты не дал Мне Своего совета, каким быть тебе, когда Я персть земли брал для сотворения тебя? Потом скажем, что их заключение неправильно. – Определение послать Бога Сына было от вечности, то следует ли из сего определение падения?

Кто уразуме ум Господень, и кто советник ему бысть? Притом определение Божие не предполагает предопределения падения.

Естьли предведение от Премудрости Божией неотъемлемо, то определение искупления от вечности было соединено с предведением. Предведение не есть

предопределение. Не потому, говорит Августин, человек пал, что Бог сие предвидел; но потому Бог предвидел и предопределил искупление, что человек пал. Следственно, предопределение искупления есть как бы по нашему понятию условное: естли т.е. человек падет; то Сын Божий ценою Крови Своей искупит его.

Благочестие смеет изъяснять сие некоторыми прообразованиями, притчами и подобиями из Священного Писания: естли бы не было потопа, не был бы воздвигнут и ковчег; естли бы израильтяне в пустыне за грехи не были поражены змеями, не был бы повешен змей медяный; естли бы на море не восстала буря, Иона не был бы свергнут с корабля; естли бы овца или драхма не были потеряны, то не был бы возжен светильник для обретения ее, и пастырь не пошел бы искать овцы заблудшей.

Естли спросят: для чего действие воплощения столько отсрочено, а не тотчас совершено после падения Адамова? Мы на сие хотя имеем некоторые причины древних, которые говорят: для того, чтоб человек, познавши свою бедность, пламеннее возжелал пришествия Мессии; чтобы благодеяние, долго ожидаемое, более было любезно, и чтобы верование было тверже, сильнее и пламеннее; впрочем, достаточнее и полнее ответ сей: как Бог Сын воплотился потому, что восхотел; так точно и воплотился тогда, когда восхотел. А почему? не стыдно ответствовать: я не знаю; знаю только то, что Богочеловек искупил род человеческий.

Подлинно сбылось то обещание, которое дано было праотцу по падении: *семя жены сотрет главу змию.*

Прародители обольщены были змием; но это не простой был только змий или естественный, но скрывался в нем змий адский. Сей-то и влил в них яд греха, который чрез них разлился на все потомство, на весь род человеческий. Дабы пресечь действие яда сего, исцелить повредившееся

естество наше, должно явиться лице такое, которое бы заключало в себе Божество и человечество. Чрез яд греха привниде смерть не только временная, но и вечная, следственно, и врачество должно быть не земное, но небесное и животворное. Адский василиск все естество человеческое повредил, расстроил, умертвил: Сын Божий принял естество человеческое совершенно, дабы всего человека исцелить, уврачевать, оживотворить. Тот, кто уловлен змием смертельно, не может уврачевать сам себя; так и мы, пораженные змием злобы, не могли уврачевать сами себя; но Воплотившийся, соединивший два естества, Бог Слово снискал способ, открыл нам его и исцелил раны души нашей. Чем сильнее бывает болезнь, тем большее потребно искусство во врачевании. Премудрость Божия здесь наипаче открылась нам. Тело без души есть труп, гниению, червям подверженный, труп отвратительный: наша душа без жизни, которая есть в Боге, была не иное что, как гнилость, мерзость отвратительная, смерть вечную в себе носящая. Но Сын Божий соделался человеком для того, чтобы человек был Богом. Августин⁵¹ говорит: Блаженный и благословенный Бог соделался причастным Божественного естества. Таким образом в воплощении исполнилось прообразование лестницы Иаковлевой. Христос по Божеству присносущен Отцу, по человечеству нам; а сим высшее с низшим, землю с небом, человека с Богом в Себе соединил, и чрез сие-то таинственное и внутреннее соединение Он сошел к нам с небес, приемля плоть, а мы можем взойти к Нему на небо, приемля сердечно уверование в Него.

---

⁵¹ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 9, De civit[ate] Dei, ad Marcellinum]. Cap[itu]l[us] 15. [Августин Иппонийский. Кн. 9 «О граде Божиим, к Марцеллину», гл. 15.]

ОТДЕЛЕНИЕ 14.

Вступление к четвертому члену Символа веры. В частности о истощании Христовом.

Состояние Иисуса Христа, Сына Божия, начинающееся от Его воплощения и продолжающееся до Его прославления, Св[ятая] Церковь называет состоянием истощания. Некоторые из учителей Церкви полагали сие состояние в том, что Бог Слово по милосердию Своему спешши с небес, удостоил приять плоть человеческую, так как свидетельствует Дамаскин: по благоизволению Отца Единородный Сын Божий и Слово, будучи Богом, склонил небеса и сошел, то есть, не унижаемую Свою высоту без унижения унизил и сошел снисхождением неизреченным и непостижимым, то есть, Его схождение показало, что Он, будучи Бог, был совершенным человеком. Но сие токмо есть унижение к воплощению.

Из слов апостола Павла⁵² видно, что истощание Иисуса Христа Богочеловека есть послушание или покорность Его даже до смерти крестной. *Зрак раба приим, в образе человечестем быв, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя.*

Следственно, истощание Христово не есть какой-либо недостаток естественный, или истощание дарований чрез личное соединение сообщенных естеству человеческому, но добровольное и произвольное унижение, то есть, Христос

⁵² Фил. II, 7.

не всегда в приятой плоти обнаруживал величие Своего Божества; но как бы истощил славу Свою, и некоторым образом отложил дотоле, пока не объявил ее в полном сиянии и величии.

Здесь апостол не сказал о притворном, но об истинном и существенном истощании, когда сказал: *зрак раба приим.* Исаия говорит: *как Агнец ведется на заклание безгласен.* Мы свидетельствуемся историею Евангелия. В ней повиновение Иисуса Христа описывается ясно: повиновение иудеям, народу, злобою воспламенившемуся, фарисеям и книжникам; Каиафа и Пилат, наместник Августа Цесаря, свидетельствуют о том сами собою там, где описывается подробно их правительство.

Апостол говорит: *в подобии человечестем быв.* Сие многим подало случай сомневаться, что Христос не принимал плоти совершенно человеческой, но только был подобен человеку. Подобие де не означает существенного человечества. Но святой Амвросий Медиоланский⁵³ объяснением слов апостола решит сомнение. Здесь апостол, говорит он, понимает не подобие плоти, поелику Христос истинно принял плоть человеческую, и не уподобление человеку во грехах, поелику Христос греха не сотворил; но говорит о том, что Он за нас соделался грехом, по словам Писания: *быв по нас клятва.* Он пришел в подобии плоти грешной, удобопреклоненной ко греху. И Тертуллиан в книге о плоти Христовой говорит: апостол метит на подобие плоти, коею мы все облечены, однако плоть во Христе была безгрешная; ибо говорится: *греха не сотвори.*

К сему подобию человеческому относится и зачатие Его во утробе, рождение, возраст и повиновение в виде

⁵³ [Ambrosius Mediolanensis.] Lib[er] I, De paenitentia. Cap[itu]l. Tom[us] I. Pag[ina]. [Амвросий Медиоланский. Кн. 1 «О покаянии». Гл. Том. 1. Стр.]

рабском. Некоторые заключают из сего о полном освящении человечества, так как говорит Ириней⁵⁴: Христос все возрасты освятил тем, что Сам им уподобился. Он всех пришел спасти Собою; всех, говорю, которые чрез Него возрождаются: и младенцев, и детей, и отроков, и юношей, и старших. Для младенцев Он соделался младенцем, освящая младенчество; был в детстве, освящая находящихся в сем возрасте, и вместе показав им пример скромности, любви и почтения к высшим, послушания и повиновения; – для юношей был юноша, подавая образ юношеству; для старших старший, дабы быть совершенным наставником во всем, не только по изложению истины, но и по самому возрасту, освятив вместе и старших. Словом, Христос прошел все возрасты человечества, дабы во всех восставить потерянное соединение с Богом.

Послушлив быв. Весь круг жизни, во все время обращения Своего с людьми, от самого зачатия во утробе и до славного воскресения, до восшествия на небеса, изъяслял Он послушание Отцу Небесному. Из сей-то покорности, искренней и сердечной к Отцу Своему Он не отрекся исполнить всех трудностей посольства Своего, ничего не отказался подъять для спасения рода человеческого.

Естество Божественное непременно. Бог никогда не престаёт быть Богом. Следственно, послушлив был Христос, приял зрак рабий по тому же естеству, по которому и возшел на небеса, никогда не оставляя их Своим присутствием; по которому сказал Он: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*, между тем как от Него власть на небесах и на земле не отъемлема.

А посему истощание, которое апостол Христу приписывает по человеческому естеству, не означает

⁵⁴ [Irenaeus Lugdunensis. Contra haereses.] Lib[er] 2. Cap[ut] 39. Pag[ina] 137. [Ириней Лионский. Против ересей. Кн. 2. Гл. 39. Стр. 137.]

совершенного лишения и отсутствия всемогущества Божественного; не есть недостаток, совлечение, упразднение полноты величия; но только отсрочка совершенных действий Божественности, по причине коей Христос, облекшийся в слабую человеческую плоть, не всегда открывал Божеское всемогущество, славу и величие. Чудеса, содеянные Христом во плоти, обнаруживали Его Божественность; Преображение на горе Фавор пред учениками; установление таинства Причащения, где преломлением хлеба и благословением чаши вина означал Плоть и Кровь Свою, суть как бы лучи Божеского величия и славы, сообщенной Плоти в сверхъестественном соединении Божества и человечества.

Что Божество в состоянии Христова истощания не истощалось, свидетельствуют отцы Церкви. Один⁵⁵ из них говорит: тот не имеет недостатка в себе, кто в себе истощил себя. Поелику могущество власти находится в могуществе истощить себя и принять зрак рабий не означает оставить естество Божественное. Святой Назианзин⁵⁶ так беседует: солнце, когда покрывается облаком, уменьшает блеск свой, но не теряет его; оное светило, ясно разливающее лучи свои на весь круг земной, иногда великим стечением облаков заграждается, впрочем, не истребляется: так естество человеческое сокрывало, как облако солнце, Божественность Сына Божия; впрочем, Иисус Христос не изъял из него Божественности, но только на время сокрывал в нем. Так же святой Амвросий⁵⁷: Христос истощил Себя, впрочем, в образе Божиим был. Поелику, когда Он казался человеком, творил деяния, только Богу свойственные, дабы

⁵⁵ Hila[r]ius Pictaviensis]. Lib[er] 12, De Trinitate. Pag[ina] 253. [Иларий Пиктавийский. Кн. 12, «О Троице». Стр. 253.]

⁵⁶ [Gregorius Nazianzinus.] De fid[e]. P[ar]aginae] 8, 4. [Григорий Назианзен (Богослов). О вере (?). Стр. 8, 4.]

⁵⁷ [Ambrosius Mediolanensis.] De fide, contra Arian[os]. Cap[ut] 8. Pag[ina] 175. [Амвросий Медиоланский. О вере, против ариан. Гл. 8. Стр. 175.]

в делах Своих показать Себя Богом, Коего почитали человеком. И святой Златоуст⁵⁸: Христос иногда в состоянии истощания как бы оставлял принятую плоть человеческую без действия Божественного, дабы показанием слабости подкрепить самое естество человеческое, а иногда показанием Божественности Своей сокрывал слабость плоти; поелику был не человек только, но вместе и Бог. —

Мы веруем сему истощанию во Христе Иисусе, когда говорим: веруем во Единого Господа Иисуса Христа, распятого за ны при Понтийском Пилате, и страдавша, и погребенна.

Образ покорности Христовой состоял в том, чтобы Он по причине принятой плоти добровольно, но истинно истощил Себя, и вместо нас делами Своими и страданием исполнил закон.

Здесь надобно сказать, что Христос подверг Себя закону не по собственной обязанности. Ибо Он не только по Божеству, но даже и по человечеству не был под законом. По Божеству потому, что закон был дан человеку, не Богу; да и хотя Бог противу закона Своего ничего не делает и ему не противится; впрочем, Он Сам Себе закон и непременный образ правды. По человечеству, частью потому, что Он, зачатый без греха прародительского от Духа Святого, родился чист и свят; частью потому, что и человеческое естество не делало Его рабом закона, но Владыкою, так как утверждает евангелист⁵⁹: *Сын человеческий Господь есть господин и субботы.*

И так Сын Божий по плоти подвергся закону не за Себя, дабы, то есть, исполнив закон, снискать Себе или жизнь вечную, или высший какой-нибудь степень славы, но за нас и для

---

⁵⁸ Theodorit[us Ciriensis. Eranistes]. Dial[ogus] 3. [Феодорит Кирский. Эранист. Диалог 3-й.]

⁵⁹ Мат. XII, 8.

нас исполнил его. Закон требовал от нас и совершеннейшей покорности, и за учиненные преступления наказания временного и вечного. И то и другое Христос подъял на Себя, соделавшись окончанием, *исполнением закона. Весь закон исполни*⁶⁰. Он не только исполнил его Своим повиновением, делами, но и страданием. Потому что, подъяв на Себя наши слабости и претерпевши за нас всю строгость закона, *бысть по нас клятва*⁶¹. *Исполни закон, да подзаконныя искупит.*

Для совершенного исполнения закона сего Он не захотел отвергнуть и обрезания. В осьмый день после рождения Он самым первым излиянием кровавых капель положил начало будущего Кровию Своею искупления, и вместе обязался к исполнению всего закона.

Обрезание всеми иудеями было исполняемо. Авраам, отец верующих, первый принял и исполнил закон сей; Исаак в младенчестве, Иаков, именуемый Израиль, и все потомство их должны были необходимо обрезать родившихся младенцев. И Христос исполнил свой долг, окончил его Собою и дал закон обрезания духовного.

Новый Завет научает нас, что обрезание и весь закон кончился, когда Христос торжественно, при последнем издыхании воскликнул: *Совершишася!* Да и святой апостол Павел напоминал Петру свободу для христиан, снисканную заслугами Христа, когда говорил пред всеми⁶²: *Аще ты иудей сый, язычески, а не иудейски живещи, почто языки нудиши иудейски жительствовати. Мы естеством иудеи, а не от язык грешницы; я знаю, что не оправдится человек от дел закона; но только верою Иисус Христовою; и мы во Христа веруем, да оправдимся от веры Христовы.*

⁶⁰ Мат. X, 4.

⁶¹ Гал. III, 13.

⁶² Гал. II, 14.

ОТДЕЛЕНИЕ 15.

**Продолжение четвертого члена Символа веры.
В частности о страданиях Христовых.**

Мы веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, распятого за нас, страдавша и погребенна.

Прежде было сказано о начальных действиях воплощенного Слова, о самом первом страдании, бывшем на осьмый день после рождения: теперь обратим внимательный взор на горестное зрелище страданий, подъятых Им в прочее время пребывания Его на земле. Сын Божий смирил Себя, умалил, зрак раба примим, послушлив был даже до смерти крестной. —

Страдание Христово одно может назваться начальным, другое окончательным; первое есть то, которое нес Он от самого младенчества до окончательного на Голгофе страдания. Он страдал душою, когда переносил искушения диавола в пустыне, где враг темный, обманувшись видом естества человеческого, думал лстивым ядом заразить и повредить невредимого. Кротость Спасителя не противилась сему действию злобы, дабы, сокрушив стрелы сатанинские, показать образ, как должен побеждать и торжествовать всякий ученик Его над всеми кознями князя поднебесного. Сверх сего, сколько претерпел Он поношения и упреков от противников Своих. Так же и Тело Его сострадало душе: *Иисус поставя дний четыредесять и ноций четыредесять, последи взалка*; и неоднократно алкал наш Бог. Притом Он утруждал-

ся, изнемогал, и от знойного пути жаждал: *Иисус утруждался от пути седяше тако при источнице*, а когда самаряныня вышла почерпсти воды, с кротостию и умилением от сей жены непотребной, от жены-блудницы Бог просил пити. Он еще переносил бедность, опасности и гонения. За учение Его *искаху* иудеи, как повествует святой Иоанн, *убити Его*; и еще: *нецыи хотяху яти Иисуса, но никтоже возложе нань руце, яко не убо прииде час Его*⁶³.

Словом, вся жизнь Христова была сцеплением трудностей, гонений, упреков, опасностей; вся жизнь была страдание.

Окончательное или последнее страдание есть то, которое Ходатай наш претерпел за два дня перед смертью — и сие страдание по превосходству так называется. Ибо здесь был конец всего посольства Христова; здесь был тот час, о коем прежде говорено: *не у прииде*.

Христос страдал по Телу и по душе; следственно, то страдание есть внешнее, сие внутреннее.

По Телу претерпел Он бесчестное возложение оков, насильственное влечение в разные судилища, жестокие заушения, поносное оплевание, кровавые раны, терновое увенчание, ношение тяжести креста, обнажение, самое пригвождение ко Кресту, желчное питие и прободение в ребра Его. И так ни один член Тела Христова не остался без страдания. Божественную главу иглистые и острые прокалали терния; лицо обезображено оплеванием и кровию, текшею из-под венца тернового; ланиты были заушаемы, очи едва не раздирались от сильных ударов по ланитам; слух мучим был ужасными ругательствами; уста приняли предательское целование, руки связаны оковами и, наконец, так как и ноги пробиты гвоздями, мышцы обременяемы были тяжестью

⁶³ [Иоан.] VII, 30, 44.

Креста, хребет биением, язык удручаем горечию желчи и жаждою, ребра копием прободаемы; все Тело, жалостным образом истерзанное, было растянуто и повешено на Кресте, подвержено казни самой поноснейшей. Справедливо говорит святой Августин: страдание Христово превышает все роды страданий. И так по праву восклицает долготерпеливый Иисус мой: зри, человек! – нет толикой мучительности и скорби, как сия, которую Я терплю за тебя; Я к тебе вопию, Я, Который за тебя умираю; зри казни, которые поднимаю; зри гвозди, которыми пробиты кости Мои, и между тем как такова скорбь Моя внешняя, внутренняя еще тягчае, когда тебя нахожу за все сии страдания неблагодарным.

Другой род страдания внутренний, страдание души. Внутреннее сие страдание началось еще в саду Гефсиманском, где Он в крайней тесноте духа возопил: *прискорбна душа Моя даже до смерти*, и притом на что пот кровавый; на что моление о чаше? Господи! *Да мимо идет чаша сия!*

Таковая скорбь не могла быть не тягостною. Побуждения и предметы скорби были не только смерть телесная, неблагодарность иудеев, страшное предательство Иуды, рассеяние учеников, трикратное отвержение Петра, ложные обвинения и вымышленные преступления, также большей части человеческого рода презрение и упорное сопротивление к бесценным заслугам Его страдания; но еще и то, что на Иисуса Христа возложены грехи всего мира; законная клятва, преднаписанная всему роду человеческому за грехи; величие гнева Божия по принятии грехов, на Него устремляющееся и чувствование казней ада.

И так Христос за нас претерпел такие скорби и мучения, которые соответствуют мучениям ада, или лучше самые адские мучения, хотя не в самом месте осужденных, не в аде, но только по качеству и сущности страданий адские. Он чувствовал смерть вечную, хотя не вечно;

ибо что для человека было бы вечным, то Он дополнил, вознаградил Своим величием, так как был Сын Божий, Бог воплотившийся. Естли размыслить, что беспредельный величием Своим толикие переносил казни и мучения; то сии мучения не только покажутся соразмерными вечным, но еще и бесконечно превышающими оные. Сию-то вечную смерть, мучения ада не после, но прежде смерти временной, в саду Гефсиманском и на Кресте вкусил Спаситель наш. Здесь-то было самое крайнее и глубочайшее истощание. Ибо Он, как Бог, молился Богу Отцу: Господи! *Да мимо идет чаша сия*; чаша исполнена гнева, кипящая наказаниями и мучениями, имеющая излиться на весь мир, но которую должен был испить до самого дрожidia Единородный Сын Божий. Сколько Христос пострадал за весь род человеческий, изъясняет также неизреченное оставление, на которое Он, повешенный на Кресте, при последнем вздохе жалуется: *гласом велиим возопи Иисус: Или, Или, Лима Самахфани! Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя оставил еси?* – Побуждение, принудившее Его возопить так, не иное было, думают богословы, как чувство гнева правосудия за грехи всех человеков, за грехи всех нас.

На Кресте повешенный Христос являет нам Себя Ходатаем и Первосвященником, приносящим в жертву Богу Отцу Самого Себя за очищение всего мира. Ибо Он, по свидетельству Писания: *бысть по нас клятва*, и еще: *Неведешаго греха, по нас грех сотвори*. Все грехи наши вменены Христу, и потому Он вопиет: Боже, Боже мой! Называет Бога Отца Богом *Своим* по человечеству; называет Богом и между тем Сам есть Бог. Далее говорит: *вскую Мя оставил еси!* Здесь нельзя разуметь того, что будто Иисус Христос, лишившись всемогущества, жаловался, для чего предан Он в руки иудеям, для чего не изъят от них; ибо Он вольное принял страдание: *но оставление*, естли позволено

сие объяснять, лишение на время сладостного утешения от Божества присоединенному к Нему человечеству.

Словами же прежде сказанными: *не Моя, но Твоя да будет воля*, показывает Христос, что Он оставлен не по случайной какой-либо необходимости; но что сие оставление и страдание свободное предопределено от вечности по изволению Бога Отца и Его Самого. Оставление сие есть подлинно единственное и беспримерное. Христос, Единородный Сын Божий, Святой, чистый, непорочный, невинный, оставлен Богом Отцем, то есть, переносит гнев Бога Отца не так как Сын, но так как принявший на себя грехи, а потому и гнев правосудия. Правосудие не взирает на лице, всегда требует себе удовлетворения.

Некоторые отцы Церкви говорили, что Божество страдало, Божество распято; Божество, принявшее плоть мою, восходило на Крест и в принятой плоти претерпело наказание. От таких выражений остерегаться надобно. Божество бесстрастно, неизменяемо, бессмертно; а потому ни страданию, ни смерти подвергнуться не может. Разумно пишут некоторые⁶⁴, что иное говорит Бог, или Сын Божий пострадал и умер во плоти, и иное говорит просто: пострадало естество Божественное, то есть, не все то свойственно Божескому естеству, что свойственно лицу Богочеловека. Мы не можем сказать, что Божество страдало само в себе или во плоти, но должны знать, что Божий Сын, Богочеловек пострадал. Божество Его не страдало, но страдающее человечество поддерживало, укрепляло и сохраняло; оных страданий восхотело; по личному соединению естеств себе их присвоило, и для всего рода человеческого соделало спасительными доселе.

---

⁶⁴ Verbi, p[agina] 37, Cyrillus Alexandrin[us]. [Слова Кирилла Александрийского. Стр. 37.]

ОТДЕЛЕНИЕ 16

Продолжение четвертого члена. В частности о смерти Христовой.

Легкомысленность века сего, может быть, так же, как иудеи и еллины, или соблазняется о Христе, или безумствует. Преднамерение сокрыть свое внутреннее безобразие, как будто слепотою многих или всех народов нанимает лепетливый язык противувещать Ходатаю, на Кресте умершему. Но пусть еще бросают стрелы на Тело, уже мертвое, ко Кресту пригвожденное; пусть отверзают уста свои против Распятого, и паки распинают Его; теперь Он безмолвствует, и как бы отвечать не хочет. И доселе, до самого сего дня, как Агнец, ведется на заклание безгласен. Всякий подобно непостоянному, толико всюду удобопреклонному как ветер, иудейскому народу вопиющий своею жизнью, делами богохульными точно в тех же словах: *да пропят будет*, тогда узнает свое ожесточение, тогда узрит все непотребности свои, когда все враги Иисусовы будут побеждены, когда все положатся в подножие ног Христовых.

Мы доселе беседовали как бы подле Креста Христова, теперь прострем внимательный слух на те слова, коими запечатлелись на Кресте уста Христовы. Последний вздох жизни Его, страданиям подверженной, есть: *Отче! в руке Твои предаю Дух Мой.*

Жертвоприношение, обыкновенно, тогда было Богом благословляемо, когда огонь небесный снисходил

на жертвенники, и огонь жертвенный восходил даже до небес. И здесь Жертва, закланная за грехи всего мира, пожжена снисшедшим огнем правосудия и страждущий Дух, как огонь жертвенный, по окончании жертвоприношения Своего, восходит на небеса: *В руке Твои Отче, предаю Дух Мой.*

Когда дух оставляет тело так, что уже оно никакого действия произвести не может: то оное тело мы называем мертвым. Христос Дух Свой предал Отцу – следственно уже умер. *Господь славы распят⁶⁵, Начальник жизни убит⁶⁶.*

Начальник жизни убит, бессмертный умер, самая жизнь жить перестала. Сколько истинно то, что Слово плоть бысть, столько же справедливо и сие, что Христос умер. Ибо чья была плоть, того страдания и смерть. Удовлетворение за оскорбление беспредельного – не могло быть совершено терпением и смертью человека только; но беспредельного Бога примирить с человеком должен Богочеловек, и сей-то Богочеловек должен был умереть, и умер за нас.

Тело Христово, обремененное толикими мучениями, исполненное ран, повешенное на Древе Крестном, поистине было душою оставлено.

Исаия⁶⁷ описал истинную смерть Иисусову сими словами: *вземлется от земли живот Его.* Но основываясь на начальном значении языка пророческого, переводят *отсечен от земли живущих.* Сим пророк выражает, что Мессия не по недостатку сил естественных, не по болезни какой-либо, не измождением старости окончил жизнь, но наподобие зеленеющей леторасли, в самом цвете лет насильственно иссечен мечем от земли живущих. Впрочем, Он вкусил смерть добровольно, не принужденно, не так как раб, но как

⁶⁵ Деян. III, 15.

⁶⁶ I Кор. II, 8.

⁶⁷ [Ис.] LIII, 8.

владыка смерти; Его не оклеветание злобы, но собственное благоизволение умереть заставило. Сие доказывают и тем, что Он, как выше сказано, возопив гласом велиим, рече: *Отче! в руце Твои предаю Дух Мой*. Для того, говорит, предаю Дух Мой в руце Отцу, что умираю не по принуждению. Иудеи только средства к смерти предуготовляли; ибо могущество Иисуса, естли бы не добровольно подъяло смерть, то бы все иудейские козни, толпы суетного народа единым мановением в самом начале рассеяло. Что бы могло воспротивиться Тому, пред Кoим вся вселенная как единая капля росы?

Смерть Иисуса подобна нашей смерти. Разлучение тела от души не только было существенное, но и местное. Тело лежало во гробе, а душа и в раю с разбойником, и с Божеством во аде.

Смерть Иисусова, по словам Писания, тридневная. Сам Спаситель предрек о Себе, что в третий день воскреснет. – Тридневная смерть называется потому, что Иисус, так как изъясняет блаженный Августин, почил во гробе три дня, то есть: средний целый день; первого же дня, в который распят, один вечер; последнего, в который воскрес, одно утро. Части дня вменены за целые дни.

Чудеса сопутствовали смерти Христовой: померкло солнце, завеса раздралась церковная, распались камни, и самая земля содрогнулась.

Апостол Павел в лице коринфян научает нас и тому, для чего Христос подъял смерть. Он говорит⁶⁸: *аще един за всех умре, то убо вси умроша*. Христос за всех умер, чтобы живущие не себе жили, но умершему за них и воскресшему, и еще:⁶⁹ Христос умер для того, чтобы разрушить державу смерти, то есть, диавола. –

⁶⁸ 2 Кор. V, 14,15.

⁶⁹ Евр. XI, 19.

Наконец, погребение Тела Христова заключало все действия истощания Богочеловека. Гроб Его был пещера в каменной горе, по обыкновению иудеев высеченная; в горе, куда положено Тело Христово Иосифом и Никодимом.

Христос погребен, с Ним погребены и наши грехи. Гроб Его запечатан, наша клятва также запечатана смертью Его. Он погребен, спогребаемся Ему и мы крещением в смерть, дабы так же, как Христос восстал от мертвых славою Отчею, и мы во обновлении жизни ходити начали. Христос положен был во гробе – сим освятил Он и гробы наши так, что они суть место покоя, в коих нам спать надобно до того утра, когда воссияет жизнь вечная. Посему-то Исаия сказал⁷⁰: Возлягут на ложах своих, то есть, в гробах без всякого опасения, каких-либо беспокойств. Христос субботствовал Телом Своим во гробе – уснув, почи яко лев. Лев, как известно, спит с отверстыми очами: тело спит, но с ним Божество присутствует; а душа Тела Иисуса, с Божеством так же соединенная, во аде. Церковь наша время сошествия во ад полагает между смертью и воскресением.

Есть некоторые, изъясняющие сошествие во ад в смысле не собственном. Они думают, что страдания, подъятые на Кресте, особенно же то оставление, на которое жалуется Иисус, означают сошествие Христово во ад, основываясь на словах Давида⁷¹: *Не оставиши душу мою во аде, ниже даси преподобному Твоему видети истление.* Правда, адом можно назвать и страдания Христовы, потому что Он претерпел мучения адские; все те мучения, какие только могли быть осужденным во аде, да и о сем же аде упоминает Давид, в лице своем прообразуя Христа: *не оставиши душу мою во аде*: но это ад, понимаемый в переносном смысле.

⁷⁰ [Ис.] LVII, 12.

⁷¹ Псал. XVI, 10.

Разумные богословы, да и Церковь проповедует в собственном значении Христово во ад сошествие, приводя в свидетельство слова апостола Петра: Христос духом, то есть, душою, соединенною с Божеством, и *сущим в темнице духовом сошел проповеда противльшимся иногда, егда ожидаше Божие долготерпение, во дни Ноевы делаемому ковчегу.*⁷²

Самые опытные испытатели Писания признают слова сии к изъяснению труднейшими; но между тем уверяют, что нет еще столь подробного описания действий Христовых во аде и образа сошествия.

Христос не по Божественному, но по человеческому естеству, с коим, впрочем, лично было соединено и Божественное, сошел в то место, где осужденные находятся. Апостол говорит: *в темнице сущим.* Обыкновенно то место, где блюдутся виновники для принятия наказания, место самое ужасное, называется темницею. Ближе к нашему понятию едва ли можно найти другое выражение. В темнице преисподней *сущим* Христос *сошел проповеда.* Здесь мы видим конец, для коего Он сошел туда; не умножить Свои страдания, не мучиться так, как осужденные; но сошел Христос для того, чтобы проповедать. Проповедание есть уже действие славное и торжественное; следственно, и сошествие во ад есть степень прославления и торжества; *проповеда духовом:* диаволам и душам осужденным, так как пишет апостол Павел⁷³: *Совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, избличив их в Себе;* проповедал не столько словами, сколько действиями, знамениями, торжеством, не так как свойственно веку сему, но как свойственно будущему и прилично духам; проповедал окончание посольства Своего

⁷² 1 Петр. III, 18–21.

⁷³ Колос. II, 15.

для ниспровержения и обличения, для ниспровержения власти темной и обличения не веровавших, особенно во времена Ноевы, когда все угрожаемы были всеобщим потоплением, – и еще дано было срочное время для покаяния, для уверования в грядущего Искупителя. Святой Амвросий сокращенно объясняет смысл труднейших к понятию сих слов: Христос по человечеству с духовною Своею мощию и силою сошел в ад, где, показывая Себя живым, объявляя победу Свою, произнес как бы суд устрашающий души, или духов, в оной темнице находящихся, наипаче тех, которые некогда во времена Ноевы, и при строжайших от Бога угрозам не хотели верить будущему всеобщему потопу, и потому поглощены водою. Потому и Церковь, так как нам известно, поет: Христос во гробе плотски, во аде с душею яко Бог, в раю же с разбойником и на престоле со Отцем и Духом. Телом во гробе, во аде с душею, яко Бог торжествующий, и в раю с разбойником, молившим Его, на Кресте висящего: Господи! *помяни мя во Царствии Твоем*; на престоле присутствовал Божеством всеисполняющим, с Богом Отцем и с Богом Духом.

Заметить надобно, что сошествие Христа во ад есть уже степень возвышения Его; ибо здесь объявлена победа смерти. Возвышение Иисуса Христа было то, что Он более не скрывал Божественности Своей, но даже прославлял присвоенное Себе человечество.

ОТДЕЛЕНИЕ 17.

Изыяснение 5 и 6 члена Символа веры.

Первый степень прославления Христова есть торжественное вшествие во ад; второй – *воскресение*. По сему-то мы веруем во Единого Господа Иисуса Христа, воскресшего в третий день по Писанием.

Воскресение Христово есть начало и основание всего верования, верования, единственно христианину свойственного. – Апостол Павел пишет к коринфянам⁷⁴: *Аще Христос не восста, всуе и проповедь наша, всуе и вера ваша*. Если бы воскресение Христово не исполнилось, то те же бы грехи тяготили нас и смерть торжествовала бы над слабостию и бедствием всего рода человеческого. Сему христианин наипаче верить должен. Какое бы отличие было христиан от язычников, если бы веровали они тому только, что Христос умер? Тому и язычники верят, а христианин в воскресении Христа зрит образ своего воскресения, и надеется сего.

Писание показывает день воскресения⁷⁵: *Яко Иона бе в чреве китове три дни и три нощи: тако будет Сын человеческий в сердце земли три дня и три нощи; предан имать быти Сын человеческий в руце человеком и убьют Его,*

⁷⁴ I Кор. XV, 14.

⁷⁵ М[ат.] XII, 40.

и в третий день воскреснет. Он и воскрес в третий день, так как прежде сказано, считая части дней за самые дни; а в которую минуту времени, сие столько же известно, сколько известен образ соединения Божества с человечеством. Иероним пишет⁷⁶: Христос воскрес в тот час, в который восхотел – и сие Един только знает Тот, Кто Един воскрес Сам Собою.

Сила и могущество подлинно Божественные, общие трем лицам Божества, были действующим началом воскресения. Впрочем, Он воскрес не так, как другие воскрешаемые силою Божественною, но воскрес силою же Божественною, Себе свойственною, да и человеческому естеству, в Нем лично соединенному. *Яко в том живет всяко исполнение Божества телесне*⁷⁷. И естество человеческое во Христе имеет силу и мощь Божественную; следственно, самое человечество способствовало к воскресению. Христос как Бог воскресил Сам Себя; как человек силою животворящею, Ему существенно принадлежащею, так же, как человека, воздвиг Сам Себя; как человек, говорю, коему в личном соединении сообщена сила животворящая.

Воскреснуть свойственно тому, что умирало; умирало тело, тело и воскреснет – умирал Богочеловек, Богочеловек и воскрес. Воскрес, то есть, по Своему могуществу изшел из заключенного гроба. Камень, которым сила человеческая мечтала воспрепятствовать всемогуществу, послужил только в яснейшее доказательство Божественности. Христос с Телом Своим вышел из гроба, который загражден был камнем, и самый камень иудеями запечатан. Ангел уже, по воскресении Христа, отверз его, дабы скорее объявить событие воскресения.

⁷⁶ [Hieronymus Stridonensis.] Epist[ula] 150. [Амвросий Медиоланский. Послание 150-е.]

⁷⁷ Колос. II, 9.

Мы верим и признаем, что то самое Тело, которое висело на Кресте, лежало во гробе, отделено было от души; то же, говорю, Тело по существу своему воскресло. Христос рек: разорите храм сей, перстом как бы указуя на храм Тела Своего, и тремя днями созижду его. То же самое Тело и воскресло, только с новыми качествами. Уже без слабости, то с твердостью, могуществом, Тело бессмертное; ибо *Христос воскресший из мертвых паки не умирает*⁷⁸; не бесчестное, но прославленное.

Может быть спросят: какое же это было Тело, в котором воскрес Христос?

Не душевное, или подверженное естественным слабостям; но духовное. Христос с сим Телом изшел из гроба загражденного, пришел к ученикам, как повествует Писание, дверем затворенным, не имел нужды в одеянии и пище, а что мы находим в Евангелии: Христос вкусил от меда и печеных рыб, это действие не необходимое, но добровольное, и не для подкрепления телесных сил, но для укрепления веры в учениках.

Фома вложил персты свои в ребра Христовы и в язвы гвоздиные, осязал воскресшее Тело Его; но сие есть действие чудесное, единому Божеству свойственное, и как видно из истории Евангелия, для уверения маловерного произведенное.

Воскресение Христово есть свидетельство славы Его, объявление победы над смертью и диаволом. Иудеи посмеянием своим: Се Царь наш – как бы пророчествовали, что Христос будет Царем. Он Царь, и не иудеев только, но всего мира; Царь по державе и власти Его, и Первосвященник, принесший жертву, очистившую грехи людей – Первосвященник и Спаситель.

---

⁷⁸ Рим. VI, 9.

В воскресении Спасителя совершилось наше оправдание: *предан бысть за прегрешения наша, и возста за оправдание наше*⁷⁹. Мы все участвуем в воскресении по мере верования. Впрочем, оправдание наше не прежде исполнится, как мы, слыша глас Пастыря, не укоснем идти на звание Его, пойдем во двory Его, и столько привлечем Его к себе нашею любовию, что не отречется взять на рамена Свои и нести ко Отцу Небесному.

Воскресение Его запечатлело надежду спасения нашего: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Иже по мнозей Своей милости порождей нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых*⁸⁰. Бог родил нас; уже мы соделались чада Божии – не рабы; обновил, воскресил нас еще в сей жизни в жизнь нетленную, вечную; отверз вход на небо чрез Себя Самого – и можно сказать, сия-то есть лествица, которую Иаков видел во сне, а мы собственными очами, коей глава касается до небес, а начало утверждается на земле. Мы все беспреткновенно по оной на Небеса восходить можем. Ибо Христос Сам проповедал нам: *Аз есмь путь; Аз есмь дверь!*

Сверх сего Воскресение Христово есть наше Воскресение в жизнь вечную. Жив Тот, Который мертв был на Кресте, а конечно и мы оживем. *Аще веруем*, говорит апостол⁸¹, *яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершия во Иисусе приведет с Ним*. Мы знаем, что воздвигший Христа от мертвых и нас с Ним совоздвигнет. Я знаю, восклицает исполненный веры мужественнейший Ветхого Завета мученик (так Златоуст называет Иова), знаю, что жив

---

⁷⁹ Рим. IV, 29.

⁸⁰ 1 Петр. I, 3.

⁸¹ 1 Сол. IV, 14.

Искупитель мой⁸², и в последний день от земли восстану. Воскрес Христос для того, чтобы не усумнился и христианин в воскресении своем. Ибо что совершилось с главою, то же последует и со членами, говорит Августин.⁸³

Наконец, Спаситель наш, подобно древним победителям, которые, одержавши победу над врагами, восходили на торжественные колесницы, воинам и народу рассыпали дары; возшел торжественно на гору Елеонскую и оттуда пред взорами всех присутствующих вознесся на небо и ниспосылал дары Духа Святого апостолам. Сшедый, тот есть и возшедый выше всех Небес; возшел на высоту, пленил еси плен, и даде даяния человекам. Пленены смерть, ад, начала и власти тьмы. Даяния Его суть тот дар, о котором свидетельствуется Иоилем пророком апостол Петр: *излию от Духа Моего на всяку плоть.*

Божество во Христе никогда не оставляло неба, которое есть Престол Его; следственно, восходит на Небеса человечество уже прославленное, имеющее силу и могущество Божеское. Сшедый Той есть и возшедый.

Илия взят вихрем на колеснице огненной яко на небо: Христос Сам Собою, Своею силою возносится. Он возносится видимо – по той же премудрой экономии, по которой с телом уже духовным вкушал пищу и позволял осязать раны Свои гвоздиные. Возносится т.е. торжествует над всею юрилою вражею. Ибо достоин Ему царствовать *дондеже положит враг в подножие ног Своих* и верующим в Него отверзает дверь к Царствию Небесному. Он сказал нам: *иду ко Отцу*

⁸² Иов. XIX, 25.

⁸³ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er de] doctrin[a Christiana]. Cap[ut] 17. [Августин Иппонийский. Книга о христианском учении. Гл. 17.]

*Моему да уготовлю вам место; и – в дому Отца Моего обители многи.*⁸⁴

За сим величественным и славным торжеством непосредственно следует *седение* одесную Отца Небесного. – Мы веруем в восшедшего на Небеса и сидяще одесную Отца.

Псалмопевец пререк о Христе сими словами: *Рече Господь Господеви моему, седи одесную Мене, дондеже положу враги в подножие ног Твоих.* Говорит Бог Отец не ангелу, не началам небесным, но Господу моему, Искупителю, Слову воплощенному: *Седи одесную Мене.* Сидеть одесную по человеческому понятию значит занимать место по правую руку; но Богочеловек не занимает никакого места. Он есть Беспредельный, Невместимый, Вездесущий и вся Исполняющий, следовательно: седи одесную значит: господствуй, царствуй величием Своим над всем миром в Царстве могущества, благодати и славы.

Божество во Христе никогда не лишалось власти и величия сего. Следственно, сие относится к тому естеству, которое в минуту зачатия присоединено было лично Божеству; тому, говорю, естеству, которое страдало, умирало, воскресло и вознеслось.

И так причина седения есть Царствие Христово беспредельное, всеоблегающее, всесовершенное, и это уже по человеческому естеству, которое с Божеством нераздельно. Пророк как бы определяет время сего Царствия: *дондеже, говорит, положу враги в подножие ног Твоих; но сие дондеже не означает времени, а только непрерывность Царствия.* Апостол Павел сказал о Христе, что Он: *выну сedit одесную Бога*⁸⁵.

⁸⁴ Иоан. XIV, 2.

⁸⁵ Евр. X, 12.

Впрочем должно заметить, что человечество Христово не прежде, но со времени вознесения воссело одесную Отца Небесного, и все свойства, присоединенные Себе от Божества, начало производить в действо. Так свидетельствует Писание!⁸⁶ *Бог Господа нашего воскресив Его от мертвых и посадив одесную на небесных, превыше всякого начальства и власти и силы и господства и всякого имене, именуемаго не точию в веце сем, но и в грядущем: вся покори под нозе Его. Убо имамы Первосвященника, сидящего одесную Престола величества на небесех*⁸⁷.

Повержение врагов в подножие⁸⁸; жезл благодатного царствования, который Давид именует жезлом силы от Сиона⁸⁹; господствование посреди врагов⁹⁰, бесчисленное рождение Духом Сынов, священствование по чину Мелхиседекову; сокрушение противостающих, суд на непокоряющихся людей, – суть свойства сидящего человечества одесную Бога; свойства беспредельного величия славы и господствования.

Христос сидит на Престоле величества – какой язык не преклонит колена пред Царем царствующих? Богочеловек сидит одесную. Апостол Павел⁹¹ уверяет: что Он, сидя одесную *Бога, ходатайствует о нас*, т.е. как бы молится, Впрочем, не с унижением, но так как прилично в состоянии прославленном. Блаженный Августин говорит: ищешь Первосвященника; Он на небесах, там ходатайствует о тебе. Это Тот Самый, Который умер за тебя. Он сидит на небесах; но как глава есть начало всех чувств и движений в теле: так

⁸⁶ Еф. I, 20.

⁸⁷ Евр. VIII, 1.

⁸⁸ Псал. IX, 1.

⁸⁹ [Там же,] 2.

⁹⁰ [Там же,] стих 3.

⁹¹ Рим. VIII, 39.

и Христос глава верных Своих, сии таинственные члены оживляет, одушевляет или сообщает чувства и движения духовные. Посему и называется глава Церкви, *всяческая во всех исполняющий*. Сверх сего Христос Церковь, как Тело Свое защищает от нападения противной власти – пасет, и врагов ее сокрушает, как сосуды скудельничи. Как прах пред лицом ветра, так враги Иисусовы, нечестивые, еретики, богохульники – князи поднебесные, рассеиваются и исчезают. Далее да не дерзаем проникать того, что закрыло облако. –

ОТДЕЛЕНИЕ 18.

Изъяснение седьмого члена Символа веры.

Мы веруем, что будет страшный суд, второе Христово пришествие, и между тем ожидаем нашего прежде воскресения.

Так! Апостол уверяет, что мы оживем первее, и потом последует решительная минута определения. Действительно, надлежало бы по течению действий расположить порядок рассуждения; но естли вникнуть и в сей образ, какой предложен в сокращении веры – и сей довольно правилен и последственен.

Последний суд есть частный и тайный, или всеобщий, явный и торжественный.

Частный и тайный нераздельно сопряжен со смертию каждого человека. *Единожды подобает человеку умереть, потом же суд – не веруй уже осужден есть*⁹²; осужден не так как бы уже объявлено было последнее, окончательное беспристрастного Судии определение: *Иди в огонь вечный*, но осужден по вечному предопределению, основанному на предведении; осужден по всеведению Судии не лицеприятного, проповедию Евангелия, еще здесь произнесшею суд неверным и незаконным; полное же и явное определение совершится в последний день, в страшное второе пришествие. Спаситель, бывши еще на земле, возвестил нам:

⁹² Иоан. III, 18.

*отметайся Мене и не приемляй глагол Моих, имать судящего ему: Слово, еже глаголах, то судит ему в последний день.*⁹³

Последний день есть совершенное окончание победы Христовой над врагами.

Естьли мы верим, что Слово Божие истинно есть; то не сомневаемся и в пришествии Судии. Писание многократно возвещает нам, учит, побуждает к верованию, склоняет и неотступно убеждает, что Судия придет, и тайная сердец наших, самые помышления откроет и рассудит, притом глаголет: *Се гряду скоро и мзда Моя со Мною. Се Судия при дверех.*

Частное совершение суда Божия, многократно явльшегося, доказывает также окончательный будущий суд. Содомляне, египтяне, хананеи, амморей и израильтяне в пустыне суть явное свидетельство частного суда Божия. Поклонники тельцу, Корей, Дафан и Авирон, поглощенные землею, изображают частное осуждение Божие.

Прообразование всеобщего суда было давно уже – это дни Ноевы, всемирный потоп. *Яко бысть во дни Ноевы, тако будет и пришествие Сына человеческого. Яко же бяху во дни прежде потопа ядуще, и пиюще, жениящися, и посягающе, и не уведаша, дондеже прииде вода и взят вся: тако будет и пришествие Сына человеческого.*

В первый день бытия тварей отделен был свет от мрака, и в последний день отделится правда праведных, – как свет от мрака, от нечестия беззаконников. Лот изведен из Содома – пшеница отделится от плевел на гумне мира. Облако, ведущее Израиля, со стороны к Израилю блистало светом, к египтянам покрыто было мраком: Судия неумытный для праведников будет свет и радование, для нечестивых мрак, ужас и скорбь. Илия, сидящий на горе Кормиле, потреблял

⁹³ Иоан. XII, 48.

огнем посланников царя Ахава: Христос, Илия небесный, в день суда попалит огнем поклонников царя тьмы.

Сверх сего замечали ли мы сами за собою? – Отчего в нас родится некоторый страх, когда напоминают о Судии нелицеприятном? Видно сердце наше, или совесть соглашается со словами Писания. Все, говорит апостол Павел⁹⁴, *являют дело законное написано в сердцах своих спослушествовающей им совести, а между собою помыслом осуждающим или отвечающим.*

Христос придет судить не только по Божескому, но и по человеческому естеству, *Отец никому же не судит, но весь суд Свой даде Сынови.* Впрочем, будет судить и Бог Отец, и Бог Дух Святой, так как Божество нераздельно; частно же суд относится к Богу Сыну по присвоению его Себе всего человечества, да и по человеческому естеству, Коему *дадеса всяка власть на небеси и на земли.* Придет со славою на облацех – образ вознесения Христова показал второе пришествие на облацех небесных. То видели некоторые, сие узрят все живые и мертвые. Как молния, исходящая от востока до запада, освещающая север и юг, пришествие Господне осияет все народы. Воссядет Христос на Престоле славы и все святые и ангелы с Ним. Сказано всем в лице апостолов: *Аминь глаголю вам, яко вы шедшие ко Мне в пакибытие, егда сядет Сын человеческий на Престоле славы Своя, сядете и вы на двоюнадесате престолу судяще коленама Израилевома;* и апостол Павел⁹⁵ пишет к коринфянам: *Не весте ли, яко Святии мирове имут судити,* то есть, людям мирским, нечестивым, да и еще: *не весте ли, яко ангелов судити имамы, а не точию житейских;* судит ангелов, конечно, злых. Бог придет судити потому, чтобы исполнить закон правосудия,

⁹⁴ Р[им.] II, 15, 16.

⁹⁵ I Кор. VI, 2.

каждому воздать должное, придет судить, чтобы доказать истину Свою, так как рек: *Небо и земля мимоидут; словеси же Моя не мимоидут*⁹⁶. Крайняя жестокость и неистовство врага темного, повсюду рыкающего, побуждающего род человеческий к идолопоклонству, убийству, похоти и вообще ко всякому роду нечестия, беззакония и злодейств; и сие неистовство тем сильнее, что он знает, *яко время мало есть*; отчаянное закоснение человечества и упорство в неверии; также помыслы и слова людей пагубных: *где есть обетование пришествия Его?* Ибо говорят они: *отнележе отцы наши усноша, вся тако пребывают от начала создания*⁹⁷ – все сие ускоряет пришествие суда Божия. Мы не должны мечтать, будто медлит второе Христово пришествие: нет – *не коснит Господь*, уверяет апостол Петр⁹⁸: *якоже нецыи коснение мнят, но долготерпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут*.

Сей же апостол описывает образ Христова пришествия: *придет день Господень*, так неожиданно, *яко тать в нощи*. Тать находит самую выгодную минуту – конечно, ту, когда глубокий сон сомкнет очи наши. В сей неожиданный день *Небеса с шумом мимоидут, стихии же сжигаемы разгорятся, земля и яже на ней дела, земля и все ее произведения – сгорят*. Все сгорит, единый человек останется прийти на суд. Тогда разделятся праведные от нечестивых, сия ошуюю, те одесную предстанут пред Судиею, и праведным окончательное последует определение: *приидите благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*; а грешникам: *отыдите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный не вам было, но диаволу и ангелом его*.

⁹⁶ Лук. XXI, 33.

⁹⁷ 1 Петр. XI, 4.

⁹⁸ [Там же,] 9.

Закон, по которому осуждаемы или оправдываемы будут, есть Глагол Божий. *Слово, еже глаголах Аз, то судит в последний день.* Обстоятельнее же действия сего события мы теперь не знаем, а тогда как приидет Судия со славою, в величии, тогда узнаем на самом опыте; тогда узнают все доселе, может быть, не верующие второму Христову пришествию. Когда же будет последний день сей, не наше есть разумети; ибо Отец Небесный положил то во власти Своей. *О дни же том и часе никто же не знает, ниже ангелы небесные, ниже Сын, но токмо Отец Небесный.* Златоуст сие изъясняет: сказано, что не знают и ангелы; сим опровергнуто пытливое стремление знать то, что сокрыто от ангелов, а что сказано: не знает даже и Сын, сим запрещено не только знать, но даже и вопрошать, когда приидет Сын человеческий, когда будет второе пришествие? Мы знаем только слова апостола: *тайна уже деется; время близь есть; Судия при дверех.* Блаженный отец Церкви научает: нам не известен сей день один, дабы строго наблюдаемы были все дни. Каждый день и каждый час должно ожидать грядущего на облацех, или лучше непрестанно должно готовиться во сретение Жениха сего. Девы мудрые наполняют елеем светильники свои, непрестанно будут бдеть; юродивые от недостатка елея погасят светильники, уснут, не дождавшись Жениха своего.

ОТДЕЛЕНИЕ 19.

Изъяснение осьмого члена Символа веры.

Символ веры все нужные для христианина догматы в себе заключает. Доколе сей знаменитый памятник будет храниться в Церкви нашей, доколе слава вдохновенных свыше отцев не умолкнет в устах, исповедающих Бога Триединого.

Известно, что Никейские отцы по отношению к своему времени на первом Вселенском Соборе положили основание Символа. Некоторые уверяют, что они издали шесть членов; другие говорят более, иные говорят, что все, впрочем, не в таком виде, как ныне; но как бы то ни было, мы от второго Вселенского Собора, который был четвертый в Константинополе, получили по преданиям тот самый Символ, который Церковь устала повторять непрестанно. В оном Священном Собрании, бывшем в 382 году, присоединено, как уверяют историки, о Божественности и происхождении Святого Духа, в опровержение учеников Македония.

Прежде предлагаемо было о двух лицах Святой Троицы, их свойствах и действиях; остается третье, по сущности единое со Отцем и Сыном, по личности совсем иное. – Это Дух Святой. Духом называется Он не столько по духовности, которая всем трем лицам свойственна, так как мы говорим: Бог Отец есть Дух, но сие третье лице Св[ятой] Троицы называется Духом потому, что Отец вечно, так сказать, Его издыхает, то есть, Он вечно от Бога Отца

происходит. Происхождение вечное не изъяснимо. Один отец Церкви рассуждает: каким образом происходит Дух от Отца вечно, я не желаю, чтобы кто углублялся в сие. Если же отважится, то надобно опасаться, чтобы он, устремляя очи ума к Свету Неприступному, не лишился и того света, который имеет; и еще: скажи мне прежде и изъясни, если можешь, каким образом ум, который в тебе есть, производит слово и какой в нем есть дух памяти? Если не можешь, то лучше рассуждай сперва о том, что пред твоими очами, и как бы в руках твоих находится, потом уже устремляйся и к небесному. —

Дыхание Вседержителево вечное есть тайна непостижимая. Дух сей называется Святым не только по существенной святости, но по действию освящения, которое Ему присваивается.

Дух Святой не есть только сила, какое-либо свойство или действие, относящееся к Богу Отцу, но есть *лице*. Ибо имеет Свое особенное свойство, имеет свободу, Сам по Себе есть сила; потому Он есть и существо разумное. Лицем называл Его Иисус Христос, говоря апостолам: *Аз умолю Отца и много утешителя даст вам*. Утешитель не может быть не лице, имеющее свободную волю, свойство утешительное и премудрость. Апостол Павел объяснил и свободу Его, когда сказал: *вся сия действует един и той же Дух разделяя властью коемуждо, яко же хочет; дышет идеже хочет*.

Нам известно, что Дух Святой, по словам Иисуса Христа, обличает, научает, поставляет пастырей Церкви, так как говорит апостол Павел: *Дух Святой постави вас епископы, пасти Церковь*. Во имя также Духа мы крестимся: *научите вся языки, слова Иисуса Христа, крестяще их во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа*. Все сие доказывает то, что Дух Святой особенное лице Божества, и вместе есть Бог по единому естеству, трем лицам свойственному.

Святая Церковь признает, что Дух Святой от Отца исходит. Доселе еще есть в рассуждении сего члена противники.

Спангемий⁹⁹ кратко предлагает историю споров о сем, давно уже начавшуюся. Он говорит: сверх многих частных упорств, бывших в первенствующие времена Церкви, Церковь восточная и западная в седьмом веке много рассуждали о сем; о сем же говорено и в осьмом веке; в котором не столько рассуждали о сем догмате, сколько старались изъяснить мнение, утвержденное Собором Константинопольским четвертым, а Вселенским вторым. Паки возобновились споры, когда Анзелм, епископ Кандаурский, сильно напал на греков уже в десятом веке; наконец, на Соборе Флорентинском в 1439 году споры по видимому ограничились тем, что греки согласились исповедовать, что Дух Святой происходит от Отца чрез Сына.

В самом деле, основываясь на некоторых местах Священного Писания, мы верим, что Дух исходит к освящению нас посредством заслуг Христовых. *Аз умолю Отца*, сказал Христос, *да инаго утешителя даст вам.*

Наши противники или совсем не могут доказать своего мнения, что Дух Святой происходит и от Сына, или могут доказывать, но переносными словами Священного Писания и только оборотами или острою ума, который столько же много может взирать на свойства Божественные, сколько ночная птица на свет.

Мы имеем самые ясные доказательства Писания, так как сии слова Христовы: *Егда же придет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца*

---

⁹⁹ [Spanheimus, Fridericus Major. Disputationum theologiarum] syntagma. P[ars] 1. P[agina] 49. [Шпангейм, Фридрих Старший. Собрание богословских споров. Ч. 1. Стр. 49.]

изходит, Той свидетельствует о Мне, и еще: Утешитель Дух Святой, Его же пошлет Отец во имя Мое, Той вы научит всему, и воспомянет вам вся, яже рех вам. – Здесь только заметить надобно, что послание и происхождение суть действия совершенно различные. Происходит Дух Святой вечно от Отца, посылается временно. Происхождение есть, как бы изливание внутреннее и вечное, а послание ко освящению человека чрез заслуги Христа есть временное.

И так Дух Святой есть третье лице Божественности, единого естества со Отцем и Сыном, происходящий вечно от Отца, посылающийся во времени к освящению спасаемых сердец человеческих.

Василий Великий¹⁰⁰ пишет, что Дух Святой есть начало освящения, Свет понятия, всему естеству разумному подающий из Себя Самого как бы некоторый Свет к обретению истины; по естеству непреступный, но приемлемый по благоволению Его. Он все исполняет Своею силою; Его дыханием все живущее как бы напаяется и вспомоществуется к достижению естественного конца своего; Он усовершенствует все, и непрестанно Сам всего исполнен. Он же еще беседует: все даяния даров человеку от Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа исполнены благодатию Святого Духа. Благословение Патриархов, помощь, законом данная, прообразования, пророчества, победы над врагами, чудеса, учиненные святыми и все при воплощении Мессии исполнено Духом Святым. Он, по словам апостола Павла¹⁰¹, *положи в Церкви первое апостолов, второе пророков, третье учителей, потом же силы, тоже дарования исцелений, заступление правления, роди языков.* Посему Священное

¹⁰⁰ [Basilius Magnus.] Liber de Sp[iritu] S[ancto]. Cap[ut] IX. Pag[ina] 19. раене ad med. [Василий Великий. Книга о Святом Духе. Гл. 9. Стр. 19.]

¹⁰¹ 1 Кор. XII, 28.

Писание есть произведение сего Духа посредством избранных сосудов, которые могли вмещать Его и которых Он удостоивал освящать и просвещать. Сему Духу Святому мы поклоняемся так же, как и Богу Отцу и Сыну и равно славим Его. Бог Отец от вечности, равно и Дух; Бог Отец чрез Сына сотворил вселенную, но вместе с Духом Святым: *Дух Божий ношашеся верху воды*. Бог промышляет о мире, Дух непрестанно и всюду присутствует. Он везде присутствует и внемлет не только словам, но и помышлениям нашим. Что мы думаем теперь, что мыслим, что сделать или говорить намереваемся, Ему все известно, все открыто. Давид восклицал: *Господи, камо от Духа Твоего бегу?* Бог Сын нисходит на землю и облачается в плоть, Дух с Ним присутствует; Христос искушается в пустыне также в присутствии Духа Святого; творит чудеса не без Него же; наконец, говорит ученикам: *примите Дух Свят*, чем означает нераздельное с Собою сопряжение Духа Божия. Он искупляет Своею Кровию, Духом Святым дается благодать; как же нам не кланяться Ему, как же не славить Его со Отцем и Сыном?

Наконец – апостол Павел пишет к римлянам: *Дух Святый ходатайствует о нас*, молится к Отцу Небесному. Заметить надобно, что Духу Святому нельзя приписать воздыхания, которое происходит от стесненной души, от болезнования и скорби – Дух Святой не подвержен никаким страстям человеческим; ибо Он есть Бог, но молится о нас воздыханием неизглаголанными, т.е. во время моления побуждает воздыхать, к молитвам воспаляет или движет сердца к молению, научает и влечет; Он молится за нас, то есть, как бы присоединяется к воздыханиям нашим, и недостаток молитв дополняет, усовершенствует.

ОТДЕЛЕНИЕ 20.

Изъяснение девятого члена Символа веры.

Все живущие на земле суть члены целого, члены мира. Всеведение, всемогущество, Премудрость разливаются по всем частям целого; разливаются и как бы сами в себя сливаются, действуют без истощания, исполняют все без меры, без протяжения, непостижимо: благодатное же присутствие Божие относится не ко всем, но к некоторым только, то есть, к приемлющим свет истины за свет, тьму за тьму; шествующим стезею добродетели, лобызающим сердечно Крест Христов, раны и Кровь Его; истинно верующим в заслуги Ходатая, с Ним сораспинающимся, спогребающимся и совоскресающим. – Это те люди, коих Промысл Божий наипаче охраняет; это есть собрание истинных христиан, Церковь Христова. – Она есть некое обширное тело, простирающееся по всей земле; тело, состоящее из различных членов, управляемых и управляющих; членов, приспособленных к соединению, ко взаимности, дышащих бдагодатию, одушевляемых Богом, соединяющихся любовью, верою. Это есть та Церковь, которую Христос стяжал Кровию Своею; обручил Себе невесту быти, за которую умер, и обещал привести туда, где Сам царствует. Впрочем, собрание и тех людей, которые извне поваплены как великолепные гробницы, а во внутренности исполнены костей мертвых, даже собрание злобных умов, по общему значению слова может назваться церковью; но это синагога сатаны, собрание слугителей его, заседание

нечестия, тело, сплетенное из разного рода змий, дышащих злобою, одушевляемых диаволом, соединяющихся слепым пожеланием, злодейством. Не все равно злодействуют члены тела сего; но потому только, что не все равную имеют силу. Общее их стремление истребить благочестие, восставить неверие, утеснить истину, восторжествовать над святостию. Как можно назвать такое скопище злодеев безвредным? Это души юродивые, не Христовы. Христовы чада составляют единое, в котором все исполняет Христос. Сей-то мы Церкви *веруем*, когда говорим: *во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь*.

Святая Церковь, торжествующая на Небесах, есть та, которая, пренесшись в небесные селения от браней мира сего, освободившись от опасных сетей князя поднебесного, торжествует над всею противною властью. О сей Церкви пишет апостол Павел¹⁰²: *приступисте к Сионстей горе, и ко граду живаго Бога, Иерусалиму Небесному, и тьмам ангелов, торжеству и Церкви первородных на Небесех написанных*.

Святая Церковь еще есть воинствующая на земле; это есть собрание людей под знаменем Креста Христова непрестанно борющихся с плотию, миром и диаволом. Сии состояния Церкви воинствующей и торжествующей не означают разделения ее. Она есть едина, токмо в различных состояниях. Не все торжествуют в едино время.

Мир есть пещь огненная, искушающая злато небесное. Торжество не приобретается без брани. Победа не снимается примирением с противником. Все торжествующие воевали; все истинно подвигающиеся торжествовать будут. Основание и торжествующих, и воинствующих есть едино. *Основания инаго никтоже может положить паче лежаща-*

¹⁰² Евр. XII, 22,23.

го, *Иже есть Иисус Христос*¹⁰³. Глава телу Церкви есть Христос. Глава едина; едина и Церковь.

Церковь вообще есть собрание, состоящее из людей всех мест, всех времен, которых Бог к сообщению благодуховных и небесных звал от начала мира проповедию слова Своего, и ныне зовет, и до скончания мира звать будет. Воинствующая Церковь, истинно так называемая, есть собрание всех верных в одно и то же время во всех концах вселенной; верных, внутренне утвердившихся в истинной вере, благодати, спасении и любви. Многочастны могут быть сии собрания, но не многообразны. Он могут быть многочисленны, но дух их един. Едина глава не имеет двух тел. Сию-то Церковь Бог Отец, так как невесту, приводит Сыну Своему, и уготовляет Ему на брак. Бог Сын как жених обручается Церкви; Дух Святой, посредством Откровения и таинств очищает, украшает так как невесту мужу своему, и сей Дух есть залог от верного жениха невесте. Служители Слова для того призваны Богом, чтобы проповеданием Божественного Евангелия, раздаванием таинств собирали и сохраняли Церковь. Царь, сотворивший брак сыну своему, посылает рабов приглашать званых на брак. Рабы сии суть пастыри Церкви, коих посылает Христос к совершению таинств, к созиданию Тела, к дополнению посольства Своего. В лице апостолов сказано всем строителям Церкви Христовой: *шедше научите вся языки и крестите*.

Мы естли обратим примечательный взор на самих себя, узрим, что к истинно благочестивым примешиваются многие лицемеры, и нечестивые. Два рода людей в Церкви собираются. Одни те, которые Духом Святым возрождаются и обновляются, снасаждаются Христу, так как рождия лозе, суть истинные живые члены Тела

¹⁰³ 1 Кор. III, 11.

Христова; другие же только по исповеданию одинакового учения, по употреблению таинств, невозрожденные. В стаде праотца Иакова были животные белые и черные, были агнцы и козлы: на селе господина находятся плевелы посреди пшеницы, лилии посреди терния. На гумне зерно мешается с плевелами. В Церкви воинствующей нередко терния умножаются и по видимому подавляют цветы; но сие умножение ускоряет только их истребление. Главные и существенные черты истинной Церкви воинствующей на земле, чрез которые отделяется она от всех мнимых благочестивых, от всех собраний бесчестных, сокрывающих от себя срамоту свою – суть две: искренняя проповедь слова Божия, соединенная с сердечным уверованием, с любовью все оживляющею – и законное совершение таинств. Свойства же и принадлежности ее суть: единство, святость, апостольство и твердость. Мы веруем во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Церковь называется *Апостольскою* потому, что учение Евангелия передано апостолами и приемлется по их же изъяснению. Их единоедушное в Сионской горнице ожидание Пятидесятницы было началом Церкви христианской, получившей от них залог небесный – Духа Святого: Бог исполнил предречение Иоиля: *Излию от Духа Моего на всяку плоть*. Проповедь апостольская распространилась по всей земле. Ныне всякая плоть близка к чудодейственному огню, которым креститься может. Апостолы всюду сеяли слово Божие – семя их доселе умножается, возрастает в истинной Церкви, нами именуемой апостольскою. *Церковь Соборная* – не все собрания отцев можно назвать полезными для Церкви, а только те, на которых безумие посрамлено, истина очищена; на которых Дух Святой ложные мысли осуждал и обличал, утверждал правоту и запечатлевал любовью. Это известные вселенские и несколько поместных. Прочих

Соборов бесчисленные мнения более потемняют или сокрывают свет истины, нежели изъясняют и защищают от нелепостей, остроумием произведенных.

Святая. Все верные называются званием святым; собираются под Святую главу Иисуса Христа, участвуют в Его святости, освящаются Духом Святым. Апостол Петр называет верных: *язык свят, люди обновления.*

ОТДЕЛЕНИЕ 21.

Изыяснение десятого члена Символа веры.

Иисус Христос, Глава Церкви, дабы более нас уверить в неложных Своих обещаниях; дабы видимым и чувственным образом, также тайным и сверхъестественным удерживать и привлекать в дополнение членов Тела Своего, установил некоторые обряды чувственные, соединенные с действиями сверхъестественными. Это суть таинства, в которых под наружными видами верующий невидимо удостоивается приятия благодати. Бог зрит обращение наше и без чувственных обрядов: но для утверждения в Церкви человека, имеющего чувства, нужно видимое, чувственное; тем паче, что все действующее на чувства наши сильнее впечатлевается. Страшно и безбожно некоторые богопротивники для сокровения своего ужасного нечестия умствуют, что истинное богочтение не нужно свидетельствовать наружностью, а довольно духа и истины. Правда, мы все должны поклоняться Богу истинному духом и истиною, но не оставляя и наружных священных обрядов, установленных Иисусом Христом. Мы никогда не забудем слов Спасителя на вечери по преломлении хлеба рекшего: *сие творити в Мое воспоминание*. Поклонники, называющие себя духовными, отвергая наружность, истребляя оболочку, и, так сказать, скорлупу внутренности, имеют, кажется, намерение истребить и самую внутренность. Может ли созреть ядро без скорлупы? плод без листвия, клас без плевы? Подобно

и человек не может не свидетельствовать внутреннего своего расположения наружными знаками.

Церковь не ныне только берет в уважение наружные некоторые действия. Мы знаем, что пасхальный Агнец, обрезание составляли отличительные свойства ветхозаветной Церкви, и многообразные жертвы Богу истинному от начала мира до пришествия Мессии были приносимы истинным Израилем: Ной принес жертву в засвидетельствование благодарности своей Богу, в образец потомкам своим, и все истинные его последователи не уклонялись от того, доколе их жертвенное прообразование не исполнил, не совершил Сын Божий на Кресте; доколе Христос не принес Сам Себя в жертву правосудию за грехи всего мира. Агнец Пасхальный, Моисеем и Аароном по повелению Божию в Египте пред исходом закланый, непорочный, единолетний, коего кровью окроплялись и праги израильтян для избавления от погубителя первородных, был многократно и после жрен пред Богом. Соблюдаемо было также израильтянами и обрезание крайней плоти, начатое отцем верующих Авраамом как знак обрезания духовного, обрезания всякой нечистоты. Оно служило сверх того указанием на пролитие крови Иисуса Христа, имевшего родиться от семени Авраамова. Святой Амвросий¹⁰⁴ говорит: обрезание есть знак телесный; Истина его – есть обрезание духовное. В обрезании телесном отсекаются члены, в духовном грехи, и тем самым мы приготавливаемся к удобнейшему несению креста.

Обрезание крайней плоти совершаемо было над младенцами в осмый день после рождения, в знак приятия завета, Богом Аврааму данного, в знак верования во грядущего Мессию. Мы ныне не обрезаемся, но вместо того чрез

¹⁰⁴ [Ambrosius Mediolanensis.] Ep[istula] LXXII. [Амвросий Медиоланский. Послание 72-е.]

несколько дней после рождения крещаемся в доказательство, что вступаем на подвиг христиан, имеем веровать во Искупителя и облещися в Него. – О сем самом таинстве по превосходству говорится в десятом члене Символа веры.

Апостол Петр¹⁰⁵ всемирный потоп называет изображением Крещения нашего, говоря: *Его же воображение ныне и нас спасает*. Весь мир омылся от злодеяний людских, от их мерзостей; единый ковчег сохранил осмь душ от потопления; в водах Крещения омывается тело от нечистот, душа от грехов Благодатию Христовою. Единое Крещение есть ковчег завета, есть необходимое средство к возрождению. На основании слов апостольских сказал Тертуллиан¹⁰⁶: *всемирное наводнение* есть Крещение всего мира.

Иисус Христос¹⁰⁷ иносказательно Крещением назвал Крест Свой, говоря: *можета ли пити чашу, юже Аз пию, и крещением, им же Аз крещаюся креститися?* Чашу, исполненную страданий, мучений, бедствия и крестную смерть Он называет Крещением. По сему в первенствующие времена Церкви Христовой, когда оглашенные отторгались мученическою смертью от Церкви воинствующей, называлось сие *Крещение кровию*. Иоанн¹⁰⁸ Креститель проповедовал: *Аз вы крещая водою, Христос же крестит вы Духом и огнем*. Иоанн не разделяет сими словами Крещения, но внешнее его исполнение относит к себе, внутреннее же, таинственное действие в Крещении Христу. Христос крещает Духом и огнем, духом огненным, или духом, являющимся

¹⁰⁵ I Петр. III, 21.

¹⁰⁶ [Tertullianus] in Lib[ro] de bap[t]ismo]. [Тертуллиан в Книге о крещении.]

¹⁰⁷ Мат. XX, 22, X, 38.

¹⁰⁸ Мат. III, 11.

в виде огня: так как сверхъестественно в виде огненных языков в день Пятидесятницы Св[ятой] Дух опочил на апостолах. Христос¹⁰⁹ Сам изъяснил сие апостолам: *Иоанн крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым.* Дух Святой крещает верующего в Крещении. *Отцы наши в Моисея крестишася во облаце и в море,* говорит апостол Павел. Израильтяне переходили чрез море с Моисеем, при руководстве светлого облака; переходили чрез Черное море: мы в таинстве Крещения омываемся черною Кровию Иисуса Христа. Израильтяне освободились от рабства египетского: мы в Крещении освобождаемся от рабства греху, от фараона преисподнего. – Фараон египетский со всем войском погряз в Черном море: в Крещении ветхий наш Адам со всем полчищем пороков погружается, и нас оставляет.

Крещение в общем смысле означает всякое омытие водою, так как видно из Писания; но в частности есть таинство, в котором верующая душа при омытии тела водою омывается от грехов Кровию Христовою.

Оно совершается служителем Церкви, который, естли крещающийся еще не может сам собою давать обещания в вере, полагается на восприемников, долженствующих его наставить, укрепить в вере, напоить млеком, а потом брашном слова Божия. Сие действие в необходимости, в крайности только, может быть совершено и не служителем Церкви, но всяким человеком. Наружный образ Крещения, с верою исполняемый, не лишится Крещения благодатного, очищения свыше Кровию Христовою. Без сомнения в нем должно быть трикратное погружение в знак того, что крещаемся во имя Отца, Сына и Святого Духа.

¹⁰⁹ Деян. I, 5.

Крещение едино – и отнюдь не повторяется. Хотя кого (говорит Августин)¹¹⁰ крестил еретик Марцион, но с приложением слов Евангелия: во имя Отца, Сына и Святого Духа, Крещение истинно и не должно быть повторяемо. Нет нужды, говорит Тертуллиан¹¹¹, в море ли кто, в озере, в реке, в источнике, в сосуде ли крещается; нет никакого различия в Крещении между теми, коих Иоанн погружал в Иордан, Петр в Тибр. При изречении слов: Отца и Сына и Святого Духа в сию же минуту видимая вода имеет наитие Отца, Сына и Святого Духа, Бога триединого. Тогда мы рождаемся водою и духом. Сие называет апостол *банею пакибытия. Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*. Крещением младенец посвящается в верные, приобщается благодати, имеет право принимать дары Духа Святого и наследовать жизнь вечную. Крещение нас спасает; но так как орган, так как орудие, и сравнивается с ковчегом Ноевым, без коего невозможно было спастись от потопления.

Крещением мы отделяемся от сообщества неверующих, научаемся естественной в нас нечистоте, уверяемся, что мы и начаты, и рождены во грехах, воспоминаем любовь к нам Божию, заслуги Христовы. Сверх же сего Крещение побуждает нас совлекаться ветхого человека и облекаться в нового, начинать обновление жизни нашей.

¹¹⁰ [Augustinus Hipponensis.] Lib[er] 3, [De baptizmo] contr[a] don[atistas]. Cap[ut] 15. [Августин Иппонийский. Кн. 3 «О крещении против донатистов». Гл. 15.]

¹¹¹ [Tertullianus.] Cap[ut] 4, De baptis[mo]. [Тертуллиан. Гл. 4, «О крещении».]

ОТДЕЛЕНИЕ 22.

Изыяснение 11 члена Символа веры.

Истинная истинного Искупителя, небесного Жениха невеста – Церковь, приглашая в сочлены Тела Христова все человечество, открывая пути и удобнейшие средства к соединению, предлагает конец и надежду за все подвиги, в бедственной жизни сей подъятые: воскресение в жизнь вечную. Мы христиане! мы чаем воскресения мертвых. Воскресение мертвых (так начинает Тертуллиан о воскресении) есть упование христиан. Упование соделывает нас верными; верить воскресению побуждает истина; истину открывает Бог; Бог есть Истина.

Прежде нежели сотворен был человек, по совершении всех тварей, Бог рек: *Сотворим человека.* – Все творение повиновалось гласу: *да будет;* сотворение человека начиналось словами: *сотворим!* Человек, как владетель твари, после всех творений и особенным образом сотворен для господствования над землею. – Человек часто именуется плоть. Бог образовал человека, взяв персть от земли. Уже был человек; но еще персть: *и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу.*

Заметим, что Бог говорил: *сотворим; взя персть от земли, вдуну дыхание.* Из сего явствует, что все Божество занималось сотворением человека; и совет, и рука Божия, и действие, и Премудрость, и Промысл слиянно сияют в образовании первого родоначальника. Ибо когда

образовалась персть человеческая, предполагалось, что и Христос будет человеком, перстию от земли и Словом. Сотворим, речено, *по образу и по подобию*, и присоединено: *нашему*. Таким образом она персть еще тогда облакалась во образ будущего – Христа.

Столько-то знаменита и славна самая персть наша, тело тленное. Один отец Церкви говорит: смертный! ты не можешь украсить себя более, нежели украсил тебя Бог. Ты собираешь индийские драгоценности; извлекаешь из глубины морской краснеющие камни; не низкими металлами, но чистым и выработанным золотом облакаешься, драгоценнейшими вонями умащаешь главу, тончайший и белейший виссон покрывает тебя. На что это украшение? Бог вручил тебе свойство и как бы тень души Своей, дыхание Духа Своего, сообщил тебе действие уст Своих. Вместилищу души Он такое вдунул дыхание, такую душу, что для нас теперь кажется неизвестностию, плоть ли окружает душу, или душа окружает плоть. Известно только то, что господствует душа, так как нечто ближайшее к Божеству, и плоть соделывает соучастницею в господствовании своем. Ибо какие имеет душа средства к употреблению всего естественного, естли лишить оную чувств плоти, естли лишить видения, слышания, вкуса, обоняния и осязания? Как можно изъяснить мысли, естли не посредством живого голоса, органом плоти производимого? Художество посредством плоти; науки, дарования посредством плоти; дела, работа, должности посредством плоти. Посему вся земная жизнь души есть жизнь в плоти, так что разделение души от плоти есть уже не жизнь человека. Также и смерть относится только к плоти, как и жизнь настоящая. – Сверх сего какое преимущество плоти нашей! душа наша не может получить спасения, естли не уверует, находясь во плоти. Следственно, плоть есть средство к улучению спасения.

Плоть омывается, дабы очистилась душа; плоть помазуется, дабы освящалась душа; на плоти полагаются знамения, дабы утверждалась душа; плоть возложением рук осеняется, дабы душа осиявалась Духом Святым; плоть приемлет Тело и Кровь Христову, дабы душа соединилась с Богом. – И так душа и тело не могут разделены быть в приятии награды, когда в делах по необходимости соединяются. Душа бессмертна – в этом даже уверяет глава философов Платон; в бессмертии, с мучением ли оно, с блаженством ли соединено будет, плоть необходимо должна участвовать. Как сомневаться об этом! Плоть борется за веру с противниками, влечется по стогнам, заключается в темницы, истощается голодом, посрамляется оплеванием, осыпается поношениями, терпит удары, страждет на кресте, варится в котлах, мучится под горами камней. Неужели венец за все сие приобретается только душе? За что же страдает плоть? Неужели Тот, Который вдунул дыхание жизни, соделал человека владетелем земли; Который любит чистоту плоти, ее изнурения; Который ее страдания присволяет Себе, освящает, и как бы облакает оную Своими таинствами; неужели Он, могши произвести из ничего все, не может воскресить, или не воскресит для получения достойного ей воздаяния? Да не будет! да не будет! Бог дело рук Своих, попечение Промысла Своего, сосуд Своего дыхания, наследие Своей щедрости, священие Своей Церкви, сподвижницу в вере, сестру Христа Своего не предаст вечному тлению. Плоть есть сено, рек Исаия; но и не сие только: он проповедовал еще, что *всяка плоть узрит спасение Божие*. Апостол Павел упрекает по плоти живущих, а не плоть; не существенность плоти, но ее прегрешения богопротивные. Он же вопиет: *Аз язвы Господа моего на теле моем ношу*. Для чего запрещается осквернять оную, так как храм Божий? для чего называются тела наши членами Христовыми? для чего приглашаемся прославлять

Бога в телесех наших? для чего, естли она не имеет быть прославлена Богом, естли не будет воскрешена в последний день? – Воздвигшее из персти человека Всемогушество Божие не соберет ли частей его, или поглощенных зверями, или рыбами, или птицами, или снесенных стихиями? Воззвать все из ничтожества более, нежели восставить нечто из рассеянного. Сотворение не равняется с возобновлением. Чтобы паче увериться в воскресении плоти, воззрим на самые опыты чудного всемогушества Божия.

День умирает и как бы погребается в море; начинается день – умирает ночь, и как бы убивается; рассеивается мрак светом, наступает день; паки возжигаются лучи звездные, кои погашал утренний свет; лице луны освещается, и паки помрачается, помрачается и снова освещается. Земля имеет повеление одевать древа обнаженные, испещрять цветы засохшие, паки производить злак, растить согнившие семена, и не прежде оплодотворять их, как согниют; приемлет семена, чтобы возвратить; погубляет, чтобы сохранить; повреждает, чтобы произвесть целое, и чтобы плод принести, прежде гноит. Все части года: весна, лето, осень, зима с силами и свойствами, с плодами своими постепенно приходят, начинаются, оканчиваются и как бы умирают, а после снова рождаются. Таким образом все в природе возобновляется; все начинается, когда окончилось; все для того оканчивается, чтобы начаться. Ничто не погибает, как разве для жизни. Все в мире, тако преобращающееся, свидетельствует о воскресении мертвых. Бог открыл сие прежде в сотворении, нежели в письменах; прежде проповедал Своим могуществом, нежели гласом. Бог предпослал человеку наставницу природу, намереваясь послать и пророков, дабы смертный, будучи учеником природы, удобнее поверил пророчеству; дабы скорее согласился на то, чего повсюду ясные зрим опыты, и дабы

не усумнился, что Тот же Бог воскресит и плоть, Который все мог произвести из ничего.

Феникс, возрождающийся из пепла, так как говорят жители Аравии, не открывает ли тайны и нашего возрождения из земной утробы, из тления? Давший возможность сию пернатой твари, не может ли, да и не должен ли по Его правосудию сообщить сие твари словесной, разумной – человеку? Нет ни единого из христиан, который бы не признал Бога Всеблагим и Праведным. Он всеблаг Сам по Себе, правосуден по причине нас. Если бы человек не согрешил, всегда бы знал Бога только Всеблагого, по свойству Естества Божия: но ныне испытываем Его и правосудным. Впрочем, и здесь благодати Божией нет предела. – Он по праву есть наш Судия; ибо Владыко и Господь; по праву Господь, ибо Творец; по справедливости Творец, поелику Бог. Он правосуден; а правосудие требует каждому должного за все воздаяния, особенно воздаяния за сопротивление Господу и Творцу. Все согласны, что в жизни часто нет злодею достойного наказания, а благочестивому, укрывавшемуся в неизвестности, достойного награждения. Не редко хитрость и злоба ненаказанно живут до последнего издыхания. Очень часто презираемый, гонимый, утесняемый льет слезы, болезнует, сетует даже до гроба. Кто еще не знает, что зло и нечестие чаще было в силе и уважении, а кроткая добродетель в презрении и посмеянии? Откройте древних писателей; обратите несколько листов истории – нечестие торжествует, славится; добродетель с поникшею главою сквозь слезы, хотя с радостным лицом, слышит укоризны, наказуется изгнанием, оковами, темницами и часто насильственною смертью. Ежели есть правосудие, то оно должно совершиться. В жизни сей ожидать того не можно. Следственно, в будущей Бог судить будет человека. Если же мы говорим, что Он будет судить человека, то предполагаем прежде воскресение плоти нашей.

Человек есть нечто целое; душа не составляет всего человека, также и тело: но вместе из души и тела состоит человек.

Можно ли судить едину душу – полчеловека? – Душа доколе в теле, ничего не творит без тела; взаимность их нераздельна. Сопряжение тела и души во всех делах жизни предполагает будущее сопряжение в приятии суда. Иначе для чего бы говорить апостолу: *сеется тело душевное, возстает тело духовное; сеется в безчестии, возстает в славе; сеется в немощи, возстает в силе; подобает тлению облечься в нетление*. Мир сей, сия земля есть нива, в которую повергаются семена, имеющие возрасти в бессмертие. Семена суть и тела наши. – Апостол сказал: семя не возрастает, не принесет плода, аще не умрет; голое зерно, вверяемое земле, прежде гниет, потом приносит плод: пусть и тела наши, сокрываемые в земле, изъедены будут червями; пусть согниют, пусть разольются в стихии: но это есть средство к нашему воскресению. Иезекииль видел поле костей мертвых, и по повелению Божию прорекал на кости сии. *Кости сухия*, говорил он, *слышите слово Господне* – и кости соединяются жилами, облакаются плотию. Кости сухие! слышите слово Господне! Се навожу на вас дух жизни, и они оживают. – Се притча, изображающая проповедание ангельской трубы, пробуждающей мертвых из гробов их, из праха, из тления, из стихий. – Все услышат глас Божий, повелевающий изыти на суд. Воскреснут мертвые и живые – изменятся. Какое сие изменение? Такое же, какое будет воскресение мертвых. Мертвые будут в теле, такое же в изменении тело получат и живые. Какое же, спросите, будет сие тело? Известно всем, что оно будет с такими качествами, какие имела плоть Христова по воскресении. Он начаток мертвым бысть в воскресении. – Естли же Христос не воскрес, то суетна вера наша, суетна проповедь, суетно упование. – Мы со Христом спогребаемся, с Ним и воскресаем.

Естьли же Он не воскрес, не воскреснем и мы, или естьли мы не воскреснем, то не воскресал и Христос. Неужели весь свет обманут в воскресении Христовом? Неужели все чудеса Премудрости Божией суть только призрак? Воскреснем и мы, но воскреснуть должно то, что умирало. Душа бессмертна и не умирает; умирает плоть, плоть и воскреснуть должна; в таком виде, говорю, в каком воскрес начаток мертвых; воскреснем в теле духовном, непричастном тлению, неосязаемом; в таком, какого мы, сущии во плоти, постигнуть не можем. Будем ли мы по воскресении требовать пищи и пития? Но прежде надобно спросить, чем питался Моисей, бывши сорок дней на горе, чем Илия в пустыне? Не тем ли хлебом, о коем сказано: *не о едином хлебе жив будет человек, но и о глаголе, исходящем из уст Божиих*; или хлебом таким, какого не понимаем, или не было никакого. – Спросят еще: все ли будут у оногo тела члены? Все ли чувства? Узрим ли тамо сродников наших, друзей, покровителей, братий и водителей наших? Ответствую: тело будет в воскресении телом, протчего не изъясню. Естьли еще вопросят, я так скажу: не изъясняю, не хошу, да и не могу; не изъясняю, но вместо изъяснения объявляю: тайны и Суды Божии кто исповесть? Глубина богатства, Премудрости и благодсти Божией!

Вот нечто о воскресении нашем, коего чаем мы. – Многого еще не достает к нему, но многое рассматривать оставим любопытству и внимательному рассудку каждого. О том же, для чего мы воскреснем и о вечной будущей жизни предложим в следующем отделении.

ОТДЕЛЕНИЕ 23.

Изъяснение 12 члена Символа веры.

Естьли Слово Божие есть истина; Евангелие не выдумка; Христос не хитрый человек, но Богочеловек: то кто усумнится, что пострадавший за нас, изливший на нас все блага, полную чашу милосердия, придет судить нас. Евангелие уверяет, уверяет и сердце наше – Бог придет судить нас. Благочестие не посрамится пред судилищем Христовым. Пшеница отделится от плевел, овцы от козлищ. *Приидите благословении, наследуйте царствие*¹¹², во услышание всем языком речет истина. *Отъидите от Мене проклятии в огонь вечный* – возопиет правосудие. И что же? *идут сии, нечестивые, в муку вечную, а праведные в живот вечный.*

Живот вечный! мука вечная! противоположность страшная, но справедливая. – Мы веруем, что Царствию Божию не будет конца; чаем жизни будущего века; жизни неокончаемой, жизни, то есть, нетления. Тлению сему, говорит апостол, сему телу, которое мы носим, подобает облещися в нетление. Оно не истлеет во огни, не скончается среди лика праведных. Следственно, по воскресении нашем ожидают нас два состояния: или живот вечный, или мука вечная.

Откровение есть единственный способ к разрешению непостижимой тайны сей. Прозирать в вечность сам собою человек не может; а письма, вдохновенными свыше

¹¹² Мат. XXV.

мужами начертанные, почти все имеют печатью *вечность*. Сверх прочих слова Даниила¹¹³ пророка объявляют сие: *Спящие в земной персти возстанут или в жизнь вечную или в укоризну и стыдение вечное*. – Иов¹¹⁴ вопиет: *аще человек снидет во ад, ктому не взыдет*. Исаия¹¹⁵ глаголет: *червь их не скончается и огонь не угаснет*. Тело, сокрываемое во гроб, от сырости в земле гниет, разрешается и наполняется все червей, в гниении родившихся; потом, когда не достает оным пищи, сами истощаются и истлевают: но о червях, грызущих осужденные тела во аде, сказано: *червь их не скончается*. Сим научает пророк, что осужденные вечно мучиться, вечно угрызаться будут. Огонь, питаемый елеем, угасает по недостатку оногo: огонь, сожигающий осужденных, не угаснет. Тот, Который *отребит гумно Свое, пшеницу соберет в житницу Свою, а плевы сожжет огнем негасающим*, как свидетельствует Евангелие¹¹⁶.

Святой Киприан¹¹⁷ свидетельствует: несчастные смертные будут жить посреди огня, неистощимое пламя полижет нагое тело их. Бог не будет более жалеть о них, и уже не услышит раскаивающихся. Тогда признание неуместно. И когда будут заключены двери, тщетно не имущие елея восклицать будут: *Господи! Господи отверзи нам!* Им не будет ни прохлаждения, ни врачества. Христос единожды сходил во ад, в другой раз не сойдет. Заключенные во мраке более не узрят Бога. Его суд не переменен, определение ненаруσιμο.

¹¹³ [Дан.] XII, 2.

¹¹⁴ [Иов.] VII, 9.

¹¹⁵ [Ис.] LXVI, 24.

¹¹⁶ Мат. III, 12.

¹¹⁷ [Cyprianus Carthaginensis] in Serm[o] de ascens[io Domini Iesu] Chris[ti]. [Киприан Карфангенский в Слове на Вознесение Господне.]

Многие по слепоте, или для извинения своего нечестия говорят: Бог де вечным мучением только грозит нам, дабы отвлечь от нечестия. Но вникните: если Бог грозит ложно, дабы обратить нас на путь правый, то ложно и обещает для призвания к истине. Кто может снести безумие тех, которые стараются доказать, что не истинно то, чем угрожает Истина? Они, сляся объяснить Бога безмерно милосердным, не опасаются называть его лживым. Но нечестие, дух хитрый, как змий, еще старается в ущелии сокрыть главу свою. Еще противуполагают: прилично ли Божескому правосудию и милосердию за временные грехи мучить вечно? Я не отвечаю, но предлагаю о сем рассуждения отцев Церкви. Они говорят, что грех содеяется противу блага бесконечного, то есть Бога; следственно, и наказание заслуживает бесконечное. Кто удивляется, пишет Блаженный Августин¹¹⁸, что Бог, по естеству благий и милосердый, строго и вечно наказывает и мстит за грех, кратковременно содеянный: тот тщательно должен размыслить, что такое есть человек и что есть Бог в отношении к человеку; должен представить верховное, беспредельное, несравненное и славное достоинство, власть, премудрость, правосудие, благость и милосердие. Тогда-то уразумеет мерзость греха, тогда сознается, что правосудие не нарушает иоты единой из закона милосердия, наказуя за грехи вечным мщением.

Грех человека лишает вечного беспредельного блага; следовательно, подвергает вечному злу, мучению. – Средины нет между сими крайностями. Заслуги Христовы превышают всякое оценение, заслуги, к каждому грешнику относящиеся; ибо для всех и на всех текла очистительная Кровь Христова. Размыслите убо, что заслуживает тот, который презирает

---

¹¹⁸ [Augustinus Hipponensis.] De civ[itate Dei, ad Marcellinum]. C[aput] 21. [Августин Иппонийский. О граде Божием, к Марцеллину. Гл. 21.]

оние, ни во что вменяет, не приемля оных? И еще второе готов пробости ребро для пролития Крови.

Ответствует еще святой Григорий¹¹⁹ на вопрос: справедливо ли за вину, имевшую конец, мучить бесконечно? Сие справедливо бы было речено, естли бы судия, не проникающий во внутренность сердец, определял так. Ибо нечестие беззаконных потому имеет конец, что они не вечно, до известного предела, до известных лет, жили. Они восхотели бы, естли б только можно было, жить вечно, дабы можно было грешить вечно. Те явно доказывают желание свое всегда жить во грехах, которые во всю жизнь никогда не престают грешить. Закон правосудия требует никогда не освобождать от наказания того, который в сей жизни никогда не уклонялся от нечестия.

Сверх сего не будет в осужденных истинного покаяния; следственно, и разрешения от грехов. Как тот (пишет святой Назианзин), который здесь помнит и боится Бога, превыше есть смерти: так и тем, которые пришли от жизни сей, нет во аде исповедания, ни исправления нравов. Ибо здесь Бог заключил жизнь и действия, тамо суждение действий. – Мы еще не забыли слов праведного Иова: *аще человек снидет во ад, ктому не взыдет*. На что более? Истина, Сам Бог, рек: *Идите от Мене, проклятии во огонь вечный*, никогда не оканчиваемый.

Казни – мучения вечные так же, как и награждения, имеют степени по словам Евангелия¹²⁰: *Раб ведевый волю господина своего, и не сотворив воли его, биен будет много: не ведевый же, сотворивый же достойная ранам, биен будет*

¹¹⁹ [Gregorius Magnus.] Lib[er] 34, Moral[ia], cap[ut] 15, ac lib[er] 4, Dial[ogi], cap[ut] 44. [Григорий Великий (Двоеслов), кн. 34 «Нравственных толкований», гл. 15, и кн. 4 «Собеседований (Диалогов) о жизни и чудесах италийских отцов и о бессмертии души», гл. 44.]

¹²⁰ Лук. XII, 47.

мало. Ему же дано много, много взывается от него. Отраднее будет Содому и Гомору в день суда, неже граду неприемлющу апостол. Ад один; но мучения различны. Солнце светит, греет; но одно тело нагревается скорее, другое медленнее, а иное сгорает. Степени мучения могут быть также доказаны противоположностью степеней блаженства. Обители многи на Небесех; звезда от звезды разнствует во славе.

Сказав о муках вечных, скажем нечто и о вечной жизни! Что она такое?

Василий Великий¹²¹ написал: вечная жизнь есть то, чего ни очами зреть, ни постигнуть умом не можно. Ее удобнее снискать, нежели описать. Свидетельствует о том и Августин¹²²: никто, облеченный плотию, благ Царствия Небесного ни изрещи, ни понять, ни вообразить не может. Царствие Божие превосходнее всякой славы, знаменитее всякой похвалы, превыше всякого знания. Блага жизни вечной так многочисленны, что человек не выдумал еще толикого числа; так велики, что нет меры; так драгоценны, что превышают всякое оценение. И еще некто¹²³ говорит: желательно бы ведать, какая будет оная обещаема неизмеримость благ. Боже! Око не зрит без Тебя, яже уготовал еси любящим Тя. Поведай нам, Приуготовляющий сие, что приуготовляешь Ты? Мы верим, надеемся, уповаем, так как Ты обещаешь. *Исполнимся во благих дому Твоего.* Но коликих и каких благих? Может быть, хлебом, вином, елеем, златом, серебром, драгоценными камениями? Но это мы знаем; это мы

¹²¹ [Basiliius Magnus. Opera.] 26 Tom[us]. [Василий Великий. Труды. Том 26.]

¹²² [Augustinus Hipponensis.] De triplici habita[culo]. С[aput] I. [Августин Иппонийский (приписывается; Патрик Ирландский). О трех состояниях души. Гл. 1.]

¹²³ Bernard[us Claraevallensis]. Serm[on] II [in Cantico] canticor[um]. [Бернард Клервоский. Слово 2-е на Песнь песней.]

видели, да и ныне видим. Мы о том вопрошаем, *ихже око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша*. Сие поведай нам, мы дерзаем просить Тебя! *И будет*, отвечает Дух в откровении, и *будет Бог всяческая во всех*. Боже! Ты все исполнишь; исполнение сие от Тебя и в Тебе. Кто же постигнуть может, сколь велика тайна, сколь величественна сладость, содержимая в кратких словах сих: *Бог будет всяческая во всех*? Так! что уготовано любящим Бога, того не вмещает вера, не прикасается надежда, любовь не объемлет; оно самые желанья превышает, может быть приобретено, а оценено быть не может. – Впрочем, так пишет Златоуст¹²⁴: что может быть блаженнее оной жизни? Там нечего бояться бедности и болезни. Никто не узрит ни поносящего, ни утесняемого; никто грубого, гневного, завистного, ни пламенеющего неприличным пожеланием, ни сетующего о необходимом пропитании. Ибо все полчище страстей, укрощенных в сей жизни, тамо погубится; все будет мир, веселие, радость; все тишина и спокойствие; все день, и блеск, и свет; свет не таковой, как ныне, но конечно, инаковый; свет, столько сиянием превосходящий самое сие солнце, сколько солнце превыше слабого мерцающего светильника. Оный свет тамо ни стечением облаков, ни нощию не сокрывается, ни жжет, ни опалает; не знает запада, ни вечера, не производит ни хлада, ни зноя, ни других как здесь перемен: но подлинно там совсем инаковое состояние, которое тогда могущие вместить уразумеют. Там нет старости, ни ее болезней, все, подверженное тлению, потребится от среды. Все исполнит нетленная слава, и что еще более, насладимся жизнью со Христом, вместе с ангелами, архангелами и со всеми Небесными Силами. Кто может определить удовольствия,

¹²⁴ [Johannes] Chrys[ostomus]. Epist[ula] 5, ad Theodorum lapsum. [Иоанн Златоуст. Письмо (Увещание) 5-е к Феодору падшему.]

почерпаемые из сожития со Христом? Следственно, смертный! естли тебя пленяет красота, тамо праведные воссияют яко солнце; естли быстрота, мужество и свобода тела, коему бы ничто препятствовать не могло, тамо будут все подобны ангелам; естли приятна продолжительная и безболезненная жизнь, тамо безболезненная вечность, и безболезненность вечная; естли насыщение, тамо насытишься, егда явится слава Божия; естли упивство, тамо упиются от тука дому Божия; естли гармония, тамо хоры ангелов бесконечно поют пред Богом; естли невинное веселие, от источника веселия, тамо напоит тебя Бог; естли мудрость, самая Премудрость Божия откроется тебе; естли дружество, тамо праведные возлюбят Бога более, нежели самих себя и взаимно так как самих себя, и Бог возлюбит их более, нежели они сами себя; естли согласие, тамо у всех будет едина воля: ибо кроме воли Божией никакой не будет; естли могущество, всемогущи будут в своей воле, так как Бог в Своей. Всякое желание их в Боге, и ничего не могут желать, кроме того, чего желает Бог; естли чести, богатства: Бог рабов своих поставит над многим; словом, тамо все столько будут радоваться, сколько любить Бога; столько любить, сколько узнают Его. Там будет все неизреченное, как ныне неизречен для слабого языка, непостижим для облеченного плотию ума Бог – *Бог будет всяческая во всех!*

Заклучим из сего, что жизнь вечная есть счастливейшее и блаженнейшее состояние, в коем Бог по беспредельному Своему милосердию, по заслугам Христа, истинною верою приятого, благочестивых после сей жизни ублажит так, что души их, сперва отделенные от тела, потом при первом дне воскресения с телами соединенные, без бедствий, без печалей и скорбей будут жить со Христом, святыми апостолами и со всеми избранными в непрестанном веселии, славе и спокойствии; будут зреть Бога лицом к Лицу, любить без

пресыщения, прославлять без утруждения. – Сей-то жизни мы веруем, говоря: чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. О естли бы Начальник веры и жизни Христос удостоил всех нас участия в Царствовании Его!

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Младые отрасли винограда Христова! Для вас еще нужен дождь ранний и поздний; еще на руках надобно носить вас! Бдительная попечительность, конечно, не оставит вас самим себе. Сей попечительности долг, вверивший неопытности моей вас, чада Церкви! по возможности моей я исполнил.

Смелость возбуждала иногда и не умытыми руками заимствовать семена от Небесных Сеятелей и вверять оные сердцам вашим; но язык, не столько привыкший изрекать истину, сколько покоиться, часто немотствовал. Сие припишите слабости, каждому из нас свойственной.

Учение, каковое вы здесь слышали, признаюсь, не соответствует преднамерению Небесного Учителя. Оно столько же слабо, столько же бессильно, как несколько капель росы во время знойных дней. Впрочем, ежели и капля, почерпнутая от источника жизни, падала на юный нежный цвет, оживающий от малейшей влаги: то труд не тщетен, предприятия не напрасны; ежели единое зерно, вверенное вам, прозябнет и принесет плод, достойный Самого Насадителя винограда духовного Иисуса Христа: то все желания исполнены; все старание обильно награждено. Но что я? Самый Насадитель винограда, окопавший его, ограждением оградивший, все сотворивший для него, некогда утром взалкав, пришел к смоковнице и не обрел плода. Когда и Он всемогущую руку простирает к сеянию, то некоторые

из Его семян позобали хищные птицы, некоторые пали при пути, некоторые на камни. На ниве Христовой плевелы подавляют пшеницу – что ж будет на ниве человеческой? Единое здесь утешение. *Аз, говорит апостол Павел, насадих; Апполлос напои, Бог же возрасти.* И Павел апостол – сосуд благодати, насадил только семена, напоить их оставил другим, а возрастить Богу.

Всеблагий Господи! Услыши нас, далече от Тебе сущих на земли, в персти тленной, нечистой; внемли гласу детей, всегда под сим кровом простирающих к Тебе моление! Царю Небесный! везде сущий и вся исполняющий, прииди! Прииди к нам, вселися в сердца наши; посети виноград сей! Посети нас, Боже, Духом и Силою Твоею; посети юный виноград сей. Отечество ожидает летораслей, Церковь плодов. Господи! посети сердца наши, да тако все единогласно воскликнем к Тебе: Слава Тебе, показавшему нам свет! Аминь.

Богословие святителя Иннокентия Пензенского: акценты и истоки

Имя святителя Иннокентия Пензенского никогда не называлось среди первых имен русского богословия, хотя никогда и не забывалось. Краткий срок жизни не помешал ему стать праведником, но не позволил вполне раскрыться в своих сочинениях. Кроме того, невольную тень на его наследие всегда отбрасывало соседство великого Филарета, хотя что-то они даже делали вместе – прежде всего грандиозный для своего времени труд по истории Церкви. В известный момент придворная интрига, в которую оба оказались, сами того не зная, втянуты, омрачила их отношения и развела в стороны, но, кажется, и тогда они не перестали быть единомышленниками – каждый на своем месте. Девиз святителя Филарета – «делать свое» – вполне мог бы быть и девизом святителя Иннокентия; привычка не знать мелочей в церковном служении была знакома обоим; жить не по своей воле умел каждый. Все это достаточно известно, но, чтобы облик святителя Иннокентия раскрылся перед нами вполне, важно еще понять: если святитель Филарет стал абсолютной вершиной русского богословия, то только ли внешний ход событий не позволил святителю Иннокентию стать рядом с ним вершиной равновеликой, или, даже реализовавшись вполне, он остался бы на более скромном – хотя от этого не менее значимом самом по себе – месте?

1

Как и святитель Филарет, святитель Иннокентий в юные годы был проповедником в Лавре при митрополите Платоне, а в Петербурге не только проповедовал, но и составлял лекции и писал «классические книги» – учебники. До нас дошло 46 проповедей, говоренных в Лавре и Петербурге, а из лекций и классических книг – «Изъяснение символа веры», «Деятельное богословие» и «Начертание церковной истории, от II до XVIII века», продолжающее «Начертание церковно-библейской исто-

рии», составленное свт. Филаретом. С этого совместного труда, пожалуй, и удобно будет начать обзор сделанного пензенским святителем.

Прежде всего стоит обратить внимание на то, что именно концептуальное изложение церковной истории стало по сути первой крупной работой пореформенной петербургской академии. И хотя «Начертания» были адресованы «духовному юношеству», но значение их, конечно, гораздо шире. В духовно-интеллектуальном пространстве эпохи вопрос об «исторической Церкви» выходил за рамки учебного процесса духовных школ и требовал своего открытого – общественного – разрешения. Дело заключалось не только в том, что стремительно развивающаяся секуляризация с неизбежностью вытесняла сакральный быт из общественной жизни в область жизни частной, но еще более в том, что разнообразные мистические (в том числе масонские) учения, распространявшиеся в России с конца XVIII в., претендовали на то, чтобы быть единственными носителями сакральности вообще, оставляя православной Церкви роль административно-государственного института, так как «правление света, основавшего ее, сокрылось от нее»¹. В этой ситуации восстановление континуума исторического бытия Церкви, понимаемого как континуум священной истории, имело жизненное значение.

Очевидно, авторы «Начертаний» понимали это, потому что уже в «Введении» к «Церковно-библейской истории» святителя Филарета мы читаем: «Церковная история есть... изложение происхождения на земли Церкви Божией, перемен во внешнем и внутреннем ее состоянии последовавших и *непрерывного ее под особливым Промыслом сохранения, от начала мира до ныне* (Курсив мой. – Прот. П.)»². В свою очередь святитель Иннокентий в начале второй части труда подчеркивал, с одной стороны, связь своего сочинения с «Церковно-библейской историей», а с другой – ту трудность, с которой ему пришлось столкнуться в силу того, что для рассказа о событиях, истинная причина которых зачастую

¹ Лопухин И.В. Некоторые черты о внутренней Церкви. СПб., 1798. С. 18–19.

² Филарет Московский, свт. Начертание церковно-библейской истории. СПб., 1827. С. 1.

скрыта от человека, он вынужден опираться на источники человеческие, способные передать только внешнее содержание истории, но не ее внутренний смысл³. Именно поэтому необходимо одну и ту же эпоху рассматривать по возможности с разных точек зрения или сторон, сопоставление которых должно помочь приблизиться «к тому источнику происшествий, который по большей части лежит там, где человеческим оком приметить не можно»⁴. Указанные стороны суть следующие: внешнее состояние (процветание) Церкви (с неизменным указанием на «содействие Промысла»), бедствия Церкви, состояние учения Церкви, обряды и богослужение, состояние иерархии, достопамятные лица (история лиц), ереси и расколы. Сходную структуру повествования можно встретить, правда, и в западных ученых историях Церкви того времени, однако два пункта отличают от них труд свт. Иннокентия – это «содействие Промысла» и «достопамятные лица».

История достопамятных лиц повествует преимущественно о свя-
тых, а под содействием Промысла при рассмотрении первых веков христианской истории понимаются сверхъестественные дары Церкви, в дальнейшем же все чаще – события, выходящие, собственно, за рамки церковной истории и хотя и связанные с ней, но не меньшее значение имеющие и для истории гражданской. Таковы суть преждевременная смерть Юлиана Отступника, чудесная победа императора Феодосия над идолопоклонником Евгением⁵ или не менее чудесная победа малочисленного италийского войска над готфским царем Радагазом⁶, а более всего – многочисленные явления гнева Божия: моровые язвы, неурожаи, засухи, нашествия иноплеменников и иноверцев, призванные пробудить покаяние в христианских народах и их правителях⁷, небесные знамения, природные катаклизмы⁸ и т. д., и т. д. Впрочем, «тяжкие скорби Церкви, иногда

³ Наст. изд. Т. 3. С. 6.

⁴ Наст. изд. Т. 3. С. 6.

⁵ Наст. изд. Т. 1. С. 272.

⁶ Наст. изд. Т. 1. С. 371.

⁷ Наст. изд. Т. 1. С. 371.

⁸ Наст. изд. Т. 2. С. 162.

не имущей никаких человеческих пособий, облегчал Промысл нечаянными поражениями ее тяготителей»⁹. При некоторой прямолинейности, – если угодно, – «наивности» трактовки, все эти факты подчеркивают ту мысль, что история Церкви вовсе не растворяется в событиях, описывающих судьбы земных сообществ, как, впрочем, не протекает и независимо от них, но скорее является той призмой, через которую только и можно понять подлинный смысл истории вообще.

Последнее подтверждается тем, что, хотя автору «Начертания» и хорошо известно разделение на церковную и гражданскую историю, во многих местах он напротив подчеркивает их неразрывную взаимосвязь¹⁰ и рассматривает вторую, как внешний очерк первой¹¹, подчеркивая, что Промысел управляет судьбой Церкви «посредством царей и пастырей»¹², или замечая, что «по праву церковной власти и ее употреблению внутри и вне Церкви, *папы* должны занимать первое место в истории церковной и гражданской»¹³, или указывая, что хотя внутренние основания для крестовых походов «глубоко лежали в сердцах человеческих, и еще глубже в судьбах Промысла», внешние поводы для их начала были двоякие: «1) церковные, 2) гражданские»¹⁴; или подчеркивая, что, если «внешние и внутренние бедствия Греческой империи совокупно упали на Церковь», то вследствие этого «почти столько же ослабевали силы духовные от общественных пороков; сколько силы гражданские от войны и междоусобий»¹⁵.

⁹ Наст. изд. Т. 2. С. 160; ср.: с. 64–65.

¹⁰ Наст. изд. Т. 2. С. 67.

¹¹ Наст. изд. Т. 2. С. 94.

¹² Наст. изд. Т. 3. С. 73; ср.: «Юная Российская Церковь, подобно прочим Церквам, возрасла среди кровопролития от внутренних и внешних браней. Дух преобладания в некоторых российских князьях в то самое время, как устремлялся к единовластительству, возбуждал их к братоубийству, однако же доставлял случаи к славе братолюбия, иногда к подвигам терпения и мученичества». (Там же. С. 80).

¹³ Наст. изд. Т. 3. С. 132.

¹⁴ Наст. изд. Т. 3. С. 117.

¹⁵ Там же. Наст. изд. Т. 3. С. 148. Ср. там же: «Гражданские бедствия и особенно междоусобия удельных князей возмущали Российскую Церковь. Тяжесть их была тем ощутительнее, чем на большее число уделов раздроблялась Россия; и чем менее оставалось любви даже между единокровными и братьями. Любовь к чести и, может быть, любовь к корысти непогашаемые и неумеряемые духовными и гражданскими законами, вовлекали в не-

На самом же деле все это только частные обнаружения общего закона, внятного для тех, «которые во всех событиях мира и Церкви примечают перст Божий»¹⁶, а следственно, историю *Церкви* прочитывают как священную историю *мира*. Последнее кроме прочего свидетельствуется и тем, что в этой истории сила Промысла «являлась не токмо в напряжении рук человеческих, но и в напряжении видимой природы»¹⁷, ведь и «самое сотворение мира можно рассматривать, как некоторое приготовление к созданию Церкви, потому что конец, для которого устроено царство природы, находится в царстве Благодати»¹⁸.

Окончательную же ясность в сказанное вносит предисловие к истории Российской Церкви, входящей составной частью в «Начертание» свт. Иннокентия:

«История *Российской Церкви* есть повествование *Царствия Христа* в нашем Отечестве – в России. Следственно, и предмет сей истории должен быть *царствование Иисуса Христа* – Царя Небесного в той стране, где мы живем; в тех местах и храмах, которые мы видим и осязаем; над теми лицами, которые суть наши прародители, наши начальники или сродники и знаемые»¹⁹.

Иными словами, история Церкви есть не история института или общества, но история всемирного царства Христа, всемирного и в смысле его распространения, «кафоличности», и в смысле его обязательного участия в истории мира, проникновения во все «капилляры» всемирной истории.

Принято считать, что автором общей концепции обоих «Начертаний» был свт. Филарет, но даже если так, то труд святителя Иннокентия – именно потому, что был написан на небиблейских источниках, требовавших специального выявления того, что было непосредственно дано в тек-

---

примиримую вражду, которая, не находя способов к удовлетворению своему вблизи, искала их за пределами отчества» (с. 150).

¹⁶ Наст. изд. Т. 3. С. 253.

¹⁷ Наст. изд. Т. 4. С. 86.

¹⁸ *Филарет Московский, свт.* Начертание церковно-библейской истории. С. 1.

¹⁹ Наст. изд. Т. 3. С. 6.

стах Писания, – стал, как видно, своего рода ключом, позволяющим наглядно выявить концепцию авторов, а, возможно, и расширением более скромного первоначального замысла. Оставляя в стороне вопрос о полноте и совершенстве его воплощения, можно утверждать, что, признавая формальное разделение церковной и гражданской историй и непосредственно сосредотачиваясь на первой из них, эта концепция стремилась дать ответ на вопрос, как возможна история Церкви, понятая как священная история мира, между точкой прихода в мир Спасителя и той точкой, когда *времени больше не будет* (Откр. 10:6), то есть на хронологическом отрезке, не охваченном напрямую словом Божиим. Правда, нерешенным в ее рамках оставался вопрос, какое место в этой священной истории мира занимает уже не *царство Христово*, а *христианское царство*? Однако, чтобы показать, как ответил на него святитель Иннокентий, надо предварительно остановиться на других сторонах его учения и прежде всего – на его христологии и пневматологии, тесно связанных, с одной стороны, с учением о направляющем историю Промысле, а с другой – с представлением о *сокровенном сердце человека* (1 Пет. 3:4).

2

Вообще, мысль об абсолютном всесилиии и всепроникновенности Божественного Промысла лежит у святителя в основании любых, не только церковно-исторических суждений²⁰: и мир в целом, и общество, и сердце человека в равной степени подвластны Провидению и су-

²⁰ Согласно определению, данному в «Изъяснении Символа веры»: «Провидение есть действие Божие, коим Бог не только все зрит, но еще, по совету воли Своея, все вещи, им сотворенные, все и каждую порознь сохраняет; и свободно, могущественно, благо и премудро управляет ими, сохраняя между тем правильно установленное природы течение, все направляя иногда без средств естественных, иногда против средств – к концу предозначенному. Особенно же располагает жизнью и действиями человеческими, добрых научая, помогая и одобряя; злым действиям позволяя, предписывая пределы и извлекая из них благо» (Наст. изд. Т. 5. С. 304). Ср. с определением Промысла из Катехизиса свт. Филарета: «Промысел Божий есть непрестанное действие Всемогущества, Премудрости и Благости Божиих, которым Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, всякому добру способствует, а возникающее через удаление от добра зло пресекает или исправляет и обращает к добрым последствиям» (Пространный Православный Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Вопрос 127).

шествуют, собственно, по одним и тем же законам, тождество которых обуславливается тождеством породившей их Божественной воли²¹. Отсюда ясно, что подчинение этой воле – единственное осмысленное действие человека, уклонение от нее – синоним земной гибели и предвестник будущих мук: неважно, непосредственно или через людей Господь карает нас Своим праведным гневом²². Свет пасхального торжества только оттеняет мрачную обреченность тех, кто, подобно псам, возвращается на блевотину своих грехов²³.

Всеобъемлющее единство законодательствующей воли Божией в свою очередь требует и всеобщего – внутреннего, общественного, природного – преображения твари, что возможно, в конечном счете, только на новой земле и под новым небом, там, где правда живет (ср. 2 Пет. 3:13), и неосуществимо вполне в земной жизни, но именно ощущение близости апокалипсиса, своего рода эсхатологический императив очень чувствуется у свт. Иннокентия²⁴. Во всяком случае, это желанное обновление земли, обществ, сердец есть обновление в Духе Святом²⁵, в Котором мы, правда, и теперь живем, движемся и есмы (Деян. 11:28), так что «нет места, где бы нам можно было укрыться от Него; нет движения, которое бы происходило без Него; жизнь, бытие и силы каждого существа Им сохраняются; Он все видит, все знает, везде присутствует»²⁶ (Святой Дух, таким об-

²¹ Ср.: наст. изд. Т. 6. С. 255–256.

²² Ср.: там же. С. 65

²³ См.: там же. С. 19.

²⁴ Во всяком случае он стремится поставить перед его ближайшей реальностью своих слушателей: «Кто знает! Может быть, в самую сию минуту, когда произношу слово сие, окончится всеобщий жизненный пульс, глас грома воззовет нас в новую жизнь, и самое сие святилище будет общей для всех нас могилой, общим гробом. – сл[ушатели]! готовы ли вы на сие – готовы ли в сию минуту соединиться со Христом? – Се Жених грядет – *исходите на сретение*» (Там же. С. 15; ср.: с. 154). А пока еще длится «вечер мира» (Там же. С. 116), задача проповедника – не ласкать слух своих слушателей, но пробуждать в них мысль о близком и ужасном присутствии Божиим Ср. там же. С. 151: «Христос еще не пришел к нам, но внемлите, – дух глаголет: *се стоит за стеною*. Как близко, – как мало расстояние между Богом нашим и нами! Души благочестивые, еще не разрешившиеся от уз телесных, уже видят Его: *Стоящий за стеною проглядывает оконцами, проникает сквозь мрежи*» (Там же. С. 305).

²⁵ Там же. С. 271–272.

²⁶ Там же. С. 88.

разом, является своего рода *воплощением* Промысла), – однако всеведение и вседеприсутствие Духа не означает, что Он во всех и каждом обитает так, как обитал когда-то в Апостолах, сойдя на них в день Пятидесятницы. Если тогда Дух был дарован им только после прославления Христа, то и теперь: «Естьли в человеке прежде не прославится Христос; то не придет к нему и Дух Утешитель»²⁷. Это прославление, в свою очередь подразумевает путь, который должен проделать вслед за Христом *сокровенный сердца человек* (1 Пет. 3:4).

В основу антропологии святителя легла мысль о двух противоположных родах любви: к Богу и самому себе, – которые обозначают два полюса внутренней жизни человека. Путь от одного к другому есть путь восхождения («лествица Иакова») от человека *плотского* к *сокровенному сердца человеку*. В свою очередь саму любовь, как таковую, свт. Иннокентий отождествляет с волей²⁸. У плотского человека эта воля служит источником силы, враждующей на образ Божий в себе, на мир и на Бога²⁹, ибо в Адаме человек утратил естественную волю к добру и сам по себе способен лишь на зло³⁰. У *сокровенного сердца человека*, воля которого стремится к соединению, слиянию с волей Божией, эта воля-любовь служит источником силы, властвующей в человеке над его страстями, над миром, и как бы впитывающей в себя всемогущество воли и силы Божией³¹.

Очевидно, что человек сам не способен взойти по этой лестнице, и если возможно говорить о синергии Бога и человека в деле спасения, то только в том смысле, что «в зачатии и рождении сокровенного сердца человека Бог участвует первоначально, деятельно, положительно, а человек второстепенно, страдательно, отрицательно»³². Такое взаимодействие описано в притче о блудном сыне, вообще же, «Само действие,

²⁷ Там же. С. 71.

²⁸ Наст. изд. Т. 5. С. 23.

²⁹ См.: там же. С. 31–33.

³⁰ См.: там же. С. 34.

³¹ Ср.: там же. С. 70–72.

³² Там же. С. 45.

по коему сокровенный сердца человек зачинается и рождается, поистине есть тайна; <...> Впрочем, Священное Писание не оставляет сей тайны без возможного объяснения, выражая оную через *обращение от себя к Богу*³³. В результате на место самолюбия у *сокровенного сердца человека* становится самоотвержение как противоположное самолюбию отрицательное начало³⁴, положительным обнаружением которого и является любовь к Богу³⁵.

В этой концепции, на первый взгляд, чисто аскетико-мистической, важно подчеркнуть ее христологический акцент, вытекающий из того, что, во-первых, первый человек создается по образу будущего боговоплощения³⁶, которое, таким образом, является событием, относящимся к изначальному плану мироздания, а не определяемой грехопадением случайностью; а во-вторых, – человеческое самоотвержение есть образ самоотвержения – *истощания* – воплотившегося Бога, так же как и этапы земной жизни Богочеловека суть ступени той самой лестницы Иакова, по которым должен подняться *сокровенный сердца человек*.

Некоторые отцы Церкви, замечает святитель, понимают под истощанием само принятие человеческой плоти, но вернее, следуя апостолу Павлу, усматривать суть истощания в послушании и покорности Спасителя Отцу вплоть до крестной смерти³⁷. Это не есть, таким образом, истощание, определяемое естественной немощью человеческой природы, «но добровольное и произвольное унижение» и сокрытие Христом Своей Божественной славы³⁸. Послушание Христа людям было не при-

³³ Там же. С. 47.

³⁴ «...истинное самоотвержение есть не только отвержение души, но даже самоотвержение с тем, т.е. чтобы такое самоотвержение не было обращено в нашу похвалу или от нас самих, или от других через нас, а потому не превратилось мало-помалу в гнуснейшее самолюбие» (Там же. С. 52).

³⁵ «Положительное начало воли сокровенного сердца человека есть *любовь к Богу*, изливаемая в сердца человеческие Духом Святым; любовь не рабская, соединенная со страхом или опасением наказания, не наемническая, соединенная с ожиданием наград, но сыновняя, как к Отцу, Божественная, как к существу Пресовершенному» (Там же. С. 53).

³⁶ Там же. С. 382.

³⁷ Там же. С. 336.

³⁸ Там же. Ср. комм. к с. 365.

творным, а истинным и существенным и многократно засвидетельствовано в Евангелии³⁹. Но прежде всего это было добровольное отречение Сына от Его Божественного всемогущества из послушания Небесному Отцу⁴⁰. Кроме того, истощание обнаруживает себя в подчинении закону, не только в смысле его совершенного исполнения, но и в смысле претерпевания всей строгости положенного законом за грех наказания: *бысть по нас клятва* (Гал. 3:13), – иными словами, суть истощания/послушания заключается в добровольном страдании⁴¹. Это страдание было внутренним и внешним – душевным и телесным. Во всей полноте оно обнаружило себя в Гефсимании и на Кресте. В Гефсиманском саду Христос еще прежде смерти временной пережил мучения, соответствующие смерти вечной и мукам ада, «хотя не в самом месте осужденных, не в аде, но только по качеству и сущности страданий адские»⁴²; на Голгофе же – оставление Богом и Отцом⁴³. Это не означает, что Спаситель лишился при этом Своего Божественного всемогущества, но человечество Его лишилось в этот момент «сладостного утешения от Божества»⁴⁴. Когда же Голгофская жертва совершилась, вместе с ней совершилось вполне и открытие Божества во Христе, проявившееся и в Его сошествии во ад, и в Его воскресении, которое Он осуществляет Своей собственной Божественной силой⁴⁵.

Таким образом, если человек создан по образу будущего Христа, то и образ, данный нам жизнью и страданием Христовым, в свою оче-

³⁹ Там же. С. 337.

⁴⁰ Там же. С. 338.

⁴¹ Там же. С. 340. И далее: «Страдание Христово одно может назваться начинательным, другое окончательным; первое есть то, которое нес Он от самого младенчества до окончательного на Голгофе страдания» (Там же. С. 342).

⁴² Там же. С. 344.

⁴³ Он «переносит гнев Бога Отца не так как Сын, но так как принявший на себя грехи, а потому и гнев Правосудия. Правосудие не взирает на лицо, всегда требует себе удовлетворения» (Там же. С. 346).

⁴⁴ Там же. С. 346.

⁴⁵ Там же. С. 353.

редь есть образ истинно человеческого бытия⁴⁶. Иными словами, поскольку *себялюбие* есть корень и основание вражды с Богом и противоборства Его воле⁴⁷, постольку первой и главной задачей вставшего на путь благочестия является, говоря на языке той эпохи, отказ от всякой *собственности*⁴⁸, что следует понимать не столько в смысле раздачи имений, сколько в смысле *духовной нищеты*, подразумевающей в конечном счете отказ от самого себя⁴⁹. Отсюда и само благочестие есть «навык жертвовать Богу всем в жизни»⁵⁰, ревность восполнить *недостаток скорбей Христовых* (Кол. 1:24) в своей плоти⁵¹. Тогда тот, «в чьем сердце возгорается пламень веры, дабы пресечь в себе похоти человеческие, и волю свою истощить до того, чтобы в ней действовала токмо воля Божия, вступает на путь Иисуса Христа <...> Сей путь Иисуса Христа есть единственная на земле стезя, ведущая на небо; Он есть *воля Божия*, открытая в действиях Христовых»⁵². Тогда Христос рождается и младенчеству⁵³, и царствует в нас, и наш разум, желания и чувства «управляются тем духом, который *един есть с Господем*»⁵⁴, и мы царствуем над собой вместе с Ним. «Тогда (не по нашему усилию, но по беспредельной любви) Творец, из ничего созидаящий всяческая, из нашего ничтожества *творит человека нового, не имущего скверны и порока, обновляемого в правде и истине*»⁵⁵. Это и есть искомое обновление сердца Духом Утешителем, ибо «Царь славы

⁴⁶ «От зачатия во утробе Девы до заключения Его во утробе земли видим постигаемые – впрочем неизмеримые – для нас уничтожение и тесноту, кротость и повинование, пост и молитвы, терпение и милосердие, любовь и истину, страдания и крест, которые подъял Он не божественными токмо, но и человеческими силами, дабы, указав человеку путь восстановления, привлечь его в след Себе. *Образ дах вам*, – вещал Он при окончании сих подвигов, – *да, якоже Аз сотворих вам, и вы творите*» (Наст. изд. Т. 6. С. 109–110).

⁴⁷ Там же. С. 195.

⁴⁸ Там же. С. 177–178; с. 198. Ср.: Там же. С. 236.

⁴⁹ Там же. С. 52.

⁵⁰ Там же. С. 49. Ср.: с. 173.

⁵¹ Там же. С. 11. Ср.: с. 86.

⁵² Там же. С. 261.

⁵³ Там же. С. 228.

⁵⁴ Там же. С. 162.

⁵⁵ Там же. С. 176.

полагается во яслех, нисходит до последней степени уничижения ... дабы сообщить человеку *естество Божественное*⁵⁶.

Итак, уподобляться Христу мы должны, с одной стороны, в трех его возрастах: младенческом – возрасте уничижения и смирения, юношеском – возрасте искушений, страданий и смерти, мужеском – возрасте воскресения, полновластия и общения с Отцом («Сей троякий возраст Иисуса Христа содержит в себе все то, что может произойти с человеком в настоящей жизни, а потому и должен быть прилагает ко всем деяниям нашим и преуспеянию в духовной жизни»⁵⁷); с другой – в трех Его служениях: пророческом, священническом и царском, – исповеданием истины, принесением духовных жертв, исполнением воли Божией и властью над страстями. Так, воля *сокровенного сердца человека* в своем послушании и самоотречении достигает Божественной свободы творить духовные дела (то есть – свободы в добре), а также обретает «возможность и право испрашивать сил духовных от Бога, наследовать оные и сообщать другим»⁵⁸ – такова цель пути, которая окончательно будет достигнута в эсхатологическом Иерусалиме, где блаженство праведников будет состоять в том, что они всегда будут желать только того, что желает Бог⁵⁹.

При этом, чающий обновления сердца Духом не обязательно покидает мир внешним образом: он по-прежнему «исполняет все обязанности, возлагаемые семейством или обществом, но с тем, дабы трудами, покорностью и любовью к человеку снискать благоволение Божие. Приобретает блага временные, не пригвождая к ним сердца, алчущего благ вечных, и лишается без сетования о них. Оглашаемый шумом житейской суеты, коего ни удалиться, ни прекратить не может, – мыслью своей, как преследуемая горлица, спешит в гнездо свое – в сердце, всецело преданное Богу»⁶⁰. Однако, даже присутствуя в мире по-видимому только формаль-

⁵⁶ Там же. С. 226. Ср.: с. 121.

⁵⁷ Т. 5. С. 91–92.

⁵⁸ Там же. С. 72.

⁵⁹ Там же. С. 394.

⁶⁰ Т. 6. С. 328. Ср.: с. 329; с. 235.

но, такой человек тем не менее оказывает значительное влияние на жизнь общества, тем более – на жизнь *христианского царства*.

3

Как уже ясно из предшествующего, Дух Божий, содержащий в Себе мир, является также устроителем и разрушителем человеческих сообществ. Закон Божественный является основанием законов гражданских⁶¹, а история всех великих империй прошлого говорит нам одно: «Добродетель возвысила, нечестие нарушило их»⁶². Но чаще всего в истории мы видим смешение этих двух начал, и христианское царство в этом смысле не исключение: и здесь мы сталкиваемся с тем, что первородство носящего в себе образ Божий человека заменено «плотской породой», что «титло происхождения небесного» (звание христиан – «крестьян». – *Прот. П.*) оставлено «токмо низкому сословию людей, как единственная, впрочем, маловажная отрада в их унижении»⁶³; что в обществе, руководствующемся земными представлениями о жизни, всякая должность и звание «смешивает средства с целью – имея целью токмо самость свою»⁶⁴. Все же это происходит потому, что нарушение Божественного закона не считается еще нарушением закона гражданского, «но естли всякий закон в христианском обществе основывается на законе Божиим, то помыслите, сл[ушатели]! может ли не рушиться огромное здание по нарушении основания?»⁶⁵

Таким образом, вместе с внутренним духовным обновлением *сокровенного сердца человека* и в тесной связи с ним должно совершаться и духовное обновление общества в целом⁶⁶. Последнее становится возможным, когда во главе царства становится подлинно благочестивый царь, ибо, царствуя над миром, Господь, по нестерпимости для че-

⁶¹ Там же. С. 267–268.

⁶² Там же. С. 102.

⁶³ Там же. С. 161.

⁶⁴ Там же. С. 58.

⁶⁵ Там же. С. 100.

⁶⁶ Там же. С. 271.

ловеческой немощи Его прямого присутствия, избирает из людей того, «через которого управляет царством, утверждает права и законы, казнит виноватых и защищает невинных»⁶⁷. Царь может быть орудием как милости, так и гнева Божия (Тот, Кто возвел на трон равноапостольного Константина, дал власть и Юлиану-Отступнику), однако «когда благочестием украшается престол царев и страх Божий управляет движениями скипетра, то не человеческое, но Божие царство распространяется на земле. Блистательная наружность, с коей являются к престолу слуги столь великого царя, рано или поздно переменяются в душевное величие. Частое уподобление против воли, наконец превращается в добровольное подражание. Там изменяет всякое искусство лжи, где непрестанно все измеряет, взвешивает и исчисляет истина: от взоров благочестивого царя исходит свет и огонь, который естли не просвещает и не согревает, то опалает сердца нечестивые. Никто не может быть слугой царя, верного Богу, разве *слуга Божий* и другом его, разве *друг Божий*»⁶⁸. Таким образом, не только прообраз, но и чаемая цель царства земного есть все же Царство Божие, откуда подается людям чистая небесная правда, многообразно обнаруживающая себя в общественных отношениях⁶⁹. По мнению святителя, это не просто общие рассуждения, но и переживаемая россиянами реальность, так как именно к этому направлена воля Александра Благословенного, в делах которого узнаются дела, «написанные в книгах древних царей»⁷⁰. Он достиг той стадии смирения, что дух его всецело слит с Духом Господним⁷¹, и искренне желает, чтобы в его царстве непременно цар-

⁶⁷ Там же. С. 62.

⁶⁸ Там же. С. 208.

⁶⁹ «Когда находим ее в судии: есть правосудие, не взирающее на лица; в виновном – признание без обмана; в воине – мужество, не щающее своей крови; в деющем куплю – бескорыстие и праводушие; во владыке – отеческая снисходительность; в рабах – повиновение за совесть; в страждущих – терпение без ропота; в сирых – великодушие с довольством. Правда Божия в человеке есть Божие Царство» (Там же. С. 276).

⁷⁰ Там же. С. 201–202.

⁷¹ Там же. С. 285. Ср.: «Носить все немощи немощных и не ослабевать; падать под их тяжестью на высоких ступенях престола и не разбиваться может только тот, чья воля и вся жизнь в законе Господни... Сей законоблеститель совместит все, по видимому несовместные между собой добродетели; ибо, по внушению Духа Христова, отвергнувшись самого себя, научась беспристрастию к себе, соблюдет беспристрастность ко всем». (Там же. С. 289).

ствовал сам Христос⁷², так что «если бы воли всех россиян были едино с волею Монарха, то мы, сл[ушатели]! уже не имели бы другого владыки и другого бога над духом нашим, кроме Господа Иисуса Христа»⁷³.

Сведя вместе вышеизложенные мысли святителя о христианском царстве, мы приходим к выводу, что Церковь для него есть заданный государству предел, а граждане христианского царства представляют собой как бы внешний круг Церкви: христианское общество по факту крещения, но не всегда – жизни. Собственно же Церковь образуют лишь те, кто деятельно стремится к единению с Богом⁷⁴. Иными словами, поскольку Царство Христово – это, конечно, прежде всего Церковь, то ее присутствие в мире составляет стержень и смысл его истории; христианское же царство действует как ее полномочный представитель и одновременно субъект уже непосредственно земной истории человеческих сообществ. С одной стороны, земное царство кладет в основу своего закона небесную правду Царства Христова, с другой – нуждается в обновлении Духом из-за неправды, живущей в еще необновленных сердцах его граждан; с одной стороны – определяется Церковью в своих устоях, с другой – определяет условия ее земного бытия. Там же, где есть царство, необходим и царь: есть царское служение Христа, есть царское служение христианина, властвующего над страстями и сердцем, и есть объединяющее их в известном смысле царское служение христианского владыки. Воля Божия о нем и воля Божия о подвластном ему народе едины в его сердце, и если эта воля направляет извне жизнь общества и изнутри волю его граждан, то Царство Христово как бы нисходит в христианское царство, само воплощаясь в нем. Легко возразить, что такое слияние Церкви и государства проповедовать рискованно, что если это и возможно, то лишь при конце мира, но святитель, как помним, и жил с ощущением его непосредственной близости, и Александр Благословенный был для него не просто одним из череды помазанников Божиих на троне, но тем *удерживающим*,

⁷² Там же. С. 285.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Т. 5. С. 372. Прочие же, как помним, вне ее. Ср.: т. 6. С. 19.

которому потому и дается так много, что эсхатологическое обновление мира слишком близко. – Отсюда горячность святителя в обличении общественных пороков и в молитвах о скором пришествии Утешителя, отсюда и его искреннее преклонение перед Государем как непосредственным исполнителем высоких замыслов Провидения⁷⁵. Отсюда, вероятно, и его акцент на восприятии Церкви именно как общества – не в смысле гражданского христианства, которое проповедовал преосв. Феофан Прокопович⁷⁶, но скорее мистического гражданства Царства Христова, связующего его членов единством в Духе.

7

Итак, мы видим, что в основе всех богословских рассуждений святителя лежит представление о единой воли-любви, которое преломляется у него на самых разных уровнях. Это есть прежде всего благая воля Божия, которая вызывает мир из небытия, и направляет его к определенному ею же концу. Эта же воля обнаруживает себя в послушании Сына Божия, лежит в основании правды общественной жизни и составляет внутренний закон для *сокровенного сердца человека*. Ее антагонистом и противником выступает воля-любовь плотского человека, направленная на себя, в этой своей направленности разрушительно действующая на сердце, общество, мир и тем самым деятельно противящаяся Богу.

Указав, таким образом, на лейтмотив, объединяющий богословское наследия святителя, мы должны теперь сказать о возможном генезисе его мысли и ее значении для традиции. Его богословие очевидным образом прорастает из богословия предшествующей эпохи, и в чем-то он гораздо более ученик митрополита Платона, чем святитель Филарет. Однако его духовным предтечей следует считать скорее святителя Димитрия Ростовского, у которого он, вероятно, почерпнул и мысль о Церкви мучеников,

⁷⁵ Характерно также, что, приводя слушателям в пример Ветхий Израиль как существовавший некогда блаженный народ *ему же есть Господь Бог его*, святитель усматривает в нем для России образ не настоящего, но грядущего, торопя приближение его всей душой. См. там же. С. 34–35.

⁷⁶ При этом в «Деятельном богословии» святитель вполне довольствовался формулами Регламента и «Правды воли монаршей». См. комм. к с. 157–159.

исполняющей в себе страдания Христовы⁷⁷, и самый дух бесстрашного исповедания правды и обличения греховности мира. Несомненно, был близок ему и святитель Тихон Задонский с его христоцентризмом и горьким знанием способного только на злое человеческого сердца.

Одновременно XVIII век был веком формирующейся русской богословской школы, основанной преосв. Феофаном Прокоповичем: в основу своего богословского метода она ставила работу со словом Божиим, предлагая из него извлекать все истины богословия, и мы видим, как прилежно следовал этому методу свт. Иннокентий хотя бы в своем «Деятельном богословии», переполненном ссылками на Священное Писание.

Учила, как известно, школа и освящению гражданских добродетелей, а вместе с ними и самого государства⁷⁸. Среди непосредственных предшественников свт. Иннокентия сакральность государства особенно отчетливо выступала на первый план у архиеп. Анастасия Братановского. По словам Братановского, «любовь к государству есть во всем истинном сравнении то, что любовь к Богу и любовь к отечеству. Государство есть доказательный и видимый всеуправляющего промысла Божия образ»⁷⁹. Не чужд был этих мыслей и митрополит Платон, хотя и более осторожный в своих рассуждениях. «О тогда-то и царство земное будет блаженно, – писал он, – когда оно вкупе удостоится быть и царством Христовым. Блаженно сугубо: на земле будет все мирно благоустроено, во всем благоуспешно, ибо все будет основано на благочестии и добродетели. Но сие же самое на земле благополучное царство в свое время преселено будет на небеса и составит царство вечное небесное: и церковь, окончив подвиг свой воинствующий, туда же перейдет и составит

⁷⁷ «Мы же страждущие есмы, яко собирающии по трапезовании укрузи; сице от страданий Господних некие собираем останки, глаголющу апостолу, исполняю, рече, лишение скорбей Христовых в теле Моем (Кол. 1:24). Сиесть, еже Он не дотерпе, аз в теле моем дотерпеваю» (*Димитрий Ростовский, свт. Сочинения*: В 5 т. М., 1827–1833. Т. 3. С. 260).

⁷⁸ См.: *Феофан (Прокопович), архиеп. Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные* Ч. 2. СПб., 1761. С. 6 и далее. Ср. у свт. Иннокентия о «правде Божией».

⁷⁹ *Анастасий (Братановский), архиеп. Поучительные слова*: В 4 т. М., 1803–1807. Т. 3. С. 206.

уже церковь бесконечно на небесах торжествующую»⁸⁰. Очевидно, что это высказывание чревато эсхатологическим удвоением сущностей, однако и здесь не так все просто. Дело в том, что фраза митр. Платона представляет собой практически точную цитату из *De civitate Dei* блж. Августина. Последнее, судя по всему, не случайно, так как именно во второй половине XVIII в. этот Августинов труд (как и некоторые другие его работы) был переведен на русский⁸¹. Вследствие этого следует напомнить основные черты его концепции.

Учение о двух градах, выведенное блаженным Августином из ветхозаветной истории и ее типологического прочтения апостолом Павлом, на первый взгляд, задавало своего рода неизменную «двойную экспозицию» исторического процесса: это, с одной стороны, история *civitas Dei*, Церкви, совмещавшей в себя град, еще странствующий по земле, и град небесный; а с другой, – история *civitas terrena*, подчинившего себя исключительно земным целям, и в этом смысле явившегося антагонистом *civitas Dei*. Принадлежность к тому или другому граду определялась одним из двух объединявших его граждан родов любви: любви к Богу или любви к себе. Однако на самом деле эта история предполагала параллельное изложение истории избранного народа, проображавшего град Божий, и истории языческого мира, которые олицетворялись историями соответствующих храмов – Соломонова храма истинного Бога и храмов языческих лжебогов, – только *до* боговоплощения, тогда как *после* – с наступлением новозаветной эпохи – ситуация менялась кардинальным образом. Отныне град Божий должен мыслиться как живой мистический храм Церкви, как храм Тела Христова, уже ничем не связанный с определенной государственной или национальной традицией⁸² и существующий, строго говоря, уже не в этой, а в эсхатологической реальности, откуда косвенным образом следовало, что в эпоху Новозаветной Церкви «река истории», если можно так выразиться, протекает по преимуществу в до-

⁸⁰ Платон (Левшин), митр. Назидательные слова: В 20 т. М., 1779–1806. Т. 18. С. 211–212.

⁸¹ Этот факт, между прочим, свт. Иннокентий отмечает особо; см.: наст. изд. Т. 5. С. 12.

⁸² Augustinus Aurelius, *St. De civitate Dei*. XIX. 17.

линах *civitas terrena*, не достигая горних высот *civitas Dei*. Небесный град может быть гоним градом земным и иметь свои особые утешения от Господа, Который непосредственно стоит за всеми историческими событиями⁸³, поддерживая мир в его существовании, пока не исполнится число определенных от века к спасению праведников. Однако до тех пор, пока «умирающие уходят, а рождающиеся занимают их место⁸⁴», оба града имеют совместную земную судьбу с общими радостями и горестями. Кроме того важно, что, хотя блж. Августин был уже современником христианской империи, феномен христианского государства никак не осмысливался на страницах его труда, и дальше общей *условной* посылки, гласящей, что, *если бы* все граждане жили по заповедям Христовым, то «подобное государство и в настоящей жизни даровало бы счастье своим подданным, и в будущем блаженнейшем царстве вечной жизни заняло бы наивысшее место»⁸⁵, – его мысль в этом направлении не шла, но именно ее, как мы видели, процитировал в конкретном приложении к русской действительности митр. Платон.

Зная все это, мы можем сказать теперь, что совместный церковно-исторический труд двух святителей был в том числе и ответом Августину, поставившему под вопрос самую возможность *истории* новозаветной Церкви. Причем каждый из наших авторов в своих собственных интенциях сконцентрировался на разных аспектах этой проблемы. Святитель Филарет распространил модус священной истории на эон христианской эпохи и создал учение о *новозаветном храме*, как точке пересечения мистической и исторической координат в жизни Церкви, одновременно отвергая возможность эсхатологического будущего для любых государственных образований. Свт. Иннокентий, в принципе соглашаясь с ним, сосредоточился более на проблеме христианского царства. Если бы мы не знали о *De civitate Dei*, мы могли считать святителя просто верным учеником митр. Платона, но в контексте сказанного понятно, что к древнему отцу

⁸³ Ibid. XVIII. 51.1.

⁸⁴ Ibid. XV. 1.1.

⁸⁵ Ibid. II. 19.

Западной Церкви он оказался гораздо ближе, чем к учителю, от которого его более всего отличала мистическая напряженность мысли, направленной на эсхатологическое, через восполнение *недостатка страстей Христовых*, обновление царства Духом, а не на земное благополучие, мирно возносимое в вечность. Собственно, если додумать мысль святителя до конца, то, чтобы вполне соединиться с Царством Христовым, христианское царство должно было бы стать царством мучеников, и нельзя не признать, что столетие спустя эта мысль нашла себе подтверждение в апокалиптических событиях русской истории, когда по всей стране кровь взошла *даже до узд конских* (Откр. 14:20).

Если *De civitate Dei* был известен всем образованным русским читателям того времени, то свт. Инокентий (как и свт. Филарет) знал, без сомнения, и активно использовал в своей академической работе также и «школьные» труды западных авторов, прежде всего – Буддея⁸⁶ и Мосгейма⁸⁷. У второго, очевидно, позаимствована общая структура церковной истории, но, как помним, свт. Иннокентий дополнил ее столь важными для общей концепции труда разделами о достопамятных лицах и действиях Промысла. Именно эти разделы вернули его истории мистическую глубину измерения, отсутствовавшую у Мосгейма, построившего свой труд как историю земного церковного общества – *societas*, – его земной судьбы и земного устройства⁸⁸. Очевидно, что «Начертания» свт. Филарета и свт. Иннокентия преодолевают такой поход.

Если труд Мосгейма послужил рабочим материалом для написания «Начертаний», то таким же материалом при создании деятельного богословия послужил свт. Иннокентию Буддей с его *Institutione theologiae moralis*⁸⁹. Флоровский заметил когда-то, что «Записки на книгу Бытия»

⁸⁶ *Buddeus I.F. Historia Ecclesiastica Veteris Testamenti. Magdeburg, 1719.*

⁸⁷ *Mosheim J.L. Institutiones historiae Christianae. Helmstadt, 1752.*

⁸⁸ См. подробнее: *Хондзинский П., прот.* Концепция церковной истории в работах русских академических богословов первой четверти XIX в. // Христианское чтение. 2018. №5. С. 16–23.

⁸⁹ *Buddeus I. Fr. Institutiones Tyeologiae moralis. Lips., 1727.*

святителя Филарета «составлены были по Буддею»⁹⁰ и оказался в конечном счете не прав, ибо концептуальная суть «Записок» выходит и за рамки «классической книги», и за рамки ученой научности (по стилю и содержанию к Буддею, конечно, близкой), поскольку ставит своей целью представить книгу Бытия как проект Церкви, находящий свое окончательное осуществление в событиях Апокалипсиса. Точно таким же образом и свт. Иннокентий, по-видимому, беря Буддея за образец, превосходит его рационально-практический подход к христианскому действию, перемещая центр тяжести в область внутренней жизни *сокровенного сердца человека*. Именно последнее, почерпнутое в Писании выражение, следует считать его замечательной находкой, послужившей для легитимного, церковного выражения общих *мистических настроений эпохи, которые свт. Иннокентий искренне разделял*⁹¹. Это противоречащее сложившимся о нем штампам утверждение можно подтвердить, сопоставив его интенции с августинианской традицией, в целом оказавшей на него ошутимое влияние.

Самому блаженному Августину свт. Иннокентий прямо усваивал статус учителя Церкви⁹², и мы видели, что из *De civitate Dei* свт. Иннокентий почерпнул не только учение об абсолютной всеильности Промысла, но и мысль о двух родах любви (к Богу и самому себе). К Августину восходит и столь важное в антропологии и деятельном богословии святителя представление о тождестве любви и воли⁹³, и убежденность в глобальной поврежденности человека после грехопадения, и вытекающее отсюда положение о необходимости абсолютной покорности личной

⁹⁰ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М., 2009. С. 219.

⁹¹ Следует четко разграничивать нездоровый внецерковный мистицизм и мистичность подлинной христианской жизни (По словам святителя Феофана Затворника, «жизнь христианская не есть жизнь естественная» (Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. М. 2003. С. 25)). Александровская эпоха, *мистическая* по своей направленности в целом, дала яркие примеры и того, и другого. Вообще, не лишним будет напомнить, что время святителя Иннокентия – это время великих русских мистиков, первыми среди которых должны быть названы преподобный Серафим Саровский, святитель Филарет, святитель Игнатий, преподобный Василиск Сибирский и, конечно, – сам святитель Иннокентий.

⁹² См.: наст. изд. Т. 5. С. 260.

⁹³ *Augustinus Aurelius, St. De Trinitate XV. 7.12.*

воли человека воле создавшего его Творца. И если, в отличие от блаженного Августина, святитель Иннокентий усматривал возможность *реального* существования субъекта исторического процесса, сознательно стремящегося к исполнению воли Промысла, – христианского царства, своего рода *civitas Dei terrena*, – то это никоим образом не лишало его концепцию мистико-эсхатологического настроения, свойственного, как мы помним, суждениям автора *De civitate Dei*. Точно так же, если августиновский провиденциализм святитель обогатил пневматологическим акцентом, подразумеваемым, но не актуализированным самим блж. Августином⁹⁴, то и это только выявило с очевидностью ту же мистико-эсхатологическую составляющую его (святителя Иннокентия) воззрений.

Одновременно мы с большой долей вероятности можем предполагать, что во многих отношениях посредствующим звеном между отцом Западного христианства и святителем Русской Церкви стал архиепископ Франсуа Фенелон, принадлежавший августинианской традиции XVII в. и бывший автором мистико-аскетического учения о чистой («бескорыстной») любви к Богу. У святителя Иннокентия мы находим не только основные элементы этого учения, но и, в частности, легко узнаем фенелонов пафос полного самоотречения и лишения «собственности»⁹⁵, необходимых для того, чтобы место всегда погрешительной, ибо всегда эгоистической воли падшего человека заняла полновластно действующая в праведнике воля Божия. И с этой точки зрения парадоксально выглядит тот факт, что именно свт. Иннокентий пропустил без замечаний через цензуру книгу Станевича, последовательного противника Фенелоновой концепции, что лишний раз подтверждает, что в этой переменной

⁹⁴ Действительно, блж. Августин, с одной стороны, как мы видели, отождествлял любовь с волей, а с другой, – непосредственным репрезентантом Божественной любви считал Святого Духа (Vgl.: Ibid. IX. 2.2). Таким образом, именно Святой Дух, строго говоря, должен быть непосредственным проводником и подателем Божественной воли, правящей миром (хотя и являющейся, конечно, общим действием Пресвятой Троицы).

⁹⁵ Ср. Фенелон Ф. Изъяснение мыслей святых о внутренней жизни. С. 424–425. См. также комм. к с. 51–53.

всю его жизнь истории святитель невольно действовал, будучи фигурой в чужой игре⁹⁶.

Наконец, святитель Иннокентий явился, в каком-то смысле, предтечей весьма заметного направления в истории отечественной богословской мысли, начало которого принято связывать с его младшим современником, святителем Иннокентием Херсонским. Именно тот стал первым крупным русским богословом, сосредоточившимся на христологической проблематике в связи с вызовами философии Нового времени, в частности, философии Канта. К сожалению, у нас нет данных, позволяющих подтвердить или опровергнуть факт знакомства свт. Иннокентия Пензенского с трудами Канта, но судя по оброненному им замечанию о высоком достоинстве платоновой философии, он был близок скорее в этом отношении к святителю Филарету, отдававшему явное предпочтение греческому философу перед немецким мыслителем. Однако, как бы то ни было, именно у свт. Иннокентия Пензенского мы впервые находим рассуждения, представляющие Гефсиманское моление началом искупительных страданий Христа⁹⁷, а также зачатки кенотической христологии, столь активно развиваемой русским богословием в конце XIX – начале XX вв. Сближает его с младшим святителем Иннокентием и представления о Церкви как именно о *царстве* Христа⁹⁸, и в целом общая нравственно-антропологическая направленность его богословия, также оказавшаяся чрезвычайно плодотворной в традиции, давшей позднее и свт. Феофана Затворника, и св. Иоанна Кронштадтского.

Таким образом, подводя итоги и возвращаясь к заданному в начале статьи вопросу, мы можем сказать, что, хотя в наследии святителя Иннокентия и не находим того универсального синтеза, который отличал бо-

⁹⁶ Характерно, что уже в одном из своих последних писем он просил выслать ему в Пензу сочинения Фенелона. См.: наст. изд. Т. 6. С. 602.

⁹⁷ Развитие этой мысли мы находим у свт. Иннокентия Херсонского, а позднее – у митр. Антония (Храповицкого).

⁹⁸ Свт. Иннокентий Херсонский, как известно, даже саму экклесиологию считал необходимым поместить внутри христологии – в тот ее раздел, где говорится о царском служении Христа. См.: *Иннокентий Херсонский и Таврический, архиеп.* Сочинения: В 6 т. СПб., 1908. Т. 6. С. 855–856.

гословие святителя Филарета, Иннокентиева мысль, даже не успев раскрыться вполне, стала тем не менее важным звеном, связующим богословскую школу XVIII века, традиционную русскую церковность и новые идеи, принесенные так бурно начавшимся для России XIX веком.

Протоиерей Павел Хондзинский

Методология библейского исследования святителя Иннокентия Пензенского на примере его «Опыта изъяснения на первый и второй псалом»

Первые два псалма, открывающие собрание Псалтири, представляют собой вступление ко всему сборнику из 151 гимна. Содержание их существенно различается, если в первом псалме говорится о блаженстве праведных и пути к нему, то во втором возвещается о рождении и помазании в цари Сына Божьего, а также о заговоре против Него земных владык. Церковная традиция толкования Псалтири насчитывает столетия, поэтому всякий, приступающий к изъяснению смысла псалмов, обязательно обращается к опыту своих предшественников. Сложность толкования псалмов обусловлена не только символичностью языка, но и отсутствием ясных указаний, кому принадлежит прямая речь внутри гимна, поскольку в нем несколько говорящих, а также к кому она адресована. Этими и другими особенностями обусловлены существенные различия в их интерпретации.

Приступая к обзору толкований святителя Иннокентия, отметим, что «Опыт изъяснения на первый и второй псалом» в его духовном наследии – явление уникальное, поскольку другие его работы, посвященные исключительно экзегезе Священного Писания, нам не известны. Святитель вошел в историю русской церковной науки как создатель обзоров по нравственному богословию¹ и церковной истории². Однако труд по деятельному богословию и проповеди святителя Иннокентия свидетельствуют о его глубоком знании Священного Писания и стремлении каждую свою мысль проверить авторитетом Библии.

Чтение «Опыта изъяснения на первый и второй псалом» убеждает, что в основе обоих толкований лежат общие методологические принципы: вначале краткое исагогическое введение: *Надписание* (анализ еврей-

¹ См. наст. изд. С. 6–95.

² См. наст. изд. Т. 1–4.

ского и греческого надписаний псалма, мнение об авторе), *Содержание* (основная идея), *Расположение* (структура), *Разделение* (деление структуры на разделы), затем постишный комментарий по масоретскому тексту к каждому разделу.

Рассматривая эти два толкования на общем фоне отечественных исследований Псалтири конца XVIII – первой половины XIX вв.³, следует признать, что они представляют собой весьма значимое событие в истории отечественной библеистики.

Сочинение протоиерея Герасима Павского «Обозрение книги псалмов. Опыт археологический, филологический и герменевтический» (СПб., 1814) не содержит экзегетического обзора псалмов, а дает только Введение, сообщающее общие сведения, касающиеся библейских гимнов: их происхождения, литературной формы, содержания. Замечательный образец научного комментария представляет собой труд святителя Филарета «Опыт изъяснения псалма LXVII. Из уроков Санктпетербургской Духовной Академии» 1814 г., причем «Опыт изъяснения псалма LXVII» святителя Филарета по своей структуре и методологии весьма близок к «Опыту изъяснения первого и второго псалма» святителя Иннокентия, так что можно говорить об общей методологии, что вовсе не удивительно, поскольку названные авторы тесно общались во время их преподавания в Санкт-Петербургской академии (1812–1819)⁴.

В 1875 г. священник Николай Вишняков⁵ сделал подробную историографию изучения Псалтири русскими исследователями (XVIII – первой половины XIX вв.). Однако он лишь упоминает о труде святителя Иннокентия, как о заслуживающем внимания, а более подробно останавливается на исследованиях протоиерея Герасима Павского и святителя Филарета Московского. На наш взгляд, это – существенный пробел в его об-

³ *Ириной (Клементьевский), архиеп.* Толкование на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому. М., 1791; *Герасим Павский, прот.* Обзор книги псалмов. Опыт археологический, филологический и герменевтический. СПб., 1814; *Филарет (Дроздов), архим.* Опыт изъяснения псалма LXVII. СПб., 1814.

⁴ *Бриллиантов А.И.* Преосвященный Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский. СПб., 1912.

⁵ *Вишняков Н., свящ.* О происхождении Псалтири. СПб, 1875. С. 20–25.

зоре. О комментарии святителя Иннокентия упоминает также и архиепископ Филарет (Гумилевский) в своем «Обзоре русской духовной литературы», но при этом никак его не характеризует⁶.

Кроме того, прежде чем рассматривать методологию «Опыта изъяснения первого и второго псалма», нужно сказать, что в науке принадлежность толкования второго псалма святителю Иннокентию поставлена под сомнение. Дело в том, что впервые оба комментария были изданы в собрании сочинений святителя Иннокентия (Смирнова) в 1821 г., уже после его смерти (+1819)⁷. Через шесть лет после смерти святителя Филарета Московского в 1873 г. в периодическом издании то же самое толкование на второй псалом было издано, как принадлежащее святителю Филарету (Дроздову)⁸. Атрибуция этого комментария святителю Филарету была поддержана архимандритом Ианнуарием (Ивлевым)⁹ и мной¹⁰. Однако, когда я писал статью о толковании на второй псалом святителя Филарета, мне ничему не было известно о существовании более раннего издания этого комментария под именем святителя Иннокентия. На сходство обоих комментариев на второй псалом впервые обратил внимание протоиерей Павел Хондзинский в 2017 г.¹¹

Биограф святителя Иннокентия Е.П. Белохвостиков достаточно ясно определил проблему, стоящую перед исследователями «Опыта изъяснения первого и второго псалма»:

«Так или иначе, деятельное изучение «Опыта изъяснения...» еще впереди: необходимо определить, в какой степени этот труд самостоятельный, а что заимствовал автор из западных исследований, какова связь его

⁶ *Филарет Черниговский, свт.* Обзор русской духовной литературы. Чернигов, 1863.

⁷ См. наст. изд. С. 177–249.

⁸ *Филарет Московский, свт.* Толкование II-го псалма // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М., 1873. №1. С. 3–27.

⁹ *Филарет Московский, свт.* Толкование второго псалма. Предисловие иеромонаха Ианнуария (Ивлева) // Богословские труды. Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. Л., 1986.

¹⁰ *Скобелев М.А.* Святитель Филарет как экзегет Священного Писания // Филаретовский альманах. Вып. 3. М.: ПСТГУ, 2007. С. 24–32.

¹¹ *Белохвостиков Е.П.* Тебе Единому жить: Святитель Иннокентий Пензенский и его эпоха. В 2 кн. Пенза, 2019. Кн. 1. С. 461.

сочинений с работами Павского и святителя Филарета – было ли между ними взаимное влияние или некий единый научный фундамент. А главное, конечно же, кому все-таки принадлежит этот труд, святителю Филарету или святителю Иннокентию?»¹²

Сформулированные Е.П. Белохвостиковым вопросы ставят перед исследователем четкие задачи, что само по себе уже ценно.

Заметим, что при сравнении издания «Опыта изъяснения на первый и второй псалом» 1821 г. святителя Иннокентия Пензенского с изданием «Толкования II-го псалма» 1873 г. под именем митрополита Филарета, легко увидеть, что последнее значительно уступает первому в объеме (речь идет исключительно о толковании второго псалма), поскольку представляет собой редакцию оригинала, направленную на сокращение содержания, с очевидными фактами поновления языка.

Вначале охарактеризуем экзегетическую стратегию святителя Иннокентия в целом, а затем проиллюстрируем ее на конкретных примерах. Очевидно, что святитель использует литературный анализ текста – выявляет структуру псалмов и их форму, производит текстологический разбор содержания по масоретскому тексту, а также обращается к греческим переводам и изредка к халдейскому (Таргуму). Важно отметить, что святитель толкует содержание псалмов в свете Нового Завета, в трудных случаях обращается к мнению авторитетных церковных экзегетов: святителей Афанасия Александрийского и Василия Великого, блаженного Иеронима Стридонского, Евсевия Кесарийского, блаженного Феодорита Кирского. Кроме древних толкователей, святитель Иннокентий опирается на исследования некоторых европейских ученых, главным образом XVI–XVII столетий – католического епископа Антонио Агелли (*Antonio Agelli*; 1532–1611), кардинала Роберта Беллармини (*Robert Bellarmini*; 1542–1621), Мартина Гейера (*Martin Geier*; 1614–1680), Иоанна Кокцея (*Cocceius*; 1609–1669).

Постишный комментарий на первый и второй псалмы святитель Иннокентий предваряет краткими необходимыми сведениями о компо-

¹² Там же. С. 462.

зиции и литературной форме этих псалмов. Так, приступая к изъяснению второго псалма, святитель отмечает, что он имеет форму разговора, но при этом, кто говорит, не указывается. «Такая форма, – замечает святитель, – напоминает Песнь песней»¹³. Содержание первого псалма святитель делит на три части (1–2; 3–5; 6), а второго – на четыре (1–3; 4–6; 7–9; 10–12). Кроме того, он предлагает деление внутри каждой из этих частей. Такой подход значительно облегчает понимание текста в целом.

Святитель Иннокентий использует грамматический метод толкования Писания, обращается к древнееврейскому тексту псалмов. Неоднократно на протяжении толкования он цитирует еврейский подлинник, предпочитая его греческому переводу. Так, толкуя стих: *Не тако нечестивии, не тако, но яко прах, его же возметае ветр от лица земли* (Пс. 1:4), святитель обратил внимание на не вполне точный перевод в славянской Библии древнееврейского существительного *tōḥ* – словом «прах». «Прах, – замечает святитель, – по собственному значению, плева самая малая и тонкая, снятая с ячменного или другого подобного ему зерна. Уподобление нечестивых плевам встречается во многих местах Писания (Ис. 41:15; Ос. 13:3). Евангелист Матфей нечестивых называет плевами, повергаемыми на сожжение (Мф. 3:12). Таким образом, в подлиннике читают: *но яко плева, юже возметае ветр*»¹⁴.

Приведем еще один пример из второго псалма, в 12 ст. сказано: *приимите наказание. Да не когда прогневается Господь, и погибнете от пути праведного.*

Толкуя слова: *приимите наказание*, святитель Иннокентий обращает внимание на разность еврейского текста (MT) и греческого (LXX). В еврейском тексте сказано: *naššqū bar – целуйте сына* (слав. *лобжите сына*). Святитель Иннокентий поясняет: «Сия разность перевода LXX и халдейского с подлинником могла произойти от того: 1) что находятся подобные сему выражению (Соф. 3:7; Иер. 17:23); 2) что переносные слова хотели изъяснить собственными, т.е. поелику лобзание сопровожда-

¹³ Наст. изд. С. 209.

¹⁴ Там же. С. 197.

ется объятием или приятием предмета, перевели: *примите* и *παῖς* – сын (ивр. *bar* – М.С.) *παῖδείαν* – сыновство или наказание, т.е. *научение*¹⁵. Святитель предпочитает смысл древнееврейского текста, он подробно разбирает смысл повеления: *лобзайте* (слав. *лобжите*) сына. Подводя итог, он пишет: «Следственно можно думать, что псалмопевец сим выражением говорит к иудеям и языкам, царям и князьям: повинитесь Сыну Божию истинному и вечному царю вашему..., возлюбите Его... как Он возлюбил вас»¹⁶. То, что святитель при интерпретации Писания отдает первенство еврейскому подлиннику, напоминает экзегезу блаженного Иеронима Стридонского (*Hebraica veritas*) и святителя Филарета Московского.

Святитель Иннокентий активно использует для разъяснения смысла параллельные места Писания. Яркой особенностью его экзегезы является толкование Ветхого Завета в свете Нового. Толкуя второй псалом, святитель настаивает на его христологической интерпретации. Поскольку некоторые из комментаторов (иудеи и социане¹⁷) утверждали, что содержание этого псалма следует отнести к Давиду, святитель встал на защиту традиционной церковной точки зрения. Отвечая противникам, он указывает на то, что все мысли псалма могут быть отнесены только ко Христу: в ст. 7 говорится о Его вечном рождении, в ст. 3 о царстве Христа над всеми народами и царями, в ст. 11 и 12 предписывается поклонение и упование на Него, требуемые Единым Богом. Все перечисленное, по мнению святителя, ни в каком отношении не свойственно Давиду. Кроме того, евангелист Лука в Деяниях 13:33, апостол Павел в Послании к Евреям 1:4; 5:5 словами этого псалма благовествуют о Христе и ссылаются на него как на пророчество. Поэтому, следуя указаниям самого Писания, нужно видеть в нем пророчество Давида о Христе¹⁸.

¹⁵ Там же. С. 246–247.

¹⁶ Там же. С. 246–247.

¹⁷ Социанство – одно из движений в протестантизме, социане отрицали догмат о Святой Троице и другие правила христианской веры. Движение получило название по имени основателя Фауста Паоло Социни. В XVII–XIX вв. социанство широко распространилось в Речи Посполитой, Германии, Голландии, Пруссии.

¹⁸ Наст. изд. С. 207–208.

Комментируя текст псалмов, святитель часто приводит свидетельства из церковного предания – толкования святителя Василия Великого, Евсевия Кесарийского, блаженного Иеронима. Однако не всегда толкователи согласны, в таких случаях святитель предлагает поступать следующим образом: «Ублажаемые нами отцы Церкви не во всем согласуются между собою: следственно, для нас ключом к разумению Писания может быть токмо Писание»¹⁹.

Не удивительно, что в отдельных случаях святитель Иннокентий высказывает свою точку зрения, не совпадающую с имеющимися в церковной традиции комментариями. Наиболее яркий пример содержится в толковании стиха из второго псалма: *Расторгнем узы их, и отвержем от нас иго их* (Пс. 2:3). Святитель Иннокентий приводит толкование Евсевия Кесарийского и блаженного Феодорита, согласно которому в этом стихе названные экзегеты слышат призыв Псаломпевца, обращенный к читателю, расторгнуть иго грехов, возложенное на нас врагами Божиими. Однако святитель Иннокентий не согласен с данной интерпретацией, он указывает на контекст, согласно которому эти слова следует отнести к тем земным царям и владыкам, которые задумали заговор против Христа (2:2), они хотят свергнуть с себя иго Христово и Его узы.²⁰

Кроме тщательного текстологического анализа псалмов, святитель ищет ключ к их духовному пониманию. Он задает вопросы, а затем предлагает на них развернутые ответы. Вот пример из его комментария на первый псалом: «Дабы сие изображение древа приложить к блаженному состоянию праведника, нужно найти ключ, который бы открыл 1) что означает *насаждение* праведника, 2) *исходища вод*, при коих возвышается он, 3) *плоды*, которые приносит в свое время и 4) *листья*, никогда неотпадающие»²¹. Святитель так отвечает на поставленные вопросы: 1) *Насаждение* он толкует духовно, обращаясь к Священному Писанию, а именно к пророку Иеремии 2:21, где праведник сравнивается с благо-

¹⁹ Там же. С. 190.

²⁰ Там же. С. 218–219.

²¹ Там же. С. 191.

родной лозой, посаженной Господом, а также к Евангелию от Иоанна 15:5, где Господь Иисус Христос сравнивает Себя с виноградной лозой, а всех уверовавших в Него с ветвями на этой лозе, и к посланию к Римлянам 11:17, в котором дикая смоковница (язычники) привилась к природной – народу Израиля. 2) Поясняя, что означают *исходища вод*, святитель обращается к речи Господа на праздник Кушей (Ин. 7:37). *Исходища вод*, по мнению святителя Иннокентия, символизируют дары Святого Духа, которые содержат в себе вечный источник благ телесных и духовных, временных и вечных. 3) Отвечая на вопрос, какие *плоды* должен принести праведник, святитель говорит, что они становятся очевидными: а) во время искушений, б) в назначенное время, когда праведник учит, благовествует, обличает и в) при конце жизни. 4) Раскрывая смысл слов: *лист его не отпадет*, святитель вновь обращается к тексту Писания, а именно к пророку Иеремии 17:8, где, как и в первом псалме, праведник уподоблен вечнозеленому дереву, и к пророку Иезекиилю 47:12, 13, где в образе вечнозеленого дерева с целебными листьями дан образ преображенного мира и обновленного человечества²².

В комментарии на 3 ст. второго псалма: *Расторгнем узы их и отвержем от нас иго их* святитель Иннокентий обращается к нравственному назиданию – рассуждению о духовном рабстве и свободе. Удивительно лаконично и глубоко, используя противопоставление, он раскрывает различие ига Христова от ига греховного. Власть Христова, по мнению святителя, не есть иго, поскольку в отличие от всякого другого ига, ограничивающего свободу, она наоборот возвращает человеку утраченную свободу. А рабство греху в прямом смысле есть иго, поскольку пригвождает дух к земле и плоти, ограничивая свободу работою страстям, недостойным бессмертного духа²³. Поэтому, согласно цитируемому стиху (Пс. 2:3), беззаконники стремятся свергнуть с себя иго Христово.

Подводя итог нашему обзору, отметим, что комментарий святителя Иннокентия на первый и второй псалмы – зрелый опыт библейской эк-

²² Там же. С. 191–195.

²³ Там же. С. 221.

зегезы, свидетельствующий о глубоком знании автором Священного Писания. Толкования на оба псалма воспринимаются как единое целое. Святитель Иннокентий гармонично сочетает критические методы исследования библейского текста (текстологический и литературный анализ) с проникновением в его духовный смысл. Комментарий святителя учит нас не только искусству толкования Святого Писания, но и вере, позволяющий извлекать из его содержания сокровенный, духовный смысл.

Можно с большой долей вероятности предположить, что толкование на второй псалом святителя Иннокентия оказало влияние на комментарий иеромонаха Федора (Бухарева) «О втором псалме»²⁴, в котором хотя и нет прямых ссылок на «Опыт изъяснения на первый и второй псалом», но по целому ряду совпадений ощущается знакомство иеромонаха Федора с толкованием святителя.

Без преувеличения «Опыт изъяснения на первый и второй псалом» святителя Иннокентия можно назвать одной из вершин в истории русской библеистики и христианской экзегезы Псалтири в целом.

*М.А. Скобелев,
кандидат богословия, доцент кафедры библеистики ПСТГУ*

---

²⁴ Федор (Бухарев), иером. О втором псалме // Прибавление к творениям святых отцов. М., 1849. Ч. 8. Кн. 3. С. 353–403.

Комментарии

Богословие деятельное

«Богословие деятельное» – второй по объему и значению труд святителя Иннокентия, после «Начертания церковной истории...». О его создании не известно практически ничего, литература об этом сочинении более чем скромная, но «Богословие деятельное» тоже сослужило русской духовной школе прекрасную службу, и тоже стало серьезной вехой в развитии науки.

Собственный курс деятельного богословия (сейчас этот предмет называется нравственным богословием) святитель начал разрабатывать, по всей видимости, после назначения ректором Петербургской семинарии: ведь ректор семинарии, по традиции, читал студентам лекции по богословию. «Богословие деятельное» написано по структуре, составленной архимандритом Филаретом (Дроздовым) в августе–сентябре 1814 г. – следовательно, не ранее этого времени свт. Иннокентий непосредственно приступил к работе (версия, что он воспользовался некими более ранними наработками друга, маловероятна).

Филарет рекомендовал преподавать курс «в первую половину второго» года обучения семинаристов, в высшем, богословском отделении¹ – т.е. в течение предпоследнего семестра перед выпуском. Зная годы выпусков в Петербургской семинарии, мы можем предположить, что «Богословие деятельное» Иннокентий впервые читал второму выпуску, в сентябре–декабре 1816 г., и повторил курс лекций в сентябре–декабре 1818 г. для студентов третьего выпуска. Шанс, что Иннокентий успел подготовить и прочесть лекции по деятельному богословию еще семинаристам первого выпуска, состоявшегося летом 1815 г., невелик, – если, опять-таки, он не начал работу над своим курсом ранее утверждения структуры богословского образования Филарета.

Первое свидетельство об этом творении святителя относится к лету 1817 г. В своем отчете о ревизии столичной семинарии, хваля рек-

¹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. В 5 тт. / Изд. под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Т. 1. СПб., 1885. С. 150.

тора, свт. Филарет (Дроздов) указывает: «Особенные труды его суть: продолжаемое им издание сочиненной им классической книги по *Церковной истории* <...>, и уроки *Деятельной богословии*, также им самим написанные, с такою же неусыпностью и с такою же надеждою для духовного просвещения».²

Спустя четыре дня после даты составления отчета, 21 сентября 1817 г., внешнее академическое правление получило «Предписание» за подписью князя Голицына: «Комиссия духовных училищ, усмотрев из отчета преосвященного Филарета, епископа Ревельского, <...> что ректор оной архимандрит Иннокентий написал *уроки деятельной богословии*, инспектор иеромонах Поликарп составил *извлечение из философской истории*, бывший профессор математики и физики архимандрит Неофит своим трудом собрал *уроки физики*, – предписывает академическому правлению возыметь попечение, дабы те из сих сочинений, которые нужны для классического употребления, или ныне же, или по пересмотре сочинителями, истребованы были в академическую конференцию для рассмотрения к напечатанию».³ Правление академии не замедлило направить 17 октября 1817 г. соответствующий запрос в семинарское правление, требуя тексты упомянутых научных трудов: «На сем основании семинарское правление и имеет представить наименованные сочинения академическому правлению».⁴

Было бы логичным в такой ситуации, если бы архимандрит Иннокентий, завершив издание своей «Церковной истории», принялся за подготовку к печати «Богословия деятельного». Однако никаких следов этого в документах не сохранилось. Конечно, возможно и такое, что он просто не успел закончить подготовку нового учебника: ведь и «Начертание церковной истории...» не единомоментно родилось из лекций – между предписанием подготовить таковые в печать и выходом в свет первого отделения труда прошло три года. А спустя всего лишь два года после аналогич-

² РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 2018. Л. 2–4.

³ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 1256. Л. 18.

⁴ Там же. Л. 19.

ного распоряжения начальства о «Богословии деятельном» его автора уже просто не было в живых.

По сообщению архиепископа Владимира (Алявдина), идею все же довести «Богословие деятельное» до печати святитель не оставлял до последнего. Сказав несколько слов о «Начертании церковной истории...», биограф святого сообщает: «С такою же ревностью преподавал он и богословские науки в семинарии. По некоторым частям, имея даже в виду классические книги, он писал собственные уроки, дабы представить учение или в лучшем порядке, или в большей полноте по предметам важнейшим, или в большей краткости по предметам менее важным. Особенно нельзя здесь умолчать о уроках деятельной богословии, которые писал он на латинском языке с особенным вниманием, и которые, так же, как и исторические, намерен был вновь пересмотреть и приготовить к изданию».⁵

Увы, так или иначе, но при жизни автора «Богословие деятельное» свет не увидело: оно было впервые опубликовано в русском переводе в 1821 г., во второй части его «Сочинений». Причем по какой-то причине вошли в издание тогда только «Предварительные понятия о богословии деятельном» и «Христианское нравоучение, или Богословие деятельное подлежательное» – они, как видно из «Обозрения богословских наук» свт. Филарета (1814 г.), составляли лишь первую и вторую части курса.

Третья и четвертая части – «Божественное правоучение, или Богословие деятельное предметное» и «Христианское благоразумие» – оставались в рукописи еще четверть века. Они увидели свет лишь благодаря книгоиздателям Кораблеву и Сирякову, которые предприняли в 1845–1847 гг. издание трехтомника Иннокентия Пензенского и включили в него вновь выявленные материалы – окончание «Богословия деятельного», по их выражению, «драгоценнейший памятник трудов и глубоких сведений преосвященного Иннокентия». Правда, в издании 1847 г. была допущена существенная оплошность: «Христианское благоразумие» оказалось не са-

⁵ Владимир (Алявдин), архиеп. Краткое описание жизни преосвященного Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского // Сочинения преосвященнейшего Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, собранные после его смерти. В 2 чч. Ч. 1. СПб., 1821. С. VI–VII.

мостоятельной четвертой частью, а третьим отделением «Божественного правоуправления». Но все же книга наконец была опубликована целиком – хотя и в разных переводах, разных томах и с ошибкой в структуре. Только в 2003 г. издательством свт. Игнатия Ставропольского главный богословский труд святителя Иннокентия, пусть и несколько механически, впервые за двести лет стал единым текстом и вышел под одной обложкой.

* * *

Создавая «Богословие деятельное», святитель Иннокентий опирался в структуре на «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах» – конспект, составленный свт. Филаретом (Дроздовым) по поручению Комиссии духовных училищ (5 августа 1814 г.), представленный им на рассмотрение Комиссии (3 октября 1814 г.) и изданный в ноябре того же года.

План преподавания богословских наук свт. Филарета предполагал семь этапов: чтение Священного Писания, богословие толковательное, богословие созерцательное, богословие деятельное, богословие обличительное, богословие собеседовательное, богословие правительственное (или право каноническое). Соответственно, каждая отрасль дробилась на разделы, подразделы и т.д. В случае с богословием деятельным основных разделов оказалось четыре: «Предварительное понятие о сей части Богословия», «Богословие деятельное подлежательное (Theologia practica subjectiva), или Богословское нравоуправление (Ethica Theologica)», «Богословие деятельное предметное (Theologia Practica objective), или право Божественное (jus Dibinum)», и «Христианское благоразумие (prudenta Christiana), или деятельное знание избирать и употреблять наилучшие средства для достижения спасительных целей». Как и в случае с «Начертанием церковной истории...», Иннокентий, как мы увидим, будет четко следовать этой структуре.

* * *

«Богословие деятельное» – самый лаконичный и сжатый труд свт. Иннокентия. По сравнению с ним даже «Начертание церковной

истории...» кажется довольно-таки пространным и подробным. Отдельные параграфы состоят буквально из нескольких фраз. Поражает количество ссылок на Священное Писание, от Ветхого Завета до Откровения Иоанна Богослова: в некоторых случаях Библией подкрепляется буквально каждое слово, а всего в сравнительно небольшом тексте – 1363 сноски. Это вдвое меньше, чем в «Начертании...», но и объем текста отличается примерно вдесятеро! Конечно же, это свидетельствует о феноменальном знании автором Писания, поскольку все ссылки даются на него, за единичными исключениями (Григорий Богослов, Тертуллиан, блаженный Августин).

Стиль «Богословия деятельного» наводит на мысль, что это – лишь тезисы, по которым читал святитель свои лекции. Вести так занятия просто невозможно; а вот оттолкнуться от такого текста (и ведя урок, и готовясь к экзаменам) – очень удобно.

Подробнейшим образом разобрал труд Иннокентия Александровича Александровича Бронзов (1858–1936/37), выдающийся богослов и церковный историк рубежа XIX–XX вв. Он дает такую развернутую характеристику «Богословия деятельного»:

«Общий характер этики еп. Иннокентия – библейский. Она от начала до конца анализирует, перефразирует, толкует <...> только библейские места, известным образом относящиеся к вопросам нравственности. Она может быть названа даже просто систематическим сводом библейских мест нравоучительного характера. Впрочем, не случайно обращался автор и к святоотеческой письменности. Самое раскрытие нравственных вопросов ведется без достаточных подробностей и без надлежащей обстоятельности; и совершенно справедливо замечание Н.П. Архангельского, что данный опыт христианской этики “по сжатости и краткости изложения... представляет только систематический конспект”. О таком, напр[имер], центральном вопросе в науке нравственного богословия, каков вопрос о “совести”, сказано у еп. Иннокентия всего лишь несколько слов. Или еще: в данном опыте, напр[имер], есть попытка осветить “судьбу Богословия деятельного” в различные эпохи. Это – важный пункт в области данной науки, но он в рассматриваемом опыте не толь-

ко не раскрыт, но и не намечен сколько-нибудь достаточно (не говорим уже об ошибках автора, вроде той, напр[имер], что будто бы “Георгий Каликст *первый* начал излагать учение нравственное отдельно от догматов веры...») и т.д. Немудрено, что, вследствие «конспективного» характера этики еп. Иннокентия, она является сухою книгою, неспособною завлечь читателя. Конечно, не то было бы, если бы почтенный автор не скупился на слова и раскрыл дело с большею полнотою и подробностью⁶ <...> Нерасположение его к мистическим воззрениям, находившим горячих выразителей в ту эпоху у нас – на Руси, много ему лично повредивших, проявляется и в его этике, где он с некоторым неодобрением относится к «переводам творений Эккартсгаузена, Штиллинга и других», как содержащих «не совсем чистое» учение.⁷

Обстоятельно рассматривает Бронзов и вопрос об источниках, которыми пользовался святитель при создании своих лекций по деятельному богословию. Увы, Бронзову не было известно «Обозрение богословских наук...» Филарета (Дроздова), и он ошибается, полагая, что структуру Иннокентий взял из западных учебников: нет, все проще – святитель руководствовался тем планом, что предоставило ему начальство.

«Обращаясь к вопросу об отношении еп. Иннокентия к его предшественникам и вообще к вопросу о таких или иных «влияниях» на него, откуда бы они ни шли, мы должны прежде всего заметить, что в настоящем случае, по-видимому, приложимы слова проф. А.И. Гренкова: «Под влиянием деятельности Библейского общества философско-нравственное направление переходит в религиозно-нравственное»⁸ <...> Весь характер этики еп. Иннокентия, по сравнению с весьма многими трудами из той же области, относящимися к предварившему его време-

⁶ Впрочем, в настоящем случае автора извиняет то обстоятельство, что его этика предназначалась не для публики и не для обычного чтения, а была учебником, который, разумеется, устно дополнялся автором <...>. – Прим. А.А. Бронзова.

⁷ Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX-го столетия // Христианское чтение. 1901. Март. С. 372–373.

⁸ Правосл[авный] собеседн[ик], 1875 г., Апрель, стр. 386 (цитов[анная] статья: «Первонач[альное] происх[ождение] науки о хр[и]стианской] нравств[енности]») и т.д.). – Прим. А.А. Бронзова.

ни, как раз именно и таков. Затем необходимо констатировать зависимость еп. Иннокентия от западных ученых: особенно – *Буддея* и *Мозгейма* и друг[их]. Уже самое название опыта взято еп. Иннокентием с Запада, где еще в XVII, напр[имер], веке появилось сочинение *Гоорнбека*: «*Theologia practica*» (1663 г.), в XVIII – труд *Витрини*: «*Typus theologiae practicae*» (1717 г.) и пр., напр[имер], *Ламне*: «*Delineatio theologiae activae*» (1728 г.), *Витзиуса*: «*Schediasmata theologiae practicae*» (1729 г.)..., в XVII – *Хр. Томазия* «*Institutiones jurisprudentiae divinae*» (1688 г.)..., затем в XVIII – *Буддея*: «*Institutiones theologiae moralis*» (1727 г.), вторая часть которых, как мы уже знаем, носила название «*божественного правоведения*» <...> Постановка всего дела: план, деление этики на три части, отдельные пункты каждой из них <...> – все это взято еп. Иннокентием у вышеназванного Буддея. Чтобы убедиться в этом, стоит только сопоставить того и другого между собою. Но вместе и наряду с Буддеем сильное влияние на еп. Иннокентия оказал и *Мозгейм*, о котором у нас отчасти речь была уже выше, когда говорили о *Миллере*, но, впрочем, была только попутная, мимоходом.

Отсюда необходимо о нем поговорить специально. В 9-томном «*Нравоучении Священного Писания*» («*Sitttenlehre der Heil. Schrift*») Мозгейма (1693–1755 гг.) – Миллера – *две части*. Общее содержание таково: *первая часть* – о *внутреннем освящении души* и именно: 1) о состоянии естественном: о естественной порче человека, о причинах, вследствие которых человек остается в состоянии испорченности; 2) о средствах из состояния естественного дойти до состояния благодатного: о природе и свойстве покаяния, о признаках истинного покаяния; 3) о состоянии благодатном: о состоянии благодатном самом, о росте состояния благодатного и средствах этого роста. *Вторая часть* трактует о *внешнем освящении жизни* <...>; 1) об *общих обязанностях*, касающихся всех христиан: о внешних обязанностях, направленных непосредственно к Богу, об обязанностях к себе самим, об обязанностях христиан к другим – к другим вообще или к отдельным лицам; 2) об *особенных обязанностях*: об обязанностях, какие христиане должны исполнять как члены *естественного общества* (обязанности женатых, родителей и детей, господина и слуг);

обязанности в гражданском обществе (правителей и подданных, поселян, купцов, ученых); обязанности *духовного* общества (учителей и слушателей). Особой части «о христианском благоразумии», что мы видели у еп. Иннокентия, Буддея и др., (напр[имер], ср. у Феофилакта Горского в его «De agendis»), у Мозгейма нет, но во всем остальном, как это бросается в глаза уже при первом взгляде, между Мозгеймом и еп. Иннокентием большое сродство, само собою отвечающее на вопрос о знакомстве последнего с первым и о зависимости того от этого, проявляющейся, между прочим, и в отношении к делу пользования данными Священного Писания. Одна из отличительных особенностей опыта Мозгейма-Миллера – та, что здесь “изречения Св. Писания сопоставляются, соединяются, изъясняются, доказываются”, но не имеются в виду: установление “принципов науки или вообще”, интересы ученых (томы, принадлежащие Миллеру, сравнительно “научнее”). Зато, с другой стороны, этому, иногда только лишь “назидательному” сочинению и “часто без пользы” для дела “широковещательному” нельзя отказать в черте, резко “обособляющей” его “от сочинений Вольфовой школы и от прежних” вообще, именно в “прекрасном, живом и народном изложении”, в отсутствии в нем “всякой окоченевшей схоластической формы”, в “остром наблюдении жизни”, в “беспристрастном... исследовании Писания”, в “здравом, мягком... духе”, в “богатом и осмотрительном раскрытии частных” (томы Миллера сравнительно беднее этими достоинствами). <...> Влияние Мозгейма-Миллера на еп. Иннокентия во всех перечисленных отношениях не подлежит сомнениям, за некоторыми исключениями (разумеется отсутствие у еп. Иннокентия всякой склонности к “широковещательности”, вышеотмеченную “сухость изложения” и пр.⁹ <...> –

⁹ Удивительно, что еп[ископ] Иннокентий, говоря о «ходе сего учения» (т.е. о развитии Нравственного богословия как науки) «в церкви западной», не упоминает о Мозгейме. Считал это излишним? Буддей, о котором раньше была речь, влиял на еп. Иннокентия непосредственно, но с тем вместе мог влиять и чрез посредство его последователей, напр., Rambach'a, автора «Christl. Sittenlehre» (1786 г.), тем более, что Рамбах (=Рамбахий) у нас в ту пору вообще был известен (см. «Предписание Комиссии дух[овных] училищ 1825 г.» у А.Н. Надеждина, стр. 56) – и чрез друг[их]. – Прим. А.А. Бронзова.

Заканчивая речь об еп. Иннокентии, мы, на основании вышесказанного у нас, до известной степени присоединяемся к той лестной оценке его этики, какую, – как мы видели, – давали ей современники автора и даже в сравнительно позднее время, более или менее близкое к нашей эпохе, – присоединяемся, конечно, стоя на точке зрения условий и всех обстоятельств того времени у нас – в России». ¹⁰

* * *

Такого широкого признания и известности, как «Начертание церковной истории...», «Богословие деятельное» не обрело, однако свою добрую службу сослужило.

Как указывает историк духовного образования С.К. Смирнов, лекциями Иннокентия по деятельному богословию на латинском языке пользовались студенты первого курса Московской академии уже в 1817 г. – т.е. при жизни автора; скорее всего, он сам направил их в первопрестольную кому-то из своих старых знакомых – тому же Никанору (Клементьевскому). Этими же лекциями чуть позже руководствовался вышедший из первого курса бакалавр иеромонах Моисей (Сахаров) в своих чтениях второму курсу в 1819–1820 гг., ими же потом пользовался отчасти и бакалавр Платон Казанский (1831 г.). По отзыву С.К. Смирнова, «лекции Иннокентия, по основательности мыслей и ясности изложения, были в ту пору лучшим руководством для изучения нравственного богословия». ¹¹

В 1824 г. протоиерей Иоаким Кочетов, уже известный нам критик и редактор «Начертания церковной истории...», издал свои «Черты деятельного учения веры, или Краткое учение о христианской нравственности, изложенное в духе Православной Греко-Российской Церкви». А.А. Бронзов пишет: «Опыт о[тца] Кочетова, несмотря на то что он появился вскоре после выхода в свет отличавшегося указанными у нас ка-

¹⁰ Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX-го столетия // Христианское чтение. 1901. Март. С. 373–377.

¹¹ Смирнов С.К., прот. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М., 1879. С. 24–26.

чествами труда еп. Иннокентия, – обратил на себя усиленное внимание в ученом русском мире», его одобрили епископ Григорий (Постников), архимандрит Поликарп (Гойтанников) и протоиерей Герасим Павский, автор удостоился степени доктора богословия. В 1824–1831 гг. по руководству Кочетова преподавалось «Богословие деятельное» в Московской академии.

«Однако наделавший шуму учебник этого отца протоиерея заслуживает ли в действительности тех почестей, какие ему расточались? – задается вопросом Бронзов. – Не совсем... И прежде всего он не самостоятелен до известной степени, что уже и отмечается исследователями: одними осторожно, другими гораздо решительнее.

Один (С.К. Смирнов) говорит только то, что «труд профессора Кочетова имеет много общего с лекциями Иннокентия». Это обстоятельство неудивительно и на первый уже взгляд, если принять во внимание, что о[тец] Кочетов в С[анкт-]П[етер]б[ургской] академии преподавал не богословие, а «общую церковную историю», и потому едва ли имел возможность заниматься самостоятельными и крупными изысканиями в других научных областях, напр[имер], в области нравственного богословия.

Другой ученый (Н.П. Архангельский) заявляет, что «*Черты деятельного учения веры* прот[оиерея] Кочетова со стороны методологии почти тождественны с Богословием деятельным преосв[ященного] Пензенского Иннокентия. <...> Первая часть его системы... имеет те же самые задачи, ту же последовательность в их осуществлении и почти то же самое деление на главы... Вторая часть ...точно так же почти вполне по построению соответствует Божественному правоведению системы святителя пензенского». <...>

Третий исследователь (арх[иепископ] Черниг[овский] Филарет) выражается вполне откровенно, говоря, что «оригинального в книге» о[тца] Кочетова «очень мало; латинские записки ректора переведены на русский язык – вот и все дело» автора. С мнением преосв[ященного] Филарета соглашаемся вполне. В самом деле, возьмите для примера хоть рассуждение у еп. Иннокентия «о пособиях к возрастанию духовной жиз-

ни». «Известнейшими»... из них служат: «Ежедневное покаяние, умерщвление плоти, упражнение в слове Божием, хождение пред Богом, молитва, употребление таинств, духовное бодрствование, подражание Иисусу Христу и общение со святыми». В соответствующем отделе у о[тца] Кочетова указываются следующие «средства, споспешествующие возрастанию... благодатной жизни»...: «Покаяние, умерщвление плоти, хождение пред Богом, слово Божие, Евхаристия, духовное подражание, обращение и общение со святыми». Комментарии не требуются. Поскольку о[тец] Кочетов подражает еп. Иннокентию, постольку к его книге приложимо все то, что в свое время было сказано нами по поводу системы названного преосвященного. Здесь считаем нужным отметить только то, что научное достоинство системы о[тца] Кочетова не может быть признано высоким даже и в относительном смысле».¹²

Заметим, что упреки в грубом плагиате Бронзовым несколько преувеличены (ему не был известен конспект свт. Филарета 1814 г., к которому в равной степени восходят труды и святителя Иннокентия, и Кочетова). Однако общий итог он подводит совершенно справедливый: пособие Кочетова стало известно больше лекций свт. Иннокентия лишь потому, что вышло при жизни автора отдельным изданием (а не в составе мало кому доступных «Сочинений»), и удостоилось высокой оценки нескольких современников, занимавших важные посты.

В последующие годы в духовных учебных заведениях «Богословие деятельное» свт. Иннокентия Пензенского, насколько известно, не использовалось. Специалисты по истории богословия о нем, конечно же, помнили, высоко оценил труд казанский профессор Александр Иванович Гренков (1839–1901): «В русской литературе мы знаем лучший опыт со стороны методологии – это *Богословие деятельное* преосв[ященного] Иннокентия Пензенского, помещенное в 1-й части собрания его сочинений 1845 г.» (1872).¹³ Схожий отзыв дал в 1894 г.

¹² Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX-го столетия // Христианское чтение. 1901. Март. С. 382–384.

¹³ «Правосл[авный] собеседник. 1872 г., ч. III (Казань); библиограф[ическая] заметка о «правосл[авном] нравственном богословии» о. Халколиванова, стр. 84, примеч[ания]».

и Николай Павлович Архангельский, магистр богословия, пензенский уроженец.¹⁴

Наиболее глубоко и подробно проанализировал «Богословие деятельное» А.А. Бронзов. Более того: под его руководством на рубеже XIX–XX столетий об этом творении святителя Иннокентия в Санкт-Петербургской духовной академии были написаны и защищены две кандидатские диссертации по богословию. Тема сочинения Евтихия Воскресенского была сформулирована как «Нравоучительные системы еп. Иннокентия Пензенского и прот. Иоакима Кочетова», а протоиерея Николая Соколова – «Нравственное учение христианства по изображению епископа Пензенского Иннокентия».¹⁵

В XX в. по понятным причинам изучение истории русского богословия не могло иметь такой глубины и детальности. Сочувственно, но коротко отзывается о «Богословии деятельном» протоиерей Георгий Флоровский в «Путиях русского богословия»: «Преодолеть схоластические навыки нелегко было и такому живому человеку, как Иннокентий. В семинарии Петербургской, где он был ректором, Иннокентий преподавал полатыни, – его записки по «деятельному богословию» были изданы после его смерти в русском переводе, с его латинских конспектов, под смотрением Филарета. У многих из этого старшего поколения мы находим такое сочетание «сердечного» благочестия и схоластической «учености»».

Е.П. Белохвостиков

Цит. по: Бронзов. Указ. соч. С. 370.

¹⁴ «Задача, содержание и план системы православно-христианского нравоучения», Симбирск, 1894, стр. 4 и др. Цит. по: Бронзов А.А. Указ. соч. С. 370.

¹⁵ Бронзов А.А. О сочинении студента Евтихия Воскресенского под заглавием «Нравоучительные системы еп. Иннокентия Пензенского и прот. Иоакима Кочетова» // Журналы совета за 1895–96 год. С. 497–500; Отзыв экстраординарного профессора А.А. Бронзова о кандидатском сочинении протоиерея Николая Соколова на тему: «Нравственное учение христианства по изображению епископа Пензенского Иннокентия» // Журналы совета за 1901–1902 год. С. 164–167.

Часть первая. Предварительные понятия о богословии деятельном

С. 6. *Богословие деятельное есть деятельная божественная наука, которая учит восстанавливать в человеке образ Божий, или возвращать сокровенного сердца человека в мужа совершенна, в меру возраста Христова.* Предложенное свт. Иннокентием определение деятельного богословия не повторяет западных авторов (Буддея, Мосгейма), на близость к сочинениям которых его лекций обычно указывают. Буддей определяет нравственное богословие как «деятельное знание, согласно Божественным Писаниям выработанное, научающее, при каких условиях люди возрожденные должны в духовной жизни все более и более продвигаться к восстановлению поврежденного образа Божия, пока наконец, отложив все несовершенства после смерти, вечного и высшего блаженства не приобщаться» (*Buddeus I. Fr. Institutiones Theologiae moralis. Lips., 1727. P. 6*). Мосгейм под нравственным учением Священного Писания понимает «сообразно Писанию и разуму устроенное собрание учений и истин Священного Писания, которые преподают человеку то, как он может из состояния греха и природной неправоты прийти в состояния благодати и мира с Богом, а затем через внешние добрые дела показать и обнаружить свою внутреннюю веру и обновление» (*Mosheim I.L. Sitten-Lehrer der Heiligen Schrift. Helmstadt, 1735. S. 2*). Как видно, определение святителя ближе к буддеевскому, однако уточнено или скорее переосмыслено за счет введения в него сразу двух библейских микроцитат (1 Петр. 3:4; Еф. 4:13), акцентирующих внутреннее содержание христианской жизни, что характерно уже скорее не для Буддея или Мосгейма, но для авторов конца XVIII – нач. XIX вв.

С. 7. *Первый и единственный Творец или источник богословия деятельного есть Бог.* Положение о Боге как уникальном источнике богословских истин, непосредственно или имплицитно («по силе») содержащихся в Священном Писании, характерно для русской духовной школы второй половины XVIII – первой трети XIX вв. и восходит к работам ее

основателя, преосв. Феофана Прокоповича. Так, в «Пролегоменах» к его *Theologia Christiana* читаем: «Всякая наука имеет собственные начала, которые полагает удобными для объяснения своего предмета: так физика на свидетельстве чувств, метафизика на свете разума, другие на других основаниях утверждаются. В теологии же, бесспорно, таковые начала суть изречения Священного Писания или слова Божии, глаголы жизни вечной, что мы показали в Гл. I. §§ 4,5, где учили, что автором теологии следует считать Бога, а инструментальной причиной – Его слова» (Procopovic F. *Christianae orthodoxae theologiae in Academie Kiowiensi a Theophane Procopovicz adornatae et propositae*. Vol. I. T. 1–4; Vol. II. T. 5–7; Vol. III. T. 8–9. Leipzig. 1792–1793. T. 1. P. 12; vgl.: Ibid. P. 265). Непосредственной задачей теологии является последовательно-системное изложение заключенных в слове Божиим истин (Vgl.: Ibid. P. 8). При этом следует отметить, что в своем понимании деятельного богословия свт. Иннокентий достаточно далеко отходит от определений основателя школы, редуцирующего понятие о христианской любви до перечня добрых дел (Vgl.: Op. cit. P. 10).

С. 9. Божественная деятельность по древности своей современна человеческому роду. Ибо она есть тот живой образ Божий, которым облечен был первый человек. Латинский оригинал «Деятельного богословия», к сожалению, не сохранился, однако, если как «Божественная деятельность» было переведено выражение *operatio Divina*, то правильнее (и более согласно с дальнейшим смыслом фразы и церковным словоупотреблением слова *operatio*) было бы, очевидно, перевести это выражение как «Божественное милосердие» или «Божественная любовь».

С. 12. В нашей Церкви учение христианской деятельности и особенно аскетическое распространялось в прошедшие века посредством переводов отцов восточных, которые собраны в книге, названной Добротолюбие. В сочинениях Августина, переведенных в ближайшие к нам времена, содержится богословие таинственное и многие предметы нравственности; в нынешних же переводах богословия Шуберта,

творений Еккартсгаузена, Штиллинга и других не совсем чистое находим учение. Отечественные писатели суть: Нил Сорский, аскет и мистик пятнадцатого века; Дмитрий Ростовский, писатель в некоторых местах таинственный, и Тихон Воронежский, сочинения которого имеют на себе печать древней простоты. Преподавание в училищах богословия деятельного отдельно от созерцательного началось весьма недавно, и именно в наши времена. Первые опыты сего рода находим в деятельной богословии (*doctrina de agendis*) Феофилакта и в книге о должностях священников приходских. Свт. Иннокентий дважды упоминает блж. Августина в перечне авторов деятельного богословия: среди древних отцов Церкви (с. 11) и среди тех, чьи сочинения имеют хождение в Русской Церкви (с. 12). Августина начинают активно переводить на русский во последней четверти XVIII века. К началу XIX в. русскому читателю были доступны: «О граде Божием» (1786), «Блаженного Августина епископа Иппонийского Богословския размышления о благодати Божией и о воле человеческой» (*De gratia et libero arbitrio*) (1786), «Исповедь» (1787), «О духе и письме» (*De spiritu et littera*) (1787), «Блаженного Августина Ручник о трех евангельских добродетелях: вере, надежде, любви: где истинный образ богопочтения и истинная премудрость человеческая кратко изображены» (*Enchiridion de fide, spe et caritate*) (1787), «О подвиге христианина» (*De agone christiano*) (1795). Выходили также компилятивные сборники, например, «Дух или мысли блаженного Августина епископа Иппонийского из всех его писаний извлеченныя» (*Sententiae aliquot velut aphorismi ex omnibus Augustini et aliorum libris descriptae per studiosum aliquem*) (1787) или напечатанный после 1795 г. в Синодальной типографии «Реестр материям, содержащимся в сочинениях блаженного Августина, напечатанных на российском языке». Кроме того, популярностью пользовались (судя по количеству переизданий) и сочинения, приписываемые блж. Августину: «Зеркало» (*Speculum*), «Ручник» (*Manuale*), «Святые и душеспасительные размышления блаженного Августина» (*Liber meditationum*), «Путь к познанию свойств Божеских и человеческих или Уединенное разглагольствование с Богом» (*Soliloquia animae ad Deum*).

«Добролюбие» в переводе прп. Паисия Величковского на церковно-славянский язык было издано в 1793 г. при поддержке митрополита Новгородского Гавриила (Петрова). К числу «таинственных» сочинений свт. Димитрия Ростовского можно отнести такие как «Внутренний человек, в клети сердца своего уединен», «Благодарственное страстей Христовых воспоминание», «Богодуховенное наставление христианское», «Поклонение Господу нашему Иисусу Христу», «Поклонение Святой Троице», «Богомысленное размышление о Пресвятых страстях господина нашего Иисуса Христа» и др. (См. *Димитрий Ростовский, свт.* Сочинения: В 5 т. М., 1839–1849. Т. 1).

С. 14. *I. Христианское нравоучение, которое показывает образ зачатия, рождения и возрастания внутреннего или сокровенного сердца человека. II. Божественное правоведение, которое показывает действия, к исполнению коих сокровенный сердца человек обязывается законом Божественным. III. Христианское благоразумие, которое показывает, как сокровенный сердца человек при известных обстоятельствах должен действовать, чтобы известнейшим путем и самому прийти, и других привести в меру возраста исполнения Христова.* Общая структура «Деятельного богословия» соответствует общей структуре *Institutiones Theologiae moralis* Франциска Буддея, однако у последнего мы не находим устойчиво удерживаемого свт. Иннокентием по всему тексту библейского выражения *сокровенный сердца человек* (см. комм. к с. 6).

Часть вторая. Христианское нравоучение, или Богословие деятельное подлежательное.

С. 16–17. *Посему состав христианского нравоучения может разрешиться на следующие особенные части или определения:*

I. О природе человека внешнего, без сокровенного сердца человека.

II. О силе над ним плоти.

III. О бессилии его духовном.

IV. О возрастах его или постепенном ниспадении в глубину зол.

V. О зачатии и рождении сокровенного сердца человека.

VI. О внутренней его природе или качествах.

VII. О силе его духовной.

VIII. О бессилии над ним плоти.

IX. О постепенном его возрастании.

X. О средствах, способствующих к его зачатию, рождению, сохранению и совершенствованию.

Ср. у Буддея:

I. О природе и благодати в общем.

II. О несовершенствах и немощах возрожденных, а также об искушениях, как и о борьбе плоти и духа.

III. О благочестии (sanctitas) возрожденных и возрастании духовной жизни.

IV. О богословской семиотике, здесь же и о духовной докимасии.

V. О средствах, способствующих упражнению в благочестии и возрастанию в духовной жизни. (*Buddeus I. Fr. Institutiones Theologiae moralis. Sine pag.*).

С. 23–25. § 28. Параграф 28 дает выразительный пример августианских увлечений свт. Иннокентия, это и отождествление любви и воли (*Августин, блж. О Троице XV. 7. 12. Ср. у свт. Иннокентия в «Слове в день рождения Благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Федоровны»* Наст. изд. Т. 6. С. 85); и противопоставление двух родов любви: к Богу и к самому себе (*Августин блж. О граде Божиим. XIV. 28; см. также: Арндт И. Об истинном христианстве. СПб., 1905. Т. 1. С. 125; Ср. у свт. Иннокентия в «Слове на день Введения во храм Пресвятой Богородицы»* Т. 6. С. 178); и представление о состоянии воли в падшем человеке как о состоянии рабства греху (*Aurelius Augustinus, st. Contra Iulianum. II. 8. 23*); и мысль о упокоении в предмете любви, возможном лишь тогда, когда этим предметом является Сам Бог (Ср.: «Велик Ты, Господи, и всемерной достоин хвалы; велика сила Твоя и неизмерима премудрость Твоя». И славословить Тебя хочет человек, частица созданий Твоих <...>

ибо Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». (Он же. Исповедь 1.1)).

С. 30–33. *Повреждение человека естественного, невозрожденного, не есть в нем свойство отрицательное, но такая сила, которая обнаруживает себя в различных действиях, подобно гниению тел или ржавчине, съедающей железо. Посему в Священном Писании она называется силою вражией; духом, действующим в сынах противления; грехом, живущим или действующим, воюющим, царствующим. Всемогущество Божие не изъемот сей пагубной силы из естественного, невозрожденного человека потому, что она первоначально принята всем сердцем или волею человека, все сердце собой наполнила и всем сердцем доселе удерживается. Она тогда только может быть исторгнута, когда воля наша вооружится против самой себя, когда будет отвержена и умерщвлена. <...> Плотская сила, или сила воли человека необновленного, слагаемая из закона греховного и свободного произволения человека, действующего по сему закону, противодействием своим равняется, по видимому, действию воли Божией о спасении людей. <...> Сия плотская сила, или сила воли человека необновленного, равняется также воле всех людей. <...> Наконец, сила сия в человеке естественном равняется самой себе; ибо она не может подавить или истребить сама себя, и таким образом отвергает и попирает все, противное себе.* Отсутствие латинского подлинника позволяет только с известной долей условности предположить, что употребленное в §§ 38–40 несколько раз выражение «сила плотская... равняется» более уместно было бы перевести как «сила плотская... равносильна». По смыслу же эти и другие аналогичные фрагменты также свидетельствуют прежде всего об августинианском взгляде свт. Иннокентия на падшее человечество как на *massa peccata* (греховная масса) – ср.: § 28в). Подобного рода воззрения на необратимую глубину греховного повреждения человека в русской традиции берут свое начало еще от пресв. Феофана Прокоповича, их можно встретить у святителя Тихона Задонского, но у свт. Иннокентия они выражены, пожалуй, наиболее резким образом. Это обнаруживает себя прежде всего в его развернутом уче-

нии о «плотской силе», которое принадлежит, по-видимому, ему самому. Действительно, если и у Буддея, и у, напр., святителя Тихона Задонского мы найдем учение об *обязанностях* христианина по отношению к Богу, людям и самому себе, то свт. Иннокентий говорит о *восстании* падшего человека на Бога, людей и самого себя. Напомню, что эта сила зла, согласно святителю, есть сила воли плотского человека, а поскольку волю он отождествляет с любовью, то в итоге мы возвращаемся к августиновскому же противопоставлению любви к Богу и любви к себе (см. комм. к с. 23–25) как главным источникам блага и зла. Таким образом, находясь в русле школьной научно-богословской традиции, в учении о действиях плотской силы свт. Иннокентий в то же время выходит за ее рамки, с чем мы еще столкнемся ниже. Аналогичным образом поступал святитель Филарет в «Записках на книгу Бытия», в заключении каждого раздела своего труда давая авторские комментарии, складывающиеся в результате в целостную богословскую концепцию. Предположить нечто подобное в отношении свт. Иннокентия нам позволяет также известие архиеп. Владимира (Алявдина) о том, что святитель собирался сам подготовить издание «Деятельного богословия» на русском языке, – иными словами, дорожил этим трудом, что подтверждается также нередкими параллелями, возникающими между лекциями и проповедями святителя. Возможно, отголоски учения свт. Иннокентия мы находим и в лекциях святителя Иннокентия Херсонского: «Мы говорим: ум имеет свое начало, чувство – свое, воля – свое; но все они должны сходиться в чем-нибудь общем, и действительно сходятся, – только мы этого средоточия проникнуть не можем: хотя оно подлежит нашему определению, но само в себе оно таинственно, зыблется в беспредельности. Некоторое отражение этого видно в начале действия некоторых людей, впрочем, в начале злом – эгоизме: *это начало также представляется чем-то беспредельным, хочет подчинить себе все, – не только мир человеческий, но и Божий* (курсив мой. – прот. П.)» (Иннокентий Херсонский и Таврический, свт. Сочинения: В 6 т. СПб., 1908. Т. 6. С. 201). См. в проповедях свт. Иннокентия: Т. 6. С. 23, 275 (о сердце как средоточии внутренней жизни); с. 195 (о самолюбии как корне вражды на Бога).

С. 34–35. ...*Никакое зло не может быть уничтожено силами человеческими. Сам человек не может уничтожить оно, потому что все дела его сами в себе злы и, следовательно, умножают только зло <...> Ибо душа его в то время, когда, лишаясь блага, приемлет в себя зло, действует всем своим сердцем, всеми своими силами, и потому, допуская в себя одно какое-нибудь зло, вся лишается блага и вся наполняется злом. Таким образом, всем существом своим обратившись ко злу, она не может уже возвратиться к добру.* Близкое по смыслу рассуждение, основанное на представлении о простоте – то есть природной целостности души – мы можем позже встретить у прав. Иоанна Кронштадтского: «Душа наша – простое существо, как образ и подобие Божие; потому, когда она бывает благоустроена и живет согласно с волею Божией, тогда бывает и мирна, и легка, и радостна; а когда соизволит на грех, или сделает какой грех, или нудится от врага ко греху, тогда бывает беспокойна, мрачна, тяжела. Итак, твори непрестанно волю Божию, и будешь прост, мирен; но если будешь грешить, не будешь иметь мира. Не поддавайся врагу; он приносит в душу томление, тесноту, мрак, огонь» (Иоанн Кронштадтский, прав. Моя жизнь во Христе. Т. 2. Фр. 1266).

С. 38. *Сила плоти непрестанно растет, естли нет к тому препятствий, а потому имеет почти бесчисленные постепенности или возрасты. Но мы, чтобы сказать о сем предмете определительнее, возьмем здесь в рассмотрение наипаче троякий ее возраст, именно: младенческий, юношеский, мужеский.* Как будет ясно из дальнейшего, представленные свт. Иннокентия три возраста плотской силы представляют собой «зеркальное», точнее – «негативное» воспроизведение трех возрастов Христа, олицетворяющих собой три этапа в жизни внутреннего человека (=сокровенный сердца человек).

С. 44–45. *Сокровенного сердца человека как человек без Бога родить не может, так и Бог без человека. Для рождения его необходимо взаимное содействие как со стороны Божией, так и со стороны человека. Так заключать должно из того, что возрождение приписывается*

то Богу, то самому человеку; равно как вера, для сего необходимо нужная, приписывается человеку, а между тем она есть дар Божий; или обращение есть дело Божие и вместе человеческое. Разница в том, что в зачатии и рождении сокровенного сердца человека Бог участвует первоначально, деятельно, положительно, а человек второстепенно, страдательно, отрицательно. Характерной чертой русского августинизма является то, что его носители, как бы пессимистично они ни смотрели на человека, никогда не приходили к выводу о безусловном предопределении ко спасению, но, отдавая должное «предваряющей благодати», всегда настаивали на синергии, соучастии человека в деле своего спасения. См., напр., у свт. Тихона: «Сердце человеческое само собою, без благодати Божией есть злое, яко не ино что, как только суетное и злое помышляет, якоже писано есть: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его...* И хотя благодатию Божиею просвещен будет человек, однако ж зло сие, от сердца исходящее чувствует, и имеет много труда чрез все житие, противу природного того бедствия духовно подвизаться, непрестанная ему предлежит противу того брань. Откуда водою и Духом отрожденных и святых читаем падения в тяжкие грехи, которые от сего растленного источника истекают. Сего ради повелено всем верным молиться и просить у небеснаго Отца благодати Святаго Духа, дабы возмогли противитися тому от сердца происходящему злу и умерщвляти тое» (*Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве: В 2 кн. Задонск, 2006. Кн. 1. С. 184*). Окончательное разрешение этой проблемы мы находим у свт. Феофана Затворника, смотревшего на предваряющее действие благодати как на восстановление равновесия человеческой воли между добром и злом, что позволяет человеку в дальнейшем совершить свободный выбор любви между Богом и миром (самим собой) (Подробнее см.: *Хондзинский П., прот. Учение святителя Феофана о благодати и «чистой любви» в контексте идей блж. Августина. // Вестник ПСТГУ 1:6. 2012. С. 21–29*).

С. 45. *Таковое взаимное содействие со стороны Бога и самого человека при зачатии и рождении сокровенного сердца человека можно ви-*

дет в притче о блудном сыне. Ср. у свт. Филарета: «Отец издали усматривает возвращающегося недостойного сына, и идет на встречу ему. Бог провидит обращение грешника, и сретаёт его предваряющею благодатию» (*Филарет Московский, свт.* Слова и речи: В 5 т. М., 1873–1885. Т. 5. С. 359).

С. 47–48. *Отсюда видно, что действие зачатия и рождения нового человека сопряжено с многообразными чувствованиями, потрясающими поврежденное естество человека. Главные же из них суть: чувствование скорбей, свойственных поврежденному естеству, чувствование духовной сладости по причине уврачевания духовных болезней или восстановления духовной жизни, и чувствование силы духовной, которая даруется сердцу, приемлется оным и становится, так сказать, душой души и сердцем самого сердца.* См. комм. к с. 55. Духовная сила, становящаяся «сердцем сердца» и источником своим имеющая Христа, противостоит силе плотской и влечет сердце к небесному так же, как сила плоти внешнего человека ко греху. Ср. у свт. Иннокентия в «Слове на день Рождения Иоанна Крестителя»: «Наша свобода ограничивается только тем, что мы можем обратить или не обратить внимание к истине» (Т. 6. С. 74), – или в «Слове в день сошествия Святого Духа»: «Христиане! каждый из вас имеет дух разумный и свободный, и на каждого могут действовать противные духи; различайте их. Чрез слово дух здесь разумеется ни что иное, как сила, влекущая нашу волю на свою сторону и порабащающая разум власти своей» (Т. 6. С. 90). См. также у Арндта: «От Адама человек получил скотский, земной и зверский дух; от Христа дух небесный, божественный» (*Арндт И.* Об истинном христианстве. Т. 1. С. 25).

С. 51–53. *Отрицательное начало, которому последует воля сокровенного сердца человека, есть самоотвержение, противоположное общему началу поврежденного естества, т.е. самолюбию <...> д) по отношению к внутреннему состоянию: добрых дел, когда оные ему или нравятся, или доставляют похвалу; совершенств, составляющих собственную частную славу, а не общее и истинное благо. Отсюда следует, что*

истинное самоотвержение есть не только отвержение души, но даже самоотвержение с тем, т.е. чтобы такое самоотвержение не было обращено в нашу похвалу или от нас самих, или от других через нас, а потому не превратилось мало-помалу в гнуснейшее самолюбие. Положительное начало воли сокровенного сердца человека есть любовь к Богу, изливаемая в сердца человеческие Духом Святым; любовь не рабская, соединенная со страхом или опасением наказания, не наемническая, соединенная с ожиданием наград, но сыновняя, как к Отцу, Божественная, как к существу Пресовершенному. <...> Образ совершения воли сокровенного сердца человека есть Божественная свобода производить дела духовные, не плотские. Ибо она есть обращение к Богу от рабства греху, миру, князю тьмы, закону; конец же совершения воли есть общение с Богом по душе и по телу, которое становится храмом Духа Святого, при посредстве Иисуса Христа, единственного Ходатая между Богом и человеком. Предложенное свт. Иннокентием раскрытие действия воли в сокровенном сердца человеке выводит нас на актуальную для русской традиции первой четверти XIX в. проблематику «чистой любви». Учение о ней в наиболее определенном виде было сформулировано Фр. Фенелоном еще в XVII в., однако достоянием русских читателей стало только в конце XVIII. Исходя из Августинова определения: «Блаженствовать (frui) означает любовью прилепляться к некоей вещи ради нее самой» (De doctrina Christiana. I. 1. 4). – Фенелон со всей резкостью поставил вопрос, что означает стремиться к предмету любви «ради него самого»? Предложенный им ответ гласил, что указанное стремление подразумевает такое состояние души, которое не предполагает никакого воздаяния за служение любви (и в этом пункте вступил в видимое противоречие с исходным тезисом Августина). Кроме того, отсюда возникал еще один вопрос: даже если такая «бескорыстная» любовь возможна, то как она возможна по отношению к Богу, от Которого мы имеем все и самый дар любви? На этот вопрос Фенелон отвечал, что ее достигнет тот, кто будет любить Бога не менее в аду (если, по невозможному предположению, Бог решит отправить его туда), чем в раю. Иными словами, чистая любовь подразумевает совершенное нерассуждающее принятие воли Божией, а, следовательно,

и совершенное самоотвержение (то есть совершенное уничтожение своей воли) или умерщвление самолюбия, по-другому еще выражаемое как «лишение собственности». В этом смысле весьма характерно замечание свт. Иннокентия о том, что и само самоотвержение наше не должно стать поводом к самолюбию (Ср. у Фенелона: «Мы с исполненной мужества умеренностью отвергаем наслаждение всем тем, что есть в мире самого лестного, однако ж хотим наслаждаться сим самым умерением» (Фенелон Ф. Творения: В 2 ч. М., 1799. Т. 1. С. 116)). Хотя в законченном виде учение о чистой любви было, как уже сказано, сформулировано Ф. Фенелоном, оно имело глубокие корни в древней христианской традиции. В частности, свт. Иоанн Златоуст (к которому, кстати, апеллировал в защиту своих взглядов сам Фенелон), писал: «Мы с жадностью взираем на воздаяние за наши дела, по-торгашески подсчитывая свои барыши. Но гораздо большее воздаяние получит тот, кто будет действовать без надежды быть вознагражденным» (Иоанн Златоуст, свт. На Рим. Гом. V. 7). (Подробнее см.: Хондзинский П., прот. Наследие святителя Иоанна Златоуста в европейских богословских спорах // Златоустовские чтения, М., 2019. С. 179–190).

Мистико-аскетическое учение Фенелона в России было востребовано в самых разных кругах. На него опирались русские масоны, такие как И.В. Лопухин и А.Ф. Лабзин, – но и в церковной среде у него было немало сторонников. В частности, аскетику Фенелона ценил свт. Филарет и, как видно, свт. Иннокентий тоже (Ср. в проповедях свт. Иннокентия: Т. 6. С. 162, 177–178, 236). Тем более парадоксальным выглядит тот факт, что гонения на свт. Иннокентия имели своим поводом пропуск им в качестве цензора к печати книги Е.И. Станевича «Беседы на гробе младенца», где учение Фенелона о чистой любви было подвергнуто резкой критике.

С. 70–72. *Сила внутреннего, сокровенного человека по отношению к миру вещественному определяется и доказывается: властью его над небом и землею, над телами небесными, над водой, воздухом, огнем, над зверями, деревьями и таму подобным. <...> Сила внутреннего, сокровенного человека по отношению к миру умному, видимому или человеческо-*

му, определяется и доказывается: властью его над телом, которое или врачует независимо от внешних, земных средств и по частям, и всецело; или в наказание за неверие и ожесточение поражает и разрушает одним словом. Властью над душой и душевными болезнями, каковая открывается возбуждением к покаянию, к новому рождению и доставлением полноты Божией. По отношению же к миру невидимому, умному или ангельскому, доказывается: служением ангелов, хотящим наследовать спасение, всем боящимся Бога и верующим в Него. Впрочем, поколику таковое служение ангелов сокровенному сердцу человеку назначается им от Бога, то они, служа духовному человеку, не собственно ему покоряются, но Богу, Которого повеления исполнять всегда готовы. <...> Сила внутреннего, сокровенного человека по отношению к силе Божественной определяется тем, что он имеет возможность и право испрашивать сил духовных от Бога, наследовать оные и сообщать другим. Сила внутреннего человека противостоит силе плотской. Учение, акцентирующее власть духовного человека над миром, принадлежит, очевидно, свт. Иннокентию. Во всяком случае, прямых аналогов в литературе, имевшей хождение в его время, мы не находим. И в классических текстах «Добротолюбия», и у авторов конца XVIII – начала XIX в., речь если и идет о высоких духовных состояниях, то все же в их внутренних обнаружениях и проявлениях. Так, митр. Михаил (Десницкий), описывая семь действий благодати в человеке, о последнем из них говорит: «А тем паче уверит его небесный Отец в сей блаженной радостной истине, именно, о прославлении души и тела его и о блаженстве его, тем паче, говорю уверит, что Он и самое высочайшее седьмое действие благодати Своей явит в нем, хотя отчасти, совершение спасения его; явит в нем то блаженное соединение Существа Своего с существом его, которое истинно верующие будут иметь в состоянии прославления своего... даст ему еще в веке сем предвкусить в душе своей ту радость, тот мир, тот покой, то удовольствие и веселие, которые после смерти, после общего Воскресения в блаженной вечности будут вкушаемы» (Михаил (Десницкий), митр. Беседы, в разных местах и в разные времена говоренные: В 10 т. СПб., 1820–1824. Т. 8. С. 318).

С. 75–76. *Священное Писание различает наипаче три возраста сокровенного сердца человека, сравнивая возрастание его: а) с возрастанием семени, которое производит прежде траву, потом колос, наконец исполняет пшеницу в колосе; с естественными возрастами человека, каковы суть: младенческий, юношеский, мужеский или совершенный, за исключением старости как состояния, в котором силы не возрастают уже, но постепенно оскудевают по причине приближения смерти.* Три возраста сокровенного сердца человека отвечают трем возрастам человека плотского, но, как уже отмечалось, истинное их содержание раскрывается ниже, там, где речь идет о трех возраста Иисуса Христа, постепенное прохождение которых представляет собой духовный путь всякого истинного христианина.

С. 80. *К ежедневному покаянию и умерщвлению плоти, и вообще к приобретению духовного совершенства необходимо нужно упражнение в слове Божиим.* Упоминание о необходимости ежедневного упражнения в слове Божиим приобретает особый смысл в контексте времени, ознаменовавшегося как успехами в деятельности Библейского общества, активным сотрудником которого были и свт. Иннокентий, и свт. Филарет, так и началом работы над переводом Писания на русский язык. Придавая существенную роль духовному значению чтения и осмысления слова Божия, свт. Иннокентий, как и святитель Тихон Задонский, не использует термин «внутреннее слово», который во внецерковных мистических течениях подразумевал непосредственное озарение благодатью, становящееся следствием чтения Писания. Ср. в «Сионском вестнике» изложение «Догматов американских квакеров»: «Внешнее слово, то есть Священное Писание, не приводит человека ко спасению... Священные книги приносят ту только пользу читающему, что возбуждают и наставляют сердце его, внимать внутреннему слову» (Сионский вестник 1817. Ч. 6. С. 414).

С. 83–84. *Между пособиями к возрастанию в духовной жизни главнейшее и действеннейшее есть молитва, потому что она и сама собою освящает человека, и доставляет средства к освящению. Молитва выра-*

жается в Священном Писании взысканием лица Божия, изливанием души пред Господом, восхождением в сердце, прошением, благодарением и подобное. Многие писатели определяют оную через возношение ума и сердца к Богу, соединенное с испрошением от Него нужного для нас, по воле Его, через посредство Иисуса Христа. Впрочем, таковое духовное возношение не исключает внешнего слова и движений. Потому что, хотя все внутренние, сокровеннейшие движения духа нашего совершенно известны Богу, однако же по природе человека невозможно, чтобы сердце, исполненное духовных ощущений, не выразило своего состояния внешним образом, т.е. словом и другими внешними движениями, каковы суть: возведение очей на небо или преклонение оных к земле; простертие рук, выражающее желание души, стремящейся объять Бога или вещь, которую от Него испрашивает; преклонение главы и колен, простертие всего тела на земле, воздыхание, вопль, пение, слезы и прочее. Сходные определения молитвы, восходящие в конечном счете к Евагрию Понтийскому, действительно можно найти у многих авторов эпохи. Ср.: «Молитва есть возвышение ума и воли нашей к Богу, в котором мы хвалим Бога или просим или благодарим за Его к нам благодеяния» (Петр Могила, свт. Православное исповедание католической и апостольской Церкви восточной. М., 1900. С. 83); «Молитва есть возношение мысли нашей к Богу с прошением душеполезных благ» (Платон (Левшин), митр. Православное учение или сокращенная христианская богословия // Он же. Назидательные слова: В 20 т. М., 1779–1806. Т. 7. С. 221); «Молитва есть восхождение или возношение ума нашего к Богу с прошением у Него благих подаваний» (Книга о должностях пресвитеров приходских М., 2004. С. 158); наконец, в Катехизисе свт. Филарета: «Молитва есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу» (вопрос 387). В определении свт. Иннокентия можно прежде всего отметить характерный акцент, связанный с послушанием воле Божией. Кроме того, если «Книга о должностях», например, обращает в дальнейшем внимание на недостаточность одной внешней молитвы, то свт. Иннокентий наоборот скорее подчеркивает важность сочетания внутренней молитвы с внешней, что, вероятно, связано с общей проблематикой времени, когда,

с одной стороны, необходимость внешнего (то есть церковного) богослужения была поставлена под вопрос внецерковными мистическими учениями, а с другой, – существовала и опасность, исходящая от возглавляемых адмиралом Шишковым и архим. Фотием «ревнителей», свести все богослужение и вообще христианскую жизнь только к внешней его стороне. О борьбе «ревнителей» и «мистиков» сохранилось характерное замечание свт. Игнатия Брянчанинова времен его петербургской молодости: «За удовлетворительным ответом, за ответом существенно нужным, жизненным, обращаюсь к вере. Но где ты скрываешься, вера истинная и святая? Я не мог признать тебя в фанатизме, который не был запечатлен евангельской кротостью; он дышал разгорячением и превозношением! Я не мог тебя признать в учении своевольном, отделяющимся от Церкви, составляющем свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающем обретение новой истинной веры христианской чрез осьмнадцать столетий по воплощении Бога Слова (*Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание сочинений: В 8 т. М., 2007. Т. 1. С. 519). Ср. также у Лабзина: «И у нас идет как бы война между любителями внутреннего и приверженцами наружного. Стоит только заговорить что-нибудь о внутреннем, чтобы попасть или в духоборы, или в мартинисты! Я знаю, что самого отца Восточной Церкви Исаака Сирина, переведенного на славянский язык усердными из монашествующих, другие не постыдились назвать Мартинистом; потому что в книге его содержится учение о внутренних путях освящения человека, согласное с мнениями тех, коих называют Мартинистами» (Синский вестник Ч. 6. 1817. С. 8). Среди тех, кто искал в этой борьбе «царского пути» кроме свт. Иннокентия мы можем назвать и митр. Платона, и митр. Михаила (Десницкого), и, конечно, свт. Филарета. См., например, у митр. Платона: «Внутреннее богослужение с внешним суть совокупны. Конечно, одно другого превосходнее, но одно без другого быть не может, доколе мы в сем теле. Внешнее тела богослужение без внутреннего есть лицемерие; а одно внутреннее со отвержением наружного есть мечтание <...> К чему сия внешняя? Не можно ли было одним духом без воды возродиться и одним духом Тела и Крови Господней без хлеба и вина причащаться? на сие ответственность не могу, имея все благоговение к премуд-

дрости Учредителя... Опасаюсь, дабы и самому не впасть в заблуждение и других в оное не привлечь. Опасаюсь: ибо я ведаю, что ежели служение Богу утверждать на единой внутренности, на едином духе, то может из того выйти столько мудрований, сколько у кого духов или умов» (*Платон (Левшин), митр.* Назидательные слова. Т. 20. С. 365, 367); ср. «Как человек слаб и чувствен, следовательно, не всегда так может быть силен в вере, чтобы он в получении невидимых благ основывался на единой невидимой силе, на едином духовном средстве, какова есть вера; а надобно иногда и, лучше, и всегда видимое некоторые подтверждение невидимых средств, надобны наружные подпоры духовным орудиям, нужны чувственные уверения в получении духовных вещей» (*Михаил (Десницкий), митр.* Беседы... Т. 8. С. 382). Вероятно, именно по указанию митр. Платона в начале XIX в. московский священник Иоанн Петров (Полубинский) издал целый многотомный труд на эту тему (см.: *Петров (Полубинский) И.* О внешнем богослужении и наружных действиях человека христианина: В 3 т. М., 1803). Окончательное разрешение вопрос нашел в экклесиологии свт. Филарета Московского (см. подробнее: *Хондзинский Павел, свящ.* Свт. Филарет Московский: богословский синтез эпохи. М., 2010).

С. 90–92. *Итак, подражание Иисусу Христу предполагает уподобление Ему наипаче в творяком Его возрасте и, во-первых, во младенческом, начинающемся временем истощания и продолжающемся до Крещения. В сем возрасте Его упоминается о Его бедности, соединенной с уничижением; о хранении Его через ангелов и людей; о духовном возрастании и преуспянии в премудрости; о повиновении родителям и неизвестности даже до времени Крещения; во-вторых, в юношеском возрасте, начинающемся от времени Крещения и продолжающемся до самой смерти, при котором изображаются: многообразные Его искушения от тела, мира, диавола, от учеников, от своей души и Бога; соблюдение воли Отца и в делах, и в словах; бесконечная любовь к людям, простиравшаяся даже до претерпения Креста и смерти; победа над миром, князем мира и смертью; в-третьих, в мужеском, или совершенном возрасте, начинающемся от времени смерти, где заключается: проповедание ис-*

тины без притчей, как было прежде; всякая власть; совершенная духовность; Воскресение, Вознесение, общение с верными и Отцом. Сей троичный возраст Иисуса Христа содержит в себе все то, что может произойти с человеком в настоящей жизни, а потому и должен быть прилагам ко всем деяниям нашим и преуспению в духовной жизни. Ибо мы называемся распятыми со Христом, умершими, погребенными, дабы ходить в обновлении жизни и жить не себе, но Богу о Христе Иисусе, Господе нашем. Обширность темы «подражания Христу» не позволяет здесь рассмотреть ее в сколько-нибудь полном виде, однако можно утверждать, что и в этом вопросе свт. Иннокентий выходит за рамки собственно школьного курса, вынужденно ограниченного спецификой жанра, в область актуальной для эпохи проблематики. Дело здесь, конечно, не только в широкой распространенности к этому времени в России известной книги «О подражании Христу» Фомы Кемпийского (См. *Стрижев А.Н. Фома Кемпийский в России // Богословские труды. Вып. 40. С. 371–373*), но и в том, что интерес к мистической стороне христианской жизни в эпоху Александра I заметно актуализировал эту тему. При этом особый акцент принято было делать прежде всего на младенчестве Христа, как символу его унижения, выражавшегося в покорности внешним обстоятельствам. Об этом писал и европейские (Мадам Гюйон, Фенелон), и отечественные авторы: свт. Филарет, да и сам свт. Иннокентий тоже – см., напр. его «Слово в день Рождества Христова: «Царь славы полагается во яслех, нисходит до последнего степени унижения, до унижения самого человеческого естества своего, поелику в бессловесных вменяется, дабы сообщить человеку естество Божественное. Какая премудрость премудрых может подать нам меру для сей беспредельности благоволения; или, приближаясь к сей тайне унижения, не усрамится высоты своей и не исчезнет, как воск, от огня бесконечности?» (Т. 6. С. 226). Ср. в «Слове на Вознесение»: «Маловерие колеблет нас между небом и землей, между похотями человеческими и волей Божией, и потому мы ни студены, ни теплы; но тот, в чьем сердце возгорается пламень веры, дабы пресечь в себе похоти человеческие, и волю свою истощить до того, чтобы в ней действовала токмо воля Божия, вступает на путь Иисуса Христа; с Ним нисхо-

дит в ясли, уничтожением всего собственного; с Ним восходит в пустыню, туда, где искушается сила веры и упование; с Ним алчет и жаждет, во вся дни умерщвляя плоть свою; за Ним следует в пусто место, или в гору для молитвы; Его крест приемлет на рамена свои – в любви терпения и скорби; с Ним погрешается в умерщвлении всего человеческого. Сей путь Иисуса Христа есть единственная на земле стезя, ведущая на небо; Он есть воля Божия, открытая в действиях Христовых. (Наст. изд. Т. 6. С. 261). (Ср. также у А.Ф. Лабзина: «Внутренняя жизнь Иисуса Младенца состояла в невинности, в молитве и в преданности: в невинности Божественной, в молитве непрестанной, в преданности глубочайшей... Хотя никто не может иметь сих добродетелей в такой степени, всякий однако ж обязан последовать оным по мере сил своих» (Сионский вестник. 1818. Ч. 7. С. 156)). Нередко эта мысль распространялась и на всю земную жизнь Христа как на образ постоянного крестоношения: «Всякий не иначе может пользоваться дражайшим искуплением Иисуса Христа, не иначе может достигнуть до совершенного возрождения и вознестись со Христом в славу Бога Отца, как разве, по примеру Христову, смирит себя и послушлив будет ему даже до самой смерти» (*Михаил (Десницкий), митр. Беседы...* Т. 9. С. 112). Как бы то ни было, ни у кого из названных авторов мы не находим предложенное свт. Иннокентием учение о подражании Христу в 3-х Его возрастах, включающих в себя не только земную жизнь, но и период следующей за воскресением славы. Возможно, что преодоленная со временем плохая изученность обширной мистической литературы александровской эпохи позволит уточнить это наблюдение, однако, судя по всему, речь идет об авторской концепции свт. Иннокентия, сочетающей в себе мистику уничтожения и мистику креста с мистикой славы, что обнаружило себя выше и в учении о духовной силе. Некоторый более осторожный аналог этому учению можно найти у свт. Феофана Затворника: «...надобно отличать разные виды богообщения. Оно начинается с минуты возбуждения и обнаруживается со стороны человека исканием, стремлением к Богу, со стороны же Бога – благоволением, содействием, покровом. Но Бог еще вне человека и человек вне Бога <...> В таинстве Крещения или покаяния Господь благодатию своею входит внутрь чело-

века, живо общается с ним и дает ему вкусить всю сладость Божества, так обильно и ощутительно, как свойственно совершенным, но потом опять скрывает сие явление Своего общения, только по временам возобновляя его – и то легко... до определенной меры возраста или воспитания по мудрому Своему руководству. После же сего Господь осязательно являет Свое вселение в духе человека, который тогда становится храмом преисполняющего его Триипостасного Божества. Итак, есть три вида богообщения одно – мысленное, бывающее в период обращения, а другие два – действительные, но одно из них – сокрытое, невидимое для других и незнаемое самим, другое же – и для других явное» (Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. М., 1991. С. 310–311).

*С. 92–93. Посему человек обновленный может и должен подражать Иисусу Христу по отношению к Его должностям: Пророческой, Священнической и Царской. По отношению к Пророческой должности Иисуса Христа он обязан проповедовать волю и истину Божию и себе, и другим, словом и делом; по отношению к Священнической он обязан приносить Богу духовную жертву, каковую составляют: заклятие ветхого человека, умерщвлении удов, яже на земли, принесение Богу тела; жертва хвалы, общение и благотворения, фимиам молитв за себя и других, готовность жертвовать собой и всей жизнью во славу Божию, в пользу других или Церкви; по отношению к Царской он обязан устремлять всего себя и все свои способности к исполнению воли Божией, благой и совершенной; обладать страстями, обуздывать похотения и всякие помыслы, могущие уклонить его от Бога к миру и диаволу. Сказанное в комментариях к предыдущему параграфу находит себе подтверждение и в следующем, 115-м. Типичные для эпохи воззрения на «духовное священство» христиан, понимаемое как принесение ими в жертву себя, своих страстей и своей самости, – воззрения, находящие себе место еще у свт. Тихона Задонского, – дополняются свт. Иннокентием мыслью о следовании троякому служению Христа. Для прояснения мысли о подражании Царской «должности» Христа через исполнение «воли Божией» следует, очевидно, напомнить известный текст Притчей Соломоновых *сердце**

царево в руке Божией (Притч. 21:1), который сам святитель здесь не приводит, возможно, потому что его принято было употреблять прежде всего в отношении к земным Царям (см. речь свт. Иннокентия при наречении его во епископы: «*Сердце царево в руке Божией; Аможе аще восхождет обратити тамо уклонит е*. Так вещает о Царе Дух Святой. Так и мы верим о царе нашем, Благочестивейшем Государе Александре Павловиче: каждое движение его сердца, поелику совершается под перстом Божиим, оставляет за собою следы Божественные, открывает то, куда обращает его Десница Вседержителя, следственно, все глаголы, исходящие из его сердца – священны даже и потому, что перст Божий не заграждает им стези в самом источнике их, во глубине сердца» (Наст. изд. Т. 6. С. 339). Ср.: «Единый Бог есть закон праведнику. Его страсти, вожделения, разум, мысли управляются тем духом, который *един есть с Господем*. С Богом, в нем царствующим, он царствует над самим собой» (Там же. С. 162).

Часть третья. Божественное правоведение, или Богословие деятельное предметное

С. 96. *Божественное практическое правоведение, или богословие деятельное, есть знание сообразовать свои действия с Законом Божественным. Совокупность же Законов Божественных, различным образом миру явленных и составляющих один Закон Божий, можно назвать Божественным правом*. Ср. у Буддея: «Божественное правоведение есть практическое знание, выведенное из Божественных писаний и учащее, каким образом возрожденные люди должны сличать свои действия с законом Божественным, чтобы таким образом угодное Богу намерение и послушание с очевидностью испытывались» (*Buddeus I. Fr. Institutiones Theologiae moralis*. P. 346).

С. 98. *Хотя во всех книгах Священного Писания встречаются правила об обязанностях людей; но к познанию сих обязанностей главнейшими источниками служат следующие его части: а) Десятисловие, данное еврейскому народу, которое изъяснил Сам Христос, а потом б) все Пя-*

токнижие Моисеево, с) Книга Псалмов, d) Книга Притчей и Екклесиаста Соломонова и e) Писания святых апостолов. Включение в число книг, содержащих указания на обязанности людей, всего Пятикнижия, позволяет предполагать, что свт. Иннокентий не только чисто нравственные (Десятисловие), но и гражданские установления Божественного закона считал в известном смысле сохраняющими свою актуальность для христиан, хотя в дальнейшем эту тему он подробно не развивает.

С. 112–113. См. выше, комментарий к с. 51–53.

С. 117. *Вера во Христа есть святое действие души, от Святого Духа возбужденное, посредством которого грешник, жаждущий спасения, так согласуется с Евангелием о Христе, что Его только признает единственным Спасителем своим.* Ср. у свт. Тихона: «...кто любит Христа сердцем, тот со Христом неразлучно быть желает, крест свой носить и Ему последовать, поруганным, посмеянным, озлобленным быть от мира, и с Ним, и за Него умереть не отрицается. Отсюда познается, что ложная есть любовь тех, которые вечно со Христом царствовать хотят, но смирения его, страдания и поругания срамляются, и убегают от того» (Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Кн. 2. С. 220–221). Или: «Тщись и молись Богу, чтобы Он дал тебе истинную, живую и сердечную веру во Христа. Истинная вера во Христа есть сердечное упование на Него, яко Искупителя, Спасителя и Заступника и Помощника нашего, и – ни от кого и ни от чего иного, кроме Его спасения вечнаго не искать и не ожидать» (Он же. Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 1. С. 104).

С. 140. *Любовь к ближнему есть такое, в навык обратившееся расположение возрожденного человека, посредством коего он, следуя воле Божией и имея образцом любовь Его, любит всех людей так, что коль скоро представляется предмет для любви, она тотчас обнаруживается и на самом деле оказывается. Итак, поелику основанием и образцом любви сей служат любовь Божия и воля Божия, то, конечно, любящие других для своей выгоды не истинно любят.* См. выше, комментарий к с. 51–53.

С. 141. *Любовь, как и возраст духовный, по закону безусловному имеет премного степеней; но, по мнению некоторых, она имеет только три главнейшие степени, именно: I) естли мы никаким образом никого не обижаем; II) естли мы всех людей, рассматриваемых вне различных состояний, гражданских и духовных, почитаем за равных нам. III) Естли мы пользам других всячески споспешествуем.* Формулировка степеней любви к ближнему, очевидно, принадлежат самому свт. Иннокентию. В них обращает на себя вторая, в которой можно усмотреть переключку со словами святителя Тихона Задонского о высшем благородстве христианского звания («...сей есть Христос, от Которого называемся христиане. Сие есть наше благородство, которое все чести, все титулы, высокие ранги мира сего превосходит; сим именем хвалимся; без сего имени всякое благородство есть подлость, богатство – нищета; честь – бесчестье, слава – ничтоже. С сим именем и нищий есть богач, бесславный славен, бесчестный честен, смиренный высок, несчастный счастлив» (*Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 1. С. 27)). В связи с этим делается понятным и намек в одной из «обличительных» проповедей свт. Иннокентия, где он, ссылаясь на текст «*Даде им власть чадам Божиим быти*, замечает: «Мы по большей части унижаем сию высоту происхождения плотской породой. Каждое состояние, каждое семейство производим от своего родоначальника: временные отличия, нужные только во времени, предпочитаем отличиям вечным, и титуло происхождения небесного предоставляем токмо низкому сословию людей, как единственную, впрочем, маловажную отраду в их унижении» (то есть именование их *крестьянами – христианами. – прот. П.*) (Наст. изд. Т. 6. С. 161.). Ср. в статье «Богословие свт. Иннокентия: акценты и истоки» с. 411.

С. 157–158. *Соединение многих семейств для споспешествования взаимными силами общей безопасности и земному счастью называется обществом гражданским, или государством. Поелику же такое соединение не иначе могло сделаться, как посредством договоров, явных или подразумеваемых, коими люди не только обязались споспешествовать ко взаимным их выгодам, но и подчинили себя верховному правителю, без*

которого такое общество существовать не может, то посему введение или учреждение гражданского общества и поставление верховной власти имеют свое происхождение от людей, ибо апостол Петр называет это созданием человеческим. Впрочем, поелику такого состояния людей требуют сохранение и благосостояние человеческого рода, то отсюда необходимо заключить, что состояние сие образовалось по согласию, устройению и утверждению Божию, как это явствует из Священного Писания. В учении о происхождении государства свт. Иннокентий стоит на точке зрения, высказанной в свое время еще преосв. Феофаном Прокоповичем, стремившимся сочетать теорию общественного договора с Божественным происхождением власти: «Известно убо имама яко власть верховная от самага естества начало и вину приемлет: аще от естества, то от самого Бога создателя естества. Аще бо первыя власти начало от человеческого сословия и согласия происходит, обаче понеже естественный закон на сердце человеческом от Бога написанный требует себе сильного защитника и совесть тогожде искати понуждает (яко и сама семя Божие есть) того ради не можем не нареши самого Бога властей державных виновника. (Феофан (Прокопович), архиеп. Сочинения: В 4 т. М., 1760–1774. Ч. 1. С. 247); ср. в «Правде воли монаршей», где говорится, что народ отказался от своей воли в пользу императора «и всю власть над собою отдал ему, и сюды надлежат всяко обряды гражданские и церковные, перемены обычаев, употребление платья, домов строение, чины и церемонии в пиrowаниях, свадьбах, погребениях и пр., и пр.» (Он же. Правда воли монаршей. М., 1722. С. 30).

С. 159. *Из цели гражданского общества, или государства, которая есть общее сохранение и благосостояние подданных, вытекают все права верховной власти, а именно: I) право определять по своей воле действия граждан, что иначе обыкновенно называется правом верховной власти. А потому II) право издавать законы и придавать им силу или умножать власть их другими законами. III) Право наказывать за нарушение законов, а потому право на смерть и жизнь. IV) Право делать налоги и взимать подати. Из сих прав следует V) то, что государь не под-*

лежит никаким законам человеческим, не обязуется никому отдавать отчета в своих действиях, а потому ни от кого не может быть судим и наказываем; несмотря однако же на сие, он, как человек, подчинен Божественным законам и суду Божию, и обязывается наблюдать сам, чтобы все постановления исполнялись. Ср. у преосв. Феофана: «...власть высочайшая, ВЕЛИЧЕСТВОМ нарицаемая, не подлежит ни коей же другой власти... И тако всяк самодержавный Государь человеческого закона хранить не должен, кольми же паче за преступление закона человеческого не судим есть. Заповеди же Божия хранить должен, но за преступление их самому токмо Богу ответ дает, а от человек судим быти не может» (Феофан (Прокопович), архиеп. Правда воли монаршей. С. 22); и ниже: «...есть царского сана долженство, еже есть сохранять, защищать во всяком беспечалии содержати, наставляти же и исправляти подданных своих» (Там же. С. 27).

С. 161. Церковь, или духовное общество, есть взаимное отношение лиц, имеющее целью высшую степень восстановленного образа Божия, или единение с Богом. В сем обществе, по мысли апостола, с этой стороны требуется соединение верующих, или святых, в дело служения, в создание Тела Христова; иначе сказать: стремление к соединению веры и познания Сына Божия, стремление к возвращению сокроуенного человека в мужа совершенна в меру возраста исполнения Христова. А потому в созидании Тела Христова мы видим I) одних, кои созидают: или евангелистов, пастырей и учителей и II) других, кои созидаемы бывают: или слушателей, овец словесного стада, учеников. Это не единственное и не исчерпывающее определение Церкви, которое мы находим у свт. Иннокентия. В данном случае он делает очевидный акцент на устройстве земной Церкви, определяемом ее целью: приведением христиан к реальному Богообщению (обожению), – вследствие чего ее внутреннюю структуру и деятельность определяет отношение тех, кого Бог поставил в ней пастырями и учителями (созидающих), и тех, «кои созидаемы бывают». Развитие той же мысли мы найдем позже у свт. Иннокентия Херсонского: «Церковь есть общество, благоустроенное Иисусом Христом и апосто-

лами, состоящее под управлением Иисуса Христа и Святого Духа, в котором известные люди на основании Евангельского закона действуют к исправлению человеков, к приведению их ко свету, и таким образом переводят людей в другой мир – в Царство, видимо управляемое Самим Иисусом Христом» (*Иннокентий Херсонский и Таврический, свт. Сочинения: В 6 т. СПб., 1908. Т. 6. С. 858*). Для понимания того, что это «взаимное отношение» не является простой «калькой» с устройств прочих земных сообществ, важно также определение церковной иерархии, выведенное свт. Филаретом в «Начертании церковно-библейской истории» из наблюдения над устройством Апостольской Церкви, которая «представляла образ единоначалия в Иисусе Христе... многоначалия в Апостолах и соборах; народоначалия в избрании священнослужителей. Но в строгом смысле ни с одним из сих родов правления не сходствует ее *иерархия* или *священноначалие*, то есть такое чиноположение, по которому некоторые лица, сообразно с их способностями и служением раздробленные на разряды и степени, на основании слова Божия, при помощи преемствуемой благодати, действуют к освящению душ так, что старейший по власти духовной делается всем слугой по обязанностям» (*Филарет, митр. Московский, свт. Начертание церковно-библейской истории. СПб., 1827. С. 616–617*).

С. 162. *Посему обязанности служителей Церкви суть следующие: а) обязанность и власть учить, и притом публично; б) власть и обязанность публично и частным образом (смотря по тому, спасение ли всей Церкви требует сего или спасение одного верующего) исправлять погрешающих, обличать противоборствующих, возбуждать ленивых, увещивать совратившихся с прямого пути, на каковой конец дано и Священное Писание; в) а дабы служители Церкви могли хорошо употреблять власть сию, они имеют право обращать внимание на жизнь и нравы каждого из своих слушателей, имеют власть располагать святыми таинствами веры, а потому имеют власть оставлять и удерживать грехи.* Исходя из данного выше определения Церкви, свт. Иннокентий не перечисляет здесь все «должности» служителей Церкви, – каковы, согласно из-

вестной ему «Книге о должностях пресвитеров приходских», суть проповедь слова Божия, согласная с учением жизнь, тайнодействие и молитва (Указ. соч. С. 5), – но сосредоточивается преимущественно на их (священников) пастырских обязанностях и пастырской власти как «созидающих» тело Церкви.

Часть четвертая. Христианское благоразумие

С. 167–168. *Премного есть пособий, которые споспешествуют христианскому благоразумию...* Характерно, что среди пособий по христианскому благоразумию, предназначенных для всех, свт. Иннокентий называет, собственно, только Священное Писание, перенося и здесь, очевидно, центр тяжести на пастырскую деятельность духовенства. См. выше, комментарий к с. 163. Ср. также с перечнем, приводимым свт. Филаретом в «Обзрении богословских наук» (Наст. изд. Т. 5. С. 419).

С. 174. *Каждый христианин, или верующий, рассматриваемый вне круга обязанностей, возлагаемых Церковью, либо вне чина церковного, находится в состоянии гражданском и домашнем, т.е. или супружеском, или отеческом, или господском. Цель каждого общества должна сообразоваться: 1) с общей целью всех, состоящей в приращении или возвращении восстановленного образа Божия. 2) Цель общества домашнего, т.е. или супружеского, или отеческого, или господского должна сообразоваться с целью гражданской. 3) Цель частных действий должна сообразоваться с целью домашней, так как по заповеди Христовой мы должны жить и для других, а не для себя только. Итак, все сии общества суть средства к цели общей, так же, равно как частные действия суть средства к целям каждого общества, а потому все они должны быть направляемы так, чтобы общая их цель была достигаема вернейшим, легчайшим и приличнейшим образом.* Важная для свт. Иннокентия мысль, которую мы встретим и в его проповедях: закон Божественный лежит в основании все прочих общественных и гражданских установлений. Ср. в «Слове в день тезоименитства великого князя Константина Павло-

---

вича» 21 мая 1809 г.: «Есть в некоторых пагубное ослепление – думать, что нарушение закона Божия не есть еще нарушение закона гражданского: но если всякий закон в христианском обществе основывается на законе Божиим, то помыслите, сл[ушатели]! может ли не рушиться огромное здание по нарушении основания? Основание закона гражданского распало, нарушено; может ли самый закон остаться целым, ненарушенным?» (Наст. изд. Т. 6. С. 100). Ср.: также в «Слове в день восшествия на всероссийский престол Его Величества Благодетельнейшего Государя Императора Александра Павловича» (Там же. С. 277–278).

Протоиерей Павел Хондзинский

Свт. Филарет (Дроздов).

Обозрение богословских наук в академии. Фрагменты

Богословие деятельное

То, что заключает в себе вторые стороны религии, отношение человека к Богу, по самой близости своей к человеку довольно знакомо человеку, и враги истины невольное выражали уважение к истинам нравственным. Конечно, потому-то, между прочим, нравственное христианское учение долго не составляло предмета особой науки в христианских училищах. Но это была ошибка весьма важная, хотя нравственные истины довольно знакомы для ума, но очень мало осуществляются в жизни, и потому нужно чаще предлагать о них людям со всею подробностью. Нужда изучать нравственные истины усиливается самою важностью их для человека: блаженство уготовано для делателя доброго (Иоан. 13, 17). Между тем в слове Божиим истины нравственные предложены в разных местах, иногда с видимым противоречием одна другой, и потому для яснейшего разумения требуют соединения в одно стройное целое.

Между нравственными истинами есть такие, которые столько собою представляют затруднений для разума, сколько и истины умозрительные, напр[имер], учение о свободе, о совмещении разных обязанностей и пр., а холодность к своему спасению выставляет по временам недоумения и против самых простых истин нравственных. Откровенная религия по самому своему понятию должна заключать и в нравственной своей части истины, неизвестные для естественного разума и для смысла общего: внимательное же наблюдение показывает, что внутреннее возрождение христианина есть такой предмет, который и после тщательного изучения остается со многих сторон непонятым.

Предметы деятельного богословия, занятые из чистых источников Писания, Предания и разума, должны быть расположены так:

1. Прежде всего надобно рассмотреть нравственные силы человека, для которых предписываются правила нравственные. Ибо нельзя ни понять предписаний, ни прилагать их к случаям жизни, не узнавши наперед, имеем ли мы силы, способные принимать и выполнять предписания; и закон Евангельский, хотя есть закон положительный, в неразрывной находится связи с нашею природою.

2. За учением о нравственных силах человека должно следовать учение о самых предписаниях закона, которые должен выполнять христианин, или учение о нравственности христианской.

3. Третьей частью деятельного богословия должно быть учение о христианском благоразумии, или о способах преспеяния в христианской добродетели.

Таким образом, деятельное богословие после предварительных понятий должно показать:

1. В учении о нравственных силах человека

а) бытие добрых нравственных сил в человеке естественном: именно видения истины, ощущения истинного блага и стремления к добру нравственному (подтверждаемое словом Божиим, опытом и учением отцов Церкви);

б) повреждение нравственной природы в человеке:

понятие о нем и его возможность; действительность повреждения разума, сердца и воли, подтверждаемая опытом, отзывом Церкви и словом Божиим; свойство повреждения и, наконец, степень повреждения;

в) состояние нравственной природы под влиянием благодати: действительность перемены, производимой благодатию в духовной природе человека; ненарушимость деятельности сил духовных при действии на них благодати; способ совмещения действий благодати с действием свободы нашей.

2. В учении о нравственности христианской и а) в общем:

аа) свойства и виды закона: понятие о законе, закон естественный и положительный, человеческий и Божий: отношение Евангельского закона к Моисееву, положительного к естественному; высшее правило деятельности христианской; его свойства и определение;

бб) отношение действий наших к закону: обязанность, нравственные поступки, нравственная жизнь, – покаяние с его действиями, добродетель; степени и возрасты жизни духовной; брань духовная;

б) в частном учении:

аа) обязанности к Богу

бб) непосредственные:

внутреннее богопочтение: вера, надежда, любовь с их основанием, свойствами и частными действиями;

внешнее богопочтение: понятие о нем; действия: молитва, славословие Богу, исповедничество и мученичество; клятва; обеты;

вв) обязанности к Богу не прямые:

почитание святых Божиих,

почитание икон и мощей;

гг) обязанности к себе самому:

понятия о них;

обязанности общие: самопознание, самоуважение, смирение, любовь и самоотвержение;

частные – по отношению к душе, телу, внешнему благосостоянию;

дд) обязанности к ближнему по отношению к душе, телу, внешнему благосостоянию.

3. Вероучение о христианском благоразумии:

а) о средствах к преспеянию в благочестии, Церковью предлагаемых:

о богослужении общественном; о таинствах; в частности, о покаянии и Евхаристии;

б) о средствах, предоставленных воле христианской, каковы:

аа) умерщвление плоти трудами, постом;

бб) общение со святыми личное (мера важности его); общение чрез чтение Писаний: в частности, о патериках и других подобных книгах;

вв) сокрушение о грехах и размышление, в особенности размышление о смерти;

гг) молитва: в частности, предлагается в некоторых статьях *Добротолубия*; рассмотрение сих статей по происхождению и содержанию.

С сим предначертанием во многом несогласно отечественное произведение (Theophilacti) ortodoxa doctrina de f gendis: но сие извлечение из Буддеева сочинения ни по содержанию (скудному и по основным мыслям, и по доказательствам), ни по плану (не везде правильному) в настоящее время не заслуживает быть классическою книгою не только для Академии, но и для семинарии. В пособиях при изложении лекций могут быть употребляемы наставником: система (католика) *Штанфа*, отличающаяся сколько логическою верностию изложения, столько и духом христианским; также системы *Штамтлера* (католика), *Рейнгарда*, *Буддея* (протестантов), известные по обширным сведениям психологическим и по стройности изложения; и прекрасное не столько по систематической точности, сколько по духу, сочинение М. *Зайлера* (католика); системы *Шенкля* и *Рейбергера* (католиков) – много хорошего, но диалектические тонкости первой часто бывают неумеренны, а дух последней иногда сливается с духом Канта поклонения практическому разуму. Исторические сведения о деятельном учении христианском можно видеть, хотя не во всей чистоте, в сочинениях Stauojin-Sejchichte d. Sittenlehve Iesu и Choritlichen Moral. Учащимся все чаще надобно предлагать для чтения творения отцов Церкви, опытно прошедших путь христианской жизни. Таковы подвижнические творения св. Василия [Великого], пр[еподобного] Ефрема [Сирина], Макария Египетского, Аввы Дорофея, Исаака Сирина и др[угих]. Довольно отеческих сочинений помещено в христианском чтении, – довольно отдельных мыслей их собрано в Thejauris Patrum.

Впрочем, дело наставника в христианской нравственности должно состоять особенно в том, чтобы учащиеся принимали сердцем, и опытом исполняли нравственные наставления Христовы; он должен особенно стараться – довести в них до действия живого совести, освященную в купели христианской, должен возбудить любовь ко Господу Иисусу, указывая близость Его закона к нашему сердцу, и нашу нужду в Его благодати. Для сего он сам должен быть и крепкий молитвенник пред Господом

и пламенный обладатель Святого Его закона; – он должен быть таким более, нежели всякий другой наставник Христова учения.¹⁶

Богословие деятельное

Всякое соцерзательное познание, не направленное к деятельности, есть здание на воздухе, или в одном чертеже художника. Так и в самом богословии: *аще сия весте, блажение есте, аще творити я*. Иоан. XIII, 17. По сему слову Христову бедственным должно назвать состояние того христианского училища, в котором просвещение ума не ведет за собою равными стопами деятельного образования воли. Какая же то печальная черта в истории новейшего училищного просвещения, что между тем, как библиотеки не вмещали уже богословских сочинений, догматических и спорных, немногие обрелись наставники, пожелавшие совокупить в твердый состав и внести на училищную кафедру истины деятельного богословия! Желательно, чтобы поощряемая ныне российская духовная ученость, столь много заимствовавшая от иностранной, наипаче в сей части, показала собственные образцы, в истинном духе Церкви Апостольской.

Для учреждения жизни и деятельности сообразно с словом Божиим, надлежит определить следующее:

I. Каков внутренно должен быть действующий по оному? Подлежащее (subjectum praxeos).

II. Что должен он делать? – Предмет (objectum).

¹⁶ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 123. Л. 18 об.–21 об. План свт. Филарета (Дроздова) «Обозрение богословских наук в академии». Рукопись. Подлинник. Здесь мы приводим лишь фрагмент, посвященный «Богословию деятельному»; в целом же «Обозрение...» состоит из следующих разделов:

1. Вступление
2. Обзорение книг Священного Писания
3. Библейская археология
4. Библейская герменевтика
5. Введение в откровенную религию
6. Богословие догматическое
7. Богословие деятельное
8. Учение о пастыре Церкви
9. Церковное правоведение

III. Как должен действовать? – Образ (forma).

На сих понятиях может быть основано следующее расположение Богословия деятельного.

I. Предварительное понятие о сей части Богословия.

II. *Богословие деятельное подлежательное* (Theologia practica subjectiva), или *Богословское нравоучение* (Ethica Theologica). Оно долженствует обнажить:

а) Нравственное безобразие и неспособность к делам жизни человека естественного, или плотского; и потом представить

б) Образ деятельного христианина, или человека духовного, в начальных его чертах, которые суть:

а) духовное просвещение ума,

б) внутреннее обращение воли к Богу и преданность благодати, возрождающей и водительствующей,

с) благодатное направление низших сил природы человеческой;

в) подвиг человека духовного в борьбе против искушений со стороны

а) плоти,

б) мира и

с) дьявола;

г) Непрестанное возрастание духовного человека, в духовных возрастах:

а) младенчества,

б) юности и

с) мужа совершенна;

д) Средства к преспеянию в жизни духовной, каковы суть:

а) ежедневное покаяние,

б) умерщвление плоти,

с) поучение в слове Божиим,

д) хождение в присутствии Божиим,

е) молитва,

ф) употребление таинств,

- g) бдение духовное,
- h) подражание Иисусу Христу,
- i) общение со Святыми;
- е) Способ испытания духов.

III. *Богословие Деятельное предметное* (Theologia Practica objective), или *право Божественное* (jus Dibinum).

Здесь должны быть изложены:

а) Начальные понятия Божественного права:

- а) Закон Божий,
- б) обязательство,
- с) совесть,
- д) вменение,
- е) действие доброе и злое.

б) Должности:

- а) в отношении к Богу,
- б) к себе самому,
- с) к ближнему,
- а) вообще,

β) в особенности:

- аа) в состоянии семейственном
- бб) а – а Гражданском и
- вв) – а Церковном.

IV. *Христианское благоразумие* (prudenta Christiana), или деятельное знание избирать и употреблять наилучшие средства для достижения спасительных целей. Оно есть:

а) всеобщее и

б) в особенности пастырское, которым особенно руководствоваться должно

- а) в восприятии сего звания,
- б) в исполнении оногo
- а) учением,
- β) примером,

- γ) совершением таинств и благочестивых обрядов и
 δ) молитвою.

Из книг, приспособленных к классическому употреблению, довольно близкая к предначертанию, здесь представленному, есть: *Buddei Institutiones Theologiae Moralis*. Но для кафедры академической нужно сделать из нее извлечение, с некоторыми преобразованиями. Кто же, например, на себя [не возьмет] труда сего: тому остается пользоваться сделанным из нее извлечением, которое известно под названием: *Theophylacti Orthodoxa doctrina de egendis*, и которое может до времени быть представлено семинариям. *Нравственное богословие Шуберта*, переведенное священником Арсеньевым, также может быть употреблено по нужде: впрочем, оно, не быв довольно кратко, менее заключает в себе, нежели сочинения Буддея.

Для последних статей Богословия Деятельного, в которых должны быть положены начала *Пастырского Богословия*, есть прекрасное отечественное сочинение: *О должностях пресвитеров приходских*.

Для домашнего чтения, и кроме времени преподавания Деятельного Богословия, но наипаче в сие время должны быть назначаемы воспитанникам произведения древних и новых писателей, руководствующие к деятельному христианству: *Scripta Patrum Apostolicarum. Basilii Ascetica et alia. Macarii Aegyptii Homiliae. Augustini de moribus Ecclesiae Catholicae. Enchiridion, et alia. О подражании Иисусу Христу. Духовные сочинения Фенелона и Тихона Воронежского*. К сим должно присовокупить, в особенно для Пастырского Богословия, *св[ятого] Златоуста о священстве и св[ятого] Амвросия о должностях*.¹⁷

¹⁷ Впервые отдельным изданием: *Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах*. СПб.: В типографии И. Иоаннесова, 1814. Здесь публикуется по: *Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам*: В 5 тт. Т. 1. СПб., 1885. С. 141–144. Примечание в этом издании: «Слов: «духовные сочинения Фенелона и» в рукописи нет, а есть: «О истинном христианстве Тихона Воронежского»».

Опыт изъяснения на первый и второй псалом

К «Богословию деятельному» логически примыкают два сравнительно кратких и совершенно не изученных сочинения святителя Иннокентия: это «Опыт изъяснения на первый и второй псалом» и «Изъяснение Символа веры». Принято считать, что они тоже сложились из лекций святителя в Петербургской духовной семинарии, где представляли собой «спецкурсы», выражаясь современным языком. Однако, увы, о том, когда и для чего он их создал – нет ни одного прямого свидетельства. ««Опыт изъяснения на первый и второй псалом» и «Изъяснение Символа веры» составились из бесед Иннокентия, обращенных к воспитанникам семинарии, и имеют до некоторой степени учено-богословский характер»¹⁸, – эта фраза А.И. Бриллиантова – едва ли не самое содержательное из всего, что встречается в литературе о святом. Впервые оба сочинения были напечатаны посмертно во 2-м отделении «Сочинений» в 1821 г. (в переводе с латинского? – мы не знаем даже этого).

Толкование псалмов – жанр древний и почтенный, в нем проявили себя и ближайšie знакомые святителя. Самые известные примеры – «Опыт изъяснения псалма LXVII» (СПб., 1814) святителя Филарета (Дроздова) и «Обозрение книги псалмов» (СПб., 1814) Герасима Павского. Очевидно, в контексте этих сочинений и следует, в первую очередь, рассматривать экзегетическое сочинение Иннокентия.

Возможно, «Опыт изъяснения...» был составной частью лекций по «Чтению Св. Писания», как обозначил первый блок в своем «Обозрении богословских наук» свт. Филарет. За неимением времени или возможности пройти все книги Библии, Филарет рекомендует практиковать в семинариях «истолкование, для опыта и образца, некоторых частей Св. Писания»¹⁹, – вероятно, именно такой «опыт

¹⁸ Бриллиантов А.И. Преосвященный Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский. Биографический очерк. СПб., 1912. С. 28.

¹⁹ Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. В 5 тт. Т. 1. СПб., 1885. С. 150.

и образец» для петербургских семинаристов и составил святитель Иннокентий.²⁰

В своем анализе псалмов святитель опирается, конечно, в первую очередь на Священное Писание, а также на Иустина Философа, Тертуллиана, Евсевия Кесарийского, Иеронима Стридонского, Феодорита Кирского, Григория Двоеслова. Если говорить о новых европейских авторах, только несколько ссылок есть на труды Антонио Агелли (1532–1608), итальянского епископа, редактора «Клементинской Вульгаты», и на комментарии к Торе Ибн Эзры (1089–1164), еврейского философа, поэта, лингвиста и толкователя Писания; упоминаются в «Опыте изъяснения...» также кардинал Роберт Беллармин (1542–1621), святой и учитель Католической Церкви, Иоганн Кокцей (1603–1669), голландский теолог и гебраист; а также менее известные Гейер и Ривет.

Со второй частью труда, толкованием на второй псалом, связана загадка, раскрыть которую пока не удалось. Как установил в 2017 г. протоиерей Павел Хондзинский, Иннокентьевское изъяснение второго псалма и «Толкование второго псалма», опубликованное в 1873 г. в «Чтениях в обществе любителей духовного просвещения» (№1. С. 3–17) как произведение свт. Филарета (Дроздова) – это один и тот же текст. Как принадлежащее Филарету, оно было опубликовано иеромонахом Ианнуарием (Ивлиевым) в юбилейном сборнике «Богословских трудов» (1986) и М.А. Скобелевым в «Филаретовском альманахе» (2007). Оба публикатора отмечают высокий научный уровень «Толкования», а иеромонах Ианнуарий, в частности, пишет: «В свое время это сочинение было одной из немногих попыток научной экзегезы Священного Писания. <...> Значение этих опытов для русской библистики трудно переоценить: они задали тон и направление для последующих трудов нескольких поколений

²⁰ Свт. Филарет пишет в своем «Обозрении богословских наук» о Псалтири: «Псалтирь может заключать чтение книг Ветхого Завета потому, что она есть как бы некоторое сокращение всего Ветхого Завета. В ней есть история, поучения, пророчества. Она относится ко всем временам Ветхого Завета, ибо содержит песни Моисея, Давида, Соломона и прочих священных писателей, живших как прежде, так и после пленения Вавилонского, когда полагается печать на писания Ветхого Завета. Ее особенное употребление в Церкви Христианской требует особенного внимания к ее изъяснению». – Там же. С. 132.

православных экзегетов».²¹ Теперь неясно, к кому же отнести все эти дифирамбы – святителю Иннокентию или святителю Филарету?

В первой публикации «Толкование второго псалма» св. Филарета датировано 8 июня 1820 г. Что это за дата? Допустимо ли предположить, что тогда Московский святитель просто переписал (перевел с латыни?) сочинение почившего друга, а уже после смерти Филарета этот автограф был обнаружен в его бумагах и опубликован как собственно филаретовский труд? Если же автор текста – сам Филарет, то почему он не указал на ошибку составителей «Сочинений» св. Иннокентия, дважды при его жизни включавших «Изъяснение...» в число творений Пензенского святителя?

Так или иначе, детальное изучение «Опыта изъяснения...» еще впереди: необходимо определить, в какой степени это – труд самостоятельный, а что заимствовал автор из западных исследований; какова связь его сочинения с работами Павского и святителя Филарета – было ли между ними взаимное влияние или некий единый научный фундамент. А главное, конечно же, – кому все-таки принадлежит этот труд, святителю Филарету или святителю Иннокентию.

Е.П. Белохвостиков

²¹ Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Толкование второго псалма. Предисловие иеромонаха Ианнуария (Ивлиева) // Богословские труды. Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. Л., 1986. С. 281.

Изъяснение Символа веры

«Изъяснение Символа веры» – замечательный в своем роде курс догматического богословия. Он написан совершенно не по плану преподавания богословских дисциплин, составленному в 1814 г. архимандритом Филаретом, но если все же предлагался семинаристам в общих рамках этого плана, то должен был входить в состав «Богословия созерцательного» и располагаться между «Богословием толковательным» и «Богословием деятельным». Эту часть богословского учения свт. Филарет предполагал к изучению в течение первого года старшего отделения (на предпоследнем курсе, оперируя современной терминологией). Следовательно, первому выпуску семинаристов святитель Иннокентий мог читать этот курс в 1813/14 учебном году (крайне маловероятно), второму – в 1815/16, а третьему – в 1817/18 году. Учитывая, что в отчете сентября 1817 г. упоминаются лишь лекции Иннокентия по деятельному богословию, и ни о каких наработках по богословию догматическому нет и намека, можно предположить, что создано «Изъяснение Символа веры» было позднее, т.е. для студентов третьего выпуска. Но подчеркнем: это – не более, чем предположение.

«Изъяснение Символа веры» оригинально не только потому, что не следует строго плану свт. Филарета (в отличие от «Богословия деятельного»); оно не повторяет и традиционную форму вопроса-ответа, к которой мы привыкли в катехизисах. Это – курс из 23-х лекций, в которых подробнейшим образом рассматриваются все 12 членов Никео-Цареградского Символа веры.

Курс катехизиса для семинарии был необходим. По сути, идеально-го пособия для преподавания не существовало. Катехизис Лаврентия Зизания и «Православное исповедание» свт. Петра Могилы воспринимались очень осторожно, ввиду влияния на них католичества; по малоизвестным трудам, таким, как катехизис священномученика Арсения (Мацеевича), преподавать вряд ли бы кто решился. Наиболее близким по времени и задачам был катехизис митрополита Платона (Левшина) – мы знаем, что именно по нему экзаменовал кандидатов на принятие священного сана

преосвященный Иннокентий в Пензе, и, думается, регулярно обращался к этому труду своего учителя и в процессе создания «Изыяснения Символа веры». Нет ничего фантастического в предположении, что пользовался святитель и сочинениями инославных европейских авторов: ведь многие догматы Западной Церкви тождественны с православными. Свт. Филарет рекомендовал при подготовке к лекциям по догматическому богословию «Основы догматического богословия» Буддея, «Основы богословия» Гуртлера, «О Божественном домостроительстве» Поарета.

«Изыяснение...» – несмотря на некоторую темноту слога (скорее всего, это перевод с латинского оригинала), сочинение замечательное по количеству ярких, оригинальных мыслей. Рассуждения святителя о бытии Божиим, о Воскресении Христовом, его разбор различных исторических толкований того или иного фрагмента Символа веры, бесспорно, ставит этот труд в число лучших творений Иннокентия Пензенского.

Внушает уважение и количество авторов, суждения которых приводит святитель Иннокентий. Это древние отцы и деятели Церкви – святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский, Киприан Карфагенский, Амвросий Медиоланский, Епифаний Кипрский, Иларион Пиктавийский, Иоанн Дамаскин, а также Тертуллиан и Лактанций; встречаются ссылки на языческих философов и историков (Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель, Дион Кассий). В единичных случаях ссылается Иннокентий на Бернарда Клервоского и Фридриха Шпангейма Старшего. А самый его любимый автор, судя по «Изыяснению...», – блаженный Августин: количество ссылок на его сочинения уступает лишь ссылкам на Священное Писание.

Е.П. Белохвостиков

С. 252. Изыде сеяй сеяти. Всесильный, изшедший из дома Отчезо, в вечер времен приявший плоть человеческую, начал вверять семена слова Своего земле ожестевшей, хотя и часто прежде Него пившей росу, дождь, снег и град словес Пророческих. Уже первая фразы «Изыяснения» содержат в себе многочисленные аллюзии на тексты Писания.

Ср.: Мф. 13:3–23, Евр. 1:2, Пс. 148:8. Причем в отличие от прямого смысла притчи о сеятеле, согласно которой посеянное на разной земле семя может принести лучший или худший урожай, акцент делается именно на «земле ожестевшей».

С. 253. *Дабы сей свет, разлившийся по вселенной, не помрачен был многоразличными облаками, густым дымом, восходящим из горящей печи злобного сердца, питаемого тьмою отца своего; апостолы оставляли по себе преемников, которых и рукополагали, а сии своих преемников, и так далее.* Первая четверть XIX в. – время апокалиптических настроений, которых свт. Иннокентий, как это явствует в том числе из его проповедей, был не чужд. Возможно, и здесь мы сталкиваемся со скрытой цитатой из Апокалипсиса: *и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя* (Откр 9: 2). Цитаты из Апокалипсиса можно нередко встретить и в проповедях святителя. См., напр.: наст. изд. Т. 6. С. 19, 41–42, 151, 153, 261.

Рука сеятеля никакого не имеет влияния на рождаемую пшеницу, только бы была пшеница; ни один, имеющий следовать за Спасителем, имеющий из рук Его принять себе семя Божественное, не смеет отвергать его. Данное в начале представление об «ожестевшей земле» дополняется здесь указанием на Божественное всевластие, отсылающим нас скорее к евангельской истории о засохшей смоковнице (Мф. 21:19), чем к притче о сеятеле. И хотя в данном случае указание это имеет, возможно, «педагогический» оттенок, тем не менее оно вообще очень характерно для автора «Изъяснения».

С. 254. *Дабы яснее узнать обязанности христианина, раскроем главное учение Церкви, общие догматы, касающиеся до каждого христианина, тем порядком, каковой предпишет разум, одно из другого законно извлекающий.* Как уже отмечалось, свт. Иннокентий принадлежал к школе преосв. Феофана Прокоповича, которая ставила своей целью системное изложение истин веры, своим источником имеющих слово Божие (см. комм. к с. 7). Следует отметить также, что святитель Филарет рассматривал сим-

вол веры как ядро системы святоотеческого богословия (см. *Филарет Московский, свят.* Мнения: в 5 тт. СПб., 1885–1888. Т. 3 С. 161).

С. 256. *Путь, по которому человек христианин должен восходить на высоты совершенства, можно уподобить лестнице, протяженной от известного предела до Божества. Таковое протяжение имеет степени, которые так между собой соединены, что, если отнять первую, прочие рушатся. Это суть догматы веры, или, что то же, члены веры. Припомните, сказано члены. Член есть часть тела; части составляют единое целое; целое, ежели лишается единой части, уже не есть целое, уже не есть невредимо. Члены веры составляют целое, единое, неразделимое, целое не физическое, но духовное – истинную веру.* Ср. в «Деятельном богословии»: «Сокровенный сердца человек по непрерывному действию в нем силы духовной и бессилию над ним плоти, непрестанно восходит к лучшему через известные постепенности или возрасты» (Наст. изд. С. 74). Автору, очевидно, важно объединить жизнь и веру образом *восхождения*. Кроме того, оригинальна сама логика рассуждения, через понятие члена веры устанавливающая *органическое единство* веры, подобное органическому единству тела, в чем можно предполагать скрытую отсылку к словам ап. Павла. Ср., напр.: Рим. 12:5; 1 Кор. 12:27.

С. 257. *Что откровение есть единственное произведение Божие, свидетельствует внутренняя сила – действительность слова Божия и Святаго Духа в писании и чрез писание беседующего с человеком. Посему доказательства истины откровения находятся в нем самом, как внасажденные, и вне – притом и в самых противниках откровения.* Ср. у преосв. Феофана Прокоповича: «Мы беремся при помощи сверхъестественного свидетельства самого Бога достаточно основательно доказать, что Священное Писание есть слово Божие, каковое свидетельство полагаем обретающимся преимущественно в следующих четырех пунктах: 1) во вдохновенных пророчествах Писания; 2) в величественных знамениях и чудесах, утверждающих его учение; 3) в могущественном воздействии сего учения; 4) в выразительном подтверждении этого са-

мими его противниками» (*Procopovic F. Christiana orthodoxa theologia...* Т. 1. Р. 27).

С. 260. Впрочем, оно столько возвеличилось во свое время, что оный Блаженный учитель Церкви говорит: *естьли кто требует чудес, дабы поверить Евангелию, тот сам великое чудо, – когда верит сему весь свет, а он еще не верит.* К традиционному в русской традиции именованию св. Августина блаженным свт. Иннокентий добавляет титул учителя Церкви, что лишний раз свидетельствует о его особом отношении к древнему отцу Западной Церкви. Гораздо более сдержанно наследие блж. Августина оценивал, напр., свт. Филарет, в одном из писем к обер-прокурору Синода гр. Протасову подчеркивавший, что «блаженным», а не «святым» епископ Иппонский именуется не случайно (См.: *Филарет Московский, свт.* Мнения, отзывы и письма. М., 1905. С. 191). А.С. Хомяков считал Августина «истинным отцом схоластики церковной» (*Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений: В 8 т. М., 1900. Т. 8. С. 189); а у авторов начала XX века можно встретить и более резкие оценки: «Своеобразные, странные для восточного христианина мнения Августина столь существенным образом вошли в его догматическую систему, придали последней столь своеобразную окраску, что восточная церковь не нашла возможным даже причислить Августина к лику св. отцов и именует его лишь блаженным, каковое название в древней церкви прилагалось ко всем уважаемым церковным деятелям и вообще благочестивым лицам» (*Кремлевский А.М.* Первородный грех по учению блж. Августина Иппонского // *Христианское чтение.* 1902. Апрель. С. 539). Все сказанное не отменяет однако того факта, что богословское наследие блаженного Августина оказало весьма значительное влияние на развитие русской богословской традиции и следы его воззрений в прямом или опосредованном виде можно нередко встретить в том числе и у критиковавших его взгляды авторов.

С. 263–264. *Извлекаемые из Писания догматы двух родов суть: одни для каждого человека христианина, имеющего следовать по сто-*

нам Небесного Учителя своего, так как единственные средства к снисканию спасения и ко исполнению необходимо нужны; другие, я объясняюсь просто, столько для христианина могут быть нужны, сколько пламенник в руке при ясном сиянии солнца. Естьли довольно сияния солнечного – слов, изреченных Самим Богом, то для чего еще возжигать пламенники – выдумывать свои учения? Из различного назначения и важности членов тела (см. с. 256) следует и различная значимость (и назначение) членов веры или догматов.

С. 264. *Догматы веры начальные и как бы предшествующие суть те, которые, хотя не составляют самой оправдывающей и спасающей веры, однако нужны для того, чтобы догматам, производящим оную, удобнее поверить и соблюсти их; что не может быть без учения предшествующего, без познания, без внутреннего уверения.* В этом месте к догматам «предшествующим» свт. Иннокентий по умолчанию относит и триадологию, не связывая тем самым Божественную любовь к роду человеческому с внутритроическими отношениями и отдаляясь в данном случае от своего любимого автора (блж. Августина). Вообще, несмотря на то что преосв. Феофан указал в «Духовном регламенте» на трактат «De Trinitate» блж. Августина как на сочинение, необходимое для изучения в духовной школе, интерес к триадологии блж. Августина (как и к триадологии в целом) возникает, пожалуй, позднее – уже в 40-х гг. XIX в. Возможно также, что на осторожное отношение свт. Иннокентия к Августиновой триадологии повлияла традиционная полемика с Filioque. См., напр., написанные в те же годы «Разговоры испытующего с уверенным о православии Греко-Российской Церкви» свт. Филарета (*Филарет Московский, свт. Творения* М., 1994. С. 415).

С. 267. *Внутреннее древней церкви святилище, или святая святых, имело предверие: подобным образом внутреннее святилище веры должно иметь предверие, дабы человека постепенно возводить от вещественного к духовному, от земного к небесному, от естественного к сверхъестественному.* «Духовное» толкование на храм Соломонов принадлежит

к числу изблюбленных тропов эпохи и его можно найти, например, у таких разных авторов как И.В. Лопухин (См. *Лопухин И.В.* Некоторые черты о внутренней Церкви. СПб., 1798. С. 11–15) и свт. Филарет (См. *Филарет Московский, свт.* Начертание церковно-библейской истории. СПб., 1816. С. 194–195), – которые при этом, разумеется, были не тождественны в своих выводах. Однако если и тот, и другой делали в этих толкованиях акцент на учении о Церкви, то свт. Иннокентий перемещает его на личностный план, по-новому раскрывая, таким образом, заявленную выше идею духовного и нравственного восхождения.

С. 270. *Все твари, по изъяснению Блаженного Августина, хвалят Бога посредством существ разумных, в творениях, удивляющихся Творцу и Его прославляющих. Святой Амвросий на слова Давида делает сам себе запрос: чрез кого небо поведает славу Божию? Ответствует: чрез самое на него воззрение. Небо молчит, но воззрение на него издает глас грома трубного. Сию книгу могут читать и мудрый, и глупый, христианин и язычник; и посему-то Давид, продолжает святой св. Амвросий, смотря на небо, сказал: не суть речи, ниже словеса, их же не слышатся гласи их.* Vgl.: *Aurelius Augustinus, st. Ennarationes in psalmos. CXLVIII. 3; Ambrosius Mediolanensis. De Abraham. II. 8. 54.* Следует отметить, что толкование Пс. 18:4 у свт. Амвросия отсутствует.

С. 272. *Закон естества непрменяем. Каждое живущее существо насыщается прилично себе пищею, наше тело – хлебом, а душа ничем в мире не насыщается; следовательно, должно искать для нее пищи вне мира – пищи, ей только приличной. Кто из вас не уразумеет, что единственная для души пища есть Бог?* Ср. цитату из «Исповеди» блж. Августина в комм. к с. 23–25.

С. 276. *К роду первых причисляются Диагор, прозванный безбожным еще по свидетельству Цицерона в книге о естестве богов и также блаженного Августина, Феодор Киринейский; Иринеи присоединяет к сим Анаксагора, и оному дает наименование Безбожного.* Vgl.: *Cicero-*

nus M. T. De natura deorum. III. 89; Aurelius Augustinus, st. Contra Litteras Petuliani. III. 21; Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. II. 14. 2.

С. 279. Блаженный Августин, объясняя слова Давидовы, между прочим говорит: для того сказано: рече в сердце своем, несть Бог, что нечестный не смеет признаться в этом на словах, поелику совестию своею убежден, что есть Бог. Vgl.: Aurelius Augustinus, st. Ennarationes in Psalmos. XIII. 2.

С. 282. А блаженный Августин присоединяет: естли добродетели не служат во славу Божию, то более суть пороки, нежели добродетели; и еще: вся жизнь неверующих есть грех, и нет ничего благого без блага верховного. Vgl.: Aurelius Augustinus, st. Ennarationes in Psalmos. XCVI. 12. Следует отметить, что вторую половину цитаты из блж. Августина свт. Иннокентий приводит в изложении Фомы Аквинского: «...dicit Glossa Augustini, omnis infidelium vita peccatum est; et nihil est bonum sine summo bono» [глосса Августина гласит: Вся жизнь неверующих есть грех, и ничто не благо без высшего блага] (*Thomas Aquinas Summa Theologiae. I–II. Quest. 63. Art. 2. AG 1*). У самого блж. Августина аналогичное по смыслу место выглядит иначе (Vgl.: Aurelius Augustinus, st. Contra Iulanium IV. 3. 24). Однако вполне вероятно, что цитата восходит непосредственно к какому-то третьему источнику, имевшемуся под рукой у свт. Иннокентия.

С. 292–294. Бог есть существо духовное, простейшее, бесконечное по благодати, по премудрости, могуществу, неизмеримое, праведное, истинное, то есть Отец, Который от вечности родил Сына – Свое изображение, и чрез Сына в Духе Святом все создал и сохраняет. К дополнению сего определения о Боге Сыне и Боге Духе подробнее скажем в своих местах. Практическое, или деятельное определение Бога предлагает святой Иоанн. Бог есть любви. Любовь есть вина всех действий Божиих. Любовь и искупляет, и освящает; любовь страдает и оправдывает; любовь богатит и убожит; любовь награждает и наказывает.

*Любовь непостижимая, неизреченная, превосходящая всяк ум <...> Где должна действовать единая вера – там правила разума должны быть в стороне. Мы охотно признаемся в незнании, как три составляют единое; но и охотно принимаем верой непостижимость сию: верую, говорим, во единого Бога Отца, Который от вечности родил Сына, и присоединяем – в Бога Вседержителя. Здесь мы вновь обнаруживаем отсутствие интереса у свт. Иннокентия к триадологии как таковой. Он, в частности, не считает нужным даже изложить учение о различии в Тринедине Боге природы и ипостасей и ограничивается ссылкой на непостижимость догмата. Более подробно он выскажется на эту тему только при «изъяснении» восьмого члена (о Св. Духе). Стоит отметить также, что и определение Евангелиста Иоанна (*Бог есть любовь*) свт. Иннокентий рассматривает в отличие от свт. Филарета не как онтологическое, но как «практическое или деятельное» по преимуществу. Ср. у свт. Филарета «Слово в Великий Пяток» 1816 г.: *Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 1. С. 90–98.*

С. 293–294. *Святой Амвросий в книге 1 О вере в главе 5 говорит: Церковь наша между язычниками и иудеями содержит нечто среднее. Язычники умножают и разделяют естество Божие, иное относят к Сатурну, другое к Юпитеру; напротив, иудеи не только утверждают единое естество, но и единое лице. Наша Церковь признает, в противность иудеев, три лица.* Ссылка не совсем точна. Vgl.: *Ambrosius, episcopus Mediolanensis, st. De fide ad Gratianum Augustum.* I.1.

С. 299. *Справедливо изречение Августина на вси сии утонченности: возвышенность Священного Писания для человеческого разума непостижима.* Vgl.: *Aurelius Augustinus, st. De Genesi ad litteram libri duodecim.* II. 5.9. («*maior est quippe Scripturae huius auctoritas, quam omnis humani ingenii capacitas*»).

С. 300–301. *Образ Божий и подобие заключаются, по мнению богословов, в четырех свойствах относительно человека. Во-первых, в уме*

сиял яснейший свет Божественной Премудрости, то есть, всевозможное знание Божией сущности и воли, знание без помрачения, без сомнений. Во-вторых, воля свободно обращалась к Богу, верховному благу и совершенно согласовалась с волею Божиею, в законе объявленной. Третье: в сердце была сладчайшая гармония всех страстей с законом, а особенно пламенная любовь к Богу и совершенная любовь к ближнему. Последнее свойство состояло в прочих способностях душевных, как то: верховная сообразность с властью ума и с законом Божиим, целость, чистота, непорочность, живость в членах тела. Следственно, Бог в первом человеке обитал благодатию Своею, а человек был вместилищем Божиим. Богословы школы преосв. Феофана традиционно не различали образ и подобие Божие в человеке (ср.: *Филарет Московский, свт.* Записки на книгу Бытия М., 2004. С. 53). Описание свойств первого человека в целом соответствует положениям трактата преосв. Феофана Прокоповича «Богословское учение о состоянии неповрежденного человека» (М., 1785. См. в особенности с. 31–44). Однако слова «человек был вместилищем Божиим» скорее следует отнести уже к выражениям, свойственным Александровской эпохе, когда на человека смотрели преимущественно как на сосуд, храм Божества. Ср.: «[Первый человек] разумом единого Бога познавал; с Ним в соединении только быть хотел волею своей; в сердце любовь к нему единому воспламенял; в Нем едином удовольствие свое находил; Ему служить, Ему повиноваться, Его любить только и старался. И доколе так поступал: дотоле только Образ и подобие Божие на себе носил; дотоле только Бог был в нем, яко в храме Своем, и он в Боге, яко в Блаженстве своем» (*Михаил (Десницкий), митр.* Беседы в разных местах говоренные... Т. 7. СПб., 1823. С. 121). Ср. также у свт. Филарета: «Суетное было бы любопытство видеть освящение видимого храма, еслибы мы в сие время не помышляли об освящении нашего храма невидимаго. <...> Храм Божий в человеке в самом начале своем был чист; ибо хотя создан был частию из персти земной, но создан руками Божиими: был благолепен, ибо в нем поставлен был образ Божий (Быт. 1:26): был свят, ибо исполнен был дыханием жизни (Быт. 2:7) от Духа Святаго (*Филарет, митр. Московский, свт.* Слова и речи: В 5 т. М., 1783–1885. Т. 1. С. 176–177).

На этой же точке зрения стоял, между прочим, и свт. Игнатий (Брянчанинов): «Что такое – человек? На этот вопрос отвечает человекам апостол: *Вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие.* Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом» (Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание сочинений. Т. 1 С. 540). См. у свт. Иннокентия в «Слове в день тезоименитства благочестивейшего государя императора Александра Павловича»: «Бог наполняет всякого человека, человек составляет из себя храм живому Богу! Какое блаженство! Какое величие! Это на земле уже есть царствование небесное» (Наст. изд. Т. 6. С. 143); – или в слове на тот же день 1812 г.: «Тело измождается страстями, предается нечистоте и осквернению, но глас правды вопиет к тебе: *или не веси, яко тело твое уже не твое, ибо куплено ценою крови* и должно быть храмом Божиим» (Там же. С. 165). Ср. также: там же. С. 108–109, 228, 246, 305.

С. 304. *Провидение есть действие Божие, коим Бог не только все зрит, но еще, по совету воли Своея, все вещи, им сотворенные, все и каждую порознь сохраняет; и свободно, могущественно, благо и премудро управляет ими, сохраняя между тем правильно установленное природы течение, все направляя иногда без средств естественных, иногда против средств – к концу предназначенному.* В отличие от триадологии учение о Провидении Божиим занимает в догматической системе свт. Иннокентия значительное место. В своем определении Провидения он подчеркивает мысль о неизбежности и необходимости сверхъестественного вмешательства Промысла в жизнь твари (в этой связи можно вспомнить и специальные разделы о действии Промысла в «Начертании церковной истории»). В то же время свт. Иннокентий стремится совместить мысль о безусловном всеилии Промысла с представлениями о свободе разумных тварей и тем самым избежать крайностей августинизма, особенно в его протестантской – напр. кальвинистской – интерпретации (в частности, свт. Иннокентий решительно отвергает мысль о предопределении ко злу), причем опорой ему и здесь служит все тот

же блж. Августин (см. с. 307). Ср. в проповедях свт. Иннокентия: «Нет действия, нет намерения, нет даже помышления христианина или язычника, царя или нищего, младенца или старца, коего бы Всепрavящий не благословлял, или, по недоверодым судьбам Своим, только не попускал» (наст. изд. Т. 6. С. 30); «Тот, Кто знает все помышления, слышит все вздохи сердца, весит каждый дух, – словом, коему вся тайная сердца откровенна, – каждое действие одобряет или наказывает, каждое намерение целует или оскорбляется им, каждую мысль хвалит или осуждает» (Там же. С. 31–32); «Мы, собирающиеся во Имя Иисусово, слышим и верим сему. *Се гряду*. Шествие Бога гневного различно. Близорукие мудрецы не видят его тамо, где оно уже свершилось. Упорные сердца, все относя к естественному вещей течению, не примечают его в то самое время, как исполняется; ожесточенные уверяют себя невозможностью события: напротив, трепещущие словес Божиих и явно и тайно сретают Бога, грядущего со гневом праведным» (Там же. С. 151); «Царь неба и земли, неописуемый никакими пределами, в толикой близости к Себе поставил землю, что имеет *ее подножием ног Своих*. Естьли этой близостью земли хотя бы несколько можно измерять ее зависимость: то создание и сокрушение престолов земных, восстание и падение царств, бытие и небытие великих народов столько же во власти Вседержителя, сколько прах, лежащий на подножии, или насекомые, пресмыкающиеся по нему, во власти имущего на подножие» (Там же. С. 273). Схожее восприятие Промысла присутствовало и у свт. Филарета: «От одной и той же мудрости, которая вдунула в перстный истукан дыхание жизни, исходит дух благоустройства одушевить колоссальное тело государства. То же могущество, которое водит звезды в кругах, им предписанных, возводит царей на высоту славы и величия. Один Промысл назирает червей, пресмыкающихся во прахе, и бдит над движениями волнующихся народов. Благость, дающая пищу всякой плоти, питает и возвращает их миром и тишиною. Весы нелицеприятного правосудия, на коих определяется истинная цена мыслей и деяний человеческих, не отягчаются извешивать царства и империи. Благо добрым, зло злым: сей вечный закон неизгладимо написан в книге совести нашей и во внутреннем

составе всех обществ. Его влияние не менее простирается на всех вообще, как и на каждого в особенности» (*Филарет Московский, свт.* Слова и речи. Т. 1. С. 119–120).

С. 306. *Провидение даже действию средств может воспрепятствовать, или совсем переменить оное. Три отрока в печи огненной не сгорели. Сим доказывается, что все причины вторые, все в мире творения не могут действовать без влияния или без соизволения причины первой.* Упоминание о первой и вторых причинах восходит к остаткам школьного томизма. Ср.: *Фома Аквинский. Сумма теологий. Т. 2. Вопрос 44.*

С. 308. *Воля Его есть благодать; предопределяет только то, на что согласна воля Его. Справедливо сказал один из отцов Церкви: предведение знает и благое, и злое – а предопределение Божие всегда токмо есть во благое. Предопределение относительно окончания нечестия, казнь за беззакония есть следствие само собою истекающее из нечестия.* Ср. у блж. Августина: «Потому, когда апостол говорит: *Не от дел, чтобы не стал кто превозноситься: ибо мы – Его творение, созданы во Иисусе Христе для добрых дел* – это благодать; а то, что следует далее: *Которые предуготовал Бог, чтобы мы ходили в них* (Еф. 2:9–10), – это предопределение, которое не может быть без предведения, хотя предведение без предопределения существовать может. Ибо в предопределении Бог предузнал то, что Сам вознамерился сделать в будущем, почему и сказано: *Он сотворил то, что будет* (Ис. 45). Но предузнать Он может и то, что Сам не творит, как, например, какие-либо грехи, поскольку, даже если есть некие грехи, которые, будучи грехами, суть в то же время наказания за грехи, – почему и сказано: *Предал их Бог превратному уму – делать непотребства* (Рим. 1:28), – однако Богу здесь принадлежит не грех, а суд» (*Аврелий Августин, блж. О предопределении святых // Он же. Поздние антипелагианские трактаты. М., 2008. С. 345*).

С. 312–313. *Мы потеряли свободную волю любить истинно Бога – еще во Адаме. Ныне свобода без благодати есть упрство, ожесточение,*

а не свобода. Мы ныне под игом вольного нашего рабства греху. Следственно, мы по рабству достойны сожаления, по воле не извинительны. Поелику воля, когда была свободна, сама поработила себя рабству греха. Душа заключается посему и в рабстве, и в свободе, в рабстве – по греху, а в свободе потому, что еще имеет волю оставить сие рабство; пресечь свою работу, расторгнуть союз с диаволом, отказать во всем ему. Она все сие может сделать с помощью благодати; а дабы обрести сие вспоможение, надобно молиться, просить, просить часто, и молиться не словами токмо, но огненными устами сердца; молиться неотступно, дабы избавиться от злой склонности, непрестанно ко греху влекущей. Ср. у свт. Тихона Задонского: «Пасть сами можем, но восстать сами не можем; погубить себя можем, но спасти себя не можем; заблудиться можем, но обратиться на путь истины не можем без Бога; надо Пастырю искать овцу погибшую. Человеку же приписывается обращение и покаяние потому, что он зовущей и взыскующей благодати не противится» (Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Кн. 1. С. 133.). См. также комм. к с. 44–45.

С. 317. Водящийся рассудком естественным так же, как слепой, дотоле ничего не будет понимать, пока не начнет веровать. В своем исповедании непостижимости для рассудка заключенных в Писании истин свт. Иннокентий явно расходится со своим непосредственным учителем, митр. Платоном, уверенным, что «вера здравому разуму противна быть не может» (Платон (Левшин), митр. Назидательные слова Т. 7. С. 73). Ср. у свт. Тихона: «Поскольку наш разум без просвещения Божия слеп, воля без благодати Божией зла, и желание и старание без помощи Божией несильно, поэтому мы должны усердно молиться Богу» (Тихон Задонский, свт. Об истинном христианстве. Кн. 1. С. 14–15).

С. 324–325. Восхотевши возвысить себя, столько унизил, что воля получила непрестанное стремление ко злу, – сердце наполнилось смертоносным ядам ожесточения, и уже по естеству своему соделалось способным производить только злые помышления; разум, помраченный

страстьми, порабощенный чувственности, остался заключенным; точно так же, как пленник в оковах, и никакой не затаилось искры, дабы падший человек своими силами мог восстать от падения. См. в проповедях свт. Иннокентия: «Человек от юности прилежно помышляет на злая. Семя запрещенного плода, падшее на сердце первого человека и прозябшее в нем, не могло не пустить отраслей своих на весь род человеческий. Дети рождаются с теми же болезнями, с какими родители зачинают их. Зачатый в беззакониях, рожденный во грехах, как скоро начинает мыслить, желать и действовать, уже мыслит превратно, желает беззаконно, действует порочно» (Т. 6. С. 95–96); «Сердце, соделавшееся источником злых помышлений, столь на низком степени поставило человека, что он, когда творит своими силами и по своей воле, творит токмо противное и враждебное Господу» (Там же. С. 257). См. также: Там же. С. 128, 275. Ср. у свт. Тихона: «сердце наше глубоко растленно и без благодати Божией не что иное, как только зло замышляет» (*Тихон Задонский, свт.* Об истинном христианстве. Кн. 1. С. 172.).

С. 330–331. *Некоторые из отцов Церкви осмелились уподобить сие соединение телу, имеющему душу. Душа соединена с телом, впрочем, не слита. Иное есть тело, иное есть душа; – тело, соединенное с душою, не теряет своей существенности, и душа, соединенная с телом, также имеет свою особую существенность. Действия – сообщения души с телом взаимны. Впрочем, действия, относящиеся только к телу, несвойственны душе, и действия души несвойственны телу: подобно и во Христе соединенные две натуры – Божеская и человеческая – составляют единое лице; впрочем, не слиты.* См.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Источник знания. М., 2002. С. 238.

С. 334. *Не потому, говорит Августин, человек пал, что Бог сие предвидел; но потому Бог предвидел и предопределил искупление, что человек пал.* Свт. Иннокентий, очевидно, ошибся. Текст принадлежит блж. Иерониму. Vgl.: «Neque enim ideo peccavit Adam, quia Deus hoc futurum noverat; sed praescivit Deus, quasi Deus, quod ille erat propria

voluntate facturus» [Не потому, следовательно, согрешил Адам, что Бог знал, что это случится, но предузнал Бог, будучи Богом, что он сделает это по своей воле] (*Hieronimus Stridonensis. Dialogus contra Pelagianos. III. 6*).

С. 336–337. *Состояние Иисуса Христа, Сына Божия, начинающееся от Его воплощения и продолжающееся до Его прославления, Святая Церковь называет состоянием истощания. Некоторые из учителей Церкви полагали сие состояние в том, что Бог Слово по милосердию Своему сшедши с небес, удостоил принять плоть человеческую, так как свидетельствует Дамаскин: по благоизволению Отца Единородный Сын Божий и Слово, будучи Богом, склонил небеса и сошел, то есть, неунижаемую Свою высоту без унижения унизил и сошел снисхождением неизреченным и непостижимым, то есть, Его схождение показало, что он, будучи Бог, был совершенным человеком. Но сие токмо есть унижение к воплощению. Из слов апостола Павла видно, что истощание Иисуса Христа Богочеловека есть послушание или покорность Его даже до смерти крестной. Зрак раба приим, в образе человечестем быв, послушав быв даже до смерти, смерти же крестныя. Следственно, истощание Христово не есть какой-либо недостаток естественный, или истощание дарований чрез личное соединение сообщенных естеству человеческому, но добровольное и произвольное унижение, то есть, Христос не всегда в принятой плоти обнаруживал величие Своего Божества; но как бы истощил славу Свою, и некоторым образом отложил дотоле, пока не объявил ее в полном сиянии и величии. Здесь апостол не сказал о притворном, но об истинном и существенном истощании, когда сказал: зрак раба приим. Исаия говорит: как Агнец ведеса на заколение безгласен. Мы свидетельствуемся историей Евангелия. В ней повиновение Иисуса Христа описывается ясно: повиновение иудеям, народу, злобою воспламенившемуся, фарисеям и книжникам; Каиафа и Пилат, Наместник Августа Цесаря, свидетельствуют о том сами собою там, где описывается подробно их правительство.*

См.: Иоанн Дамаскин, *прп.* Источник знания. С. 235.

Мысль о добровольном истощании (кенозисе) Христа нередко встречается у отцов Церкви (напр., Кирилла Александрийского), а в богословии XIX–XX вв. получает новое наполнение. Рассуждения свт. Иннокетия в этом смысле достаточно независимы от будущих кенотических концепций и споров конца XIX – начала XX вв. и скорее выражают свойственную эпохе и дорогую для него мысль о необходимости совершенного отречения от своей воли для исполнения воли Божественной, – мысль, свое идеальное воплощение находящую в самом Иисусе Христе. Ср. у свт. Филарета в «Слове в Великий Пяток» 1817 г. на текст *Се человек*: «Мгновение великое и подлинно требующее особенного указания, дабы оно в сокращенном своем величии не укрылось от нашей непроницаемости! Иисус в таком состоянии, в которое приведен волею других; в чуждей одежде; не видно никакого действия Его; не слышно никакого слова Его; Его как бы нет. Что же здесь нам указывается в Нем? – то самое, что Иисус является без воли, без действия, без слова. Сие молчание, которое Он сохраняет между восклицаниями защитника, и между воплями клеветников и хулителей, сей глубокий взор, сквозь смятения человеческия погруженный в судьбы Божии, сии неподвижные члены, так-сказать, почивающие в страданиях, – все сие представляет нам образ человека высочайше терпеливаго, мужественнаго, кроткаго, смиреннаго, никакою всеобщю враждою непобедимаго в любви, непоколебимаго в мире со всеми, человека безстрастнаго, чистаго, святаго, и – чтобы соединить сии черты в одну их объемлющую, – человека всесовершенно преданнаго Богу» (Слова и речи. Т. 1. С. 235). Этот текст вновь обращает нас к учению Фенелона о чистой любви. См. комм. к с. 51–53.

С. 338–339. *А посему истощание, которое апостол Христу приписывает по человеческому естеству, не означает совершенного лишения и отсутствия всемогущества Божественного; не есть недостаток, совлечение, упразднение полноты величия; но только отсрочка совершенных действий Божественности, по причине коея Христос, облекшийся в слабую человеческую плоть, не всегда открывал Божеское всемогущество, славу и величие. Чудеса, содеянные Христом во плоти, обнару-*

живали Его Божественность; Преображение на горе Фавор пред учениками; установление таинства Причащения, где преломлением хлеба и благословением чаши вина означал Плоть и Кровь Свою, суть как бы лучи Божеского величия и славы, сообщенной плоти в сверхъестественном соединении Божества и человечества. Данное место важно с точки зрения дальнейшего развития кенотических теорий в русском богословии. Ближайшим преемником свт. Иннокентия Пензенского в этом отношении должен считаться другой свт. Иннокентий – Херсонский, однако его учение, в котором он пытался дать ответ на критику Кантом традиционной христианской христологии, имело существенное отличие. Согласно свт. Иннокентию Херсонскому, «возрастание Иисуса Христа происходило по обыкновенным человеческим законам, и сия постепенность явно допущена для того, чтобы не нарушать без нужды законов природы (только грех не принят Иисусом Христом, и это потому, что он нам не природен, а пришел извне); а сие соблюдение законов естества дало место нравственной заслуге <...> [таким образом] надобно всегда помнить, что Божество соединилось с человечеством вдруг и навсегда, но самое проявление Божества последовало не вдруг и не в одинаковой полноте, а развивалось постепенно» (*Иннокентий Херсонский, свт. Сочинения. Т. 6. С. 493–494*). В контексте этих рассуждений важно отметить, что «отсрочка совершенных действий Божественности», о которой говорит свт. Иннокентий Пензенский, не есть то постепенное *естественное* «проявление Божества» в человечестве Иисуса, о котором писал святитель Иннокентий Херсонский, но возобновляющийся акт *добровольного* кенозиса воплотившегося Сына Божия.

С. 342. *Страдание Христово одно может назваться начинательным, другое окончательным; первое есть то, которое нес Он от самого младенчества до окончательного на Голгофе страдания.* Ср. со словом свт. Филарета «В Великий Пяток» 1813 г. (*Филарет Московский, свт. Слова и речи. Т.1. С. 33–37*), в свою очередь представляющим собой православно осмысленный парафраз 14-й главы известного в те годы ми-

стического сочинения «Таинство Креста» (См.: *Дузетан. Таинство Креста. М., 1784*). См. также комм. к с. 90–92.

С. 344–345. *Другой род страдания внутренний, страдание души. Внутреннее сие страдание началось еще в саду Гефсиманском, где Он в крайней тесноте духа возопил: прискорбна душа Моя даже до смерти, и притом на что пот кровавый; на что моление о чаше? Господи! Да мимо идет чаша сия! <...> Итак, Христос за нас претерпел такие скорби и мучения, которые соответствуют мучениям ада, или лучше сказать, адские мучения, хотя не в самом месте осужденных, не в аде, но только по качеству и сущности страданий адские. <...> Сию-то вечную смерть, мучения ада не после, но прежде смерти временной, в саду Гефсиманском и на Кресте вкусил Спаситель наш. Здесь-то было самое крайнее и глубочайшее истощание. Ибо Он, как Бог, молился Богу Отцу: Господи! Да мимо идет чаша сия; чаша исполнена гнева, кипящая наказаниями и мучениями, имеющая излиться на весь мир, но которую должен был испить до самого дрожidia Единородный Сын Божий. Свт. Иннокентий, судя по всему, первым в русской традиции придал столь важное значение Гефсиманскому молению, рассмотрев его как начало искупительного подвига Христа и Его «крайнее истощание». В Гефсиманском саду Христос переживает «смерть вечную и адские муки». Из современников свт. Иннокентия, быть может, только митр. Михаил (Десницкий) подходил близко к этой теме (ср.: «Он сказал ученикам: *Прискорбна есть душа Моя даже до смерти!* Прискорбна не от того, что должно умереть на Кресте мучительной и поносной смертью, но прискорбна душа Моя от того, что Я должен умереть, чувствуя всех человеков грехи и беззакония; должен умереть, представляя все человеческие, Богу причиненные оскорбления и прогневания; должен умереть за каждого человека виновного, греховного, клятвою на смерть, яко мятежника и злодея, осужденного; за каждого во особенности должен умереть и смертью Своей за вечную смерть каждого человека удовлетворить Богу Отцу Моему, всякий грех всякого человека омыть Кровью Моей, и тако всех их примирить с Богом Отцом много прогневанным. От сея греховной человеческой тягости*

прискорбна есть душа Моя до смерти» (Михаил (Десницкий), митр. Беседы в разных местах говоренные... Т. 8. С. 184)). Зато в дальнейшем русская традиция активно разрабатывала тему Гефсиманского моления в его искупительном аспекте, и одним из первых свт. Иннокентию Пензенскому наследовал в этом отношении свт. Иннокентий Херсонский: «Страдания и смерть Сына Божия были страдания и смерть ни с чем несравненные по их важности и тяжести, потому мучительнейшие, неудобопереносимые для Него Самого. Это, говоря без всякого преувеличения, было совмещение всех страданий и всех смертей всех людей. – Одни страдания совести, большею частью вовсе забываемые при размышлении о страданиях Сына Божия, должны иметь лютость мучений адских» (Иннокентий Херсонский, свт. Слова и речи. Т. 5. С. 224).

С. 345–346. *...вскую Мя оставил еси! Здесь нельзя разуместь того, что будто Иисус Христос, лишившись всемогущества, жаловался, для чего предан Он в руки иудеям, дл чего не изъят от них; ибо Он вольное приял страдание: но оставление, естли позволено сие объяснять, лишение на время сладостного утешения от Божества присоединенному к Нему человечеству.* В этот момент, согласно свт. Иннокентию, Христос лишается в известном смысле осознания Своей Божественности. Аналогичную мысль мы находим у свт. Иннокентия Херсонского, только еще более усилившего ее: «Мы услышим, как на кресте Божественный Страдалец будет молитвенно вопиять: *Боже мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставил!* – Что подобное оставление было и теперь, о сем свидетельствуют уже слова: не Моя, а Твоя воля да будет! Сын, *сый в лоне Отчи*, не сказал бы так Отцу; ибо Они едино суть: так мог говорить только сын Человеческий. Свидетельствует и Ангел укрепляющий: не явился бы Ангел, если бы не оставил Отец. Но, поелику человеческая природа в Сыне Человеческом сама по себе была так чиста, свята и потому так сильна на все благое, так мужественна против всего злого, что в *естественном* своем *состоянии* могла сама по себе легко одержать победу над настоящим искушением без долгой и трудной борьбы: то продолжительность и лютость сей борьбы заставляет предполагать,

что и по человеческому естеству великий Подвигположник в продолжение настоящего подвига, тайным предраспоряжением правосудия небесного, выведен был из Своего естественного возвышенного состояния, низведен в состояние низшее, приведен в равенство с положением самого последнего из людей искушаемых. Каким образом? Это тайна Провидения!» (Т. 5. С. 228).

С. 346. *Единородный Сын Божий, Святой, чистый, непорочный, невинный, оставлен Богом Отцем, то есть, переносит гнев Бога Отца не так как Сын, но так как принявший на себя грехи, а потому и гнев Правосудия. Правосудие не взирает на лицо, всегда требует себе удовлетворения.* Ср. у прп. Иоанна Дамаскина о двояком усвоении «нашего лица» Христом: «Должно же знать, что есть два усвоения: одно – природное и сущностное, и другое – личное и относительное. Природное и сущностное, стало быть, то, которым Господь по человеколюбию воспринял нашу природу и все природное, по природе и поистине став человеком и испытал то, что относится к природе; личное же бывает тогда, когда кто-нибудь принимает на себя лицо другого по причине какого-либо отношения, то есть сострадания или любви, и вместо него произносит за него защитительные речи, самого говорящего не касающиеся. В таком смысле Господь усвоил Себе и проклятие, и оставление наше, и подобное, что не есть природно, – усвоил, не Сам будучи этим или сделавшись, но принимая наше лицо и поставляя Себя наряду с нами» (Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. С. 282).

С. 347. *Жертвоприношение, обыкновенно, тогда было Богом благословляемо, когда огонь небесный снисходил на жертвенники, и огонь жертвенный восходил даже до небес. И здесь жертва, закланная за грехи всего мира, пожжена низшедшим огнем правосудия и страждущий Дух, как огонь жертвенный, по окончании жертвоприношения своего, восходит на небеса: В руце Твои Отче, предаю Дух Мой.* Сравнение восходящего к Отцу Духа Христова с огнем ветхозаветной жертвы принадлежит, очевидно, самому свт. Иннокентию.

С. 352. Заметить надобно, что сошествие Христа во ад есть уже степень возвышения Его; ибо здесь объявлена победа смерти. Возвышение Иисуса Христа было то, что Он более не скрывал Божественности Своей, но даже прославлял присвоенное Себе человечество. См. выше, комм. к с. 338–339; ср. также у свт. Иннокентия Херсонского: «по воскресении Божество, обитавшее в Иисусе Христе, открылось во всей силе (а до Креста нельзя было его открыть)» (*Иннокентий Херсонский, свт. Сочинения. Т. 6. С. 504*). Немаловажно при этом, что для херсонского святителя (в отличие от пензенского) постепенное проявление Божества во Христе до воскресения подразумевало по меньшей мере возможность делать или не делать добро; «в прославленном же Сыне Божиим возможность сия уже не имела места: осталось одно добро» (Там же. С. 493). Такой подход позволял возразить Канту, утверждавшему, что если Христос не знал свойственной нам нравственной борьбы, то он не может быть для нас и нравственным образцом. Подробнее см.: *Хондзинский П., прот. Восприятие идей Канта в богословском наследии свт. Иннокентия (Борисова) // Вестник ПСТГУ II:74, 2017. С. 94–102.*

С. 354. Он воскрес не так, как другие воскрешаемые силою Божественною, но воскрес силою же Божественною, Себе свойственною, да и человеческому естеству, в Нем лично соединенному. Яко в том живет всяко исполнение Божества телесне. И естество человеческое во Христе имеет силу и мощь Божественную; следственно, самое человечество способствовало к воскресению. Здесь вновь подчеркивается добровольность наложенных на Себя воплотившимся Богом Словом ограничений, понуждавших Его в земной жизни скрывать «силу и мощь» Своего человеческого естества.

С. 356. Бог родил нас; уже мы соделались чада Божии – не рабы; обновил, воскресил нас еще в сей жизни в жизнь нетленную, вечную; отверз вход на небо чрез Себя Самого – и можно сказать, сия-то есть лестница, которую Иаков видел во сне, а мы собственными очами, коея глава касается до небес, а начало утверждается на земле. Мы все беспрет-

кновенно по оной на Небеса восходить можем. Ибо Христос Сам проповедал нам: *Аз есмь путь; Аз есмь дверь!* Свт. Иннокентий возвращается здесь к важному для него образу лестницы, так или иначе соединяющей земное с небесным. Выше он употреблял этот образ в отношении догматов веры, постепенного восхождения естественного разума к понятию о единстве Бога или восхождению Платона «по лестнице творений» к заключению о необходимости Промысла; наконец, теперь – применительно к Боговоплощению, открывшему для человека путь к восхождению на небеса.

С. 365. *Когда же будет последний день сей, не наше есть разумети; ибо Отец Небесный положил то во власти Своей. О дни же том и часе никто же не знает, но токмо Отец Небесный. Златоуст сие изъясняет: сказано, что не знают и Ангелы; сим опровергнуто пытливое стремление знать то, что сокрыто от Ангелов, а что сказано: не знает даже и Сын, сим запрещено не только знать, но даже и вопрошать, когда придет Сын человеческий, когда будет второе пришествие? Мы знаем только слова апостола: тайна уже деется; время близь есть; Судия при дверех.* Вопрос о незнании Сыном Человеческим сроков последнего дня был актуален для Александровской эпохи. В частности, он вошел в русскую традицию через перевод А.Ф. Лабзиным «Победной повести» И.-Г. Юнг-Штиллинга, содержащей в себе мистическое толкование на Апокалипсис и открывавшейся следующим рассуждением: «Итак, Апокалипсис есть Откровение самому Господу Иисусу от Отца о судьбе веры Христианской и ее последователей, от тогдашнего времени до дня славного Его пришествия. Ибо Спаситель в уничижении своем до подобия человеческого, во время страннической своей жизни на земле, Сам не ведал прямо судеб сих, как то судить можно из слов Его (Мф. XXIV, 36; Мк. XIV. 32. Деян. I, 7). Но по победе над смертью, грехом и адом, восседши одесную Отца, преломил Он оные семь печатей, коими запечатлена была великая книга судеб Божиих; познал весь Божеский план и принял от того часа правление над своим христианством» (Юнг-Штилинг И.-Г. Победная повесть или торжество веры христианской. СПб., 1815.

С. 1). Дать православное истолкование этому тезису стремился позднее свт. Иннокентий Херсонский своим учением о постепенном проявлении Божества (Ср.: «Из повествования евангелиста также видно, что Иисус Христос, по собственным Его словам, не знал до страдания Своего дня Суда всеобщего и кончины мира, по воскресении же Своем Он уже не говорит сего, то есть что Он не знает, а говорит только ученикам: несть ваше разуметь времена и лета» (Сочинения. Т. 6. С. 492). Свт. Иннокентий, подчеркивающий сознательный характер Божественного уничижения во Христе, в данном случае, как видим, ограничивается только ссылкой на свт. Иоанна Златоуста, настаивавшего, что если Сын «знал, каким образом должно судить, знал тайны каждого... Если *все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть* (Иоан. 1:3), то, как может быть, чтобы Он не знал этого дня? Тот, кто сотворил веки, сотворил без сомнения и времена; если же сотворил и времена, то сотворил и день: как же Ему не знать того дня, который Он сотворил?» (Иоанн Златоуст, свт. На Мф. Беседа LXXVII. 1).

С. 367. ...скажи мне прежде и изъясни, *если можешь, каким образом ум, который в тебе есть, производит слово и какой в нем есть дух памяти?* Рассуждение восходит к психологическим аналогиям блж. Августина, однако у последнего «троица ума» выглядела сл. образом: «память, понимание, воля» (Vgl.: *Aurelius Augustinus, st. De Trinitate. X. 11.18*).

Дух Святой не есть только сила, какое-либо свойство или действие, относящееся к Богу Отцу, но есть лице. Ибо имеет Свое особенное свойство, имеет свободу, Сам по Себе есть сила; потому Он есть и существо разумное. Лицем называл Его Иисус Христос, говоря апостолам: Аз умолю Отца и иного утешителя даст вам. Утешитель не может быть не лице, имеющее свободную волю, свойство утешительное и премудрость. Недостаток триадологических рассуждений в начале восполняется у свт. Иннокентия вынесенным в изъяснение 8-го члена определением свойств *лица*, не встречающимся в параллельных местах у авторов эпохи. Святителю также принадлежит, очевидно, заключение о личном характере бытия Святого Духа, основанное на данном Ему Спа-

сителем имени – *Утешитель*. Этому особому интересу к Лицу Святого Духа отвечает разнообразная пневматологическая тематика проповедей святителя на день сошествия Св. Духа или Пятидесятницы. См.: наст. изд. Т. 6. С. 67–72, 88–94, 264–272, 320–330.

С. 371. *Все живущие на земле суть члены целого, члены мира. Всеведение, всемогущество, премудрость разливаются по всем частям целого; разливаются и как бы сами в себя сливаются, действуют без истощания, исполняют все без меры, без протяжения, непостижимо: благодатное же присутствие Божие относится не ко всем, но к некоторым только, то есть, к приемлющим свет истины за свет, тьму за тьму; шествующим стезею добродетели, лобызающим сердечно крест Христов, раны и кровь Его; истинно верующим в заслуги Ходатая, с Ним сораспинающимся, спогребающимся и совоскресающим. – Это те люди, коих Промысл Божий наипаче охраняет; это есть собрание истинных христиан, Церковь Христова. – Она есть некое обширное тело, простирающееся по всей земле; тело, состоящее из различных членов, управляемых и управляющих; членов, приспособленных к соединению, ко взаимности, дышащих бдагодатыю, одушевляемых Богом, соединяющихся любовью, верой. Это есть та Церковь, которую Христос стяжал Кровию Своею; обручил Себе невесту быти, за которую умер, и обещал привести туда, где Сам царствует. Впрочем, собрание и тех людей, которые извне поваплены как великолепные гробницы, а во внутренности исполнены костей мертвых, даже собрание злых умов, по общему значению слова может назваться церковью; но это синагога сатаны, собрание служителей его, заседание нечестия, тело, сплетенное из разного рода змий, дышащих злобою, одушевляемых диаволом, соединяющихся слепым пожеланием, злодейством. Не все равно злодействуют члены тела сего; но потому только, что не все равную имеют силу. Общее их стремление истребить благочестие, восстановить неверие, утеснить истину, восторжествовать над святоштию. Как можно назвать такое скопище злодеев безвредным? Это души юродивые, не Христовы. Христовы чада составляют единое, в ко-*

тором все исполняет Христос. Сей-то мы Церкви веруем, когда говорим: во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. В этом рассуждении следует отметить восходящее к «Двум градам» блж. Августина противопоставление двух человеческих сообществ: одного – объединенного любовью к Богу, другого – любовью к себе («слепым пожеланием»). Ср. комм. к. с. 23–25. См. также у свт. Филарета определение Церкви в «Разговорах испытующего с уверенным»: «На основании Слова Божия представляю я себе Вселенскую Церковь единым великим телом. Иисус Христос есть для него как сердце, или начало жизни, так и глава, или правящая мудрость. Ему только ведомы полная мера и внутренний состав сего тела. Нам же известны различные части его и более наружный образ, распростертый по времени и пространству» (*Филарет Московский, свт. Творения. С. 448*).

С. 373. *Воинствующая Церковь, истинно так называемая, есть собрание всех верных в одно и то же время во всех концах вселенной; верных, внутренне утвердившихся в истинной вере, благодати, спасении и любви.* Воинствующая Церковь, согласно свт. Иннокентию, есть собрание именно тех, кто подлинно утвердился «в истинной вере, благодати, спасении и любви», и в этом смысле она не тождественна странствующему Граду Божьему блж. Августина, допускавшему смешение в нем граждан обоих (небесного и земного) градов. В мысли свт. Иннокентия аналогичное место занимает скорее христианское царство. Ср.: «Еще Бог не отвратил лица от любезного отечества нашего; еще небеса изливают на нас росу свою. Сие уверяет нас, что есть еще благочестивые сердца, в тихом уединении воздыхающие о наших невежествах, – что еще *преподобныя руки воздеваются к небесам о нашем спасении* – Бог внемлет молению праведных» (Наст. изд. Т. 6. С. 149); – однако при этом, «если бы воли всех россиан были едино с волею Монарха, то мы, сл[ушатели]! уже не имели бы другого владыки и другого бога над духом нашим, кроме Господа Иисуса Христа» (Там же. С. 285). См. также: С. 274–276. Подробнее см. в статье «Богословие святителя Иннокентия Пензенского: акценты и истоки».

С. 374. *Церковь Соборная – не все собрания отцов можно назвать полезными для Церкви, а только те, на которых безумие посрамлено, истина очищена; на которых Дух Святой ложные мысли осуждал и обличал, утверждал правоту и запечатлевал любовью. Это известные вселенские и несколько поместных. Прочих Соборов бесчисленные мнения более потемняют или сокрывают свет истины, нежели изъясняют и защищают от нелепостей, остроумием произведенных.* Термин «соборный» свт. Иннокентий понимает еще в его «дохомяковском» смысле: скорее как указание на институт церковном соборов.

С. 376. *Поклонники, называющие себя духовными, отвергая наружность, истребляя оболочку, и, так сказать, скорлупу внутренности, имеют, кажется, намерение истребить и самую внутренность. Может ли созреть ядро без скорлупы? плод без листьев, клас без плевы? Подобно и человек не может не свидетельствовать внутреннего своего расположения наружными знаками.* См. комм. к с. 83–84.

С. 380. *Крещение едино – и отнюдь не повторяется. Хотя кого (говорит Августин) крестил еретик Марцион, но с приложением слов Евангелия: во имя Отца, Сына и Святаго Духа, Крещение истинно и не должно быть повторяемо.* Свт. Иннокентий придерживается Августиновой точки зрения на действительность правильно совершенных таинств даже у тех, кто отклонился от истинной веры. В более полном виде мысль Августина выглядит следующим образом: «...ибо за этими словами: *Во имя Отца и Сына и Святого Духа*, – стоят не только Маркион, или Валентин, или Арий, или Евномий, но плотские чада Церкви (кому Апостол писал: *Не мог говорить с вами как с духовными, но как с плотскими*), которые, если бы их тщательно по одному спросили, обнаружили бы столько же различных мнений, сколько людей: *ибо душевный человек не принимает того, что от Духа Божия.* Но разве потому [они] воспринимают таинства несовершенными? Или, если бы [они со временем] преуспели и суету плотских мнений отвергли, заново нужно было бы повторить то, что [они уже] восприняли? Всякий воспринимает по вере своей, но [настоль-

ко,] насколько вместит в себя ту всевластную милость Божию» (*Aurelius Augustinus, st. De baptismo contra donatistas libri septem. III.15.20*).

Аналогичным образом рассуждал и свт. Филарет, признававший действительность католических таинств. В качестве особенности «Изящения...» свт. Иннокентия следует также отметить, что он ограничивается при толковании этого члена веры только таинством Крещения, тогда как обычно в катехизисах здесь говорится обо всех семи таинствах.

С. 381–382. *Человек часто именуется плоть. Бог образовал человека, взяв персть от земли. Уже был человек; но еще персть: и вдуно в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу. Заметим, что Бог говорил: сотворим; взя персть от земли, вдуно дыхание. Из чего явствует, что все Божество занималось сотворением человека; и совет, и рука Божия, и действие, и Премудрость, и Промысл слиянно сияют в образовании первого родоначальника. Ибо когда образовалась персть человеческая, предполагалось, что и Христос будет человеком, перстию от земли и Словом. Сотворим, речено, по образу и по подобию, и присоединено: нашему. Таким образом оная персть еще тогда облекалась во образ будущего – Христа. В этом месте свт. Иннокентий почти дословно цитирует Тертуллиана: «Quodcumque enim limus exprimebatur, Christus cogitabatur homo futurus, quod et limus, et caro sermo, quod et terra tunc. Sic enim praefatio Patris ad Filium: Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem nostram. Et fecit hominem Deus. Id utique quod finxit, ad imaginem Dei fecit illum, scilicet Christi» (*Tertullianus. De resurrectione carnis, VI*).*

С. 382–383. *Сверх сего какое преимущество плоти нашей! душа наша не может получить спасения, если не уверует, находясь во плоти. Следственно, плоть есть средство к улучению спасения. Плоть омывается, дабы очистилась душа; плоть помазуется, дабы освящалась душа; на плоти полагаются знамена, дабы утверждалась душа; плоть возложением рук осеняется, дабы душа осиявалась Духом Святым; плоть приемлет Тело и Кровь Христову, дабы душа соединилась с Богом. Не только отмеченный фрагмент, но и весь абзац, начинающийся со слов*

«Столько-то знаменита и славна самая персть наша...» посвящен прославлению человеческой плоти, неожиданному, казалось бы, в устах такого строгого аскета, каким был свт. Иннокентий. Возможно, это связано с его общим стремлением подчеркнуть неразрывность внешнего и внутреннего в жизни христианина. Отсюда явствует, что, следуя своему любимому автору, блж. Августину, в своего рода «антропологическом минимализме», свт. Иннокентий никогда не доходил в нем до гнушения плотью или квазиманихейского дуализма.

С. 383. ...уверяет глава философов Платон. Очевидно, свт. Иннокентий разделял ту высокую оценку философии Платона, которую дал ей его друг, свт. Филарет. Последний, как известно, закрепил опору на платоническую традицию в академическом преподавании философии на многие годы и сам отдал дань платонизму в своем учении о слове, ставшем основанием его богословского синтеза. Следы подобного отношения к слову мы можем обнаружить и у самого свт. Иннокентия. Вообще, эпоха Александра I была временем «открытия» Платона русской богословской и философской мыслью (Подробнее см. *Хондзинский П., свящ.* Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи. С. 187–197).

С. 388. *Живот вечный! мука вечная! Противоположность страшная, но справедливая. – Мы веруем, что Царствию Божию не будет конца; чаем жизни будущего века; жизни неокончаемой, жизни, то есть, нетления. Тлению сему, говорит апостол, сему телу, которое мы носим, подобает облещися в нетление. Оно не истлеет во огни, не скончается среди лика праведных. Следственно, по воскресении нашем ожидают нас два состояния: или живот вечный, или мука вечная. Откровение есть единственный способ к разрешению непостижимой тайны сей. Судьба человека не менее недоступна разуму, чем познание Божества. Здесь узнаваемо предстает тот образ таинственного и величественно-грозного в своей непостижимости Божественного богословия, скрытого в Писании, который в своих лекциях по богословию рисовал читателю еще пресв. Феофан Прокопович: «Должно иметь не одно только голое убежде-*

ние в Божественности Писания, но в соединении с особым страхом Божиим при занятии этим делом и с осознанием нашей собственной немощи и неопытности; так, чтобы помнить всегда, что яснейшее само по себе в Писании для нас пребудет тайной, если возьмемся трактовать слово Божие с некоторой дерзостью. Сюда следует добавить, чтобы к Тому при этом взывали и Того слезно умоляли, Кто отвергает разум разуместь Писания» (*Procopovic F. Christiana orthodoxa theologia... Т. 1. P. 142–143*); или: «И, во-первых, [студент теологии] пусть будет прежде всего убежден (что впоследствии будет основательно доказано), что ничего здесь не излагается такого, что подлежит естественным человеческим силам; все – небесное, все – таинственное, не только чувствам, но даже и смертному разуму недоступное; что ни какими-нибудь, когда-нибудь нашими аргументами может быть доказано, если Сам Бог не откроет нам этого на священных страницах <...> И отсюда ясно, с какой нищетою души, с каким страхом Божиим и простотою сердца трактовать сия подобает» (*Ibid. Praefatio Auctoris. Sine pag.*).

С. 394. *...там у всех будет едина воля: ибо кроме воли Божией никакой не будет; естьли могущество, всемогущи будут в своей воле, так как Бог в Своей. Всякое желание их в Боге, и ничего не могут желать, кроме того, чего желает Бог...* Блаженство праведников предстанет в этом фрагменте, как полное отождествление их воли с волей Божией. Ср. у свт. Иннокентия Херсонского: «В чем сущность единения христианина с Богом? В погружении нашего сознания в Боге, в распадении круга нашего я, в забвении себя. Теперь человек говорит: я подумаю, я пересмотрю, я сделаю; а тогда будет говорить наоборот: все сделает Бог; а о себе он и не помыслит» (*Сочинения. Т. 6. С. 293*); или в другом месте: «Но безличность человечества Иисуса Христа – соединение человечества с Божеством, простирающееся до потери самоличности, не есть ли черта, не выразимая в человечестве? И эта черта отражается в человечестве, если не в настоящем, то в будущем его состоянии» (*Там же. С. 820*). Очевидно, что и в данном случае оба автора апеллируют к Фенелоновым представлениям о чистой любви к Богу, на высшей своей ста-

дии приводящей к своего рода «аннигиляции» воли, а значит, и личности. Ср. у Фенелона: «Таким образом, скрупулезное исследование с очевидностью показывает, что все сводится к правильному содействию благодати всей волей и всеми силами души в каждый данный момент. Все, что могло бы быть добавлено к этому содействию, по тщательном рассмотрении во всем своем составе, оказалось бы ни чем иным, как только неблагоприятным и поспешным усердием, только суетливым и беспокойным усилием озабоченной лишь своими выгодами души; только раздражением, замутняющим, ослабляющим и замедляющим действие благодати вместо того, чтобы его упростить и сделать более совершенным. Это все равно как если б человек, ведомый неким другим, которому он должен следовать во всех его движениях, хотел бы беспрестанно упреждать эти движения и вдобавок вертелся поминутно, чтобы измерить уже пройденное расстояние. Подобное поведение, суетливое и никак не согласованное с намерениями идущего впереди, могло бы только затруднить и замедлить ход обоих. Так обстоит дело и с праведниками в деснице Бога, Который всегда ведет их за благодатью» (Фенелон Ф. Изъяснения мыслей святых о внутренней жизни // Хондзинский П. прот. «Ныне все мы болееем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М., 2013. Приложения. С. 413).

Протоиерей Павел Хондзинский

**Указатель цитат
из Священного Писания**

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ**Быт.**

1. 17 – 101
 1. 27 – 103
 1. 28 – 103, 47, 150
 1. 29 – 147
 1. 31 – 64
 2. 1 – 102
 2. 2 – 102, 132
 2. 15 – 102
 2. 16 – 101, 102
 2. 17 – 102
 2. 22 – 102, 150
 2. 23 – 150
 2. 24 – 150
 3. 1 – 63
 3. 5 – 24
 3. 6 – 200
 3. 7 – 200
 3. 10 – 63, 226
 3. 13 – 210
 3. 15 – 18, 229
 3. 16 – 151, 154
 3. 17 – 19, 65, 200
 3. 18 – 19, 65, 200
 3. 19 – 19
 4. 6 – 210
 5. 24 – 9
 6. 3 – 18
 6. 5 – 19, 27, 226
 6. 7 – 226
 6. 9 – 203

8. 21 – 109
 9. 1 – 147
 9. 2 – 61, 147
 12. 2 – 211
 13. 13 – 184
 17. 1 – 9
 17. 16 – 211
 17. 45 – 211
 18. 24 – 105
 18. 27 – 85, 119
 18. 32 – 105
 19. 24 – 200
 20. 7 – 217
 20. 17 – 105
 22. 1 – 60
 22. 14 – 236
 24. 3 – 147
 25. 5 – 148
 25. 6 – 148
 25. 23 – 211
 28. 17 – 130
 33. 4 – 247
 34. 19 – 187
 35. 5 – 229
 39. 2 – 195
 39. 3 – 195
 41. 40 – 247
 49. 6 – 18, 182
 59. 10 – 239

Исх.

3. 10 – 158
 4. 22 – 235

5. 2 – 41
 6. 3 – 87
 8. 13 – 84
 10. 21 – 71
 10. 22 – 71
 12. 3 – 122, 202
 12. 6 – 202
 12. 47 – 202
 13. 3 – 122
 13. 4 – 122
 13. 5 – 122
 13. 6 – 122
 13. 7 – 122
 14. 18 – 42
 14. 19 – 42
 14. 20 – 42
 14. 21 – 42, 71
 14. 22 – 42, 71
 14. 23 – 42
 14. 24 – 42
 14. 25 – 42
 14. 26 – 42
 14. 27 – 42
 14. 28 – 42, 71
 17. 11 – 105
 17. 17 – 61
 19. 14 – 89
 19. 15 – 89
 20. 5 – 111
 20. 7 – 122, 124
 20. 8 – 55, 122
 20. 9 – 226
 20. 10 – 132

20. 11 – 132
 20. 12 – 154, 155
 20. 14 – 148
 21. 2 – 157
 23. 4 – 148
 23. 5 – 148
 24. 3 – 96
 25. 9 – 122
 27. 20 – 134
 29. 7 – 217
 30. 7 – 134
 30. 8 – 134
 30. 29 – 134
 61. 10 – 89
- Лев.**
 8. 4 – 202
 13. 40 – 220
 19. 11 – 149
 19. 13 – 149
 19. 18 – 61
 19. 35 – 149
 19. 36 – 149
 26. 16 – 213
 26. 20 – 213
- Числ.**
 6. 1 – 126
 6. 2 – 126
 6. 3 – 126
 6. 4 – 57
 10. 31 – 134
 11. 25 – 50
16. 2 – 202
 16. 31 – 200
 16. 32 – 200
 16. 33 – 200
 21. 5 – 217
 22. 15 – 214
 22. 22 – 214
 24. 17 – 242
 27. 8 – 148
 27. 9 – 148
 27. 17 – 202
 27. 18 – 158
 27. 19 – 158
- Втор.**
 4. 13 – 101
 4. 29 – 85
 5. 15 – 132
 6. 4 – 81, 293
 6. 6 – 81
 6. 7 – 81
 6. 8 – 81
 6. 13 – 147
 6. 45 – 23
 8. 10 – 87
 11. 18 – 81
 12. 5 – 130
 17. 18 – 159
 17. 19 – 81, 159
 17. 20 – 159
 17. 29 – 81
 23. 19 – 149
 23. 21 – 127
23. 22 – 127
 24. 1 – 152
 28. 2 – 182
 28. 3 – 182
 28. 4 – 182
 28. 5 – 182
 28. 6 – 182
 28. 7 – 182
 28. 8 – 182
 28. 9 – 182
 28. 10 – 101, 182
 28. 11 – 182
 28. 12 – 101, 182
 28. 13 – 182
 28. 22 – 201
 28. 27 – 201
 28. 29 – 201
 28. 63 – 224
- Нав.**
 1. 8 – 81, 186
 1. 9 – 81
 3. 16 – 71
 7. 12 – 198
 7. 20 – 79
 10. 12 – 71
 13. 7 – 148
 14. 9 – 147
- Суд.**
 10. 16 – 220
 11. 30 – 126
 11. 31 – 126

14. 8 – 202
16. 9 – 219
20. 26 – 129

1 Цар.

1. 11 – 126
1. 13 – 122
1. 14 – 84
1. 15 – 83
1. 28 – 127
2. 6 – 138
2. 8 – 138
3. 4 – 56
3. 5 – 56
3. 10 – 56
5. 2 – 241
7. 6 – 229
7. 10 – 229
7. 11 – 229
10. 1 – 247
12. 3 – 217
15. 11 – 85
15. 22 – 116
15. 23 – 116
18. 16 – 215
20. 25 – 184
28. 20 – 228
28. 21 – 228

2 Цар.

3. 35 – 128
5. 1 – 230
5. 7 – 231

5. 9 – 231
7. 10 – 191
7. 14 – 235
7. 27 – 85
7. 28 – 85
7. 29 – 85
8. 10 – 208
12. 16 – 129
16. 20 – 182
18. 14 – 196
21. 7 – 147
21. 17 – 147

3 Цар.

2. 4 – 82
2. 19 – 156
2. 20 – 238
2. 31 – 159
2. 46 – 159
3. 5 – 238
3. 7 – 85
3. 9 – 85
8. 1 – 231
8. 16 – 130
8. 22 – 84
9. 4 – 82
10. 1 – 60
18. 41 – 71
19. 16 – 217
20. 42 – 104
21. 4 – 104
21. 7 – 104
21. 19 – 104

4 Цар.

2. 9 – 238
8. 4 – 234
8. 5 – 234

1 Пар.

15. 1 – 231
15. 12 – 231
16. 24 – 234
29. 23 – 195

2 Пар.

3. 1 – 231
5. 14 – 134
7. 6 – 178
7. 14 – 83
7. 15 – 86
7. 16 – 86
12 – 184
15. 2 – 44
15. 4 – 44
22. 3 – 183
22. 10 – 226
30. 10 – 225
32. 23 – 195
32. 27 – 195
36. 16 – 225

1 Езд.

4. 4 – 228
7. 10 – 89

Неем.	21. 18 – 199	5. 12 – 113, 248
1. 4 – 129	22. 11 – 228	5. 19 – 183.
1. 5 – 129	22. 21 – 66	6. 7 – 79
2. 4 – 86	27. 10 – 86	7. 8 – 243
5. 9 – 82	29. 7 – 184	7. 10 – 82
8. 7 – 84	30. 11 – 219	7. 15 – 38
9. 2 – 128	31. 1 – 57, 127	8. 7 – 61
10. 29 – 81	31. 2 – 57	8. 8 – 61
	31. 4 – 142	8. 9 – 61, 227
Есф.	31. 5 – 142	8. 23 – 24
4. 16 – 129	31. 6 – 142	9. 1 – 359
	31. 15 – 142	9. 2 – 82, 359
Иов.	33. 5 – 215	9. 3 – 242, 359
1. 21 – 138	34. 30 – 158	9. 5 – 223
1. 22 – 87	38. 41 – 204	9. 25 – 61
3. 7 – 129	39. 10 – 220	9. 32 – 61
4. 4 – 62	39. 22 – 224	9. 34 – 61
4. 5 – 62	41. 17 – 224	12. 6 – 245
4. 14 – 245	41. 18 – 224	12. 7 – 116
4. 19 – 223	41. 19 – 224	14. 6 – 182
7. 9 – 389	41. 20 – 224	15. 3 – 64
9. 4 – 83	42. 8 – 120	15. 8 – 82
9. 23 – 223		16. 10 – 350
10. 8 – 305	Пс.	17. 39 – 198
10. 9 – 305	1. 1 – 38, 88, 248	18. 2 – 32
10. 10 – 305	1. 2 – 80	18. 3 – 189
13. 6 – 85	1. 3 – 108	18. 5 – 32
14. 4 – 19	2. 11 – 115	18. 8 – 50, 100
14. 5 – 306	2. 12 – 115	18. 9 – 50, 100.
19. 25 – 357	3. 13 – 200	18. 10 – 50
20. 7 – 206	3. 14 – 200	18. 15 – 82, 188
21. 4 – 222	4. 3 – 213	21. 23 – 234
21. 14 – 222	5. 4 – 86	21. 28 – 240

-
24. 1 – 184	37. 13 – 183	51. 10 – 116
25. 2 – 61	37. 15 – 57	54. 6 – 245
25. 4 – 185	39. 2 – 116	54. 15 – 210
25. 5 – 185	40. 9 – 198	55. 13 – 126
26. 4 – 56, 130	41. 2 – 113	56. 8 – 89
28. 1 – 247	41. 3 – 113	57. 10 – 227
28. 2 – 247	41. 4 – 188	61. 11 – 139
30. 6 – 49	41. 11 – 183	62. 1 – 86
30. 7 – 213	44. 1 – 180, 181, 182	62. 9 – 55, 113.
31. 11 – 245	44. 2 – 180, 181	64. 6 – 240
33. 4 – 123	44. 3 – 180, 181	64. 13 – 210
33. 8 – 72	44. 4 – 180, 181	67. 2 – 231
33. 9 – 57	44. 5 – 180, 181	67. 3 – 205
33. 27 – 185	44. 8 – 218	68. 31 – 120
34. 5 – 197	44. 11 – 57	70. 6 – 249
34. 13 – 128	45. 6 – 82	70. 8 – 188
34. 16 – 225	45. 7 – 82, 239	72. 2 – 113
34. 28 – 187	45. 8 – 82	72. 3 – 113
35. 2 – 82	47. 13 – 234	72. 13 – 213
35. 5 – 38	48. 1 – 205	72. 25 – 8
36. 9 – 198, 205	48. 8 – 36	72. 26 – 110
36. 13 – 223	48. 9 – 36	75. 11 – 183
36. 19 – 205	48. 13 – 40	77. 18 – 60
36. 20 – 205	48. 15 – 205	77. 19 – 61
36. 35 – 42, 205	49. 13 – 127	79. 5 – 236
36. 36 – 42	49. 14 – 119, 127	81. 1 – 202, 203
36. 38 – 205	49. 15 – 119	81. 6 – 204, 235
37. 1 – 228	49. 16 – 127	83. 3 – 56
37. 2 – 228	49. 21 – 226	83. 5 – 131
37. 3 – 228	50. 5 – 19	83. 6 – 83
37. 4 – 227	50. 7 – 29, 62	83. 11 – 56
37. 9 – 227	50. 9 – 18, 84	86. 2 – 231
37. 11 – 48, 57	50. 13 – 220	88. 4 – 219

88. 27 – 235
 88. 28 – 235
 89. 9 – 227
 89. 11 – 227
 90. 11 – 72
 91. 13 – 189
 91. 14 – 191
 93. 19 – 48
 94. 1 – 243
 94. 2 – 243
 94. 7 – 236, 243
 94. 8 – 225
 94. 11 – 243
 98. 3 – 123
 98. 4 – 187
 98. 6 – 124
 101. 28 – 236
 102. 11 – 111
 102. 13 – 111
 103. 1 – 111
 103. 28 – 103
 103. 29 – 103
 103. 30 – 103
 103. 32 – 103
 104. 9 – 217
 104. 10 – 217
 104. 11 – 217
 104. 12 – 217
 104. 13 – 217
 104. 14 – 217
 104. 15 – 217
 105. 12 – 89
 105. 14 – 182
 105. 30 – 105
 105. 31 – 105
 106. 1 – 111
 108. 18 – 37
 109. 1 – 234, 239
 109. 2 – 242
 109. 4 – 147
 109. 5 – 242
 109. 6 – 242
 110. 10 – 242, 243
 110. 11 – 242
 110. 12 – 242
 111. 1 – 187
 118. 1 – 81
 118. 32 – 100
 118. 33 – 100
 118. 86 – 100
 118. 96 – 100
 118. 103 – 100
 118. 105 – 50
 118. 111 – 187
 118. 113 – 141
 118. 128 – 69
 118. 133 – 100
 118. 144 – 100
 118. 163 – 187
 118. 164 – 86
 121. 1 – 114
 124. 1 – 223
 127. 1 – 139
 127. 2 – 139
 129. 3 – 202
 130. 1 – 79
 130. 2 – 79, 115
 131. 7 – 134
 131. 10 – 105
 131. 11 – 105
 134. 3 – 120
 134. 5 – 120
 134. 6 – 115
 136. 9 – 69
 138. 1 – 115
 138. 2 – 82, 198
 138. 3 – 82
 138. 5 – 82, 111
 138. 7 – 82, 115
 138. 8 – 82, 115
 138. 9 – 82, 115
 138. 10 – 82, 115
 138. 11 – 115
 138. 12 – 115
 138. 15 – 82
 138. 16 – 82
 138. 21 – 141
 140. 3 – 57
 142. 2 – 202
 144. 2 – 123
 144. 13 – 215, 241
 145. 2 – 188
 145. 4 – 206
 146. 9 – 204
 148. 3 – 87
 148. 4 – 87
- Притч.**
1. 7 – 114

1. 10 – 69, 183	15. 9 – 205	3. 2 – 158
1. 11 – 183	18. 3 – 37	3. 3 – 158
1. 12 – 183	20. 9 – 62	3. 4 – 158
1. 13 – 183	21. 24 – 185	3. 6 – 219
1. 14 – 183	22. 14 – 172	5. 18 – 221
1. 15 – 183	23. 24 – 156	5. 24 – 186
1. 16 – 183	24. 12 – 204	6. 8 – 162
1. 36 – 224	29. 1 – 42	6. 9 – 25
3. 5 – 115	30. 5 – 248	6. 10 – 25, 28
4. 16 – 183		8. 1 – 186
4. 23 – 66	Еккл.	8. 10 – 186
4. 24 – 57	1. 2 – 65	8. 16 – 186
4. 25 – 57	1. 14 – 25	8. 19 – 228
4. 26 – 57	1. 15 – 36	8. 20 – 186
5. 3 – 57	3. 5 – 220	9. 18 – 248
5. 13 – 57	5. 1 – 89	12. 3 – 192
6. 18 – 182	5. 4 – 127	14. 4 – 224
6. 23 – 50	7. 29 – 20	14. 9 – 147
6. 25 – 57	10. 20 – 159	17. 13 – 197
6. 27 – 114	12. 12 – 52	18. 7 – 231
6. 28 – 114	12. 13 – 115	19. 18 – 226
8. 13 – 115, 244	12. 14 – 115	19. 19 – 226
8. 22 – 218		20. 19 – 226
10. 15 – 148	Песн.	31. 4 – 231
10. 25 – 206	1. 1 – 134	38. 2 – 85
10. 26 – 206	5. 2 – 188	40. 22 – 216
10. 27 – 206		40. 23 – 216
10. 28 – 206	Ис.	41. 15 – 197
11. 18 – 194	1. 20 – 193	43. 13 – 236
11. 31 – 202	2 – 186	44. 1 – 217
12. 10 – 205	2. 3 – 232	46. 10 – 229
13. 22 – 200	2. 4 – 232	48. 1 – 123.
14. 27 – 244	3. 1 – 158	48. 4 – 41

48. 9 – 124	9. 21 – 26	Иез.
48. 10 – 124	10. 6 – 123	2. 4 – 41
49. 6 – 240	12. 3 – 51	3. 14 – 56
51. 12 – 225	13. 23 – 36, 311	3. 16 – 162
51. 18 – 225	17. 1 – 37	3. 17 – 162
53. 8 – 348	17. 8 – 190, 194	3. 21 – 162
57. 12 – 350	17. 22 – 190	7. 9 – 225
57. 15 – 123	17. 23 – 246	7. 14 – 227
57. 20 – 183	18. 12 – 42	7. 15 – 227
58. 3 – 128	19. 1 – 188	7. 26 – 227
58. 4 – 128, 236	19. 15 – 42	7. 27 – 30
58. 5 – 129	21. 4 – 200	11. 2 – 211
61. 10 – 54	21. 9 – 200	11. 5 – 204
65. 15 – 124	23. 23 – 115	17. 6 – 190
65. 16 – 124	23. 24 – 115	18. 23 – 43
54. 11 – 187	23. 27 – 128	18. 30 – 45, 47
54. 12 – 187	23. 29 – 44	18. 31 – 45
61. 1 – 218	24. 7 – 187	18. 35 – 243
62. 1 – 226	26. 12 – 221	20. 40 – 231
62. 4 – 187	30. 8 – 221	36. 26 – 44, 45
66. 24 – 389	31. 18 – 45	33. 6 – 104
	50. 34 – 200	47. 13 – 191, 194
Иер.	50. 35 – 200	
1. 37 – 104	50. 36 – 200	Дан.
2. 20 – 219	50. 37 – 200	2. 2 – 230, 231
2. 31 – 191	50. 38 – 200	2. 40 – 241
3. 15 – 241	51. 10 – 231	2. 44 – 230
5. 1 – 219	51. 34 – 213	3. 25 – 71
5. 3 – 41	51. 58 – 213	3. 35 – 106
5. 5 – 219		5. 25 – 79
5. 22 – 115	Плач.	6. 14 – 86
6. 23 – 41	5. 21 – 36, 45	6. 22 – 71
7. 24 – 24		7. 14 – 231

10. 3 – 128.	Агг.	
10. 11 – 245	2. 7 – 226	
11. 44 – 229		Мф.
12. 2 – 199, 389	Зах.	2. 13 – 90
	3. 1 – 63	2. 14 – 90
Ос.	12. 10 – 84	2. 16 – 104
2. 19 – 247		3. 3 – 71
7. 16 – 225	Мал.	3. 7 – 44
13. 3 – 197, 198	1. 6 – 115	3. 11 – 378
	3. 2 – 200	3. 12 – 197, 389
Иоиль	3. 8 – 61	3. 17 – 235
2. 1 – 231	3. 14 – 244	4. 1 – 63
2. 13 – 80, 129	3. 18 – 244	4. 2 – 129
2. 15 – 128		4. 4 – 67, 81
	Прем.	4. 7 – 67
Ам.	1. 3 – 21	4. 9 – 63
3. 2 – 204		4. 10 – 67
5. 1 – 198	Сир.	4. 12 – 72
	3. 12 – 156	4. 23 – 229
Иона	3. 13 – 156	5 – 98
3. 40 – 129	3. 14 – 156	5. 2 – 161
	3. 19 – 156	5. 5 – 55
Мих.	10. 18 – 191	5. 6 – 79
5. 2 – 236	23. 1 – 183	5. 13 – 182
5. 5 – 241	28. 15 – 146	5. 16 – 122
	28. 23 – 146	5. 21 – 142
		5. 22 – 142
Наум.	2 Макк.	5. 24 – 131, 244
1. 6 – 198, 200, 202, 226	12. 43 – 106	5. 28 – 105, 142
1. 13 – 219	12. 45 – 106	5. 44 – 140
		5. 45 – 140, 304
Соф.		5. 48 – 7, 13
3. 7 – 246		6. 1 – 141

-
6. 2 – 52, 141	10. 16 – 107	15. 27 – 86
6. 5 – 40, 172	10. 17 – 125	15. 36 – 87
6. 6 – 172	10. 18 – 125	16. 17 – 18
6. 9 – 86, 118	10. 22 – 124	16. 19 – 162
6. 10 – 83, 86, 135	10. 28 – 126	16. 21 – 91
6. 11 – 84, 86	10. 29 – 103	16. 23 – 20, 55, 91
6. 12 – 86	10. 30 – 103	16. 24 – 24, 31, 51, 135
6. 13 – 60, 86	10. 32 – 124, 125	16. 25 – 31, 136
6. 16 – 40, 52, 129	10. 38 – 378	16. 26 – 36
6. 24 – 173	10. 57 – 24.	17. 5 – 235
6. 27 – 111	11. 29 – 90, 221, 244	17. 21 – 129
6. 28 – 111	12. 8 – 340	18. 3 – 56
6. 31 – 86	12. 26 – 33	18. 6 – 32, 104
6. 32 – 86	12. 34 – 84, 122	18. 7 – 32
6. 33 – 170	12. 40 – 353	18. 15 – 105
7. 3 – 145	13. 4 – 26	18. 16 – 105
7. 13 – 44, 170	13. 17 – 26	18. 17 – 105
7. 14 – 44, 170, 184	13. 18 – 26	18. 19 – 86
7. 15 – 164	13. 19 – 26	18. 20 – 86, 130
7. 18 – 36, 311	13. 25 – 63	19. 4 – 150, 151
8. 2 – 116	13. 26 – 79	19. 5 – 150
8. 9 – 156	13. 31 – 74	19. 6 – 150, 151, 153
8. 13 – 205	13. 32 – 74	19. 8 – 41, 152
9. 12 – 43	13. 33 – 74	19. 9 – 151, 153
9. 14 – 129	13. 43 – 193	19. 11 – 127
9. 20 – 134	13. 44 – 170	19. 12 – 127
9. 21 – 134	13. 45 – 170	19. 22 – 70
9. 36 – 164	13. 46 – 170	19. 26 – 173
9. 37 – 164	14. 16 – 90	20. 13 – 157
9. 38 – 164	15. 13 – 108	20. 14 – 157
10. 4 – 341	15. 18 – 26	20. 21 – 91
10. 9 – 164	15. 19 – 26	20. 22 – 378
10. 10 – 156, 164	15. 22 – 8	21. 12 – 134

21. 13 – 131, 134	26. 38 – 84	12. 13 – 216
21. 21 – 89	26. 39 – 80, 83, 86	13. 33 – 87
21. 22 – 67, 72, 85, 89, 106	26. 41 – 87, 183	14. 26 – 91
22. 21 – 159	26. 42 – 85	14. 33 – 91
22. 32 – 121	26. 59 – 213	14. 34 – 91
22. 37 – 23, 53, 97, 101, 102, 112	26. 60 – 213	14. 38 – 93
22. 38 – 53, 97, 101	27. 5 – 42	16. 6 – 91
22. 39 – 53, 97, 135, 140	27. 18 – 239	16. 14 – 68
22. 40 – 53, 97	27. 21 – 80	16. 15 – 161
22. 45 – 180	27. 28 – 27	16. 17 – 123
23. 8 – 7	27. 29 – 27	16. 18 – 71
23. 14 – 42	27. 30 – 27	
23. 15 – 42	27. 46 – 84, 91	Лк.
23. 18 – 131	27. 50 – 84	1. 32 – 235
23. 19 – 131	28. 2 – 132	1. 43 – 108
24. 1 – 134	28. 12 – 213	1. 44 – 108
24. 2 – 134	28. 18 – 9	1. 45 – 87
24. 12 – 67	28. 19 – 112, 161, 162	1. 66 – 81
24. 37 – 201	28. 20 – 91	2. 7 – 90
25 – 388		2. 25 – 203
25. 5 – 198	Мк.	2. 37 – 86, 129
25. 26 – 39	4. 28 – 76	2. 48 – 90
25. 30 – 198	8. 38 – 125	2. 51 – 90
25. 32 – 203	9. 22 – 106	2. 52 – 75, 90
25. 34 – 201	9. 23 – 106	3. 11 – 56
25. 35 – 133, 145	9. 24 – 36, 106	4. 2 – 91
25. 36 – 145	9. 44 – 19	4. 16 – 130
25. 41 – 198, 201	10. 37 – 139	4. 28 – 91
26. 11 – 64	10. 38 – 139	4. 29 – 91
26. 30 – 89, 131	10. 47 – 89	5. 16 – 93
	10. 48 – 89	5. 33 – 129
	10. 51 – 89	6. 12 – 85
	12. 10 – 216	6. 32 – 141

6. 39 – 162
7. 37 – 47, 184
7. 38 – 47, 247
8. 21 – 161
8. 41 – 106
8. 42 – 106
9. 20 – 125
10. 19 – 31
10. 27 – 61
10. 34 – 145
10. 35 – 145
11. 1 – 85
11. 11 – 155
11. 13 – 72
12. 29 – 139
12. 47 – 391
12. 49 – 139
13. 12 – 68
13. 13 – 68
13. 14 – 68
13. 47 – 38
13. 48 – 38
14. 26 – 52
14. 28 – 169, 171
14. 29 – 169
14. 30 – 169
15. 7 – 121
15. 10 – 121.
15. 13 – 46
15. 14 – 46
15. 15 – 46
15. 16 – 46
15. 17 – 45, 46
15. 18 – 46
15. 19 – 46
15. 20 – 46
15. 21 – 46
15. 22 – 46
16. 8 – 48
17. 2 – 47
17. 5 – 36
17. 9 – 35
17. 10 – 35, 113
17. 13 – 39
18. 1 – 85
18. 8 – 75
18. 11 – 52
18. 13 – 84
18. 31 – 211
18. 32 – 211
18. 34 – 20
19. 2 – 224
19. 8 – 47
19. 11 – 222
19. 41 – 224
20. 42 – 178
21. 21 – 199
21. 28 – 51, 199
21. 33 – 364
21. 36 – 87
22. 2 – 213
22. 19 – 89
22. 26 – 139
22. 30 – 70
22. 31 – 26, 63
22. 39 – 80
22. 41 – 80
22. 44 – 85
23. 18 – 27
23. 19 – 27
23. 31 – 197
24. 25 – 27
24. 27 – 91
24. 32 – 85
24. 38 – 55
24. 39 – 91
24. 44 – 91, 229
24. 45 – 91
24. 47 – 232
24. 50 – 91
24. 51 – 91
- Ип.**
1. 1 – 235
1. 2 – 235
1. 10 – 65
1. 12 – 48
1. 13 – 205
1. 14 – 236
1. 17 – 186
1. 18 – 236
1. 41 – 217
3. 1 – 216
3. 3 – 48, 111
3. 5 – 89
3. 6 – 18, 19, 192
3. 8 – 47, 193, 220
3. 9 – 20
3. 10 – 20, 216

3. 16 – 64, 111, 144
3. 18 – 361
3. 29 – 54
4. 6 – 91
4. 14 – 192
4. 33 – 86
5. 14 – 86
5. 16 – 213
5. 22 – 236
5. 28 – 199
5. 29 – 199
6. 3 – 91
6. 4 – 186
6. 6 – 60
6. 15 – 91, 230
6. 19 – 65
6. 20 – 65
6. 33 – 91
6. 38 – 91
6. 41 – 213
6. 45 – 7
6. 54 – 88
6. 56 – 88
6. 57 – 88
7. 12 – 21
7. 17 – 111
7. 26 – 213
7. 30 – 213, 343
7. 37 – 192
7. 38 – 192
7. 44 – 343
7. 47 – 21
7. 49 – 21
8. 20 – 213
8. 31 – 50
8. 32 – 221
8. 34 – 25, 53
8. 35 – 53
8. 36 – 25, 53
8. 43 – 50
8. 44 – 20, 63, 67
8. 47 – 81
8. 58 – 237
9. 14 – 133
9. 16 – 213
9. 22 – 65, 216
9. 31 – 84
10. 3 – 163
10. 4 – 163, 164
10. 9 – 47
10. 14 – 205
10. 16 – 239
10. 28 – 74
10. 29 – 69, 74
10. 30 – 69, 213
10. 39 – 213
11. 41 – 84
11. 47 – 216
11. 53 – 216
12. 3 – 118
12. 6 – 118
12. 27 – 91
12. 28 – 123
12. 31 – 63, 91
12. 40 – 25
12. 41 – 25
12. 48 – 50, 249, 362
12. 49 – 91, 234
13. 1 – 91
13. 2 – 186
13. 4 – 66
13. 15 – 90, 185
13. 35 – 140
14. 1 – 45
14. 2 – 358
14. 6 – 13
14. 10 – 237
14. 12 – 72, 106
14. 13 – 72, 123
14. 17 – 65
14. 20 – 91
14. 23 – 111, 113
14. 24 – 113
14. 33 – 54
15. 1 – 108
15. 2 – 108
15. 4 – 54, 108
15. 5 – 34, 45, 48
15. 7 – 50, 72
15. 13 – 144
15. 18 – 32, 40
15. 19 – 32
15. 20 – 32
15. 21 – 32
16. 5 – 191
16. 12 – 163
16. 13 – 7
16. 14 – 7
16. 15 – 7

16. 22 – 54	1. 4 – 232	5. 29 – 160
16. 23 – 84, 86, 118, 121	1. 5 – 379	5. 40 – 65
16. 24 – 121	1. 7 – 47, 233	6. 11 – 217
16. 26 – 84	1. 8 – 233	7. 51 – 32
16. 30 – 82	1. 9 – 91, 233	7. 56 – 25, 56
16. 33 – 59	1. 14 – 86	8. 13 – 173
17. 1 – 84	2. 4 – 50	8. 18 – 149
17. 3 – 111, 281	2. 12 – 226	8. 19 – 149
17. 5 – 239	2. 17 – 50	8. 30 – 81
17. 9 – 65, 141.	3. 1 – 86, 134	9. 1 – 32
17. 17 – 81	3. 2 – 134	9. 5 – 32
17. 20 – 141	3. 3 – 133	9. 6 – 47
17. 21 – 53	3. 6 – 71, 133	9. 11 – 86
17. 24 – 8	3. 7 – 71	9. 33 – 71
17. 25 – 49	3. 13 – 21	9. 34 – 71
18. 5 – 236	3. 15 – 348	9. 35 – 71
18. 12 – 231	3. 22 – 81	9. 36 – 71
18. 36 – 230	4 – 216	9. 37 – 71
19. 11 – 138	4. 15 – 217	10. 2 – 85
20. 17 – 88	4. 17 – 217	10. 11 – 56
20. 21 – 161	4. 19 – 160	10. 13 – 56
20. 22 – 88	4. 20 – 160	10. 14 – 56
20. 23 – 162	4. 25 – 178, 207, 218	10. 15 – 56
20. 27 – 88	4. 27 – 211, 215, 229	10. 16 – 56
20. 28 – 88	4. 32 – 122	10. 30 – 129
20. 31 – 118	4. 33 – 122	10. 31 – 129
21. 1 – 91	4. 34 – 131	10. 38 – 218
21. 8 – 204	4. 35 – 208, 131	12. 1 – 32
21. 17 – 82, 204	4. 36 – 127	12. 5 – 85
21. 19 – 126	4. 37 – 127	13. 2 – 128, 129
	5. 4 – 71	13. 33 – 207, 208, 237
Деян.	5. 5 – 71	13. 34 – 207
1. 3 – 91	5. 15 – 134	13. 35 – 236

13. 45 – 213
 14. 16 – 314
 14. 19 – 213
 15. 5 – 53
 15. 10 – 53, 61
 16. 6 – 173
 16. 7 – 173
 16. 14 – 111
 16. 19 – 65, 211
 16. 20 – 65
 16. 21 – 65
 16. 22 – 65
 16. 25 – 86
 16. 26 – 142
 17. 1 – 130, 132
 17. 2 – 130, 132
 17. 3 – 130, 132
 17. 5 – 213
 17. 13 – 213
 17. 25 – 7, 103, 142, 310
 17. 27 – 25, 57, 229
 17. 28 – 82, 103
 17. 30 – 39, 43
 17. 32 – 65
 18. 3 – 80
 18. 12 – 213
 18. 21 – 83
 18. 25 – 183
 19. 8 – 130
 19. 11 – 134
 19. 12 – 134
 19. 23 – 211
20. 7 – 132
 20. 27 – 163
 20. 28 – 131
 20. 31 – 162
 20. 33 – 56, 137
 20. 34 – 80, 137
 21. 2 – 214
 21. 20 – 173
 21. 21 – 173
 21. 24 – 173
 21. 27 – 213
 22. 20 – 126
 22. 21 – 126
 23. 12 – 126
 24 – 41
 24. 15 – 199
 24. 16 – 82, 88, 136
 26. 20 – 24
- Иак.**
 1. 2 – 58
 1. 3 – 58
 1. 5 – 167
 1. 6 – 22, 50, 67, 85, 167
 1. 7 – 22, 50, 67, 85
 1. 8 – 22
 1. 13 – 61
 1. 17 – 167
 1. 25 – 195
 1. 26 – 40
 2. 1 – 142
 2. 2 – 142
 2. 3 – 142
2. 4 – 142
 2. 5 – 55
 2. 10 – 105
 2. 17 – 107
 3. 2 – 57
 3. 3 – 65
 3. 5 – 22
 3. 7 – 57
 3. 8 – 57
 3. 10 – 57
 3. 17 – 6
 4. 1 – 29, 65, 67, 109
 4. 2 – 65
 4. 4 – 65
 4. 8 – 44
 4. 15 – 83
 4. 17 – 41
 5. 15 – 84
 5. 16 – 84, 85, 106
 5. 17 – 71
 5. 18 – 71
 5. 19 – 105, 144
 5. 20 – 20, 105, 144
- 1 Пет.**
 1. 3 – 87, 356
 1. 4 – 364
 1. 8 – 54
 1. 9 – 364
 1. 13 – 87, 97, 115, 116
 1. 14 – 39
 1. 15 – 102, 111, 135
 1. 16 – 102, 135

1. 22 – 19, 79	1. 2 – 97	1 Ин.
1. 23 – 108	1. 3 – 73, 89, 97	1. 3 – 53, 73, 89, 91, 111
2. 1 – 20	1. 4 – 73, 89, 97	1. 5 – 49
2. 2 – 50	1. 5 – 75, 97, 141	1. 6 – 94
2. 3 – 25, 56, 76	1. 6 – 97, 141	1. 7 – 81, 88, 94
2. 5 – 92, 108, 126	1. 7 – 75, 97, 141	1. 8 – 62, 94
2. 8 – 20	1. 8 – 97, 141	1. 10 – 94
2. 9 – 87, 171, 231	1. 9 – 97	2. 1 – 89
2. 13 – 158, 159	1. 10 – 97	2. 2 – 89
2. 14 – 158, 159	1. 15 – 106, 120	2. 3 – 94
2. 17 – 160	1. 16 – 27	2. 4 – 6
2. 18 – 157	1. 17 – 236	2. 9 – 49
2. 21 – 90, 114	1. 19 – 13, 50	2. 10 – 49
3. 6 – 154	1. 21 – 193	2. 12 – 76
3. 7 – 154	1. 41 – 192	2. 13 – 76, 77
3. 14 – 115	2. 1 – 22, 32, 67	2. 14 – 41, 77
3. 15 – 115, 125	2. 2 – 183	2. 15 – 62, 113
3. 17 – 83	2. 3 – 22	2. 16 – 24, 62, 65, 109
3. 18 – 351	2. 9 – 24, 116	2. 27 – 49
3. 19 – 91, 351	2. 10 – 41	2. 28 – 51
3. 20 – 351	2. 12 – 28	3. 3 – 79
3. 21 – 89, 378, 351	2. 13 – 28	3. 4 – 109
4. 1 – 90, 135	2. 17 – 197	3. 6 – 6, 20
4. 2 – 53, 97, 107, 135	2. 20 – 64	3. 8 – 61, 109
4. 10 – 73	2. 25 – 41	3. 9 – 7, 73
5. 2 – 163	3. 3 – 32	3. 10 – 73, 94
5. 6 – 63	3. 4 – 32	3. 13 – 67
5. 7 – 83	3. 11 – 201	3. 15 – 67, 105, 142
5. 8 – 62, 63, 69, 87, 168	3. 12 – 201.	3. 16 – 91
5. 9 – 59, 69, 77, 168	3. 13 – 201	3. 18 – 144
	3. 18 – 75	3. 21 – 51
	4. 2 – 220	4. 1 – 171
2 Пет.		4. 2 – 94
1. 1 – 97		

4. 3 – 94
 4. 6 – 81
 4. 8 – 293
 4. 10 – 111
 4. 11 – 102, 111, 140
 4. 15 – 125
 4. 18 – 113, 114
 4. 20 – 113
 5. 3 – 113
 5. 4 – 65, 70, 117
 5. 5 – 117
 5. 7 – 293
 5. 14 – 51
 5. 19 – 65
 5. 20 – 236
- 2 Ин.**
 1. 11 – 104
 10. 11 – 95
- Иуд.**
 1. 13 – 197
- Рим.**
 1. 4 – 235, 237, 238
 1. 6 – 123
 1. 8 – 238, 123
 1. 18 – 200, 201
 1. 19 – 22, 32, 229
 1. 20 – 32, 187, 229
 1. 21 – 21, 22, 32
 1. 22 – 21
 1. 24 – 40, 227
1. 26 – 227
 1. 28 – 23, 227
 2. 4 – 111, 248
 2. 5 – 61
 2. 13 – 32
 2. 14 – 32, 54
 2. 15 – 101, 363
 2. 16 – 363
 2. 17 – 42
 2. 19 – 100
 2. 20 – 100
 2. 21 – 42
 2. 22 – 202
 2. 23 – 105
 2. 24 – 105
 2. 29 – 80
 3. 1 – 160
 3. 3 – 103
 3. 12 – 108
 3. 13 – 26
 3. 14 – 26
 3. 15 – 26
 3. 16 – 26
 3. 19 – 43, 98, 202
 3. 20 – 98
 3. 22 – 105
 3. 23 – 105
 3. 24 – 97, 105, 111
 3. 25 – 97, 105, 111
 3. 31 – 101
 4. 3 – 97, 202
 4. 5 – 105
 4. 6 – 105
4. 7 – 53, 105
 4. 8 – 105
 4. 20 – 116
 4. 21 – 116
 4. 29 – 356
 5. 2 – 117
 5. 12 – 18, 105
 5. 19 – 105
 5. 20 – 44
 5. 21 – 31
 6. 1 – 89
 6. 2 – 89, 92
 6. 3 – 89, 92
 6. 4 – 47, 52, 89, 92
 6. 5 – 52
 6. 6 – 18, 45, 89, 92
 6. 7 – 45
 6. 9 – 45, 355
 6. 10 – 45, 89, 92
 6. 11 – 45, 89, 92
 6. 12 – 24, 31, 93, 37, 45
 6. 13 – 24, 48, 137, 109
 6. 14 – 37
 6. 16 – 25, 109
 6. 17 – 25
 6. 19 – 29, 137
 7. 1 – 150
 7. 2 – 150
 7. 5 – 200
 7. 12 – 80, 100
 7. 13 – 80
 7. 14 – 31, 36, 100
 7. 15 – 36

7. 18 – 29, 59	8. 39 – 74, 359	13. 14 – 122, 137
7. 19 – 36	9. 3 – 141	14. 7 – 123
7. 20 – 18, 36	9. 21 – 223	14. 8 – 123
7. 22 – 58, 59, 64	9. 22 – 223	14. 13 – 88
7. 23 – 18, 29, 31, 58, 59, 64	9. 23 – 239	14. 15 – 145
7. 24 – 29, 64	9. 24 – 239	14. 17 – 95
8. 1 – 97, 108	9. 25 – 239	14. 18 – 95
8. 2 – 97, 221	10. 2 – 114	14. 19 – 95
8. 3 – 34	10. 3 – 32, 114	14. 21 – 88
8. 4 – 241	10. 4 – 32	14. 23 – 69
8. 5 – 20, 22, 54	10. 10 – 124, 125	15. 1 – 93
8. 6 – 22	10. 13 – 123	15. 3 – 93
8. 7 – 22, 34, 36, 75, 108	10. 17 – 81, 54	15. 4 – 13
8. 8 – 34	10. 18 – 101	15. 13 – 75
8. 9 – 7, 48	11. 17 – 191	15. 30 – 94, 164
8. 10 – 48	11. 33 – 83	15. 38 – 304
8. 12 – 56	12. 1 – 57, 92, 138	16. 16 – 247
8. 13 – 56, 66	12. 2 – 40, 43, 117, 220	16. 17 – 94
8. 14 – 64, 108	12. 4 – 142	16. 18 – 94
8. 15 – 84, 108, 119	12. 5 – 139, 142	16. 20 – 68
8. 18 – 43	12. 6 – 139	
8. 20 – 37	12. 7 – 139	1 Kop.
8. 21 – 37	12. 10 – 143, 145	1. 19 – 52
8. 22 – 7	12. 12 – 86	1. 20 – 52
8. 23 – 23, 64, 75	13. 1 – 158, 159	1. 24 – 329
8. 25 – 85	13. 2 – 158, 159	1. 30 — 7
8. 26 – 84	13. 3 – 159	2. 1 – 52
8. 28 – 111, 195, 195	13. 4 – 159	2. 2 – 52, 90
8. 32 – 236	13. 5 – 160	2. 8 – 348
8. 36 – 195	13. 6 – 160	2. 12 – 8
8. 37 – 195	13. 7 – 107, 160	2. 14 – 8, 18, 165, 171
8. 38 – 74	13. 8 – 140	2. 15 – 49, 50
	13. 13 – 122	2. 16 – 49

3. 1 – 77, 172
3. 2 – 172
3. 3 – 77
3. 6 – 108
3. 7 – 45, 108
3. 9 – 131
3. 11 – 108, 373
3. 18 – 44
3. 19 – 166
4. 1 – 131, 164, 166
4. 4 – 21
4. 15 – 71
4. 16 – 79
4. 17 – 79
5. 11 – 95
6. 2 – 203, 363
6. 3 – 203
6. 12 – 166
6. 13 – 138
6. 15 – 64, 137, 138
6. 17 – 53
6. 19 – 53, 137
6. 20 – 122, 137
7. 1 – 151
7. 2 – 151
7. 3 – 151
7. 5 – 154
7. 7 – 151
7. 20 – 157
7. 21 – 157
7. 22 – 157
7. 34 – 19
7. 37 – 126
7. 38 – 126
7. 40 – 126
9. 11 – 94
9. 13 – 131
9. 19 – 173
9. 21 – 52
9. 22 – 52
9. 24 – 171
9. 27 – 29, 75, 128
9. 20 – 173
9. 21 – 173
10. 11 – 229
10. 12 – 168
10. 13 – 116
10. 23 – 168
10. 24 – 139
10. 29 – 51
10. 31 – 123
11. 1 – 90
11. 10 – 104
11. 19 – 22
11. 22 – 172
11. 23 – 122, 161
11. 24 – 89, 122, 161
11. 33 – 185
12. 4 – 171
12. 5 – 171
12. 6 – 171
12. 7 – 171
12. 8 – 171
12. 9 – 171
12. 10 – 171
12. 11 – 171
12. 12 – 89, 142, 171
12. 13 – 89, 142
12. 20 – 130
12. 27 – 130
12. 28 – 130, 369
13. 1 – 141
13. 3 – 52, 92, 141
13. 4 – 141, 144
13. 5 – 141
13. 6 – 141, 143
13. 7 – 143, 145
13. 8 – 143
14. 1 – 169
14. 3 – 169
14. 19 – 131
14. 25 – 131
14. 30 – 193
14. 31 – 193
14. 39 – 92
14. 40 – 130
15. 10 – 108
15. 14 – 353
15. 33 – 37, 88, 94
15. 34 – 40, 88
15. 46 – 48
15. 49 – 18, 48
15. 50 – 40
16. 1 – 133
16. 2 – 132, 147
16. 3 – 60
16. 4 – 60

2 Кор.

1. 21 – 89
 2. 17 – 82, 93
 3. 3 – 187
 3. 4 – 54
 3. 5 – 36, 45, 54, 311
 3. 17 – 25, 221
 4. 4 – 63
 4. 6 – 49, 111, 120
 4. 13 – 125
 4. 16 – 18, 49, 75
 4. 18 – 54
 5. 6 – 64
 5. 14 – 91, 349
 5. 15 – 77, 91, 349
 5. 17 – 93
 5. 19 – 162
 6. 4 – 80
 6. 5 – 80
 6. 7 – 50
 6. 14 – 74
 7 – 62
 7. 1 – 79
 7. 9 – 79
 7. 10 – 79
 8. 2 – 56
 8. 11 – 117
 8. 14 – 144
 8. 15 – 144
 9. 11 – 56
 10. 4 – 22, 55, 66, 87
 10. 5 – 22, 32, 55, 56,
 88, 219

11. 2 – 54
 11. 14 – 55
 11. 26 – 65
 12. 2 – 78
 13. 4 – 7
 12. 7 – 78
 12. 8 – 64
 12. 9 – 7, 64
 13. 4 – 72
 13. 5 – 72, 93
 13. 6 – 60
 14. 15 – 74
Гал.
 1. 8 – 161
 1. 9 – 161
 1. 12 – 161
 1. 13 – 44
 1. 14 – 44, 341
 2. 20 – 54, 93, 117
 3. 1 – 32
 3. 3 – 55, 76
 3. 11 – 117
 3. 13 – 341
 3. 22 – 43
 3. 26 – 89
 3. 27 – 89
 4. 6 – 84, 114, 235
 4. 7 – 114, 235
 4. 19 – 90
 4. 22 – 40
 4. 23 – 40
 4. 24 – 40

4. 25 – 40.
 4. 26 – 232
 5. 1 – 53
 5. 6 – 107, 286
 5. 9 – 37
 5. 14 – 101
 5. 17 – 58, 62, 64
 5. 19 – 109
 5. 20 – 109
 5. 21 – 109
 5. 22 – 108, 192
 5. 23 – 108
 5. 24 – 80, 135
 6. 4 – 79
 6. 8 – 19

Еф.

1. 3 – 106, 119
 1. 4 – 45, 106
 1. 5 – 45
 1. 7 – 106
 1. 11 – 309
 1. 13 – 50
 1. 16 – 87
 1. 17 – 49
 1. 19 – 59
 1. 20 – 359
 1. 22 – 13, 54, 59
 1. 23 – 13, 54
 2. 1 – 18, 68
 2. 2 – 31, 63, 68
 2. 3 – 21, 23, 40
 2. 5 – 18

2. 8 – 36, 45, 117
 2. 9 – 45
 2. 10 – 97, 103
 2. 12 – 21, 44
 2. 13 – 44
 2. 14 – 25
 2. 19 – 166
 2. 20 – 166
 3. 8 – 73
 3. 14 – 84, 154
 3. 15 – 154
 3. 16 – 73, 117
 3. 17 – 48, 73, 117
 3. 19 – 71, 90, 114
 3. 20 – 45, 83
 4. 1 – 82
 4. 2 – 82
 4. 3 – 82
 4. 4 – 155
 4. 11 – 14, 161, 279
 4. 12 – 9, 14, 161
 4. 13 – 9, 90, 161, 162
 4. 14 – 9, 20, 39, 76
 4. 16 – 90
 4. 18 – 20, 201
 4. 19 – 23, 42
 4. 22 – 18, 136, 79
 4. 24 – 49, 101, 108, 170
 4. 25 – 146
 4. 28 – 148
 4. 29 – 88, 146
 5. 3 – 69
 5. 5 – 169
 5. 8 – 20
 5. 9 – 20
 5. 10 – 20, 54
 5. 14 – 43, 47
 5. 15 – 172
 5. 17 – 54
 5. 18 – 89
 5. 19 – 89, 187
 5. 20 – 89
 5. 23 – 154
 5. 28 – 153, 154
 5. 29 – 154
 5. 30 – 53, 137
 5. 31 – 150
 5. 32 – 53, 150
 6. 5 – 56
 6. 10 – 68
 6. 11 – 62, 66
 6. 12 – 58, 62
 6. 13 – 58, 66, 69
 6. 14 – 66
 6. 15 – 66
 6. 16 – 66
 6. 17 – 66
 6. 18 – 55, 66, 74, 86, 93, 94
 6. 19 – 93, 94
 6. 1 – 156
 6. 4 – 155
 6. 5 – 157
 6. 6 – 117, 157
 6. 7 – 157
 6. 8 – 157
 6. 9 – 157
 6. 12 – 168
 6. 13 – 169
- Флп.**
 1. 3 – 87
 1. 5 – 87
 1. 9 – 75
 1. 12 – 125
 1. 13 – 125
 1. 14 – 125
 1. 20 – 51, 52, 93
 2. 3 – 94, 143
 2. 4 – 93, 143, 174
 2. 7 – 75, 336
 2. 8 – 75, 91
 2. 11 – 125
 2. 12 – 245, 246
 2. 13 – 7, 36, 45
 2. 15 – 7, 74
 2. 17 – 93
 3. 8 – 8, 77
 3. 9 – 8, 54
 3. 12 – 137
 3. 13 – 55, 78, 137
 3. 14 – 78, 171
 3. 15 – 78
 3. 16 – 78
 3. 17 – 164
 3. 19 – 24, 28
 3. 20 – 54
 3. 21 – 64

4. 1 – 77
 4. 4 – 54
 4. 6 – 85
 4. 7 – 25, 54
 4. 8 – 54, 88, 220
 4. 12 – 68
 4. 13 – 68
- Кол.**
 1. 6 – 6
 1. 9 – 6, 49, 93
 1. 10 – 6, 49, 82, 108
 1. 13 – 53
 1. 18 – 68
 1. 24 – 93, 116
 1. 27 – 7
 2. 3 – 68
 2. 5 – 55
 2. 6 – 55, 82
 2. 7 – 55
 2. 8 – 22, 27, 32, 67, 88
 2. 9 – 354
 2. 11 – 18, 45, 89
 2. 12 – 89
 2. 13 – 18
 2. 14 – 53
 2. 15 – 53, 351
 2. 16 – 53
 2. 17 – 53
 2. 21 – 57, 138
 2. 22 – 57, 138
 2. 23 – 20
 3. 1 – 137
3. 2 – 54, 137
 3. 3 – 48, 52
 3. 5 – 18, 31, 55, 69, 80, 92, 137, 220
 3. 6 – 68, 137
 3. 7 – 137
 3. 8 – 55, 137
 3. 10 – 50
 3. 12 – 136
 3. 13 – 136
 3. 15 – 54, 144
 3. 16 – 50, 81, 120, 136
 3. 18 – 154
 3. 19 – 154
- 1 Фес.**
 1. 5 – 61
 1. 6 – 93
 1. 7 – 92
 2. 5 – 143
 2. 7 – 93
 2. 14 – 93
 3. 5 – 60
 3. 10 – 75
 4. 2 – 100
 4. 3 – 100, 109
 4. 4 – 100, 109, 154
 4. 7 – 109
 4. 11 – 138
4. 12 – 138
 4. 14 – 356
 5. 6 – 41, 50, 87
 5. 8 – 87
 5. 11 – 94, 146
 5. 13 – 94
 5. 14 – 93, 94, 143
 5. 17 – 55, 86
 5. 18 – 87, 119, 144
 5. 19 – 89
 5. 23 – 19
 5. 28 – 75
- 2 Фес.**
 1. 3 – 87
 2. 11 – 27
 3. 12 – 148
- 1 Тим.**
 1. 5 – 169, 220
 1. 9 – 53, 98
 2. 1 – 83, 87, 131, 160
 2. 2 – 131, 160
 2. 4 – 50
 2. 8 – 84, 86, 122
 3. 1 – 162
 3. 9 – 51
 3. 15 – 13, 32, 166
 4. 2 – 23, 42
 4. 4 – 87, 131, 196
 4. 5 – 131
 4. 8 – 195
 4. 12 – 163

4. 15 – 92
 4. 16 – 87, 92
 5. 4 – 156
 5. 6 – 56
 5. 7 – 56
 5. 8 – 56
 5. 17 – 131
 5. 23 – 56
 6. 3 – 22
 6. 4 – 22
 6. 5 – 22, 94, 163
 6. 9 – 65
 6. 8 – 139
 6. 10 – 65, 69
 6. 11 – 69
 6. 20 – 22
- 2 Тим.**
 1. 3 – 51
 1. 12 – 51
 2. 5 – 171
 2. 16 – 88
 2. 19 – 205
 2. 26 – 23, 109
 3. 7 – 21
 3. 8 – 20, 27, 32
 3. 9 – 27
 3. 12 – 20
 3. 13 – 20, 27, 38
 3. 15 – 13, 81
 3. 16 – 81, 107, 162,
 167, 186
 3. 17 – 9, 13, 81, 107, 167
4. 2 – 146, 163
 4. 7 – 70
 4. 8 – 51, 70, 203
 5. 13 – 68
 5. 15 – 68
- Тит.**
 1. 15 – 22
 2. 11 – 45
 2. 13 – 116
 3. 3 – 21.
 3. 5 – 192
 3. 9 – 94
- Флм.**
 1. 7 – 94
 1. 11 – 107
- Евр.**
 1. 2 – 217, 239
 1. 3 – 83, 103
 1. 4 – 208
 1. 5 – 218
 1. 13 – 234
 1. 14 – 12
 1. 15 – 237
 2. 10 – 68
 2. 14 – 44, 53, 62
 2. 15 – 40, 44, 53
 3. 6 – 51
 3. 7 – 84, 226
 3. 8 – 58
 3. 13 – 41, 62, 236
3. 14 – 62
 4. 7 – 236
 4. 12 – 67, 242
 4. 15 – 59, 91
 4. 16 – 51
 5. 1 – 209
 5. 4 – 209, 230
 5. 5 – 208, 209, 230
 5. 6 – 209
 5. 7 – 84, 85, 209
 5. 8 – 209
 5. 9 – 209
 5. 10 – 209
 5. 11 – 209
 5. 12 – 76, 209
 5. 13 – 76
 5. 14 – 76, 77, 108
 6. 1 – 75, 76
 6. 4 – 42
 6. 10 – 94
 6. 12 – 69
 6. 13 – 77
 6. 16 – 147
 6. 18 – 69
 6. 19 – 83
 8. 1 – 359
 8. 3 – 84
 8. 6 – 187
 8. 10 – 48
 9. 12 – 258
 9. 34 – 77
 10. 12 – 358
 10. 19 – 53

10. 20 – 53
10. 22 – 79, 89, 118
10. 23 – 79, 125
10. 24 – 92, 94
10. 25 – 94, 130
10. 26 – 41
10. 27 – 41
10. 28 – 41
10. 29 – 41
11. 1 – 117, 283
11. 6 – 118
11. 19 – 349
11. 29 – 60
11. 33 – 71
11. 34 – 71
11. 36 – 65
11. 37 – 65
11. 38 – 65
12. 2 – 59, 68, 91
12. 3 – 68
12. 7 – 69
12. 14 – 94
12. 21 – 245
12. 22 – 130, 231, 372
12. 23 – 130, 232, 372
12. 24 – 130
12. 26 – 226
12. 29 – 44
13. 2 – 55
13. 3 – 55
13. 4 – 153
13. 7 – 55, 94
13. 9 – 32, 52, 95
13. 15 – 92
13. 16 – 55, 93
13. 17 – 93
13. 18 – 51
13. 21 – 78
- Откр.**
1. 3 – 81
1. 10 – 132
2. 10 – 62
2. 24 – 63
2. 27 – 218, 240
3. 10 – 58
3. 15 – 22
3. 16 – 22
4. 10 – 113
4. 11 – 113
5. 8 – 120
6. 9 – 126
6. 15 – 200, 226
6. 16 – 200, 226
6. 17 – 200
7. 12 – 113
8. 3 – 84, 93, 120
8. 4 – 93, 106
11. 3 – 218
11. 15 – 218
11. 18 – 218
12. 4 – 63
12. 9 – 63
12. 10 – 63
12. 13 – 63
12. 15 – 63
12. 17 – 63
18. 20 – 224
19. 5 – 87
19. 6 – 87
19. 15 – 67
22. 1 – 42

**Аннотированный
указатель имен**

Аарон (библ.; XIII в. до н.э.) – брат пророка Моисея, первый иудейский первосвященник. 124, 217, 377

Абен-Эзра – см. Ибн Эзра, Авраам.

Аввакум (библ.) – один из 12-ти малых ветхозаветных пророков.
179

Август Цесарь – см. Октавиан Август.

Августин Иппонийский (Аврелий Августин; 354–430) – блаженный, богослов, философ, проповедник, отец Церкви, епископ Гиппонский (Иппонийский) с 395/96 г. 11, 12, 125, 260, 270, 277, 279, 281, 282, 284, 288, 291, 297, 304, 307, 311, 314, 320, 321, 329, 334, 335, 344, 349, 357, 359, 380, 390, 392

– «Книга о христианском учении». 357

– «О граде Божиим, к Марцеллину». 260, 291, 304, 321, 335, 390

– «О Книге Бытия, против манихеев». 297

– «О крещении против донатистов». 380

– «О трех состояниях души» (приписывалось). 392

– «О Троице». 288

– «Против двух посланий пелагиан, послание к папе Бонифацию

I». 311

– «Против Фавста-манихея». 320

– «Рассуждения на Евангелие от Иоанна». 284, 329

– «Слово о посте». 125

Авель (библ.) – второй сын праотца Адама; убит Каином. 320

Авимелех (библ.; XVIII в. до н.э.) – правитель Герара; взял в свой гарем Сарру, жену Авраама, но не успел к ней притронуться: Бог явился ночью Авимелеху и повелел ему вернуть Сарру Аврааму под угрозой гибели всего его дома, что Авимелех немедленно исполнил. 104

Авирон (библ.; XIII в. до н.э.) – иудей из колена Рувимова, поднявший вместе с Дафаном восстание против Моисея. 200, 362

Авраам (библ.; XIX в. до н.э.) – ветхозаветный патриарх, отец Исаака, родоначальник израильского народа. 61, 105, 106, 147, 148, 157, 193, 217, 321, 341, 377

Агелли, Антонио (1532–1608) – итальянский библеист, епископ Акерно (на севере Италии). 194, 210

– *Толкование на 2-й псалом*. 210

Агриппина Младшая (15–59) – сестра Калигулы, жена Клавдия, мать Нерона; фактически привела сына к власти; убита по его приказу. 274

Адам (библ.) – праотец. 147, 200, 226, 264, 312, 320, 334, 379

Аквила (Акила) Синопский (II в.) – переводчик Ветхого Завета на греческий язык. 210

Амвросий Медиоланский (ок. 339–397) – святитель, епископ Медиоланский с 373 г., богослов, один из великих западных отцов Церкви. 11, 98, 128, 167, 237, 270, 271, 293, 319, 337, 339, 352, 377

– *Беседы*. 128

– *«О вере, против ариан»*. 293, 339

– *«О покаянии»*. 337

– *«Об обязанностях священнослужителей» («Книга о должностях и священническом сане»)*. 167

– *Послание 72-е*. 377

Анаксагор (ок. 500–428 до н. э.) – древнегреческий философ, математик и астроном. 278

Анзелм Кандуарский – см. Ансельм Кентерберийский.

Анна (22 до н.э. – 66 н.э.) – первосвященник Иудеи в 6–15 гг., тесть первосвященника Каиафы; принадлежал к партии саддукеев. После ареста в Гефсиманском саду Спасителя сначала привели к нему. 216

Анна (библ.; XI в. до н.э.) – мать пророка и судии Самуила, которая дала о нем обет Богу: «Господи Саваоф! если Ты при зришь на скорбь рабы Твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей и дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его» (1 Цар. 1, 11). 126

Анна Пророчица (библ.; нач. I в.) – праведная, жившая при Иерусалимском храме и встретившая Христа вместе с Симеоном Богопримцем в день Сретения Господня; «не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» (Лк. 2, 37). 127

Ансельм Кентерберийский (Анзелм Кандуарский; 1033–1109) – средневековый английский теолог и философ, часто называемый «отцом схоластики», представитель августицизма; архиепископ Кентерберийский с 1093 г. 368

Антиох IV Эпифан (ок. 215–164 до н.э.) – сирийский царь из династии Селевкидов со 175 г. до н.э. Проводил политику эллинизации населения, которая привела в конечном итоге к восстанию в Иудее и Маккавейским войнам; умер от внезапной болезни после неудачной попытки ограбить храм Артемиды в Элемаиде и вестей о поражении своих войск в Иудее, либо, по другой версии, был убит в сражении с местным населением или восставшими воинами. 261

Антоний Великий (ок. 251 – ок. 356) – египетский преподобный, основатель православного монашества. 11

Аполлос (I в.) – иудей, проповедник христианства; наряду с апостолом Павлом, стоял у истоков Церкви в Коринфе. 397

Арий (256–336) – ересиарх, основоположник арианства. 267, 319

Аристотель (384–322 до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Платона. 259, 269, 291

– «*Метафизика*». 269, 291

Артаксеркс I (495/490–424 до н.э.) – персидский царь с 465 г. до н.э. 241

Афанасий I Великий (Александрийский; ок. 298–373) – святой, епископ Александрийский с 238 г., один из великих отцов Церкви. 11, 211, 267

Ахав (библ.; IX в. до н.э.) – 7-й царь Израильского царства в 873–852 гг. до н.э. 104, 183, 363

Ахитофел (библ.; X в. до н.э.) – советник царя Давида, участвовавший в заговоре против него. 104

Беллармин, Роберт (1542–1621) – католический святой, учитель Католической Церкви, богослов, итальянский кардинал. 194

Бернард Клервоский (1090–1153) – католический святой, аббат Клерво, французский богослов-мистик. 291, 392

– «*О размышлении, в пяти книгах*». 291

– *Слово 2-е на Песнь песней*. 392

Буддей, Иоганн Франц (1667–1729) – немецкий лютеранский теолог. 11

Валаам (библ.) – языческий провидец и прорицатель, по внушению ангела, вопреки своей воле, благословивший народ Израиля и предсказавший приход Мессии. 214

Василий Великий (329/30–379) – святитель, отец и учитель Церкви, один из трех святителей вселенских, архиепископ Кесарии Каппадокийской с 370 г. 10, 98, 179, 194, 268, 369, 392

– «Беседы на псалмы». 179

– «О Святом Духе». 369

Гейер, Мартин (1614–1680) – немецкий лютеранский теолог. 195, 233

Георгий Каликст – см. Каликст, Георг.

Георгий Пахимер (1242 – ок. 1310) – византийский философ, историк, ученый. 11

Гермес Трисмегист – в средневековой традиции, философ и маг, автор теософского учения (герметизм), излагаемого в известных под его именем книгах и отдельных отрывках. 290–291

– «Асклепий». 290–291

Гиерон I (ум. 466 до н.э.) – тиран Сиракуз (Сицилия) из династии Диноменидов с 478 г. до н.э.; при его дворе некоторое время жили поэты Симонид, Пиндар и Вакхилид, прославившие его имя в своих одах. Гиерон – персонаж небольшого трактата Ксенофонта в форме диалога «Гиерон», где он дискутирует с Симонидом об искусстве быть тираном (монархом). 280

Глассий – по свт. Иннокентию, комментатор Священного Писания; не исключено, что он имеет в виду Glossa Ordinaria (лат. «общепринятая глосса»), комментарий к Священному Писанию, официально признанный и получивший статус единственного общепринятого. 217

Голиаф (библ.; X в. до н.э.) – огромный филистимлянский воин, потомок великанов-Рефаимов; молодой Давид, будущий царь Иудеи и Израиля победил Голиафа в поединке с помощью пращи, а затем отрубил его

голову (1 Цар. 17, 49–51). Победой Давида над Голиафом началось наступление израильских и иудейских войск, которые изгнали со своей земли филистимлян. 214

Григорий I Великий (Двоеслов; ок. 540–604) – святитель, 64-й папа Римский с 590 г. 11, 167, 391

– *«Книга о пастырском попечении»*. 167

– *«Собеседования (Диалоги) о жизни и чудесах италийских отцов и о бессмертии души»*. 391

Григорий Богослов (Назианзин; 325/30–389/90) – вселенский святитель, отец и учитель Церкви, богослов, архиепископ Константинопольский в 381 г. 10, 106, 124, 270, 273, 339, 391

– *«О вере»*. 339

– *Слово на Рождество Христово*. 270

– *Стихотворения*. 10

Григорий Нисский (331/35 – ок. 394) – святитель, епископ Нисский с 372 г., младший брат свт. Василия Великого, отец и учитель Церкви. 10, 285

– *«О жизни Моисея Законодателя, или О совершенстве в добродетели»*. 10

– *Слово 6-е, на Песнь песней*. 285.

Григорий Палама (ок. 1295–1357) – святитель, архиепископ Фессалоникийский с 1351 г., отец и учитель Церкви. 11

Давид Псалмопевец (библ.; XI–X вв. до н.э.) – второй царь единого Израильского царства примерно с 1005 г. 62, 69, 105, 120, 127, 147, 158, 178–180, 185, 186, 193, 196–199, 203, 207, 208, 211, 212, 215, 218, 225, 226, 231, 233, 235, 245, 270, 271, 279, 305, 321, 350, 359, 370

Дамаскин – см. Иоанн Дамаскин.

Даниил (библ.; VII–VI вв. до н.э.) – один из четырех великих ветхозаветных пророков. *106, 199, 245, 389*

Дафан (библ.; XIII в. до н.э.) – иудей из колена Рувимова, поднявший вместе с Авироном восстание против Моисея. *200, 362*

Диагор Милосский (2-я пол. V в. до н.э.) – греческий философ, пофист, поэт, прозванный *αθεος*, т. е. безбожник. *277*

Диадок Фотикийский (ум. 474) – святитель, епископ Фотики в Эпире Иллирийском, аскетический писатель. *11*

Димитрий Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало; 1651–1709) – святитель, митрополит Ростовский и Ярославский с 1702 г., духовный писатель, проповедник. *12*

Диоген Лаэртский (Лаерций; II–III вв.) – позднеантичный историк философии. *278*

– *«О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»*. *278*

Дион Кассий (Луций Клавдий Кассий Дион Кокцеан; 155/64–230-е) – римский консул и историк греческого происхождения. *274*

Ева (библ.) – праматерь. *264*

Езекииль – см. Иезекииль.

Езекия (Эзекия; библ.; VIII–VII вв. до н.э.) – 14-й царь Иудейского царства (ок. 715–687 гг. до н.э.), сын и преемник Ахаза. *195, 225*

Евсевий Кесарийский (Евсевий Памфил; ок. 263–339/40) – епископ Кесарии Палестинской, христианский историк, писатель и богослов, «отец» церковной истории как науки. *179, 193, 194, 210, 211, 218, 237, 241*

– *Толкования на псалмы. 179*

Еккартсгаузен – см. Эккартсгаузен.

Елисей (библ.; IX–VIII вв. до н.э.) – ветхозаветный пророк, ученик Илии. *217, 234, 238*

Елифаз (библ.) – первый из друзей Иова Многострадального. *245*

Енох (Энох; библ.) – ветхозаветный праотец, потомок Адама и Евы в 7-м поколении. *201, 321*

Епименид Критский – см. Эпименид Критский.

Епифаний Кипрский (ок. 315–403) – святитель, отец Церкви, епископ города Констанции (Саламина) на Кипре, прославившийся обличением ересей. *278*

– *«Против ересей» («Панарион»)*. *278*

Ефрем Сирий (ок. 306–373) – преподобный, поэт, богослов, самый известный из сирийских отцов Церкви. *11, 98*

Звинглий – см. Цвингли.

Златоуст – см. Иоанн Златоуст.

Иаир (библ.; I в.) – начальник синагоги, дочь которого воскресил Спаситель. *106*

Иаков (Израиль; библ.) – третий из ветхозаветных патриархов, сын Исаака. *211, 239, 321, 341, 356, 374*

Иаков, брат Господень (ум. 62) – апостол, первый епископ Иерусалимский. 69, 287

Ибн Эзра, Авраам (Абен-Эзра; 1089/92–1164/67) – еврейский философ, богослов, толкователь Ветхого Завета, поэт, грамматик, астроном, математик и врач; до 1140 г. жил в Испании. 195, 240

Игнатий Антиохийский (Богоносец; ум. 107) – священномученик, 3-й епископ Антиохии с 68 г. 10

Иезекииль (Езекииль; библ., VI в. до н.э.) – один из четырех великих ветхозаветных пророков. 190, 194, 323, 386

Иеремия (библ.; VII–VI вв. до н.э.) – один из четырех великих ветхозаветных пророков. 190, 194, 200, 213

Иероним Стридонский (342–419/20) – блаженный, церковный историк, богослов, создатель Вульгаты. 167, 194, 196, 211, 307, 354

– *Послание 150-е.* 354

– *Послание к Непотиану.* 167

– *Схологии на псалмы.* 196

Иессей (библ.; IX–VIII вв. до н.э.) – отец царя-псалмопевца Давида. 321

Иеффай (Иевфай; библ.; X в. до н.э.) – 9-й из судей израильский, военачальник. Дал обет: в случае победы над аммонитянами, «что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всеожожение» (Суд. 11, 30–31). Первой вышла его любимая дочь, которую он и принес в жертву. 126

Иисус, сын Сирахов (библ.; III–II в. до н.э.) – автор ветхозаветной книги Иисуса, сына Сирахова. 10

Иисус Навин (библ.; XIV в. до н.э.) – ветхозаветный вождь иудейского народа после его исхода из Египта, преемник Моисея. 158

Иларий Пиктавийский (ок. 315–367) – святитель, епископ Пиктавии (ныне Пуатье, Франция), богослов, отец и учитель Церкви. 237, 339
– «*О Троице*». 339

Илия (библ.; IX в. до н.э.) – ветхозаветный пророк. 193, 200, 201, 217, 238, 357, 362, 363, 387

Иоанн Богослов (ум. нач. II в.) – апостол и евангелист. 199, 240, 293, 327

Иоанн Дамаскин (ум. до 754) – преподобный, сирийский богослов, отец и учитель Церкви. 297
– «*Точное изложение православной веры*». 297

Иоанн Златоуст (ум. 407) – святитель, византийский богослов, отец и учитель Церкви, один из трех вселенских святителей и учителей, архиепископ Константинопольский в 398–404 гг. 11, 98, 106, 167, 237, 260, 300, 302, 340, 356, 393

– *Гомилия 19-я, на Послание к Ефессянам*. 302

– *Гомилия 21-я*. 260

– *Гомилия 30-я, на Деяния апостолов*. 312

– «*О священстве*». 167

– *Письмо (Увещание) 5-е, к Феодору падшему*. 393

Иоанн Кассиан Римлянин (Кассиан; ок. 365–435) – преподобный, аскетический писатель, богослов, один из основателей западного монашества (в Галлии). 11

Иоанн Кипариссиот (кон. XIV в.) – византийский богослов, сторонник Варлаама Калабрийского и противник свт. Григория Паламы в

исихастских спорах, возглавивший после смерти Никифора Григоры движение варлаамитов. 11

Иоанн Лествичник (525–595/605 либо 579–649) – преподобный, византийский аскетический писатель, игумен Синайского монастыря. 11

Иоанн Предтеча (Креститель; ум. ок. 30) – последний ветхозаветный пророк, Предтеча и Креститель Господень. 235, 378–380

Иов Многострадальный (библ.) – персонаж ветхозаветной «Книги Иова». 61, 223, 302, 305, 306, 333, 356, 389

Иоиль (библ.; V в. до н.э.) – один из 12-ти малых ветхозаветных пророков. 357, 374

Иона (библ.; рубеж VIII–IX вв. до н.э.) – ветхозаветный пророк. 321, 353

Иосиф Аримафейский (библ.; I в.) – праведный; член Синедриона, тайный ученик Христов. 350

Иосиф Прекрасный (библ.; XVI–XVII вв. до н.э.) – ветхозаветный патриарх, сын Иакова. 195, 247, 321

Иринеи Лионский (ок. 130–202) – святитель, 2-й епископ Лиона, один из первых отцов Церкви, богослов, апологет. 278, 317, 338
м «Против ересей». 338

Ирод I Великий (ок. 74/73 до н.э. – 4 до н.э.) – царь Иудеи с 40 г. до н.э. 104

Ирод Агриппа (10 до н.э. – 44 н.э.) – царь Иудеи с 37 г.; казнил апостола Иакова и заточил апостола Петра. «Ангел Господень поразил его за

то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер» (Деян. 12, 21–23). 261

Ирод Антипа (20 – после 39) – правитель Галилеи и Перев в 4–39 гг., сын Ирода Великого; отказался осудить Христа. 215

Исайя (библ.; VII–VI вв. до н.э.) – один из четырех великих ветхозаветных пророков. 183, 186, 193, 216, 295, 310, 314, 315, 317, 320, 348, 350, 389

Исаак (библ.; XIX–XVIII вв. до н.э.) – праотец, сын Авраама, отец Иакова и Исава. 193, 217, 321, 341

Исаак Сирийский (ум. не позднее 1-й пол. VIII в.) – преподобный, епископ Невеви, сирийский аскетический писатель. 11

Исав (библ.; XIX–XVIII вв. до н.э.) – сын праотца Исаака, старший брат-близнец Иакова, продавший ему свое первородство за чечевичную похлебку. 211

Исидор Севильский (Испалийский; ок. 560–636) – католический святой, архиепископ Севильи в вестготской Испании, основатель средневекового энциклопедизма. 11

Исидор Пелусиот (350/60–435/40) – преподобный, александрийский экзегет и богослов. 11

Иуда Искариот (библ.; I в.) – бывший ученик Христов, предавший Его на смерть. 42, 308

Иуда (библ.; XVIII в. до н.э.) – праотец, 4-й сын ветхозаветного патриарха Иакова; из его колена произошел Спаситель. 321

Иулиан Богоотступник – см. Юлиан Отступник.

Иустин Философ (Юстин Мученик; ок. 100 – ок. 165) – греческий мученик и апологет. 10, 106, 178, 207

– *«Апологии в защиту христиан к римскому сенату»*. 207

Каиафа (I в.) – первосвященник Иудеи в 18–37 гг., зять предыдущего первосвященника Анны, совместно с которым принял решение о казни Спасителя. 216, 337

Калигула (Гай Юлий Цезарь Август Германик; 12-41) – римский император с 37 г. 274

Каликст, Георг (1586–1656) — немецкий лютеранский богослов, последователь Меланхтона. 11

Кассиан – см. Иоанн Кассиан Римлянин.

Кимон Афинский (ок. 504–450 до н.э.) — афинский полководец и политический деятель периода греко-персидских войн. 281

Кимхи, Моисей (Кимхий; 1127–1190) – еврейский филолог и комментатор Библии. Старший брат раввина Давида Кимхи, филолога, гебраиста, библеиста; нельзя исключать, что свт. Иннокентий имеет в виду именно его, а не Моисея. 217, 226

Киприан Карфагенский (Киприян; ум. 258) – священномученик, богослов, епископ Карфагена с 248 г. 10, 106, 167, 207, 285, 288, 389

– *Послания*. 167, 285

– *«Похвала мученичеству»*. 285

– *«Слово на Вознесение Господне»*. 389

– *«Три книги свидетельств, против иудеев»*, кн. 1-я. 207

Кир II Великий (ок. 593–530 до н.э.) – персидский царь из династии Ахеменидов, правивший с 559 г. до н.э. 217

Кирилл Александрийский (Великий; 376–444) – святитель, архиепископ Александрийский с 412 г., отец Церкви, яркий представитель Александрийской богословской школы, экзегет и полемист, возглавивший оппозицию несторианству. 10, 211, 346

– *Слова*. 346

Климент I Римский (ум. ок. 97/101) – апостол от семидесяти, 4-й епископ Римский с 88/90 г. 10

Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215) – христианский апологет и проповедник Священного Писания среди эллинистических книжников, основоположник Александрийской богословской школы, возглавлявший ее до Оригена. 10

– *«Наставник»*. 10

– *«Строматы»*. 10

Козма Индикоплов (VI в.) – византийский купец (позже синайский монах), автор богословско-космографического трактата «Христианская топография». 178

Кокцей, Иоганн (Коккеюс; 1603–1669) – голландский протестантский теолог и гебраист. 233

Корей (библ.; XIII в. до н.э.) – иудей, двоюродный брат Моисея и Аарона, поднявший против них восстание. 362

Ксенофонт (ок. 430 – не ранее 356 до н.э.) — древнегреческий писатель и историк, полководец и политический деятель. 247

Лаерций – см. Диоген Лаэртский.

Лактанций (ок. 250 – ок. 325) – ритор из Африки, ученик Арнобия, принявший в 303 г. христианскую веру. 10, 270

– «*Божественные установления*». 270

Лорин, Жан де (Иоганн Лоринус; 1559–1634) – голландский библист, комментатор ветхозаветных книг. 211

– «*Святые комментаторы*». 211

Лот (библ.; XIX в. до н.э.) – племянник праотца Авраама, праведник, спасшийся с дочерьми из разрушенного гневом Божиим Содома. 362

Лука (ум. 84) – апостол от 70-ти, евангелист. 184, 207, 208, 211, 216, 229, 236, 237

Макарий Великий (Египетский; ок. 300–391) – преподобный, автор духовных бесед, ученик прп. Антония Великого. 11

Македоний I (ум. после 360) – 30-й архиепископ Константинопольский в 342–346 гг. и 351–360 гг., арианин, основоположник македонской ереси (духоборцев), осужденной II Вселенским Собором. 366

Максенций (Марк Аврелий Валерий Максенций; ок. 278–312) – римский император-узурпатор с 306 г.; спасаясь бегством после поражения от Константина I, утонул в Тибре. 261

Максим Исповедник (580–662) – преподобный, византийский богослов и философ; борец с монофелитством. 11

Мария (библ.; I в.) – равноапостольная, одна из жен-мироносиц, сестра Лазаря Четверодневного и Марфы. 106

Марк Пустынник (рубеж IV–V вв.) – преподобный, египетский подвижник, автор аскетических сочинений. 11

Маркион (Марцион; ок. 85 – ок. 160) – ересиарх, гностик, автор первой попытки составления канона Нового Завета. *178, 207, 380*

Марфа (библ.; I в.) – равноапостольная, одна из жен-мироносиц, сестра Лазаря Четверодневного и Марии. *106*

Матфей (ум. 74) – апостол и евангелист. *197, 311*

Мелхиседек (библ.; XIX в. до н.э.) – царь Салимский, священник Всевышнего в Иерусалиме во время ветхозаветного патриарха Авраама. *321, 359*

Милон, Тит Анний (ок. 95–48 до н.э.) – древнеримский политик и государственный деятель, народный трибун в 57 г до н.э. и претор ок. 55 г. до н.э.; по согласованию с Гнеем Помпеем вернул из изгнания Цицерона. *273*

Моисей (библ.; XIII в. до н.э.) – вождь и законодатель иудейского народа, пророк и первый священный бытописатель. *9, 10, 98, 105, 124, 132, 134, 147, 152, 157, 158, 186, 201, 245, 259, 298, 306, 321, 329, 330, 377, 379, 387*

Навуфей (библ.; IX в. до н.э.) – израильтянин, оклеветанный царицей Иезавель, женой царя Ахава, за отказ продать Ахаву наследственный надел. *104*

Назианзин – см. Григорий Богослов.

Нафан (библ.; XI–X вв. до н.э.) – ветхозаветный пророк, живший во времена царей Давида и Соломона, один из авторов Книги Царств. *193*

Непотриан (IV–V в.) – адресат послания блж. Иеронима Стридонского. *167*

Нерон (Клавдий Цезарь Август Германик Нерон; 37–68) – римский император с 54 г., гонитель христиан. 274

Никодим (библ.; I в.) – фарисей, член Синадриона, тайный ученик Христов, участник Его погребения. 216, 350

Нил Синайский (ум. 450) – преподобный, отшельник, автор аскетических сочинений. 11

Нил Сорский (в миру Николай Майков; 1433–1508) — преподобный, духовный писатель, основатель скитского жительства на Руси. 12

Ной (библ.) – последний из допотопных ветхозаветных патриархов, потомок Адама в 10-м поколении. 147, 202, 226, 320, 377, 380

Октавиан Август (Август Цесарь; 63 до н.э. – 14 н.э.) – римский император в 27 г. до н.э. – 14 г. н.э. 337

Ориген Адамант (184–253) – греческий христианский богослов, философ, ученый, основатель библейской филологии. 10, 178, 196, 207

– *«Гексапла»*. 196

– *Толкование на псалмы*. 207

Охозия (библ.; IX в. до н.э.) – царь Израиля, сын и преемник Ахава, брат и предшественник Иорама. 183

Павел (ок. 5/10 – ок. 64/67) – первоверховный апостол. 61, 62, 78, 88, 127, 132, 134, 167–169, 173, 208, 211, 226, 236–238, 277, 279, 283, 286, 305, 309, 316, 329, 332, 333, 336, 341, 349, 351, 353, 358, 359, 363, 367, 370, 372, 379, 383, 397

Павсаний (Павзаний; 2-я пол. II в.) – греческий географ и писатель. 277

Петр (ум. ок. 67) – первоверховный апостол. 62, 106, 158, 288, 341, 351, 357, 364, 375, 378, 380

Пифагор Самосский (570–490 до н.э.) – древнегреческий философ, математик, теоретик музыки, мистик, создатель религиозно-философской школы пифагорейцев. 259, 269

Платон (428/27–348/47 до н.э.) – древнегреческий философ. 259, 290–291, 303, 383

– «Законы». 303

Плутарх (ок. 46 – ок. 127) – древнегреческий писатель, историк, философ. 247

Поликарп Смирнский (ок. 70–156) – мученик, епископ Смирнский, ученик ап. Иоанна Богослова. 10

Поль – комментатор Библии. 178

– *Толкование на 2-й псалом*. 178

Понтий Пилат (I в.) – римский префект Иудеи в 26–36 гг., римский всадник. 215, 337, 340

Протагор (ок. 485 – ок. 410 до н.э.) – древнегреческий философ, виднейший представитель софистов; скептик, материалист. 278

Ривет – комментатор Библии. 233

Самуил (библ.; XI в. до н.э.) – ветхозаветный пророк, последний из судей израильских. 124, 126, 229, 247

Самсон (библ.; ок. X в. до н.э.) – ветхозаветный судия, прославившийся подвигами в борьбе с филистимлянами. 219

Саул (библ.; ум. ок. 1005 до н.э.) – основатель и первый царь единого Израильского царства. 158, 217, 228, 247

Сенека Младший, Луций Анней (4 до н.э. – 65) – римский философ-стоик, поэт и государственный деятель; воспитатель Нерона. 273

Симеон Богоприимец (библ.; нач. I в.) – праведный, живший при Иерусалимском храме и встретивший Христа вместе с Анной Пророчицей в день Сретения Господня. 203

Симеон Новый Богослов (949–1022) – преподобный, византийский богослов, исихаст. 11

Симмах Эвионит (рубеж II–III вв.) – переводчик Ветхого Завета на греческий язык. 210, 229

Симонид Кеосский (ок. 557/556 – ок. 468/467 до н.э.) – один из самых значительных лирических поэтов Древней Греции. Некоторое время жил при дворе Гиерона I в Сиракузах; персонаж небольшого трактата Ксенофонта в форме диалога «Гиерон», где он дискутирует с Гиероном об искусстве быть тираном (монархом). 280

Сиф (библ.) – праотец, третий сын Адама. 321

Сократ (470/69–399 до н.э.) – древнегреческий философ, учитель Платона, Ксенофонта и других философов. 259

Соломон (библ.; X в. до н.э.) – третий царь Израильского царства, сын Давида, строитель первого Иерусалимского храма. 98, 193, 195, 201, 208, 231, 238, 249, 321

Соломон – комментатор Священного Писания. 217

Спангемий – см. Шпангейм, Фридрих Старший.

Стефан (ум. 33/36) – первомученик, архидиакон иерусалимский, апостол от 70-ти. 125–126

Тертуллиан, Квинт Септимий Флоренс (155/65–220/40) – раннехристианский писатель, богослов, апологет. 10, 125, 178, 207, 378, 380, 381

– *Апология*. 125

– «*О воскресении*». 381

– «*О крещении*». 378, 380

– *Против Маркиона*. 178, 207

Тимофей (ок. 17 – ок. 80) – апостол от семидесяти, ученик апостола Павла и адресат двух его посланий, первый епископ Эфесский. 167, 169, 286, 305

Тит (ум. 107) – апостол от семидесяти, ученик апостола Павла и адресат его послания, первый епископ Крита. 167

Тихон Задонский (Воронежский; в миру Тимофей Савельевич Соколов; 1724–1783) – святитель, духовный писатель и аскет, епископ Воронежский и Елецкий в 1763–1767 гг. 12

Феодор Киренский (Киринейский; рубеж V–IV вв. до н.э.) – древнегреческий математик, учитель Платона. 277

Феодорит Кирский (393 – ок. 458) – блаженный, епископ Кирский (Киррский), один из наиболее известных учителей и писателей Церкви V в., яркий представитель Антиохийской школы богословия. 218, 340

– *Толкование на 2-й псалом*. 218

– «*Эранист*». 340

Феофилакт Болгарский (Охридский; Цареградец; 2-я пол. XI – нач. XII вв.) – архиепископ Охридский (византийская провинция Болгария, ныне территория Северной Македонии), писатель, богослов, экзегет. 12, 285, 286

– *Толкование на Евангелие от Луки*. 286

– *Толкование на Евангелие от Марка*. 285

Финеес (библ.; XII в. до н.э.) – ветхозаветный праведник, сын Елеазара, внук первосвященника Аарона; известен решительными действиями по противодействию связям израильтян с мадианитянами, участник истребления мадианитян. 105

Фирмиан, Луций Тарутий (ум. ок. 86) – римский философ, математик, астролог, друг Варрона и Цицерона. 270, 281

Фома (ум. 68/72) – апостол. 355

Хам (библ.) – один из сыновей Ноя, который повел себя постыдным образом во время опьянения отца. 321

Цвингли, Ульрих (Звинглий; 1484–1531) – швейцарский деятель Реформации, гуманист и философ. 278

– *«Театр света»*. 278

Цицерон, Марк Туллий (106–43 до н.э.) – древнеримский политический деятель, оратор, полководец и философ. 273, 277, 291

– *«О природе богов»* (*«О естестве богов»*). 277

– *«Речь в защиту Тита Анния Милона»* (*«Речь за Милона»*). 273

Шуберт, Иоганн Эрнст (1717–1774) – немецкий теолог-евангелист. 12

Шпангейм, Фридрих Старший (Спангемий; 1600–1649) – немецкий кальвинистский теолог, профессор Лейденского университета. 368
– *«Собрание теологических споров»*. 368

Штиллинг – см. Юнг-Штиллинг.

Эккартсгаузен, Карл фон (Еккартсгаузен; 1752–1803) – немецкий католический мистик, писатель и философ. 12

Экумений Триккский (Икумений; сер. X в.) – богослов, епископ Трикки во Фракии (Центральная Греция). 178
– *Толкование на Деяния апостолов*. 178

Енох – см. Енох.

Эпикур (343/42–271/70 до н.э.) – древнегреческий философ. 279

Эпименид Критский (Епименид; VII в. до н.э.) – древнегреческий жрец, прорицатель, поэт. 277

Юлиан Отступник (Флавий Клавдий Юлиан; Иулиан Богоотступник; 331/32–363) – римский император с 361 г., последний император-язычник; ритор и философ. 261

Юнг-Штиллинг, Иоганн Генрих (Штиллинг; 1740–1817) – немецкий писатель, мистик и теософ. 12

Юстин Мученик – см. Иустин Философ.

Содержание

БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ О БОГОСЛОВИИ ДЕЯТЕЛЬНОМ	6
Порядок вступления.	6
Богословия деятельного:	6
1) Определение и раскрытие оног.	6
2) Творец.	7
3) Подлежащее.	8
4) Предмет.	8
5) Цель.	8
6) Начало историческое.	9
7) Судьба оног во времена:.....	9
а) Патриархальные.	9
б) Подзаконные.	9
в) Апостольские.	10
г) Отческие.	10
д) Ход сего учения в Церкви Западной.	11
е) Ход его в Церкви Российской.....	12
8) Начало познавательное.	12
9) Образ наставления в оног.	13
10) Состав.	14
11) Польза.	14
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ХРИСТИАНСКОЕ НРАВОУЧЕНИЕ, ИЛИ БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ ПОДЛЕЖАТЕЛЬНОЕ	16
Части или отделения богословия деятельного.	16
Отделение первое. О природе человека внешнего.....	17
Части сего отделения.	17
Изображения в Св[ященном] Писании человека внешнего без сокровенного сердца человека.	17
Начало его поврежденности.	18
Распространение и пространство сей поврежденности.	19
Ее обнаружение:.....	19
а) Во всех частях состава человеческого.	19
б) Во всех способностях.	19

Повреждение разума.....	20
Ума.....	21
Совести.....	22
Воли.....	23
Низш[их] способностей:.....	25
Чувств.....	25
Воображения.....	26
Остроумия и памяти.....	27
Пожелания.....	28
Страстей.....	29
Тела.....	29
Отделение второе. О силе плотской в человеке естественном, невожденном.....	30
Повреждение человека естественного не есть в нем свойство отрицательное.....	30
Сила плотская в отношении к Богу.....	31
Сила плотская в отношении к другим.....	33
Сила плотская в отношении к самой себе.....	33
Отделение третье. О духовном бессилии человека естественного.....	34
Название и значение духовного бессилия.....	34
Доказательства духовного бессилия, заимствуемые:.....	34
а) Из разума.....	34
б) Из опыта.....	35
в) Из слова Божия.....	36
Отделение четвертое. О возрастах естественного человека.....	37
Возрасты естественного человека.....	37
Объяснение возрастов естественного человека.....	38
Младенческий возраст.....	39
Подразделения состояний: неведения, нерадения и непраоты, свойственных младенческому возрасту плотской силы.....	39
Юношеский возраст.....	41
Последний возраст.....	42
Отделение пятое. О зачатии и рождении сокровенного сердца человека.....	43
Возможность зачатия и рождения сокровенного сердца человека.....	43

Понятие о Зачинающем и Рождающем сокровенного сердца человека.....	44
Содействие со стороны Бога и человека, объясняемое притчею о блудном сыне.....	45
Самое действие зачатия или рождения.....	47
Отделение шестое. О внутренней природе или качествах сокровенного сердца человека.....	48
Изображение сокровенного сердца человека в Св[ященном] Писании.....	48
Состояние его:.....	49
а) разума.....	49
б) Совести.....	50
в) Воли.....	51
аа) Отрицательное начало воли сокровенного сердца человека.....	51
бб) Положительное начало воли сокровенного сердца человека.....	52
вв) Образ и конец совершения воли.....	53
г) Воображения.....	54
д) Памяти.....	55
е) Чувственного пожелания и самого чувствования.....	56
Отделение седьмое. О силе духовной сокровенного сердца человека.....	57
Отношение силы духовной сокровенного сердца человека.....	57
Свойство духовной брани.....	57
Порядок, в каком определяется свойство духовной брани.....	58
Понятие о духовной брани.....	58
Нужда брани духовной.....	59
Состояние духовной брани.....	59
Что значит искушение?.....	60
Как разделяется?.....	60
Откуда происходит?.....	61
Начало и продолжение искушения.....	62
Враги внутреннего, сокровенного человека.....	62
Первый враг – диавол.....	63
Второй враг – плоть.....	64
Третий враг – мир.....	64

Подвизающиеся в духовной брани или защищающиеся противу таковых врагов.....	65
Оружия, свойственные брани духовной.....	66
Вождь подвизающихся.....	68
Каким образом действовать противу врагов?.....	69
Конец духовной брани.....	70
Отношение силы сокровенного человека к миру вещественному.....	70
Отношение к миру умному, видимому и невидимому, или к природе человеческой и ангельской.....	71
Отношение оной силы к силе Божественной.....	72
Отделение осьмое. О бессилии плоти в отношении к сокровенному сердца человеку.....	73
Бессилие плоти в отношении к сокровенному сердца человеку.....	73
Отделение девятое. О постепенном возрастании сокровенного сердца человека.....	74
Возрасты сокровенного сердца человека.....	75
Свойства младенческого возраста.....	76
Свойства юношеского и мужеского возрастов.....	77
Немощь, свойственная каждому возрасту, и нужда непрестанного возрастания.....	78
Отделение десятое. О пособиях к возрастанию в духовной жизни.....	78
Пособия к возрастанию в духовной жизни.....	79
Ежедневное покаяние.....	79
Умерщвление плоти.....	80
Упражнение в слове Божиим.....	80
Хождение пред Богом.....	81
Молитва.....	83
Замечания об известнейших обстоятельствах молитвы.....	84
Обязанности при молитве.....	85
Предмет, время и место молитвы, и ее виды.....	86
Духовное бодрствование.....	87
Употребление таинств.....	88
Подражание Иисусу Христу.....	90
Общение со святыми.....	93

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. БОЖЕСТВЕННОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ, ИЛИ	
БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ ПРЕДМЕТНОЕ	96
Введение	96
Определение	96
Предмет	96
Цель	97
Источник	98
Пособия	98
Польза	99
Содержание	99
Отделение I. Об общих понятиях, или началах Божественного	
правоведения.	99
Разделение понятий.	99
Закон Божий.....	100
Обязательство.....	102
Вменение.....	103
Нравственное деяние	106
Отделение II. Об обязанностях.	110
Глава 1. Об обязанностях к Богу.....	110
Глава 2. О Богопочтении внешнем.	121
Глава 3. Об обязанностях людей к самим себе.....	135
Глава 4. О безусловных или всеобщих	
обязанностях к другим.	140
Глава 5. Об условных или частных обязанностях людей	
к другим.	145
Глава 6. О состоянии семейном или домашнем.	149
Глава 7. О состоянии гражданском.....	157
Глава 8. О состоянии церковном, или духовном.....	161
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ХРИСТИАНСКОЕ БЛАГОРАЗУМИЕ.....	165
Глава 1. О сущности и свойстве христианского	
благоразумия, и о пособиях, к нему относящихся.....	165
Глава 2. О христианском благоразумии вообще.....	169
Глава 3. О благоразумии христианском в частности,	
относящемся к верующему, состоящему вне духовного	
звания, или к мирянину.	174

ОПЫТ ИЗЪЯСНЕНИЯ НА ПЕРВЫЙ И ВТОРЫЙ ПСАЛОМ.....	177
ПСАЛОМ I.....	178
Надписание.....	178
Содержание.....	180
Расположение.....	180
Разделение.....	181
I.....	182
II.....	189
III.....	204
ПСАЛОМ II.....	207
Надписание.....	207
Предмет.....	207
Предложение.....	208
Расположение.....	209
I.....	209
II.....	222
III.....	233
IV.....	242
ИЗЪЯСНЕНИЕ СИМВОЛА ВЕРЫ.....	251
[Предисловие.].....	252
Отделение 1. Вступление.....	256
Вступления отделение 2.....	262
Отделение 3. Вступление к Символу веры.....	267
Отделение 4. Продолжение вступления к Символу.....	275
Отделение 5. Изъяснение первого члена Символа веры. В частности о вере.....	283
Отделение 6. Продолжение первого члена. В частности о Боге.....	290
Отделение 7. Продолжение первого члена. В частности о творении.....	296
Отделение 8. Продолжение первого члена. В частности о Провидении.....	302
Отделение 9. Продолжение первого члена. В частности о действиях Провидения относительно человека.....	310

Отделение 10. Изъяснение второго члена Символа веры.	316
Отделение 11. Начальное изъяснение третьего члена Символа веры....	323
Отделение 12. Продолжение третьего члена. В частности о воплощении.	328
Отделение 13. Продолжение третьего члена. В частности о конце воплощения.....	332
Отделение 14. Вступление к четвертому члену Символа веры. В частности о истощании Христовом.	336
Отделение 15. Продолжение четвертого члена Символа веры. В частности о страданиях Христовых.	342
Отделение 16. Продолжение четвертого члена. В частности о смерти Христовой.	347
Отделение 17. Изъяснение 5 и 6 члена Символа веры.	353
Отделение 18. Изъяснение седьмого члена Символа веры.	361
Отделение 19. Изъяснение осьмого члена Символа веры.....	366
Отделение 20. Изъяснение девятого члена Символа веры.....	371
Отделение 21. Изъяснение десятого члена Символа веры.....	376
Отделение 22. Изъяснение 11 члена Символа веры.	381
Отделение 23. Изъяснение 12 члена Символа веры.	388
Краткое заключение.....	396

Протоиерей Павел Хондзинский. Богословие святителя
Иннокентия Пензенского: акценты и истоки..... 399

М.А. Скобелев. Методология библейского исследования святителя
Иннокентия Пензенского на примере его «Опыта изъяснения
на первый и второй псалом»..... 423

Комментарии..... 433

Указатель цитат из Священного Писания 517

Аннотированный указатель имен..... 543

Святитель Иннокентий Пензенский

Полное собрание творений
Том 5

Главный редактор

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим

Ответственный редактор

Е.П. Белохвостиков

Корректурa

Т.В. Логинова

Дизайн и верстка

Е.О. Кузнецова

Логотип 200-летия кончины свт. Иннокентия Пензенского

С.И. Сюзев

На фронтисписе:

Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский. Иллюстрация к статье «Великий подвижник и праведник, святитель Иннокентий Пензенский» в журнале «Русский паломник». 1912. №19. С. 279.

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука») 119002, Москва, Шубинский пер., 6
Заказ № 699